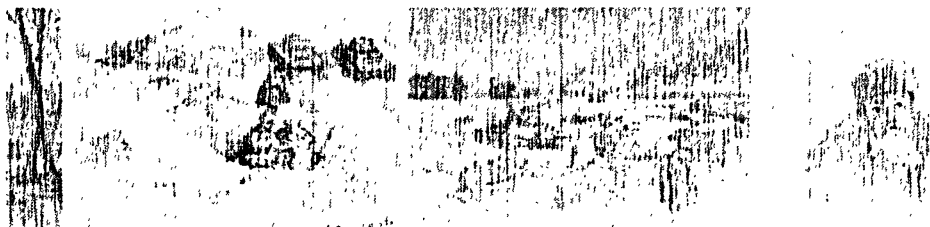

**МЫ ВСЕ
ВОЙНЫ ШАЛЬНЫЕ
ДЕТИ...**

**Управление по делам архивов управления делами
Правительства Саратовской области**

Государственный архив Саратовской области

Государственный архив новейшей истории Саратовской области

Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе

**Саратовское областное отделение Российского общества
историков-архивистов**

Мы все войны шальные дети...

***Дневники периода
Великой Отечественной войны
1941-1945***

ББК 63.3(2)62-8Дзякович А.Н.+63.3(2)62-8Кузнецов И.Я.+
63.3(2)62-8Шпилев М.С.
УДК 94(47)(093ю3)+929[Дзякович+Кузнецов+Шпилев]

Редакционная коллегия:
д.и.н., профессор В.Н. Данилов,
к.н.н., доцент А.С. Майорова,
Г.В. Скорочкина, Н.И. Широга

Мы все войны шальные дети...
(дневники периода Великой Отечественной войны 1941-1945гг.).

В сборнике опубликованы личные дневники участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., хранящиеся в государственных архивах Саратовской области. Все они велись их авторами во время войны на протяжении длительного времени, отражают события военной жизни каждого из авторов, их размышления и душевное состояние в условиях смертельной опасности для каждого из них и государства в целом.

Особая ценность публикуемых документов состоит в том, что они позволяют нам, сегодняшним, увидеть войну глазами ее современников и участников. Краткие, на первый взгляд малоинтересные, зачастую повторяющие одно и то же записи в своей совокупности складываются в подлинную картину этого величайшего события во всем многообразии его трагических составляющих.

Адресован широкому кругу читателей.

В оформлении книги использованы рисунки одного из авторов публикуемых документов М.С. Шпилева, сделанные им на фронте. Для публикации они предоставлены семьей художника.

ISBN 978-5-91369-025-8

- © Управление по делам архивов управления делами Правительства Саратовской области
- © Государственный архив Саратовской области
- © Государственный архив новейшей истории Саратовской области
- © Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе
- © Оформление А. З. Шибаршова

*Я жизнью своей рискую,
С гранатой на танк выхожу
За мирную жизнь городскую,
За все, чем я так дорожу.*

*Я помню страны позывные,
Они раздавались везде
На пункты идти призывные,
Отечество наше в беде.*

*Живыми вернуться просили.
Живыми вернуться не все,
Вагоны идут по России,
По травам ее, по росе.*

...

*За лесом гремит канонада,
А завтра нам снова шагать.
Не надо, не надо, не надо,
Не надо меня забывать.*

Т. Шпаликов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война прочно вошла в историческое сознание народов России как наиболее значимое событие новейшей истории страны. Этому феномену есть несколько взаимосвязанных объяснений. Во-первых, Великая Отечественная война затронула самые существенные и сокровенные стороны личной жизни людей, память о ней связана с историей каждой семьи. Во-вторых, это событие определило будущее не только нашей страны, но и всего мира, и поэтому его оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества. В-третьих, Великая Отечественная война стала символом, который выступает важным элементом коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилom, задающим определенную оптику оценки происшедшего и отчасти понимания настоящего и будущего. По сути дела, в условиях современной идеологической и политической невнятицы победа в Великой Отечественной войне стала единственной позитивной опорной точкой национального самосознания нынешнего российского общества. И хотя в 1990-е годы были предприняты многочисленные попытки дезавуирования итогов и событий этой войны, они были отвергнуты исторической памятью. Попытки пересмотра значения битвы под Москвой, Сталинградом, попытки дегероизации подвигов Зои Космодемьянской, Александра Матросова и других были не только не приняты в научной среде, но и отвергнуты массовым историческим сознанием.

Вместе с тем дальнейшее изучение и осмысление во всей глубине и сложности величия исторического подвига советского народа в Великой Отечественной войне является насущной общественной потребностью. В последние годы с целью расширения информационного поля и объективного познания колоссального по своим масштабам и драматизму события, каковым являлась борьба с германской агрессией в 1941-1945 гг.), историки и архивисты предприняли издание новых сборников документов¹. К 60-летию Великой победы Управление по делам архивов Правительства Саратовской области и Саратовское областное отделение Российского общества историков-архивистов опубликовали документальный сборник «Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», в котором помещена подборка архивных документов партийных и государственных органов области, дающих

---

¹ См.: Великая Отечественная. Т. 1-25 / Под общ. Ред. В.А. Золотарева. М., 1993-2002 (серия: Русский архив); Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945: Док. / Сост. А.Я. Лившиц, И.Б. Орлов. М., 2003; Библиотечное дело в России в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-май 1945): док. и матер. / Сост. А.Л. Дивногоорцев. М., 2000; Во имя победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. / Сост. Л.И. Смигирева, Т.А. Сафонова. Томск, 2005; Сталинградский городской Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны: докум. и матер. / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2003; Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М., 1995; Москва прифронтовая, 1941-1942 гг.: арх. докум. и матер. М., 2001; Ленинград в осаде: сб. докум. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб, 1995; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. докум. в 5-ти т. М., 2000-2004 и др.

представление о многих сторонах военной истории региона². Теперь же в настоящем сборнике, приуроченном своим выходом к 65-летию победы, саратовские историки-архивисты публикуют ряд дневников участников Великой Отечественной войны.

Фронтовой дневник – очень ценный исторический источник личного происхождения и крайне редкое явление в отличие от воспоминаний, написанных годами, а то и десятилетиями позже. Дневников, дошедших с полей сражений Великой Отечественной войны, очень мало в силу нескольких причин. Во-первых, в условиях ведения боевых действий, в связи с постоянными перемещениями их трудно было сохранить. Во-вторых, как отмечает в своих работах историк-фронтовик Л.Н. Пушкарев³, рядовому составу вести дневники вообще запрещалось. Ведение дневников офицерами также, мягко говоря, не поощрялось (боялись, что они могут попасть в руки врага), да и не все имели такую возможность.

Вот что свидетельствует на этот счет в своих воспоминаниях поэт-фронтовик Давид Самойлов: «Вести дневник или записывать что-либо для памяти на войне не полагалось. Информбюро постоянно цитировало дневники немецких солдат и офицеров. Я не помню публикаций наших солдатских и офицерских дневников. Даже генеральских не помню. Есть журналистские дневники – Симонова и Полевого, но это другое дело. Солдат практически и не мог вести постоянные записи. Это внушало бы подозрение, да и при очередной бесцеремонной проверке вещмешка старшина приказал бы уничтожить тетрадку или записную книжку, поскольку они не входили в список необходимого и достаточного солдатского скарба»⁴. Сомнение в возможности и оправданности ведения дневниковых записей командным составом армии высказал в свое время маршал А.М. Василевский. Объясняя задержку в подготовке своих мемуаров, он писал: «Отдельные авторы мемуаров ссылаются на свои дневники, которые они тогда вели. Ну что ж, это их личное дело. Но должен сказать, что по существовавшим во время войны законам, установленным Ставкой, делать этого они не должны были. Признаться, мне и непонятно, как они находили время и силы для этого! Даже нам, ответственным работникам Генштаба, участникам всех заседаний Государственного Комитета Обороны и совещаний в Ставке Верховного Главнокомандования, на которых рассматривались вопросы оперативно-стратегического порядка, запрещалось в свои рабочие тетради записывать что-либо, кроме общих, правда, основных, но ничего не говорящих для постороннего, человека фраз и цифр. Партия

---

² Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Архивные документы. Саратов, 2005.

³ Пушкарев Л.Н. Человек на войне (источники по изучению менталитета фронтовиков в годы Великой Отечественной войны) // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С.109-121; Он же. Словесные источники для изучения ментальности советского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2001. № 4. С.127-134; Он же. Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной) // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 319-333.

⁴ Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. № 1. С. 68.

придавала исключительное значение сохранению государственной и военной тайны на всех уровнях руководства Вооруженных Сил. И нет сомнений, что такая строгость в этом вопросе во время войны была совершенно оправдана⁵.

Однако вопреки всем уставным и директивным запретам, дневниковые записи все же велись, и до нас дошли некоторые экземпляры подобных «живых» свидетельств о войне, созданные на передовой или в партизанских отрядах. Основная масса этих документов хранится в семьях фронтовиков и реже в музейных или архивных фондах. Их использование в практике научных исследований и публикация отдельными изданиями или в различных сборниках началась сравнительно недавно. Так, хорошо известный «Фронтовой дневник» Н.Н. Иноземцева, ставшего в послевоенный период академиком, директором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, был опубликован через 13 лет после смерти автора, в 1995 году. Что же говорить о судьбе рукописей такого рода людей, не достигших после войны высокого положения в обществе, а то и вовсе погибших на фронте. Но и этому обстоятельству есть вполне очевидные объяснения.

Долгое время в отечественной историографии практически не исследовалась проблематика фронтовой и тыловой повседневной жизни советских людей в военных условиях, не ставились темы, относящиеся к социальной психологии и массовому сознанию периода Великой Отечественной войны. Отсюда оказывались невостребованными такие источники личного происхождения, как дневники и письма, которые являются наиболее ценными в раскрытии и освещении поведения, образа действий и психологии отдельного человека, а в совокупности дающими возможность широкого обобщения, создания образа целого поколения военного времени. С другой стороны, фронтовые дневники, написанные «для себя», отличаются большей свободой и раскованностью суждений, чем даже письма, которые обычно предназначаются для прочтения узким кругом людей, - разумеется, с поправкой на цензуру. Однако ориентация столичных и местных издательств почти исключительно на показ героизма и патриотизма советских людей, их высокие душевные качества, и, конечно, преданность власти, что, несомненно, было, значительно сужали возможность публикации дневников в советский период, поскольку они содержали и отрицательные настроения, отражающие трудные условия фронтового быта, усталость постоянного риска, конфликты с начальством или товарищами по службе, наконец, естественную реакцию на неудачи действий наших войск и т.п. В начале же 1990-х гг. под лозунгом изучения «белых пятен истории» получила распространение другая крайность – печаталась только «чернуха», при этом часто из публикуемых документов убиралось то, что не соответствовало «новому взгляду» на наше прошлое.

Как и другие виды источников, дневниковые записи содержат те или иные сведения о событиях Великой Отечественной войны, могут способствовать уточнению наших представлений об уже известных фактах военного времени.

---

⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 5-6.

Но прежде всего военные дневники – средоточие живых человеческих эмоций, документальная подлинность которых позволяет окунуться в будни войны до уровня очевидца. «Война сложна, темна и густа, как непроходимый лес. Она не похожа на ее описания, она проще и сложнее. Ее чувствуют, но не всегда понимают ее участники. Ее понимают, но не чувствуют позднейшие исследователи»⁶, – писал в 1943 г. Илья Эренбург. Именно эго-документы, источники личного происхождения, в особенности дневники, позволяют нам учиться не только «понимать», но и «чувствовать» войну. Очень важно при этом, что эти документы не подвергались позднейшей авторской обработке и неизбежной в таком случае самоцензуре, волей-неволей накладывающей на текст печать последующего опыта.

Дневник – это всегда личное восприятие автором войны и своего участия в ней, порой смертельно опасного, тяжелого и нервного. Дневниковые записи позволяют увидеть, что в военной повседневности уживаются рядом героизм и трусость, великое и смешное, горе и радость, добро и зло, одним словом, как в обычной жизни, только острее и пронзительнее. Часто благодаря дневникам события перестают быть обезличенными, поскольку в центре записей – человек, его поступки, мысли, эмоции. Нет безликой массы, автоматически действующей по предначертаниям свыше, а есть живые люди, индивидуальные особенности, характер и поведение которых пытается отразить автор.

Фронтовые дневники сегодня представляют большую ценность для историков, для тех, кто ведет воспитательную работу с молодежью, и – ветеранов, которым они помогут вспомнить и вновь пережить свою войну. Но если молодой человек, читая дневники, образно говоря, впервые ощутит пороховой дым далеких сражений, то для ветерана войны в каждой строчке хранится ключ к собственным солдатским воспоминаниям.

В настоящий сборник вошли дневники участников Великой Отечественной войны И. Я. Кузнецова, М. С. Шпилева, А. Н. Дзяковича с приложенным к нему отчетом о деятельности партизанской бригады имени Железняка.

Дневник И.Я. Кузнецова хранится в ГАНИСО, дневник М.С. Шпилева находится на хранении в ГИАНПЭ, копия дневника А.Н. Дзяковича и приложенный к нему отчет хранятся в ГАСО. Копии фотографий, воспроизведенных в публикации, хранятся там же. Фрагменты дневников А.Н. Дзяковича и М.С. Шпилева использовались для подготовки статей, опубликованных в периодической печати в разное время, и других изданий⁷. В настоящем сборнике эти документы впервые публикуются полностью. Дневник И.Я. Кузнецова ранее не публиковался и никак не использовался.

---

⁶ Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985. С. 230.

⁷ См., например: Советская Россия. 1983. № 107; М.С. Шпилев. Я должен рассказать: военные мемуары, очерки, песни, рисунки. Саратов, 2003.

Все три автора этих документов были тесно связаны с Саратовской областью. И. Я. Кузнецов родился в Саратове, его семья во время войны, а также и впоследствии проживала в Саратовской области. М. С. Шпилев был уроженцем Аткарска, жил в Саратове, в армию был призван из Энгельса, в этот город он вернулся после демобилизации, и с ним была связана вся его дальнейшая судьба. А. Н. Дзякович родился недалеко от Киева, но уже в детские годы оказался в Саратове, отсюда он был призван в армию и после войны снова вернулся в город.

Документы, вошедшие в сборник, были отобраны для публикации как источники, содержащие свидетельства саратовцев-участников военных действий, которые фиксировали события в дневниках, передавая свои непосредственные впечатления о происходившем. Они позволяют читателю увидеть и почувствовать то, что видели и переживали авторы документов. Каждый из дневников отражает определенные особенности характера своего автора и степени его подготовленности к участию в военных действиях. В этом отношении документы сборника существенно отличаются друг от друга, поэтому создают разностороннее представление о реальностях войны. Авторы дневников были разными людьми по своему психологическому складу, по способностям, по жизненному опыту; кроме того, они принимали участие в разных военных операциях. Дневник И. Я. Кузнецова отразил события как на фронтах, так и в тылу, причем, на всем протяжении войны.

Дневник А. Н. Дзяковича начинается 1 октября 1941 г., в нем – записи, сделанные во время отступления, пребывания в Белоруссии в лагере военнопленных, подготовки побега и жизни в оккупированном немцами Жлобине. Большая часть записей посвящена событиям, происходившим в тылу врага на территории Белоруссии в Гомельской области, где он был в партизанском отряде. Дневник Дзяковича заканчивается записью о соединении партизанских формирований с частями действующей армии, которая произошла 28 июня 1944 г. В дальнейшем он уже не участвовал в военных действиях, поскольку перешел на административную работу в освобожденном от фашистов городе Жлобине.

Дневник М. С. Шпилева охватывает период с 23 декабря 1943 г. по 17 февраля 1944 г. Автор принимал участие в боевых действиях на Украине, в том числе – в ее западных областях. Этот документ в основном отражает личные переживания его автора, молодого человека, призванного в армию уже во время войны. Он был человеком сугубо мирного склада, главный мотив записей его дневника – трагическое восприятие постоянной угрозы смерти.

А. Н. Дзякович тоже был очень эмоциональным человеком, но на первом месте для него – фиксирование происходящих событий. На основании его дневника можно предположить, что ведение этих записей для него было элементом самоорганизации. В условиях, когда приходилось постоянно скрываться, под угрозой фашистских облав, опасений предательства, когда голодная жизнь в лесу на болоте губительно сказывалась на здоровье людей, он упорно вел свои записи.

И.Я. Кузнецов, в отличие от Шпилева и А.Н. Дзяковича, был профессиональным военным. До начала Великой Отечественной войны он участвовал в советско-финляндской войне, а до этого воевал в Испании. Введение боевых действий было для него повседневным трудом. На тех страницах его дневника, где описаны фронтовые будни, зафиксированы все подробности подготовки и проведения боевых операций. Свои чувства И.Я. Кузнецов высказывает преимущественно по поводу недостатков в их организации или по поводу событий, которые его возмущали в тыловой жизни. Его дневник представляет особую ценность, так как он велся на протяжении всего периода Великой Отечественной войны: он начат в середине июня 1941 года и окончен в июле 1945 года.

Предлагаемые читателю документы подготовлены к публикации в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (Москва, 1990). Тексты документов переданы с точным соблюдением стилистических и языковых особенностей. Их грамматика и синтаксис приведены в соответствие с современными правилами русского языка. Деление текста на предложения и расстановка знаков пунктуации осуществлены также по современным правилам. Тексты дневников М.С. Шпилева и А.Н. Дзяковича воспроизведены полностью. В опубликованном дневнике И. Я. Кузнецова опущены упоминания эпизодов, отражающих события, связанные с тайной личной жизни. Кроме того, в его дневнике отсутствуют отдельные листы. Наиболее значительный пропуск с июня по август 1942 года. В таком виде дневник поступил на хранение. При публикации дневника отсутствующие листы обозначены отточием, заключенным в косые скобки, с пояснением в текстуальных примечаниях.

Авторские вставки отдельных слов и предложений воспроизведены в соответствующем месте и также оговорены в текстуальных примечаниях. Слова, написанные неразборчиво, и поврежденные, нечитаемые фрагменты текста показаны отточиями, заключенными в косые скобки, и отмечены в текстуальных примечаниях.

Подчеркивания, которые встречаются в дневнике И. Я. Кузнецова, в публикуемом тексте выделены полужирным курсивом. Авторские выделения слов заглавными буквами и жирным шрифтом в дневнике М. С. Шпилева сохранены. Слова, заключенные авторами в круглые скобки или кавычки, воспроизведены в соответствии с подлинниками. Слова, зачеркнутые авторами, приведены в угловых скобках. Все эти особенности в подстрочниках не оговариваются.

Способ воспроизведения во всех трех документах – рукопись. Дневники И. Я. Кузнецова и М. С. Шпилева написаны чернилами и карандашом. Дневник А. Н. Дзяковича и сопровождающий его отчет написаны исключительно карандашом. Изменения способа воспроизведения в дневнике И. Я. Кузнецова отмечены в текстуальных примечаниях, поскольку он писал то чернилами, то карандашом. То же встречается и в дневнике М. С. Шпилева, но сам автор

отмечает это в тексте, поэтому в примечаниях изменение способа воспроизведения не оговаривается.

В текстах дневников А.Н. Дзяковича и И.Я. Кузнецова встречается много сокращений. Некоторые сокращения есть и в дневнике М.С.Шпилёва. В большинстве случаев недостающая часть слов, не относящихся к военной терминологии, вписана в квадратных скобках, например: суб[бота], н[емцы] и т.д. Сокращенные наименования единиц измерения длины и массы приводятся в публикации в общепринятой форме. Часто встречающиеся сокращения слов, как официально принятые, так и относящиеся к профессиональному языку, расшифрованы в списке сокращенных слов. Пояснения к части аббревиатур (в основном, употребленных в единичных случаях) для удобства пользования даны в текстуальных примечаниях. Сокращения, значения которых не удалось восстановить, оставлены в авторской редакции без дополнительного пояснения.

В дневнике М. С. Шпилева часть слов написана шифром, не поддающимся толкованию. Особенностью его дневника является то, что в конце каждой страницы он ставил свою подпись. Это объясняется тем, что свои записи он делал на маленьких страничках импровизированной записной книжки, листы которой не были скреплены. Его подписи воспроизводятся во всех случаях, когда они проставлены в тексте.

Ряд географических наименований, приведенных в дневниках, не удалось идентифицировать по современным картам. В подобных случаях они воспроизведены в том виде, в котором встречаются в текстах.

Особенностью лексики И.Я. Кузнецова является употребление местоимения он для обозначения противника. Кроме того, рассказывая о действиях немецкой армии, автор часто употребляет безличные предложения. В тексте его дневника оставлено авторское написание некоторых слов и словосочетаний, например: «истребки» (самолеты-истребители), «поверка», «соскучилась обо мне», «ошутительный».

В дневнике А. Н. Дзяковича встречаются слова из белорусского языка и диалекта населения, среди которого он находился в описанный им период. Пояснения этих слов приведены в примечаниях по содержанию, которые помещены после опубликованного текста дневника. Слова ненормативной лексики, встречающиеся в подлинниках и обозначенные авторами сокращенно или полностью, воспроизведены в публикации по первой букве с отточиями.

Обозначение дат в текстах оставлено в авторской редакции.

Примечания по содержанию, составленные к дневникам, помещены после каждого из опубликованных документов.

Для оформления книги использованы рисунки М. С. Шпилева, сделанные им во время пребывания на фронте, которые хранятся ныне в семье художника.

Над подготовкой к публикации дневников саратовцев – участников Великой Отечественной войны работали авторы-составители: Г. В. Скорочкина, Н. И. Широка, к.и.н. А.С. Майорова, к.и.н. А.А. Симонов, С.М. Соломатина, С.А. Гоцко, Е.М. Ерина.

Историческая часть предисловия написана д.и.н., профессором СГУ В.Н. Даниловым, археографическая к.и.н., доцентом СГУ А.С. Майоровой и заместителем начальника управления по делам архивов Г.В. Скорочкиной.

Большую помощь в подготовке документов к изданию оказали заместитель директора ОГУ ГАСО Г.В. Захарова, начальник отдела использования и публикации документов ОГУ ГАСО Н.В. Самохвалова, начальник отдела оргметодработы и ААТ ОГУ ГАСО Г.В. Степанова, главный специалист отдела оргметодработы и ААТ ОГУ ГАСО А.З. Шибаршова, и.о. начальника отдела использования и публикации документов ОГУ ГАНИСО В.Л. Филаретова.

Авторы выражают искреннюю благодарность заместителю начальника 3-го управления Главного управления кадров Министерства обороны РФ генерал-майору А.И. Нестерову и работникам центрального архива Министерства обороны РФ в г. Подольске Московской области за своевременное предоставление биографической информации о И.Я. Кузнецове.

Одним из с
д. М. В.

Всего: 29 шт. 6
Сараиоб
Самовары 29 шт. 6
Деревянные

«В случае смерти прошу...»

Анатолий Николаевич Дзякович родился в дворянской семье в пригороде Киева в 1910 году, но вся его сознательная жизнь прошла в Саратове. Здесь он учился в школе, затем на химическом факультете Саратовского университета. С 1936 года работал по специальности.

В мае 1941 года его как военнообязанного запаса направили в летние полевые лагеря Приволжского военного округа (ПриВО). Тогда в ходе так называемых «Больших учебных сборов» проводилась скрытая мобилизация приписного состава и формирование во внутренних округах полноценных армий. В ПриВО создавалась 21-я армия. Старший лейтенант запаса А.Н. Дзякович получил должность начальника химической службы 223-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии. В свою очередь это соединение вошло в 63-й стрелковый корпус комкора Л.Г. Петровского.

В середине июня 1941 года 21-я армия (63-й и 66-й стрелковые корпуса) срочно была направлена на пополнение войск Белорусского военного округа. Война застала её бойцов и командиров в пути. Только первые эшелоны успели подойти к месту разгрузки до начала боевых действий. Последующие прибывали разрозненно вплоть до первых чисел июля. Командование Западного фронта вынуждено было переформировать 21-ю армию. Некоторые её соединения были изъяты и переданы на пополнение других армий. Так, 53-я стрелковая дивизия оказалась в составе 61-го стрелкового корпуса 13-й армии.

Заняв полосу обороны на Днестре севернее Могилёва, дивизия оказалась на острие главного удара 2-ой танковой группы противника. Попад в окружение, её части были рассеяны, связь с командованием корпуса и армии потеряна. Многие бойцы и командиры оказались в плену, в том числе комдив полковник И.Я. Бартенев. Вырваться из окружения и собраться к 20-му июля на сборном пункте за Десной смогла лишь небольшая часть личного состава. Вышел к своим и старший лейтенант А.Н. Дзякович.

В конце июля восстановленная и пополненная 53-я стрелковая дивизия прибыла в район южнее г. Ельни. Её включили в состав 43-й армии вновь образованного Резервного фронта. В августе-сентябре А.Н. Дзякович вместе со своим полком участвует в боях на Рославльском направлении, обеспечивая выполнение главной задачи Резервного фронта – ликвидации Ельнинского выступа противника. Эта операция, спланированная командующим фронтом генералом армии Г.К. Жуковым и Ставкой Верховного Главнокомандующего, стала первой успешной наступательной операцией Красной армии в Великой Отечественной войне.

Но последующие события оказались для 53-й дивизии катастрофическими. 2 октября 1941 года в ходе наступательной операции по захвату Москвы «Тайфун» немецкая группа армий «Центр» перешла в наступление против войск Западного и Резервного фронтов. Главный удар в стык 43-й и 50-й армий нанесла 4-я танковая группа генерал-полковника Е. Гёпнера. На 43-ю армию, занимающую 60-ти километровый участок фронта,

обрушились 5 танковых и 2 пехотные дивизии гитлеровцев. Основной удар пришелся на 53-ю стрелковую дивизию, занимавшую полосу обороны на Московском (Варшавском) шоссе. Днем 2 октября противнику удалось вклиниться в оборонительные порядки дивизии и фактически её уничтожить. Именно с этого трагического момента начинается приведенный дневник А.Н. Дзяковича, который он вёл в фашистском плену и во время последующего пребывания в одном из белорусских партизанских отрядов.

В 1944 году, когда Красная Армия освободила Белоруссию, А.Н. Дзякович некоторое время исполнял обязанности председателя районного исполкома г. Жлобина. Затем вернулся в г. Саратов, преподавал химию и технологию металлов в Саратовском индустриальном техникуме. Среди его воспитанников был Ю.А. Гагарин. Но здоровье уже было подорвано нечеловеческими испытаниями войны, и в декабре 1968 года, после продолжительной болезни Анатолий Николаевич Дзякович скончался.

01.10.1941 – 28.06.1944

В случае смерти прошу переслать
эти записки по адресу: Саратов, ул. Соляная,
д.29, кв.6. Дзякович

[1 тетрадь]

1.10.41.

Весь день, то разгораясь, то утихая, шла перестрелка. [Деревня] Шамовка¹ погибла, и мы на /.../^{*} св. Антония. Сейчас тишина. В тылу немца сейчас какие-то крупные передвижения.

2.10.41.

Вчера в 6:00 немцы открыли ураганный огонь артиллерии, минометов, автоматов. Непрерывно громила немецкая авиация. От поднятой земли настали сумерки. Вся связь уничтожена. Мы разбиты вдребезги. От дивизии на шоссе Москва – Смоленск² вырвалось едва 300 человек³. Патрон достали на 3 суток, без пищи, без сна. Будем оборонять шоссе.

6.10.41.

4-го вновь попали в окружение. Из него вышли на рассвете 7-го. Сделали 3-х часовой отдых. Съели по маленькому кусочку /.../^{**}. Это первая пища за 5 дней. После отдыха сказались /.../^{***}. Во время первого боя разбиты очки. Страшно трудно без них.

7.10.41.

Совсем нет сил. За 20 часов прошли 6 км. Болота. Шли по шею в воде. Сушиться негде. Едим только сырые грибы. Идем на Вязму⁴. Как будут волноваться дома, что от меня нет вестей. Говорят, в окружении находится 5 армий⁵.

8.10.41.

Болят ноги. Реку Угру⁶ переходили вброд 4 раза. Вода холодная, на берегах лед. Сушиться негде. Было несколько стычек с немцами.

9.10.41.

Еле иду. У Слица, оказывается, есть сахар. Сволочь.

12.10.41.

Я иду с новой группой из 4-х человек. 11-го отстал от старой группы. Прислонился к дереву и уснул. Подъел и теперь опять могу идти.

14.10.41.

Находимся где-то в районе Вязма – Медынь⁷. Ночью перейдем фронт.

1.12.41.

При переходе фронта был ранен и контужен. 2 дня без сознания. Очень болит голова. Особенно долго левая половина. Правая нога и рука до сих пор

---

^{*} Слово неразборчиво.

^{**} Слово неразборчиво.

^{***} Слово неразборчиво.

плохо работают. Нахожусь в лагере военнопленных в Могилеве⁸. В середине ноября умирал от голода. Опух. Не мог надеть сапог. Половые органы до колен. Простился с семьей и с жизнью. Помог доктор: устроил работать на кухню.

2.12.41.

Когда проходила опухоль, 17 раз в ночь мочился. Очень много пленных – до 500 в день – мрёт от голода⁹. Некоторые таскают под руки мертвого и получают на него как на живого. За отдельной проволокой под открытым небом еврейка с тремя детьми. Не ели дней десять. Умирают. Страшно. Часовой не подпускает. Неужели займут Саратов¹⁰.

3.12.41.

Альфонс (его фамилия Нибелунги)* убил палкой 5 человек, а вчера 2-х. Когда меня везли в Могилев¹¹, по дороге из тех, что везли меня – убили 1-го за подкручивание обмотки, 1-го за отдых, 1 закакал**, 3-х за картошку. Всего меня везли 14 [человек]¹². Очень тяжело писать. Устаю ходить. Работаю на кухне. Надо уходить из лагеря. Сегодня зарыли в одну яму 410 [человек]. Скоро умрут все. Наступит и наша очередь. Альфонс убил 4. Парикмахер – тоже. Унтер насмерть не бьёт. В лагере полиция из украинцев¹³ – очень жестоки.

Шеф кухни В. Рубан грабит и делает подарки немцам. Рубан жил в Саратове и Энгельсе***¹⁴. Если найдет ценное, забьет насмерть. У еврейки двое [детей] умерло, не хоронили – бросили собакам. Получил пропуск – пакуем и в лагерь – надо бежать.

Продукты пленных немцы через Рубана меняют на яйца и молоко. Снимают сапоги, одежду и меняют. Мучают головные боли – левая половина. Сегодня умерло от голода 410 человек – зарыли в одну яму. Нет курева.

4.12.41.

Нашли возможность пускать людей на волю. Мишка водит за дровами на аэродром и отпускает. Мог бы и сам уйти, но мы с Лешкой¹⁵ не можем. Хорошо бы за фронт.

5.12.41.

Нашел. Страшно, но другого пути нет. Немцы продажны и продают старостам деревень¹⁶ их людей. У мертвых буду вырывать золотые зубы и откупимся. Сегодня уже достал 2 коронки. Альфонс убил 3, парикмахер 5.

От голода [умерло] только 213 [человек] – теплый день. Еврейка умерла, мальчик еще открывает глаза.

6.12.41.

Вырвал 1 зуб и 2 коронки. Снял часы. Сегодня повесили 2-х человек на глазах у лагеря за раздевание мертвых. Надо быть осторожным. Лучше умереть сразу, чем постепенно.

В октябре в лагере [было] 40 000, а теперь 10 000. Умерли от голода, холода, болезней, палки немцев, /.../**** полиции.

* Примечание автора на верхнем поле страницы.

** Так в документе.

*** Примечание автора на верхнем поле страницы.

**** Слово неразборчиво.

8.12.41.

Прошла смена командования. Рубан поехал со старой командой, а меня назначили старшим по кухне. Картошки ем досыта. Полиции перестал давать 3 порции. Пришел русс[кий] комендант¹⁷ и грозил убить. Я сказал, что это распоряжение немец[кого] коменданта. Нехай хоть несколько дней, пока это разберется, эта украинская сволочь поголодает. Сегодня немцы дали мне новую шинель, сапоги, ремень и пилотку. На рукаве шинели особая повязка с подписью¹⁸.

Ночью снял очки – мне по глазам. 4 зуба и 1 коронку. Зондирую через повара фельдфебеля о выкупе, боюсь, как бы не продал.

8.12.41.

Немцы падки на бурки¹⁹ и сапоги. Решил зубы приберечь и достать обуви.

9.12.41.

Переговоры поручили П. Кузьмину. Он будет действовать через одного старосту, кот[орого] купит за одежду.

В начале пребывания в лагере по больш[ой] нужде ходили раз в 5 – 10 дней, помалу и так круто, иногда приходилось выковыривать палочкой. В уборной наступить негде, подержаться не за что. Хромым очень трудно.

Замечательны промежуточные пункты для раненых: 1) сарай с земляным полом и 2) сарай с нарами в 3–4 ряда, по нужде ходят под себя. Каково нижним? Понемногу привыкаю писать. Надо следить за почерком, да рука еще не слушается.

Миша бросил свой костыль-палку и теперь ходит своими ногами, но как-то боком. У Лешки под коленом шишка и одна нога толще другой.

Сегодня легкий морозец – умерло 382²⁰ [человека].

Врачи умерших оставляют в лазарете, и на них как на живых выдают живым по 2 порции. Я молчу. В Могилеве собрали всех евреев, согнали в бараки и почти никуда не пускают. Хлеб у умирающего – драка. Вешают за хлеб*.

17.12.41.

Зубов и коронок 58 штук. Настроение в лагере потрясающее. С 1 октября по 15 декабря в лагерь прибыло 42 000 пленных. Ок[оло] 2000 отпущено на работы²¹. Сейчас в лагере 6 500 тысяч, значит, 33 500 погибло за 2½ месяца²². Немцы увеличили норму картофеля до 250 г, пшена – 25 г, крахмала – 15 г, хлеба 400 г в день.

25.12.41.

Мы в Жлобине²³. 20.12. выяснилось, что Кузьмин нас обманул. Записал к старосте дер[евни] Буда²⁴ Гомельского района себя одного. Ну и сволочь! В тот же день были пущены в ход зубы, и мы получили 3 документа – отпуска в г. Гомель²⁵ на работы. Чуть не попались. Немец фельдфебель (получивший) допрашивает, офицер (тоже получивший) записывает:

---

*Последнее предложение примечание автора на полях.

Фельд[фебель]: Националь.

Ответ: Русский.

Фельд[фебель]: Фи ни русски, ни белоруськи.

Лет он нам тоже прибавил по 10 каждому. Да и можно было дать. Наконец все готово. Документы на руках. Стоим со своими «мелкими офицерскими вещичками» на выходе из-за проволочных заграждений лагеря, с русск[им] комендантом (получившим), идет немец[кий] комендант и приказывает не отпускать нас. Это был гром среди ясного неба. Но кончилось удачно. Русский и немец[кий] коменданты пошли договариваться к переводчику. На часах был австриец. Документы на руках. Он нас пропустил. До Рогачева²⁶ доехали поездом. Рогачев – Жлобин пешком. До Гомеля не стали добираться, т.к. в Жлоб[ине] у М[ишки] оказались дядюшка и тетюшка по жене. Рогачев почти разрушен войной, Жлобин – наполовину.

Первое, что нам бросилось в глаза в Жлобине, – это развалины домов с торчащими трубами по берегу Днепра²⁷ и виселица с повешенным.

1.1.42.

Вчера «справляли» новый год. Купили ½ литра какого-то вина немецкого производства (гадость), мятую картошку взяли в столовой, которой зав[едует] М[ишкин] дядя. Думал о семье и встрече нового 41-го г. Ни жены, ни ребят уж, видно, не придется видеть. Настроение похоронное. Гибнет и личная жизнь, и Россия. А ведь к этой войне готовились многие годы. А немцы ходят и радуются: «Весной Русь капут».

1.2.41.

Мы работаем. М[ишка] агрономом. А[лексей] бухгалтером. Я техноруком кирпичного завода Т[оварищества] Жлобин.

8.2.42.

*Если в жизни поломаны крылья,
Если в душу сомнение вошло,
Кокаина серебряной пылью
Все дорожки мои занесло.*

*И волнуется, пенится море
В этом дальнем и чуждом краю.
Кто развеет проклятое горе,
Кто обрадует душу мою?
Нет ли жизни, тоска ли напала
На усталую душу мою?
Мне осталась одна лишь гитара,
Под которую песни пою!
Так играй же, родная гитара,
Моим мыслям как будто в ответ.
Я совсем ведь еще молодая,
А душе моей тысячи лет.*

10.2.42

Видел во сне ребят.

16.2.42.

Много пью самогона в компании Л. Кураша – дир[ектора] завода, Забелина – бургомистра р[айо]на (хор[оший] человек, но пьяница), Гришки Ермоленко – гада и пьяницы, бургомистра города, и Кашина Мих[аила] – шефа полиции²⁸.

Приказывают: комбинируй и воруй, как хочешь, но чтобы самогон был.

17.2.42.

Говорят, в Минске²⁹ постреляли всех евреев. Не верю.

25.2.42.

Был на Жлобинском кладбище военнопленных. Тесно, ровными рядами стоят крестики. Во главе – большой деревянный крест, и на нем написано, что тут похоронены русск[ие] военнопленные. Лагерь в Ж[лобине] был маленький – почти все вымерли. В Жлобине собрали всех неработающих евреев и заперли в бараки. Охрана – два полица.

1.3.42.

Поражаюсь ж[лобинским] барышням. Гуляют, танцуют с немцами, чехами³⁰ и т.д., но разговаривать не могут. Подслушал: «Их вас ждали на штрассе, ворум вы не пришли?».

5.3.42.

Все жлобинские девушки и женщины б.... Очевидно, таковы и все белоруски. Е... с немцем или взять к себе «примака» здесь явление обычное.

В Ж[лобине] и С[трешине]³¹ собрали всех евреев. Говорят, постреляют. Вряд ли возможно такое чудовищное преступление. Хотя и ходят упорные слухи, что в других городах это проделано.

7.3.42.

Или пью, или тоскую. Мишка ходит нормально, а то все как-то боком ходил.

8. [3.42].

Спорил с Т.М., она: первое – человеконенавистница, второе – горой за немец[кую] власть.

9.3.42.

Польское танго.

Чи жутишь мне,

Чи завше бендишь мою,

Чи уста тве

Испата мне упоют,

Чи хвиля зле засмутце душу бедно.

Вшистка мне едно, вшистка мне едно.

Чипонки руж

Расквитнуть в день радосный,

Чи нигде юж

Ни венди ясной весны,

*Чи сонце уж
Як звезды стане бледно,
Вишитко мне едно, як женди лос.
25.3.42.*

Весна. Мне очень грустно. Когда не болит голова, напеваю старинный романс:

*В том саду, где мы
С вами встретились,
Ваш любимый куст
Хризантем расцвел,
А в душе моей
Расцвело тогда
Чувство жаркое
Нежной любви.
Отлетел тот час,
Вас давно уж нет.
Я брожу один,
Весь истерзанный,
И невольные
Слезы катятся
Пред увядшим кустом
Хризантем.
Отцвели уж давно
Хризантемы в саду,
А любовь все живет
В моем сердце больном.*

1.4.42.

Сегодня во временном городском управлении произошло след[ующее]: пришел староста евр[ейских] бараков, еще в коридоре снял шапку, тихонько постучал в дверь к Е[рмоленко Гришке], всунул голову, и диалог:

– Можно?

– Ну, здрасте-с, чего приперся?

– Слушайте, только, пожалуста, не сердитесь: мои жида уже два дня не едят. Может быть, им можно получить хлеба?

– Нет вам хлеба.

– Спасибо. До свиданья.

10.4.42.

В Жлобин прибыл какой-то особый отряд гестапо³². Говорят, для суда и расправы – надо спрятать дневник.

15.4.42.

Ну, вот и мне пришлось быть почти свидетелем величайшего злодеяния в мире, сделанного под руководством и при прямом участии немцев. Германия – страна ученых, философов и музыкантов. Боже мой, какой позор падает на тебя. Никакие злодеяния, совершенные во все века истории, не могут

сравниться с тобой, блекнут. С 12 по 14 апреля в Ж[лобине] убивали евреев. Их возили с утра до вечера на машинах под Лебедевку³³. Там заставляли раздеться и спуститься в старый противотанковый ров и лечь плотно один к другому. Затем 2 немца поливали свинцовым дождем из автоматов. Пропущенных достреливали из пистолета К[ашин Михаил] и Е[рмоленко Гришка].

Привозили следующую партию. Те поправляли разметавшихся убитых и раненых и ложились на них. Снова огонь. И так более 3000. Дети, женщины, старики – все. Прикидали землей и поставили охрану. И долго еще то тут, то там земля шевелилась.

17.4.42.

Не могу понять евреев. Их в бараках было по несколько сот в каждом. Все они знали, что их расстреляют. И чего-то ждали. Чего? Охрана – 2 полиц[ая] на барак. Полицай ходили между евр[еями]. С винтовками на плечах. Торговали, меняли и больше всего грабили. Да если бы я был в таком положении один, а не сотней, и то постарался бы дорого отдать свою жизнь. Ненавижу и презираю трусов, а такое массовое избиение способно порвать сердце каждому, у кого оно есть.

До сих пор не могу есть. Много пью. И думаю, думаю без конца. Вспоминаю, как Ю., удирая от С.П., кричал: «Мама!» – это, оказывается, показательно для нации. Решил, что долгие века угнетения выработали такой характер. Но ведь молодежь не знала угнетения? Ведь в гражданскую войну были евр[ей]-смельчаки. Ведь, судя по истории, Иудея долго, упорно и смело боролась с Римом?

Думаю и ничего не понимаю. Знаю одно: надо бороться. Жить можно будет только в том случае, если немец, если фашизм будет уничтожен.

10.6.42.

Работаю в плодовоовощи*. Много езжу по деревням. Настроение у большинства антигерманское, но активных действий нет. Очевидно, сколачиваются подпольные группки, но меня как немецкого работника боятся. Ничего, поближе узнают – все будет в порядке.

28.6.42.

Ездил с Л[ешкой] в Кр[асный] Берег³⁴, ночевали у Белякова. Буду помнить всю жизнь. Беляков – гестаповец.

30.6.42 28.6.42 – 29.6.42.**

1.10.42.

Работаю в ком[итете] заготовок³⁵. Глушак человек беззлобный. Данюк – сволочь, спекулянт, фашист. Вчера сунул в С.^{***} найденную раньше г[ранату], толку было мало, но затор был.

---

* Так в документе.

** Автором проставлены даты, но записей нет.

*** Так в документе.

1.11.42.

Почти всех вдов, красноармеек, сирот в той или иной степени мне удалось освободить от нормировок³⁶.

Жалко, что очень много у меня деревень, и я кое-где опаздываю. Приеду, оказывается, староста уж постарался перед панями. Но бывают и исключения. Староста Колоса крутил и вертел передо мной о снятии [налога], а я как бы не соглашался с ним, но потом дал себя убедить и подписал акт о снятии 50% со всей деревни.

Бывает и наоборот. Говорили старосте: ведь у них ничего нет, а он отвечает – вон там яма, а в ней хлеб (четверти).

18.11.42.

М[ишка] установил связь в Л. Подробностей не расспрашиваю. Верю. Весной надо идти. И чем скорей, тем лучше, а то опять потеряем ее, как потеряли в 41 г.

4.1.43.

По слухам, то тут, то там появляются п[артизаны]; на каждый слух выезжаю, но не встретил ни разу.

21.2.43.

Тревожное у нас время. Ищем и не находим. Ну ничего, «кто ищет, тот всегда найдет».

28.2.43.

Моя жизнь была закончена для меня еще весной 1941 г. Мне нужно жить для детей, а им теперь нужен не я, а моя борьба. Буду бороться за их счастье и счастье других людей – многих миллионов.

Для семьи я давно похоронен. Быть может, Ц[ецилия]³⁷ и не вспоминает, а дети, конечно, забыли. Может быть, у жены уж другой муж? Сама она на это вряд ли пойдет, а вот З[инаида] И[саевна]³⁸... Ну, все равно умирать один раз. Хотелось бы без мучений и с пользой. А ведь я уже не один раз умирал и все еще жив. Только здоровье потерял, кажется, навсегда. Но раз выжил и перенес этот кошмар, значит, он был в моих силах.

20.5.43.

Жребий брошен. Вопрос решен давно. Еще в лагере в 41 г. было принято решение. Завтра идем.

23.5.43.

Вчера утром взяли необходимое барахло (мелкие офицерские вещички), хозяевам сказали, что идем в баню, а пошли на поезд. Обманом доехали до Кр[асного] Бер[ега]. И пошли на дер[евню] Св[ятое]³⁹, опасались, что перехватит полиция. Тогда смерть, и смерть мучительная. До С[вятого] дошли благополучно. В С[вятом] увидели воору[женных] людей. Мучительный вопрос: «Кто? Партизаны или полиция?». Оказались партизаны. Ночевали в С[вятом], утром прибыли в Б[уду], встретились с командирами. Приняли хор[ошо]⁴⁰.

26.5.43

Вчера первый раз ходили на диверсию. Ходили впятером, пятый Викт[ор]. Уничтожили около Радуши 6 км связи. [На участке] Паричи⁴¹ – Кр[асный] Бе[рег] столбы порезали, проволоку порвали, чашки⁴² покололи. Помогали нам с большой охотой крестьяне.

29.5.43.

Ночью сожгли немецкую казарму на ж[елезной] д[ороге] Кр[асный] Бер[ег] – Жлобин. Казарма только отстроена. Расход: 1 литр керосина, 4 снопа соломы, 2 спички. Разведку делал я.

30.5.43.

Из Б[уды] перешли в лагерь.

2.6.43.

Переменяли место лагеря. Новый лагерь в болоте. Очень сыро спать. Комары. Живем в шалашах из еловых веток, текут, как решето.

5.6.43.

Караулы, разведка заняли эти дни. Сегодня идем на подрыв поезда⁴³. Толу – 22 кг, шнура – 300 м, будем действовать шморгалкой⁴⁴. Простые взрыватели (колесные)⁴⁵ теперь не годятся: перед паровозом 2 платформы, а самое ценное – паровоз.

6.6.43.

Большая неудача. Ночью вышли на ж[елезную] д[орогу], шли болотом. Левую сторону разведали М.Ф. и М.К., правую – я. До рассвета ждали поезда, не дождались и пошли домой. Вдруг слышим, идет поезд. Быстро вернулись и пошли втроем на путь. Вол[одя] Дятлов, Пашка и я. Шли без разведки по известному месту. Я нес тол. Вышли на путь, и вдруг с 10 метров по нам огонь. Я был без винтовки, так как оставил ее у пулемета. Больше этого не будет. Пашка убежал. Володя был убит на месте. Я залег и сразу не мог уползти, так как через [нас] н[емцы] бросали гранаты. Ребята дали три короткие очереди из пулемета и тикать. А я пополз искать винтовку. Нашел. Отход. По открытому бугру. Заметили опять, засада открыла огонь, мои поддерживали их огнем пулемета и /.../ пришлось лечь на самом бугре. Немцы подумали, что убили, прекратили огонь. Ушел. Когда спохватились, было поздно. Потеряли Володю, шнур и тол.

7.6.43.

Поймали шпиона – старика 70 лет. Убили.

8.6.43.

Образов[ана] диверсионная группа⁴⁶. Кроме нас, Киселев М. и Владимир.

26.6.43.

Наша гр[уппа] пустила под откос поезд. Паровоз и 12 вагонов разбиты в 23:30. Я болею – карбункул.

---

* Текст поврежден.

1.7.43.

Ходил плавить тол из снарядов⁴⁷. Ребята забавлялись: поджигали остатки тола в снаряде и в головку заколачивали клин. Выстрел очень сильный.

С бензолагеря Кр[асный] Бер[ег] убежало и пришло к [нам] 3-е пленных. Раньше они жили около Катинского леса. Говорят, что вся немецкая шумиха – сплошной блеф⁴⁸. Там зарыты убитые русск[ие] пленные.

2.7.43.

Нам начинают «гонять кота»⁴⁹. С Кр[асного] Бер[ега] идут 150 – 200 немцев с изменниками⁵⁰. Пронюхали, что нет наших, и думают сделать облаву. Наша группа соед[инилась] с группой Сергея и отошла примерно за километр-полтора. От Г. остальные группы прыгнули сразу за Березу⁵¹. Не знаем, как рота, выслать бы разведку. Кутая и Боровца пришлось оставить в Г., хорошо, они были взяты.

3.7.43.

Разведка говорит, что немцы идут на Бобруйск⁵². Вернулись на рассвете в Г. Карбунк[ул] мой болит.

Сейчас видел сон. Будто я в Саратове. Дома никого нет. Пошел к Селиверст[овым]⁵³. Но что там делал, – не знаю. По дороге назад встретил Бориса Исаевича (он умер), который притворяется дурачком. Проходящие детишки дергают его за нос. Он мне сообщил, что Ц[ецилия] ушла гулять с неким Верпуловым, не работает и живет на его средства.

На троицу уперли в Кр[асном] Бер[ега] у Кутая и Боровца коней 24, у Кутая корову.

Немцы концентрируют силы⁵⁴, нам [пришёл] приказ тоже сконцентрироваться. Сегодня уходим из Г., в Новиках⁵⁵ перебиты партизанские семьи. Дома сожжены. Итак, начинается.

Пришла разведка. В Кр[асном] Бер[ега] немц[ы] высаживают подкрепление. [В] 22 часа выступаем.

4.7.43.

Шли всю ночь. В 2 часа форсировали железку. До Березины – 3 км. Из «мешка» вырвались без боя. Пришел в отряд.

5.7.43.

Привал. Застава на рассвете открыла ураганный пулемётный огонь. Кто, что – неизвестно. Лежим в обороне. Выходит солнце. Я собираю вокруг себя земляничку. Оказывается, по Березине шла нем[ецкая] развед[ка] на моторн[ой] лодке. Её и обстреляли. Тревога ещё не прошла.

Все кончилось. Оказывается, нет одного поста из двух человек. На их месте корова, куст сирени и стреляные гильзы. Темнеет. Решили выходить на железку на старое место, то есть к лесу, где нас ждут. Будет очень трудно.

6.7.43.

Рассвет. Всю ночь плутали по лесу. Искали лодки. Каждый день по несколько раз идёт дождь, и на нас нет сухой нитки. Спать нет возможности. В 6 часов форсировали Березину. Ребята по 400 раз носилками «глушат рыбу»⁵⁶.

Пообедали в Кабановке⁵⁷. Решил записать рассказ В.Н. о бое с немц[ами] 13.6.43.: 11.6.43 разведка дала данные о наступлении немцев на отряд, об их числе и вооружении. 12-е соединение⁵⁸ прислало спецотряд, который весь день просидел в ожидании. 13.6.43 показался противник численностью 6000 [человек], всего 4 роты. Заставили его полностью развернуться и вступить в бой. Минометы, артиллерия и танки. Немцы не сдаются. 3 часа отчаянно /.../ изнуряющей атаки, потом перерыв и четвертая /.../ атака, поддержанная танками и авиацией. Подпускаем на 100 метров и потом /.../ одновременно фронтовой и фланговый /.../ автоматный огонь. Все их миномёты и противотанковые пушки /.../. Сила огня была потрясающая. Казалось, воздух состоит из одних пуль. Немцы потеряли танк, 470 убитыми, 2[000]–3000 ранеными и бежали единым фронтом. Наши потери: 1 убит, 4 ранены.

7.7.43.

Сегодня на рассвете приехали в Коротковичи⁵⁹. Ехали через Антоновку⁶⁰, кот[орая] сожжена н[емцами]. Жители частично перебиты, частично разбежались. Детишки были брошены в колодец, и к ним вслед брошена граната.

На восходе солнца нас разбудили выстрелы. Н[емцы] окружили нашу деревню. Убегали под огнем. Мне пришлось бросить вешмешок. Когда бежал, чуть не задохнулся. Еле выскочили и сейчас сидим в болоте все сырые по шею. Холодно, болото воняет. Собралось нас из разных групп человек 10 да гражданских человек 15. Неужели придется погибнуть? Сейчас посмотрю фото семьи и спать. Совсем устал.

Отдохнуть не удалось. Пришлось менять место и замечать следы. Где-то близко 3 артвыстрела и далеко от нас разрывы и очереди из крупнокалиберного автомата. Смерти не боюсь, раны боюсь. Если попадешься раненый, будут мучить. Все время летает самолет-разведчик. Кусают комары, мошки, блохи, слепни и пестрокрылые с зелеными глазами мухи. Жрать хочется. Восьмой час вечера. Немцы вряд ли пойдут на ночь глядя прочесывать лес. Где-то далеко слышны разрывы и пулеметные очереди. Немного поспал и съел кусочек сухаря. Холодно, сыро. Когда уснул, видел жену так, как она у меня на фото: сидит на диване, улыбается. Как бы хотел увидеть ее и, отдохнуть, сбросить около неё колоссальную усталость, накопившуюся за эти годы. Перевязку сегодня не делал – нечем. В настоящее время у меня заживающие карбункул и фурункул и 4 фурункула в полном расцвете. Живем на нервах, а нервы расшатаны.

Тоска, а природа живет своей отличной от войны жизнью. Ветер шумит верхушками крон. На сосне суетится белка. Деловито стучит дятел. В болоте тоскливо кричат журавли. И все покрывает могучая неизъяснимо полная песня

---

* Слово неразборчиво.
** Слово неразборчиво
*** Слово неразборчиво.
**** Слово неразборчиво.
***** Слово неразборчиво.

соловья, которая как бы пропитывает весь лес. А мы блокированы, нечего кушать, и смерть со всех сторон заглядывает нам в лица.

8.7.43.

Утро. Кругом тишина. По небу разлита какая-то муть, из кот[орой] непрерывно сыплется водяная пыль. Мы нашли сено и закопались в него. У Л[ешки] голова снаружи. Он спит, и в глазной впадине у него собралась лужица воды. Впечатление – лежит мертвец.

6 часов вечера. Мы все еще в болоте. Кругом тишина. М[ихаил] с Аркад[ием] и Серг[еем] пошли в разведку 5 часов назад. Играли в дурака. Завтрак: сало 5 г, сухарь 5 г. Обед – то же плюс ложка сахара, растворенная в воде. Все ослабели – когда идут, дрожат ноги. Ночевать, очевидно, будем здесь.

9.7.43.

Разведка пришла около 12 ночи. Немец и казаки⁶¹ ушли в направлении Антоновки. У казаков нов[ая] политика: вчера в Корот[ковичах] не тронули раненого партизана и отпустили, обезоружив, захваченного. В чем дело, еще непонятно. Да, казаки взяли восемь овец и говорили населению: вот партизаны по одной берут, а мы, освободители, берем по восемь?!!* М[ихаил] принес хлеба, цибули⁶² и сала. Поужинали и сегодня позавтракали досыта. Из болот хотим идти сегодня. Комары крови у нас попили «от пуза». А. вчера раскис, говорил о том, что устал жить, что он хочет застрелиться. Глупо. Я ему присоветовал другую, героическую смерть в борьбе. Он решил еще пожить!!! К вечеру вчерашнего дня я тоже что-то ослабел. Когда Аль[берт] делал мне перевязку, у меня закружилась голова и подкосились ноги. Эх, где же мое прежнее здоровье и выносливость? В течение трех часов двигались из болота. Прошли 4–5 км. Устали до чертиков. Шли в кальсонах, лаптях, временами выше колена в грязи и тине. Вид изумительный. Сейчас надеваем сапоги и брюки.

Вчера разведка нашего отряда наткнулась на немец[кую] засаду около А[нтоновки]. Погибло несколько человек, в том числе /.../ и Пополовец. Находимся в Кор[отковичах]. Идет гроза. Ночевать уходим в лес. Опять мокрая, беспокойная ночь. Настроение почему-то тревожное. Неужели я когда-нибудь буду сидеть с женой в театре или кино? Нет, вероятнее каждый из нас рано или поздно сложит свою голову.

10.7.43.

На место ночевки пришли в 12 ночи. То-сё, караул, лег в 4, в 7 встал. Ничего точно не известно. Предполагаем, что находимся внутри большого кольца, кот[орое] разведчики частично прочесали. Опять, как и каждый день, вот уж третий год, смотрел на фотографии жены и детей. Боже мой, какая тоска! Живем на нервах. Бесконечное ожидание смерти, со дня на день, с часа на час. Как часто у нас царит паника. Во время нее никто не остановится перевязать рану или помочь выйти из огня в укромное место. Интересно, М[ихаил], который считается идеальным мужем, забыл свою жену? Делал в

* Так в документе.

** Фамилия неразборчиво, предположительно, Скоров.

Ж[лобине] предложение, говоря, что жизнь поздно строить заново. И сейчас живет с какой-то А[ней], променяв нас на нее. Причем ухаживает за ней самым нежным образом. А я, плохой муж, – все тоскую о семье, каждый день смотрю фото и не могу насмотреться, не могу забыть и думаю только о том, как бы вновь увидеться. Сейчас час дня. Пойду будить Аль[берта], он сделает мне перевязку и сменит меня на посту. Может, удастся поспать. В Корот[ковичи] выслали разведку. В 4 часа (в 16) пришла разведка. В Водицком⁶³ (4 км) казаки. 19 часов – близко шум танков. Если придется сидеть в болоте – пищи на два дня. [В] 20 часов на Корот[ковичи] вновь вышла разведка.

11.7.43. Воскр[есенье].

Разведка вернулась в 2:39. Водицкий, Галы⁶⁴ заняты к[азаками], часть которых переодета партизанами⁶⁵, За Антоновкой тихо. Принесли 2-х гусей. У нас нет тыла. Каждый куст нам грозит смертью. Каждая деревня – фронт. Каждый переход – боевой. У нас нет равной борьбы. Против нас выходит не меньше, как 10 на 1. У нас нет лазарета. При тяжелом ранении мы лечимся 9 грамм свинца⁶⁶ и /.../ переплывая Лету⁶⁷.

С 21:00 до 24:00 буду патрулировать наш лагерь. Сегодня отстоял 6 часов, еще три стоять. Днем ходили с М[ихаилом] на разведку. Проходили семь часов. Исколесили верст 20. Попали под грозу, они вот уже с неделю донимают нас ежедневно днем и ночью. Вымокли до нитки, мокрые и сейчас, так и ночевать будем. Были в Присовичах⁶⁸. Н[емцев] нет. Никак не поймем эту блокировку. Где И., где н[емцы]? Непонятно. Все группы разбежались, осталась только наша – 9 человек. 8 винтовок на всех. Мы думаем пересидеть «кота» тут. А. У. В. и С. ушли в разведку на ночь. Спать хочется так, что режет веки. Сгниваю заживо: количество чирьев на спине не поддается учету.

13.7.43. Вторник.

Вчера весь день пробыл в разведке с М., А. Теперь ясно, И. и н[емцы] стоят в Коврино⁶⁹, Казим[ировской] Сл[ободке]⁷⁰ и Малев[ичской] Рудне. Всего 300–400 человек. Остальные ушли на Бобруйск. Группами по 20–30 человек делают засады. Вчера, в виде исключения, дождь был без грома и молнии. Всю ночь и теперь моросит мелкий противный дождь, вспоминаю стихи, в которых заменил несколько слов. Они подходят:

*По небу тянутся тучи тяжелые,
Мрачно и сыро вокруг.
С плачем деревья качаются хвойные,
Не просыпайся, мой друг,
Не разгоняй сновиденья счастливые,
Не размыкай своих глаз.
Сны мимолетные, сны беззаботные
Снятся лишь раз.
Счастлив, кто спит, кому в осень холодную
Грезятся ласки весны;*

---

⁶³ Слово неразборчиво.

*Счастлив, кто спит, кто про родину вольную
В мокром лесу видит сны.
Горе проснувшимся, в ночь безысходную
Им не сомкнуть своих глаз.
Сны мимолетные, сны беззаботные
снятся лишь раз.*

Давно уж не был я сухим. Сейчас кручусь у костра: высушу спину – мокнет грудь. В течение 2-х часов дождь как из ведра. Сейчас моросит. Существует ли солнце, тепло и чистые теплые постели? Ноги отказываются стоять, приходится сесть на мокрую кочку. На фронтах, очевидно, оживление, так как 3-е суток н[емец] везет раненых.

Вода, которую мы пьем, имеет цвет мочи, но не имеет и прозрачности.

14.7.43. Среда.

Рассвет. Стою в секрете. Всю ночь где-то далеко автоматная и ружейная перестрелка. Дождь с вечера перестал. [В] 12:30 опять пошел дождь. Сухое местечко нашли. Опять «котик» вышел. Очевидно кто-то «стукнул» о нас. Сволочи были, есть и будут. Помогло то, что по дороге им пришлось дать очередь из автомата. Мы успели все спрятаться и отошли на болота. Остановились на небольшой поляне. Осмотр хороший. В случае чего, можно отскочить дальше. И нашли только пустое наше гнёздышко. Разворотили стог сена. Устроили шалаш.

15.7.43. Четверг.

Сидим в болоте.

16.7.43. Пят[ница].

Из болота вышли. Новое место стоянки – метров 200 от края берега в болоте. [В] 19:40 в направ[лении] Корот[ковичей] [слышны] автомат[ы]. Туда пошли М[ихаил] с ребятами. Не по ним ли?

17.7.43. Суб[бота].

Разведка вернулась благополучно. Стреляли за Корот[ковичами]. Привезли барашка.

18.7.43. Вос[кресенье].

Вчера ходили [за продуктами] в Замостье⁷¹ и Плис[овую] Сл[ободу]⁷² с М[ихаилом], А[лексеем] и В. Никитюк. Между З[амостью] и П[лисовой] С[лободой] напоролись на засаду. Ночь. Туман. Думал – смерть. Оказались партиз[аны]. Привезли овечку.

19.7.43. Пон[едельник].

В 18:00 вышли с М[ихаилом] и А[лексеем] в разведку: Плисовая – Замостье – Пл[исовая] Сл[обода] – Буда – Круча⁷³.

20.7.43.

До Буды благополучно. В Кручи пришли в 4 утра. Шли лесом и болотами: опасались засад. Д[еревня] рядом, но приходится сидеть и ждать. Вернулись благополучно. Начинают заживать чирьи.

21.7.43. Ср[еда].

Ураган с градом. Отдельные [градины] размером с куриное яйцо. [В] 19:30 на ю[ге] – ю[го]-з[ападе] сильн[ый] арт[иллерийский] огонь. Это направление нашего отряда. Что это? [В] 20:00 автомат[ный] огонь на з[ападе], с[еверо]-з[ападе], с[евере].

23.7.43. Пятн[ица].

Вчера был в К[ручах] на бомбежке. По дороге спугнули плавщиков тола из п[артизанского] о[тряда] «См[ерть] Фаш[истам]». Сегодня вышли из болота для отхода за Березу⁷⁴.

24.7.43. Суб[бота].

Сидим в Кабановке. Весь день дождь. Грустно.

25.7.43. Вос[кресенье].

Вчера встретили взвод П.Г. Возвращаемся на борьбу с д[обровольцами], соотношение 1:10. Буду долго жить, так как меня в роте похоронили.

26.7.43.

М[ихаил] и М[аксим] А. вчера пошли в отряд за подр[ывным] материалом. Скучно и грустно. Думается о доме, о детях, о жене. Была тревога: разоружили политрука из п[артизанского] о[тряда] «Большевик». М[ихаил] принес подрывн[ой] материал. [Река] Березина от дождей вышла из берегов.

27.7.43. Вт[орник].

Сегодня идем на старое место.

28.7.43. Ср[еда].

В Корот[ковичи] прибыли в час ночи. Н[емцы] освещают железку ракетами. 19.7 – рвали рельсы шашками сериями на дороге Жлобин – Клины⁷⁵ ?*, а мы думали артогонь.

30.7.43. Пятн[ица].

Ночевали в кустах около Плисов[ой] Сл[ободы]. Утром в ней были д[обровольцы]⁷⁶, а вечером мы.

31.7.43. Суб[бота].

Ночевали на гумне⁷⁷ в Кр[угах]⁷⁸. Устанавливаем связь с Кр[асным] Бер[егом]. Колесн[ый] замыкатель – изобретение⁷⁹.

2.8.43. Пон[едельник].

Вчера через ребят, с кот[орыми] установлена связь, дали [для] испытания замыкателя 2 кг 400 гр[аммов] шашки. А[ня] отправлена в К[расный] Б[ерег] д[ля] ликвидации Пархоменко. Сегодня достали 6 снарядов. Завтра плавка. Из 28 граммов тола [получается] 5 плав[ок].

5.8.43. Четв[ерг].

Ночевали в Кр[угах]. А[ня] задание не выпол[нила]?** Поезда 2-е суток не идут, т[аким] о[бразом], мины не опробованы. Идем обратно в Плисов[ую] Сл[ободу]. Дней 5 нет дождя. Жара смертная. Комаров гибель. Чирей сел на брюхо.

* Знак поставлен автором.

** Знак поставлен автором.

6.8.43. Пятн[ица].

В ночь с 3 на 4 началась «рельсовая война»⁸⁰. Идем на Антоновку. Будет взорвано 100 рельс[ов]. Придется пройти верст 20, да обратно столько же.

7.8.43.

В 1:00 закончили подрыв. [В] 10:30 расстрелял Кириленко Николая из Жлобина.

8.8.43.

А[ня] опять ничего не сделала. Лёник тоже. М[аксим], М[ихаил], А[лексей] и О[сташов] идут на ж[елезную] д[орогу].

9.8.43. Пон[едельник].

С наступлен[ием] темноты вышли на ж[елезную] д[орогу], О[сташов] услышал лязг, предупр[едил] М[ихаила], А[лексея], увидел 25-й, 2-ой, 4-й⁸¹. Пока лежали, прошло 3 поезда. На з[апад] обратно прошли трое с собакой. Собака заметила. 2-х [бойцов оставил] на месте, 2-х [послал] за помощью. Уползли. Одна из 2-х [мин], ранее заложенных 1,5 кг. взорвалась у Кр[асного] Бер[ега].

10.8.43.

Ночью в Казим[ировской] Сл[ободке] А[лексей] У[порников] и О[сташов] ликвидировали шпиона – старика Григория Пугачева. На рассвете в Круги к нам пришли два сбежавших из Бобруйска добровольца без оружия: Степанов И.В. и Осташов Кирилл, оба из Салотина⁸².

11.8.43.

А[не] командование не доверяет, гл[авным] обр[азом]. из-за ее брата Б. Через А.А она прислала М[ихаилу] письмо, в кот[ором] сообщает, что должна умереть, так как среди населения и фашистов она партизанка, 'но среди партизан – фашистка. М[ихаил] к этому относится безразлично. У Кр[асного] Б[ерега] поезд сошел 6.8.43 паровоз и 5 вагонов. Движения не было 10 часов. Плавлю тол. Группа наших убила 8 ф[рицев] и одного взяла в плен, 1 пулемет, 6 коней, и освободила несколько пленных.

12.8.43. Чет[верг].

Плавлю тол. Из взятых в плен пленных одного расстреляли, остальных приняли в отряд. Всю ночь видел во сне жену, детей и себя. Себя и жену стариками. Детей – взрослыми.

13.8.43. Пят[ница].

Ночь – с немецкой фермы взято овец 300 шт[ук], телят двухлеток 70 шт[ук]. День – привёз с места плавки 120—150 кг тола и 2 воза снарядов. Вечер – пошли в Кр[уги].

14.8.43. Суб[бота].

Сегодня меня внезапно озарила мысль, что Володьке четвертый год, Галочке седьмой. Как мне хочется их видеть. На Подольской взорвался поезд. Паров[оз] и 2 вагона. Результат неизвестен.

---

* Вставка автора в конце абзаца.

15.8.43.

Передача мин. Вернулись в лагерь.

16.8.43. Пон[еделник].

Снил[ись] жена, теща и /.../* Кроликов.

18.8.43. Ср[еда].

Сделали 2 противопехотки⁸³ по 600 гр. [В] 16:30 вышли на боевую операцию всем отрядом. [В] 16:55 ховались⁸⁴ от нем[ецкого] самолета. [В] 19:00 переправа через р[еку] Алла⁸⁵. [В] 19:50 перешли болота. [В] 20:20 привал.

19.8.43.

[В] 2:00 пришли на место – в д[еревню] Замен-Рыня⁸⁵. В деревне 70 дворов – 60 полиц[аев]. [В] 4:30 еще темно, пошли в атаку. [В] 4:50 красная ракета показывает, что мы ворвались в деревню. [В] 5:10 – бой под липой. [В] 5:20 – сгорел пулемет[ный] рас[е]т. [В] 6:00 – зелен[ая] ракета: прекратить огонь. [В] 7:00 – отход: деревня вся в огне. [В] 18:00 – пришли в лагерь. Иван Г[аврильчик] разгромил немецко-полиц[ейский] участок гарнизона в Замен-Рыне.

21.8.43. Суб[бота].

Вчера пришли в Рожки⁸⁶, устан[овили] связь. 16.8.43 на В.Вир.^{***} взорвана топка паровоза /.../*^{****} Ночью с М[ихаилом] вышли на ж[елезную] д[орогу] в районе Новиков⁸⁷. Поставили [мину] с гвоздиком⁸⁸. Часов в 8–9 подорван раб[очий] поезд, шедший задом. Один вагон разбит.

22.8.43.

Пришли в Жалино⁸⁹. Пришли в Круги.

23.8.43. Пон[еделник]

На связи в К[расном] Б[ереге] было более 10 челов[ек]. Вчера пришли в Пл[исовую] Сло[боду], отоспались. Снил[ось], что ездил в Саратов. Будто бы моё место в семье занято нем[цем]. В Пл[исовую] Сл[ободу] пришла А[ня], привела /.../ А[лексей] У[порникову] раздолье. В Жл[обине] бесконечные аресты, открыто большое колич[ество] тюрем.

23.8.43. Пон[еделник].

Ночью в Кр[асном] Бер[еге] взорвана хата Пархоменко. Парх[оменко] жив.

25.8.43. Ср[еда].

Ездили в Малевичи. Операции с б[лок]-постом помешали мадьяры⁹⁰. Могли перебить их, да шуметь нельзя было.

26.8.43. Чет[верг].

Поехали в Лесань⁹¹. По дороге в Галы получил письмо от жены и тетки. Очень рад, что все живы. Оказывается, мое письмо до них дошло. 18.8.43 в К[расном] Б[ереге] жажнули водокачку.

* Слово неразборчиво.

** Имеется ввиду река Ола – левый приток реки Березины, далее Ола.

*** Названия населённого пункта установить не удалось

**** Далее слово зачёркнуто.

***** Слово неразборчиво.

28.8.43.

Сегодня ночью в Кр[асном] Б[ереге] сгорит Силицкий – зам[еститель] бург[омистра] волости.

30.8.43. Понед[ельник].

Вчера Тимофеевич убил «медведя»⁹², но не знает, кто из З[амостья]⁹³. Два дня пили по поводу престольного праздника в Кругах.

31.8.43. Вт[орник].

Собираемся на ж[елезную] д[орогу]. «Шморгалка».

1.9.43. Ср[еда].

Еле ушли, попали в мешок: слева и с тыла засады, впереди железка, всё вынесли, но было тяжело. В 19:00 въезжаем в Коврино на прозготовки⁹⁴.

2.9.43. Четв[ерг].

Привезли 2 свиньи, 4 овцы. Проводники – цыгане – как черти. Вечером на Лесань.

3.9.[43].

Ночевали в Рожках. Каждую ночь небо в зареве пожаров. Ж[елезная] д[орога] мертва: кто-то ночью порвал рельсы, было более 100 взрывов.

4.9.43. Суб[бота].

Ночью было тревожно. Передали, что в Кр[асный] Бер[ег] прибыли н[емец]ы и м[адьяры]. Оказалось, брехня.

5.9.43. Воск[ресенье].

Ночью в Каз[имировской] Сл[ободке] достали винтовку.

6.9.43. Пон[едельник].

Комическая ночь в гумне при участии Мат[рены] Дух., некой б...ди и !...!*, партнеры оказались достойными др[уг] друга по подлости и разврату.

7.9.43. Вт[орник].

Ходили в Кр[асный] Бер[ег] к Боровцу – не застали. С утра какая-то стрельба кругом. Сейчас идем в разведку.

8.9.43.

Ночью сожгли 3 моста на шоссе Кр[асный] Б[ерег] – Паричи. Получил 10 писем⁹⁵, читать не дают, требуют пол-литра. Поеду шукать⁹⁶. Вызывают в штаб.

9.9.43. Чет[верг].

Едем в штаб. По дороге в д. Галы видели 2-х мадьяр, пришли в партизаны. Со стороны мадьяр – это первая ласточка. По дороге решили с группой Сергея дать небольшой рельсовый бой (150 шт.⁹⁷) Есть слух, что меня хотят назначить на другую работу. Чирьи мучают с новой силой.

14.9.43. Чет[верг].

3 самолёта бомбят лагерь. Вчера прибыли плен[ные]. Всех оставили в бригаде: надо сосны караулить. Ну и х... с ними. Все люди б... – весь мир бардак.

---

* Имя автор обозначил отточием.

18.9.43. Суб[бота].

Вчера карат[ельные] отряды жгли деревни вдоль ж[елезной] [дороги].
Пушен под откос поезд с живой силой.

19.9.43.

Взорвано 3 паровоза и 2 эшелона. Сожжены 3 моста⁹⁸.

20.9.43.

Ночью в составе 116, 117⁹⁹ – рельсовый бой = 200 шт[ук]¹⁰⁰. Жители селятся в леса. В Радуже¹⁰¹ пожгли детей и женщин.

30.9.43.

Вчера с Л[ёшкой] У[порниковым] ушли по заданию. Вероятно, придется умереть. Послал моим любимым письмо – коротенькое, не было времени, а хотелось написать так много.

1.10.[43.] Пятн[ица].

Ночевали в Коротк[овичах]. Ночью привезли партизана – был ранен в колено и сам застрелился. Вечная ему память, погибшему за Родину. Вот так, вероятно, и мы с Л[ёшкой] умрём. Нас может выручить только чудо. Как мне хотелось бы увидеть моих любимых ребят и жену.

2.10.43. Суб[бота].

Убил Стриганова Семёна – гестаповца. Пуля вошла в переносицу и разорвала череп. Утром в Казим[ировской] Слободке были нем[цы], перехват не удался, перестрелка на 1 км удалась.

Вспомнил, что когда шли за Березину, нас догнала разведка и посеяла панику. Думали, что на переправе засада.

5.10.43. Вт[орник].

Мечика и его брата задержал Томашевский, везли 7 винтовок, 2 нагана, патрон[ы]. 5 полицейав не пришли¹⁰². В Казим[ировской] Слободке была немец[кая] машина, была перестрелка. Автомат, кот[орый] принесла Рая-Геля, пропал из-за Нижникова. Есть подозрение, что она шпионка.

8.10.43.

Почти каждый день стычки с н[емцами]. Козлов Никол[ай] стукнул и разбомбил Терещенко и изнасиловал Страхаль. 5.10. на шоссе Кр[асный] Бер[ег] – Гомель взорвана на mine машина – 2 фр[ица] убито, 17 ранено.

Приехал Л[ёшка] У[порников]: Лесань, Нивы¹⁰³, Дубровка¹⁰⁴, Гармовичи¹⁰⁵ заняты н[емцами].

9.10.43

Круги заняли н[емцы]. У меня удачно. Что с Л[ёшкой] У[порниковым] и А., не знаю. Расстреляна Рая (Геля) (Кутовская, Румянцева).

10.10.43. Воскр[есенье].

Нам н[емцы] «кота гоняют». Сейчас жгут Святские границы лагеря. Вчера в Круг[ах] крепко пугнули н[емцев], взорвали 2 [раза] по 200 г тола, они подумали – миномет. Пробуем сделать засаду. Ночь не спал, всё думал о Р[ае] К[утовской] – правы или нет?

11.10.43.

На северо-востоке (60°) артбой. Это фронт¹⁰⁶.

12.10.43.

Самолёты всё время на небе. Немцев – гибель. Грохот арт[иллерии] доносится и с востока. Все уходят. Остаемся только мы.

13.10.43. Ср[еда].

Опять сидим жопой в воде. Н[емцы] с минометами и автом[атами] «кота нам гоняют». Скоро сядет солнце. н[емцы] дали нам отдых. Из болота вылезли. Грохот фронт[овой] арт[иллерии] доходит (до нас) непрерывным гулом. Иногда вздрагивает земля. Хочу сходить в отряд – это займет дней 4–5. [В] Короткович[ах] н[емцы] и див[ерсанты] сожгли штук 30 домов, убили 8 партизан, 13 мужиков и неизвестное количество женщин и детей: на дороге еще не убранные трупы. Ящики¹⁰⁷ – осталась одна хата.

14.10.43.

[В] Доброгосах¹⁰⁸ все хаты пустые. [В] Лядах¹⁰⁹ – привал. шли до Югасов¹¹⁰. В Кабановке все спокойно, тут ночуем.

16.10.43.

Вышли назад: Л[ёшка] У[порников] струсил.

17.10.43.

После 18 часов хода зашли в Землянки¹¹¹, это верст 60. А везде стоит глубокая осень. Деревья почти голы. Утром замерзает вода. Спать очень холодно. Еще раз перечитал письма моей любимой. Боже мой, как домой хочется.

18.10.43. Пон[едельник].

Ночевали в лесу около Кругов. Отправил медикаменты. Немцы были в Кругах, чуть не наскочил. Со Святого угнали скот. Встреча и дуэль со шпионом Силицким.

19.10.43.

Расстреляны по приговору ос[обого] отд[ела] Брикета Ф. В. и Гаушник Александра (Сухорукая). Макарий.

20.10.43.

Опять чувствуется некоторое оживление фронта. Немцы прочёс[ывают] до Устрены¹¹². Ночью искали тол – не нашли. Боршевка, Змеевка¹¹³ заняты. Пошли в Било¹¹⁴ – наткнулись на «кота» – ушли гол[ыми].

21.10.43.

Проснулись от минометно-пулемёт[ной] стрельбы. Макарий пошёл в разведку. Всё чепуха. Вчера около 3-х часов дня подорвалась легковая машина. Убиты офицер и ребёнок переводчицы. Переводчица ранена, у солдата оторвана рука. На Радуш[ском] шоссе подорваны двумя минами 2 грузов[ые] машины. Есть убитые и раненые. Подр[ывников] не выяснили. Согласно предвар[ительного] приказа идём за Березину.

В Коротковичах встретил группу кировцев¹¹⁵. Вернулись с железки, говорят, что мы отрезаны от своих. У ребят настроение смертельное. У меня

---

* Вероятно, автор имел в виду, что приговор исполнил Макарий.

тоже сердце шемит. Неужели, это всё? Неужели надежда видеть жену и ребяток напрасна?

22.10.43.

Вчера всё-таки решил через железку идти. Полночи ползал на животе, положив ребят в кустах, и всё-таки нашёл лазейку. Вывел своих 6-х [человек] и «Смерть фаш[истам]» 3-х [человек]¹¹⁶.

23.10.43.

Отдыхаю в лагере. У нас 14 человек представ[или] к правит[ельственной] награде, в том числе и меня¹¹⁷.

25.10.43.

Ночью пришел приказ о снятии с места. На Речице¹¹⁸ жестокие бои. Это наше направление. Куда пойдём: на соединение или дальше в тыл? Немцы, очевидно, нас нащупали. Кругом пулемёты и миномёты. Очевидно, бой. Г[лавные] силы отошли, наша рота прикрывала отход и приняла на себя удар, Тимофеевича нет. Сейчас оторвались. Сидим в лесу, ждём ночи. Куда идти? Удастся ли разведке найти бригаду. Узнали. Садится солнце. Весь день в разных местах вспышки боя. Калининское соединение разбито¹¹⁹. Это [сделали] германские фронтовые части.

26.10.43.

Шли всю ночь, отрываясь от германских войск. На рассвете легли на отдых. В обед получили задание и с группой в 6 человек вышли на него. Идти ещё верст пятьдесят и форсировать охраняемую железку. А ноги так болят.

27.10.43.

Железку проскользнули удачно. Обстановка неизвестная, а рассвет застал в малом кустарнике. Дошли благополучно. 24.10.43 на мостике перед Каз[имировской] Слоб[одкой] подорв[ались] две грузовые машины и два немца и легковая машина – один ранен. Нервы мои сдают.

28.10.43.

Мороз, но утро прекрасное. Замерз как цуик. Капуста и картофель замёрзли. Жду связных. По свободному времени свободные думки. Жалко Тимофеевича. И жил, и умер как муха. Хорошо, хоть быстрая смерть, мне бы такую. В бою без лишних думок.

31.10.43.

Вчера убит Щедринюк Лёша. Нашёл сереб[ряное] обручальное кольцо. Решил носить, чтобышний раз вспоминать о Ц[ецилии]. Накарябал на нем иголкой имена ребят и жёнки.

1.11.43.

Вчера на ветке шоссе за Кр[асным] Бер[егом] подорв[алась] грузов[ая] машина.

2.11.43.

Ранен Л[ёшка] У[порников]. Н[икона] З[аброскина], С[ергея] А[нненкова] отправил строить землянку на болоте у чёрта на куличках. На дороге Кр[асный] Бер[ег] – Змеевка подорвалась пароконка – лошадь убита, другая ранена, 24 ран[еных].

3.11.43.

Гнетущая тишина со стороны фронта, а было так хорошо слышно артогонь. Во сне видел Ц[ецилию], будто она играет и поёт целую ночь. Боже, тоска какая, почему-то нет связи с отрядом. Завтра /.../. На закате н[емцы] нам «кота» гоняли.

4.11.43.

Ветер холод[ный], деревья голы. Только теперь, во время войны, я полностью оценил роль для России и величину фигуры Сталина. Ночью пришли ребята. Сегодня ночью отправили продукты. Опять стал слышен фронт.

5.11.43.

Трава покрыта инеем, а я пьян вдребезги. Пришёл Федя П. и принес литр перегону. И вот мы смертельно напились, а лишь я попробую смерть обмануть. За день подорвана грузов[ая] машина у Радужи и мотоцикл. За последние 4 дня у леса Крас[ного] Бер[ега] подорван эшелон – 2 платформы с танками «Тигр», паровоз и 3 закрытых вагона.

6.11.43.

Получил известие, что в отряде тяжёлая обстановка. Бои каждый день, боеприпасы кончаются.

7.11.43.

Вот и подошёл праздник, кот[орый] мы думали встречать со своими¹²⁰. Всю ночь уходили в сторону Пар[ичей]. Вымокли, как черти, на болотах. Легли в стог сена и до рассвета замерзли изумительно. Днем первый снег.

8.11.43.

Видел во сне письмо с двумя траурными лентами, жену и мать. Что бы это значило? Вчера добрались до этой берлоги. Дичь изумительная, ехали 5 км болотами по А., тут ещё водятся дикие козы и кабаны.

10.11.43.

Пришли в р[айон] К., положение сложное. Из отряда пришли ребята, прибыло 9 самолётов, привезли боеприпасы. Забрали раненых. Отряд, кажется, разобьётся на мелкие группы в связи со сложностью обстановки¹²¹.

12.11.43.

Надо делать тайник, н[емцы] кругом. Нам нигде нет места. Думаю, что пока придёт фронт, ляжем костями. Ребята пришли из разведки фронта. Дело дрянь – проходов нет. Я не представляю себе, как мы переживем момент прохода фронта по нашим местам. В тяжёлые минуты особенно думается о семье.

13.11.43.

Ночью выпал снег, надо строить тайник, так как того места я боюсь: о нём знают и, конечно, примут свои меры. Если снег не растает, нам здесь будет плохо. Вчера на Радужском шляхе¹²² [был] взрыв: один уб[ит] и один ран[ен].

---

¹²⁰ Слово неразборчиво

Сегодня подор[вали] грузов[ую] маш[ину] на Радуш[ском] шоссе: 3 ран[еных]¹²³.

15.11.43.

Двое суток не спали, строили тайник – и неудачно, не дает вода. Пришлось сделать очень низкий тайник, ни сесть, ни встать. Пришла Лёшкина «жена», побывала в руках у н[емцев]. Били, пытали, где радио и партизаны. Бежала, относя с патрулём ребёнка.

16.11.43.

Исходил с П.А. весь лес – верст 30 – и нигде не нашёл идеального места. Вечером в Боршёвке собрал пудов 10 зерна.

17.11.43.

Всю ночь слышна канонада. У н[емцев] настроение дрянь. В К[расный] Бер[ег] прибыли из под Рогачёва разбитые части.

19.11.43.

Пришла А.Б., сообщила: Речица и Гомель взяты. «Большевик» и 117-й¹²⁴ соединились с армией. А мы тут бьёмся и не можем уйти в землю. Все попытки неудачны.

21.11.43.

Стрельба со всех сторон. Гудят машины. Очевидно, фронт совсем близко. Наша хата ещё не готова. Есть слух, что Англия объявила нам войну. По Радуш[скому] шляху в 2 колонны с Речицы бегут н[емцы]¹²⁵.

22.11.43.

Настроение хорошее. Засолил тёлку. С утра грохочет артиллерия. Докончили землянку.

23.11.43.

Лежит снежок. Следы здорово видно. Установили печку. Почему-то вспомнил, что жена носит 36 № туфель. Фронта не слышно. Думаю, что М[ихаил] или В.Н. написали ко мне домой. Взорвана машина.

25.11.43.

Хорошо слышно фронт. В Каз[имировской] Слободке до 500 [человек] СС¹²⁶ и жандармерии. Собираются нам «кота гонять». Имеют много сыскных собак. Наше положение очень тяжёлое. Отряда нет, а нас 6 человек, из них 2 труса и 2 шенка. Зачем нас бросили почти на верную смерть? Если для диверсий, то должны были дать материал, а его нет вот уж месяца полтора. Свой почти кончился. Ночевали сегодня в своём будане¹²⁷. Сделан так, что без собаки не найдёшь. Погода тёплая. Снега нет.

26.11.43.

Пасмурно. Мелкий дождь. Артогонь слышен ближе с юга. Ночью плохо спал. Под утро вышла луна на ущербе. Я вышел из будана курить и при её свете мечтал о доме, о жене и детях. Как и часто делаю, пересматривал фотографии. Вспомнил песню:

*Луч луны упал на Ваш портрет,
Милый друг давно прошедших лет,
И во мгле как будто ожил он,*

*И на миг смешались явь и сон.
Я смотрел, не отрывая глаз,
Я мечтал, я вспоминал о Вас,
Я Вас звал, молчало всё в ответ,
Лишь луна ласкала Ваш портрет.*

Ходили в Круги. Обратно, через лес, пришлось идти при свете смоляных факелов. Багровое пламя факелов выхватывало из кромешной тьмы измененные лица товарищей, винтовки, груди, перехваченные пулеметными лентами. Говорят, что фронт стоит на Березине.

Святое, Змеевка, Каз[имировская] Слободка, Казмир[ово]¹²⁸, Коротковичи заняты немцами, то есть мы находимся в кольце немцев. До фронта 25–30 км. Сейчас пишу при свете свечечки в нашем подземном будане.

27.11.43.

Ходил на выстрел в разведку. В Круг[ах] немцы. Ночью выпал снежок. Теперь тепло, и снег понемногу тает, но до ночи, вероятно, пролежит. Опять была тревога: в лесу стрельба полукругом. Пошёл в разведку: по Устрине¹²⁹ н[емцы] лес рубят, в Борщёвке что-то делают. Обедал с самогоном – любят меня люди. Сейчас уже ночь, коварная ночь. Иду спать. Ночью пришли М.К. и Н.П. Посылал их за мукой, кот[орую] прятал ещё отряд. Там её было пудов 60. Н.П. нашёл её, и привезли 2 мешка.

28.11.43.

Снежок за ночь добавился. Холодно. Ветер. Шлях весь разбит н[емецкими] машинами. Муку отправил печь и делать сухари. В землянке появилась вода. Вот уж 2 дня плохо слышно фронт. Неужели наши отступили. Или это погода. Вероятно, от сырости у меня вновь появился чирей. Хорошо, что пока небольшой.

29.11.43.

Настроение восторженное: канонада рядом. Даже пулемёты иногда слышно. Ночью спим плохо. Подошла вода. Пришлось отливать. В небе всё время авиация. Только не разберём, чья. Бомбёжка смешивается с грохотом артиллерии. Главный грохот в направлении Стрешина¹³⁰ и Паричей. Такого веселья мы тут еще не слышали. Воду пришлось отливать ещё раз – 30 ведер. Настил, где спим, сделали более высоким на 10 см. Теперь сесть у нас можно только опустив голову на грудь и согнув спину.

Около Казимирово убит немцами Козакевич Григорий. Синяков Иван ранен в ногу.

30.11.43.

С утра было тихо. Теперь канонада со всех сторон от севера до запада полукругом. На юге слышен даже крупнокалиберный пулемёт. Зенитки бьют по нашему самолёту, но самолёта не видно. Чирей болит крепко. Благодаря стрельбе настроение приподнятое. В Кр[асный] Берег пришли 4000 немцев, отказавшихся воевать. Не начало ли это такого же развала германской армии, какой был у итальянцев?

1.12.43.

Вечером была сильная мигрень. Ночью отливали воду, а затем варили завтрак и обед на сегодня. Это один ведёрный чугун. День сегодня исключительно ясный, небо синее, но фронт молчит совсем. А вчера с вечера хорошо грохало. Вот уже два с лишним года, как у меня появилось желание жить в своём домике в маленьком городке. Иметь корову или коз, кур, свинью, кроликов. Это желание прямо с болезненной силой охватывает меня временами. День прошёл тихо. Появились наши самолёты – в Кр[асном] Береге лаяли зенитки. Под вечер на западе серии непрерывных взрывов. Это, вероятно, или «Катюша», или бомбёжка. Только на бомбёжку непохоже. К вечеру наши самолёты разгулялись по небу. Была жена Сергея. По этому поводу у нас на ужин великолепные котлеты и чай с мёдом. Сегодня ночью моя очередь варить завтрак-обед.

2.12.43.

Видел во сне Вл[адимира] Гавр[иловича] и Виталия Никиф[оровича]¹³¹ (во сне вспомнил и как звали его). Будто мы и какие-то женщины сидим и чай с мёдом пьём. Я стал говорить о работе в техникуме, а Вл[адимир] Гавр[илович] отнекивается. Подходит жена и говорит: «Разве ты не знаешь, что вместо тебя лучших набрали». На этом проснулся.

Ходил смотреть шлях, который на Гришенке. Движения по нему нет. Забрёл в д[еревню] Заболотьё¹³², немцев нет. Один знакомый мужичишка заташил на чарку.

Ну вот, исколесил верст 30, попал 2 раза под обстрел, но обстановку выяснил. Н[емцы] даже в Кругах, Буде, Плис[овой] Слободе. В Плисовичах роют окопы и устанавливают орудия. В Кр[асном] Бер[еге] некая паника: раненых везут из Гомеля и Бобруйска. Выходит, что мы в глубоком мешке. Удручает то, что фронт молчит. Невольно появляется мысль о том, что фронт удаляется. Как тяжело ждать. Вчера Кр[асный] Бер[ег] бомбили советские самолёты. Бросили 17 бомб, ранили 2-х немцев и больше вреда не сделали. Вот позавчера самолёт зажёг эшелон с горючим, это толково.

3.12.43.

Всю ночь и день идёт снег, не густой, но непрерывный. Мы сидим в будане, так как выходить нельзя, проснулись сегодня в воде боками. Отлили, но уже мокрому не сон, да и рассветало. Только вот обсушиться негде, днем дым воспрещён. Играли в карты и шахматы, щёлкая зубами. Днём 2 раза прилетал наш самолёт – бомбил Кр[асный] Берег. Как тоскливо, когда не слышно фронта, а он уже несколько дней молчит.

Сейчас заставил ребят чистить винтовки – позаржавели все к чертям. В Кр[асном] Береге скопление войск, то есть самолёты бомбят как раз где надо, только вчера бомбы не попали куда надо.

Изумителен лес. Лапки сосен покрыты девственно-белым снегом. Это так красиво, что нет слов описать.

На Кр[асный] Берег ещё раз налетали самолёты. Судя по звуку и бомбёжке, не один. С пулемётов тоже стреляют. Пробовали отлить всю воду, не

удалось, натекает вновь. Идет спор, греть или не греть чай. Я против – боюсь, не будет дров (это в лесу-то), но на своём мнении не настаиваю. Если придётся жрать сырое – сожру. не первый раз. Альберт вырвал у меня корень чирья, теперь я покойно себя чувствую.

4.12.43. Суб[бота].

Как и каждый раз, теперь, на рассвете проснулись в воде. За сутки мы отливаем около 100 ведер воды. Неужели, когда ударят морозы, воды не убавится.

Мне кажется, что с армией мы соединимся тогда, когда я допишу эту тетрадь. Вот я и пишу во все лопатки. Благо сейчас время есть. День просидели тихо, как в гробу. Сейчас Сергей и Лёшка пошли за дровами, так как кажется, пойдёт снег. Получил плохие вести. Паника у немцев прекратилась, и они вновь двинутся на Жлобин.

5.12.43. Воскр[есенье].

День Сталинской конституции. Я надеялся этот день провести в армии, а приходится встречать его в яме, сидя жопой в воде. Сегодня ещё на 2 см поднимал наше логово. Ночь была изумительно прекрасна. Даже А[лексей] У[порников] почувствовал сказочную красоту игры чёрных теней, белого снега, шапками накрывшего гнувшиеся под ним сосны, и заливающего всё призрачного, бесконечно заманчиво тянувшегося куда-то вдаль света луны. Да, была белая прекрасная ночь. В такую ночь хорошо бы, тепло одевшись, прогуляться по такому лесу с любимой. Помечтать неведомо о чём и погрузить сладкой грустью, без печали, чувствуя в то же время около себя любимую. Полный покой, которого так не достаёт теперь мне. Так хочется, чтобы нервы наконец отдохнули от бесконечной тревоги, напряженности, от одиночества в общей массе.

*Весна не прошла,
Жасмин ещё цвёл,
Звенели соловьи на старых клёнах,
Ждала я в беседке,
И ты пришёл,
Ты был со мной,
Влюблённый, нежный мой,
Шептал слова любви.*

*Белая ночь, милая ночь,
Сон добрых фей нежно навей,
Со мною ты, мы вдвоём: я и ты,
Весь мир для нас, весь молчит;
Как сладко голос твой звучит!
О, мой любимый!*

*И вновь весна,
Опять всё цветёт,
Вновь соловьи звенят на старых клёнах,
Зачем мне их песни?*

*Он не придёт,
И сердце вновь*

Так нежно шепчет мне другую песню:

Белая ночь, светлая ночь,

Тихо в окно шепчет одно:

«Нет его», «нет», он не вернётся вновь!

Белая ночь, светлая ночь

Тушит огнём память о нём,

Нет его, нет, он не вернётся вновь.

А так хочется вернуться. О «забыть» говорить нечего, каждая минутка, каждое мгновение жизни – это воспоминания и мечты о той далёкой, прошлой жизни, к которой так хочу вернуться. Вероятно, я никогда не любил жену так, как люблю теперь, когда я так далеко.

Сияла ночь.

В окно врываются гроздь белых.

Цвела черёмуха, ах как цвела она!

Тебя любил, тебе шептал слова несмелые,

Ты в полночь лунную мне сердце отдала.

Рояль открыт. Ты подошла и ты промолвила:

«Любовь твоя зашла в сердце глубоко,

И вот, когда пройдут года, ты вспоминай меня.

Не забывай мой весеннее танго».

Пришла весна, но нет тебя, моя любимая,

Как хорошо с тобой мне было и легко!

Рояль закрыт, и не звучит мой любимый

Тобой забытое весеннее танго.

Единственное, что у меня осталось – это песни и мечты. Их отнять сможет только смерть. Эх, ну его всё к чёрту, буду играть с Альбертом в шахматы.

Сегодняшний день смело можно назвать днём авиации. Столько самолётов в небе в течение дня ещё не было. Имел место и воздушный бой, в результате которого был сбит бомбардировщик – вероятно, наш. Он из строя колом пошёл вниз, защищали их три истребителя. Нападали девять.

Воды должно убыть, так как стоит лёгкий морозец. Фронт хоть и плохо, но слышно. Но сидеть нам тут придётся, вероятно, долго, поэтому уже сейчас перевожу ребят на полуголовой паёк.

6.12.43. Понедельник.

Опять оттепель. В нашей яме воды прибавилось, появились вши. У себя я сегодня нашёл 6 штук. У ребят больше. Придётся ежедневно заниматься вошебойством. Решил исправлять почерк и писать аккуратно. Пишу при электросвете. Пользуясь проталинами (результат оттепели), ходил относительно дров и картофеля. Нашёл некую батарейку и попробовал подстроить лампочку от карманного фонаря – горит. Дров принесли, картошки взять негде – все окружающие деревни заняты немецкими частями. Если так

будет и дальше, нам грозит голодная смерть. За весь день не было видно ни одного самолёта.

7.12.43. Вторник.

Опять кругом тишина. Снег почти стаял. Сергей с Макарием пошли на заготовку. Весь день чинил гимнастёрку, сделал оба манжета и залатал один локоть. Завтра дочиню. Почти всю ночь не спал. Думал о доме. Скучно и грустно, сделали уборную.

Не прошло и 2-х часов как ребята вернулись. Все деревни, в кот[орых] мы когда-либо были, заняты н[емецами]. Придётся ещё сократить паёк. Убил 11 вшей и 1 блоху.

8.12.43. Среда.

Вчера мне сообщили, что приехал в лес Паульс (гестаповец). Оказалось, что это не он, а его сын. [Мы] раздобыли корову, лошадь и пуда три жита. Достали мы бульбы¹³³. С коровой провозились до двух ночи.

Решил сегодня поститься, так как понос меня замучил. В лесу примерно в 1-ом км от нас немцы и добровольцы. Немцы от нас в 200 метрах. Ребята волнуются. Если они найдут нас, то смерть неизбежна, так как боя в нашем будане мы принять не сможем. Н[емецы] ушли.

На восток прошли 30 н[емецких] самол[етов] и тут же, без бомбежки, вернулись назад. День сегодня исключительно лётный. До самого вечера стаи стервятников бороздили небо. Бомбежки слышно не было. Неужели фронт так далеко? Н[емецы] пожгли Борщевские буданы, взяли несколько коров, захватили людей, среди них одного партизана, кот[орый] ночью бежал. Дударев.

9.12.43. Четверг.

Утро морозное. Решили день провести на ногах. Думаю, что так меньше шансов нас поймать, а тем более перебить. Забрались в чашу неимоверную. Нашли сено и усьелись на него. Ребята играют в карты, тут же старик К. День идет к вечеру. Н[емецы] несколько раз подходили на 200–400 м[етров] к нам. Шляются по лесу. Если [б] был хоть один автомат, можно бы перестукнуться, а так силы слишком не равны. По направлению Замен-Рыньи грохочет тяжелая н[емецкая] артиллерия. Но кто наступает? Развели костер и отогрелись.

10.12.43. Пятница.

Всю ночь и утро слышна н[емецкая] артил[лерия]. Не только выстрелы, но и разрывы. Отчетливо слышны пулеметы. Вчера в окружающих деревьях н[емецы] забрали всех мужиков и здоровое женское население и куда-то угнали. Ночью по Будняцкому шляху на Казимирово шли н[емецкие] танки. Мы опять на островке среди болота. С нами старики К. и С. Предательства не боюсь, так как у обоих сыновья в партизанах. У К. сын в моей группе. К 3-м часам стрельба удалилась от нас, а затем и вовсе утихла. Ночь. Пишу при свете огарка. Тоска неимоверная. Хоть в петлю головой. И сна нет.

---

¹³³ Фамилия сбежавшего партизана подписана карандашом на полях.

11.12.43. Суббота.

Морозец настоящий, а снега нет. Нам сейчас снег бы лучше. Фронт далеко, даже слабо слышно. До 3:00 ночи была наша дальнобойная артиллерия. Почти на севере и юге активно шел арт[иллерийский] бой, но далеко. Тучи рассеялись. Небо ясно. Садится солнце. Артиллерия умолкла, зато в большом количестве появились не[мецкие] самолеты. Сегодня идем за бульбой. Сумеет ли прорваться через нем[ецкие] посты?

12.12.43. Воскресенье.

Сегодня немцы нас спугнули с места дневки. За бульбой не ходили. По [направлению на] Бобруйск разрывы. Во сне приезжал в Саратов. Ходил на работу к жене. Когда она меня целовала, то разбила лицо о ленту.

13.12.43. Понедельник.

Весь день ходили по Волчьему Дубу¹³⁴ Нашел место пребывания 5-ти групп. Вечером прибежал Олимпий по вопросу о добровольцах. В 12:00 ночи должна произойти встреча. Разоружать думаю с Сергеем¹³⁵. Остальные трусы. На севере днем был слышан бой (пулеметно-минометный).

14.12.43. Вторник.

Проснулись от непрерывной канонады на в[остоке] и с[еверо]-в[остоке]. Вспомнил 2 октября 1941 г., неужели это немцы перешли в наступление. Боже, как горько. С д[обровольцами] ничего не вышло, не пришли. Почему, не знаю. Мы сидели в засаде до 4:00. Замерзли, как цуики. В Боршевке беженцы из Проскурлей и Попков. От Жлобина это рукой подать.

15.12.43. Среда.

Вчерашняя канонада – дело рук наших. Наши близко. Сегодня весь день в небе наши и немецкие самолеты. Сидим без белья, так как занялись вывешиванием вшей. За ночь думаем кончить.

16.12.43. Четверг.

Ночью пошел снег. Нам пришлось срочно сматываться в «колодезь»¹³⁶, так что сидим без белья.

Шевцов Аск. Мартынович, 1919[года рождения], винт[овка], связь. [В группе] 1,5 месяца. Задание – водокачка – выполнено. Шурин и дядя в гр[уппе], 3 мес[яца] [в отряде] (Парахневича).

Кличкая Мария Ивановна, 1924 [года рождения], связная, 2 месяца, патроны, разведка, 2 гранаты, 2 пистолета. Брест. С мая в Озеранск[ой] гр[уппе].

Кутовская Раиса Никол[аевна], 1922 [года рождения], переводчица /.../ Сарочного, связь с мая, автом[ат], продукты. Расстреляна.

Дубковская Анна Федосовна, 1906 [года рождения], работает в гр[уппе] 3 месяца. В парт[изанах] сын – Минск[ая] группа Попова.

Заброскин Н.П., 1902 [года рождения], с 6 авг[уста] 1943 г[ода], [взорвал] 2 паров[оза].

---

* Слово неразборчиво.

Сеноженский Альберт Эдуардов[ич], [19]23 г[ода рождения], 6.9.43.

Халиков М.П., [19]25 г[ода] рождения, 12.9.43.

Анненков С[ергей] Зах[арович], 1919 г[ода] рождения, 12.6.43.

[вторая тетрадь]

Вот та тетрадь и кончилась, а наших нет. Но снаряды рвутся очень близко. Однако, я боюсь радоваться.

3 часа дня. Наша артиллерия грохочет непрерывно. Снаряды рвутся километров [в] 8–10-ти от нас. Время от времени налетают наши самолёты и дают жизни ещё большим грохотом.

20.12.43. Понедельник.

Вчера все группы, кроме моей и Роговской, пошли на соединение с [Красной] Армией. Мы решили с ними не идти: слишком народу много, да ещё бабы. У нас баб нет. Если они пройдут благополучно, то дня через 2–3 пойдём и мы. Фронт опять далеко и настроение х....

21.12.43. Вторник.

Сегодня ровно два года, как мы вырвались из лагеря.

23.12.43. Четверг.

Броник пришёл с разведки. Ушедшие группы сидят в пуще и голодают. О фронте ничего не известно. Иногда уходят на соединение по 2–3 человека и не возвращаются. Что с ними случается? У нас новое горе – портятся продукты.

24.12.43. Пятница.

Солома под нами сгнила и воняет. От соломы воняет и вода, т[ак] что пить нам приходится тухлую воду. Хлеб заплесневел. Сухари и фасоль тоже. Мясо покрылось зелёным налётом и тоже припахивает. Вчера н[емцы] были в 5 м[етрах] от нашего будана-«колодца», так что от смерти нас отделяло расстояние очень малое. Хуже всего то, что боеприпасов у нас почти нет, и работа стоит.

25.12.43. Суббота.

Заготовили дров дней на 10 – 15. Сергея, Макара и Петровича отправили за бульбой. Настроение у всех подавленное. Фронт слышно совсем глухо. Часто вспыхивают ссоры, кот[орые] я прекращаю, приобретая как-то незаметно большой авторитет. Это я замечал по другим группам, особенно теперь.

26.12.43. Воскресенье.

Проснулись в воде, так как вчера был дождь. Видел ребят, пришедших с попытки соединения. Сумели перебраться через Березину человек 20. Немцы обнаружили остальных, открыли огонь, много перетерпели бедняги. Решил строить новый будан.

27.12.43. Понедельник.

Роем пробную, на воду, яму для нового будана. Местность подходящая, но грунт очень тяжёлый. С юга слышен активный бой.

30.12.43. Среда.

Основная яма и покрытие нового будана вчерне закончено. Спать сегодня придется у Заброс[кина], так как за день вода залила логово. Одежда начинает гнить.

31.12.43. Пятница.

Итак, 1943 г. кончается. Что принесёт мне [19]44 г. Вечером не буду спать до 12 ночи. Пожелаю моим любимым счастья. Сейчас ищем сена для постели. Прошли верст 15, а его нет. Колич[ество] воды в старом будане дошло до 150 ведер в день.

Полночь. Новый год вступает в свои права. С новым годом, мои любимые! Желаю Вам всего хорошего. Думаю, что в эту минуту вы и мне того же желаете.

1.1.44. Суббота.

В. С. М.

4.1.44. Вторник.

Вчера был в Кругах, немцы тоже там, да очень в баню захотелось. Сидел у Спирки, только вышел, туда н[емец]. Пока мылся в бане. прибыла часть, гнавшая беженцев с Нив и Лесани. Погода х...вая, идёт дождь. Утром отлили 100 ведер.

5.1.44. Среда.

У Гусева кто-то взял корову. Расстроился. Грозил привести н[емцев]. Ходил на шлях Радуша – Пл[исовая] Сл[обода] в разведку. Движение сильное. Ночью выпал снег. Теперь морозит.

6.1.44. Четверг.

Переехали в нов[ый] будан. Кто-то по нему бродит, надо выяснить. С потолка капает, думаю, что дня через 2 высохнет. Два дня н[емцы] гоняют беженцев. Эвакуированы Нивы, Лесань, Коротковичи, Гармовцы, Буда, Соловьи¹³⁷ и др. На очереди Малевичи¹³⁸, Круги.

7.1.44. Пятница.

За вчерашний вечер и половину ночи обошёл верст 10 леса. Искал подходящую корову, не нашел. Ночь была лунная. Шли еловым лесом, покрытым снегом. Почти светло, снег поскрипывает и сияет на елях, красота неопиcуемая. Как и всегда, А[лексей] У[порников] замерз (а летом все на жару жаловался), шел укутавшись и ничего не видел. Во время похода встретил дядьку с Грабска¹³⁹. Говорит, что в Горках¹⁴⁰ наши. Очень рад. Значит, наши, похоже, не ушли, а просто затишье на фронте.

Часть н[емцев] уехала. Говорят, что в Брест¹⁴¹. Что бы это могло значить? Также снялось довольно большое количество н[емецкой] артиллерии. Пришли С[ергей] А[нненков] и А[лексей] У[порников]. В Кругах все семьи согнали в 4 хаты, в Замостье хлопцы и часть партизан, бросивших винтовки, продались н[емцам] и пошли в добровольцы. При их помощи н[емцы] в Пуше обшарили

---

* Так в документе.

все кусты. Погибло много партизан. У моих хлопцев настроение аховое. На сапоги сделал меховые галоши, а то хоть босиком ходи.

8.1.44. Суббота.

Почти всю ночь проходил. Была разведка в отношении муки. Туда прошли между П[лисовой] Сл[ободой] и З[амостьем], обратно – между П[лисовой] Сл[ободой] и Б[оршёвкой]. Пришлось перейти 4 шляха. На одном чуть не попали на колонну н[емецких] машин. Очень беззвучно идут. Второй путь лучше. Если достанем коня, сегодня поедem за мукой.

Был днем в Круговск[их] буданах. Сердце рвётся смотреть на людей. К Панфилу прибежала жена, каким-то чудом вырвавшаяся из н[емецких] лап. С нею 5 душ детей. Старшей лет 7. Все раздеты. Остальные семьи выгнали неизвестно куда. Вещей с собой брать не разрешили. В Кругах наблюдали кошмарные картины. Одну девочку-беженку изнасиловали 8 н[емцев], а ей 13 лет. Другую молодую женщину изнасиловали на глазах у её детей. У Сеноженского Стася без причины убили сына 12 лет. В Кругах беженцы ночевали в срубе без окон, дверей и крыши. В общем, дело дрянь, а ребята желают только жрать да спать, отговариваясь тем, что немцы в случае диверсий пойдут на лес. Придётся что-то делать, боже, как я устал, как тяжело бороться со своими.

9.1.44. Воскресенье.

Ввиду того, что ночь была лунной, светлой, как день, за мукой ехать не пришлось. Повёл группу на охоту. Всю дорогу Уп[орников] ворчал и портил всем настроение. Заб[роскин] тоже заметно трусил. Шли часа 3, путая следы, и, наконец, вышли на место охоты. Н[емцы] показались неожиданно. Аннен[ков] крикнул: «Немцы», – и все, кроме Мак[сима], разбежались. Н[емцев] оказалось всего 2, но случай упущен. Решил подобрать ещё ребят и при повторении этого передать им оружие.

Уп[орников] всё настаивает, чтобы его сделать постоянным поваром в группе. Решил взять девку или одинокую бабу, а Уп[орникова] поставить в положение дармоеда. Если это не поможет, выгоню с группы. Недаром я, когда было возможно, так не хотел его брать, да и М[ихаил] Д[удников] мне советовал это. Трус и подленькая личность, любящая только бомбёжку и расстрел в затылок. И такая фигура получит одинаковый со мной орден, кот[орый] фактически заслужили только мы с М[ихаилом] Д[удниковым].

Пойду насчёт коня и проволоки д[ля] гвоздей. Ночь, кажется, будет пасмурная. У Андреича радость – прибежала сестра и сообщила, что семья в Турках¹⁴² и без охраны.

10.1.44. Понедельник.

Вернулись и кончили возню в 5 утра. У меня даже глаза шиплет от постоянного недосыпания. Переезжали через 2 шляха и в 150 метрах от третьего возились. По всем шляхам движение, благо, ночью редкое.

Оказывается, наш будан известен цыгану Ефиму. Вот неприятность. И носит его чёрт везде.

11.1.44. Вторник.

Вчера привели повариху Р[аю] К., теперь будет свободнее. День провели, устраивая стол и полки. Выпал снег. Закрыв все следы. Пока не будет мороза, выйти не удастся.

13.1.44. Четверг.

М[ихаил], С[ергей], З[аброскин], Р[ая] с Уп[орниковом] делают пельмени. Теперь Уп[орников] с приходом Р[аи] стал подвижен. Даже лень свою откинул. Вообще он готов за каждой юбкой гонять. Интересно: трус он отчаянный, знает наше положение и понимает, что при нарушении приказа я убью его и все-таки, кажется, готов лезть на рожон. Ну что ж, «будем посмотреть». Погода дрянь – оттепель. Снег ложится в комки, и приходится сидеть.

14.1.44. Пятница.

Слегка подморозило. Вышли на разведку. На Речице были 4 воор[уженных] человека. Вероятно, н[емецкая] разведка. Выдавали себя за партизан из Озеран¹⁴³. На фронте сегодня чувствуется некоторое оживление¹⁴⁴.

15.1.44. Суббота.

Ночью выяснил, что та же четвёрка была вновь, посетила наши края. Были на Балицах¹⁴⁵, поймали там одного партизана и попросили завести в Волчий Дуб к партизанам, но в В[олчий] Д[уб] не явились, снег показал следы борьбы и уводит на Будняцкий шлях. В связи с этим среди населения и партизан большая тревога. Группа Сергея ночью снялась и ушла в Пушу. Ярышев [ушёл] в Руднянский лес. Я остаюсь на месте. Вход заминировал (8 кг), если кто полезет в будан, разлетится в клочки. Надеюсь на маскировку и зап[асный] выход.

16.1.44. Воскресенье.

С вечера ходил на д[иверсию] с Аль[бертом] и Мак[симом], на шляхе К[руги] – Пл[исовая] Сл[обода] взорвали гр[уппу] маш[ин]. Обратнo еле дошёл – заболел. Ночью была температура и бред. Р[ая] ухажив[ала] за мной, как за малым ребёнком.

18.1.44. Вторник.

Прошла гроза. Боже мой, сколько ужаса и горя, сколько кошмара и подлости людской видел я за эти дни! 16.1. около 10 утра стоявший на часах Уп[орников] крикнул в будан: «Немцы», – и кинулся бежать, бросив винтовку. Сергей бежал с винтовкой, а мы пятеро выйти не смогли. Каратели уже окружили будан. Всё. Смерть, неизбежная, неотвратимая, нависла над нами. Эти доли минуты описать нельзя. Сказал С[ен]оженскому вставить в мину капсулю, остальным лезть в с[екретный] х[од]. Как только мы влезли в х[од], в трубу печки н[емцы] бросили гранату, [затем] вторую. Смягчённые поворотами и расстоянием, в уши болезненно ударили воздушные волны разрывов. Нашли дверь, открыли и бросили гранату, сдетонировала мина. Страшный удар всё заставил содрогнуться. Перехватило дыхание. Мне казалось, что моя голова лопнет от удара. А температура около 40 и слабость такая, что кружится голова и в глазах темнеет. Взрыв нашей мины заставил немцев не спускаться в будан.

опасаясь нового сюрприза, тем более что после такого взрыва в будане не могло остаться ничего живого. В открытую дверь н[емцы] ещё построчили из автомата и ушли. И так мы остались живы. Но как изменила лица моих товарищей смерть, заглянувшая им в глаза в первый раз. С нашего будана началась расправа. Н[емцы] прошли Волчий Дуб, Речицу, Бабише.

Н[емцев] было человек 250. Это Паричевский карательный отряд. Перебили человек 150 женщин и детей, человек 20 мужчин. У Заб[роскина] убили жену и двоих ребят, и девушку-домработн[ицу]. У Лиса – жену и 4-х детей. Буданы сожгли, и по лесу идет запах горелого мяса и картошки. У Лиса один мальчик уцелел: когда к нему, лежащему на снегу, подходил немец, он хотел встать и бежать, а немец сказал: «Лежи, мальчик, а то мои комрады убьют». И верно, он уцелел. Весь ужас убитых горем оставшихся родственников, отвратительные поступки таких, как Адуцкевич, сдиравших с убитых одежду, не поддается описанию.

19.1.44. Среда.

Уцелевшие всё ещё разыскивают и хоронят убитых. Многие в буданах погорели заживо. Приходится делать могилы там, где лежат груды праха и костей. Еще страшнее трупы полуобгоревшие. Без содрогания на них нельзя смотреть! У Лиса жену и детей перестреляли обнявшимися.

Вчера принял в гр[уппу] Леуту. Он ушел из-под расстрела. Его захватили в будане, куда он зашел прикурить. Все было тихо. Выходя, он наткнулся на н[емецкий] автомат. Нырнул назад, н[емец] за ним, в будане было человек 30; схватив одного за шиворот, н[емец] вышел. Раздался выстрел. Будан окружили около 30 автоматчиков. Двое русских расстреливали в упор по одному выводимых женщин, детей, стариков, мужчин. Леута спрятал оружие. Когда его вывели, прыгнул в сторону, проскочил между двумя н[емцами] и удрал под огнем автоматов. Из бывших в том будане уцелел он один. Из их гр[уппы] целые двое. Все остальные погибли.

Оказывается, такая трагедия разыгралась не только у нас. В Оле¹⁴⁶ погибли все жители. В лесу у Доброгоши нельзя дышать от запаха споревшего человеческого мяса. А сколько еще своих жгучих трагедий хранит лес?

20.1.44. Четверг.

Часто мне теперь не спится по ночам. То же было и сегодня. Пошел пройтись по лесу. Как не похож наш угрюмый дремучий В[олчий] Д[уб] на лес, в кот[ором] Штраус нашел напевы своих сказок Венского леса. У меня в лесу много знакомых среди деревьев и полян. Сейчас одному лишь мне тяжело идти. Кажется, каждый из них шепчет: «Я видел, я слышал, я пережил». Одна за другой встают в глазах картины кошмара, переплетаясь, как руки матерей и детей, как их предсмертные крики и слезы. В группе разлад. Вот дерьмо собралось. Напр[имер], Забр[оскин] – у него жена из-за спасения барахла погибла. Вырвавшиеся из будана ребята за два часа предупредили ее. Она сама не пошла, не пустила детей и работницу. Сам он сейчас нагрузился, как верблюд, и таскается, как верблюд, а между тем надо носить действительно нужные вещи. Только и знает, что все критикует, ничего не делая. Несмотря на,

казалось бы, безграничное горе, аппетит его стал еще несоразмернее, а жадность отвратительной. Второй кандидат на «выкидыш» – это Сен[оженский]. Это чисто вредный балласт, но, кажется, не трус. Поэтому еще посмотрю.

21.1.44. Пятница.

Каждый день тревоги, переходы, броски в разные стороны по Волчьему Дубу и другим местам. Иногда днем прячемся в 30–50 м[етрах] от главного шляха. Последние 2–3 дня сильная оттепель. Ночи совсем черные. Ночью в лесу шумнее, чем днем. День все сидят по кустам без огня, почти без дыхания, ночью ходят, едят, дышат. Ночью волки, лисы и др[угое] зверье, собравшееся в большом количестве, даёт свои концерты над трупами н[емецких] жертв. Их до сих пор не удалось не только убрать, но и разыскать все. Сегодня нашли трупы женщины с ребенком. У женщины выстрелом разворочена голова, нет лица, а ребенок – голенький пузан в возрасте от года до полутора лет – замерз на груди у матери. Ночью ребят посылал на разведку в Кадеше – Курганье. С трудом прошли, заказали баню и хлебы. Попробуем сегодня прорваться все. Боюсь предательства.

22.1.44. Суббота.

Опять ушел от смерти. Ходил в разведку, зашел в один будан, в кот[ором] спасались пареньки по 14–16 лет. К ним иногда приходят матери и сестры, и, между прочим, приносят новости. Пока расспрашивали, нас окружили н[емцы]. Взяли одного, вывели, расстреляли. Я обрушил заднюю стенку и кинулся в кусты. Н[емцы] открыли огонь, когда я был уже метрах в 100 от них. Били сразу с десятка автоматов. Уцелел, ушел, надолго ли? Ночью был в Кадеше. Бани нам не топили. Устал до чертиков и без толку.

23.1.44. Воскресенье.

Рассвело. Низко-низко нависло пасмурное угрюмое небо. Невыразимо тяжело на душе. Устал и морально, и физически. Все надежды угасли. Вчера вечером узнал, что погибла группа Броника Роговского. Как мне их жалко, хорошие, смелые хлопцы. Особенно жаль самого Бронислава. Великий знаток этой местности. Очень осторожный, и погиб. Вечная тебе, Броник, слава, вечный покой. Скоро, видно, увидимся.

Был небольшой скандал с Заб[роскиным]. Предложил ему сдать мне или сапоги, или валенки с чесанками. Вздумал сопротивл[яться]. Обезоружил, забрал валенки. Обул Павла. Принял Федьку Подшивал[ова].

Отправил М[аксима] и Сен[оженского] в Пушу для разведки возможности соединиться с К[расной] Ар[мией]. Карательн[ый] отряд расположился в Рудне и чего-то выжидает.

Дал ребятам записку домой. Знаю, что не дойдет, поэтому откровенен в отношении нашего трагического положения.

24.1.44. Понедельник.

Первый раз в лесу не слышно н[емцев], и я с Серг[еем] обхожу осиротевшие места. Сколько тут было детского щебетания, по[ка] через их маленькие жизни не прошел шквал страшного фашистского террора. Был и в

секретном будане Роговского. Когда подходил, сердце забилося, и почудилось, что вот сейчас поднимется люк и оттуда выглянет носатая, спокойная, такая милая моему сердцу физиономия и попросит закурить. Но нет ее.

«Приходит, уходит волна скоротечная,

а юноши нет, и не будет уж вечно».

Ночью первый раз за много времени хорошо грохотал фронт, но как далеко, а смерть от нас так близко. Стережет каждый шаг, каждое дыхание. Был и на том месте, где бежал из-под расстрела. Это было позавчера, а кажется, что прошли года и сам себе в 33 года я кажусь стариком. И сил нет. Вот походил пару часов, и ноги дрожат, перед глазами черные круги ходят. Выглянуло солнце. Появились наши самолеты, загрохотали н[емецкие] зенитки. Как хорошо сидеть одному в лесу, ни у кого не поддерживать духа, никого не ругать, ни за кого не думать и только мечтать, что вот войны уже нет, что ты дома, можно спать, не ожидая смерти. Пришел Павел, сообщил, что н[емцы] выбираются в направ[лении] Бобруйска. Неужели отступают? Есть вероятность.

26.1.44. Среда.

У нас тихо. Здоровье дрянное, настроение ещё хуже. На фронте слышны бои. Вчера вышел ещё до рассвета в направ[лении] Круговск[их] буданов. Начало рассветать. Было видно, что день будет солнечный. Чирикнула какая-то птаха, ей отозвалась другая, и вдруг целый концерт птичьих голосов зазвенел, зашелкал по лесу. Тепло, тихо. По вершинам скользнул золотой луч солнца. И вдруг около Панфилова будана я заметил труп, которого раньше не видел. Это цыганка, совсем ещё ребёнок, очень красивая. Убита в упор, в висок, а перед этим, очевидно, изнасилована.

27.1.44. Четверг.

Мак[сим] и Сен[оженский] пришли из «разведки». Разведали, черт бы их побрал. У Сен[оженского], пока сушился, украли подающий механизм¹⁴⁷, а Мак[сим] и винтовку оставил н[емцам]. Пошёл за дровами, винтовку бросил в Пуше в будане. В это время наскочили н[емцы], он кинулся тикать, так винтовка и пропала. Больше ничего не принесли нового. Погода стоит дрянная, дождь. У меня вся борода и усы мокрые. У Каменева из Пл[исовой] Слободы н[емцы] поймали и убили мать – старуху лет 80. На фронте после нескольких активных дней тишина.

29.1.44. Суббота.

Никак не найду места для нового куреня. В старом чувствую себя, как в гробу. С Гармовичей н[емцы] эвакуировали остатки населения, кот[орое] оставалось для обслуживания г[руппировки] н[емцев]. Фронт, по их словам, в 5 км от Гармовичей.

В Боршевке н[емцы] заставляют девок каждый вечер мыться, наряжаться и идти на их вечеринки. Что там происходит, догадаться не трудно.

На Паричи ежедневно в три ряда идут обозы. Обрато везут много раненых н[емцев]. Нам не дают покоя: перегоняют в третье место. Кругом стрельба. Почти по всем направлениям через лес идут группы н[емцев] в 50–

100 чел[овек]. Появился звук какого-то нового автоматического оружия, кот[орого] я не знаю. Узнал порядок, установленный н[емцами] в д[еревне] Казимирово: все жители нумерованы, имеют особые номера. Когда после 16.1. в деревню из леса вернулись около 20 человек жителей, их всех расстреляли.

30.1.44. Воскресенье.

Вот опять начался день, полный тревог. Я просто поражаюсь нашей выносливости. Всю зиму мы ходили с мокрыми ногами, спали, дрожа всю ночь, днем н[емцы] гоняют, а живём. Правда, ослабили все до чёртиков. В лесу далеко не увидишь, поэтому приходится слушать. И вот, начиная с самого утра, мы с разных мест слушаем. Слушаем до шума, до боли в ушах. Несмотря на отсутствие морозов, мокрые ноги дают о себе знать. Часто у нас зуб на зуб не попадает. Вчера собрались и решили послать ещё разведку на Пушу. Здесь сидеть нам больше нельзя. Выживают, да и лес для зимы маловат, и продуктов нет. Живем тем, что осталось от убитых и бежавших.

31.1.44. Понедельник.

Итак, последний день этого января наступил. Не думал я его пережить. Вчера отправил 4-х чел[овек] в разведку в направлении Пуши, 2-х моих – Уп[орников] и Мак[сим], 2-х из гр[уппы] Сергея. Всю ночь, гоняя по нёбу тяжёлые, чёрные тучи и ссылая в лесу остатки снега, бушевал ветер. Особенно мрачно и тоскливо кричали совы. Их очень много за последнее время развелось у нас. По ночам они дают такие концерты, от которых мороз по коже дерёт и волосы встают дыбом у непривычного человека. Перед рассветом разведка вернулась без результата. 3 часа крутились у Олы и не могли её перейти. Берега все в воде, в середине лёд. Что делать? На рассвете ветер разогнал тучи (то есть день, быть может, будет солнечный), и теперь молодое, весеннее шумит в вершинах сосен и елей. Тепло и весной пахнет, и настроение лучше, и жить захотелось.

1.2.44. Вторник.

Четвертые сутки нет Павла Демидовича Леутова, 21 г[ода] рождения из д[еревни] Кадише. Опасался несчастья, а он попросту утёк, попутно украв чесанки с галошами, принадлежавшие Забр[оскину]. Вот сволочь. Второй день лёгкий морозец, достал армейскую газету. Пойду с Сергеем читать. Особенно хорошо читает такую прессу лётчик. В это время хохот стоит неимоверный. Получил кое-какие медикаменты от Толиного дяди и его племянницы.

2.2.44. Среда.

Вчера посылал Забр[оскина], Сен[оженского] и Федьку в Подушки¹⁴⁸ за коровой и оружием Броника. Там образов[алась] группа борщевцев, кот[орая] держит 3 коров и насильно удерживает 2 уцелевших [партизан] из группы Броника. Сегодня пойду сам. Очевидно, придется пустить в ход оружие. С[ергей] Ефремов корчит из себя нач[альника] всех групп. Ну, покажу я ему начальника.

4.2.44. Пятница.

Двое суток лил дождь. Болото трудно проходимо (по колено). Вчера, наконец, посетил Подушки. Володю и Сергея забрал. Взял вместе с ними 4

винтовки. Обошлось без особого скандала: борщёвцы меня немного знают. День вчера провел, подыскивая место для нового лагеря. В старом, где нас чуть не убили, душа не терпит быть. Нашёл место, но постройки придётся возводить чуть ли не на сваях.

Вчера видел ещё одну жертву немецкого зверства: это бежавший и живший в лесу пленный. Не знаю, как получилось, но н[емцы] решили забить его прикладами, а затем бросили в огонь. Когда н[емцы] ушли, он выполз из горевшего будана. И вот этот полуубитый, полусгоревший живет. Но страшный неопишимо.

У нас кончилось мясо и осталось на день картофеля. Придётся доставать.

6.2.44. Воскресенье.

Ночью выпал снег глубиной в 15 см. Воды ещё прибавится. Всю зиму я хожу с волглými ногами, а теперь они такие мокрые, что приходится отжимать. Придётся Раю отправить в Кр[асный] Берег. Фронт третьи сутки гремит со всех сторон, за исключением севера. Может, что и выгремит. Немцы и погода зажали нас в В[олчьем] Дубе крепко. Где можно пройти, стоят н[емцы], в других местах болото непроходимое. Картофель приходится таскать из-под носа у н[емецкого] часового. Заканчивается строительство двух буданов. Придётся ли жить в них?

8.2.44. Вторник.

Вчера перебрались в новые буданы. При постр[ойке] разделил группу на «стариков» и «молодых». Над молод[ыми] поставил старш[им] Мак[сима], дело пошло на лад. Мак[сим] большой гультай¹⁴⁹, а здесь работал за троих.

Вяснил, что Уп[орников] бросил винтовку, когда бежал от немцев. Заб[роскин] подал её ему. Если бы [она] была в будане, то были бы хоть осколки. Второе – н[емцы] в будан не спускались. Когда Сер[гей] Ан[ненков] нашёл винтовку одного убитого партизана, Уп[орников] подумал, что это его винтовка, и был удивлен и недоволен. Жалко, выпал снег, а то бы я отправил его на поиски.

Теперь у меня 10 человек хорошо вооруженных и 3 лошачины¹⁵⁰ в запасе спрятаны. Вчера первый раз за зиму лёг спать с сухими ногами.

9.2.44. Среда.

Кажется, это первый день, прошедший спокойно. Осмотрел продукты, которые мы едим: мясо – тухлое, сначала кипятится в воде, вода выливается, а затем из него варится суп. Сухари покрыты плесенью, перед употреблением обугливаются, картофель мороженный. От желудка узнал великолепное средство – отвар дубовой коры. Нашли ячмень, хотели пустить в дело, да на наше несчастье хозяин нашёлся. Пришлось отдать. Обоих Сергеев сегодня отправляю в К[азимировскую] Сл[ободку] заказать сухарей и хлеба. С нами живёт серый кот, умудряющийся нас находить даже в том случае, если мы переходим жить на новое место. Вот и теперь (вчера) он с криком явился на наше новое жительство. Хорошо, это не н[емцы].

12.2.44. Суббота.

Ночью в четверг Сер[ей] Анненков привёл вторую стряпуху. Ф.Б. Занч. получил в посылке пол-литра, кот[оры] мы вчетвером и потянули перед сном. В 4 часа ночи с 10-го на 11-е при проверке поста обнаружил Аль[берта] спящего. Поставил Уп[орникова]. В 6 часов рядом с нами открылся ураган[ный] огонь автоматов и взрывы гранат. Расстояние напрямую 300 метров. Опред[елили], что это на Сергеев будан. Пришлось срочно менять место. Завел группу, расположил на отдых, (без костра, мокрые по колено), а сам с Мак[симо]м и Сер[геем] Ан[ненковым] пошел в разведку.

Ужас, разгром нашёл в Сергеевых буданах, трупов нашли 5, оружие забрано. Позже нашёл Сергея, раненого в обе руки и обе ноги. Всего ран 7–10. Нашёл Мар[ию] Кличку, тоже раненую, оказал помощь. У Сер[гея] взял парабеллум. Хотел перевести Сергея в другое место (он лежал в болоте), по пути нашел ещё 5 человек с Филиппом из его группы. Заставил их вернуться за Сергеем. Как только его перевезли, на их будан вновь началась пальба. Оказывается, н[емцы] вновь вернулись к будану и сделали засаду, на которую наткнулись Киселёв и ещё кто-то. Удивительно, как мы между двумя посещениями сумели выхватить Сергея. В общем, эта музыка продолжалась весь день. Весь день, мокрые и голодные, мы бродили по лесу, уходя от н[емцев]. В сумерки пошёл с Мак[симо]м в Подушки и принял там в группу Тур[ковского] – человек мне подходящий. Когда бегали от н[емцев], от нас не отставал кот, кот[орый] всё время орал. Хотел повесить, но Р[ая] взяла его под опеку и носила под пальто. Ночь прошла тревожно. Сейчас, привязав кота в будане, сидим в бору «и ждём, что день грядущий нам готовит».

13.2.44. Воскресенье.

Вчера н[емцы] прочёсывали «Жуковшину». У нас было тихо. Сегодня ночью ждали нападения на нас. Вторые сутки почти без сна. У двух убитых остались документы:

1. Воловиков Валентин Димитриевич, 1920 г[ода] р[ождения], п[артийный] б[илет] № 4973539 (228 авиадивизия). Он в конце 1943 г[ода] был сбит над Пушей и присоединился к партизанам.

2. Афонин Николай Пафнутьевич, 1897 г[ода] р[ождения], Тульская обл[асть], Лежунск. р[айон]. Руторский с[ельский] с[овет], деревня Александровка – жена Толмакова Татьяна, к. старшина 471 с п, лётчик, в бою с н[емцами] потер[ял] кисть левой руки, и весь изрешечен автоматом. По разбитой винтовке опред[елил], что он успел выстр[елить] два раза. Старшина, из окружения пришедший в Пушу больной, был закидан гранатами.

Из местных убит Брикет Иван из д[еревни] Буда. Это последний член группы, перебитой немцами 16.1.44. Семён, Володя Гаврильчик с Кр[асного] Бер[ега], Слободки. Вот и разбита группа в 16 человек. Восмерых я нашёл живых, Сергей Ефремов ранен, М[ария] Кл[ишкая] тоже, 5 убито и 3 пропало пока без вести. Удалось выяснить, кто водил н[емцев]. М[ария] Кл[ишкая], которую сочли мёртвой, видела Карпухина Василия Петровича с Каз[имировской] Слободки примерно с 1924 г[ода] рождения. Позавчера

приходил Пав[ел] Леут. Его, как и нескольких других партизан, н[емцы] взяли в деревне Кадише, привезли в Рожки и посадили в погреб. Били до тех пор, пока они не повели н[емцев] в лес. Вели Пав[ла] Леута. Карпухин? Прокол (из деревни Галы, бывший старший группы, шёл под руку с добровольцем, с н[емцами] имеет связь давно). И кто-то из группы Лиса. Зайдя в лес, Леута бежал от н[емцев]. Вот к чему приводит расхлябанность и отсутствие общего руководства. Если взять его на себя, то не обойдется без боя, а его везти в наших условиях нельзя.

14.2.44. Понедельник.

День идет пока что спокойно. Мои стряпухи стирают и варят. Вчера ночью мы мылись в будахах. Мылись с головы до ног, первый раз за очень долгий срок. Нашли с Федькой коровью голову. Значит, завтра будет холодное¹⁵¹. Сегодня Никон и Федька отправляются в сторону Лобска¹⁵², понюхают обстановку, сделают приклад к н[емецкому] карабину, может лука достанут и назад. Сер[гей] Ан[ненков] и Тимоф[ей] отправились в К[азимировскую] Сл[ободку], там сухари и, быть может, сапоги. Вчера совершенно неожиданно к Сергею Еф[ремову] (у него 14 дыр) явился Карпухин. Оказывается, что в Слободке даже не знали о нашей трагедии 11.2., очевидно, М[ария] ошиблась. Кот перешел на жительство в наш старый подземн[ый] дворец. Очевидно, ему не понравилось то, что мы, уходя, его привязываем. Немцы пытали Кар[пухина]*.

16.2.44. Среда.

Сушарей принесли. Ночью пришли Никон и Федька, привели корову. Вот один из видов смерти – голодная – отдалена. Остается смерть от немец[кой] пули. А они вчера опять нас немного гоняли. Вчера делал Сергею Е[фремову] перевязку: на правой руке кожное ранение от осколка гранаты, [на] ноге два огнестрельных, одна сквозная и одна без выхода. Левая рука и нога – по две сквозные раны.

Кажется, устанавливается зима. Вот уж дней 10 лежит снег – наш злейший, выдающий каждый шаг враг. Последние дни держится морозик и сев[ерный] ветер. Сегодня совсем морозно, но болота, покрытые снегом, не замерзают. Была стычка с Забр[оскиным]. Все еще помнит, что я заставил его отдать валенки Павлу. Считает, что этот шаг есть издевательство над ним. Таит обиду и злобу, кот[орую] при случае высказывает. Вот мелочная душонка. А что бы было, если бы эти валенки я взял себе. Ведь сапог у меня в то время не было и сейчас я хожу в ботинках, которые принесла себе Р[ая].

Очень доволен Тимофеем и Никоном. Совершенно разные, но оба дельные хлопцы. Сергей обещает в субботу принести мне сапоги.

Почти все ночи не сплю. Думаю о положении группы. Решил, что придется отходить в тыл, так как вперед нельзя, не дают болота Пуши и голод там. Завтра вышло разведку.

---

* Последние предложение – примечание автора на полях.

17.2.44. Четверг.

Н[емцы] сегодня были около будана Ярышева (бывшего). Это 200 метров от нас. Самое плохое, что их не видели часовые, и обнаружилось это только по следам.

Вот уже со стороны Жлоб[ина] слышны пулеметы. Сейчас хор[ошо] слышны выстрелы и разрывы нашей артиллерии. Мак[сима] и Никона опять отправляю в разведку на предмет отхода в тыл. Мороз все крепчает. Сегодня гр[адусов] 15 с ветром. Заболел Федька. На разведке вымок, перемерз и теперь лежит с температурой. Напоил малиной, дал аспирину.

Сейчас в В[олчьем] Дубе партизан осталось 37. Из них человек 20 болеют чесоткой. У нас в группе чесотки нет. Думаю попробовать против нее креп[кий] р[аствор] марганца. Серг[ей] Ан[ненкова], Р[аю] и Федьку замучили чирьи. Кашель у всех. Что же будет, если придется мокрыми ночевать на снегу? Ночь. Мороз приблизительно 20 градусов. Ветер очень силен[ый]. Все время летают и бомбят немцев У-2¹⁵³.

18.2.44. Пятница.

Ф[едька] поправился. Ночью два раза смотрел – потел. Теперь сидит, жрет, ломоты в теле нет, говорит – здоров. На пост ставить не разрешил. Н[емецкие] батареи были на в[остоке], ю[ге] и з[ападе] от нас. Теперь на с[евере], ю[ге], в[остоке] работают на запад (на Паричи молчат).

21.2.44. Понедельник.

Весь день в небе наши самолеты. Попробовал показаться немец, так его так пугнули, что еле ноги унес. Шоссе непрерывно бомбят и обстреливают из пулеметов¹⁵⁴. Сердце радуется. Вот теперь я вижу нашу авиацию в ее полном блеске. Н[емецкие] зенитки даже звуков жизни не подают. Мороз немного спал. А то был такой, что деревья лопались, как пистолеты стреляли. Разведка вернулась – спит. Еще не говорил. Вчера водил н[емцев] за нос. Шли на наш будан. Обошел, зашел в тыл и обстрелял, двое погнались. Водил за собой около трех часов. Стемнело. Пошел по шляху – скрыл след и сам скрылся. Вел немцев Прокоп с Гал. Приехал Володя, привез мне сапоги – на славу. В Кр[асном] Бер[еге] меня похоронили, якобы я убит у Святого. Со мной вместе погиб С[ергей] Ан[ненков]. Разведка: в З[аречье] и Л[обске] бывают партизаны из отр[яда] Кирова (03). Сейчас находится там их обоз в сорок подвод. Приехали на заготовки, так как там жрать нечего. Думаю о Е. Д. Там должно быть лучше. С целью разведки отправил Уп[орникова] и Никона. В З[аречье] нашлась Аня, поэтому Уп[орников] идет с охотой.

22.2.44. Вторник.

Опять наши самолеты весь день в небе. Все большие дороги непрерывно бомбятся. Сегодня ночью н[емцы] двигались по шляхам. Обычно по ночам они не ездят. Очевидно, это работа наших самолетов. Бульба кончилась. Сегодня отправил 7 человек: 2 в разведку, 5 за бульбой. Вечер. Темнеет. На фронте и в природе тишина редкая. Может, это перед бурей затишье? Ведь завтра день Кр[асной] Ар[мии].

23.2.44. Среда.

Пасмурно. На фронте обычная для этих дней канонада. Кот вчера увязался за идущими по бульбу. Проводил их за 6 километров, а затем отправился с разведчиками. Теперь не вернется. Сегодня, по случаю праздника, праздничное меню: на завтрак холодное с коржом, на обед по 2 котлетки с толченой картош[кой], на ужин каша из целой пшеницы, заправленная жиром, и картофельный суп из костей целой ноги. Проходя по лесу, нашел чужой след. Он привел меня к б[ывшему] Сергееву будану. Трупы еще не убраны. Возмущен. Пошел с Сергеем и встретил там Филиппа, который теперь командует группой. Обругал сволочью и т. д. Завтра похороню.

24.2.44. Четверг.

В 14:00 пошел хоронить. Уже похоронены.

25.2.44. Пятница.

Еще до рассвета в направлении Рогачева ураганный арт[иллерийский] и мино[метный] огонь. Кончилась соль. З[аброскин] должен прислать завтра.

27.2.44.

З[аброскин] прислал около 10 кг соли. В направлении Рогачева тишина. Молва – Рогачев взят. В[олодя] принес табак.

28.2.44. Понедельник.

Метель. Ночью на ю[го]-з[ападе] был слышен арт[иллерийский] бой. Сер[гей] Ефр[емов] нашел корпус нашего автомата, нами спрятанного, отдавать не хочет. Предупредил, что не отдам парабеллум.

Были похоронены:

1. Воловиков Вал[ентин] Димитр[иевич], 1920 г[ода] рожд[ения], пилот 228 а д^{*}.

2. Афонин Никол[ай] Пафнутьев[ич], 1897 года рождения, старшина 471 п^{**}.

3. Гаврильчик Володя^{***} Осипович с Красного Берега или с Слободки¹⁵⁵, партиз[ан].

4. Романов Андрей (мариец) из пленных – партизан.

5. Брикет Иван из деревни Буда. Взят живьем пленный Федя. У Сергея люди не записаны. Если бы не было документов, то и личность не установить. Узнал – Филипп Иванович Тимаков, Чкалов[ская] обл[асть].

Картошки осталось на один день. Павел Леута болен сыпным тифом. Доходился в д[еревню]. Вот отсутствие сознательности. Еще ругался с Тимоф[еем]. Артразрывы сильно по сравнению с ночью приблизились. Разведки все нет. В Зар[ечье]¹⁵⁶ их нет. Значит, ушли дальше. Куда? Без вести.^{****}

^{*} 228 авиационная дивизия

^{**} 471 стрелковый полк.

^{***} Так в документе.

^{****} Слова «Без вести» приписаны на полях.

29.2.44. Вторник.

Вот февраль и прожили, а с армией все еще не соединились. Но фронт рядом. Вот сейчас опять всюю работают герман[ские] арт[иллерийские] орудия, их расположили во все стороны от нас, но работают сейчас только стоящие на ю[ге] и ю[го]-в[остоке], на расстоянии от ½ до 5 км от нас. Хорошо слышен немец[кий] разговор на з[ападе] от нас на расстоянии 300–500 метров. Группа на положении «тревога», но сидим еще на месте.

1.3.44. Среда.

Оттепель. Поют птицы. Арт[иллерия] была всю ночь. Сейчас на ю[ге] бьет гл[авным] обр[азом] наша. Н[емцы] стреляют мало. Разведки все еще нет. Беспокоюсь. Возможны события, которые не дадут нам соединиться. Н[емецкие] батареи, расположенные в Боршевке, открыли огонь и бьют через наши головы. У Серг[ея] [пропал] без вести Лавришев Федор, Орлов[ская] обл[асть].

2.3.44. Четверг.

День совсем весенний. Солнце. Снег тает, а на душе тяжело. Фронты совсем близко: на с[евере] – 25 км, на в[остоке] – 20 км, на ю[ге] – 10 км. Наши снаряды рвутся в 5 км от нас. Н[емецкие] ближние к нам батареи в ½ км. Некоторые бьют через голову. Бой немного уменьшился по сравнению с предыдущими днями.

До сих пор ничего не известно о Федоре Лавришине, кажется, Орловск[ая] обл[асть]. Он из группы Сергея и пропал в день разгрома его группы. То ли где в болоте умер, то ли немцы живым взяли.

Н[емцы] забросали нас агитлистками о потерях наших армий. О том, что в Кр[асный] Берег ежедневно идут обозы раненых, не пишут. Вчера ходил с С[ергеем] и Т[имофеем] в Слободку. Ход из деревни в деревню только организованным порядком с конвоем. [В] Мак[аровский] будан ходил за бульбой. Был Колесн[иков], говорит, что на фронт (на ю[г]) непрерывно идут партии орудий. Надо ожидать боёв.

Ночь. Луна. Наша и н[емецкая] арт[иллерия] опять бушует во всю. Нек[оторые] снаряды с воем через голову. По обоим шляхам большое движение – подвозят боеприпасы.

3.3.44. Пятница.

Идёт сильный бой. Н[емцы] ввели вновь подвезённую артиллерию. Весь ю[г] грохочет от немецких выстрелов и наших разрывов. С 3-го (отряда) пришёл Свирид[ов]. Первого они видели нашу разведку. Уп[орников] без шинели и оружия – бросил при гонке их казаками. Неужели правда, что бросил? День солнечный, но авиации почему-то нет.

Полдень. Арт[иллерия] достиг апогея. Всё грохочет, все звуки покрыты грохотом. К 14 [часам] бой пришел в обычную норму, но иногда даёт ураганные вспышки минут на десять. Появилось немного авиации.

---

* Так в документе.

4.3.44. Суббота.

Утро. Солнце взошло, но скрыто дымкой. С ночи еще держится легкий морозец. Тишина такая, что со шляха слышен каждый звук, каждый шорох. А движение по шляху очень сильное: повозки, машины, тягачи, танки. Только не выяснил, в какую сторону. Начиная с вечера, слышен огонь наших зениток при появлении н[емецких] самолётов. Длившийся эти дни бой утих. Редко-редко ударит орудие и опять всё стихнет. Разведки нет. Очевидно, погибли. Думаю, что из Заречья они пошли через Лобск и там попались. Если Уп[орникова] взяли живым, может предать. Вовсе безволен. Придётся менять место.

Около 10 часов на ю[го]-в[остоке] прошло несколько н[емецких] эскадрилий. Заговорили наши зенитки. Хорошо слышно бомбёжку, слабенькую по сравнению с нашими бомбёжками, и тут же разрозненные, спутанные н[емецкие] самолёты прошли назад. Даже из леса нам было видно разворот н[емецких] самолётов над фронтом.

Неожиданно разгорелся бой. Гудит н[емецкая] арт[иллерия]. Н[емцы] бросают на фронт по 50 самолётов сразу. Иногда грохочет что-то вроде громадного, очень часто бьющего пулемёта. Будто по железному полу тащат что-то грохочущее.

Около 3-х бой стих.

Садится солнце. Перед вечером было ещё несколько больших налётов н[емецких] самолётов. Наших за весь день ни одного. Арт[иллерия] бьёт как-то лениво.

Всё не идёт из головы разведка. Как-то нет у меня чувства их гибели. Очень верю Никону, его находчивости. Их нет одиннадцать суток.

5.3.44. Воскресенье.

Примерно за час до захода солнца бой затих. Прекратили свою деятельность и самолёты. С тишиной на фронте совпала тишина и в природе, и громадное багровое солнце садилось в багровом зареве заката среди какой-то торжественной тишины.

Как всегда по субботам, у меня генеральная мойка. С головы до ног вымылся горячей водой с мылом. Теперь в связи с эпидемией сыпняка я особенно требователен к чистоте тела и белья. Раз в неделю умри, но вымойся и смени белье. А с бельем беда – расползается.

Пока мылся, вечер сменился на не менее прекрасную ночь. Яркое освещает луна таинственно молчащий лес. Немецкий разговор доносится за 2–3 км, шаги слышно за 500 м. Хорошо в такую погоду стоять на посту. Враг не подкрадется. Только и слышно крики сов, лисиц.

С наступлением темноты в небе начали хозяйничать группы по 2–3 шт[уки] У-2. Немецкие зенитки открыли по ним огонь. Но, очевидно, У-2 не так просто поймать. Так продолжалось всю ночь.

Часа за три до рассвета немцы открыли ураганный огонь. Одна зенитка, расположенная где-то совсем рядом, дала такую очередь, что я пулей вылетел из будана. Со сна мне показалось, что будан окружен н[емцами], которые открыли по нам пулеметный огонь. Чуть своего часового не пристрелил,

приняв его без очков за немца. На рассвете огонь немецких батарей утих. Опять лениво, время от времени начали бухать немецкие пушки.

Наши на всю эту свистопляску как будто не отвечали. По крайней мере, слышно не было.

У нас опять кончился картофель. А ночь для этого неподходящая – слишком светло. Хотя день сегодня пасмурный. Если ночь будет такая же, то можно ожидать удачного бульбяного похода.

Наше положение резко ухудшается. По словам одного хлопца, с Зар[ечья] в Кировский район и Старые Дороги¹⁵⁷ хода нет. В районе Зар[ечья] бродит группа кировцев¹⁵⁸, которым нет хода назад. По сведениям, с Боршевки через нее на фронт за 3–4 число прошло 37 танков и 40 орудий. По Будняцкому шляху строят бункера и располагаются обозы. Весь лес за поляной Малевичи забит ими. Лес у Пл[исовой] Сл[ободы] тоже забит обозами. Куда же деться нам?

6.3.44. Понедельник.

Ребята картофеля не принесли. Нельзя ни пробиться, ни подойти – стоят немецкие машины. Значит, в нашем лесу мы замкнуты с трех сторон на узком небольшом пространстве.

Около часа ночи во время одной из вспышек немецкой артиллерии у нас была тревога. Часовой услышал приближение чужих. Оказалось, матка Федыки пришла из Турков. Видела Никона. В ночь с 27-го на 28-е он вышел в нашем направлении. Свиридов видел его в Заречье, а дальше след теряется.

Полдень. Тепло. Тает, хоть и пасмурно. Кругом автоматная стрельба. Только вернулся с Максимом, искал место для нового лагеря. На Речице стрельба, туда пошел С[ергей] А[нненков] и Федя.

С[ергей] и Ф[едя] вернулись. Нашли полпуда ячменя крупного. Стреляли на поляне Вешневского.

Кольцо вокруг нас еще сузилось. С 4-ой стороны поставили пушки в Боршевке, Кругах, Рассохах¹⁵⁹, Косаковском поле¹⁶⁰.

Сумерки. Разгорелся ураганный артбой. Бьет главным образом наша артиллерия. Некоторые снаряды ложатся, не долетая до нас 2–3 км. На душе радостно.

7.3.44. Вторник.

Ф[едя] и С[ергей] были в К[азимировской] С[лободке]. Там вторая линия немецкого фронта. Значит, мы между 1-ой и 2-ой линиями. Перед рассветом опять ураганный огонь нашей артиллерии. Но теперь некоторые снаряды рвались вокруг наших буданов. Один разорвался на болоте так близко, что осколки посекали ветки наших елок. Бой длился весь день и к вечеру затих. Моя «молодая» половина группы возымела желание жить отдельно. Пускай поживут. Разбил группу на 2 отделения. В первом отделении поставил Максима. Я жить буду со 2-м отделением.

Сегодня начал постройку запасных шалашей на болоте, в 100 метрах от разрыва нашего снаряда (вероятно, шириной метра 4).

Ночь опять лунная, опять мечты о личном счастье, о семье.

8.3.44. Среда.

Утро солнечное. С утра немцы бросили на юг от нас несколько эскадрилий самолетов – от 20 до 50 штук. Наши зенитки встречали их бешеным огнем, не давая толком отбомбиться. Днем по 5-7 истребителей. Днем на севере от нас слышен бой – это где-то на Дворец¹⁶¹. Строил шалаш.

9.3.44. Четверг.

Весь день тишина. Только автоматчики где-то близко давали очереди, тревожили наши нервы. Вчера вечером отправил Максима Забр[оскина] за мясом, а сам с четверыми пошёл за бульбой. Ох, тяжело она дается. Шли по колено через болота. Вымокли, устали, промокли. Туда и назад км 15, а несли примерно по 2 пуда. Когда разбивали конец, видим, идут 3 силуэта с винтовками. Думали, н[емцы], так как были они у нас на дороге, приготовились к бою. Оказались, Мак[сим] Забр[оскин] и еще не из моей группы. Вернулись в пять утра. Только легли, часовой поднял тревогу: кто-то идет. Оказались, наши пропавшие разведчики. Больше двух недель были в отсутствии. Один раз погоняли и н[емцы], и д[обровольцы], охотясь на зайцев. Наткнулся на них ряд загонщиков. Упор[ников] кинулся бежать прямо на стрелков. Никон кричал ему, пробовал догнать, куда там. От страха ничего не видит и не слышит «Алеша смелый». В 100 метрах н[емцы] окликнули его, только тогда кинулся в другую сторону. Никону удалось поймать его и вывести. Н[емецкие] стрелки стоят, чередуются: автомат – двустволка. В Ст[арых] Дор[огах] пройти можно, но там плохо. Что делать?

10.3.44. Пятница.

Заходит солнце. Весь день готовились к отходу в новые неизвестные места. Что-то будет.

Вчера через наши места н[емцы] тянули провод. Пока тянули, три раза натыкались на партизан. Надо ожидать «кота». Решил идти. Сергей, Ан[ненков], Запл. решили остаться. Оставил им еще Забр[оскина] и Федю. Старшим Серг[ея]. Через 7–10 дней надо узнать, что и как.

А как жалко уходить со знакомого места, где столько пережито, уходить дальше от фронта. Это значит еще мучения до соединения с армией, еще тоска от невозможности известить домашних, узнать об их судьбе.

11.3.44. Суббота.

Делаем дневку в районе д. Лобск в болоте, покрытом мелким леском. Наз[ывается] «Березки». В 100 метрах н[емцы] рубят лес. Часто поднимают н[емцы] стрельбу – у нас тревога. Погода пасмурная, то дождь, то снег. Остановились в буданах, которые построили себе какие-то жители радуш[енские].

За ночь прошли с обходами километров 10, несколько раз проходили в 50 метрах от н[емцев]. Раз в радуш[еском] лесу наперлись вплотную. Спим не более часа подряд – стрельба мешает. Вол[одя] Леп. рассказывает о «чистоплотности» волчонка, принадлежащего немцу Грипш из Красного Берега. Ребята хохочут, уткнув морды в шапки.

Вышли вчера в то время, когда громадная золотая луна вышла из-за горизонта и спряталась в тучи. Шли вдоль окопов 2 линии обороны. На [расстоянии] 2-х км перед ними вырубили весь лозняк. На болоте н[емцы] строят окопы выше уровня земли из брёвен с засыпкой земли.

12.3.44. Воскресенье.

Опять стоим в Березках. Вчера 8 часов бродили по берегу Олы и не смогли перебраться. Лёд прошёл. Думаю делать плот.

Никон и Р[ая] больны. Я заменяю медика как могу. Днёвка очень тревожная. Мы на грани того, что нас откроют. Отхода нет. Значит, если откроют, почти верная смерть. Через реку Ола н[емцы] строят второй мост.

Только сейчас – около 13 часов – унялась тревога. Н[емцы] гоняют зайцев. Загонщики прошли в 100 метрах от нас. Группа приготовилась сколько можно отбить и затем принять бой, вероятно, последний в жизни каждого.

Ещё одна тревога прошла. У меня зуб на зуб не попадает: ночью я провалился в одну из канав и вымочился по грудь. Вода со льдом. До сих пор ещё не высох – волглый.

13.3.44. Понедельник.

Вчера к 12 ночи кончили переправу через Олу. Пошли мимо лобского леса, в котором стоят н[емцы]. Селищи¹⁶², мимо этой деревни идёт шлях с Паричей на Красный Берег шириной около 50 метров. Когда подходили к шляху, по нему, несмотря на ночь, шли тягачи-машины со светом, непрерывным рядом. Давно забытое впечатление подъезда ночью к большому городу охватило меня и отозвалось болью в сердце. Мимо Селищ прошли в 50 метрах, оставя его влево. Подползли к шляху, поражённому плетню и залегли, ожидая возможности проскочить, что пасмурная ночь и дала нам вскоре сделать. Около 5 часов утра заходим в Заречье. Там на одном конце стоят н[емцы]. Видел Андреевича, достали хлеба, по деревне свирепствует тиф, без жертв не проходит дня. Днюем в кустарнике, очень холодно, ноги мокрые, хочется спать, но холод не дает. Никон очень слаб, еле идёт, температурит. Р[ая] тоже страдает. Фурункул у неё под мышкой очень большой, болит, руку держит на весу.

15.3.44. Среда.

Во вторник в Алек[андровской] Сл[ободке] оставили Тур[ковского]: заболел тифом. Зашли в Скрыто¹⁶³, набрали хлеба, взяли проводника, обошли Брусово¹⁶⁴ и попали на новое место. Первую ночь провели у костра, вторую – в бане гр[ажданина] Белоусова. Его группа мне нравится – народ пожилой, серьёзный.

17.3.44. Пятница.

Белоусовцы живут вольно. Играют на гармонии, поют:

«Шел я лесом, видел чудо:

Партизан кашу варил,

Котелок на сук повесил,

Из-под крышки пар валил».

Сочиняют и сами:

*«Нам хотели запретить
«По куски» в Брусов ходить¹⁶⁵,
Стены каменные пробьём,
«По куски» в Брусов пойдём».*

20.3.44. Понедельник.

Все дни проходил по лесу. Знакомлюсь с местностью, ищу место для будана. В субботу ходил в д. Полянки¹⁶⁶ на заготовку. Там оказались беженцы из Замен-Рыньи, вот их и бомбили. Народ богатый, взяли сала, белья, обуви. Я взял кальсоны и штаны, да жалко, чуть маловаты. Привели на две группы одну корову.

Вот уж дня 3 как выпал снег в четверть глубиной. Мешает ужасно.

22.3.44. Среда.

Ночью ходил «по куски» в Скрыто и Ал[ександровскую] Слоб[одку]. В Александровской Слободке чуть не столкнулся с н[емцами]. Никон плох, взял его оружие. Были ребята из Бобруйского соединения, говорят, что есть приказ прекратить всякую деятельность и перейти на глубокое подполье.

23.3.44. Четверг.

Всю ночь шел снег, да и день тоже.

26.3.44. Воскресенье.

Пришлось бросить почти достроенный будан – близко дорога – и строить новый. Живём по-собачьи, сегодня думаем переехать. Видел беженца из этой местности, рассказывает, что дорога на Минск перерезана. Их довезли до Рудобелки¹⁶⁷, загнали в лес и всех перебили. Ефрем отпартизанил, ушёл в Скрыто и не пожелал вернуться. Мы в незнакомой местности без проводника.

29.3.44. Среда.

Ночью ходили в Ал[ександровскую] Сл[ободу] «по куски». В каждой избе по 30–40 человек беженцев. По несколько человек тифозных. Кошмар.

2.4.44.

Снег. Морозно. Сидим на месте. Вечером был концерт¹⁶⁸.

3.4.44.

Метель. Тревога – вчера по лесу шла н[емецкая] разведка с 4-мя собаками.

6.4.44.

Наконец улеглась метель. Мороз тоже спал. Снег по колено. Ночью сбили наш У-2. Нашёл. Летчики не погибли.

15.4.44. Суббота.

Сегодня ночью Макария и Порфирия в н[емецкой] Ал[ександровской] Слоб[оде] в хате прикутали н[емцы]. Получился бой. Порфирий с Уп[орниковым], сидевшим в бане, утром пришли. Макария нет. Порфирий говорит, что они убили одного н[емца]. Снег почти сошёл, тепло. Появились бутоны синих колокольчиков, а на душе тоскливо-тоскливо. Хочется любить, хочется домой, хоть восточку послать.

26.4.44.

Ночью были в Печках – ходили за хлебом. Там была засада, которая обнаружить себя побоялась, но утром забрали людей из тех хат, где брали хлеб. Избили ужасно и куда-то угнали. Надо переходить на новое место.

29.4.44

Принял Домну – Белоусов хотел изнасиловать, угрожал пулемётом. Пришёл Никон, выздоровел. Привёл Ивана Дедкова. Группа Ефремова совсем разбежалась. Филипп в тифу. Сергей пойман и расстрелян.

1.5.44.

Принятие присяги¹⁶⁹.

2.5.44.

Отправил в Волчий Дуб Никона, Федьку, Дедкова и Альберта. Альб[ерт] по дороге «потерялся» и вернулся.

5.5.44.

Два дня лазил по болотам. Место, куда мы перешли (Змеевы Буданы), не годится. Теперь нашёл новое.

8.5.44. Понедельник.

Пришёл Ник[он] Тур[ковский], привёл десять человек. Забр[оскин], Зап. и ещё трое, увидев одного добровольца, бросили оружие. В Волчьем Дубе полно немцев. Мост в Марусеньке разобран. Сергея Ефремова повесили в Бобруйске. Марию «толстую» тоже забрали, группу Женьки разбили. Из всей группы уцелел только один.

Из группы Сергея уцелел Филипп и Нина. Толкачёв Иван, со Святого, ушёл в добровольцы. Федьки ещё нет.

9.5.44. Четверг.

Организовал 4 группы. Принятие присяги. Гр[уппу] Никона и Михаила отправил по заданию.

Нина: когда напали н[емцы] я была около будана. Стали загонять в будан, она шла последняя. В спину выстрел, промах, упала, притворилась мертвой, прижав к себе дочь и закрыв ей рот рукой. Вошли н[емцы] и начали выводить по одному. Первого пленного избили прикладами и думали, что убили. кинули в будан. Остальных пристреливали по одному в будане. Кончили всех. Когда выходили, её дочка пошевелилась, один схватил её за руку, она вскрикнула. Выстрел в затылок – череп вдребезги, на Нину упали мозги её дочки. Н[емцы] ушли. Нина выбежала, кинулась в лес и вновь наткнулась на н[емцев], стреляли. Пустили овчарку, которая несколько раз свалила её в снег. Вырвалась, отморозив себе руки. Прибежала в Буду, наврала три короба (с Китипа)*, н[емцы] оказали первую помощь, вновь в лес, и вот только теперь, через 5 месяцев, руки зажили. Второй раз уцелела при разгроме группы Ефремова.

---

* Так в документе.

Домна: в группе Пальгова и Женьки принуждают к сожительству.

Кондратенко Никол[ай] Назаров[ич] из Красного Берега проданся в добровольцы. Общий путь: доброволец – партизан – и вновь доброволец. Водил немцев по Волчьему Дубу. Был в группе Супотницкого. Второй, тоже из его группы, Глазовский Влад[имир] из Жлобина, тоже водил н[емцев].

12.5.44. Пятница.

Перешёл в болото на новое место. Ночью привели 2-х коров.

13.5.44. Суббота.

Нас обнаружил Харашун Петро Мартын[ович] из Васильевки¹⁷⁰. Про Ник[олая] Фомиченко и Петра Писчика отзывается плохо. Отобрали в Полянках последнюю соль и сало, в Брусово вола оставили за табак, через Березину заставляли переводить под страхом расстрела, хотя люди переводят и добровольно. Ночью принесли 15 пудов картофеля.

14.5.44. Воскресенье.

Вернулась без результата группа Михаила. В Пекаличи наехала жандармерия с собаками. Обнаруженный Плечик Илья Влад. из Васильевки говорит, что Н[иколай] Ф[омиченко] и П[етро] П[исчик] берут в ближайших деревнях коров.

При осеннем отступлении добровольцы пели: «Поели куры, поели гуси, до свиданья Беларусь».

16.5.44. Вторник.

За отрыв от отряда и мародерство обезоружил Н[иколая] Фомиченко.

Организована группа ближней разведки.

18.5.44. Четверг.

Втолковывал Фомиченко, что он не партизан. Был, да весь вышел. Вернулась гр[уппа] Михаила без результата. Освоил немецкие авиабомбёжки.

В Брусово н[емцы] делали облаву, захватили 8 мужчин, изнасиловали около 20-ти женщин и девушек. В Щедрина н[емцы] сожгли тюрьму вместе с заключёнными, среди них брат Порфирия.

19.5.44.

Вернулся Никон. Железнодорожный мост заминирован и подготовлен н[емцами] к уничтожению. По железной дороге движения почти нет. По шоссе движение очень сильное в сторону Бобруйска. Семья Никона погибла: девочка 13 лет изнасилована, избита и повешена, жена неизвестно где. Предал семью Толкачёв, который на очной ставке доказал, что Мария живёт под своей фамилией (Иванова). Несколько человек показали Никону, что Дедков Иван вместе с Толкачёвым подал заявление в добровольцы. В то же время Никон привёл Ефима Дедкова – брата.

Ник[он] принёс СВТ¹⁷¹. Виктор, что был часовым при разгроме группы Ефремова, в добровольцах. У Никона осталось девочка 3-х месяцев (умрёт?). Ночью ребята ходили «по куски». В Печках попали на засаду. Перестрелка. Вернулись без потерь. Ник[он] сообщил, что по деревням и лесам под видом партизан ходят гестаповцы 3–5 человек. К нам прибыла группа в 8 человек, мы, было, подумали, что это они. Командиров разоружили. Оказались свои. Оружие

вернули. Фомиченко вновь достал 2-е винтовки. Я их вновь отобрал, как раз в тот момент, когда он Сергею говорит, что теперь он оружие не отдаст.

Комариная мўка опять в полном разгаре.

22.5.44.

Год, как я в партизанах. Ночью ходили в Окитаны¹⁷² по хлеб. Иван Гав[рильчик] около Печек наскочил на засаду. Чуть не окружили, бросил гранату – ушёл. Я с П[етром] П[исчиком] и Никоном был в Панкратов[ичах]. Там жандармы.

25.5.44. Среда.

Вчера нашёл некоего Семенца из Дворищ. Бывший партизан из отряда Котовского № 108. Говорит, что если его довести до Бельчи¹⁷³, то дальше он берется перевести через фронт. Назначил ему на сегодня свидание, да что-то его нет.

26.5.44. Четверг.

Сегодня делаю ещё одну попытку найти людей, знающих местность на теперешней линии фронта. Семенец и Пшеничный были. Идти согласны. Если проводников не найдём, то до Бельча поведет Григорий Л. Только я что-то больше верю в дорогу через Пушу, а не по луку. Вчера днем мои хлопцы взяли под видом немцев 3-х коров в Подушках¹⁷⁴. Володя был, Никон, а верней, «господин переводчик». Один хлопчик их узнал, ему сказали молчать.

28.5.44. Суббота.

Вернулись Никон и группа Михаила. В Заречье они поймали и уничтожили Парахневича Андреана Никаноровича, 1902 года рождения, деревня Мармоль, Жлобинского района, БССР. Указали на него Андреевич и И.Н. из Заб[олотья], когда у него Никон брал немецкие документы, он их вырвал и кинулся бежать. При побеге и был убит. Документы оказались пропусками для хождения по деревням и в комендатуру в Щедрина.

В окружающих деревнях немцы забрали детей от 4 до 14 лет для взятия крови¹⁷⁵. Мы перешли на новое место. Немцы прочёсывали лес шириной от Брусово до Маховища.

29.5.44. Воск[ресенье].

Хотел отправить Никона, Макария и некоего Романа на разведку за фронт, да ничего не вышло. Роман не пришёл.

30.5.44. Понедельник.

С рассвета немцы начали на луку «кота гонять». [Мы] отошли под Полянки. Около буданов поставили три мины (немецкие авто). Выстрелов с луга слышно мало. Было два взрыва, один по направлению наших буданов, но, кажется, дальше. На наше место отдыха наскочила дикая коза. Рога, как у оленя. Упорников с группой где-то около зимних буданов. Оттуда слышали 2 выстрела. Сидим в болоте под Панкратовичами. Дважды уходили от н[емцев] и дважды нас находили, в самых тайных уголках. Второй раз подошли на 30 метров. При отходе (бегстве) отделилась ещё половина. Очень о них беспокоюсь. Но особой стрельбы по ним не слышно. Н[емцев] очень много –и

пешие, и конные. П.И.Сухотский бесподобен. Водит как бог. Можно сказать, спас нас он.

31.5.44. Вторник.

После вчерашней гонки тишина. Спал 12 часов подряд. Мучили кошмары: н[емцы] привязывали меня к кресту за руки, ноги, пояс, и шею змеями и насиловали жену, также связанную змеями. В общей сложности исколесил вчера верст 70, частично уясняются размеры блокировки. Ещё затемно в кусты за Брусово пришло около сотни машин и выгрузили 3000–4000 солдат. Пришло около сотни конников. Одна большая группа двинулась в лес и потянула с собой телефон. Другие охватили цепью лес и кольцами Брусово, Печки и ж[елезную] д[орогу]. Одновременно это же произошло со стороны Горок и Панкратовичей. Одновременно около 2000 высадились лодками из-за Березины. Н[емцы] перешарили все деревни, а затем принялись за лес, луг и болото одновременно.

Мой отряд действовал 3-мя группами. Потерь не было, был момент, что нашу группу н[емцы] зажали в полукольцо и погнали перед собой, стремясь, как я думал, взять в кольцо. Оказалось, нас гнали на засаду, которая, указывая ракетой направление немцам, тем самым обнаружила себя. Ценой исключительного напряжения сил нам удалось обогнуть кольцо и зайти им в тыл.

В лесу н[емцы] в нескольких местах запалили пожары, которые мы затушили (И.И. Гаврильчик, Лепеш., Сергей, Лисенок, Никон).

Люди жалуются на партизан, пришедших из группы Кароля и Подполковника. За неделю пребывания здесь они взяли 5 коров. Мясо меняют на табак и самогон (посредством Ермила). И. Р. Г. также для своей матери менял самогон на мясо. С Полянок жалуются на то, что они отобрали деньги (серебряных полтинников около 90 штук), которые проиграли Ермилу из Печек. Гражданин Лаптев из Пекаличей пришел с жалобой, что у него взяли табак, сало, белье, хорошие верхние вещи. Что постарей, прожгли папиросами, бросили в болото, крупу рассыпали по земле.

1.6.44. Четверг.

Ходил на перевязку Пшеничного Николая из д. Дворищи. Его поймали, завели в Полянки и на месте приговорили к расстрелу. Бежал. Били из 4-х пулемётов и винтовок. Трижды ранили. Ушёл. 2 раны в руку и одна в бок. На блокировке нашего леса было около восьми тысяч человек пехоты (со второй линии) и 100 конников.

Из Полянок жалуются на группу Корнея – отобрали серебряные полтинники, рубли – 97 штук.

3.6.44. Суббота.

Ходили в Печки за хлебом. Столкнулись с конными немцами (думали, едут ночлежники), была перестрелка. Немцы бежали. Одного раненого конь унес на стременах.

4.6.4. Воскресенье.

Ночью ходили в Силибы за коровами. Наших угнали при блокировке немцы. На обратном пути преследовали немцы, днем ждем нападения. Немцы эвакуировали д. Овчинки¹⁷⁶. Подготавливают её для размещения войск. Решил сжечь. Жаловалась М. Руденкова из д. Островец¹⁷⁷ (жена находящегося в Армии лейтенанта) на то, что некий Фомиченко обманом взял у неё шинель.

Думаю отправить на диверсию Никона, Федьку и Альберта. С Филиппом и Францем разыгрывали Белоусова. Вот дурак.

5.6.44. Понедельник.

Сожгли Овчинки – крохотную деревеньку. Порфирий, Максим и Михаил зажигали. Н.И. и я – на стреме.

7.6.44. Среда.

Ходили вчетвером в Полянки за хлебом. Еле набрали. Там встретил 6 человек с 1 винтовкой и 1 ракетницей. Среди них сын Колеснева из Плис[овой] Слоб[оды]. Просились ко мне в отряд. Колеснев подумал на меня – доброволец или немец, и утекал. Потом узнал. Сергей Ан[ненков] ходил с ребятами в Малиновку. Пришёл на сутки раньше срока – немцы прогнали. Вернулся от Ани Уп[орников]. Говорит, что в деревнях террор. СД¹⁷⁸ ходят под видом партизан. Если кто даст хлеба или табаку – забирают. Теперь мне понятно, почему жители перестали нам давать хлеб. Через людей передали, чтобы брали сами, а давать не будут.

По васьильевскому лугу ходит слух, что немцы готовят новую блокировку нашего района. Белоусов что-то плохо себя повел: распускает среди жителей версию, что в будущей блокировке виноват я, так как мои ребята везде лазают, обстреливают немцев. Филипп вчера пришёл недовольный – зачем я сжёл Овчинки. Видишь ли, демаскирую. Вероятно, и Белоусова настроил он. Вечером собирал ребят, Уп[орников] говорил им о мелком воровстве, которое у нас появилось. Все думают на Филиппа. Днем делал обыск – пропавшие сухари у него. Решил, не указывая на личность, строго предупредить, что в дальнейшем буду расстреливать, так как воры нам некстати, прогнать тоже не могу, так как это значит создать предателя. Выход один – расстрел.

8.6.44. Четверг.

Вновь прибывшие ребята 7 месяцев не были в бане. Одеты в рубища. Мы собрали четверо брюк, четверо рубаш-пиджаков и всем бельё. Сегодня заведу их в баню.

9.6.44.

Была комедия с группой Ф[илиппа]. Пошёл у вновь принятых принимать присягу. И.И. Гаврильчика послал к Филиппову будану за одним хлопцем. Тимаков наговорил Филиппу, что я хочу его обезоружить. Я этого не знал и когда подошёл к будану, чуть не произошла стычка. Придётся что-то с Тимаковым делать. Дрянь человечешко, трус, мелкий воришка, да ещё склочник. Вечером с группой прибыл «Змей»¹⁷⁹ – представитель Могилёвского обкома. Долго с ним беседовали. Оказывается, что вся эта мелочь – «пистолетики»¹⁸⁰, Фомиченко – провели с ним день и успели нажаловаться. Да

только попусту, обещал «Змей» поговорить о комиссаре. Вот было бы хорошо, тогда все эти дрязги от меня отскочили бы, а то только голову и время загружают. Поймали и отдали долг за Колю^{*181}.

10.6.44.

Опять в Печках кто-то набезобразил в прошлое воскресенье. В хате Лесуна Павла взята корова, все сухари, женские вещи (беженцев), побили баб. Были один с наганом, часть с палками, был Кубанец. Потом зашли к Минину Нефеду, взяли все у беженца-портного, грозили убить. На утро «портной» от страха записался на работу к немцам и теперь копает бункер. Был там и Корней (кажется, Моисеев) – неверно^{**}.

Вернулся Никон. На шоссе Жлобин – Бобруйск заложили 2 мины. Одну – на деревянном мостике, пройдя СД и комендатуры между деревней Омель[ня]¹⁸² и хутором Омельненский. Вторую – на железобетонном мостике. Первая со снарядами, вторая с 5-ю минами. Обе взорвались 8.6.44, подробности должен узнать некий Карабан.

11.6.44. Воскресенье.

Вчера Никону выйти не удалось. Весь край леса в р[айо]не Полянок – Панкратовичей в гнездах засад. Вышел сегодня. С ними Альб[ерт] и Климовский. Вышли сегодня.

Отряд разбил на 5 групп. Поселил отдельно. При дележе некоторые ведут себя, как бабы. Уп[орников] обвиняет Сергея Ан[енкова] в воровстве соли. Супот[ницкий] мечтает вообще об отделении, а это нерационально – сил распылять не буду.

Нашли ямку с мукой и барахлом. Оказалась, Григора. Приказал все вернуть.

12.6.44. Понедельник.

Прошел слух, что англо-америк[анские] войска высадились на территории Германии¹⁸³. Вышли Семен, Дедков Е[фрем].

13.6.44. Вторник.

Ночью более часа наши самолеты бомбили окрестность. Грохот на весь лес. На рассвете привели корову. Стар[ший] Б. через Алешу жаловался на «пистолетов». Просит заставить их не показываться в их деревне. Обещает...

Сегодня И.И. Гаврильчик видел Ермила. Что «пистолеты» были в П. не отрицает, но говорит, что взяли только сухари – врет^{***}. Кубанец говорит: и /.../^{****}, и корову, сухари, табак, крупу забрали.

14.6.44. Среда.

Вчера с «Ельников» 3 васильевских пошли в Овчинки за катойшкой. На обратном пути наткнулись около самых Овчинок на засаду. Н[емцы] сделали 2 выстрела. Одного до сих пор нет. Если н[емцы] взяли живьем – опасно. Перевязывал Пшеничного. Кроме ран, у него сыпняк.

* Последнее предложение приписано позднее другим карандашом.

** Последнее слово приписано позднее другим карандашом.

*** Последнее слово приписано позднее другим карандашом.

**** Слово неразборчиво.

15.6.44. Четверг.

Пока все спокойно. В 10 снял добавочные посты. Убил гадюку чуть длиннее пальца, коричневая. Вообще гадюк тут гибель, на «Змеевом» острове забивали до 5 в день. Реже встречается «сливень» – медянка. Много или коз, или ланей, не знаю, – коричнево-песочная, у самца ветвистые рога, – волков, лис, уток, тетеревов. Никон видел раз дикую свинью.

Темнеет. Вот-вот пойдет дождь.

Сегодня хоронили Максима Лушика с Василевки. Это тот, кот[орый] пропал 13-го. При бегстве пуля угодила в основание ноги. Порвала кровеносные сосуды. Он отполз в кусты и там истек кровью. Мучился, кажется, недолго (руки не в крови). Передо мной его жена обращалась за помощью к Ф. Киселеву. Почему-то отказал.

17.6.44. Суббота.

Две ночи и день шел непрерывный дождь. Вымокли до нитки. На фронте эти ночи – некоторое оживление. На Паричи сутки непрерывным потоком шли машины. Полянки заняты немцами.

18.6.44. Воскресенье.

Ночью часть ребят ходили в Силибы за хлебом. Там оказались «пистолеты» – корову взяли. Они съедают восьмером 2 коровы, в то время как мы 40 человек – одну. Зато водку пьют от пуза – на мясо меняют.

Ночью в течение часа шли чьи-то самолеты.

19.6.44. Понедельник.

На рассвете прибежал Дедков Е[фрем]. По дороге с Волчьего Дуба нашли русский автомат – неисправный. В Дулево обезоружили 2-х добровольцев. Около Заречья наскочили на засаду. Ефрем бросил автомат (без пружины), винтовку принёс. «На него бросалась собака». Никона в Волчьем Дубе не дождалось. О других ничего не слышно. К 11-ти часам прибежал Колеснев, а за ним, незванный, Чекулай с женой. Чекулая пока не определяю, что за человек, обезоружил.

Около четырёх прибежал Супот[ницкий], сообщил, что около бани появились и исчезли немцы. Мария и Алёша [в] Пекаличах, идя через Кладки¹⁸⁴, наткнулись на немца. Он прицелился, но не стрелял. Сергея и Ивана с группами направил к бане с разных концов. (Комары не дают писать). Группа Ивана, шедшая через Кладки, чуть не убила этого немца. Оказался дурак-белорус. Пошутил.

Совсем под вечер ходил выбирать место для секретов.

20.6.44. Вторник.

На рассвете приплёлся Жорж. Около места происшествия он делал дневку. Ночью вернулся. Никаких следов нет. Стрельба там была до утра. Н[емцы] бросили 4 гранаты. Семен, вероятно, взят или мертвым, или тяжело раненым.

¹⁸⁴ Слово вписано над строкой

^{**} Данное предложение приписано на полях.

Перевязал Николая. Зашёл в группу Киселёва и к «пистолетам». Киселёв опять ко мне расположен. Говорит, что «пистолеты» живут по-блатному. Весь день играют в очко. Нет постов. Дают гражданским своё оружие. Мясо меняют на водку, на табак.

Вечером поставил секреты. На брусовском секрете встретил Николая Ф[омиченко]. Предупредил, чтобы меньше лазил по деревням и не брал ближних коров. Расстались. На обратном пути догнал, признался, что шел за коровой. «Пистолеты» взяли корову, ему попала 1/5. Этого, видимо, мало для семьи. А почему его семья должна быть на особом положении? Говорил о том, что Писчика, Пушика и его я хотел перед народом расстрелять. Это неверно.

21.6.44. Среда.

Вернулись ребята из похода за коровами. Коров не привели. Лазанье по всяким мелким делам по деревням «пистолетов», бесконечные жалобы на них и Писчика сделали то, что во всех деревнях засады. Писчик днём взял в Брусов корову, бабы и ребятишки его догнали в лесу и корову отобрали, а в это время дядька верхом поехал и заявил н[емцам]. В этот же вечер корову Писчик взял, это несмотря на запрещение. Решил отобрать мясо. тем более, что мои ребята 2 дня сидят на одной бульбе, даже без хлеба. С ребятами прибыл и пропавший Семён. Рассказывал: когда подходил к деревне Дулёво¹⁸⁵, из одной хаты выскочил доброволец и скрылся. Вошли в хату, взяли 2 винтовки. Там был ещё один доброволец. При детях бить не решились, с собой брать нельзя – тревога. Пошли. Нагнали н[емцев]. Перестрелка. Убита овчарка и ранен 1 н[емец]. Н[емцы] говорят в деревнях, что взяли партизана. Наши все вернулись. Значит, врут.

На обратном пути наткнулись на наш «секрет». Вот результат. Разбежались, тем более, что на дороге видели конные следы.

Видел Николая Ф[омиченко], говорит, что в армию идти на соединение [не хочет], потому что «там херовые порядки: и полицаев, и партизан загоняют в дисциплинарные батальоны на передовую». Видно, хочет придерживаться политики Пальгова.

22.6.44. Четверг.

Делал перевязку Николаю. Семенец рассказал, что 20-го он, Ник[олай] Ф[омиченко], Кубанец и др[угие] были в Скарине. Войти не дали н[емцы]. Пошли в Брусов. Там, несмотря на запрещение, Николай Ф[омиченко] и «Кубанец», отделившись от других ребят, взяли у Лаптевой Антонины корову. Лаптева вдова, четверо маленьких детей. Единственное средство существования – это корова. Привязав её в олешнике¹⁸⁶, эта пара подошла к ребятам, а затем Кубанец решил, якобы, вернуться, взял корову и окольными путями привёл на луг. Был на лугу, Кубанец и Фом[иченко] отрицают свою вину, сваливая её на Писчика. Писчик признался. Мясо, что осталось, отобрал, передал «пистолетам». Ребята ночью ходили за коровами. Одну привели, вторую отбили н[емцы].

24.6.44. Суббота.

Более суток в направлении Паричей шёл арт[иллерийский] мин[омётный] бой¹⁸⁷. Теперь утих. На смену явились наши самолёты, которые бомбят все утро дороги за Березиной. Вернулись Альберт, Никон, Володя.

25.6.44. Воскресенье.

Бой всё продолжается. Около Брусово сбит наш самолёт. Лётчик ушел в лес. Искали его весь день и часть ночи – не нашли.

26.6.44. Понедельник.

Слышны пулемёты с фронта. Видим разрывы н[емецких] и наших зениток. Немцев жмут к Березине. Алёша Л. привел к нам летчика. Немцы бегут. Весь горизонт в дыму. Всё горит.

27.6.44. Вторник.

Кажется, н[емцы] перерезали шлях Паричи – Бобруйск. Теперь они кинулись на Горки – Пекаличи. Самолёты весь день в небе.

28.6.44. Среда.

Соединились с Армией.*

ГАСО Ф.Р-3740. Оп. 1. Д. 186. Л. 1-72об. Рукопись.

---

* Запись сделана зелёным карандашом, крупными буквами и занимает половину страницы.

Отчёт

о жизни и деятельности партизанских групп бригады имени
Железняк[а], оставленных за линией фронта при соединении бригады.
[июль 1944 г.]

26.10.43 Командованием бр[игад]ы им[ени] Железняк[а] мне было приказано перейти с группой партизан в р[айо]н Кр[асного] Берега для диверсионной и агитационной работы и находиться там до соединения с Кр[асной] Армией. Согласно приказа от 29.10.43 я прибыл на место назначения и начал работать.

В районе Кр[асного] Берега обстановка оказалась очень сложной, так как все окружающие деревни заняты немцами. Шпионы, затаившиеся в присутствии наших отрядов, подняли после соединения бригады голову и начали активную работу по выявлению партизанских групп. Не менее активно работала разведка карательных отрядов, гестапо и СД путём засылки якобы бежавших власовцев и выхода в урочище Волчий Дуб групп автоматчиков численностью в 20–30 человек. Исключительную остроту приобрела проблема питания. Бурты картофеля немцами были частично вывезены, частично, в месте расположения немцев, использовались ими для питания, и часовые не давали возможности пользоваться ею. Картофель приходилось приносить на себе за 8–15 км. Путь лежал через болота, которые благодаря мягкой зиме не держали. Обувь была плохая, у многих лапти, так что ходили с всегда мокрыми ногами.

Находившиеся в урочище Волчий Дуб партизанские группы 116 и 117 отрядов постепенно начали терять самодисциплину: посты держать перестали; начали поселяться с гражданскими лицами, прятавшимися в лесу от немцев, потеряли бдительность в отношении приёма «бежавших» власовцев в партизанские группы. Появились случаи измен, так, например, из группы Ефремова, отряд 116, бежал власовец по фамилии Огородник, проживший в группе около месяца. После побега Огородника Ефремов со своей группой из Волчьего Дуба перешёл в урочище Доброе, не предупредив об этом остальные группы. Это привело к тому, что блокировка, проведенная 16.1.44 силами Паричского и Щедринского карательных отрядов, усиленных немецкими частями окружающих деревень, оказалась неожиданной. При этой блокировке погибло около 100–150 человек мирных жителей: женщины, дети, старики и партизаны Литвинка Федор, Кличиков Василий и другие, фамилии которых я не знал. Партизан Козлов Владимир был взят немцами живым.

День ото дня обстановка накаляясь все более и более. Немецкие передовые приблизились менее чем на 3 км. Артиллерийские батареи расположились так, что мы оказались между ними и немецкими передовыми. Лес оказался забитым обозами и пароконками. Выход из леса оказался очень трудным. Группы жили на расстоянии голосовой связи от немецких батарей. Весь снег в лесу был истоптан немцами. Группы спасались тем, что весь день

---

* Так в документе.

ходили вслед за немцами, иногда метрах в 100 расстоянии. Ночами я начал строить подземелье, тщательно замаскированные и минированные буданы. Наступил голод, а вместе с ним и тиф. Ели кожуру картофеля, которую выкапывали из-под снега, собирали оставшиеся от лета и осени кости и вываривали их по несколько раз. Не было соли. Одна за другой следовали блокировки, не проходило дня без перестрелки. В неравных боях погибли партизаны: Тришкевич, /.../инский, Французов, Дударев, Воловиков, Афонин, Брикет, Гаврильчик, Романов и др. Взяты ранеными Ефремов и Щербаков, повешены на проволоке в деревне Рожки. Захваченные живьем Роговский, Лемешкин и Валутский были расстреляны немцами. Часть партизан не выдержала сложившихся обстоятельств и изменила: это Толкачев, Глазовский, Кондратенко, Клецкий, партизан по прозвищу Сопка, 3 брата Савостьяновых, цыган Володя, Бойкачек. Эти измены сделали наше существование в урочище Волчий Дуб вовсе невозможным, так как немцы стали знать о нас всё, вплоть до имен, до количества патронов, до одежды.

Все вышеизложенное заставило меня принять решение объединить все группы в один кулак и перевести их в другое место. Не дожидаясь объединения групп, я выслал разведку с задачей подобрать новое место. После упорных трехнедельных поисков командиру взвода Упорникову и бойцу Турковскому такое место найти удалось. Я приступил к выводу групп. Идти пришлось болотами, часто проваливаясь через лед по пояс в воду и имея по несколько стычек с немцами за ночь. Однако благодаря тщательной разведке Турковского и Подшивалова на всем протяжении пути потерь у нас не было. Новое место было выбрано в Паричском районе между деревнями Овчинки – Полянки на берегу р. Березина. Стратегически это было удобно тем, что от фронта с юга нас отделяли Березина и болото, с востока, запада и севера – болота. Ближе 5 км к нам немцев не было. Выставленные на 2-5 км посты обеспечивали меня от внезапного нападения, в результате чего я не имел потерь, несмотря на то что, например, 30.5.44 немцы бросили на нас 8000 пехоты. С питанием тоже стало лучше. Появилось достаточное количество соли, хлеба. Появилось мясо. Но все же каждый выход на диверсию или за продуктами сопровождался перестрелками в результате которых немцы, как правило, отступали.

ГАСО Ф.Р-3740. Оп. 1. Д. 186. Л. 73-74 об. Рукопись.

---

* Начало фамилии не сохранилось из-за повреждения листа

¹ Шамовка – деревня, Климовский район, Брянская область.

² Смоленск – город в России, центр Смоленской области.

³ 53-я стрелковая дивизия накануне операции «Тайфун» имела 12 236 человек личного состава.

⁴ Вязьма – город в России, административный центр Вяземского района Смоленской области.

⁵ В «Вяземский котёл» 7 октября попали 19-я, 20-я, 24-я и 32-я армии и группа генерал-лейтенанта И.В. Болдина в составе девятнадцати стрелковых дивизий и четырёх танковых бригад.

⁶ Угра – река в Смоленской и Калужской областях России, левый приток Оки (бассейн Волги)

⁷ Медынь – город, районный центр Медынского района Калужской области на реке Медынка (бассейн Оки), на автодороге «Москва–Рославль».

⁸ Советские военнопленные размещались в лагерях двух типов: фронтовые пересыльные (дулаги) и стационарные (шталагы). В Могилёве находились дулаг № 185 и с ноября 1941 г. шталаг № 341. В последнем, по всей видимости, и находился А.Н. Дзякович.

⁹ Режим, установленный в немецких лагерях для советских военнопленных в 1941 г. и до конца 1942 г., гарантировал советским узникам голодную смерть, вопреки статье № 7 Приложения 4-й Гаагской конвенции 1907 г., обязывающей воюющие страны «обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска». Верховное немецкое командование оправдывало такую позицию тем, что Советский Союз не присоединился к соглашению относительно обращения с военнопленными, и немецкая сторона не обязана обеспечивать советских военнопленных снабжением, которое соответствовало бы этому соглашению. Продовольственное снабжение советских военнопленных несколько улучшилось лишь после Сталинградской битвы, когда уже в советском плену оказались многие тысячи захватчиков.

¹⁰ Саратов – город на юго-востоке европейской части России; административный центр Саратовской области. Находится на правом берегу реки Волги.

¹¹ Могилёв – город на востоке Белоруссии, административный центр Могилёвской области и Могилёвского района. Могилёв – третий (после Минска и Гомеля) по количеству жителей город Белоруссии.

¹² Начальник управления по делам военнопленных генерал-лейтенант Рейнеке утвердил 8 сентября 1941 г. правила обхождения с советскими военнопленными, в которых, в частности, говорилось: «Большевистский солдат потерял всякое право требовать, чтобы к нему относились, как к честному противнику. При малейшем признаке непослушания должно быть дано распоряжение о безжалостных и энергичных мерах. Непослушание, активное или пассивное сопротивление должно быть немедленно сломлено силой оружия (штык, приклад, винтовка). Всякий, кто при выполнении этого распоряжения не прибегнет к оружию или сделает это недостаточно энергично, подлежит наказанию. При попытке к бегству – стрельба без предупреждения. Употребление оружия против военнопленных, как правило, законно».

¹³ С самого начала Восточной кампании немецкое командование выделяло из основной массы военнопленных этнических немцев (польскодочье), украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван и финнов, которые освобождались из плена и частично привлекались в немецкую армию и полицию.

¹⁴ Энгельс (до 1931 года Покровск) – город, районный центр Саратовской области.

¹⁵ Михаил Дудников и Алексей Упорников – земляки-саратовцы А.Н.Дзяковича. С ними он познакомился в лагере военнопленных. Михаил Дудников погиб в первом бою после соединения их группы с частями Красной Армии. Алексей Упорников прошёл всю войну, но в Саратов не вернулся, т.к. остался жить в Белоруссии.

¹⁶ Территория Белорусской ССР была разделена немецкими властями таким образом, что часть отошла к Генеральным округам Беларусь и Литва Рейхскомиссариата «Остланд», часть – к Генеральному округу Волины-Подоллия и часть – к Генеральному округу Житомир Рейхскомиссариата «Украина», часть к округу Белосток, включенному в Восточную Пруссию. Территория восточных областей Белоруссии (восточнее линии Глубокое-Борисов-Слуцк, в том числе Могилевская, Витебская и часть Гомельской областей) находилась в компетенции командования тыла группы армий «Центр». Восточные области Белоруссии, в отличие от Рейхскомиссариатов, не имели единой гражданской администрации и унифицированного управления. В городах создавались управы, в сельских районах – комендатуры. Вся полнота власти в районах (волостях) принадлежала соответствующим военным комендантам. В волостях назначались старшины (бургомистры), в

деревнях и селах – старосты. Все бывшие советские органы были распущены, общественные организации запрещены. Порядок в сельских районах обеспечивали полицейские, в крупных населённых пунктах – подразделения СС и охранные части.

¹⁷ Немецкая лагерная администрация назначала из военнопленных коменданта. Ему предоставлялось право подбирать и назначать военнопленных на лагерные должности. В распоряжении коменданта находились 2–3 помощника.

¹⁸ Речь идёт о наруканной повязке, введенной в качестве единого образца для добровольцев вспомогательной службы («живи») приказом от 1 октября 1941 г. Надпись: «Im Dienst der Deutschen Wehrmacht» («На службе Германских Вооружённых Сил»).

¹⁹ Бурки – зимняя обувь, сшитая из белого войлока и кожи.

²⁰ Массовую смерть советских военнопленных вызвала эпидемия сыпного тифа, предопределённая условиями содержания, на которые советские военнопленные были обречены политикой германского нацистского и военного руководства. Эпидемия разразилась в октябре 1941 г. и свирепствовала до лета 1942 г. Предшествовало тифу повальное заболевание дизентерией, вспыхнувшее в условиях абсолютной антисанитарии, царившей в лагерях.

²¹ Рейхсмаршал Г. Геринг директивой от 7 ноября 1941 г. дал общие основания для использования русской рабочей силы в районе военных действий и областях имперских комиссариатов. Военнопленных предполагалось использовать при строительстве шоссе и железных дорог, на расчистке, при разминировании, устройстве аэродромов, а также в сельском хозяйстве и угольных разработках. Заявки на рабочую силу, в частности военнопленных, проводились через бюро труда.

²² В докладе министра-директора Мансфельда о затруднениях в использовании военнопленных в качестве рабочей силы и о состоянии мобилизации гражданских лиц из оккупированных восточных областей на работу в Германию от 20 февраля 1942 г. говорилось, что «нынешние затруднения с рабочей силой не возникли бы, если бы своевременно было принято решение о широком использовании труда русских военнопленных. У нас было в распоряжении 3,9 млн. русских, а теперь осталось всего 1,1 млн. Только с ноября 1941 г. по январь 1942 г. умерло 500 тыс. русских. Число работающих в настоящее время русских военнопленных (400 тыс.) вряд ли можно увеличить. Если заболеваемость тифом спадет, может представиться возможность направить в хозяйство ещё 100–150 тыс. русских».

²³ Жлобин – город в Гомельской области Белоруссии.

²⁴ Буда – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

²⁵ Гомель – город в Белоруссии, административный центр Гомельской области.

²⁶ Рогачёв – город в Гомельской области Белоруссии. Административный центр Рогачевского района. Расположен при впадении реки Друть в Днепр.

²⁷ Днепр – река в Европе, протекает по территории России, Белоруссии и Украины.

²⁸ См. примечание № 16

²⁹ Минск – столица Белоруссии, административный центр Минской области и Минского района.

³⁰ Чешских воинских формирований в составе вооружённых сил Германии не было. Но чешские добровольцы имели возможность вступать в вермахт и войска СС. Возможно, «чехи» в Жлобине – это квалифицированные инженерные и рабочие кадры, присланные для восстановления промышленных предприятий Белоруссии и работе на них. Мужское население созданного нацистами на территории Чехии протектората Богемия и Моравия подлежало трудовой мобилизации и частично отправлялось на работу в Германию и оккупированные ею территории.

³¹ Стрешин – посёлок городского типа в Жлобинском районе Гомельской области Белоруссии. Расположен на правом берегу р. Днепр, в 21 км от ж.-д. узла Жлобин (линии на Могилёв, Гомель, Калинин, Минск).

³² Речь идёт о так называемых эйнзацгруппах – мобильных частях в составе служб безопасности и полиции Третьего рейха, осуществлявших массовые убийства евреев, цыган, а также военнопленных и неугодных жителей на оккупированных территориях. Каждая эйнзацгруппа делилась на несколько эйнзацкоманд по 120–150 солдат и офицеров; команды формировались из членов СС и СД, а также из добровольцев из числа местного населения. Подчинялись непосредственно главе полиции безопасности Третьего рейха Р. Гейдриху. В Белоруссии действовала

эйнзацгруппа «Б» (655 человек). В район Жлобина было направлено подразделение эйнзацгруппы «Б» - эйнзацкоманда 8.

³³ Лебедёвка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

³⁴ Красный Берег – деревня, Жлобинский район, Гомельская область. Расположена в 19 км от Жлобина на трассе Минск–Гомель.

³⁵ Ведущее место в нацистских планах ограбления СССР занимал учет и сбор сельскохозяйственных продуктов. Для этого существовали специальные команды заготовок, подчинявшиеся соответствующему комитету.

³⁶ Оккупационный сельскохозяйственный налог на крестьянское хозяйство.

³⁷ Цецилия Павловна Дзякович – жена А.Н. Дзяковича.

³⁸ Зинаида Исаевна Гуревич – мать Ц.П. Дзякович.

³⁹ Святое – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁴⁰ А.Н. Дзякович и его товарищи были приняты в один из отрядов жлобинской партизанской бригады им. Железняка (командир бригады И.И. Шарула), в свою очередь входившей в Гомельское партизанское соединение под командой генерал-майора И.П. Кожара. Бывший комиссар бригады им. Железняка секретарь Жлобинского подпольного райкома партии Г.В. Злынов вспоминал: «С Анатолием Дзяковичем и его боевыми друзьями-саратовцами встретился в мае 1943 года в лесу возле небольшой деревушки Буда. <...> С первых дней нахождения в отряде Дзякович организовал подрывную группу, в основном, из саратовцев. <...> Это был один из активных подрывников в нашем отряде, а затем бригаде» (см.: Советская Россия. 1983. № 107 от 9 мая).

⁴¹ Паричи – городской посёлок в Светлогорском районе Гомельской области Белоруссии на реке Березина (приток Днепра) в 33 км от Светлогорска, 31 км от железнодорожной станции Светлогорск-на-Березине на линии Жлобин–Калинковичи. В годы Великой Отечественной войны относился к Паричскому району Полесской области.

⁴² Чашки – электрические изоляторы на столбах.

⁴³ Одним из основных и эффективных способов боевой деятельности партизан являлась дезорганизация железнодорожных путей сообщения противника. На слабо охраняемых участках партизаны группами в несколько человек систематически пускали под откос вражеские эшелоны. На сильно укрепленные железнодорожные станции и мосты нападали силами нескольких отрядов.

⁴⁴ Шморгалка – трюк для запуска магнето, приводящего в действие электродетонатор дистанционного взрывного устройства.

⁴⁵ Под простым взрывателем (колёсным) автор подразумевает простейший нажимной взрыватель.

⁴⁶ Основной организационной и боевой единицей партизан был самостоятельно действовавший отряд, численность которого не превышала 80–100 человек. Бойцы объединялись в отделения и группы (взводы). Во главе отряда стояли командир, комиссар, а иногда и начальник штаба. Базировались отряды обычно в границах собственного района на хорошо знакомой местности, опираясь на помощь местных жителей.

⁴⁷ Партизанам из-за нехватки взрывчатых веществ приходилось добывать их из трофейных артиллерийских снарядов. Для этого у снаряда выкручивалась донная заглушка и убирался детонатор. Снаряд клался в костёр и регулярно переворачивался для равномерного нагрева и исключения загорания взрывчатого вещества. Через несколько минут гильза снаряда выкатывалась из костра и из неё вытряхивалась подплавившаяся тротиловая шашка. Плавка тола была небезопасной и нередко приводила к трагедиям.

⁴⁸ Катинский лес – место близ села Катини Смоленской области. Известен в связи с массовыми казнями польских граждан. Впервые о нахождении массовых захоронений в Катинском лесу заявили в 1943 г. немецкие оккупационные власти. Созванная Германией международная комиссия провела экспертизу и заключила, что расстрелы произведены НКВД весной 1940 года. В свою очередь, Советский Союз отрицал свою причастность к происшедшему. После освобождения Смоленска Красной Армией была создана советская комиссия, которая, проведя собственное расследование, заключила, что польские граждане были расстреляны в Катини в 1941 г. немецкими оккупационными войсками. Это заключение стало официальной точкой зрения в СССР до 1990 г., когда горбачёвское руководство СССР официально признало ответственность Сталинского режима. В настоящее время эта официальная версия подвергается сомнению рядом российских политиков и историков.

⁴⁹ «Гонять кота» – проводить облаву.

⁵⁰ Среди антисоветских формирований, воевавших против Красной Армии и советских партизан, были так называемые добровольческие «восточные» формирования из гражданского населения и из советских военнопленных, а также казачьи части.

⁵¹ Река Березина.

⁵² Бобруйск – город областного подчинения в Белоруссии, административный центр Бобруйского района Могилёвской области.

⁵³ Селиверстовы – сослуживцы А.Н. Дзяковича.

⁵⁴ В мае-июле 1943 г. немецкое командование спланировало и провело антипартизанские операции в Могилёвской и Гомельской областях («Майский жук» и «Гольцфельд»).

⁵⁵ Новики – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁵⁶ «Глушат рыбу» – скорее всего, автор имел в виду количество переходов с одного берега на другой.

⁵⁷ Кабановка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁵⁸ Соединение – партизанская бригада, которая обычно состояла из 4–5 отрядов численностью 500–600 человек.

⁵⁹ Коротковичи – посёлок, Жлобинский район, Гомельская область.

⁶⁰ Антоновка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁶¹ Вероятно, речь идёт о каком-то казачьем подразделении из 4-го, 5-го казачьих полков и 600-го казачьего дивизиона, находившихся в то время в районе Могилёв–Бобруйск.

⁶² Цыбуля – лук.

⁶³ Волицкий – посёлок, Жлобинский район, Гомельская область.

⁶⁴ Галы – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁶⁵ Антипартизанская тактика казаков заключалась в следующем: небольшая группа казаков переодевалась в гражданскую одежду и производила разведку, выявляя места дислокации партизанских отрядов, их агентуру и сочувствующих лиц из местного населения, затем под покровом ночи казаки стремительно атаковали партизан.

⁶⁶ Примерный минимальный вес оружейной пули калибра 7,62 мм.

⁶⁷ Лета – в древнегреческой мифологии река, протекающая в подземном царстве мертвых.

⁶⁸ Присовичи – скорее всего, автор имел в виду Плесовичи, деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁶⁹ Коврино – поселок, Жлобинский район, Гомельская область.

⁷⁰ Казимировская Слобода – деревня, Паричский район, Полесская область.

⁷¹ Замостье – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁷² Плисовая Слобода – деревня, Паричский район, Полесская область.

⁷³ Круча – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁷⁴ Река Березина.

⁷⁵ Клинцы – город в России, административный центр Клинцовского района и Клинцовского городского округа Брянской области.

⁷⁶ Имеются в виду добровольческие «восточные» части противника.

⁷⁷ Гумно – место, на котором складывали скирды хлеба, проводили его обмолот, а также обработку зерна.

⁷⁸ Круги – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁷⁹ Речь идёт о самодельном взрывном устройстве.

⁸⁰ В ночь на 3 августа, содействуя перешедшим в наступление войскам Воронежского и Степного фронтов, партизаны начали массовый подрыв рельсов на территории протяжённостью по фронту около 1000 км и глубиной 750 км. К операции, получившей название «Рельсовая война», было привлечено 167 партизанских отрядов численностью около 100 тыс. человек.

⁸¹ Номера партизанских отрядов.

⁸² Салотино – посёлок, Паричский район, Полесская область.

⁸³ Противопехотка – противопехотная мина.

⁸⁴ Ховались – прятались.

⁸⁵ Замен-Рынья – деревня, Паричский район, Полесская область.

⁸⁶ Вероятно, автор имел в виду Ражки, деревня в Жлобинском районе Гомельской области.

⁸⁷ Новики – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

⁹⁰ «Гвоздик» – простейший нажимной взрыватель.

⁹¹ Жалино – деревня, Березинский район, Минская область.

⁹² В середине 1943 г. в Белоруссии был расквартирован 8-й венгерский корпус (четыре дивизии). Венгры активно привлекались немцами для охраны коммуникаций и к антипартизанским действиям

⁹³ Лесань – деревня, Жлобинский район, Гомельская области.

⁹⁴ Убить «медведя» – расправиться с пособниками гитлеровцев.

⁹⁵ Замостье – поселок, Жлобинский район, Гомельская область.

⁹⁶ Партизаны практически находились на самообеспечении. Главным источником их снабжения были трофеи, захваченные у противника, и помощь местного населения. Поэтому в вооружении, боеприпасах, одежде и продуктах питания партизаны испытывали постоянную нужду. Основными продуктами питания являлись хлеб, который выпекался населением или непосредственно в отрядах, мясо и овощи, большей частью картофель и капуста. Острую нужду партизаны испытывали в таких продуктах, как соль, сахар, табак, которыми было трудно разжиться даже за счёт противника

⁹⁷ Партизанские соединения имели авиационную связь с «Большой землёй». Воздушным путём в тыл противника доставлялись материальные средства и почта. Тем самым партизаны имели возможность вести переписку с живущими в советском тылу родными и близкими.

⁹⁸ Шукать – искать.

⁹⁹ Количество рельсов, предполагаемых к подрыву

¹⁰⁰ 19 сентября, когда советские войска подошли к Днепру, начался второй широкомасштабный этап партизанской операции по разрушению вражеских коммуникаций, получивший кодовое название «Концерт».

¹⁰¹ Имеются в виду номера партизанских отрядов.

¹⁰² Указано количество взорванных рельсов.

¹⁰³ Радуща – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁰⁴ Речь, вероятно, идет о переходе 5 полицаев на сторону партизан.

¹⁰⁵ Нивы – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁰⁶ Дубровка – деревня, Доброшский район, Гомельская области.

¹⁰⁷ Гармовичи – деревня, Жлобинский район, Гомельская области.

¹⁰⁸ Осенью 1943 – зимой 1944 года Белорусский фронт (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский) вел активные боевые действия в юго-восточных районах Белоруссии. Основная его задача заключалась в том, чтобы сковать здесь немецко-фашистские войска и не позволить гитлеровскому командованию перебросить их на решающие участки советско-германского фронта – под Ленинград и Новгород или на Правобережную Украину, где Советская Армия наносила мощные удары по врагу.

¹⁰⁹ Яшицы – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹⁰ Доброгоща – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹¹ Ляды – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹² Югасы – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹³ Землянки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹⁴ Устрень – деревня, Слуцкий район, Минская область.

¹¹⁵ Змеевка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹⁶ Биля – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹¹⁷ Бригада имени С.М. Кирова. Партизанским формированиям характерно было давать имена революционных партийных деятелей и героев Гражданской войны.

¹¹⁸ Название партизанского отряда. Цифра «3», указывает, что формирований под таким названием было несколько. Одинаковые названия встречались вообще очень часто. Например, бригад имени Железняк было две – одна в Жлобинском районе, другая в Бегомльском. Много было отрядов и бригад имени Чапаева и Щорса и др.

¹¹⁹ Сведений о награждении А.Н. Дзяковича какой-либо правительственной наградой не имеется.

¹²⁰ Речица – город, районный центр в Гомельской области.

¹²¹ Возможно, имеются в виду бригады из Полесского соединения – 2-я Калинковичская им. М.В. Фрунзе и 99-я Калинковичская.

¹²⁰ 7 ноября – главный праздник в Советском Союзе – День Великой Октябрьской социалистической революции.

¹²¹ Перед партизанскими формированиями, вынужденными вести оборонительные бои, ставились обычно следующие задачи: отразить или сдержать наступление противника, обескровить его силы, выиграть время для выхода из-под удара, а в отдельных случаях удержать какой-либо важный объект или район. Система обороны, как правило, была круговой, неглубокой и базировалась на труднопроходимых лесисто-болотистых участках территории. Боевой порядок партизанского соединения включал обычно первый эшелон, огневую группу, группы отлекающих действий (заслоны), маневренные группы (для диверсий и ударов по тылам наступающего противника). На наиболее угрожаемых направлениях вблизи первого эшелона располагались одна или несколько резервных групп.

¹²² Шлях – большая дорога, шоссе.

¹²³ Речь идёт о подорвавшемся на партизанских минах противнике.

¹²⁴ Обозначения партизанских формирований.

¹²⁵ Речница была освобождена войсками Белорусского фронта 18 ноября 1943 года.

¹²⁶ В Германии с осени 1936 по май 1945 г. в составе Вермахта существовала совершенно уникальная военная организация – Войска СС (Waffen SS), которые входили в состав Вермахта только оперативно. Войска СС не являлись военным аппаратом германского государства, а являлись вооружённой организацией нацистской партии. Но поскольку германское государство с 1933 года превратилось в инструмент достижения политических целей нацистской партии, то и вооружённые силы Германии выполняли задачи нацистов. Поэтому оперативно Войска СС и входили в состав Вермахта. СС – в широком смысле аббревиатура Охранных отрядов Национал-социалистической партии Германии. После Второй мировой войны Международным трибуналом в Нюрнберге организация СС была определена как преступная. Составной частью СС являлись войска СС (ваффен СС), тайная государственная полиция (гестапо) и служба безопасности (СД). Все три структуры активно участвовали в антипартизанских акциях.

¹²⁷ Возможно, автор имел в виду землянку.

¹²⁸ Казимирово – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹²⁹ Имеется в виду конная уездной полиции на Сомали – Устрень.

¹³⁰ Стрешин – посёлок городского типа, Жлобинский район, Гомельская область, находится в 105 км к северо-западу от Гомеля.

¹³¹ Саратовские знакомые А.Н. Дзяковича, коллеги по работе в Саратовском индустриальном техникуме.

¹³² Заболотье – деревня, Стрешинский район, Гомельская область.

¹³³ Бульба – картофель.

¹³⁴ Волчий Дуб – вероятно, лесное урочище в Гомельской области.

¹³⁵ Речь, вероятно, идёт о возможном переходе к партизанам отряда пособников гитлеровцев.

¹³⁶ «Колодец» – землянка-тайник.

¹³⁷ Соловьёв – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹³⁸ Малевичи – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹³⁹ Грабск – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴⁰ Горки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴¹ Брест – город, областной центр в Белоруссии.

¹⁴² Турки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴³ Озераны – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴⁴ С 8 января по 8 февраля 1944 г. войсками левого крыла Белорусского фронта проводилась Калининско-Мозырская наступательная операция. Перед войсками была поставлена задача: разбить группировку противника на этом направлении, создать плацдарм для наступления в направлении Бобруйск-Минск, а частью сил – вдоль реки Припять на Лунинец. В операции были задействованы 61-я армия под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова, 65-я армия генерал-лейтенанта П.И. Батова, 16-я воздушная армия генерал-полковника С.И. Руденко. В подготовке и проведении операции принимали также участие партизаны Гомельского, Полесского и Минского соединений.

¹⁴⁵ Балицы – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴⁶ Ола – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴⁷ Имеется в виду подающий узел магазинной коробки винтовки.

¹⁴⁸ Подушки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁴⁹ Гультай – лодырь, бездельник.

¹⁵⁰ Лошачина – винтовка или обрез.

¹⁵¹ Холодное – холодец, студень, заливное.

¹⁵² Лобск – посёлок городского типа, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁵³ У-2 – советский лёгкий многоцелевой ночной бомбардировщик. Бомбовая нагрузка варьировалась от 100 кг до 350 кг. У-2 использовался также в целях разведки и доставки небольших грузов.

¹⁵⁴ 21–26 февраля 1944 г. войска правого крыла 1-го Белорусского фронта (ген. армии К.К. Рокоссовский) проводили Рогачёвско-Жлобинскую наступательную операцию с целью разгрома группировки противника в районе Рогачёва, Жлобина и создания благоприятных условий для наступления на бобруйском направлении. К операции были привлечены 3-я армия, часть сил 50-й и 48-й армий, 16-я воздушная армия. Войскам фронта противостояла 9-я армия немецкой группы армий «Центр», занимавшая две подготовленных полосы обороны. Рогачёв и Жлобин были превращены противником в сильные узлы сопротивления. Результатом операции стало освобождение ночным штурмом 24 февраля Рогачёва и выход на подступы к Жлобину. Войскам противника было нанесено серьёзное поражение.

¹⁵⁵ Слободка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область

¹⁵⁶ Заречье – посёлок, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁵⁷ Старые Дороги – город, Стародорожский район, Минская область.

¹⁵⁸ Бойцы партизанской бригады имени С.М. Кирова.

¹⁵⁹ Рассохи – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶⁰ Касаковское поле – автор, вероятно, имеет в виду поле возле деревни Касаково, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶¹ Дворец – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶² Селищи – деревня, Паричский район, Полесская область.

¹⁶³ Скрыто – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶⁴ Брусово – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶⁵ «По куски» ходить – ходить за продуктами в населённые пункты.

¹⁶⁶ Полянки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶⁷ Рудобелка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁶⁸ Одновременная продолжительная стрельба из множества орудий.

¹⁶⁹ Белорусские партизаны в обязательном порядке принимали присягу, утверждённую 12 мая 1942 г. ЦК ВКП(б) Белорусской ССР.

¹⁷⁰ Васильевка – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁷¹ СВТ – самозарядная винтовка Токарева – стрелковое оружие, разработанное конструктором В.Ф. Токаревым.

¹⁷² Очитаны – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁷³ Бельчи – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁷⁴ Подушки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁷⁵ На территории учебного хозяйства Красный Берег Жлобинского района немецкие войска создали сборный пункт для детей в возрасте от 8 до 14 лет, которых насильно отнимали у матерей в Жлобинском, Рогачёвском, Стрешинском, Добрушском и других районах. На сборном пункте в д. Красный Берег дети проходили медицинской осмотр, после чего их отправляли в Германию для взятия крови для раненых немецких солдат и офицеров.

¹⁷⁶ Овчянки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁷⁷ Островец – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁷⁸ Войска СД – по соглашению Вагнера – Гейдриха перед СД стояли следующие задачи: 1. В армейских тыловых районах: «Подготовка перед началом операций определенных документов (материалов, архивов, досье, относящихся к организациям, ассоциациям, группам и т. п., враждебно относящихся к рейху или государству), а также подготовка сведений об особо важных лицах (видных эмигрантах, саботажниках, террористах и т. п.)». 2. В тыловых районах групп армий: «Своевременное пресечение действий, направленных против государства и рейха и предпринимаемых невооруженными силами противника, а также общее информирование начальников тыловых районов

групп армий по вопросам политического положения». Предполагалось, что вооруженные специальными картотеками и досье, материалами и архивами, они будут знать все о каждом, а остальное будет уже обычным делом, вроде того, чем занято гестапо: арестовывать руководителей и таким образом подавлять партизанские отряды до того, как они смогут развернуть действия. В Россию таких людей посылали не как боевой состав, а как представителей идеологического фронта. В действующей армии они были ничем иным, как кочующим Главным имперским управлением безопасности, они были «гестапо на колесах».

¹⁷⁹ Подпольная кличка, фамилия не установлена.

¹⁸⁰ «Пистолетиками», «пистолетами» автор дневника называет партизан группы Николая Фомиченко.

¹⁸¹ Фраза приписана позже и её смысл не совсем понятен. Вероятно, речь идёт о расправе над взятыми в плен участниками антипартизанских акций. «Коля» – возможно, Н.П. Афонин (см. дневниковую запись от 13.02.44). Не исключено, что речь идёт о партизанском отряде «Дядя Коля» Минского соединения, окружённом противником и понесшим большие потери в июне 1944 г.

¹⁸² Омельня – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁸³ 6 июня 1944 г. англо-американские войска высадились в Нормандии (Франция). Тем самым был открыт Второй фронт в Европе.

¹⁸⁴ Кладки – деревня, Жлобинский район, Гомельская область

¹⁸⁵ Дулёво – деревня, Жлобинский район, Гомельская область.

¹⁸⁶ Ольшаник, заросли ольхи.

¹⁸⁷ 24–29 июня силами правого крыла 1-го Белорусского фронта в рамках стратегической операции «Багратион» проводилась Бобруйская наступательная операция. Её результатом стало окружение 40-тысячной группировки противника (12 пехотных дивизий).

«Главком
приказывает держаться...»

Кузнецов Иван Яковлевич родился в Саратове в 1902 г. В 1922 г. он начал службу в Красной Армии, и через два года определилась его военная профессия, он стал артиллеристом. С 1929 г. И. Я. Кузнецов обучался во 2-й Ленинградской артиллерийской школе, после окончания которой служил в Ленинградском военном округе в качестве командира взвода, затем – батареи, дивизиона 19-го корпуса артиллерийского полка. В 1936 – 1937 гг. он являлся исполняющим должность начальника полковой школы своего корпуса, а в начале 1938 г. был назначен исполняющим должность помощника командира полка того же корпуса. С сентября 1938 г. до февраля 1939 г. И. Я. Кузнецов находился за пределами СССР – принимал участие в Гражданской войне в Испании.

В марте 1939 г. он вернулся на службу в Ленинградский военный округ. В сентябре того же года он был назначен начальником артснабжения 8-ой армии. В этот период И. Я. Кузнецов участвовал в советско-финляндской войне. После включения Эстонии в состав СССР был создан Прибалтийский военный округ, в сентябре 1940 г. Кузнецов был назначен на службу в артиллерийское управление округа. В начале Великой Отечественной войны он стал начальником артиллерии 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта, а с сентября 1941 г. – заместителем командира 73-го корпуса артиллерийского полка Ленинградского фронта. С декабря 1941 г. до марта 1942 г. Кузнецов выполнял поручения по распоряжению отдела кадров Главного управления кадрами артиллерии. А позднее – до сентября 1944 г. – был командиром 1100-го пушечного артиллерийского полка Резерва Главного командования, 71-го пушечного артиллерийского полка. С сентября 1944 г. до апреля 1946 г. Кузнецов командовал артиллерийским полком в составе 2-го Белорусского фронта. В августе 1946 г. был уволен в запас.

И. Я. Кузнецов имел боевые награды. Первую медаль «За боевые заслуги» он получил в мае 1940 г. В декабре 1942 г. был награжден медалью «За оборону Сталинграда», в 1944 г. – двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени. В 1945 г. И. Я. Кузнецов был удостоен медалей «За победу над Германией» и «За взятие Кенигсберга», орденов Александра Невского, второго ордена Отечественной войны I степени и третьего ордена Красного Знамени.

Сведений о жизни и деятельности И. Я. Кузнецова в мирное время после его увольнения из армии в настоящее время не имеется. Известно, что у него была семья, двое детей – сын Владимир (1924 г.р.) и дочь Нина (1932 г.р.). Сын был на фронте, умер в госпитале в ноябре 1942 г.

Умер И. Я. Кузнецов в Саратове 11 июня 1962 г.

17.06.1941 – 17.07.1945

17 июня 41* г.

Завтра выезжаем на полевое учение, но мне кажется, что это учение пахнет порохом. Только никто почему-то ничего конкретного говорить не хочет, ни Белов, ни Петров, но по тону разговора того и другого нужно понимать так.

18 июня

Сегодня официально объявлено, кто едет на полевую поездку. Опять я еду с одним Нечаевым, и то он приедет после окончания работы в Каунасе¹. Я еду на машине с Беловым. Заедем в Линкайпай, проверим, как идет работа по проведению снарядов /.../**, теперь у меня уже сложилось определенное мнение (хотя начальство и не говорит), что пахнет в воздухе порохом. Ну, что ж, не привыкать нюхать порох, 3 раза нюхал и четвертый понюхаем. Вылетаем в 17⁰⁰ в Паневежис² на старый КП.

19 июня 41 г.

Все дивизии вышли в лагерь без боеприпасов. Сейчас начинают требовать подвоза. Спрашивается, почему это нельзя было организовать раньше?

Считаю наиболее целесообразным существующие склады передать в распоряжение 8-й и 11-й армий. Тогда не нужно будет организовывать гарнизонные артсклады и оформление выдачи боеприпасов упростится.

Доложил свои соображения Петрову, он согласен со мной, но Белов возражает. Следовательно, мы не в состоянии будем своевременно обеспечивать части боеприпасами, т.к. пока заявка придет к нам, пока от нас дойдет распоряжение к складу, пройдет не менее суток. Следовательно, дивизии будут находиться все время в состоянии напряженности, а это может отразиться серьезнейшим образом на действующих частях, нужно полагать, что связь с частями будет не совсем хорошая.

22 июня 41 г.

Сегодня началось то, что я предполагал пять дней тому назад – «полевая поездка» превратилась в действительную, настоящую войну. Спрашивается, для чего эта секретность, она нужна для кр-цев и среднего звена, но ведь я ответственный командир – н[ачальник]к отдела, отвечающий за обеспеченность частей б[ое]припас[ами]. Для чего нужно было скрывать от меня и мне подобных? Ведь, кроме как к плохому, ни к чему больше не может привести. Так оно и получилось. Сейчас уже начинают поступать от дивизий шифровки с требованием немедленной подачи боеприпасов: 90-я сд имеет ¼ боекомплекта, 10-я сд ¼ боекомплекта и т.д., а остальные 1¼ оставлены на зимних квартирах. Разве это не безобразие, по-моему, хуже – вредительство, вывести части в бой без б[ое]припасов, что справляет ¼ боекомплекта – это на один час боя, а дальше, дальше сказать немцам: «Подождите, мы подвезем б[ое]припасов, тогда будем продолжать воевать».

* Год вписан другими чернилами.

** Слово неразборчиво.

23 июня 41 г.

Положение на фронте не в нашу пользу. С боеприпасами положение напряженное, хотя на складах в достаточном количестве, но с подвозом неблагополучно. Кроме того, ряда номенклатур св 258, 259; 979³ нет. Нужно гнать из Латвии и Эстонии, а это не так легко и просто. Имеются новые системы, но нет к ним боеприпасов. Москва пока еще не подает, говорит, нет.

Пока работаю один, уже 3-е суток не спавши, ноги уже заплетаются, а глаза закрываются. Опять ставлю вопрос о передаче складов в распоряжение армий, и опять Белов не соглашается. Дальше так работать нельзя.

Работу по обеспечению пытаются свести чуть ли не до взвода. Спрашивается, а для чего же существует аппарат артобеспечения армии и дивизии? Такая работа к хорошему не приведет.

25 июня

Наши части отходят на новый рубеж. 90-я сд разбежалась. Связь с 11-й армией и, частично, с 8-й [армией] нарушена. Немцы уже подходят к Каунасу⁴. Приехал Нечаев, говорит, что бой идет в предместьях города, склад взорвали. Насколько это точно, боюсь сказать. Предполагается менять КП, как будто бы в Двинск⁵, почему в Двинск, а не Рига⁶?

26 июня

Сегодня переехали на новый КП – Двинск. Самолеты бомбят Паневежис, нашей авиации не видать, говорят, что много наших самолетов уничтожено на аэродр[омах]. Это очень плохо, тогда он будет господствовать в воздухе и будет летать безнаказанно, уничтожая мирное население. В 8⁰⁰ выехали в направлении Двинска. Дорогу ехали благополучно, ни одного налета. 14⁰⁰ прибыли в Двинск, но никто не знает, где КП, колонна растерялась, в 16⁰⁰ нашли КП. Белов со своим адъютантом здесь, больше никого нет. Связи со штабами армий нет. Немец «стучится в ворота города». КП переезжает в Резекне⁷. Я остаюсь с Лазаревым обеспечить оружием и боеприпасами организуемый партизанский отряд.

27 июня

Достал оружие и боеприпасы, сдал горкому. Сам с Лазаревым выехал в 3⁰⁰ в Резекне. Нашли за городом в лесу КП. Город наполовину разбит и сожжен. Бомбардировки через каждые 2 часа. Местные части и части Двинского гарнизона почти без боеприпасов. Командующим приказано нам с Петровым к 11⁰⁰ 27 июня под страхом *расстрела* обеспечить части боеприпасами. Где брать? Едем на станцию, ищем по всем ближайшим станциям через коменд[атуру]. Но ничего нет, Идрица⁸ сообщает, что отправили эшелон – 32 вагона. Это хорошо, транспорт прошел Себеж⁹. Дошел до Зилупе¹⁰. Зилупе сообщает, что транспорт разбомбили, движение нарушено, еду в Себеж. Там нахожу еще 30 вагонов. Перебрасываем.

28 июня

Прибыли во Псков. 4 часа утра. Никто не знает, где КП, наконец, нашли в

---

³ Дата исправлена с 26 на 27 другими чернилами.

бывш[ем] штабе 1-го ск — ул. Ленина, 8. Расположились. Это только 2-й эшелон, а 1 эшелон находится под Островом¹¹, в лесу. Части требуют боеприпасы, у нас их нет. Запрашиваем Ленинград¹², чтобы передал нам Толмачевский склад. Егоров отвечает отказом, запросили Москву. Пока шла переписка, из Толмачева все вывезли. Поступления транспортов нет. Что делать, как обеспечивать части? Эта мысль не дает мне покоя ни днем, ни ночью. Идут уже бои за Остров, самолеты ежедневно летают над городом, но хорошо, что здесь его «крошит» наша авиация, что ни день, то обязательно посадят в Крестах 2 — 3 «юнкерса» или «мессершмитта»¹³. Сегодня дал телеграмму в Балаково¹⁴, может быть, Вера там, но навряд ли получу ответ, т.к. есть предположение перемены КП в Старую Руссу¹⁵. <...>* автомашинами, но этого недостаточно. Приехал в Резекне. Петров говорит, что КП переехал во Псков¹⁶. Мы выезжаем завтра, станция беспрерывно бомбится, Двинск взят немцами. Двигаемся к Резекне.

Опять еду в Себеж. Еще пригнал 20 машин с боеприпасами. По дороге творится жуткая картина. Население от малого до большого тянется к границе¹⁷. Женщины и дети плачут. Вспоминаю свою семью, где она теперь? Может быть, так же ходит по дорогам, не найдет себе места, хотя этого не может быть. Самолеты бомбят и обстреливают идущие толпы с бегущего полета, много раненых и убитых — это цивилизованное варварство «культурных армейцев». Ночью возвращаюсь из Себежа с боеприпасами. Прибыл утром начарт 27-й армии, передал ему все имеющиеся наличные боеприпасы и собираемся во Псков на новый КП.

29 июня

Командование фронтом снято¹⁸, это правильно, потому что дальше так продолжаться не может, пора навести порядок в штабе фронта. Ведь мы, грубо выражаясь, скачем как «блохи» с одного места на другое, за 6 дней войны мы сменили 4 КП. Никакого руководства войсками, войска предоставлены сами себе, связи нет. По меньшей мере, это можно расценивать как неспособность штаба руководить войсками, а если больше сказать — предательство. Сегодня прибыл транспорт с боеприпасами в Торошино¹⁹. Стало немного легче, и /.../* хоть что-нибудь можно дать частям. Прибыл 41-й ск. Обеспеченность вооружением и боеприпасами самая низкая. Это из МВО, где не могли укомплектовать корпус полностью вооружением! Повторяется финская кампания — «поезжайте, вас там обеспечат». Когда же эти безобразия прекратятся? За такие дела мало расстреливать. Навряд ли знает об этих безобразиях нарком. Вечером прибыл еще транспорт с боепр[ипасами] и матчастью, и прислали то, что не нужно — 203-мм²⁰, а этих систем у нас и нет. УРы²¹ — Псковский и Островский — требуют вооружение и боеприпасы, спрашивается, а почему же Ленинградский округ до сих пор не обеспечил их всем необходимым, а тогда, когда немцы на подступах Пскова и Острова, заявляют, что нет в УР ни пулеметов, ни пушек. Разве это не предательство? Что смотрит Генштаб, ведь здесь есть его представители, кото-

* Начало предложения зачеркнуто другими чернилами.

** Слово неразборчиво.

рые контролируют это дело? Или все это делается «по-семейному», сор из избы не выносятся? Можно ли дальше так воевать, ведь благодаря этому льется невинная кровь бойцов и командиров, благодаря политической слепоте ряда ответственных руководителей?!

31 июня

Сегодня ночью выезжаем на новый КП – Старая Русса. Немец взял половину Острова. Положение серьезное, пехота слабо сопротивляется – бегут, бросая все по пути, вплоть до сапог. Нужны заградотряды²². Сегодня убило осколком бомбы Лазарева. Жалко парня, погиб нелегко. Прибыл новый зам. начарта – генерал Новиков и уже подбирает своих людей. Как видно, скоро придется отсюда сматываться. Это хорошо, я с удовольствием уйду работать в часть, там хоть я буду видеть свою работу, а здесь, сколько ни работай, как ни старайся, кроме как «расстреляю или засажу», ничего не слышишь. И так это все надоело слушать, даже противно. Одни справки давать надоело. Все приходят и все говорят: «Командующий приказал дать справку», особый отдел ходит, ПУ* фронта ходит, разные представители ГАУ КА и Генштаба. И так целыми днями, а основную работу некогда делать, а отдел тыла – так тот по пять раз в день ходит за справками. Нет никакой возможности работать.

1 июля

Подъехал к переправе у Шимска²³. Машин скопилось, глазами не окинуть. Приказано повернуть на Новгород, т.к. Ст[арую] Руссу бомбят самолеты. Еду на Новгород, отъехал от Шимска километров 5 – стоит наш автобус, сидят мои «рабочники», и никто их не берет. Пришлось перегрузить вещи, посадить всех на свою машину и ехать дальше. В Новгород приехали в 15⁰⁰. Штаб разместился в этом же здании, где я был прошлый год с 8-й армией. С питанием начальствующего состава дело обстоит плохо. Военоторговская столовая не в состоянии обслужить, поэтому приходится иногда питаться 1 раз в сутки. С боеприпасами дело обстоит очень плохо, базы нет никакой, а части требуют подачи и вполне законно. Собираем по всем складам, где стоят части, и отправляем на фронт. Занимаемся обеспечением каждого взвода, роты, батареи, такая практика работы к хорошему не приведет. Когда штаб фронта занимается вопросами обеспечения взвода и батареи, а что же делает штаб дивизии и армии? На наши доводы о неправильной организации питания, боеприпасами генерал Новиков отвечает, что еще *молод* рассуждать, не понимаешь – так и молчи, а говоря откровенно, по-моему, он ни черта не понимает сам в организации работы снабженческого аппарата и навряд ли долго просидит здесь.

Сегодня послал письмо и телеграмму в Балаково. Может быть, здесь задержусь и получу ответ, куда же она могла уехать. Подачи боеприпасов нет, подали самолетами немного 37-мм зенитных [снарядов], но это капля в море, а мы ежедневно долбим шифровкой о подаче боеприпасов. Как будет дальше, трудно сказать, думаю, что дело выправится. Гарнизонные артсклады прибыли, а имущества у них нет, кроме Тирошинского, и тот уже «расторговался».

---

* Политическое управление.

5 июля

Пять дней не мог писать. т.к. все время был в разъездах – в поисках боеприпасов. Новиков «приставил» ко мне какого-то Кузнецова (своего приятеля), тот начал командовать в отделе, я обрезал его: «Пока я начальник отдела, я команду и отвечаю за работу». Спросил Новикова, в чем дело, но, как видно, у него не хватило мужества сказать мне прямо, что *этот* Кузнецов предназначается на твоё место, а он дипломатично ответил, что пока, мол, он в резерве, пусть приглядывается к работе. Я сразу понял, в чем дело, и не стал больше разговаривать, это почувствовали и мои помощники, начались разговоры по адресу Новикова. Я это дело приказал прекратить, и работа пошла по-прежнему. Получена шифротелеграмма ГАУ КА, нам передается склад №55 – Торопец и №728 Морино²⁴. Что там есть, пока трудно сказать. В Торопец выехал для приёмки Наумов и я /.../.

15 июля 41 г.

Сегодня вместе с Потаповым выехал в 41-й ск – он начартом, я начартштабом. Я доволен тем, что приближаюсь к войскам. Остается только еще перебраться на строевую работу.

16 июля

Прибыли в 41-й ск, я приступил к работе. Учета никакого, хотя начартштаб и на месте. Объясняет трудностью обстановки, ну, ничего, наладим. Штаб переходит на новый КП в р-н д. Жельцы²⁵. Корпус занимает новый рубеж обороны – Луга²⁶.

18 июля – 20ая августа

Стоим на одном месте, крепко держим оборону. Корпус получил благодарность от Ворошилова²⁷ за удержание этого рубежа, т.к. говорили, что больше недели здесь не продержимся, но стоим м[есяц] с лишним и думаем, что «он» здесь не пройдет^{***}. Потапов разговаривал по телефону с Беловым, тот ему сказал, что Военный Совет фронта снял Новикова, как не справившегося. Мои предположения оправдались, этого нужно было ожидать. Не рой яму другому – сам в нее попадешь.

25 августа

Немцы прорвали фронт на Кингисеппском направлении и на Оредежском. Корпусу приказано повернуть фронт на север. Фактически мы находимся в окружении. Меняем КП в р-н Пехенец²⁸. С питанием становится туго, наши пути подвоза отрезаны²⁹.

29 августа

Переходим на новый КП в р-н д. Луги. Не успели прибыть, как началась бомбежка и обстрел КП. Простояли 3 дня. Части находятся в полном окружении. Единственный выход из этого кольца – только боем. Части все потрепаны, чувствуется деморализация, но пока еще можно драться.

---

* Предложение не закончено. Далее судя по всему, утрачены листы.

** Дата «25» исправлена на «20».

*** Далее написано два предложения другими чернилами.

2 сентября

Двигаемся в направлении Вырицы³⁰, будем пробиваться на соединение с 90-й сд. Приказ главкома – подтягивать матчасть и тылы. Уже двое суток сидим без продуктов, на одной конине. Дорогу прокладываем по болотам, идем 4 – 5 км в сутки.

5 сентября

Прошли бараки Ананьева, связи со штабом фронта нет. Авиация все время преследует нас, артогонь не дает покоя, люди измучены движением по болотам. Нет горючего, попытки обеспечивать нас продуктами и горючим с воздуха ни к чему не привели, т.к. У-2³¹ без охраны наших «истребков» сбиваются, как только появляются над нашим расположением. «юнкерсами».

КП расположился на ю.-з. берегу р. Оредеж³², точнее ю.-в. Вырицы. Штаб фронта сообщил по радио, что 90-я сд имеет успех в направлении Мина-Торки. Надо полагать, что скоро прорвем кольцо окружения и выйдем на соединение с 90-й сд.

Боеприпасы на исходе. Хлеба и сухарей нет уже 5 дней, конина хорошая, но нет соли. Многие страдают желудочными заболеваниями. Ежедневно бомбит и обстреливает КП, хоть и беспорядочной стрельбой, но все же потери есть, крепко дает «жизни», нет живого места на КП, где бы не было воронки.

Главком приказывает держаться. Дивизии драться не способны, т.к. имеют большие потери. Люди голодные и деморализованы, не говоря о рядовом составе, но, к сожалению, и часть командного состава – среднее звено. Вся надежда на 90-ю и 70-ю сд.

14 сентября*

В 2 часа нас вызывает Потапов, меня и Куликовского, говорит, что главком приказал по радио выходить из окружения. Как видно, 90-я опять «драпанула». Матчасть и машины закопать, людской и конский состав выводить. В 11⁰⁰ опер[ативный] отдел ш[таба] к[орпуса] разослал план выхода. В 13⁰⁰ тронулись в путь. Немец начал сопровождать нас авиацией и артиллерией, опять потери. В 18⁰⁰ подошли к месту форсирования переправы через Оредеж. Весь план нарушился, смешались вместе кони, люди, и ничего не разобрали. К[омандный] с[остав] потерял всякое руководство своими подразделениями. Форсировать Оредеж начали в 3⁰⁰ – 15.9. Кто как мог.

Я собрал своих людей, подвел их к месту форсирования, разделись и в 5⁰⁰ переправились через реку. В 7⁰⁰ немец, узнав о переправе, открыл по ней ураганный огонь, и, очевидцы говорят, была жуткая картина. Много потопил людей и лошадей. После переправы все разбрелись по лесу, уставшие, голодные.

15 сентября

Осталось еще одно препятствие – перебраться через шоссе у д. Каушта³³, и тогда все будет в порядке, но ноги еле двигаются, есть хочется невероятно. Хоть бы скорее добраться до грибов и грибов наестся.

20⁰⁰ подошли к месту перехода через шоссе. Что здесь, говорят, творится,

---

* Слово «августа» исправлено на «сентября».

уму не постижимо. И здесь также все перемешалось, каждый хочет под покровом ночи перебраться через шоссе и никто не уступает никому. Весь план нарушен, штаб корпуса нигде не найти, в частности, генерала Астанина, комиссара Гаева, полковника Вербицкого и нашего Потапова, а этот ухватился, как видно, за «юбку» своей /.../, бросил свой штаб и ушел один.

16 сентября**

В 5⁰⁰ с группой подошел к шоссе, там уже полно наших. Слева открытая поляна, справа кустарник. Слышим, огонь автоматчиков и танковых пулеметов по группе, переходящей слева по вырубленному лесу. Люди падают, но идут. Решаю переходить правее – кустарником, рассыпая людей в цепь. Немцы открыли огонь из автоматов, залегли, ползком пробираемся к шоссе. В бой вступать нет смысла, т.к. люди еле тащат ноги. Добрались до кювета, начали по одному перебежку через шоссе. Перебрались благополучно, не досчитались одного шофера – Нефедова – или отстал, или подстрелили. Подождали с полчаса, нет.

Ну, кажется, все – теперь можно свободно двигать по родной земле.

Углубился от шоссе к северу километров 5, сделал привал. Ребята набрали грибов, наварили, наелись и легли спать, т.к. последние 2-е суток почти совсем не спали. Проснулись в 14 часов и двинулись дальше в направлении Сусаннино³⁴.

Дошли до д. Пери³⁵, выслал разведку – немцев нет. Зашли в деревню, набрали картошки, хлеба нам не дали, т.к. дер[евня] финская и встретили нас недружелюбно. Вышли из деревни, зашли в лес. Время уже 17 часов, остановились на ночевку, опять набрали грибов, наварили с картошкой – это за 20 дней первый ужин такой и легли спать. В Сусаннино оказались немцы, а не 90-я сд^{***}. Меняем направление на ст[анцию] Семрино³⁶.

17 сентября

Разбудил всех в 5 часов, двинулись в путь в направлении Семрино. Там, говорят, 90-я сд. По дороге встретили группу партизан, они показали кратчайший путь на Семрино. Подойдя к Семрино, встретили еще партизана, который нам сказал, что наших частей в Семрино уже нет, подходит немец, и показал путь на Кобралово³⁷. В Кобралово пришли в 12⁰⁰, там нам сказали, чтобы мы торопились, так как немец окружает Слуцк³⁸.

Привал делать некогда, надо торопиться. Приходим в Антропшино³⁹, встречаем людей 90-й сд, она уже здесь занимает рубеж для обороны. Здесь останавливаться тоже не решаюсь, хоть у самого уже ноги не двигаются, но подбадриваю народ идти как можно быстрее. Подходим к Слуцку, в воздухе 100 самолетов немцев – бомбят Слуцк и Пушкин⁴⁰.

Пришли в Слуцкий парк. Отдельные автоматчики открыли по нам огонь. Кое-как выбрались, зашли в город, по городу ведет минометный и артогонь, самолеты пикируют, ну, думаю, с огня да в полымя.

---

* Слово неразборчиво

** Дата 17 исправлена на 16

*** Фраза записана другими чернилами.

Двинулись в направлении Пушкина. Только прошли Павловск-II, нам говорят, дорога на Пушкин перерезана. Слышно – кругом стрельба автоматчиков. Поворачиваю группу обратно в парк, решая прорваться на Ленинград через Глазово. Кругом стреляют автоматчики и минометная стрельба. Попали крепко в оборот своих и немецких автоматч[иков]*. Ничего не выходит, решаю остановить людей и ждать ночи. Случайно встречаю одного командира со 2-го батальона 268-й сд. Он говорит, что дороги все отрезаны, выхода нет, указал мне штаб батальона. Прихожу в штаб, спрашиваю комбата какая обстановка. Он меня познакомил и говорит, что придется сидеть до наступления темноты, а с наступлением темноты батальон будет выходить из окружения с боем, тогда и вы пойдете. Народ мой повесил головы, я объяснил им, что ничего опасного нет, достал всем по сухарю; устроил их в блиндаж. Они успокоились и ждали до 1 часу ночи.

18 сентября

В 0³⁰ командир батальона познакомил меня со своим планом выхода, указал, за кем я буду двигаться, а к этому времени собралось порядочно людей нашего корпуса – саперы, связисты, танкисты, артиллеристы.

В 1⁰⁰ батальон двинулся в направлении Пушкина, я двигался за 6-й ротой, но на исходном пункте получился казус: один взвод 6-й роты, за которым двигалась моя группа, заснул и оторвался от роты. Когда я узнал об этом, то было уже поздно. Ночь темная, проливной дождь, ничего не видно, за мной двигалась группа сапер[ов]. Я нашел политрука и говорю ему, поскольку мы оторвались, и взвод не знает куда двигаться, давайте организуем отдельную колонну и будем двигаться самостоятельно. Так и сделали. Организовали охранение, взяли направление на северо-запад и двинулись в путь. ю-з окр[аина] Слуцка горит – светло, пули автоматчиков свистят со всех сторон**.

Двигались целиной, по канавам, к 4⁰⁰ вышли на шоссе – Московская Славянка⁴¹ – Шушары⁴². В 50 – 60 м от шоссе рвутся немецкие снаряды, лежим в канаве, в воде***. В 11⁰⁰ прибыли в Ленинград, в Новочеркасские казармы (Охта).

Вечером сходили в баню, сменили белье, накормили нас, и спали мы чуть ли не сутки без просыпа.

20 сентября

Всех нас, штабников, перевели в помещение 2 ЛКЭУ****. Там я встретил полковника Игодина, майора Кошелева, начподива***** Потапова, но своих артиллеристов Потапова и Куликовского нет, говорят, что Куликовский убит под Пушкиным, а Потапов ранен под Слуцком.

Здесь пробыл до 23 сентября, а потом перевели в резерв фронта.

---

* Предложение вписано над строкой.

** Предложение вписано над строкой.

*** Предложение вписано над строкой.

**** Ленинградское квартирно-эксплуатационное управление.

***** Начальник политотдела дивизии.

23 сентября

Прибыл в резерв фронта – *ЛВТУ**.

Обстановка удручающая, кормят плохо, а мне после 20-дневной «голодовки» порции не хватает и купить нигде ничего нельзя, в город не пускают. В общем, сидим как военнопленные.

А самое главное, я за эти дни получил письма из дома и успокоился, что нашел семью, а то ведь 3 м[еся]ца совершенно не знал, где находится семья, и денег не мог послать, а теперь отослал деньги и сапоги. И так два дня я ходил как сам не свой, не говоря уже о том, что плохо кормят, постели никакой. Единственное преимущество, что находился не в блиндаже, а в комнате. ежедневно по 5 – 6 раз воздушные тревоги.

25 сентября

Вызвали в отдел кадров Ленфронта⁴³. Как и всегда, заполнение анкет. Заполнил. Спрашивают, куда Вы хотите, а чего спрашивать, назначили и все. Предлагают начштаба артиллерии дивизии, отказываюсь, прошусь на строй.

Предложили дивизионный полк, а я, корпусник, опять говорю, не подойдет. Наконец, договорились еще подождать пару дней.

28 сентября

Снова вызывают в отдел кадров, требуют боевую характеристику, но кто ее может мне написать, когда никого из командования корпусом не осталось. Разыскал полковника Игодина и б[атальон]ного комиссара Потапова. Они написали мне. Приношу, ну вот, кажется, все. Узнаю, что в 73-м корпусном арtpолку вакантная должность заместителя командира полка. Прошусь туда, получил предписание и отправляюсь в полк. И вот, наконец, я снова на своей работе, хоть и оторвался [на] 2 года. Ну, ничего, догоню и вспомню все, ведь не боги горшки обжигают. Командир полка парень свой, это сразу я почувствовал, с первого дня приезда. Комиссар тоже, и я чувствую себя на месте. За эти дни сделал кое-какую работу, «хозяйину» понравилась. Ну, значит, дело пойдет.

5 октября

Семь дней, как я уже на новом месте. Вошел в курс работы, командир полка оказывает полное доверие. Сегодн[я] осматривали матчасть и винтовки в дивизионах, наши все в порядке, кроме 2-го дивизиона. Вооружение содержится безобразно, написал проект приказа, командир и комиссар согласились. Семь дней я уже на Ленинградском фронте, живу в Доме Советов. За эти дни многое я пережил морально в том отношении, что мы – армия, подпустили немца к воротам города Ленина – колыбели пролетарской революции⁴⁴. Все надежды на нашу пехоту, защищающую подступы к этому великому городу, рушатся. Обидно и смешно, но факт; 44-я дивизия в направлении Урицк – Нов[ое] Попово в течение 2-х дней продвинулась на 150 метров.

Некоторые могут подумать, что у него – немца, созданы здесь какие-то сверхъестественные укрепления. Никаких укреплений сверхъестественных нет, а просто [наше] неумение организовать наступление. Ведь факт, что все дер-

---

* Ленинградское военное танковое училище.

жится только благодаря артогню. 4-го числа, будучи на КП 35-го сп, я был очевидцем, когда 3/35-й сп в течение 3 часов лежал на поле, никем не обстреливаемый, и требовал открытия артогня для поднятия морального духа своего батальона. Это не анекдот, а факт. Дальше так воевать нельзя.

Можно ли иметь успех в наступлении, если войска к этому не подготовлены? Конечно, нельзя. А командование 44-й сд, как видно, с этим не считается, разрабатывает приказ на наступление, устанавливая час начала 6³⁰, а приказ присылает в полк в 6³⁰, т.е., дает командиру полка 20 мин. на организацию, отдачу распоряжения батальонам и увязку вопросов с начальниками других родов войск. Это не руководство войсками, по меньшей мере, это головоунытие, а еще громче сказать – вредительство. И, конечно, при такой организации – успеха никогда быть не может.

10 октября

Сегодня получил телеграмму из дома – пишут, все здоровы, это хорошо. За эти дни на фронте особых перемен не произошло. На урицком направлении пехота плохо дерется. Несмотря на сильную артподготовку с 8-го на 9-е и танковую атаку, пехота продвинулась совершенно незначительно.

Вчера 3-й дивизион разбил один блиндаж на выс[оте] 103.4, построенный немцами для КП.

Сегодня уничтожена 4-х ор[удийная] батарея в районе Горелово⁴⁵.

За эти дни ознакомился с боевым порядком, осматривал матчасть и стр[елковое] оружие. В результате кое-кому пришлось поплатиться. Очень плохо с содержанием матчасти во 2-м дивизионе, в лучшую сторону выделяется 3-й дивизион – кругом чувствуется рука ком[анди]ра дивизиона, а во 2-м – наоборот. Хотя там еще новый комдив недавно прибыл.

С командованием освоился, командир полка оказывает полное доверие в работе – хороший парень. Чувствую себя хорошо.

Единственное желание – скорее отогнать немцев от Ленинграда, чтобы ленинградцы не несли невинные жертвы. Эта мысль мучает и командира полка, т.к. мы являемся представителями Кр[асной] Армии и морально несем ответственность за действия своей пехоты, которая, к сожалению, как видно, не чувствует этой ответственности перед трудящимися города Ленина. А поэтому не проявляет должной активности в наступлении, хотя и немец в течение м[еся]ца боев под Ленинградом ни сантиметра не продвинулся. Но это опять благодаря артиллерии, авиации и танкам. Долго ли пехота будет так воевать? Даже трудно сделать вывод, что за причина? Почему в период Гражданской войны пехота дралась как «львы»*, когда материальная база армии была гораздо ниже – разутая, раздетая, полуголодная, а сейчас все есть, все обеспечены, как видно, нет одного – сознания.

Сейчас немецкая 105-мм⁴⁶ батарея ведет огонь по Дому Советов. Давно он не стрелял сюда. Прошлый раз вел огонь из 210-мм⁴⁷, есть убитые и раненые, трудно определить, где эта батарея стоит, уже темно, а у звуковзвода порвали связь.

---

* Так в документе.

12 октября

Сегодня исполнился месяц обороны Ленинграда. 30 дней, как немцы напугают все свои усилия взять Ленинград, бросают свои лучшие отборные дивизии «СС»⁴⁸, но все эти дивизии несут неисчислимые жертвы, несут на подступах неприступной крепости – города Ленина. Каждую ночь он делает перегруппировки, но это не помогает.

Вчера на КП во время артобстрела убило 5 человек и ранило одного лейтенанта, все это благодаря своей неосторожности.

«Мессершмитт» сжег наш аэростат на Митрофаньевском кладбище, который подняли для корректировки нашей стрельбы. Жертв нет, наблюдатели живы.

Сейчас бы сюда парочку свежих полнокровных дивизий, и покатился бы он без оглядки до Берлина, как Наполеон из-под Москвы. Надоело сидеть на одном месте, скорее бы вперед идти.

Из дома пока еще не получил ни одного письма, получила ли она деньги или нет? Сегодня 4 месяца, как я уехал из дома, время летит быстро, а ведь кажется, что вчера я только уехал из Риги. Да, жаль Ригу, но ничего, недалеко то время, когда Рига опять будет советская и, может быть, придется еще там пожить.

13 октября

Сегодня был на передовом НП 2-го дивизиона – Пулковская обсерватория. Что осталось от этого «храма науки»! Волосы становятся дыбом. Все разрушено, как здания, так и дорогостоящие приборы, библиотека, нет слов, какими можно было бы назвать этих «цивилизованных» варваров.

Проверил пристрелку реперов и НЗО*. Безобразие. КД доложил, что все репера пристреляны, а когда стал проверять, получилась чепуха. Пришлось пристреливать заново, а Гроховского предупредить, что впредь за ложный доклад будет привлечен к ответственности. А командир 4-й батареи прибыл на пункт без подготовленной карты, без целлулоидного круга и прицельной линейки, как все равно, к «теше на блины». Пришлось прописать «ижицу» и этому «герою».

Прямо безобразие, что за командиры батарей пошли. Все привыкли, что бы им штаб дивизиона подготовил данные, а они только передали их на КП и подали команду «огонь».

17 октября

За эти четыре дня ничего особенного на нашем фронте не произошло. Наша пехота стоит на месте, ни сантиметра вперед не продвинулись. Что это за пехота, я себе представить не могу. Ведь дальше же так продолжаться не может, можно еще стоять на месте месяц, а потом – потом нечего будет есть, т.к. все коммуникации отрезаны. Запасы продовольствия на исходе, и так уже в городе убавили паек.

Немец рассчитывает взять город голодной блокадой. Ждать больше нельзя, нужно решительное наступление, чтобы отогнать его от Ленинграда, по

---

* Неподвижный заградительный огонь.

крайней мере, до Луги. Тогда только Ленинград может спокойно вздохнуть и возобновить нормальную работу. На других фронтах дело еще хуже. Сейчас он переходит уже к Калинин, а может быть, уже и взял его. В чем дело, почему так получается, что кругом его бьют, он ежедневно несет большие потери и все же имеет большой успех. Чем объяснить?

Единственное объяснение, которое можно дать – это слабость нашей пехоты, танкобоязнь и боязнь автоматчиков. Все рассчитано только на артогонь – и не полковой и батальонный артиллерии, а дивизионной и корпусной.

С боеприпасами корпусной артиллерии большие перебои. Сейчас полк имеет по 30 – 25 выстрелов на орудие, требуется максимальная экономия снарядов, а общевойсковые командиры с этим не считаются, требуют открытия огня вплоть до того, что по отдельным минометам и даже автоматчикам. Но сейчас есть приказ Воронова⁴⁹, категорически запрещающий вести огонь по отдельным минометам. Это дает возможность создать некоторую экономию боеприпасов. Из дома ничего не получаю, не знаю, получила ли Вера деньги, и как они там живут, доходят туда письма или нет, за четыре месяца войны получил всего четыре письма, как видно, почтовая связь работает с перебоями. Это вполне естественно. Самочувствие пока хорошее, единственно, чем недоволен – не двигаемся вперед, скорее бы покончить с этой гадиной – фашистской сволочью да добраться до Берлина.

Вчера и сегодня опять обстреливал город и бомбил, опять невинные жертвы. Когда же, наконец, это дело прекратится? Пехота, пехота – «царица полей» – благодаря твоей трусливости и бездействию Ленинград несет ненужные жертвы и лишения. Хорошо ходила на параде, но плохо ведет себя в бою.

20 октября

За эти три дня на фронте ничего существенного не произошло. Как и всегда, немец стрелял по средней рогатке, Московскому шоссе и мясокомбинату – жертв нет. Сидеть на одном месте уже надоело, скорее бы продвинуться вперед.

Завтра предполагается наступление, но как оно будет организовано и какой будет результат, сказать пока трудно.

Если будет организовано так же, как 20 дней назад 44-я сд, то, конечно, из этого ничего не получится, кроме не нужных никому лишних жертв. Сейчас нужно организовать хороший «кулак» в направлении ст[анции] и Нов[ое] Попово, отрезать Урицк и Володарский, и задача будет разрешена в нашу пользу. Тогда он сам убежит из Урицка, боясь его окружения, а наступлением непосредственно на Урицк его не выбьешь. Это уже показал опыт наступления 44-й сд в первых числах октября.

Плохо обстоит дело со снарядами, осталось по 20 шт. на орудие. При таком наличии трудно провести хорошую артподготовку и обеспечить наступление наших частей. На эту наступательную операцию дали хотя бы штук 500 – 600. Тогда можно было бы смешать его с землей. Недостаток боеприпасов не дает сейчас возможности вести борьбу с его дальнобойной артиллерией, а 5 – 6 выстрелами ничего не сделаешь. На короткий промежуток подавили его батарею, а через некоторое время эта батарея опять оживает и ведет огонь по городу.

Писем из дома не имею. Вчера дал телеграмму – жив, здоров. Меня беспокоит, получила ли Вера деньги – уже месяц, как послал. Нинуха, наверно, соскучилась обо мне. Как она там учится в новой школе, привыкла после Риги или нет? Сегодня кругом тишина, наверно, немцы после воскресенья отдыхают или опять делают перегруппировку. Видимость очень плохая – сплошной туман.

22 октября

Сегодня наша пехота сделала попытку перейти в наступление⁵⁰. Взяла у немцев Кокколево, пошла на Новые Сузи, но контратакой была отброшена на исходные позиции, больше атак не повторяла.

Немец сегодня вел интенсивный артогонь по городу. Обстрелял ОП 7-й батареи, вывел из строя трактор. 1 убит – 2 ранены.

В 1-м дивизионе ранило 2-х связистов при проверке линии связи. Вели огонь сегодня по Синде, Новым Сузи, Редкому Кузьмино. Результат неизвестен, т.к. очень плохая видимость, но пехота говорит – хорошо, т.к. немцы бегали по деревне, как шальные.

Погода стоит отвратительная – грязь, ноги не вытащишь. В окопах вода да глина, позавчера выпал снег, а сегодня его уже нет. Началась ленинградская осенняя погода.

Писем все еще из дома нет. Что за безобразие?

25 октября

На нашем фронте ничего нового нет. Все также по-старому: стоим на месте, надоело уже, хочется скорее вперед, а когда это будет – неизвестно.

Две попытки наступления наших на Кокколево и Кискино не увенчались успехом. Пехота «захлебнулась», а развить успех атаки не сумели.

Стыдно становится перед народом за то, что наша армия не может сломить натиск немцев. Разве у нас меньше техники? Волосы дыбом становятся, когда читаешь сводки Информбюро, разве это не безобразие: допустить немцев к Москве и в Донбасс – жизненные центры Союза? На митингах и собраниях все голосуют, все выступают – распинаются – драться до последней капли крови, а как попадут в окоп, так начинают «драпать» при виде одного немецкого автоматчика, конечно, «голосовать» легче, чем воевать, встречаясь лицом к лицу с врагом.

Снарядов с каждым днем становится все меньше, уже осталось по 10 шт. на орудие. Уже 5 дней, как не получаем ни одного снаряда. Обещают дать сегодня штук 100, но не знаю, дадут или нет.

Слабо подготовлены нач. штабов дивизионов, особенно ст. л-т Антонов. Отсюда и работа штаба дивизиона хромает на все четыре ноги.

Оперативные документы обрабатываются небрежно и не дают возможности анализировать действия противника.

Графиков ЛПД*, ЛПУ** и расчет-листа поправок не делают, да и не умеют. Вчера проводили поэтому с ними специальные занятия. и все же во 2-м дивизионе это дело мало практикуется. Люди не хотят понять, что это во многом облегчает и ускоряет работу штаба дивизиона в планировании огнем дивизиона.

Писем из дома до сих пор нет. В чем дело, не знаю. Скоро уже месяц, как я послал новый адрес, а ответа нет, или письма не ходят, так должно обратно прийти.

28 октября

Три дня уже не писал, да по сути дела, и писать-то нечего было, т.к. особенного ничего нет на фронте. Все стоят на старых местах, пехота вперед не двигается, а, следовательно, мы стоим на месте. Есть разговоры, что как будто бы восточная группировка Хозина⁵¹ имеет успех, и осталось километров 5, чтобы соединиться с 55-й армией, но что-то долго двигаются эти 5 км. Сводки нашего Информбюро каждый день приносят все новые огорчения – немец подходит к Ростову, занял Сталино⁵², «бьет» на Макеевку⁵³, под Москвой ожесточенные бои, в Крыму также. Откуда у него только берутся танки и солдаты? Каждый день его бьют, на всех фронтах несет большие потери, а он все прет и прет. В армии и внутри страны растет недовольство войной, которая с каждым днем приносит большие жертвы.

Казалось бы, налицо революционная ситуация – следовательно, неизбежна революция, но таковой пока еще нет, нет революционной ситуации. значит, революция еще не назрела, но в скором времени должна быть.

Сегодня присутствовал при разборе дела командиром полка двух мародеров – это в[одителя]т[рактора] Чернышева и мл. л-та Дурандина 4-я бат[арея]-забрались в чужую квартиру в р-не своей ОП и стащили карманные часы. да не одни, а 5.

Дело передается в прокуратуру, будет крепко, по 8 получают. За это стоит дать, чтобы другим было не повадно. Сегодня ровно месяц, как я пришел в полк, почти уже освоился, как будто и давно работаю в полку. Комполка относится ко мне хорошо, да и весь начсостав. так что обстановка здоровая, правда кое-кому не понравилось, что я с первых же дней круто взял тех, кто не любит порядка, а, следовательно, они за это подзаработали от комполка, в частности командиры 1-го и 2-го дивизиона. Но ничего, это меня не беспокоит, где нужно для общего дела покрепче прижать кое-кого. я прижму, невзирая на лица и ранги. В этом меня поддерживает сам Гнидин и Кривых. Скидки не будет никому.

Что-то плохо с домом. До сих пор нет писем, в чем дело, не знаю. Почему почта так плохо работает, уже м[есяц], как послал письма, а ответа еще нет. Завтра придется дать еще телеграмму.

31 октября

На фронте без изменений. Сейчас летают самолеты, а рядом с нами стоят

---

* Лист поправок дальности

** Лист поправок угла

зенитки и беспрестанно бухают в ночную темноту. Сегодня отобрали добровольцев-разведчиков во главе с л-том Бухариным. Ребята – головорезы. Завтра ночью переправим их к немцам за «языком». Пехотная разведка совсем оскандалилась: пошлют их, они метров 200 – 300 отползут от переднего края, переночуют, а утром приходят и говорят «ничего не достали». Это же безобразие, и командующий решил организовать такую разведку из артиллеристов. Это более надежный народ и добросовестнее выполнит свою задачу.

Подходит годовщина Октября. Уже четвертую годовщину я встречаю в обстановке войны – Испания, Финляндия, Эстония и, наконец, Германия, и так течет жизнь незаметно и быстро.

Писем пока из дома нет. Как они там живут, как готовятся к празднику, не ведаю.

2 ноября

На фронте без изменений. Вчера опять обстреливал Московское шоссе – 150-мм⁵⁴. Один оторвавшийся снаряд залетел на кухню 1-й батареи, как раз во время раздачи обеда. Осколками ранило 7 человек и 1 убило.

Мы уже третий день не ведем огня, экономим снаряды, которых осталось ¼ боекомплекта, а перспектив на получение нет. С питанием дело становится туговато. Сегодня получили «кабанину» из-под дуги*. Скорее бы отогнать его от Ленинграда и освободить дороги для подвоза боеприпасов и продовольствия. В боевых порядках дивизионов имеется много безобразий, когда это только прекратится? Не помогают ни слова, ни взыскания.

У меня, как видно, «гриппок». Сильная головная боль, температурит, но пока держусь на ногах, не хочу ложиться. Да и не время болеть. Писем все нет и нет, хоть бы одно получить, узнать, как они там живут.

4 ноября

Вчера наша разведка вернулась без «языка», попали под ураганный огонь немцев и еле выбрались. Сегодня вторично отправляются ребята. Идут с большим желанием, особенно сержант Ахметов, кр-ц Александров и л-т Бухарин. Решили, во что бы то ни стало, достать «языка». На фронте ничего нового нет, немцы крепко укрепляются, как видно, всерьез перешли к обороне, да им больше и делать ничего не остается, потому что Ленинграда им не взять. Пороха не хватит. Точно так же и под Москвой – наступление приостановлено, и он спешно переходит к обороне, а укрепления он строит довольно солидные. Но ничего линия «Маннергейма»⁵⁵ была покрепче, и то не устояла.

За эти дни 2 раза смотрели картины «Конники» и «Зангезур», это все за 4 м[еся]ца. Я начинаю «психовать», почему до сих пор нет писем, в чем дело. Куда деваются письма, уже 5 недель, а ответа все нет.

6 ноября

Сегодня с утра немец ведет обстрел города. Володарский р-н. Вчера обстреливал р-н Дома Советов, а ночью был сбит один «мессершмитт». Вперед пока не двигаемся. Есть слухи, как будто 54-я армия успешно продвигается, но

---

* Имеется ввиду конина. (шутливое название конины).

это только слухи. Вторичная вылазка нашей разведки ничего не дала, опять сходились безрезультатно.

Завтра 24 годовщина Октября, 20 лет назад Ленинград встречал праздник в такой же обстановке, как и завтра, под грохот пушек, под гром канонады. Надо полагать, что немцы постараются провести ряд диверсионных актов, но ничего из этого не получится.

Я теперь на зиму себя обеспечил – валенки есть, ушанка тоже, в общем, «разбогател». Плохо только, до сих пор ничего не имею из дома. Сегодня было торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Октября. Присутствовала делегация от Кировского завода, которая потребовала от нас крепить подступы к городу и не пропустить немцев в город.

9 ноября

Вот и праздник прошел незаметно, как будто его и не было. 7 ноября Гнидин справлял день своего рождения. Собрались, посидели, выпили по бутылке пива, 2 бутылки мадеры, сразу отметили две годовщины.

Вчера немец крепко давал по Ленинграду. Говорят, много выпустили по Лиговке и по пр[оспект] Володарскому. Вообще, за эти дни он неистовствовал очень крепко.

К празднику получили 300 выстрелов, это хоть немного дух подняло, а то совсем были бы на голодном пайке. Хоть и сейчас не густо – по 30 штук на орудие, но все же можно кое-когда заткнуть ему глотку. Нового на фронте нет ничего, пехота сидит на месте. Сегодня смотрели кино – «Аринка».

11 ноября

На фронте за эти дни ничего существенного не произошло, положение наших частей и его без изменений. Наша разведка 3 раза ходила в тыл к немцам, и безрезультатно.

Штаб артиллерии 42-й армии считает, что на участке армии работает до 2-х полков артиллерии немецкой, а, по-моему, это неверно. Максимально у него здесь есть один полк, а остальную артиллерию он отправил под Москву. По-моему, это так и не иначе, он очень тактически умело применяет свою артиллерию и много имитирует ее работу. А наша разведка, как наземная, так и инструментальная, засекая по вспышкам и звукам, делает ошибочные выводы.

Зима вступила в свои права, снег покрыл все. Это, пожалуй, по прошлому году рано, прошлый год в это время снега еще не было. С 10-го числа, ввиду тяжелого положения с подвозом продовольствия, паек сократили: хлеба на 200 г, мяса – на 50 г. Вполне достаточно 600 г хлеба и 125 г мяса⁵⁶.

13 ноября

Как видно, немец сегодня решил провести боевую разведку. В 24⁰⁰ начал у себя резать проволоку в Кискино, Финское Койрово, а вчера разгружал эшелон на ст[анции] Торогово. Как видно, подвез подкрепление. Авиация с 23⁰⁰ до 24⁰⁰ бомбила Ленинград при помощи осветительных ракет. Наши «соколы», наверно, проспали. Значит, опять ненужные жертвы мирного населения. Снарядов осталось по 20 шт. на орудие, опять на голодном пайке. Хоть бы дали штук по 100 на орудие, тогда можно было бы вести контрбатарейную борьбу, а то вы-

пустим 4 – 5 снарядов, и на этом конец борьбы, а он стреляет себе, знает, что больше по нему стрелять не будут.

Писем из дома все еще ни одного не получил, что за безобразие?!

Сегодня хорошо помылся в бане.

16 ноября

Ночь прошла спокойно, обычная ружейно-пулеметная перестрелка.

На левом фланге Невская группа продвигается с каждым днем вперед, хотя медленно, но верно. Вчерашний день подошли уже к железной дороге у деревни Гары, значит, скоро освободиться ж.д. и тогда будет легче с подвозом боеприпасов и продовольствия. Да, Ленинград сейчас перенаселен – 5 млн. жителей – небывалый случай в его истории. Последние дни немец начал обстреливать Кировский проспект. Вчера был концерт, приезжал джаз-ансамбль из ДКА*. При участии Шульженко. Вечер прошел хорошо, душевно отдохнули. Наша разведка, ходящая в тыл немцев, пока никаких результатов не дает. Боевой порядок весь изменили: 2-й дивизион перебросили на Пулковские высоты. ОП подтянули в р-н Средней Рогатки. Вчера 7-я батарея⁵⁷ уничтожила 25 повозок немцев, как видно, с боеприпасами.

Сегодня слушал концерт агитзвода ДКА. Концерт хороший, но все это не радует, потому что сейчас не до концертов, хочется скорее идти вперед и кончать с немцами, хотя бы километров на 25 – 30, чтобы освободить Ленинград от обстрела снарядами. Когда встречаемся с рабочими Ленинграда, просто становится неудобно перед ними за то, что они несут ненужные жертвы. Каждый день он выпускает по городу несколько десятков снарядов, и страдает от этого мирное население. Когда же, в конце концов, пехота начнет воевать так, как полагается, или только будет заниматься громкими фразами о том, что нужно бить немцев без пощады?!

Писем из дома все еще нет. Когда же, в конце концов, и этому безобразию будет конец? Когда же почта будет работать, как полагается?! Завтра опять концерт, опять приехала какая-то бригада артистов.

19 ноября

Ночь прошла спокойно, никаких эксцессов. Сегодня получен приказ Ставки, где предлагается организовать команды из охотников, для уничтожения населенных пунктов – лучше поздно, чем никогда. А почему, спрашивается этого нельзя было делать при отходе наших частей, когда приказ об этом был еще два м[еся]ца назад, где прямо было сказано – при отходе наших частей уничтожать все, начиная от посевов и вплоть до населенных пунктов⁵⁸. Ведь опыт войны с Финляндией в 1939 – 1940-м годах показал, когда финны отступали, они сжигали целиком все населенные пункты. А сейчас тем более, когда немцы не обеспечены зимним обмундированием, жмутся к населенным пунктам, как к единственному своему спасению от лютых морозов, не давая ему возможности обогреться, пусть замерзает. Кроме того, у нас еще существует вредная практика, граничащая с предательством – это то, что части, находя-

---

* Дом Красной Армии.

щиеся в первой линии, видя, как немецкие патрули разгуливают в 300 – 400 метрах от переднего края, не открывают огня, боясь обнаружить свой передний край. Правильно говорит т. Жданов⁵⁹, что такую практику нужно рассматривать как измену Родине, а виновников предавать суду трибунала и рассматривать, как предателей и изменников. В развитие чего и выпущен приказ Ленфронта.

Немец не боится, что своим огнем он обнаруживает свой передний край. Попробуй, появись в 300 – 400 метрах от его переднего края, как он сразу обрушивается шквалом беглого огня, вплоть до м[ало]калиберной артиллерии, а у нас бояться, а политотдел способствует проводить эту вредную практику, считая себя гуманистами. Пара покончить с этой так называемой гуманностью и действовать со всей решительностью, уничтожая каждого фашиста, где бы он ни появился, как это требует т. Сталин в своих приказах и докладе.

21 ноября

Ночь прошла спокойно. В течение 19-го, 20-го и сегодня с утра ведет арт-обстрел Дома Советов. Жертв нет, но сидеть под таким обстрелом не совсем приятно. Я вчера шел из тылов и попал под этот обстрел. Пришлось с ½ часа сидеть в окопах, пока не кончился обстрел. Закатил прямым попаданием в штаб 19-й сд. Около 80 человек убитых и раненых. Давить эту батарею нечем – нет снарядов. Выпустили 3 очереди. Немного помолчала, опять начала. Хлеба убавили еще на 100 грамм, овощей нет, совсем дело с питанием становится тугова-то, а рабочие и служащие получают и того меньше, маловато сделали запасов в Ленинграде, как видно, не рассчитывали на долгое окружение. Вчера л-т Бухарин, работающий в полковой разведке, ...* в разговоре с командиром полка самым нахальным образом требовал усиления пайка разведчикам.

Надо же дойти до такой наглости! Зная, в каком положении находится Ленинград в части обеспечения питанием населения и армии, он нагло требует усиления пайка, а когда ему начинаем доказывать, что рабочие получают в три раза меньше нас, хотя он это и сам прекрасно знает, он настаивает на своем. Я предложил к[омандиру] п[олка] немедленно отстранить его от этой работы, т.к. он своими настроениями портит и разведчиков. Я третий раз попадаю в окружение, прямо не везет, черт знает как из первых двух выбрался благополучно, а здесь мало выбраться – нужно освободить Ленинград от окружения, тогда только можно считать задачу выполненной.

Сегодня опять обстреливал город с направления Урицка, а вечером – налет авиации. Был виден большой пожар в городе, значит, опять сбрасывал зажигательные бомбы.

22 ноября

Сейчас 2 часа ночи, мертвая тишина. Кроме осветительных ракет, ничего нет. Ночь темная, хоть глаз коли, в двух шагах ничего не видеть. Немец, как видно, лег спать. Ходят только патрули и пускают осветительные ракеты. Ну, вот, только сказал, что мертвая тишина, а он опять открыл огонь по Дому Советов. Уже до 8 прямых попаданий в здание, хорошо, что авиация еще не бомбит

---

* Слово неразборчиво.

его. Сейчас еду поверить штабную батарею. Поверил штаб[ную] батар[ею]. Безобразий – непотчатый угол* – машины к выходу не подготовлены. Это называется на войне – командир и комиссар только хлопают глазами, когда начал гонять их! В продфуражном снабжении ряд злоупотреблений – запущенность учета, кража ряда документов, как-то: моего акта обследования и 2-х расписок на 164 кг сахара, как видно, Рогову и еще кое-кому придется отвечать крепко. Командир полка здесь, конечно, не виновен, потому что он не имеет возможности сидеть и проверять делопроизводство.

Как видно, в этом деле замешан и сам Рогов, потому что пропали августовские документы, очевидно, с целью скрывтия всевозможных махинаций с продуктами.

Сегодня ровно 5 месяцев, как началась война. Как быстро летит время, а начала конца ее еще не видно.

Комитетом обороны издано постановление, сокращающее сроки выслуги в звании⁶⁰. Чем это вызвано, не совсем для меня понятно. Во-первых, очень маленькие. В такие сроки за время войны много очень будет полковников, куда их только потом девать после войны?

Сегодня вечером я ездил вместо Гнидина к начарту армии. Опять вопрос поставлен о контрбатарейной борьбе, немцы ежедневно бьют по улицам Ленинграда, население несет большие жертвы, но что делать, когда нет снарядов. Всего по 15 штук на орудие, а перспектив на пополнение почти нет. Вот уже 15 дней, как не получали ни одного выстрела. Надоело здесь уже сидеть, скорее бы пехота шла вперед, когда этому сидению будет конец?

23 ноября

Сегодня на нашем участке относительное спокойствие, ни одного снаряда по Дому Советов и по Ленинграду немец не выпустил.

Но с Урицкого направления давал крепко по городу и, как видно, пускал крупного калибра, потому что разрывы очень сильные. Авиация сегодня совершенно не летала – очень низкая облачность и сплошной туман. Сегодня производил расследование по делу смерти трех кр-цев БЗР⁶¹. Нашли какую-то жидкость на мясокомбинате, приняли ее за спирт и окоchureлись, а это, оказалось, трихлорацетон и трихлорэтилен. Простительно – были бы старые, а это ведь мальчишки: одному 20 лет, остальным по 23 года. Вон у меня зять, Николай Потапов, пьет тоже всякую дрянь, и ни черта не делается. Да, есть еще безрассудные чудаки на этом свете. Что за безобразия, скоро 2 м[еся]ца, как я послал письмо, и до сих пор не могу получить ответа. Неужели некому написать, опять та же история, что и с начала войны. Она, наверно, тоже там из себя выходит, а я и письма, и телеграммы шлю, а толка никакого. Сегодня Гнидин получил письмо, отправленное 3 ноября, тоже из Куйбышевской области. Или самолет не ходит до Вольска⁶¹, а Волга еще не встала, черт ее знает, в чем тут дело? Подожду еще, а потом дам телеграмму. С 24 ноября полк перешел времен-

---

* Так в документе.

⁶¹ Батарея звуковой разведки.

но на 2-х дивизионный состав. Батареи 3-х орудийные. Это временное явление вызвано недостатком кадров, как рядового, так и комполитсостава. Расформируется 2-й дивизион, Гроховский идет зам.комдивом 1-го дивизиона – дал свое согласие.

24 ноября

Сегодня относительное спокойствие. С нашего направления немец не выпустил ни одного снаряда по городу: или меняет ОП, или подвозит боеприпасы. В течение сегодняшней ночи прочитал «Дашу Светлову»⁶². Замечательная книга, легко читается и содержание хорошее. В утренней сводке Информбюро передали, что наши под Ростовом имели хороший успех – гнали немца 60 км, взяли большое количество трофеев, разбили целый корпус. Когда же мы будем так же двигаться, хотя бы отогнать до Гатчины, чтобы Ленинград мог свободно вздохнуть и не стыдно было бы смотреть в глаза ленинградцам, а то просто стыдно встречаться. Может быть, они и не думают, но тебя заедает совесть за то, что немец бьет по Ленинграду. Каждый день невинные жертвы, а ты ничего не можешь сделать. Вот это положение смущает и морально убивает каждого из нас здесь, под Ленинградом.

28 ноября

4 дня уже не писал, да и писать-то нечего, особого ничего не произошло. Ленинград обстреливаться стал меньше. Как видно, готовит где-нибудь каверзу на другом участке. Когда же кончится это топтание на месте, почему командование Ленфронта не принимает решительных мер к наступлению? По всем данным, сейчас под Ленинградом стоят всего три немецкие дивизии, учитывая их потрепанность, слабость тыла и пониженное моральное состояние, вполне можно переходить в наступление. Вопрос с питанием с каждым днем становится напряженнее, запасов продовольствия в Ленинграде остается на несколько дней. Следовательно, дальше сидеть так нельзя, надо прорвать блокаду и освободить северную дорогу, иначе может получиться неприятная история. Тогда сложнее будет выправлять это дело. Вчера закончил свою работу в полку представителем оо* армии.

Работал 4 дня, сделал вывод – политико-моральное состояние личного состава вполне здоровое, полк боеспособен и может решать любую задачу. Вчера опять дал телеграмму домой. Ничего не могу понять, в чем дело, почему нет ни писем, ни ответов на телеграмму? Другие получают, а мне ничего нет или кто-нибудь мои письма забирает? Завтра 2 месяца, как я прибыл в полк, а мне кажется, что я уже давно в полку, свылся с командованием и с работой. Где-то сейчас Яковлев и Петров работают, интересно было бы встретиться, а также с Потаповым, жив ли или нет, так и неизвестно для меня, но когда-нибудь встретимся. По сведениям нашей разведки, немцы оставили д[еревню] Редкое Кузьмино⁶³, сильно заминировав ее. Чем это вызвано, пока неизвестно, но, как видно, выкурили его оттуда пожарами, невтерпех стало сидеть.

29 ноября

Сегодня на участке полка немец артогня не вел, оставление им Редкое Кузьмино и Кокколево все еще уточняется разведкой нашей пехоты. Сегодня наша разведка пошла в Александровку, т.к. есть сведения, что он и оттуда ушел, заминировав деревню. Пока точных данных нет. Почему он оставляет эти пункты, тоже неизвестно. Предполагаем, что он делает перегруппировку, усиливая свои части правого или левого флангов, т.к. на правом фланге его крепко поджимают наши, а резервов, как видно, больше нет. Сегодня ровно 2 м[еся]ца, как я пришел в полк, и 2 м[еся]ца стою на защите города Ленина, нанося сокрушительный огонь фашистскому отродью. Скорее бы вперед, надоело стоять на одном месте. Из дома писем не имею уже 2 м[еся]ца. Это прямо безобразие, хотя бы одно письмишко получить! Сегодня написал письмо и посылаю фотокарточку.

1 декабря

Оставление немцами д[еревни] Редкое Кузьмино 29.11 не подтвердилось, также и Кокколево. Ни к черту наша пехотная разведка не годится, да и вообще, пехота опозорила себя.

У Тихвина⁶⁴ немцы окружены армией Мерецкова⁶⁵, но зато немец угрожает Волхову. Сейчас там действуют армия Шевалдина⁶⁶, которая стремится соединиться с армией Мерецкова и Федюнинского⁶⁷. Так, как я предполагал два дня назад, что немец ослабил нажим на нашем участке вследствие переброски ряда своих частей на Волховское направление, так оно и получилось. Он сейчас там стремится окружить армию Федюнинского и ударить на Ладугу, а это значит отрезать единственную оставшуюся базу питания Ленинграда. По всем данным немец решил на Ленинград не наступать, а блокировать окончательно и взять голодом, но навряд ли ему это удастся сделать.

Сейчас 22 часа, вечер светлый, опять бомбят город. Сегодня в результате артобстрела города убито около 300 человек. За что, спрашивается, страдает население и благодаря чему? Только благодаря тому, что наша злосчастная пехота лежит в окопах, ест даром советский хлеб, спасает свою собственную шкуру и не хочет думать о тех жертвах, которые несут трудящиеся Ленинграда. Необходимо дать сюда свежие 2 – 3 дивизии, пользуясь, что он сейчас оттянул отсюда части, перейти в контрнаступление и гнать его, так же как под Ростовом⁶⁸. Это единственный выход из создавшейся обстановки, а не ждать, когда он померзнет. Он не померзнет, он сидит себе в блиндажах и греется, так же, как и наша пехота.

Сегодня был начарт 42-й армии Михалкин и ознакомил нас с обстановкой на Волховском и Тихвинском направлении. Рассказал, что генерал Ларионов, б[ывший] нач.штаба 8-й армии, убит, точнее, попал в плен на Урицком направлении.

3 декабря

6 часов утра. Кругом мертвая тишина, нигде ни звука. Наверно, немец пригнулся в блиндажах и спит. Вчера с утра начал обстреливать Ленинград с Урицкого направления, сначала одиночными выстрелами, а потом перешел на батарейные очереди. По разрывам можно судить – примерно 105-мм калибра. Я

весь день был в р-не Шушар на рекогносцировке ОП для 2-го дивизиона. Все кругом изрыто – блиндажи, землянки, траншеи – плюнуть негде. Совхоз им. Бадаева почти весь растащили, постройки ломают, теплицы поломаны. В общем, картина жуткая. Сам Гнидин был на Пулковских высотах, обнаружил ряд безобразных фактов в организации самого КНП 1-го дивизиона. Рассказывает, что вся высота изрыта воронками, все здания обсерватории разрушены. Оно и понятно, ведь 1-го декабря он, сволочь вшивая, выпустил по этому месту 400 снарядов. Ясно, что там ничего не останется. Непонятные дела творятся на фронте. Под Ростовом его гонят, а под Москвой он успехи имеет, но все же, как бы он ни имел успехов, Москвы и Ленинграда ему не видать, как своих грязных ушей. Но пасаран*, как говорят испанцы.

Вчера вечером получил из дома сразу 3 письма. Наконец-то я успокоился теперь, деньги и аттестат получила. Все здоровы, и больше мне ничего не надо. Месяц с лишним шли письма, где они болтались, черт их /.../** знает. Вера пишет, что вместе с Владимиром уезжает куда-то на спец. строительство, что за спец. строительство, где – ничего не пишут. Сейчас, наверно, уже вернулись, брали на 25 дней. Владимир пишет, что с занятиями плохо, нет преподавательского состава, ну, ясно, народ молодой, забрали всех в армию. Сегодня написал ответ и высылаю справку на получение, вернее, на дополучение подъемного пособия. Нинуха учится хорошо, сама письма прислала, только жалуется, что ребята в школе очень грязные, это не в Риге. Как все-таки плохо колхозники смотрят за своими ребятами, прямо безобразие, никакой культурности, мало еще воспитательной работы.

5 декабря

Время 0³⁰, кругом – тишина. Ниоткуда не слышно ни одного выстрела. Немчура, как видно, пригелась в блиндажах и спит уже, а наши сегодня готовятся к разведке боем, как 13-я сд на Кокколево и Новые Сузи⁶⁹, так и 189-я на Синду и Александровку. Что из этого получится, пока неизвестно, но предполагать можно след[ующее]: пехота идет без артподготовки и танков. Вчера начерт 13-й дивизии рассказывал, что рота танков есть, но ее пустят тогда, когда пехота займет Кокколево и пойдет на Н[овые] Сузи. С одной стороны, это объясняется тем, что ночью танкисты ничего не видят, а пехота пойдет в 7⁰⁰, а рассветает в 8³⁰. С другой стороны, может получиться то, что пехота без танков в атаку не пойдет, тогда вся операция пойдет насмарку. А выходить на рубеж – Александровка, Синда, Б[ольшое] Виттолово⁷⁰, нужно потому, что здесь у него идет дорога на Красное Село, по которой он все время подвозит продукты, боеприпасы и людей.

Тихвин наши сдали, а под Волховом идут ожесточенные бои, если Волхов отдадут, тогда дело труба. Северная дорога окончательно будет перерезана, и он пойдет на Ладогу, таким образом, режет единственную базу снабжения Ленинграда.

---

* «Но пасаран» (Не пройдут!) – лозунг испанских антифашистов.

** Слово неразборчиво.

Результат сегодняшнего наступления:

13-я сд – дошла почти без боя до [деревни] Нов[ые] Сузи, заняла ее, а потом контратакой немцев была выбита. Сейчас опять атакует, результата пока нет.

189-я сд – дошла до сев[ерной] окр[аины] [деревни] Редкое Кузьмино и дальше не идет. Вот результат работы за 12 часов боя. Окончательно пока еще неизвестно, что же будет к исходу дня. Так и получилось, как я предполагал. 13-я сд, взяв Н[овые] Сузи, была сразу же выбита контратакой немчуры и оказалась в Кокколево. 189-я дошла до северной окраины Редкого Кузьмино, дальше тоже не продвинулась, залегла и лежит, а сопротивление ведь было со стороны немцев небольшое. Сегодня ночью один усиленный батальон пойдет на Ф[инской] Койрово⁷¹, Венерязи и тоже, как видно, задачи не выполнит.

8 декабря

За эти три дня на нашем фронте ничего существенного не произошло. Части стоят на месте, на старых рубежах обороны. Но зато на других фронтах наметился перелом, в частности, под Москвой – Калинин: наши перешли в контратаки и имеют успех⁷². Стоит только немчуру стронуть с места, и она покатится без оглядки, как под Ростовом. Кроме того, зима вступает в свои полные права, морозы дают себя крепко чувствовать, а это немцу не по нутру. Из показаний пленных видно, что в немецких частях частые случаи обмороживания, и в большом количестве. Это и понятно, в своих серых мундирах в окопах долго не просидишь, где русскому здорово, там немцу смерть. Так и получается. Наши привыкли ко всяким морозам, а вот пусть они попробуют воевать. Это только еще цветики, а ягодки впереди. Вот придут январские морозы, тогда они узнают русскую зиму.

Вчера ночью опять громили наш КП – Дом Советов, в течение 2 часов выпустил штук 60, но и мы дали ему жары, после которой он больше пока не опомнится, и сегодня огня не вел.

Сейчас стреляет по авиагородку. Скоро там, наверно, не останется живого места. Все изрыто снарядами, что характерно, ведет стрельбу не прицельную, а куда попадет – на подавление морального состояния. Чёрт с ним, пускай сюда бьет, сколько ему влезет, лишь бы не стрелял по городу. Наша артиллерия вести с ним систематическую борьбу не в состоянии, т.к. каждый снаряд на вес золота, и бережем для более критического момента. Хотя и с болью на душе слушаем разрывы его снарядов и знаем, где находятся его батареи, но маленькое «но», которое не дает возможности развернуть свои способности во всю ширь, но ничего, прорвем блокаду, тогда уж берегись, немчура вшивая! Будет тебе за все сразу, и аванс вперед. Сегодня Гнидин написал на меня аттестацию на присвоение очередного звания подполковника.

11 декабря

Пока сидим на старом месте. Активность немчуры на нашем участке значительно снизилась. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, как видно, их начинают крепко держать морозы, которые за последние дни дают себя чувствовать в полушубках и валенках, а «в мундирах» тем более, во-вторых, Ме-

рецов разбил группировку Шмидта и взял Тихвин⁷³, этим самым облегчается разгром и уничтожение Волховской группы немцев, а, следовательно, ликвидация блокады Ленинграда. Эти неудачи не могли не повлиять на ослабление его активности на Ленинград с южного направления.

Кроме того, на других <участках> фронтах наши части имеют большие успехи. Надо полагать, что на нашем фронте мы тоже скоро перейдем в наступление, и тогда уже ему придется «драпать» без оглядки, как армии Наполеона в 1812 году.

Не совсем удачно по времени Япония вступила в войну. Это может отразиться на нас с точки зрения получения необходимого вооружения от Англии и САСШ*. Говорить о том, вступим мы в войну с Японией или нет, по-моему, сейчас не приходится, потому что для нас это не выгодно. Если, конечно, она сама не полезет на нашу территорию, ну, а если полезет, тогда и разговор будет другой – разговор свинца и металла. Иначе и быть не может.

Дома пока все в порядке. Интересно, приехали Вера с Владимиром или нет? Владимир, пожалуй, весной уйдет в армию, если до весны не поступит в школу, нужно ему написать, чтобы он шел в училище. В Саратове есть танковое, куда он все стремится. Пусть будет танкистом, раз имеет желание и не хочет быть артиллеристом.

14 декабря

Сидим без всякого движения и ждем «у моря погоды». А как надоело это отсиживание на одном месте, чёрт знает! Кругом начали бить немчуру несчастную, а мы стоим в стороне в качестве американского наблюдателя и смотрим, как другие бьют, а я что, «рыжий» что ли, и мог бы с таким же успехом бить его. Скорее бы Мерецков с Федюнинским объединились, тогда и отсюда он попер бы, только пятки бы сверкали. Крепко его под Москвой трепанули, сейчас единственно, что не давать ему остановиться, а гнать до самой эстонской и латвийской границы. Долго он будет помнить, как с русскими воевать. Сколько же у этой фашистской сволочи наглости и нахальства! Их бьют кругом, а они еще объявляют войну Америке, это уже сверх всякой наглости. Как глубоко пустил свои корни фашизм у себя в Германии, ведь сейчас самая благоприятная почва [для] свержения гитлеровщины и установления демократического правительства. Экономическое состояние страны вполне благоприятствует для этого, но, как видно, германская компартия слабо работает в этом направлении. Конечно, условия работы для нее очень трудные, но работу нужно активизировать, особенно сейчас, когда фашистские полчища несут огромные потери на всех направлениях – и живой и технической силой. Слова т. Сталина сбываются – настал момент, когда наша армия перешла от активной обороны к решительному и уничтожающему наступлению на решающих направлениях своего фронта. Близок час окончательной расплаты за все свои злодеяния.

Астанин⁷⁴ где-то работает, здесь в нескольких газетах промелькнули про него заметки, интересно, чем он сейчас командует, наверное, дивизией.

---

* Северо-американские соединенные штаты.

17 декабря

За эти 3 дня на нашем участке фронта ничего существенного не произошло. На западном, по сводкам Информбюро, ежедневно имеются успехи. В частности, вчера нашими частями взят Клин, Ясная Поляна и ряд других городов⁷⁵. Вчера на Пушкинском направлении у него наблюдалось непонятное движение в юго-западном и южном направлении. Большое движение – толпами. Или он делает перегруппировку своих частей, или совсем отходит, трудно сказать, а вечером, когда я уходил с КП 2-го дивизиона, было видно большое зарево пожара в направлении Слуцк-Пушкин. Федюнинская группа медленно, но верно бьет его на Волховском направлении. Здесь ему не удалось окружить группу Федюнинского, и он сам попал в окружение, и сейчас это кольцо сжимается. Все уже и уже, и скоро ему здесь будет «хана».

Вчера ездил проверять готовность 2-го дивизиона к движению вперед. Поехал на лыжах, без привычки, намотал ноги. Ведь уже 3 года не ездил на лыжах, но, ничего, пока еще не разучился ездить. Выявил ряд недостатков, часть из них устранил на месте, а часть сегодня будет устранено по линии хозяйственной, технической и санитарной части. «Народ» жалуется, что мало хлеба, но /.../, что обстановка пока не позволяет давать больше 500 грамм, понимают, что Ленинград блокирован, поэтому приходится сидеть на таком жестком пайке. Сегодня, по сводке Информбюро, наши взяли еще 5 городов: Калинин⁷⁶, Вылковская и на Тульском – три. Дела идут на полный ход, скоро магистраль Москва–Ленинград освободится, и тогда блокада Ленинграда будет ликвидирована, а следовательно, мы начнем двигаться вперед, а то уже надоело 3 м[еся]ца сидеть на одном месте, хочется живой работы – вперед, на запад.

19 декабря

Сидим на месте. Вчера намечалась ночью операция, но ввиду не подготовленности пехоты, отложена на сегодня. Начало примерно будет часа в 2 - 3. Основной удар будет наноситься правым флангом в направлении Б[ольшое] Карпино, Б[ольшое] Виттолово, я выезжаю сейчас на КП 1-го дивизиона для организации взаимодействия с пехотой, а также организации нового КП. В случае успешного продвижения нашей пехоты вперед. На остальных фронтах (судя по сводкам Информбюро) дела идут успешно, гонят немчуру по всем направлениям. Гнидин получил подполковника, но обижается, почему не дали полковника, и упорно не хочет одевать знаки различия. Удивительно, странный человек, так парень неплохой, но чересчур самолюбив и самоуверен, а так, как товарищ, очень хороший. Никогда не бросит тебя в тяжелую минуту, всегда позаботится о тебе, чтобы ты был сыт и всем доволен.

24 декабря

В течение этих 5 дней находился на КНП 1-го дивизиона. 20-го числа началось наступление наших частей с задачей к исходу дня овладеть дорогой Пушкин–Красное Село. Но, к сожалению, не только к исходу дня 20-го, и даже 24-го эта задача не была выполнена, благодаря плохой организации этого на-

---

⁷⁵ Слово неразборчиво.

ступления. В результате такой негодной организации потеряли много людей убитыми и ранеными, из двух стрелковых полков – 172-го и 296-го – остался только один полк, собранный из остатков этих полков. Никакого взаимодействия с артиллерией не было организовано, наш дивизион, хотя и не являлся поддерживающим эти полки, но все же должен был знать план наступления, сигналы и т.д. А нам ничего не было дано, и мы действовали вслепую. Такое же взаимодействие было и с дивизионной артиллерией, кроме того, имея перед собой огневые точки в ДЗОТах.

Казалось бы, нужно было провести соответствующую их артобработку или, в крайнем случае, атаковать ночью, когда немец спит – 3-4 часа ночи, а наша пехота начинает свою боевую работу с 9 – 10 часов утра, как «испанцы» встанут, заправятся «горючим», проползут 50 – 100 метров, и обратно в окопы, и так каждый день. Спрашивается, какая польза от такой организации наступления? Никакой, кроме вреда. Тогда как под покровом ночи можно было давно, с наименьшими потерями, взять этот рубеж. Вопросами организации наступления, по моему убеждению, командование 42-й армии не занималось и, кроме того, грубо нарушило приказ наркома обороны в отношении ночных атак и взаимодействия с другими родами войск. Все это, вместе взятое, привело к тому, что в течение 5 дней не могут овладеть этим рубежом при условии слабой активности со стороны немцев как живой силой, так и огневыми средствами.

Замечания по операции на участке 1-го дивизиона*

19.12.41.

В течение ночи пехота готовилась к наступлению, и только утром 20.12. в 7 часов, а некоторые б[атальо]ны в 8 час., пошли в наступление.

Перед наступлением (19.12 вечером) дивизион получил боевой приказ, была проведена соответствующая подготовка, даны указания командирам батальонов об организации и установлены связи с пехотой. Всю ночь командный состав не спал, ждал начала наступления, и только утром пехота пошла.

Основным недочетом в подготовке наступления считаю:

1. Командир дивизиона и его штаб работал вслепую, т.к. не имел у себя плановой таблицы наступления, не знал сигналов, также не знали этого и передовые наблюдатели, а, следовательно, трудно ориентироваться в обстановке.

2. КВУ, находящиеся непосредственно с пехотной, недостаточно точно и своевременно доносят о положении и действии своей пехоты и пр[отивни]ка, несмотря на то, что были проинструктированы перед отправлением вперед.

Присылаемые донесения составляются неграмотно (КВУ 1-й батареи Фесак), которые не дают возможности сделать выводы о действии своей пехоты и месте нахождения передового пункта.

3. Требуют ведения огня по точкам, с которыми может справиться полковая и дивизионная артиллерия.

---

* Далее вставка полевых записей, написанных карандашом.

20.12.

В течение дня пехота медленно продвигалась вперед, хотя большего огневого сопротивления и не имела.

Артогонь был слабый, за исключением Финского Койрово. К исходу дня правофланговая группа достигла рубежа Ф[инского] Койрово (овладев Кискино и В[ерхним] Койрово). Дальше не продвинулась, залегла и лежала до 21-го. Левая группа подошла к проволоке, окружила Венерязи и также залегла.

Дивизион вел огонь по 3 батареям со звуковзводом, батареи подавлены. В течение дня дивизион засек 3 батареи.

21.12.

1. До 7 часов было тихо. Наша пехота подготавливалась к наступлению. В 7⁰⁰ со стороны немцев были сделаны несколько артыстрелов по нашему переднему краю, батареи были засечены: 1 ор[удие] кв[адрат] 23-47 – р-н Куйтелево секундомером.

2 ор[удие] X26920 Y49895* – р-н Александровки, засечены СНД, координаты переданы в штаб полка, в 8³⁰ огонь прекратился.

2. 8³⁰ 296-й и 172-й сп пошли вперед, обходя Венерязи, т.к. Венерязи оказывает большое огневое сопротивление.

3. Батарея с напр[авления] Маскалово в течение 1 часа вела огонь [по] Пулковским высотам, звукоразведка не засечена. Открыли огонь по НП на вост[очной] окр[аине] Синды – 2 батар[ей]. Результат – 2 немца убито. <огонь>

4. 14¹⁵ открыли огонь по скоплению немецкой пехоты на зап[адной] окр[аине] Хушансы, огонь вела 2-я батарея, в результате уничтожена груженная повозка, убито 5 немцев.

3**. Звуковзвод в течение дня не мог засечь стреляющую батарею из Б[ольшого] Витталево, благодаря безобразно организованной работы своего предупредительного поста (н[ачальник] поста ст. сержант Корг). Вследствии чего его пришлось снять. Корректировка по последней батарее была проведена хорошо, но звуковзвод координаты разрывов дал с ошибкой по X-м на 8 км, т.е. вместо квадрата 27 дали квадрат 19, это результат безответственности дешифровальщиков взвода.

4. В течение ночи никаких действий не велось, ни с нашей стороны, ни со стороны противника, за исключением редкой ружейно-пулеметной перестрелки и осветит[ельных] ракет.

5. Батарея немцев ведет сильный огонь по нашему переднему краю из-за Вороньей горы, и нечем ее достать. Пехота плохо продвигается вперед.

6. В 18⁰⁰ бой закончился, пехота занимает 172-й сп, оседлал дорогу восточнее и западнее Венерязи, 8-й сп – северо-западнее Русского Койрово. Полная тишина.

* Имеются в виду координаты цели.

** Здесь сохранена авторская нумерация пунктов.

22.12.

1. Ночь прошла спокойно. Артминометного огня не велось, ни с той, ни с другой стороны, только редкая ружейно-пулеметная стрельба. В течение ночи 8-й сп. отошел на исходные позиции, оставив Кискино и Верхнее Койрово. 172-й и 296-й – на прежних позициях, занятых к исходу дня 21.12.

2. С 7⁰⁰ батарея ведет огонь по Пулковским высотам, и не видно, откуда она стреляет, а звуко[взвод] также не засекает. Пехота готовится к атаке Венерязи, третий день атакуют и не могут взять.

3. В 9³⁰ группа Качана пошла вперед. Какие будут успехи, пока трудно сказать.

4. 16⁴⁵. Положение нашей пехоты без изменения, в 15⁰⁰ убито 2 человека из г[руппы] Бухарина – разв[едчик] Косарев, связ[ист] Разгуляев из р-на Ханполево. Батарея дала 3 выстрела. Поставил задачу 1-й батарее засечь ее.

5. Время 18⁰⁰, тишина, бой закончился, положение без изменения. Ни на один шаг не продвинулась. Это не война: или надо менять части, или командный состав, не способный руководить боем. Разве нельзя в течение ночи атаковать немцев? Ведь ночь – самое удобное время для атак, а наша пехота целую ночь спит, утром напьются, как «свиньи», и опять лежать – это преступление перед Родиной, а не война.

Сегодня на передовой в группе Бухарина убит 1 разведчик, 1 связист. 172-й и 296-й имеют большие потери и сменяются ночью 864-м сп. Задачи сегодня такие – овладеть Венерязи и /.../.

23.12.

1. 5³⁰ пехота готовится к наступлению, согласно приказу фронта, наступление будет вести по всему фронту, но опять никакой увязки с нами нет. Мы не знаем ни сигналов, ни время атаки, так воевать нельзя.

2. 864-й сп в 7⁰⁰ начал разведку Венерязи. 119-й сп сменил 191-й ОПБ**. Действуют только разведчики. Огонь со стороны немцев небольшой, активность нашей пехоты слабая. Дивизионная и полковая артиллерия наша ведет огонь по переднему краю. Его 105-мм батарея ведет огонь со стороны Воронья гора, и 2-хорудийная батарея за ж.д. насыпью ю.-в. Александровки ведет огонь в направлении вагоноремонтного завода. Как видно, и сегодня день пройдет впустую.

3. 11³⁵. Весь рубеж затянуло туманом, видимость плохая. По южн[ой] окр[аине] питомника открыт сильный артогонь – батарея юго-западнее Александровки.

4. 12³⁰. Фесак донес 2/864, оседлал дорогу – Н[овые] Сузи – Венерязи и готовится к атаке Венерязи.

12⁴⁵. открыли огонь со звуко[взводом] в р-не Ханполово по батарее (2-я бат[арея]). Брежнев донес: за Финское Койрово идет бой, северная часть Кискино взята нашими.

* Слово неразборчиво.

** Так в документе.

5. 16⁰⁰. 8-й сп, после неудачной атаки Кискино и Финского Койрово, отошел на исходные позиции и больше атак не повторял.

6. 22⁰⁰. Положение наших частей без изменений. Тишина – только видны осветительные ракеты в расположении немцев. Сегодня опять, как и вчера, с атакой Венерязи ничего не получилось и при такой организации никогда ничего не получится. Полное отсутствие взаимодействия полковой и дивиз[ионной] артиллерии и пехоты, бьют по пустому полю, благо им много отпущено снарядов.

24.12.

1. С 1³⁰ беспокоящий огонь по р-нам Ханполово и Кюльмя⁷⁷.

2. 6⁴⁵ – Тишина, пехота на месте. 864-й готовится опять штурмовать Венерязи, разрешили подменить Фесака на 4 часа, чтобы он мог обсушиться, а то 5 суток в открытом поле, весь промокший.

3. 8⁴⁰. 864-й 1-м и 2-м б[атальо]нами начал атаку Венерязи, имея ближайшей задачей овладеть дорогой с отметкой 7,0. В дальнейшем овладеть высотой в квадрате 29-46. Огневая активность со стороны немцев пока слабая. Редкая ружейно-пулеметная и минометная стрельба. 1 батарея из-за Реколово вела огонь по переднему краю, выпустила 15 снарядов и замолчала. 1-я батарея вела огонь из-за Вороньей горы, больше пока артогня не было.

4. 9⁴⁵ тяжелая батарея из-за Б[ольшое] Виттолово открыла огонь по Пулковским высотам. Открываем огонь 2-х батарей.

25.12.

1. 4⁰⁰ проверил готовность дивизиона к ведению огня, согласно боевого приказа. В 5⁴⁰ начало огневого налета по Большому Виттолово.

2. 6⁰⁰ – артподготовка закончилась. Пехота вышла на исходный пункт для наступления. В 6¹⁰ пехота пошла в наступление.

3. До 9⁰⁰ пехота не продвинулась ни на шаг. В 9⁰⁵ Бухарин доносит, что из Венерязи немец ведет сильный пулемет и минометный огонь по нашей пехоте и не дает ей продвигаться вперед, просят дать огонь по центру Венерязи. В 9¹⁵ дали огонь.

4. 11³⁰ Фесак и Бухарин доносят: немцы мелкими группами отходят из /.../ и Венерязи на юг. Ранило одного связиста с передового НП 1-й батареи кр-ца Высочина.

5. 11⁵⁵ Амеличев донес, что 191-й сп обошел Верхнее Койрово и вышел на его южную окраину, и ведет бой за его овладение.

6. 13³⁰ Фесак донес: часть пехоты броском прорвалась за проволоку и заняла окоп, ведется сильный пулеметный и минометный огонь (Высота «яйцом»).

7. 14³⁰ немец пустил дымзанавесу, под прикрытием которой или отводил войска, или делал перегруппировку.

8. 16³⁰ вновь началась артподгтовка по Венерязи, после чего пехота начинает атаковать его.

---

* Слово неразборчиво.

9. 17²⁰ тяжелые батареи из Алекснадровки и Большого Виттолово открыли огонь по пехоте. По Б[ольшой] Виттоловской 2-я батарея открыла огонь со звуко[взводом]. Батарея подавлена.

10. Командир полка вызывает на свой КП, что случилось, пока не знаю, уточняю обстановку, и в 19⁰⁰ вместе с Гришиным пешком отправляемся во Дворец Советов. В 21.00 приходим, сидит /.../ и военком Гнидин. Сразу первый вопрос ребром: «Завтра, 26-го, уезжаем в Москву». Я сначала думал, он шутит, но потом перешли на серьезный разговор. Он говорит, сдай все /.../**, и 26.12 в 10⁰⁰ быть в отделе кадров Ленфронта.

Как не хочется уезжать, ведь только всего три м[еся]ца назад я прибыл в этот полк, полюбил его, а особенно командира полка Гнидина, и вот приходится расставаться. Ну, что же делать, это воля партии, воля пр[авительст]ва, и я должен ее выполнить, в течение вечера все сдал, получил документы, зашел к Рогову. На прощанье мы с ним выпили, и я готов ехать в Москву.

26.12.

В 10⁰⁰ прибыл в отдел кадров ЛФ, получил предписание в отдел кадров ГАУ КА. Как ехать, никто не знает. В пересыльном пункте мне выдали литер до Москвы, а от какой станции – неизвестно, сказали доехать до станции Ладога, а там /.../***. И вот с Фонтанки, 96 до Финляндского вокзала я таскался со своим спутником – чемоданом. Измучился чёрт знает как! Трамваи, автобусы и троллейбусы стоят на линии, не успели дойти до своих парков.

В 20⁴⁵ взял билет и уехал до ст[анции] Ладога. Промерз в вагоне.

27.12.

В 4⁰⁰ прибыл на ст[анцию] Ладога. Комендант ст[анции] говорит, что нужно ехать на станцию Вагапово, а там 3 км пешком до деревни Кокорево⁷⁸, в штаб Военной дороги.

Поезд едет в 5⁰⁴, а фактически вышел в 5⁴⁰. Доехал до Вагапово, а оттуда в 9⁰⁰ прибыл пешком. Оттуда меня направили КПП. Это опять нужно возвращаться километра 1,5 назад, уставший, голодный, чемодан все тяжелее и тяжелее, наконец, добрался до КПП. Сел на машину и поехал до Кабон через Ладожское озеро. Мороз стоит 25 – 30°, а тут еще в открытой машине, в сапогах, ноги замерзают, кое-как добрался до Кабон. В 12⁰⁰ разыскал коменданта, чтобы хоть немножко перекусить. Дали мне 1 сухарь, котелок супу горохового. Я закусил и направился к диспетчеру, чтобы продолжить свой путь. Дальше, говорят, нужно ехать до Н[овой] Ладоги. Пришел в диспетчерскую, говорят, машин до Новой Ладоги не предполагается, сидите, ждите, может, будут, и так просидел до 16⁰⁰. В 16⁰⁰ нашлась одна машина, а нас порядочно собралось, но хорошо, что она идет порожняком и всех заберет. Опять сел в открытую машину и поехал в Н[овую]-Ладогу. Мороз крепчает, нет терпения. Не доезжая километров 20 до Ладоги, машина вышла из строя среди чистого поля. Что делать?

* Слово неразборчиво.

** Слово неразборчиво.

*** Слово неразборчиво.

Нужно слезать. Хорошо, что недалеко населенный пункт, пошли. Прошли немного. Кто остался ночевать, а мы, 4 человека, – ждать попутчика. Немного подождали, подошла машина, сели, поехали. Прибыли в Н[овую] Ладогу в 21 час. Пока нашел коменданта, устроили временно, пошел на ВПП. Получил 200 г хлеба, 10 г сахара, закусил и отправился опять к диспетчеру, говорят, нужно ехать в Волховстрой, но специально машин нет, ждите попутчиков, и до утра не будет. Вернулся к коменданту, лег спать. Спал крепко.

28.12.

Проснулся 28.12 в 7⁰⁰, опять к диспетчеру. Машин нет. Сходил, позавтракал, и сидел у диспетчера до 12⁰⁰, появилась машина, сел и поехал в Волховстрой. Дорогой думаю, теперь все, конечно, приеду на поезд и – в Москву. Приехав в 13⁰⁰ в Волховстрой, прямо к коменданту. Стал, предъявил свое командировочное, он посмотрел и говорит: «Сочувствую, но помочь ничем не могу. Поезда пока не ходят, пойдут не раньше, чем дня через два. Придется ждать, что же делать». Придется ждать, опять искать коменданта города. Нашел его, он направил меня в пересыльный пункт, и вот я сейчас на пересыльном пункте, уставший, голодный, промерзший.

За время своего «путешествия» я насмотрелся на творящиеся безобразия, как на питательных пунктах, особенно, так и у комендантов. Никто нигде не дает конкретных указаний, как быть, как выполнить задачу, согласно командировочному предписанию. Везде слышишь отрицательный ответ: «Ничем помочь не могу, добирайтесь, как знаете, сами». Неужели представители фронта или армии не интересуются этими вопросами? Ведь это же такое безобразие, которое не может быть терпимо в наших условиях. А что творится с гражданским населением! Эвакуированных из Ленинграда – нигде их не кормят, никто на них не обращает внимание, как видно, кое-кому за эти дела будет крепко. Да и не обходится здесь без вражеских рук, которые направляют кое-кого на такие дела, бюрократов на каждом шагу в наших тыловых учреждениях развелось немало.

Ну вот, наконец-то я получил обед, впервые за время войны ем суп с картофелем, правда, порция маловата. Ну, ничего, как будто после обеда стало веселее, сегодня спать ложусь рано. Хочу отдохнуть в тепле, как следует, но чувствую, что спать придется плохо, т.к. кашель (сухой) меня замучил, как видно, за эту дорогу прохватило меня основательно, насморк невероятный. Ну, ничего, как-нибудь доберусь все же до Москвы.

29.12.

Проснулся в 6⁰⁰, кашель душит, не дает уснуть, приходится вставать. Ночь спал плохо. Если бы это было дома, жена приготовила бы мое испытанное средство от простуды, и все бы было в порядке, ну, ничего, как-нибудь пройдет, болеть сейчас не время.

До завтрака еще долго, решил произвести небольшую «реконструкцию» своего багажа, чемодан оставляю здесь, все вещи перекладываю в вещмешок. Это будет легче и удобней нести. Решено – сделано, теперь все в порядке. При перекладке вещей на дне чемодана обнаружил коробку конфет «Театральный горошек». Это еще когда в сентябре я пришел из окружения, купил, положил и за-

был про нее, а сейчас она мне пригодилась, три м[еся]ца лежала. После завтрака опять пойду к коменданту станции, может быть, сегодня уеду, приказ т. Жданова – движение поездов восстановить 28.12., но его пока еще не выполнили.

Сейчас был в ВОСО 54-й армии, где мне сказали, что ж.д. сообщение Волховстрой – Тихвин будет восстановлено только с 1 января, и предлагают ехать до разрушенного моста, а там 21 км пешком до Тихвина. Кроме того, нужно следить, когда будет поезд. Второй вариант – это ехать поездом до ст[анции] Колганово, а там попутными машинами до Тихвина. Этот вариант наиболее надежный, т.к. поезд едет ежедневно в 7 часов утра. Если я завтра уеду, значит, к вечеру есть вероятность добраться до Тихвина. Так и будет, завтра в 7⁰⁰ выезжаю до Колганово, а там машины все время ходят до Тихвина. Сегодня получу сухой паек на завтра и – в поход.

Скорее бы добраться до Москвы, надоело так болтаться, без разбора, а, кроме того, сидишь и не знаешь, что же делается. Газет уже не читаю с 25 декабря, что делается на фронтах – трудно сказать.

30.12.

Встал в 5⁰⁰, все еще спят, мне не дает спать кашель и, кроме того, хочется скорее уехать. Встали еще двое со штаба ЛФ, тоже едут в Тихвин (из фондового отдела), попили чаю и отправились на вокзал. В 7⁰⁰ должен идти поезд на Колганово. Сели в поезд в 6⁵⁰, до 8³⁰ поезд стоял на станции Волховстрой. В Колганово приехал в 9⁴⁵, народа тьма, но скоро все разбрелись. Зашли к коменданту станции, говорит, что часа через 2 будут машины на Тихвин и так прождали до 17⁰⁰. Все ждали машин. Съел свои 200 г хлеба, а жрать хочется, как из «ружья», но делать нечего, больше ничего нет, правильно пословица говорит – «едешь на день, бери хлеба на неделю». Ну, ладно, раз нет, значит, нет.

В 17³⁰ сели в машину, ехать 110 км. Жуть, а мороз стоит невероятный, но ехать нужно. Дорогой промерз до костей, кашель еще хуже, голову раскалывает на части, когда же будет Тихвин? Наконец, в 0³⁰ приехали в город, зашли к коменданту. Поместили нас в комнатухе, к моему счастью, печка горячая, снял сапоги, и целый час держал ноги у печки, пока отогрел.

Согрели чаю, попил горячего, совсем согрелся и лег спать. Спал до 7⁰⁰ хорошо. В 7⁰⁰ проснулся, мои попутчики еще спят, я опять уснул и встал в 9³⁰. Итак, путь автотранспортный завершен.

31.12.

Встал, сходил к коменданту, отметил, потом пошел на станцию узнать насчет поездов на Череповец⁷⁹. Комендант станции говорит, что предполагается часа через четыре. Значит, сегодня можно будет уехать.

Затем пошел на продпункт, получил на 2 дня кило двести хлеба и концентратов. Значит, можно будет жить. В 14⁰⁰ сварил кашу, пообедал и отправился на вокзал. Комендант сказал, что поезд на Череповец отправляется в 18 часов с 6-го пути, нашли состав, теплушку. По времени скоро будет отправление. Время уже 22⁰⁰, а мы все еще стоим. Через два часа Новый год – 42-й, и я встречаю его в холодном вагоне с куском черного хлеба, даже без чая. Это у меня впервые такая встреча, ложусь спать, авось, скорее время пройдет.

1 января 1942 г.

Проснулся в 2⁰⁰, стоим на месте, никаких признаков движения. Замерз, чёрт знает как. Хорошо, что еще есть трубка и табак. Закурил, чугунок холодная, разжег ее, погрелся и опять лег спать. Встал в 10⁰⁰, опять стоим, народ шевелится около чугунок – кто чай греет, кто кашу варит, ругаются, скандалят. Большинство едут раненые кр-цы, основная масса без рук или без пальцев на левой руке. Достал себе котелок, сварил кашу, позавтракал, сходил к дежурному по станции. Говорит, скоро отправляем этот состав. Удовольствие сидеть в вагоне сутки на одном месте ниже среднего, но приходится сидеть, ничего не сделаешь. Скорее бы только добраться до Череповца, может быть, там поезда ходят нормально, тогда быстрее в Москву попадешь, а если так же, тогда что? Тогда буду ехать еще неделю.

Эшелон тронулся только в 17⁰⁰. Это ровно сутки я просидел в Тихвине. Хорошо, если утром приедем в Череповец, тогда все в порядке, а если нет – тогда придется ехать голодным, потому что хлеб у меня получен на сегодня. В 19⁰⁰ пришли в Большой Двор. Здесь простояли до 22⁰⁰, поехали дальше, я лег спать, проснулся в 2⁰⁰, стоим на какой-то станции.

2.1.42.

Просидел около чугунок до 4⁰⁰ и опять лег спать, проснулся в 9⁰⁰, опять стоим на той же станции, и паровоза нет. Время уже 10⁰⁰, а мы все стоим, пришел паровоз. Оказывается, ходил вытолкать другой состав. Жрать хочется, а нечего. До питательного пункта еще далеко, в общем, едем 20 часов, а проехали всего 50 км, всю жизнь я мечтал о таком путешествии, и вот оно пришло.

Ровно сутки простояли на безымянной станции – говорят, неисправен путь после бомбежки. Нужно сказать, что все же ж.д. транспорт в условиях войны работает нечетко, много еще безответственности и бюрократии у начальников станции и дежурных по станции там, где нет коменданта станции. Ровно в 11³⁰ эшелон тронулся и поехал дальше. Да, забыл сказать, что я все же продуктов себе достал на этой станции. Стоит склад 59-й армии. Я и интендант 3-го ранга Малышев пошли к зав.базой и он выдал нам на сутки продуктов. Теперь мы живем до Бабаева, а там питательный пункт. Сварили себе гречневую кашу, поужинали и легли спать. И на душе стало веселей, ночью проснулся – колеса стучат, значит, едем, а сколько отъехали – не известно.

3.1.42.

Проснулся в 7⁰⁰, стоим на ст[анции] Ефимовская, еще немного осталось до Бабаева, а там и до Череповца.

Грязный, как чёрт, оброс бородой. Но ничего не поделаешь, придется так ехать до Череповца, а там приведу себя в порядок.

В 21³⁰ прибыли в Бабаево, но никакого здесь питательного пункта нет, придется ехать до Череповца голодным, когда пойдет эшелон, неизвестно.

Наконец удалось получить ½ кг хлеба, после чего стало немного веселее, до Череповца 120 км, надоело ехать, ведь уже 9 суток болтаюсь без дела, а в настоящий момент нечего делать, это прямо преступление.

Сам ведь грязный, небритый, тело все чешется. Боюсь только одного – не

набраться бы только вшей, а то потом пропадешь. Умываюсь снегом, хоть немного чувствуешь свежее. Время уже 24⁰⁰, а мы еще стоим, говорят, скоро поедem.

4.1.42.

В 6⁵⁰ эшелон тронулся. Осталось до Череповца 120 км, если ночь пойдет хорошо, значит, часам к 10 будем в Череповце. 2 станции проехали хорошо, стояли мало, а вот на третьей застряли. Время уже 3⁰⁰, ложусь спать.

Встал в 9⁰⁰, стоим на той же станции, где и остановились ночью. Всего от Бабаева отъехали 80 км, а вот 40 км никак не доехать.

Ну, вот и Череповец. Время уже 12³⁰, на Вологду придется ехать этим же эшелоном, т.к. пассажирские поезда пока не ходят.

С питанием дело дрянь, нигде никаких концов не найти.

Комендант станции посылает к коменданту города, а тот – наоборот, получается заколдованный круг. В результате, до Вологды приходится ехать опять голодным, это же безобразие, каких мало, хорошо, если в течение ночи доедем до Вологды, а если придется ехать суток двое, тогда дело «труба».

Скорее бы добраться до Москвы, а то с голоду дорогой подохнем, и ведь не я один такой. Со мной едут 15 раненых кр-цев, и тоже сидят голодные, обращаются ко мне, а я что могу сказать, опять уговариваю ехать до Вологды, а там получим. Выехали из Череповца в 19³⁰.

5.1.42.

За ночь проехали всего 70 км. Сейчас вот уже 5-й час стоим в 50 км от Вологды⁸⁰. Чёрт знает, что за безобразие в движении: 120 км за сутки не проехать! Жрать хочется, как из пушки*, хлеба нет, курева тоже нет, прямо беда, хоть бы табак был, а то и его нет. Вот, если еще так же придется ехать от Вологды до Москвы, тогда дело труба, но я думаю, что в Вологде хоть кое-что можно будет купить или получить по аттестату. Уже со 2-го числа ничего не получаю.

Ну, наконец, приехал в Вологду в 20³⁰ – Вологда-2, отсюда добрался пешком до пассажирской. Поезд идет на Москву только 6.1. Значит, придется ночевать. Сходил в столовую в город, поужинал – дали колбасы и 400 г хлеба, все веселее. Пришел обратно на вокзал, взял билет, когда идет поезд, неизвестно. Сходил в буфет, позавтракал, время уже 2 часа, идет посадка, сел в вагон. Забрался на самую верхнюю полку и лег спать.

6.1.42.

Проснулся в 8⁰⁰, думал, уехал уже далеко, а, оказывается, стоим еще в Вологде, говорят, нет паровоза. Сухой паек так и не получил и, наверно, не получу, потому что никто определенно не может сказать, когда же поедет поезд, ну, ладно, как-нибудь доеду.

Что творится на вокзале и в поезде, нельзя ничем объяснить: давка, крики, ругань, просто безобразие. Курить хочется чертовски, «стрелять сороковки» как-то неудобно, все-таки майор, а приходится. Время 12⁰⁰, а мы все еще стоим.

---

* Так в документе.

Наконец-то, в 14⁰⁰ двинулись. Итак, я завершаю свое «путешествие». Завтра должен буду быть в Москве.

7.1.42.

Весь день сегодня почти проспал, неохота было слезать с полки, а особенно, когда посмотрел вниз. Там сидят, жуют или курят. Отвернешься к стенке, закроешь глаза и так уснешь часа на три. Остались последние 20 км, а там и Москва, все собираются, собираюсь и я.

Вот и Москва. Ровно [в] 18⁰⁰ поезд остановился, я вышел из вагона, сдал вещмешок в камеру хранения, окно №3, а сам отправился к коменданту станции получить талончик на обед. Затем – в ресторан на вокзале, пообедал: дали мне щи и на второе котлету с ячневой кашей и 200 г хлеба. В общем, пообедал я прилично. После этого отправился к коменданту города. Доехал до Охотного ряда в метро, а из метро вышел – темь, хоть глаз коли, ничего не видеть. Кое-как разыскал коменданта города. Зарегистрировался, а ночевать негде, поезжай, говорит в Сокольники. А на чем, когда трамваи уже не ходят? 22 часа, и они идут в парк, что делать, единственно, что – это идти на вокзал и там как-нибудь переночевать. Так я и сделал, пришел на вокзал и думаю здесь как-нибудь переночевать, а завтра уже отправиться в отдел кадров.

Сегодня в первый раз за 10 суток я взял в руки советскую газету «Гудок» и читаю ноту тов. Молотова ко всем послам пр[авительст]в, имеющих с нами дипломатические отношения. Замечательная нота, раздевает немчуру «донага», как себя будет чувствовать Гитлер и К° перед мировым общественным мнением? Надо отдохнуть – ложусь, вернее, сажусь спать.

8.1.42.

Проснулся в 4 часа, курить хочется, но нет крупинки табака. Один кр-ц курит, спросил у него закурить. Сказал нет, а потом увидел, что все-таки майор просит, дал закурить.

Как видно, за дорогу я обзавелся «хозяйством», потому что чувствую, что кусают, ну, ничего, сегодня придется в баню сходить. Хорошо, что есть запасная пара белья, скорее бы только день начался. Сколько же все-таки на вокзалах болтаются военных, прямо жуть одна, и куда только народ едет, можно набрать целую дивизию. Много здоровых едут по разным командировкам. В городе все гостиницы заняты командным составом, в результате части к[омандного] с[остава] приходится болтаться по вокзалам. Безобразие!

Всю дорогу я не смотрел на себя в зеркало, а сегодня, когда сел бриться и невольно взглянул в зеркало, то, откровенно говоря, испугался. Ведь я не похож на себя, если бы я сейчас явился домой, то мне прямо сказали бы: «нет, это не ты». Одним словом, остались кости, обтянутые кожей, отсюда и вывод. Вымыл голову, побрился, позавтракал и направился в управление кадров. Ну, там, как и всегда бывает, заполнил анкету и встречаюсь с Копниным, он уже подполковник, своя рука, говорят, владыка. Ну, побеседовали мы, и все было бы в порядке, а тут как раз позвонил н[ачальни]к главного управления кадров. Нужен один артиллерист в наркомовскую комиссию, и вот он мне это дело удружил, и целый день проканителился с оформлением документов. «Аршинный мандат» да-

ли – работай Ваня, и это теперь на весь месяц. В 23⁰⁰ получил все документы и отправился в гостиницу ЦДКА. Трамвай уже не ходят, темно, ничего не видеть. Ну, на память побрел. Взял еще попутчика, одного капитана, пришел в ЦДКА. Этот мандат, правда, помог – сразу дали отдельный номер, ну, теперь можно жить. Поужинал и лег спать в мягкую чистую кровать. Уже 7 м[еся]цев на такой постели не спал. Чёрт знает, что такое, все гостиницы забиты нашими командирами, и что они тут только делают? Завтра, наверно, уеду в Иваново⁸¹, дней на 5, если только будет поезд.

9.1.42.

Встал в 8⁰⁰, позавтракал и поехал на Ярославский вокзал. Пробыл там 2 часа, проискал этого «шляпу» – подполковника Дорогина, и так не нашел. Забрал свои монетки и приехал в гостиницу. Пообедав, опять поехал, и опять нет. Случайно встретил одного политрука в ЭКУ*, который направил его на Курский вокзал. Приезжаю туда, спрашиваю коменданта – капитана: «Был такой?» Говорит, был и, наверно, уехал через Новки и, сукин же сын, увез мои проездные документы. И мне теперь нужно опять идти в АХО и снова выписывать. Вот завтра так и придется сделать, возьму документы и поеду его искать в Иваново. Весь день проболтался по вокзалам. Завтра на Горький, поезд идет в 19⁵⁰, с ним и придется ехать. Спать лег рано. Курить нечего, а поэтому не знаешь, за что браться.

10.1.42.

Встал в 7 часов. Спать больше не могу без курева, какая-то тоска. Позавтракал и отправился в НКО, прихожу в АХУ, проездные документы не дают, говорят, вчера выписали, и хватит, идите [в] ВОСО. В общем, полдня проболтался и документы все же получил. После этого решил сходить в военторг, получить что-нибудь на дорогу, и вот отвалили – 120 г сахарного песка, 1 кусок туалетного мыла, хотел взять булку, но всю уже распродали. Вот как хочешь, так и езжай в командировку, да еще заявляют, что мы, мол, вообще не обязаны вас обеспечивать, а пусть комендант гарнизона вас снабжает. В общем, паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат. Безобразие на безобразии. В 15 часов пообедал, заплатил до 15⁰⁰ за гостиницу, и поехал на Курский вокзал, приехал туда, взял билет, затем – в буфет. Выпил 2 стакана горячего кофе, вот и весь ужин.

В 19²⁰ подали состав. Какой ужас начался, такая давка, кто с детьми и раненные, кричат и прут, как бараны, прямо через головы прут! Ну, кое-как сели, забрался я в теплушку, двери не закрываются, дров нет – это говорит о готовности тр[анспор]та к перевозке пассажиров в зимних условиях. Сидеть негде, набито, как сельдей в бочке. И так стоя ехал до ст[анции] Новки. Туда приехал в 5 часов утра, уставший и не спавший. Транспорт работает очень плохо, никакой организованности и четкости в работе нет абсолютно. Работники транспорта грубо обращаются с пассажирами, начиная с маленьких и кончая большими начальниками. Я, конечно, не оправдываю и пассажиров, но ведь они вызваны на эти грубости теми безобразными условиями обслуживания со стороны ж.д. ад-

---

* Эксплуатационно-квартирное управление.

министрации. Я до сих пор считал, что эти безобразия творятся только где-нибудь в далеких местах от центра, где начальство мало, когда бывает, но теперь убедился, что у начальства под носом больше творится безобразия.

11.1.42.

В 7 часов объявили посадку на Иваново. Забрался в классный вагон, лег на среднюю полку и только в 12 часов проснулся, думая, что мы уже едем, а оказывается мы еще стоим на ст[анции] Новки и тронулись только в 14 часов. Опять подтверждается нечеткость работы ж.д. транспорта. Почему опоздали на 2 часа? Оказалось, что один вагон неисправный. В Иваново приехали в 18 часов. В городе темно, а искать надо*. Наконец, в 19 часов разыскал 308-ю сд, но нет ни командира, ни нач.штаба. Сходил в буфет, взял 300 г сосисок, хлеба, бутербродов с икрой /.../.** Вторично сходил к командиру дивизии, представился ему, ну, так как время уже позднее, он предложил сходить к коммен[данту] города, устроиться ночевать, а завтра начать работать. Я так и сделал, и вот пишу сейчас в гостинице, заканчиваю и ложусь спать. Время 24⁰⁰.

12.1.42.

Сегодня обследовал 1011-й артполк. Укомплектованность полка идет медленно, особенно командсоставом. Рядовой состав на 60% необученный, до сих пор не обмундирован. Хотя по плану полк должен быть уже полностью укомплектован. Облвоенкомат безобразно относится к вопросу комплектования полка, матчасть прибыла, а лошадей нет – возить не на чем. Имеющиеся 40 обозных лошадей еле ноги переставляют, нечем кормить, нет ни клочка сена, солому с нар скормили лошадям. В результате чего и лошади голодают, и люди спят на голых досках. Встретил Митю Зайцева, он здесь начарт дивизии, все такой же «стрелок» покурить и такой же бестолковый болтун. Я представлял себе Иваново – небольшой городишко, а оказывается, он довольно солидный культурный центр и трамвай есть, не то, что во Пскове. Завтра закончу работу – и в Москву.

13.1.42.

Сегодня Дорогин поехал в Шую, а я остался здесь, в Иваново, проверить, как идет перевозка в части прибывшего вооружения. Вчера артполку дали один «ЗИС-5»*** с расчетом, чтобы он в течение ночи вывез к себе со станции все 8 гаубиц.

Сегодня утром прихожу, спрашиваю начштаба дивизии:

– Вся ли матчасть полк перевез?

– Нет, – говорит, – только одну гауб[ицу].

– А почему не все?

Оказывается, командир полка (партизан высшей марки) приказал ночью не возить, а то еще растеряют. Вот это новость! Следовательно, когда полк пойдет на фронт, значит, ночью двигаться нельзя, растеряют всю матчасть. Вот

---

* Так в документе.

** Слово неразборчиво.

*** Здесь и далее имеется в виду грузовики, выпускаемые заводом им. Сталина.

чудаки, пришлось вмешаться в это дело и сегодня должны перевести всю матчасть. Вопрос обеспечения вооружением более-менее идет нормально, но с обмундировкой людей дело обстоит хуже. Нет ни белья, ни обмундирования, и когда будет – неизвестно.

Плохо обстоит дело и со средствами тяги. Матчасть прибыла, и амуниция прибыла, а лошадей нет. Везти матчасть не на чем. Облвоенкомат работает не по-военному, не чувствуется той напряженности, которая есть в частях. Работают еще по-мирному.

Как видно, после доклада наркому об этих безобразиях кое-кому будет крепко ударено по голове за такую работу по формированию новых дивизий.

Фронт ждет пополнения. Формирования должны проходить в короткие сроки, и это практически вполне осуществимо, но, благодаря некоторым учреждениям, работающим бюрократически, а может быть, вредительски, формирования затягиваются на продолжительный срок.

15*.1.42.

Вчера в 24⁰⁰ выехал из Иванова, как и на всех вокзалах, здесь творятся безобразия, пожалуй, еще больше. Сегодня в 14⁰⁰ приехал в Москву, добрался до гостиницы. Думал, мой номер занят, нет – свободен, продлил прописку, сходил, пообедал в ресторане, встретил сначала капитана Тарасова, а потом заявился Мерзляков Аркаша, оба приехали за назначением. Посидели, поговорили о старых общих знакомых, которых уже нет в живых, а некоторые подвизаются и стяжают себе славу, вроде Севки Лаптева. После обеда заказал ванну, хорошо помылся, сразу стало легко, сколько грязи снял, позвонил генералу Семенову. Сказали, что он уехал в Солнечногорск⁸². Значит, завтра или послезавтра нужно выехать в Балахну⁸³, надо скорее кончать с этой комиссией, надоела эта работа, скорее к месту пристроиться.

16.1.42.

Сегодня поехал в АХУ НКО, думал, Дорогин выпишет документы на Балахну, а, оказывается, он не был еще там.

Оттуда проехал в управление кадров ГАУ КА, зашел в отдел присвоения званий. Материал на меня пришел из Ленфронта. Интендант 2 ранга Васильев говорит, что числа 21 – 22 будет готов приказ, т.к. зам.наркома сейчас в отъезде. Значит, «половину» полковника получил. Скорее бы закончить с этой комиссией, надоела она мне, да и толку от нее мне мало, только деньги здесь проживаешь, а платить – никто не платит. Сегодня хорошо, хоть табаку достал ¼. Хоть паршивый, зато свой, не нужно «стрелять». Сегодня обед мировой: с вином. Пару стаканчиков выпил, все как-то веселее на душе. Как-то там мои живут, давно уже не получал писем, как у них дело с питанием, денег им хватает, а вот можно ли достать продуктов – это другое дело. Учится ли Владимир или все еще нет преподавательского состава, а то так и не закончит среднюю школу, а ведь жалко, последний год и аттестата не получит. Нинуха, та учится. Как ее здоровье? Не возобновилось ли у нее воспаление почек, опять будет ле-

---

* Дата «14» исправлена на «15».

жать полгода и школу бросит. Пока здесь живу, встретил много знакомых командиров, с которыми вместе служил или учился в школе, фамилию не могу вспомнить, а в лицо всех знаю, все приехали за получением назначения. Мерзляков рассказывает, что уже майора получил, а Ивчик – интенд[ант] 2 ранга. Все мои воспитанники, провел с ними финскую кампанию. Хорошие ребята, пусть растут.

17.1.42*.

Сегодня должен был уехать в Балахну, на последнюю поверку, но разве с этим чудачком Дорогиным можно работать? Вчера с ним договорился, что сегодня в 10⁰⁰ встретимся в бюро пропусков НКО, а он вместо 10⁰⁰ явился в 12⁰⁰. Ну, конечно, попали в АХУ только в 14⁰⁰. Пока выписывали проездные документы, уже время 16⁰⁰, а поезд идет в 16²⁵. В результате этого приходится ехать 19.1. Зашел к начальнику АХУ, думал оформить счета за гостиницу, а он отказался, придется через начальника ГУК оформлять. Оттуда прошел пешком до Охотного ряда, и все же, сколько немец налетов ни делал, а разрушения почти не заметны, так же, как и в Ленинграде. Чувствуется, что Москва вздохнула полной грудью, после того, как фашисты отогнаны от нее на сотни километров. Улицы приводятся в порядок, убирается снег, транспорт работает нормально, но народу меньше, чем в Ленинграде. Это объясняется тем, что отсюда больше было эвакуировано, чем из Ленинграда.

Здесь встретил Тарасова. Он уже капитан, оказывается, мы вместе с ним были в окружении, он работал начальником штаба артполка в 111-й сд, а я и не знал. Вместе выходили. Он позднее двумя днями вышел на Ленинград – 18 сентября, а я – 16 сентября. До сих пор не знает, где находится жена с ребятами. Говорит, уже трое: один одного меньше. Вот фашистская сволочь, что наделала, а ведь таких, как Тарасов, еще много, которые до сих пор не могут разыскать свои семьи. Сколько ходят в наркомат семей начсостава, разыскивающих своих родственников, не имеющих никаких сведений с начала войны. Ну, ничего, скоро это кончится, еще недолго осталось жить немчуре. Самое большое – 2 – 3 месяца, и Германия будет разгромлена, начнется мирное строительство, залечивание ран, нанесенных войной.

18.1.42.

Сегодня с утра сходил к коменданту города, получил талоны на хлеб и продукты. Дали 100 г колбасы, 50 г сыра и 30 г сахара на три дня, хочешь есть, хочешь гляди. Нет, скорее на фронт, там веселее и сытнее. Сегодня взял билет на Балахну. Завтра в 16²⁴ уеду, скорее бы с этой комиссией закончить, надоело уже болтаться, а главное – никто не оплачивает гостиницу, где хочешь, там и живи. АХУ говорит: «Мы не обязаны оплачивать». Спрашивается, кто же обязан? Как видно, Пушкин.

Сегодня хорошо хоть пивышка графинчик достал. Какое же безобразие творится здесь, в ресторане. Кому дают на вынос, кому нет, кто понахальнее, тоже получает, ну и я пошел по этой линии, хоть и не хорошо, а иначе ничего

---

* Далее текст написан чернилами.

не получишь. Я уже смотрел, смотрел и решил тоже нахрапом взять, ну и получил.

Уже 10 дней, как послал телеграмму Вере, а ответа еще нет, неужели она пошла почтой? На кой же чёрт тогда принимают телеграммы и какой смысл от такой телеграммы, когда она идет наравне с обычной почтой, может быть, приеду из Балахны, получу ответ, а может быть, и не будет совсем – не захватит она меня здесь.

Вот эти дни, что я нахожусь в Москве, смотрю, сколько же командного и начальствующего состава здесь болтается, ожидая назначения. Ведь живут десятками дней, не говоря уже о старшем командном составе, а лейтенантов и старших лейтенантов и им соответствующих, а ведь на фронте части имеют большой некомплект этих категорий, в частности Ленинградский фронт, да и другие, а здесь они болтаются в тылу, даром едят советский хлеб и получают народные денежки. Какое безобразие, прямо возмутительно и больно смотреть на эти безобразия, творящиеся в Главном управлении кадров и в управлении ГАУ КА!

20.1.42.

Вчера в 16³⁰ выехал в Балахну, ехал сравнительно ничего, лучше, чем прошлый раз в Иваново, хоть на 3-й полке, но спал всю ночь.

В 9 часов сегодня приехал в Горький, на вокзал не попасть, забит народом. Наконец, узнал, что нужно идти на другой вокзал – Сталинский, бывший Сормовский. Пока туда шли, мой Дорогин обморозил себе нос и еле-еле оттер, а мороз, нужно сказать, зверский -42⁰, а вчера в Москве был 20⁰. Вот такая перемена.

Наконец, добрались до вокзала, пришли, а поезд на Балахну только что ушел, и нам пришлось сидеть до 15 часов, ждать след[ующего] поезда, а это ни много ни мало – просидеть 5 часов. А для меня ждать – это хуже всего. Я готов был идти пешком, если бы это было километров 15, а то 30, да еще такой мороз. Дождались поезда, сели и поехали. В вагоне холодина, как в леднике. Невозможно сидеть.

Приехали в Балахну в 16 часов, ну, конечно, никаких комендантов здесь нет. Направились в райвоенкомат, пришли, замерзли. Райвоенком сказал нам адрес дивизии. Это еще нужно идти 20 минут. Ну, наконец, добрались до штаба дивизии, командир дивизии принял нас (полковник Волков) как следует, приказал накормить ужином, а мы жрать хотели, как волки голодные, потому что не завтракали, не обедали. Поужинали, а потом устроили на квартиру в рабочий городок. Попали к хорошим хозяевам, нас там еще напоили чаем и уложили спать, и спал я после этого путешествия, как убитый.

21.1.42.

Встал, сходил в столовую, позавтракал, а потом принялся за работу. 10 января в дивизии был маршал Ворошилов, так что здесь уже кое-какой порядок навели.

В течение сегодняшнего дня ознакомился в штабе начарта дивизии с вопросами обеспеченности вооружением и укомплектованием. Здесь дело обсто-

ит лучше, чем в 308-й в Иваново. Как видно, Ворошилов дал перцу кое-кому. Завтра пойду в артполк, посмотрю, как там идут дела. Командир дивизии хвалит, говорит, полк хороший.

22.1.42.

Сегодня с утра направился в 205-й артполк. Командир полка, майор Волошин, как видно, большой «арап». Ознакомил меня по всем интересующим вопросам. Сам довольно толковый, в курсе всех событий в полку. После беседы просмотрел 2-й дивизион, впечатление оставил неплохое, несмотря на то, что полк всего 2 недели сформирован. Кругом чувствуется порядок и дисциплина, кр-цы подтянуты, вид бодрый – резкая противоположность полку Градусова, а сформированы в одно время, но здесь крепко чувствуется руководство этим делом самого командира полка. Нужно сказать, что полк будет неплохой, и командир дивизии совершенно законно дает ему хорошую оценку.

Вот с обеспеченностью вооружением и конским составом – особенно, дело обстоит неблагоприятно. До сего время нет ни одной верховой и артиллерийской лошади, а нужно уже проводить боевые стрельбы. Оружейные расчеты уже слажены, и огневые взвода могут уже вести огонь, правда, немного долго строят «Веер», ну, это дело тренировки. Главное, могли бы навести орудие, зарядить и произвести выстрел, а это они уже могут делать.

Хуже обстоит дело с подготовкой вычислителей, связистов и радистов, но это от полка не зависит – нет приборов, р[адио]станций, телефонного имущества, пока занимаются импровизацией, но это все не то. Все-таки плохо работают наши органы снабжения, ведь если бы не было – другое дело, а то ведь есть, а вот пока развернутся, занарядят, да отправят, а время не ждет – людей нужно готовить воевать. Опять придется вмешиваться в это дело Ворошилову, без него, как видно, снабженцы плохо поворачиваются лицом к частям. Завтра посмотрю еще один дивизион и полковую школу, тогда будет картина вполне ясная.

23.1.42.

Сегодня закончил поверку 205-го артполка, результаты у него неплохие. Пока ездил по дивизионам на санках, чуть не замерз. Морозы здесь стоят чёрт знает какие, их бы только для немцев, пусть бы поморозили свою вшивую гвардию. Такие морозы [были] в период финской войны 1939-го – 1940-го года, когда я был в Суоярви. Для волжских городов такие морозы характерны. Я помню, когда работал на Волге, то такие морозы были зимой, особенно в январе, всегда, когда /.../ от удара ломался. Завтра выезжаю в Москву и сразу заявлю генералу, пусть направляет в распоряжение управления кадров ГАУ КА, работа закончена, надо устраиваться на постоянное место, а такая работа для меня неподходящая. Это могут делать из выздоравливающих, а я вполне здоров и хочу живой работы.

---

* Слово неразборчиво.

24.1.42.

Сегодня встали, сходили, позавтракали и пришли в штаб. Вот тоже [Дорогин] чудак — вчера весь вечер просидел, не мог обработать материал, а ведь я свой обработал и сдал ему вчера, а сегодня осталось всего час до отъезда — он взялся обрабатывать материал. Вчера ему вечером сказал — сходи к командиру дивизии, доложи ему наши замечания по поверке — «нет, я завтра утром с ним побеседую». Говорю, что завтра у них занятия. Так и получилось — утром у них с 9⁰⁰ занятия. Командир дивизии в перерыв забежал, поздоровались, перекинулись несколькими словами, и больше мы его не видели, т.к. в 11 часов ушли на станцию, т.к. в 12⁴⁰ уже будет поезд.

В Горький приехали в 16 часов, поезд на Москву идет в 18⁵⁰. Иди, говорю, к коменданту, возьми талончик на вагон — «не надо, так уедем». Целый час долбил, чтобы он сходил к коменданту. Наконец, пошел, взял талончик, прокомпостировал билет. Теперь надо пробираться на платформу, потому что народу едет уйма, если не попадем первыми в вагон, значит, будем всю ночь стоять. Вытащил его на платформу, а состава еще нет. С ж.д. тоже безобразия творятся, только, как видно, никому неизвестно. Вместо того чтобы отправить поезд в 18⁵⁰, состав только подали в 20⁰⁰. И вот до 20 часов я бегал по платформе, промерз до костей, думал, не выдержу мороз 45°, а я в сапожках, да еще на резиновом «ходу», но выдержал. В 20 часов забрался в вагон, занял средние полки, лег спать и спал до утра, а в вагоне набито, как сельдей в бочку, никуда не пройти, даже в уборную не пробраться. А воздух — так прямо хоть противогаз надевай — нечем дышать, ругань, крик, скандал — жуткая картина. Это наподобие 20-х годов. Пообедать, конечно, нигде не пришлось, достал у коменданта талон на хлеб, пошли в булочную, а там еще хлеб не привезли.

25.1.42.

Проснулся в 8 часов. Дышать нечем, воздух спертый — тяжелый, как все равно в конюшне. Кое-как пробрался в тамбур, покурил там, вернулся к себе в купе, воздух еще тяжелее стал. Жрать хочется, ведь вчера только позавтракал и не обедал и не ужинал. Ну, ничего не поделаешь, есть нечего, от куренья да от такого воздуха голова кружится, а поезд идет как назло медленно и еще на каждой станции останавливается. Наконец, приехали в Москву в 15 часов. Добрался до гостиницы в 16 часов, и есть хочется, и пить, сразу же направился в столовую, взял три стакана чая, пообедал, и все в порядке. Взял билет на концерт, хоть немного культурно отдохнуть, а то уже 2 м[еся]ца ни кино, ни концертов не видел и не слышал. Концерт ничего, можно слушать. После концерта зашел ужинать, опять встретил Тарасова. Он все еще здесь околачивается, говорит — нет назначения, потому что был в окружении, по-моему, ерунда, что-нибудь другое.

Вот так поездил, потолкался среди разной публики и чего только не наслушался. А сейчас везде основная тема разговора — это продукты, и на самом деле, получается безобразие, целый ряд темных дельцов и отъявленных спекулянтов зарабатывает бр[о]шьшие капиталы. Колхозник, вывозя на рынок свои продукты, продает сравнительно недорого, напр[имер]: мясо 25 — 30 руб. кг, картофель 3 — 5 рублей кг, но ведь ему не дают спекулянты доехать до рынка, перекупают на дороге, а по-

том выносят на рынок и эти же продукты продают по баснословно высоким ценам – 120 – 150 руб. кг, картофель 12 – 15 руб. кг. Естественно, что рабочий, зарабатывающий 500 - 600 руб. в м[еся]ц, не в состоянии купить за эту цену, а если взять с низким окладом – 250 – 300 руб. – тому и подавно.

Нужно сказать, что милиция и местные власти не ведут беспощадной борьбы со спекулянтами, а это создает нарекания со стороны жителей на советскую власть. А торгующие организации вопросами заготовок, а впоследствии – ликвидации спекуляции, тоже не занимаются, все это вместе взятое и самого колхозника приучает к тому, чтобы не вывозить свои продукты на рынок, а продавать на месте спекулянту гораздо дороже, чем бы он продал это непосредственно потребителю на рынке. А на рынке у спекуланта вы достанете все. Вот характерный пример с махоркой. Ведь в некоторых областях, в частности, Вологодской и Ярославской, стакан махорки стоит 40 – 50 рублей, и то по знакомству. Нам, например, военным, не продают ни за какие деньги, зная о том, что сведут в милицию. А в Арзамасском районе этот же стакан стоит 5 рублей. Вот сравнение, а милиция на этих рынках ходит и лицезрел, как ловко орудут спекулянты. И хоть бы одного сукина сына забрал и отправил в отделение! Дальше так, конечно, продолжаться не может.

26.1.42.

Сегодня встал в 6 часов. Принял ванну, которую вчера начал, а сегодня заканчивал. Позавтракал и поехал в управление кадров ГАУ КА. Зашел к Васильеву, он мне дал справку о присвоении звания подполковника. Заехал на [ул.] Фрунзе, 19. Ждал, ждал там, Дорогина нет. А ведь договорились вчера – в 12 часов быть в бюро пропусков. Позвонил Моторину, думал он там, может быть, я опоздал. И там нет. Время уже 14 часов. Зашел в универмаг военторга, хотел купить прямоугольничков – нет. Вспомнил, что у меня есть талончик на 60 г сахара, зашел – предложили конфет вместо сахара, получил и уехал обедать.

Целый день сегодня звонил к этому чудаку Дорогину и никак не мог дозвониться. Вечером спустился вниз и в вестибюле встречаю полковника Горшкова – старого приятеля по 8-й армии. Также приехал за назначением после ранения. Поговорили об общих знакомых, кто ранен, кого убили. Он тоже так же «путешествовал» через Вологду, как и я, добирался до Москвы. Хороший парень и как работник, и как товарищ. Вместе с ним были в Испании.

27.1.42.

Уже месяц, как я выехал с Ленинграда, месяц, как «болтаюсь» без дела и зря ем советский хлеб. Надоела эта неопределенность, скорее бы устроиться на постоянную работу – опять в действующую армию, а не в новые формирования. Генерал Семенов куда-то пропал, сейчас звонил, говорят, что еще не вернулся из Солнечногорска, а этот чудак дал телефон, что его никто и не вызывает. И вот сидим в гостинице и уйти нельзя, уйдешь – вызовут.

Мороз сегодня, наверно, градусов 40. Пока ходил до коменданта города, замерз. В комнате тоже холодина, из шинели не вылезай. Температура 9 – 10°. Ни черта как следует не топят.

Сегодня в столовой встретил генерала Новикова, который добился моего откомандирования в 41-й ск. Я, конечно, не стал ему об этом напоминать, т.к. его самого скоро погнали с должности зам. начарта, как не справившегося.

Третий м[еся]ц уже не имею писем из дома. Как они там живут, что делают? Учится ли Владимир или работает? 8 января послал телеграмму, и, как видно, до сих пор еще не получили, скорее бы устроиться да сообщить адрес, чтобы могли писать письма. Сегодня написал домой письмо – это уже третье по счету из Москвы.

Поздно вечером договорился по телефону с Дорогиным – завтра в 12 часов быть [в] упр[авлении] кадров. Опять подведет, как и 26 января. Говорит, материал не был готов, а чего там готовить – работы на 3 часа. Удивляюсь, что за человек, как он работал в части, а ведь подполковник, хотя звание ума не прибавляет – это, пожалуй, выражение для него точно подходит.

28.1.42.

В 11³⁰ приехал в комендатуру НКО, позвонил Моторину. Он прислал заявку, получил пропуск. Время уже 12 часов, а Дорогина нет. Я так и знал, опять не придет, скажет, материал не отпечатал. Подождал до 12³⁰ – нет.

Пошел один, пообедал свои дела – получил командировочные, а его все нет. Ушел оттуда в 15 часов, так и не дождавшись. Приехал в ЦДКА, встречаю Боярского, вернулся и рассказал мне занятную историю. Его, оказывается, назначили начальником разведотдела Калининского фронта. Какие же чудачки все же сидят в управлении кадров ГАУ КА. Посылают человека, не сведущего в разведработе фронтового масштаба, и он совершенно прав, когда заявил члену Военного Совета фронта: «Хоть сейчас меня судите или немного погодя». Больше ему ничего не оставалось сказать. Тарасов, наконец, получил назначение командиром ГАП* Московской зоны обороны. «Бедный» полк будет от такого командира полка, как будто больше некого было назначить. Мерзляков, как видно, получил назначение и уехал, потому что больше я его не видел с 19 января, перед моим отъездом в Балахну.

29.1.42.

Сегодня ездил в управление кадров ГАУ КА. Говорил с Копниным и определенно ни до чего не договорились. Говорит, когда закончим работу, тогда будем говорить, а в разговоре все же проскальзывает – опять снабженческая работа. Смотри, конечно, куда, но я пока что держу курс на полк РГК. Вечером говорил по телефону с генералом Семеновым, наконец-то он приехал, ругается, зачем мы поехали в Балахну. Я говорил этому чудачу Дорогину, что там нечего делать, нет, поедem, ну что же, он старший группы, и вот поехали. Сегодня интересный случай произошел в столовой гостиницы: какой-то майор-связист пришел в дымящую пьяный и принес две бутылки шампанского, где он достал, чёрт его знает. Одну открыл об пол и начал угощать сидящих за столом, но, конечно, никто не стал пить, он вылил эту бутылку и совсем очертел. Взялся открывать вторую, но неудачно – она разлетелась вдребезги, наконец, позвал де-

---

* Гаубичный артиллерийский полк.

журного и вывели его из столовой. Безобразия! Есть все же еще подлецы, занимаются в такое время пьянкой, прямо какой-то разложившийся тип, а не командир Красной Армии. Завтра, во что бы то ни стало, добьюсь откомандирования в распоряжение упр[авления] кадров ГАУ КА. Надоело уже, да и по карману бьет крепко, ведь гостиницу никто не оплачивает, а за нее, как день, гони 16 рублей, а ради чего? Для того только, чтобы сидеть в Москве? Это меня совершенно не устраивает, мне уже надоело здесь сидеть, скоро месяц, как я приехал, числу к 5 февраля хоть бы уехать отсюда на место постоянной работы.

30.1.42.

Сегодня думал разделиться с комиссией, но ничего не вышло. Генерал Семенов говорит – маршал приказал вторично провести проверку до 15 февраля, и завтра выезжаем всей комиссией в Солнечногорск, так что все мои планы лопнули. Как видно, и февраль придется здесь болтаться. Если бы я знал, что это получится, то, конечно, отказался бы сразу от такой работы, а ведь мне сказал Копнин – неделю, не больше, а эта неделя вышла с «гаком».

31.1.42.

Сегодня с утра занимался хозяйственными делами – бегал, положив язык на плечо, доставал на троих продуктов. Всю эту операцию закончил к 13³⁰, а после обеда занялся портняжным ремеслом – перешил все пуговицы на гимнастерке и у шинели. Достал ¼ табака /.../*, так что я теперь могу ходить «козырем» дня 3 – 4, а потом опять «стрелять». Сейчас еду на вокзал. В 20³⁰ идет поезд. /.../*

Эти три дня был в Солнечногорске, поверял 134-ю сд. Удивительная вещь – город остался цел, как видно, немцы настолько поспешно и неожиданно ударили, что не успели сжечь ни одного дома, как в других городах, откуда они отступали.

Да, безобразий в этой дивизии много. Начарт – полковник Семенов – абсолютно не дает никаких указаний по боевой подготовке артиллерийских подразделений, командиры подразделений занимаются кустарничеством. Оно и понятно, поскольку нет единого плана боевой подготовки, каждый составляет для себя так, как он умеет.

В 410-м артполку встретил Гришу Соколова, старого приятеля по училищу – вместе учились и вместе кончали училище. Сейчас он командует полком. Все такой же скромный и застенчивый, как и 13 лет назад. Послезавтра еду опять в Иваново. Когда все это кончится? Надоело, чёрт знает как.

Сегодня у меня два «знаменательных» события: первое – получил телеграмму из дома. Вера пишет, что все здоровы, Владимир пока еще дома. Теперь я спокоен – письмо и телеграмму мою получили, и ответ есть. Второе – это то, что я теперь куркуль – достал папирос 700 шт. и 700 г трубчатого табака. Теперь, по меньшей мере, я буду обеспечен 1½ месяца куревом, еще достать спичек – и тогда все в порядке.

---

* Слово неразборчиво.

** Отсутствует лист в документе.

Сегодня в столовой первого дома НКО встретил Копнина. Говорит, скорее заканчивай работу, потребуется командир полка АРГК* на Сев[еро]-Зап[адный] фронт, проболтаешься с этой работой, потом опять будешь сидеть, ждать, когда и где освободится место.

Боярский сегодня уехал на Сев[ерный] Кавказ, как будто, в Армавир⁸⁴, начартом дивизии, больше, наверно, уж не вернется сюда, как после первого назначения. Ну, а так ничего нового за сегодняшний день нет, ребят никого не встречал. Послезавтра выезжаю в Иваново.

5.2.42.

Сегодня почти никуда не ходил, только сходил, получил на дорогу булок, да зашел в комендатуру. Хотел получить зарплату за январь, народу в финчасти полно, в очереди стоять не стал, так и не получил. Вчера думал, что Боярский уехал, а сегодня опять его встретил. Говорит – задержали и послали начартом корпуса ВДВ**, а пошел на комиссию – его по состоянию здоровья не пропустили.

Ну, что за чудачки сидят у нас в управлении кадров – посылают человека в десантные части, которого заведомо не примут, ему уже за 45, а они все считают молодым, да плюс здоровье плохое. Ну и опять сидит здесь, в гостинице. Собрался сегодня сходить в баню, так и не пришлось. Зашел в две бани, очереди невероятные, так и не помылся. А ванны и санпропускник здесь в гостинице не работают, говорят, разморозили трубы. Чёрт знает, что за безобразие! А так бельё не хочется менять, теперь уже придется после приезда из Иваново. Завтра в 9⁴⁵ выезжаю.

6 – 7.2.42.

Приехал на Ярославский вокзал в 8³⁰, там уже сидит полковник Треханов, в 9³⁰ приехал генерал Семенов. Поезд опаздывает на час. Выехали из Москвы вместо 9⁴⁵ – в 10⁴⁵. В Иваново приехали с опозданием почти на 12 часов. Безобразно работает жд.

Прямо с вокзала в Облвоенкомат. Позавтракали и в штаб 49-й сд. Здесь выяснилось, что артчасти стоят в Шуе, значит, нужно выезжать туда, встал вопрос – как доехать. Поездом – значит, нужно выезжать вечером. Наконец, выяснили, что идут машины, и вот целый день ждал, когда эти машины соберутся. Наконец, в 20⁰⁰ машины собрались, сел и поехал в Шую⁸⁵.

Приехал в 22 часа, пришел в штаб, нашел командира полка. Опять оказался приятель, быв[ший] н[ачальни]к моб[илизационного] отделения ГАУ КА – майор Агафонцев. Чёрт его знает, куда приедешь, кругом приятели.

8 – 9.2.42.

В течение 2-х дней ознакомился с планированием и ходом боевой подготовки, в первую очередь, в артполку, а затем в отдельных дивизионах. Помог в составлении указаний и расписаний занятий, организации занятий и внутр[еннего] распорядка. 9-го числа приехал сам генерал Семенов, существ-

---

* Артиллерии Резерва Главного Командования.

** Воздушно-десантные войска.

венных дополнений в мои указания не внес. Плохо то, что в дивизии до сих пор нет начарта и штаба артиллерии, и, по существу, некому руководить подготовкой артиллерии.

Плохо работает артснабжение дивизии. Артиллерийское имущество лежит в Шуе, на складе, а подразделениям нечем заниматься, пришлось вмешаться в это дело и дать приказание – в течение дня раздать все имущество в подразделения. Вечером в 18 часов выехали с генералом в Иваново. Достал себе за 190 руб. шубу, хоть зима на исходе, но пригодится, морозы еще будут.

10.2.42.

Сегодня с утра поехали в 15-й сп – один б[атальо]н, на полевые занятия одной роты* и посмотрели, как учат наступать. Жалко смотреть – калечат людей, идут толпой. Генерал остановил, собрал людей, рассказал ошибки, показал, как нужно наступать, как делать перебежки, и после этого учение пошло гладко.

В 14⁰⁰ звонит зам.комвойск МВО, генерал Хоменко и просит комиссию срочно приехать в 117-ю сд. Приехали, оказывается, дивизия через 3 дня выступит, требуется срочно проверить обеспеченность и готовность к выступлению. Опять встречаюсь с Зайцевым, мне приказано поверить артполк. Сегодня поверял по табелю вооружения, что положено, завтра с утра еду непосредственно в полк, а генерал опять в Шую – поверять сп 117-й сд, дислоцирующийся там. Как видно, поедем отсюда 13.2.

11 – 12.2.42.

В течение 2-х дней работал в артполку, лошадей до сих пор еще нет, а ведь дивизия через два дня должна отправиться на фронт. На чем везти часть – неизвестно.

Известно, что вчера из Владимира для дивизии отправили 1000 лошадей. Значит, они придут не раньше, как через 2 – 3 дня, а ведь нужно хотя бы 3 – 4 дня для съездки упряжек. Вечером 12.2 получена шифровка, что артполку вместо лошадей идут трактора СТЗ-3. Это хорошо. Завтра опять работа, нужно проверить, все ли орудия обеспечены стрелами под мехтягу и есть ли трактористы.

13.2.42.

С утра направился в полк, уточнил, сколько есть стрел. Оказывается, под гаубицы полностью, а под пушки только три, наверно, порастеряли. Не может быть, чтобы центральная база при отправке пушек не погрузила полностью стрелы, но факт налицо. Необходимо срочно делать. Дал указания о немедленном заказе 13 стрел. Трактористов только 10 человек. Даю срочное задание 4-му отд. подобрать в стрелковых полках 50 трактористов. К вечеру выяснилось – это количество трактористов в стр[елковых] полках можно подобрать.

Все, что необходимо было помочь, сделано, дивизия может вполне выступить на фронт, люди прекрасные, неплохой и командный состав, хотя и молодой еще, не участвовавший в боях.

---

* Так в документе.

Сегодня вечером выезжаем в Москву, поезд отправляется в 23³⁰, удастся ли достать билет в мягкий вагон? Ну, как-нибудь доеду.

В 21³⁰ выехали на вокзал, пришли к коменданту. Дело тяжелое с билетами. Но все же достал в мягкий вагон – в коридоре, а когда сели – и места достал, теперь все в порядке, завтра будем в Москве. Может быть, это последняя командировка, надоело уже, пора устраиваться на постоянную работу, хочется на фронт, не могу жить в тиши.

14.2.42.

Сегодня в 13³⁰ приехал в Москву. В гостинице помыться не пришлось – не работают ни ванны, ни души. Пришлось ехать в город. Помылся на славу, как все равно «гору» с плеч свалил. Сразу стало легко. Как ни странно, а где-то я приобрел *вошек*. Удивляться-то, собственно говоря, нечему. В вагонах набито битком, поневоле наберешься. Вечером был в ЦДКА на концерте балалаечного оркестра ЦДКА. Замечательный концерт, там же встретил бывшего секретаря комсомольской организации 2-го ЛАУ* – Бартникова. Работает в ЦДКА зав.культурным отделом, все такой же почти, по наружности не изменился – батальонный комиссар, лет восемь мы с ним не виделись. Да, время бежит вперед гигантскими шагами, а жить еще хочется много-много лет, а тем более сейчас, когда немецкий фашизм накануне разгрома, и после его уничтожения начнется созидательная работа. Восстанавливать хозяйство, разрушенное войной, а после этого пойдет счастливая, нормальная жизнь страны. Страна опять расцветет, как до войны, к этому ведет страну наша партия и великий кормчий революции – Сталин.

15.2.42.

Сегодня весь день просидел в Наркомате для того, чтобы получить командировочное удостоверение. Безобразие какое! Никак нельзя было ожидать от Центрального управления! Никто не хочет выдавать удостоверение. ГУК говорит – это не наше дело, а упр[авление] формирования, а там тоже «волынку» затерли**. Так весь день и прошел. В результате пришлось идти пешком, т.к. трамваи ходят только до 22 часов, а я ушел из НКО в 22³⁰. Встретился с генералом Вахитовым, он был у меня в 8-й армии в финскую войну в качестве инспектирующего, тогда еще был полковник. Встретились, как старые друзья, все такой же. Я думал – будет генералом, хоть ругаться матом не будет, нет, все равно кроет, невзирая на ранги и чины. Опять мои планы лопнули, еще ехать раз в Солнечногорск и Иваново. Значит, февраль по боку. Прямо безобразие, никак не вырваться из этого «омута», надоело, уже 1½ м[еся]ца.

Позвонил Копнину, хотел с ним поговорить, чтобы отозвал из этой комиссии, а его, оказывается, уже нет, говорят, получил новое назначение. Интересно, куда же это он поехал? Вечером в столовой встретил Абрамова. Он кончал училище вместе с Бессоновым Андреем, приехал с Ленинградского фронта, говорит, что немец до сих пор беспощадно обстреливает Ленинград, но самолеты

---

* Ленинградское артиллерийское училище.

** Так в документе.

ты не появляются. Разобьет весь город, что-то долго там Федюнинский и Мерцков продвигаются к Ленинграду, может быть, готовят к 24-й годовщине. Надо быстрее освобождать Ленинград, побьют всех людей в городе. Завтра утром на машине выезжаю в Солнечногорск.

16.2.42.

В 10⁰⁰ приехал ко мне полковник Треханов, через 30 мин. должен на машине подъехать Дорогин, и тогда поедем в Солнечногорск – в 134-ю сд. Спрашивается, а зачем мы туда поедем, когда дивизия уже грузится и отправляется на фронт? Семенову не хочется расставаться с Москвой, и он ищет всевозможные пути и «дверки», чтобы не распустить эту комиссию, а тем самым, задержаться в Москве, а ведь он тоже имеет уже назначение в действующую армию начальником управления тыла армии, а нам, Треханову и мне, это уже надоело и хочется скорее выехать в дейст[вующую] армию, но, как говорят, выше начальства не прыгнешь, и так прождали «Ивана» – как мы его называем, до 12 часов. Ровно в 12⁰⁰ приехал, и мы поехали. Я очень доволен, что мы поехали машиной. Интересно посмотреть, что немцы натворили под Москвой. Окраины Москвы ничего не дали мне в этом вопросе, но вот, когда выехал в Подмосковье, это уже километров 70 от города, здесь уже можно наблюдать следы варварства «арийцев». Деревни сожжены до основания, торчат одни трубы, направо и налево от шоссе – исковерканные немецкие машины и танки, как видно, здесь крепко им давали наши части.

Особенно большое количество машин и танков подбито под Солнечногорском. Приехали в дивизию в 15 часов. Так оно и получилось, как я предполагал. Половина дивизии уже ушла. Казалось бы, делать здесь нечего, нужно было ехать обратно, но наш «ретивый» генерал решил здесь задержаться до 19.2. Спрашиваем: «Что будем делать?» [Семенов]: «Проверить, в каком состоянии оставлены помещения, как обеспечены ушедшие части». А ведь здесь, до нас по отправке первых эшелонов работала комиссия под руководством генерала Попова, тоже занималась этими вопросами. Составила акт, как дивизия обеспечена и как она подготовлена. По существу, мы транжирим государственные деньги, ничего не делаем и, проще говоря, являемся «паразитами» для государства. Каждый день мы стоим для правительства 130 рублей деньгами да плюс бесплатное питание – 5 человек, по меньшей мере, 50 рублей. Итого – 180 рублей. Это просто преступление. Кроме того, он без зазрения совести требует, прямо требует, чтобы ему дали еще с собой продуктов в Москву. Вот, напр[имер], сегодня принесли ящик сухих овощей, керосина банку и ряд других предм[етов]. Просто стыдно становится за таких генералов. Несколько строчек о дивизии. Дивизия, уходя из Солнечногорска, оставляет после себя следы безобразия. Навряд ли немцы бросают так свое имущество, если они уходят не под напором наших частей, а по плану. Помещения загажены, много остается имущества и даже вооружения, в частности, артполк оставил механические стрелы, дышла и тормоза – запасные. Просто жуткая картина, когда ходили по помещениям, ранее занимаемым частями дивизии. Командный состав не чувствует абсолютно никакой ответственности за порученное дело. Сегодня дал домой телеграмму.

17 – 18.2.42.

В течение этих двух дней ходили, как «коменданты» зданий, и проверяли, в каком состоянии оставлены помещения. Это люди с большими званиями занимаются работой, которую способен выполнить любой мл[адший] лейтенант или толковый мл[адший] командир. Если бы маршал Ворошилов знал, чем мы занимаемся – он давно бы «разогнал» всю нашу комиссию. Я считаю – это просто головотяпство, по меньшей мере, со стороны генерала Семенова – человека, не способного заниматься другими, более серьезными, вопросами. Правда, хотя неудобно обсуждать действия старших начальников, но невольно приходится это делать, и для чего только ему присвоили звание генерала? Я удивляюсь, как он только командовал корпусом. Подходит 24-я годовщина Красной Армии. Где-то придется ее встречать, наверное, в Иваново, потому что он говорит – отсюда поедem в 49-ю сд. Это значит в Иваново. Итак, февраль месяц у меня точно пропал, а хочется эти 2 месяца работать в тылу.

В 18 часов выехали в Москву, здесь остались Дорогин и Треханов – заканчивать отправку дивизии.

Приехал в 21⁰⁰, захожу к себе в номер, на столе лежит телеграмма и заказное письмо. Вот это толково, молодец Вера, догадалась прислать письмо, а я ей писал, чтобы писем не присылала. Думал, что не захватит меня здесь. Пишет, что дома все в порядке, ребята здоровы, учатся. Пять строчек замазаны, как видно, цензурой. Речь, как видно, шла о продуктах на колхозном рынке. Написал ответ, завтра отошло. Сегодня в столовой встретил Казакова, быв[шего] нач[альника] фин[ансового] отделения АХО штаба С.-З. фронта. Приехал только сегодня, говорит, пока в резерве финанс[ового] управления НКО, штаб фронта стоит в Валдае. Не стал расспрашивать его о причинах откомандирования, наверно, с начальством не поладил, нужно как-нибудь расспросить его, хороший парень.

19.2.

Сегодня получил проездные документы в Иваново, опять такое же положение, как и в Солнечногорской дивизии. Приедem, а она уже грузится и уходит из Иваново. Вечером был в госцирке – программа слабенькая, ничего особенного не представляет. Лучше было бы пойти в кино, посмотреть новый фильм «Разгром немцев под Москвой», завтра придется сходить.

В Иваново выезжаем 21.2. Значит, годовщину будем проводить там, правда, в отношении питания это дело неплохо, лучше, чем в Москве, потому что здесь с этого питания жив будешь, а другого не захочешь.

Сегодня фотографировался для удостоверения и аттестации, посмотрим, что за фотографии получатся.

Сегодня приехал Треханов и зашел ко мне. Ругает Дорогина, на чем свет стоит. Действительно, дали же, дураку подполковника, окончил академию, а дурак дураком, хоть и неудобно про товарища говорить такие вещи, но приходится.

20.2.

Сегодня день прошел так себе. Утром поехал на городскую станцию получить билеты на 21-е, а оказалось, что поезда на Иваново теперь ходят по четным числам, значит, нужно ехать 22.2.

Интереснейший случай произошел: вышел я покурить на улицу, смотрю, идет группа моряков-летчиков и с ними Леонид Пурник. Он меня, конечно, сразу узнал: «Ваня Кузнецов, здорово!» «Здорово» – говорю. 12 лет мы с ним не виделись, уже бригадный комиссар, и все такой же толстяк. На него как будто и война не действует. Работал в Балтике, сейчас едет на Тихий океан. Мало пришлось поговорить, он торопится на поезд.

Вечером ходили с Трехановым в кино. Смотрели фильм «Разгром немцев под Москвой». Мне, откровенно говоря, не понравился. Для тех, кто не видел действительности, конечно, он интересен.

Был Головарюк и оставил записку. Завтра всем ехать во Владимир, что там делать – не знаю, ведь там всего один полк и тот собирается уходить в Иваново. Ладно, поедem, все равно, куда ехать.

21.2.

Сегодня в 19⁵⁰ выезжаем во Владимир. С утра поехал на Курский вокзал, достал билет, приехал, сходил, побрился, пообедал, и с Трехановым отправились на вокзал. Еле сели в вагон, во Владимир приехали в 8⁰⁰ утра.

22.2.42.

Приехали в гостиницу, умылись и поехали в ДКА завтракать. Позавтракали, отправились в 222-й сп. Я, как и всегда, занялся артполком. Проверил противотанковую и полковую артиллерию, в части планирования боевой подготовки и внутреннего распорядка. Обнаружил целый ряд безобразий. Помог составить план и расписание занятий, после чего отправились обедать. Командир полка приготовил прекрасный обед, конечно, не обошлось, и без 100 г. Вечером были в драмтеатре. Смотрели «Шел солдат с фронта»⁸⁶. Играют неплохо, правда, отдельные персонажи были подобраны не совсем удачно, в частности, матрос и Семен Катко.

23.2.42.

В 9⁰⁰ сходили, позавтракали в ДКА. Завтрак был замечательный, после завтрака пошли на стадион, на строевой смотр полка. Полк выглядит неплохо, нужно сказать, что командир и комиссар полка еще не имеют достаточных организационных навыков, что не могло не отразиться на самом смотре, а также на обеде, организованном для старшего к[омандного] с[остава] и представителей партийных и советских организаций, а, в общем, обед прошел неплохо.

В 14⁴⁵ выехали из Владимира в Иваново. В Иваново приехали в 19 часов. Нужно отдать справедливость горвоенкому в подборе шофера и машины, ехали до Иваново, ни разу нигде не застряли, хотя дорога была неважная. Приехали в облвоенкомат, зашли, поужинали и отправились в общежитие госбанка, где жили и прошлый раз. Из Владимира нас военторг для праздника обеспечил неплохо. Дал все необходимое, конечно, за плату.

Уже 3-ю годовщину Красной Армии я встречаю в таких условиях – 21-ю встречал в Испании, 22-ю – в финской войне, 23-ю – в Прибалтике, а 24-ю – в дороге, в Отечественную войну. Обстановка довольно своеобразная. Надеюсь, что ¼ века своего существования Красная Армия будет праздновать в условиях мирной обстановки, тогда, когда немецкий фашизм будет окончательно уничтожен на земном шаре. Тогда, когда трудящиеся всего мира и, особенно нашей страны, провозгласят мир во всем мире. Это будет период длительной передышки для нашей страны, потому что нам еще предстоит драться с капитализмом ряда капиталистических (империалистических) стран, но это будет после этой войны, не раньше, как 15 – 25 лет.

24.2.42.

Позавтракав, направились в штаб 49-й сд. Командира дивизии еще нет, нач. штаба говорит, что уже есть план подачи эшелонов. Мне опять приказано отправляться в Шую, т.к. завтра артполк грузит первый эшелон. Начарта пока еще не прислали, иду к Попизавскому, спрашиваю, знает ли командир полка о плане перевозок – «Да, знает». Связываюсь с Шуей по телефону, оказывается, Агафонцев ничего не знает, и никакого плана от штаба дивизии не получал. В 12⁰⁰ выезжаю туда на машине, приехал, пообедал, ознакомил командира полка с планом, собрали комиссаров 1-го эшелона, проинструктировали и начали готовиться к перевозке имущества. Эшелон должны подать завтра в 12 часов дня.

25.2.42.

С утра началась перевозка имущества и матчасти. В 14⁰⁰ поехал посмотреть место расположения погрузки. В это время н[ачальни]к станции дал 10 платформ, которые у него были. Значит, можно будет погрузить матчасть и обоз еще до подачи эшелона. В 17³⁰ подали эшелон, началась погрузка, н[ачальни]к эшелона ст. л-т Левченко, хоть и боевой парень, но со своими обязанностями не справился – сплошное безобразие. Никакой организованности: все бегают, кричат, и все без толку. Пришлось вмешаться в это дело и предложить командиру полка немедленно снять Левченко и назначить начальником эшелона своего заместителя – майора Карпач. Дело немного выправилось, но время погрузки затянулось до 4½ часов. Эшелон закончили грузить (с горем пополам) в 21³⁰, а отправили в 4 часа утра 26.2. Я уже не стал дожидаться отправки.

Погода стоит паршивая, снег валит вторые сутки, да мокрый, и некстати. Люди все промокли за день. Осталось еще один отправить.

26.2.42.

С утра командир полка еще раз собрал комиссаров 2-го эшелона, указал на недостатки погрузки 1-го эшелона. Только сейчас говорил по телефону с Трехановым, оказывается, Семенов вчера выехал срочно по вызову в Москву, а мы выезжаем завтра, значит, сегодня нужно выехать в Иваново, т.к. литер у меня.

Сходил с Агафонцевым в баню, пообедал, еще раз проверил как идет перевозка, и с поездом в 14⁰⁰ выехал в Иваново. Зашел в штадив*, отметил коман-

---

* Штаб дивизии.

дировочное, и отправился в общежитие. Треханова нет дома, значит, где-нибудь ходит. Пришел в 17⁰⁰, говорит, что завтра едем, Дорогину сказано, чтобы он из Кинешмы выезжал тоже 27.2. До ужина играли в домино, давно я уже не играл. Сходили, поужинали и легли спать.

27 – 28.2.42.

Вечером еле-еле достали билет в мягкий вагон. Чёрт знает, что за безобразия. Везде только «блат». Пом[ощник] коменданта дал трем лейтенантам билеты в мягкий вагон, а нам нет. Пришлось идти к коменданту, все же достали и уехали. Надо полагать, это последняя поездка. Уже надоело здесь сидеть.

В 15⁰⁰ сегодня приехал в Москву. В столовой встретил Еремина Петьку. Приехал из Забайкалья в командировку, командует полком, майор. С 1937-го года с ним не виделись. Все такой же почти, по внешности не изменился, поговорили, вспомнили школьные годы, общих друзей и знакомых.

Сегодня кончается февраль м[еся]ц, скоро уже 2 месяца, как я сижу здесь в Москве, точнее не в Москве, а в командировках. В Москве-то я живу почти ничего, а то все время в разъездах. Да, подходит или, вернее, подошла весна, солнце уже греет по-весеннему, тянет на фронт. А теперь еще недели две просидишь, пока получишь назначение. Это уже наверняка. Вечером встретил Лаврентьева, уже майор, чёрт знает, народ лезет в гору.

2.3.42.

Сегодня решился вопрос нашей группы. Отправили нас по своим управлениям. В 19 часов приехал я в упр[авлении] кадров ГАУ КА, зашел к Малинину. Он говорит: «Зайди завтра часов в 11, т.к. сейчас поздно». Перед уходом встретил капитана Гохмана – командира 1-го дивизиона 73-го корпусного артиллерийского полка, прибыл сюда в конце февраля, говорит, что из полка забрали всех замов и вызвали сюда, как видно, для новых формирований. Завтра увижу, нужно будет подробнее поговорить с ним, как дела в Ленинграде.

Из дома пока ничего нет, но вчера, по сроку, должны были получить мое письмо и телеграмму, т.к. послал в один день – 19 февраля. Ну, а так, пока все по-старому. Завтра узнаю свою судьбу, куда она меня забросит. Опять будем путешествовать суток 10-15 – добираться до нового места службы, если не останусь здесь, в Москве. Да, все же тянет в строй, работать с живыми людьми, а не с бумагой.

3.3.42.

Сегодня весь день поболтался в управлении кадров и без толку. Такое безобразие, я никак не ожидал. В Центральном управлении все документы, которые я привез, когда приехал 8 января с Ленинградского фронта, они их затеряли и сегодня весь день искали, и так не могли найти. Единственная аттестация и боевая характеристика, которые я получил за 1941-й год – за период работы на фронте, и все это, как в огне, сгорело. Посмотрим, что скажет завтрашний день, если не найдут, пойду к комиссару управления.

Сегодня в столовой наркомата встретил майора (фамилию забыл), он работал помощником у Шолохова, в отделе кадров ПриБОВО*. Недавно прибыл сюда и сейчас работает здесь, он говорит, что сейчас в управлении начарта СЗФ** из старых работников почти никого не осталось. Напр[имер], Рябчиков работает зам.начарта 3-й армии, Кудинов – в 27-й армии, в моем отделе, остался один Свешников. Несмелов «поймал» и лежал в госпитале, а сейчас неизвестно, где работает, в общем, крепко же там поразогнали народ.

Два дня не делал ничего по существу, и писать-то было нечего, т.к. целыми днями сидел в упр[авлении] кадров, сколько крови перепортил, а дело так и не нашли.

Вчера окончательно решился вопрос моего назначения, беседовал с комиссаром управления Алексеевым. Замечательный человек, приятно с таким комиссаром и беседовать, после беседы зашел к Малинину, тот говорит: «Приходи завтра, получи предписание». Я попросил его, чтобы он направил меня в ПриВО.

Сегодня в 16⁰⁰ приехал, предписание уже готово – еду в 1100-й пушечный полк РГК, где он будет дислоцироваться, неизвестно. Но, главное, что буду в Саратове⁸⁷, а там скажут. Неплохо, конечно, если бы и дислоцировался в Саратове, тогда бы Вера могла приехать. Я очень доволен своим назначением, а главное, тем, что вырвался со снабженческой работы на строевую. Послезавтра, по всей вероятности, сумею уехать. Завтра уже 2 м[еся]ца, как я в Москве, а сегодня впервые за эти 2 м[еся]ца была воздушная тревога, продолжалась 4 часа – есть жертвы.

/.../***

Сегодня был в Наркомате, Семенов уехал, позвонили в секретариат маршала Ворошилова, оттуда ответили: «Назначение пока не получать, ждать до 5.III». «Обрадовали», а я уже думал, сегодня конец – явлюсь в управление кадров за назначением.

В обед в столовой встретил Крушельницкого, кого только здесь не встретить! Лаврентьев мне сказал, что сегодня приехал Семенов – полковник, нужно будет Петра Сергеевича обязательно увидеть, давно я его уже не видел – с 1935-го года.

Вечером был в упр[авлении] формирования для продления удостоверения, встретился с Вахитовым, предлагает работу у себя, это, конечно, неплохо было бы устроиться у него, но оклад, по всей вероятности, маленький, но все-таки придется подумать. Ведь не так легко попасть в центральный аппарат, да еще в Москву, и от строя не хочется отставать, в общем, после 5 марта будет видно, если подойдет работа и оклад будет подходящий, останусь в Москве.

7.3.42.

Сегодня встал в 6 часов, сходил в булочную, получил на дорогу хлеба 1,8 кг и 0,9 кг баранок, придется ехать на хлебце, т.к. больше ничего нет. Затем по-

---

* Прибалтийский особый военный округ.

** Северо-Западного фронта.

*** Часть документа с датой утрачена.

ехал на городскую станцию, приехал туда в 7³⁰, а уже очередь большая, но все же к коменданту встал пятым.

В 9³⁰ получил билет, теперь я спокоен. До обеда сходил в ЦДКА, сыграл последний раз на бильярде, а вечером отвез вещи на вокзал и сдал в камеру хранения, чтобы завтра утром не возиться с ними, а то ведь утром такой наплыв пассажиров, что и без вещей-то никак не попасть в трамвай, а с ними и вовсе.

Сегодня ровно 2 месяца, как я приехал и живу в Москве, за эти 2 месяца не слышал ни одного выстрела, и без привычки как будто чего-то не достает. И вот вчера, впервые за это время, в течение 3-х часов слушал «музыку» артиллерии, и сразу вспомнилось все, что было 2 м[еся]ца назад. А теперь уедешь еще глубже в тыл, и опять м[еся]ца 3 не услышишь своей «музыки», но я все-таки не теряю надежды на то, что я вернусь на фронт. Так или иначе, а через 2 – 3 м[еся]ца я буду на фронте и беспощадно громить огнем Ворошиловских залпов эту вшивую грабь-армию.

Сегодня послал домой письмо с ф[ото]/карт[очкой] и телеграмму о том, что выехал в Саратов.

8 – 11 – 12.3.42.*

В 12⁰⁰ поезд тронулся из Москвы. Безобразия творятся на РУЖД**. Вагон плацкартный, а уборные не работают, и воды в баках нет, где хочешь, там и умывайся.

Поезд опоздал на 19 часов – вместо 10⁰⁰ 10.3, а приехали в 7⁰⁰ 11.3. До 10⁰⁰ проболтался, а потом направился в штаб округа, там меня «обрадовали» – оказывается, полк формируется не в Саратове, а в Селиксе⁸⁸ под Пензой⁸⁹.

Поговорили с начартом Шарповым. Положение не из благоприятных, очень туго обстоит дело с к[омандным] с[оставом], пока всего-навсего имеется 2 командира батареи и немного людей, и в ближайшие дни ожидать трудно, а срок окончания формирования I.IV.

Прошел по всем отделам, везде сочувствуют, но хорошего пока ничего не обещают, работы хватит. Ну, что, не привыкать работать.

Из штаба ушел в 15⁰⁰, съездил на вокзал, пообедал на ВПП, надо где-то устраиваться жить на два дня пока, до поезда. Куда идти? К Мальковым трамвай почему-то туда не ходит, а пешком идти далеко. Решил остановиться у Чарушкиной, зашел к ней. Она очень довольна. Прожил уже 11-е и 12-е, оставил ей шубу, чтобы с собой не возить. Оказывается, в январе проездом у нее останавливались Вера и Владимир.

12-го вечером уехал от нее, с расчетом уехать из Саратова 13-го с поездом № 27, но просидел всю ночь, а уехать не удалось, на станции творятся такие безобразия, и начальства нигде не найдешь.

Саратов произвел на меня удручающее впечатление, улицы завалены снегом, на панелях лед не скалывается и песком не посыпается, как видно, руководители города вопросами городского хозяйства не занимаются, в таком состоя-

* Дата 8 – 9 – 10.03.42 исправлена на 8 – 11 – 12 03.42.

** Рязано-уральская железная дорога.

нии город еще не был никогда, даже в период 1918 – 1920-х годов, порядка было больше, чем сейчас. И все это сваливают на войну – она виновата в том, что руководители города спотыкаются об грязь, падают в нее и не видят ее у себя перед носом – стали близорукими. Сходил в цирк, посмотрел борьбу, и вот сейчас сижу на станции у этапного коменданта и жду очередного поезда. Вчера послал Вере письмо и телеграмму.

Скорее бы добраться до места, надоело уже болтаться без дела, спать хочется чертовски. Пишу, а у самого глаза закрываются, как только сяду в вагон, завалюсь спать и до Ртищево⁹⁰ буду спать без просыпа.

13.3.42.

Сегодня уехать в Пензу не удалось, не достал билета, несмотря на то, что всю ночь продежурил на станции. Теперь придется ехать 15.3., опять придется ночевать у Чарушкиных. Такого безобразия, пожалуй, не найдешь ни на одной станции Советского Союза. На станции встретил л-та Хайтмана. Это бывш[ий] работн[ик] гарнизонного артсклада №1478 в Луге. Он тоже едет в Селиксу командиром батареи. Нужно будет его перетащить к себе – толковый парень.

Сегодня хотел говорить по телефону с Балаковым, зашел на переговорный пункт, говорят, линия перегружена и заказов не принимаем. Жаль, что не удалось переговорить, а то бы совсем было хорошо. Ну, ничего не сделаешь.

Завтра утром пойду на городскую станцию, там больше вероятности получить билет, а то опять не уедешь, а 16-го нужно быть уже на месте.

14.3.42*.

Сегодня день прошел бестолково. Утром пошел на городскую станцию, чтобы получить билет, но там такой беспорядок, что не только билет получить, а даже к кассе не подойдешь. Зашел в ВОСО, думал что-нибудь там получить. И там бестолковщина, сходил на станцию, пообедал и пришел, лег спать. Встал в 21 час и направился на вокзал, пришел к коменданту – оказывается, что поезд №27 еще не прибыл из Москвы и когда будет – неизвестно, а п[оезд] №85 пойдет, когда вернется из Пугачева⁹¹ – это дня через два. Значит, вероятность уехать 15.3 тоже мала. Сейчас опять сижу у коменданта, потому что уже неудобно идти к Чарушкиным. Скажут: «Вот привязался». Да, народа здесь сидит очень много, но их судьбой никто не интересуется, старший к[омандный] с[остав] – майоры, подполковники, полковники сидят по 3 – 4 суток на станции в общей массе с кр-цами, прямо на грязном полу. Штаб округа абсолютно не интересуется судьбой военнослужащих и, особенно, к[омандного] с[остава]. Если бы об этом знал нарком, то кое-кому было бы крепко.

16.3.42**.

Сегодня ночь я спал по-человечески. Вчера вечером сел в вагон поезда №21 и думал – утром буду в Ртищеве, а когда проснулся в 5⁰⁰, то мы еще стоим в Саратове, и когда поедем – неизвестно. Нет паровоза, паровоз есть – нет угля, и так все время. Вот, наконец, в 8³⁰ тронулись, значит, часов в 20 – 21 будем в

---

* Далее текст написан чернилами.

** Далее текст написан карандашом.

Ртищево. В 22 часа приехал в Ртищево. Сходил к этапному коменданту, узнать, когда идет поезд на Пензу. Оказывается, уже трое суток, как его нет отсюда, он еще не выходил из Балашова⁹² и когда будет – неизвестно. Пошел искать ночлег, все залы забиты до отказа. Кое-как ворвался в буфет и здесь, хоть сидя, пришлось провести ночь.

17.03.42.

До 5 часов играли в домино, до 9 подремал. В 9⁰⁰ позавтракал, а в 11 пошел обедать. Вчера весь день ничего не ел из горячего, так сегодня с удовольствием поел горохового супа и гречневой каши, и так прошел день в Ртищеве. Да, сходил в город, побрился. Собственно говоря, это не город, городом он только называется – это деревня, и сказал бы, очень плохая, а считается р[айон]ным городом.

Сейчас объявили по радио, что поезд №82 находится в Поворино⁹³, это значит, что сегодня его здесь не будет. Ночь опять сидеть и дремать на стульях. Какие же все-таки безобразия творятся на узловых станциях, если бы об этом знали Сталин и Каганович⁹⁴, то кое-кому не поздоровилось за такие дела. Разве это не безобразие – четвертые сутки нет ни одного поезда на Пензу, а люди прибывают сюда каждый день из Москвы и Саратова.

Сейчас здесь скопилось большое количество командного состава, и особенно старшего, едущих в части, и вот уже четвертые сутки сидим и не знаем, когда же будет поезд. Ночевать приходится сидя на стульях то в буфете, то в комендатуре, а с питанием дело еще хуже: кормят один раз в день и больше ничего не дают, тогда как кр-цы в более выгодных условиях – они получают полностью паек на руки по аттестату. Следовательно, вопрос питания начсостава в пути Главным интендантским управлением до конца не доработан, и, получается, кр-ц сыт, а командир ходит полуголодный, а военоторговская и лавочка в ней по-хорошему ничего не получают*. Если имеешь блат, можешь получить все, а иначе, кроме хлеба, ничего не получишь, да и то, чтобы получить 500 г хлеба, настояшься в очереди.

Пора бы с этим безобразием покончить – или обеспечивать начальствующий состав по линии военоторга, или выдавать на время нахождения в командировках кр[асноармей]ский паек.

19 – 20.3.42.

Все, наконец-то я добрался до Пензы. 12 часов ехали 150 км, осталось еще 18 км, и я на месте. Поезд идет на Селиксу в 20⁰⁰, значит, целый день придется пробыть на станции. Сходил на продпункт, пообедал, а потом пошел посмотреть город, город неплохой – культурный, чистенький. В 20⁰⁰ сел в поезд и отправился в Селиксу. 2 часа бродил по лесу, пока нашел бригаду, оттуда направили ехать в 85-й сп. Переночевал там. Утром встал, позавтракал и отправился к командиру 37-го з.с.б.**. Командир бригады, комбриг, уже старый, седой, рассказал, что пока ничего нет. Жить придется в землянках, в том числе и

* Так в документе.

** Запасной стрелковый батальон.

командному составу, т.к. в деревне имеется сыпняк⁹⁵, и он запретил размещать там к[омандный] с[остав], это правильно. Из штаба бригады направился в 113-й мехполк, являющейся базой для формирования 1100-го артполка.

Сегодня вечером приехала комиссия, возглавляемая п[олковник]ом Пензенского училища генерал-майором Степановым, проверить готовность полка. Смешно, полк только еще начинает формироваться, а тут уже комиссия. Москва считает, что раз приказ о формировании отдан 8 марта, значит, 20 уже он почти должен быть сформирован. Рассказали ему, как обстоит дело. Он говорит – и проверять вас нечего, а завтра соберемся и будем писать телеграмму зам. наркома о тех безобразиях, которые имеются в формировании.

Сегодня прибыло 6 командиров и 24 кр-ца, а всего на сегодня 6 командиров, 12 младшего к[омандного] с[остава] и 85 кр-цев – вот весь состав полка. А самое главное – нет ни транспорта, ни обмундирования, ни помещения – гол, как сокол, ну, ничего, живы будем, не помрем.

23.3.42.

Три дня уже не писал ничего, не было времени. За эти три [дня] прибыло немного командного состава, а рядового уже порядочно. Чёрт знает, что творится: рядовой состав прибывает, а принимать некому – это просто головотяпство. Даже нет штаба, все приходится делать самому, вплоть до регистрации прибывающих людей, а тем не менее, нужно людей уже учить, нет ни пособий, ни матчасти, как хочешь, так и организуешь занятия, и все же решил организовать занятия с 25 марта, чтобы люди не болтались целыми днями по-пустому, хоть строевой подготовкой и уставами будут заняты.

Сегодня неприятный случай – один заболел сыпняком, правда, не мой человек, а я принял его от 113-го мехполка. Они ничего не сказали, и он считал, что у него малярия, а оказалось совершенно другое. Сегодня провел совещание к[омандного] с[остава], дал указания организационного порядка, народ неплохой, работать можно. Вся беда – мало их, да еще нет политсостава и штаба полка, хоть бы до 1.IV пополнили к[омандный] с[остав], тогда легче работать будет.

25.3.42.

Сегодня начал жить по распорядку дня. Чтобы люди не болтались, начали занятия. Положение очень тяжелое, ничего нет: ни обмундирования, ни вооружения, чем хочешь, тем и занимайся. Сегодня прибыло 8 командиров – это хорошо, хоть есть на кого опереться и организовать людей, а то было совсем «труба». Сегодня людей помыли в бане, хоть немного вшей попарили. Через пару дней опять наберут из своих шубняков и свиток, но хоть два дня будут чистые. Написал и послал письма: начарту Шарапову и н[ачальник]у ОК QAY* Королеву о безобразиях с формированием – сроки проходят, а ничего нет. Пусть посерьезнее займутся этими вопросами. Послал в Пензу кр-что закупить из имущества. Не знаю, привезут или нет, бригада абсолютно ничего не дает, говорят, что сами еле-еле успевают одевать маршевые роты. Между прочим, какие безобразия творит интендантство! Вот уже апрель м[есяц], а они шлют

* Отдел кадров Округного артиллерийского управления.

для маршевых рот ватные шаровары, как видно, кто-то там «работает» в этом направлении крепко.

Плохо обстоит дело с питанием. Свою столовую открыть нельзя, нет посуды, а при 98-й сп безобразия. Все время срывают распорядок дня, а сегодня не дали кр-цам второе блюдо, не хватило. Должны были дать на ужин, приказал дежурному проверить и доложить.

30.3.42.

Пять дней не писал, а за эти пять дней много кое-что изменилось. Прибыло порядочно командного состава, политсостава, в частности, комиссар полка, помощник по снабжению, техник-интендант 2 ранга Гукасов. Армянин, на первый взгляд, как будто парень неплохой. Имеет хорошие отзывы и характеристику командования курсов помкомполков.

Вчера разослал людей во все концы – Куйбышев⁹⁶, Саратов, Кирсанов⁹⁷ – по всем вопросам: хозяйственным, строевым и политпросветработы, что-нибудь привезут.

Формирование идет очень медленно как людским составом, так и имуществом. Послезавтра 1-е апреля, а у меня ничего нет, кроме 1/7 части людского состава.

Погода стоит отвратительная, особенно сегодня – такая метелица, как будто декабрь или январь месяц на дворе. Все дороги занесло, снега по колено, это конец марта!

31.3.42.

Сегодня конец марта, а полк еще не сформирован ни рядовым, ни мл[адшим] и ср[едним] комсоставом. Возмутительное дело, и никого не найдешь виновных. Разослал людей во все концы за получением имущества, завтра высылаю нач[альника] ОВС* в Куйбышев за получением обмундирования, что получит, неизвестно, и когда привезут – тоже неизвестно. Как видно, апрель м[есяц] так и проболтаемся с формированием, но, тем не менее, людей учить нужно, хоть рассказами, потому что показывать нечего пока. Завтра-послезавтра, думаю, начнет работать своя столовая, тогда с питанием дело будет лучше и не будет срывов распорядка дня, как это имеет место сейчас. Из дома пока ничего еще нет, ни телеграммы, ни писем. По всей вероятности, завтра или послезавтра что-нибудь получу, а то уже давно не получал писем.

1.4.42.

Первое апреля ничего нового не принесло. Формирование полка идет так же безобразно, как и до 1 апреля, а ведь сегодня, по директиве наркома, полк должен быть совсем сформирован, а у меня имеется рядового состава 180 ч[еловек]. Это 1/3 штатной потребности. Перспектив улучшения этого дела пока не видно. Второй месяц весны, а весеннего ничего не видно, наоборот, погода стоит январская: снега по колено, а сегодня опять буран, как 28 и 29 марта. Черт знает, что за погода стоит, и когда же будет тепло, зима уже надоела!

Вчера ходил на почту, думал, может быть, есть телеграмма или письмо.

---

* Отдел вещевого снабжения.

Ничего нет, как видно, еще не получила моего адреса, а может быть, уже выехала в Саратов и там ждет меня, скорее бы отформироваться и на фронт. Надоело уже болтаться в тылу.

5.4.42.

За эти пять дней ничего существенного в формировании не произошло, людей прибыло почти ничего – к[омандный] с[остав] человек 5 и ряд[ового] 15. Из матчасти тоже пока ничего нет. Говорят, что 36-я база отправила 26.3 матчасть, но пока еще не прибыла.

Все мои «посланцы» пока еще не вернулись, с чем они приедут – неизвестно. Может быть, кое-что и привезут, а может быть, и нет. Последние прибывшие, почти все раскулаченные и из лагерей НКВД – «хорошее пополнение». Ну, ничего, обработаются, оботрутся в общей массе.

Прибыл из Академ[ии] н[ачальник] штаба капитан Петушков, на первый взгляд, ничего, как будто, грамотный. Не знаю, как будет в работе, на фронте не был.

Погода все еще стоит зимняя, прямо безобразие – снега не убавляется, а наоборот, каждый день подсыпает. Из дома ничего пока нет.

9.4.42.

За эти дни кое какие сдвиги есть, прибыло порядочное количество рядового состава – 150 чел[овек], ком[андиры] взводов – 4 ч[еловека], но это еще не все, до полного комплекта еще порядочно нужно.

Кроме того, все еще проскальзывают отдельные лица, негодные к службе, напр[имер], прислали одного – коммуниста Ковалева – один глаз совершенно не видит, а один 0-10*. Пришлось направить к специалисту, потому что наши «коновалы» заявляют – раз РВК прислал, значит, годен. Сегодня прибыло 14 тракторов ЧТЗ-60. Такое барахло, трудно сказать, что будет с ними в походе, когда они сейчас на 70% негодные и запчастей нет. Неужели не могли прислать лучше? Собрали, что не годится в МТС, так здесь пригодится.

Вчера получил письмо из дома. Вера пишет, что все здоровы, ребята учатся на «отлично».

Трактора прибыли, а горючего нет ни грамма, даже сгружать – и то нечем. В бригаде не дали ни грамма, у них, видите ли, только для кино! Это просто головотяпство, если не больше! Отправить трактора без горючего, тогда как по положению каждый трактор должен иметь не менее 10 кг горючего. Кое-как разгрузили, а дотащить их до парка не на чем. И вот стоят они у разгрузочной площадки, хоть впрягай лошадей и вези.

Введенский до сих пор не едет из командировки. Все сроки прошли, что он там делает, чёрт его знает, а здесь требуются печати и штампы, а их нет. А сегодня уже 12 дней, как он уехал. Должен был вернуться 6 апреля. Белоусов тоже уехал в Куйбышев за политпросветимуществом и до сих пор нет. Люди не чувствуют никакой ответственности.

---

* Так в документе.

11.4.42.

Вчера получил лимит горючего на апрель – 1 т бензина и ни грамма лигрола. Сегодня послал в Пензу за получением, хорошо, хоть лошади есть, а то прямо слезы, есть горючее – не на чем везти. Наконец, приехал Введенский, привез почти все необходимое, а самое главное – печать и карты. Белоусов из Куйбышева тоже приехал, привез политпросветимущество. Четверо суток ехали, еле добрались. Чёрт знает, как безобразно работает дорога! Введенскому предлагали в Саратове забрать санимущество (15 носилок, халаты и др.), прямо люди без головы, здесь одному еле-еле можно добраться, а они предлагают носилки везти, да не одни. Рассказывает, что отдел боевой подготовки считает, что полк должен был начать занятия с 1 марта – а вы, говорят, дурака валяли 20 дней. Сидят люди и за бумагами ничего не видят, когда директива о формировании подписана зам. наркома – 8 марта, прибыла в 37-й запасной стр[елковый] бат[альон] 15 марта, а я приехал в Селикса 20 марта. Не было еще ни одного командира и кр-ца, прямо какие-то бюрократы сидят в штабе округа, а не командиры Красной Армии. А когда им начинают говорить, что 1 марта еще и людей-то не было, так они говорят – «не возражать». Получается, по Салтыкову-Щедрину – «не потерплю».

Придется начарту написать, чтобы он немного укротил «строптивых» своих начальников отделов. Формирование полка походит к концу, плохо дело с начсоставом. До сих пор нет нач[альника] санслужбы, 2-х н[ачальни]ков служб, пом[ощника] по техн[ической] части и ряда других командиров, еще нет ни одной машины и матчасти.

14.4.42.

Формирование подходит к концу. По рядовому составу почти полностью укомплектованы, за исключением специалистов-шоферов, которых главным образом, не достает большое количество, примерно % 40. По мл[адшему] начальствующему составу – дело хуже, укомплектовано – 50%, среднего – не достает 15 челов[ек]. С вооружением тоже неважно, 26 марта отправлен транспорт с матчастью и до сих пор еще не прибыл. Сегодня приехал представитель ОБП* ПриВО, проверять укомплектованность полка и ход боевой подготовки. По разговору с ним выяснил – его больше интересует вопрос «писанины». Спрашивает, есть ли план или график контроля хода боевой подготовки в подразделениях, план боевых стрельб и т.д. Интересуется не содержанием, а формой, совсем обюрократились окружные работники, за бумагами не хотят видеть живой работы. С питанием рядового состава дело неважно обстоит, никак не можем открыть свою столовую из-за отсутствия трактора, а 98-й зсп** все время рвет распырьдок дня, в результате – опоздания с началом занятий.

Обмундирования до сих пор еще нет, и когда прибудет – неизвестно, люди ходят разутые и раздетые, а главное, по месяцу и больше не меняли белье, хотя в баню ходят регулярно, но белье не меняют, пропарят и опять его наде-

* Отдел боевой подготовки.

** Запасной стрелковый полк.

вают. Занятия идут нормально. Подписка на военный займ прошла с большим подъемом, полк занял 1-е место в гарнизоне, как по охвату, так и по сумме подписки.

Одними наличными деньгами внесено около 50 тыс[яч] р[ублей]. Народ неплохой, с этим народом можно вполне воевать, хотя 50% из них – бывш[ие] заключ[енные].

18.4.42.

Вчера представитель округа м[айо]р Васильев провел итоговое совещание по проверке полка. Нового ничего не сказал, те недостатки в боеподготовке, которые мне известны, он их повторил, выводы сделал очень слабенькие.

16.4 прибыла матчасть и приборы, разгрузили с «божьей помощью» и перевезли в парк, горючего нет, наряд на нефтебазе есть, а перевозить не на чем, нет ни одной машины и прицепа, как хочешь, так и работай. Чёрт знает, чем люди думают! Знают, что есть только трактора и больше ничего, да и те требуют ремонта, а запчастей нет. Люди до сих пор босые и вшивые, обмундирования и обуви нет. Укомплектованность личным составом почти полная, за исключением некоторых специалистов – шоферов, механиков и др. Командным составом дивизионы укомплектованы полностью. Нет пом[ощника] по технич[еским] частям, нхс*, зав.отделов, врача и адъютанта. Основным тормозом в боевой подготовке является отсутствие обуви. Босых в поле заниматься не пошлем, а на складе нет ни одной пары сапог или ботинок. С питанием до сих пор дело обстоит неважно, хлебопекарня не успевает с выпечкой хлеба, поэтому люди кушают без хлеба, а после приносят хлеб.

Вчера получил из дома сразу две телеграммы. Пишет, что все здоровы, значит, мою телеграмму получила. Погода установилась теплая – настоящая весна, грязи и воды по колено, нигде не пролезешь, вся территория лагеря загромождена, нигде невозможно пройти, и вот сегодня командир бригады собрал совещание командиров частей и приказал завтра – 19.4 – провести воскресник по уборке р-на, это, значит, сорван целый день учебы – безобразие!

22.4.42.

Нового за эти 4 дня ничего не произошло. По личному составу формирование почти закончил, за исключением шоферов и некоторых категорий командного состава. С обмундированием дело обстоит плохо, до сих пор ничего нет, люди ходят оборванные и разутые, если выстроить и посмотреть, то не воинская часть, а что-то такое жуткое. Вооружения также, кроме матчасти, нет ничего, что думает ГАУ КА и округ, не знаю, нет транспорта. Трактора все негодные, требуют 100% ремонта. Запчастей нет, инструмента нет, как хочешь, так и ремонтируй.

Занятия идут, но качество низкое. Командный состав слабый, особенно ком[анди]ры взводов и часть командиров батарей, политсостав – комиссары батарей – тоже слабые.

---

* Начальник хозяйственной службы.

Каждый день ходишь по подразделениям – и учишь, и ругаешь. Исправляют недочеты, но очень медленно, какие-то неповоротливые, рядовой состав прекрасный, с этими людьми можно идти куда угодно и выполнять любую боевую задачу, все дело зависит от руководства.

Вчера получил письмо из дома, и сегодня тоже пишут, что все здоровы, Владимира уже вызывали в военкомат. Послали в училище связи, но оставили, потому что он подал заявление в Саратовское танковое училище.

Вера все просится сюда, даже хочет пешком идти, чудачка, додумалась. Сегодня послал ответ и справку.

Погода стоит весенняя, но грязь непролазная, скорее бы подсохло, к 1 мая.

29.4.42.

За эту неделю ничего существенного не произошло. Боевая подготовка идет нормально, провели боевую стрельбу из ручного оружия. Выполнение для первого раза неплохое, по полку 75%, учитывая, что основная масса бойцов не стреляла совершенно никогда. Обмундирования до сих пор еще нет, а ведь послезавтра 1 Мая, а люди разутые и раздетые, да и погода еще испортилась, когда было сухо, можно было людей выводить в поле, а с 25-го числа пошли дожди, грязь непролазная, и люди вынуждены сидеть в землянках. С питанием дело становится все хуже и хуже, народ уже поговаривает – скорее бы фронт, зная о том, что там кормят лучше.

Из дома что-то нет долго писем, в чем дело, не знаю. Наверно, валяются где-нибудь в Ртищево, ведь оттуда поезда ходят раз в неделю.

3.5.42.

Первомайские дни прошли хорошо, без ЧП. Получили обмундирование, помыли людей, а сегодня приняли присягу, все это прошло торжественно, даже достал оркестр. Теперь, когда полк построили, приятно посмотреть, а то были не то партизаны, не то еще что. Красноармейцы говорят, скорее бы на фронт, хорошие ребята. Имеются два дезертира: Щербаков – кр-ц и Быков – старшина в батарее.

Сделал запрос начарту об отпуске боеприпасов для практической стрельбы, не знаю, разрешит или нет. Автотранспорта все еще нет, не знаю, что будет дальше. Прибыл помощник по технической части.

1 мая получил письмо из дома. Все здоровы, просят ко мне, но ничего не выходит, как видно, придется [ждать] до конца войны.

6.5.42.

Позавчера приехал представитель Военного Совета ПриВО, подполковник Галкин – с задачей доукомплектовать полк и сопровождать до фронта. Я, конечно, обрадовался, что наконец-то выберусь из этой непролазной грязи. Все уже готово, можно вполне ехать, начал уже готовиться. Вдруг утром 5-го числа новая телеграмма – отставить, в первую очередь оправить 99*. Все пропало, и вот начали меня «раскулачивать»: часть комсостава забрали и часть рядового,

---

* Имеется ввиду 1099-й артиллерийский полк.

забрали исправные трактора, а мне оставили «гробы», ну что же, жалко, но ничего не сделаешь. Буду надеяться, что скоро и я поеду, а по подготовке мой полк лучше, это отмечено и актом представителя округа, значит, есть какие-либо другие соображения. Начальству, конечно, виднее, нового ничего нет, боевая подготовка идет нормально.

9.5.42.

Уже четверо суток, как закончили укомплектование 1099-го артполка. Отдали ему все лучшее. Сегодня ему подали эшелон, а ему нечем возить матчасть, горючего нет. Безобразие. Округ не мог дать наряда на горючее на нефтебазу на этом берегу, а с того берега нельзя возить – мосты смыты, да и транспорта нет, тары тоже до сих пор нет. Погода стоит отвратительная: грязь непролазная, нельзя проехать ни на лошади, ни на машине, даже трактор отказывает. Пешком ходили, так еле-еле ноги вытаскивали. Вчера получил сразу два письма и сразу же написал ответ. Пишут, что все здоровы, сама работает в совхозе, а ребята учатся. Ходить не в чем, что за безобразие! Хоть бы в централизованном порядке обеспечивали тех, кто работает.

11.5.42.

Наконец-то 1099-й уехал, скорее бы и нам отсюда выбраться, надоело уже грязь месить. Вчера получены кое-какие интересные данные о предполагаемой выброске в р-н лагеря автоматчиков. Но вероятности для этого мало, а, кроме того, высадить здесь автоматчиков – это, значит, обречь их на верную гибель. Еще не успеют они приземлиться, как от них останется одно воспоминание.

Плохо обстоит дело с кухнями – до сих пор Куйбышевский склад не может отправить кухни. Сегодня дал телеграмму интенданту округа, чтобы дал распоряжение на немедленную отправку машин, до сих пор нет. Трактора остались негодные – годные передал 1099-му. Погода вот уже третьи сутки стоит сухая, немного подсохло, и уже пахнет дождем.

Закончили работу по проверке личного состава, набрали порядочно. Есть интересные «экземпляры», придется убирать подальше – с такими на фронте будет «труба». При первой же возможности сбегут к немцам, а то и тебя «хлопнут». Получил новый штат, сокращен по всем категориям, мастерские типа «А» из дивизионов совсем изъяты, начальни[ца] клуба нет по штатному, и ряд других подразделений. Больше пока ничего нового нет.

19 мая 42 г.

Восемь дней не писал по состоянию здоровья. Замучил понос, трое суток вообще ничего не ел, кроме чая. Особого за это время ничего не произошло в полку. Прибыла тара под горючее, и все трактора пока стоят на месте. Пожалуй, придется еще написать в Москву – ГАУ КА, в ПриВО сидят такие бюрократы, с имеющимся одним ответом: «не дам, нет, не будет» – и все, на все мои документы, отосланные им, ни ответа, ни привета. Правда, прислали норму расхода боеприпасов на практику. Но зато до сих пор никак не могут выслать обтирочно-смазочные материалы, а я уже два раза писал по этому вопросу, чистить и смазывать оружие и матчасть нечем. Скорее бы отсюда вырваться, надоело здесь за два м[еся]ца, чёрт знает как.

25 мая 1942 г.

В течение 21 и 22 мая бригаду поверял т. Ворошилов, нашел ряд безобразнейших фактов в огневой и тактической подготовке, крепко накрутил кое-кому. Дал пять суток срока, и уехал. Очень жаль, что он не посетил нас – артиллеристов.

Ряд моментов, обнаруженных в бригаде, конечно, относится и к нам, если не на 100%, то на 50% верных, особенно вопрос самоокапывания, в своих выводах сказал, что это самая плохая запасная бригада из всех существующих в Кр[асной] Армии. Вчера провел совещание комначсостава, дал ряд конкретных указаний по реализации указаний т. Ворошилова. Срок до 1 июня, посмотрим, как это дело будет выполняться.

27.5.42.

Вчера провел первую боевую стрельбу 1-го дивизиона, стрельба прошла неплохо, но организация самой стрельбы проведена отвратительно. Огневые взвода работали хорошо, особенно наводчики 1-го орудия 1-й и 3-й батарей. Огневые задачи командиры батарей выполнили хорошо.

Плохо работал штаб 1-го дивизиона, здесь вполне понятно, почему это произошло – потому, что нач.штаба – Дмитриев – еще не имеет опыта работы как н[ачальни]к штаба, а штаб полка тоже недостаточно занимается подготовкой штабов див[изио]нов. Завтра посмотрим, как будет стрелять 2-й дивизион. Посмотрим, как будет это дело организовано.

Сегодня получил письмо из дома. Нинка пишет, что очень соскучилась, и хочет посмотреть хоть немного, Вера работает в совхозе, Владимир приписан к автобронетанковым войскам.

28.5.42.

Сегодня провел боевую стрельбу 2-го дивизиона и показательную стрельбу прямой наводкой по огневой точке. Последняя прошла с большим успехом, со 2-го снаряда наводчик дал прямое попадание в блиндаж, а третий снаряд – прямо в амбразуру.

Красноармейцам это очень понравилось. Батарейные стрельбы 4-й, 6-й батареи прошли вполне удовлетворительно, особенно хорошая стрельба была у командира 6-й батареи. Хуже дело с сосредоточением огня. Штаб дивизиона подготовлен слабо и со своей работой не справился. Огневые расчеты работали отлично, особенно 6-й батареи, слабее подготовлены взвода управления и, в первую очередь, связь управления дивизиона. В общем, дивизион подготовлен, выполнять задачи может.

/.../

11.09.42.

Сижу, завтракаю. Прибегает посыльный – срочно вызывают к прямому проводу – Саратов. В результате переговоров – оперативное задание всем трем полкам: отправиться, куда – неизвестно, в направлении Ртищево. Значит, под

---

* Отсутствуют листы документа.

Сталинград⁹⁸. Машины и трактора в пути получим. Погрузка в 1⁰⁰ 12.09. Попробуй 2-мя машинами все перевезти. Ну, как-нибудь справимся. После обеда начали все возить.

Сам выехал в Пензу, когда она узнала об отъезде, разрыдалась, никак не успокоится. Последнюю ночь в Селиксе провели, как полагается. Погрузку начал в 6⁰⁰, 12⁰⁰ и закончили в 16⁰⁰, все прошло хорошо, в 19⁰⁰ отправились. Прибыли в Ртищево 5⁰⁰ 13.9. Получили трактора, машин пока нет. Говорят, получим на месте. Теперь все ясно, едем на Сталинградский фронт, настроение, у всех бодрое.

12 – 13 – 14.09.

Едем на Балашов и Поворино. Станции все разбитые, по сторонам валяются разбитые вагоны и др[угое] имущество. Как видно, его авиация поработала здесь крепко. В 10⁰⁰ 14.09 приехали на конечную станцию – Лог. Здесь картина жуткая: станция и сама деревня разбиты, груды развалин. Начали выгружаться, разгрузились быстро. Прибыл представитель фронта – да еще кто? Петухов Володя! Не виделись с ним 13 лет, поговорили, вспомнили прошлое школьное и разъехались.

Походным порядком нужно двигаться 80 км. Машин нет, еще не прибыли. Взял только матчасть и 4 прицепа боеприпасов. Итак, снова началась фронтовая жизнь. До пункта сосредоточения доехали хорошо, хотя и налетели, но не бомбили, так что потерь в пути не было, кроме отставших.

Двигаемся всю ночь, без большого перевала.

15.9.42.

В 15⁰⁰ прибыли в пункт сосредоточения – д[еревня] Сазоново – деревня, 20 дворов, а частей набито, как в бочку сельдей.

Начарта 1-й гв.армии найти не удалось. Он где-то в другом месте, нашел командира 5-го гв. полка – полковника Игнатова. Оказалось, это Н.В*. Неожиданная встреча, тоже не виделись лет 6 – 7. У него узнал, где находится генерал-майор Матвеев. Это, оказывается, в совхозе Котлубань, километров 12, а у меня нет ни одной машины. Решил подождать до утра 16.09, пока подойдут машины. Вечером прибыли две машины, и то без горючего. Собрал кое-как 8 кг, поехал искать. Не нашел, вернулся обратно, и то – полпути шли пешком, т.к. не хватило горючего. Утром решил идти пешком, устали за день, голодные, т.к. продукты в пути.

16.09.

Встал в 5⁰⁰, собрались идти пешком в штаб армии, вдруг прилетает на машине ст[арший] лейтенант из подгруппы с приказанием – немедленно явиться к командиру подгруппы в совхозе Котлубань.

Прибыл к командиру группы, получил р-ны НП и ОП, срочно требуется занять боевой порядок. С утра начинается наступление, вот положение – нет горючего и машин.

Местность самая отвратительная – совершенно открытая, нигде ни кус-

---

* Инициалы.

точка, прямо, как на столе. Все командные высоты находятся у него. Пока производил рекогносцировку ОП и НП, авиация не дает поднять головы, бомбит, нет спасения. В 17⁰⁰ закончил рекогносцировку, дал приказание КД занять боепорядок, в 5⁰⁰ людей и связь закопать глубже. Сам лег отдохнуть часика 2 – 3.

17.09.42.

Прибыл в р-н НП, никого еще нет из командиров дивизионов, все идут на марше. Матчасть всю вывести нет возможности за отсутствием горючего, тоже и боеприпасы. Заняли НП и ОП, запутались связисты, не могли найти НП. Комбаты опустили руки и не знают, что делать, а некоторые испугались бомбежки – вообще не явились на НП. В результате – дивизионы не готовы, хорошо, что наступление перенесено [на] 18.9. В общем, комсостав, особенно командиры взводов, трусы, каких мало. Мой комиссар уже 3-и сутки сидит в тылу, что он там делает, не знаю, но горючего и боеприпасов нет и подвозить нечем. Положение критическое – трактора стоят без горючего, если сейчас сменить боевые порядки, то нечем вывести матчасть. Это просто безобразие, если не хуже. День прошел безобразно, полк огня вести не мог за отсутствием связи.

18.9.42.

В 6⁰⁰ начало артнаступления, но связи ни с соседней батареей, ни с ОП нет. Штаб подгруппы требует огня, а я не могу дать его, потому что нет связи, и радиосвязь тоже не работает, т.к. не заряжены аккумуляторы, которые получили перед отъездом. С утра начала летать его авиация, по 30 – 40 шт., непрерывно бомбят, нет спасения. У меня уже 3 убитых и 5 раненых, обстановка удручающая. Его авиация бомбит, а наших самолетов нет и нет, в чем дело? Сажу в щели и наблюдаю, как «асы» бросают бомбы. С одной стороны, интересно, а с другой – думаешь, как долбанет в щель, и, будь здоров, дядя Ваня. И так прошел весь день. Пехоты покрошила авиация сегодня за день. Потери только от его авиации процентов 60. Все кругом горит. В огне и земля, и имущество, и люди. Итак, день закончился, что будет завтра? Сегодня вели огонь на подавление батарей и на воспреещение развертывания резервов. Цели 218, 219, 227, /.../, 233 – все подавлены. ** Горючего все нет и нет, что делать?

19.9.

Сегодня с утра, несмотря на низкую облачность, появились около 30 «юнкерсов» и начали «крошить», аж земля дрожит. Всю связь порвали в клочки. Как нарочно, как только вести огонь, так и связь порвана, а к концу дня еще хуже номер получился: я рассчитывал, что у меня снарядов на ОП 800 шт., а мне докладывают, что снаряды все, и выпустили только 300. Когда стал разбираться, в чем дело, оказалось, что Соломко направил их в тыл. Получил за это выговор от начарта. Вечером сам выехал в тылы разобраться, в чем дело, почему нет подвоза горючего и боеприпасов. Очень слабо руководят работой Руцкой и Сайкин. До сих пор не могут собрать разбросанные по дороге машины, придется обоих снять с работы.

---

* Слово неразборчиво.

** Предложение написано на полях.

20.09.42.

Сегодня исключительно спокойная обстановка, времени уже 12 час, а фрицы еще не летают, хотя погода замечательная. С утра вел огонь всем полком по тем же целям, что и вчера. Связь опять плохо работает. Снарядов запас подвезли, так что хватит на весь день, только бы связь работала бесперебойно. Сейчас 2-й дивизион меняет НП вперед.

Сегодня, наверное, у «асов» праздник или выходной день. Два раза прилетели небольшой партией, пробомбили, и больше не появляются, благодаря чему я сейчас сижу наверху блиндажа и пишу эти строки.

Сегодня до обеда израсходовал 600 шт., а подвоз снарядов идет очень медленно. Вчера Бачину лично говорил – возить весь день всеми машинами. Мне сейчас опять приходится посылать людей – назначил ответственными за подвоз Соломко и Маренкова, что-нибудь получится.

21.09.

Ночь прошла спокойно. Ночью наши 300 самолетов бомбили его передний кр[ай]. С рассветом опять началась канонада. «Концерт» открыли «катюши», а их здесь ни много ни мало – штук 20.

Погода плохая, низкая облачность и мелкий дождь, тем не менее фрицы уже в 6⁰⁰ прилетели и начали бомбить. Как видно, опять перебросил откуда-нибудь самолеты. Наша пехота понемногу движется вперед. По сводке Информбюро, идут уличные бои в Сталинграде. Как видно, Сталинград отдадут, жалко, значит, он выйдет на Волгу.

Да, в воздухе он крепко силен, приходится признаться. Но откуда он берет столько горючего, ведь они летают непрерывно, а для этого нужно горючее. Задуманная на нашем участке операция не будет иметь успеха для фронта, лишь только потому, что организация и подготовка этой операции прошли безобразно. Факты – нас три полка, прибывших из Селиксы, сразу же бросили в бой, без горючего и боеприпасов, но должного эффекта, который должны были дать наши полки, не получилось.

Сейчас вот сижу, пишу эти строки, а на ОП всего 200 выстрелов. Это на 5 мин. работы. Пехота несет от авиации большие потери, а наших «истребков» нет и не видать.

Сейчас прибыл с передового Дмитриев, докладывает, что наша пехота заняла выс[оту] 154.2. Много безобразий по дороге, около 200 человек убитых наших, никем до сих пор не убираются, и, конечно, это морально действует на бойцов и командиров. Такая же картина и с ранеными: идут по дорогам, просят подвезти, и никто не сажает. Сейчас опять бомбят эту балку, что севернее моего КНП, хотя там уже ничего и нет. Штабная батарея за эти дни имеет большие потери, больше, чем в дивизионах, и не на работе, а по своей халатности: ходят во время бомбежки рот разинув, и вот уже двое убито и 7 ч[еловек] раненых, а всего за эти дни убито 4 ч[еловек]а и ранено 15 человек, все хорошие ребята, особенно жалко Сугантаева и Бакланова – это лучшие бойцы штабной батареи.

Сегодня послал письма домой и в Пензу. Плохо все же работает к[омандный] с[остав], хотя и по второму разу уже на фронте. Хорошо работают Шмерев, Шепе-

лев, Трофимович, а комиссарский состав еще хуже работает, чем комсостав.

Сейчас наши «истребки» гоняют «асов».

В 16⁰⁰ командир 2-го дивизиона Чевновик, находясь в боевых порядках пехоты, доложил, что между высот 154.1 и 145.1 во фланг нашей пехоте 221-й сд движется до 50 танков немцев. Я дал туда одним дивизионом огонь, выпустили 27 снарядов, танки были остановлены и ушли обратно, оставив 5 подбитых танков. Пехота поднялась и пошла в наступление. Вечером провел инструктивное совещание командиров огн[евых] взводов и комиссаров батарей.

22.09.42.

Сегодня относительно спокойно, идут только бои пехоты и танков, авиация участвовала очень мало. Сбито 2 «юнкерса». Я сегодня с утра свалился, как видно, грипп. Но в тыл не ушел, ломает всего весь день. Только что встал, пролежал в бреду, есть ничего не могу, не завтракал, и обед принесли – две ложки съел, и больше не могу. Боюсь, как бы воспаление легких не получить и не выйти из строя.

В 17⁰⁰ звонит подполковник Коргелевич и говорит, что полк вышел из состава подгруппы и будет работать самостоятельно, это, конечно, хорошо.

Сегодня провел совещание своих хозяйственников, плохо обстоит дело с автотранспортом, получены 30 машин, из них [некоторые] уже выходят из строя – из-за плохого качества покрышек и камер. Нет запчастей, инструмента, а подвозить продукты, горючее и боеприпасы приходится за 120 км. Это просто безобразие, подвозить из армейского тыла тогда, как они своим транспортом должны подвозить до войскового тыла. В общем, дело с организацией подвоза в армии поставлено плохо.

23.09.42.

В 3⁰⁰ получен приказ о наступлении. Меня «шляпы» разбудили в 4⁰⁰, остался всего один час до начала артобработки.

Полк входит в состав гр[уппы] артиллерии дальнего действия 1-й гв. армии. Командир группы – полк[овник] Снегирев. Полку даны цели – штук 15 – и больше ничего, ни полосы разведки, ни огневой полосы, даже неизвестно, как же будет осуществляться связь с группой. По времени начал вести огонь. Поехал в штаб армии, узнать, как же быть? А там отвечают: «Свяжитесь с какой-нибудь дивизией и работайте с ней». Интересно поставлена задача! Как можно дальше так работать? Так, до конца боя, связи с группой и не было. Огонь вели по заявкам командира 316-й сд, подавили две минометных батареи в р-не х[утора] Бородкина. Сегодня вечером убило одного разведчика в 1-м дивизионе и тяжело ранило зам.политрука 5-й батареи. Так закончился день нашей работы.

Подвоза опять не было. В чем дело – неизвестно, т.к. телефонной связи с тылом не имею.

24.09.42.

В 2⁰⁰ полк[овник] Снегирев вызвал к себе Петушкова, поставил ему для полка огневые задачи: начало артобработки 7⁰⁰ – 8⁰⁰. Вызвал комдивов, поставил им задачу, прибыл к себе на КНП в 6⁰⁰. Получил боевое распоряжение, от-

крыл огонь. Появились немецкие самолеты. Опять всю связь перемололи. Сейчас сижу и думаю, что же делать? Как быть со связью? Сегодня зарядят аккумуляторы, тогда будем работать р[адио]связью. День уже на исходе, а результат наступления тот же самый, что и два дня назад. Дальше пока пехота не двигается, в чем дело? Дело в подготовке и организации этого наступления, а у нас этому мало уделяется внимания. Все идет как-нибудь, авось выйдет, а на деле ни х... не выходит.

Можно ли, например, идти вперед мне, не имея средств передвижения, а из имеющихся – 50% требуют ремонта, а ремонтировать нечем: нет ни инструмента, ни запчастей, и в результате подвозить боеприпасы и питание не на чем, а в армии отвечают: «У нас ничего нет и дать ничего не можем». Так и приходится воевать.

Сегодня вечером 16 «юнкерсов» бомбили Самофаговку⁹⁹, много убитых гражданских жителей, особенно ребятишек. Жалко на них смотреть, а главное, никто никаких мер не принимает к их эвакуации. Местные власти все сбегали, и некому заниматься ими. Они ходят и просят нас куда-нибудь их отправить. Дал указание штаба – на машинах, идущих в тыл, забирать жителей и, в первую очередь, с ребятами.

Картина жуткая: в деревне валяются неубранные трупы убитых людей и лошадей, разлагаются, и никто их не убирает. Приказы наркома о похоронах убитых не выполняются.

Меня крепко сломало, вторые сутки ничего не ем, понос, нет спасения. От уборной не уходи, ничего не ем, кроме как чай пью, температурит, придется сегодня здесь в штабе денек посидеть, а туда послать Петушкова.

25.09.42.

В течение ночи произвел смену боевого порядка. НП выдвинулись к выс[оте] 154.2. Эта высота обстреливается сильным минометным и автоматным огнем пр[отивни]ка. С утра начал обстреливать артогнем д. Самофаговку, как видно, решил совсем стереть ее с лица земли. В 10⁰⁰ зажигательной бомбой зажег сарай рядом с нашим блиндажом, пламя быстро охватило все постройки и закрыло нам выход. Пришлось сквозь огонь пробиваться наружу, выбежали все благополучно, только не успели кое-что забрать из имущества, документы взяли все.

До сегодня я не знал, что мой комиссар Бачин такой трус. Когда землянка была охвачена пламенем огня, он схватил свой автомат и убежал неизвестно куда. Вот уже 4 часа ищем и никак не найдем, вероятно, сел в машину и уехал в тыл. Вот трус! Он еще ни разу не был у меня на КНП, приедет в штаб, посидит и обратно в тыл. Так и все комиссары батарей.

26.09.42.

С утра опять начали наступать, опять та же музыка, что и вчера, и позавчера, а пехота ни шагу вперед. Я сижу на нуле: горючего нет, боеприпасов осталось 200 шт. Подвозить нужно за 120 км. Машины ежедневно выходят из строя, потому что нет запчастей и инструмента, положение очень тяжелое, а еще находятся чудаки, которые говорят, что вам, мол, много дали машин. Это

ответственный работник – зам.нач[альника] политуправления армии! За дополнительным пайком для начсостава нужно ездить в Камышин¹⁰⁰. В общем, все необходимое нужно подвозить, в среднем 250 км [в] оба конца. Спрашивается, что же делает армейский транспорт, когда он должен подвозить до ДОП. Это просто какое-то вредительство, больше ничего. Дальше так воевать нельзя! Скоро все машины встанут, и тогда «запевай матушку репку». Сегодня буду писать донесение начарту об этих безобразиях.

В 12⁰⁰ работа закончилась, боеприпасов – 32 шт. Больше огня вести не могу. Из тыла подвоза нет, почему, сам не знаю. Сидит там комиссар и ответственный секретарь поставки боеприпасов, или х... ничего не сообщают. В чем дело? А начарт требует огня, по сути, срывается выполнение операции. Весь вопрос уперся в горючее, нет горючего – нечем возить боеприпасы, а горючее изволь получать в Камышине. Разве можно полковым транспортом решать эти задачи? Это еще допустимо в мирных условиях, но не в период боев. Да еще с таким транспортом, как у меня? Знает ли об этом Военный Совет или нет? Если знает и санкционирует это дело, то это я рассматриваю как вредительство, ни больше, ни меньше. Ясно, что при такой постановке дела виноват всегда будет командир части (стрелочник), а до остальных никому нет дела. Если бы об этих делах знал нарком или Воронов, то, пожалуй, кое-кому бы не поздоровилось, как видно, придется написать и туда о таком руководстве здесь – в Гвардейской армии.

Сейчас из тыла вернулся адъютант и доложил: машины все стоят без горючего, нач[альник] военно-транспортной службы третьи сутки, как уехал в Камышин за горючим и [его] до сих пор нет. Где он и что делает – ничего неизвестно. По слухам, якобы, там все склады горят. Возможно, попал где-нибудь дорогой под бомбежку, и сейчас Гукасов и Руцкой поехали в армию за нарядом в Садки. Может быть, что-нибудь дадут. Это прямое вредительство, ни меньше, когда за горючим и продуктами посылают за 300 км.

Ну, наконец, Сайкин прибыл, привез 1,9 т горючего, теперь можно дышать. Машины уже пошли за боеприпасами. Сегодня подавили две батареи, на выс[оте] 130.4 разогнали резервы и подавили минометную батарею. За что от командира 28-го гвардейского сп получили благодарность. Сейчас пока огня не ведем.

Сегодня выбили из строя Пчелинцев и Ефстигнеев, по глупости начали расстреливать неразорвавшуюся мину. А вчера ранило Коновадова, сразу два комбата вышли из строя.

27.09.42.

Сегодня с утра началась артиллерийская канонада. 4 часа долбили его передний край, выпустили тысячи снарядов, а пехота-матушка не продвинулась ни на метр вперед. Авиации сегодня его нет, где-нибудь занята в другом месте. Единственный «фока»¹⁰¹ болтается в воздухе и корректирует огонь своей артиллерии. Не страшны ему ни истребители наши, ни зенитный огонь. С утра и до темного вечера он в воздухе.

Если так дальше пехота будет наступать, то, пожалуй, мы и через месяц не соединимся со Сталинградским фронтом, а попусту будем расходовать боеприпасы и терять живую силу и технику.

Сегодня с утра начал обстреливать из минометов фланговым огнем огневые позиции 2-го дивизиона, но безрезультатно. Процентом 60 – 70 мины не рвутся. Сейчас уже 10³⁰, стоит мертвая тишина. Как с той, так и с другой стороны. Кое-где слышно отдельные орудийные и минометные выстрелы, и все. Сижу у блиндажа, пишу, а он открыл огонь своей дальнобойной артиллерией. И вот снаряды летают, свистя влево от меня, и рвутся метрах в 400-500. Итак, боевой день закончился безрезультатно. Пехота не продвинулась ни на шаг вперед, и авиации его сегодня почти совсем не было, и артиллерия наша много ей помогла, подавляя его огневые средства, но «царица-матушка» ни с места. Наверно, мало «горючего» ей дали, а ей, как будто, дают*.

Посмотрим, что даст завтрашний день. Скорее бы соединиться с частями Сталинградского фронта. Сидим, стреляем, а куда – неизвестно, потому что все командные высоты заняты немцем, а нам достались такие, с которых ничего не выдать, и ни о какой корректировке стрельбы не может быть и речи, а звуко[взвода] нет, и корректировщика-самолета тоже.

Сейчас буду переходить на новый НП, прямо в боевые порядки пехоты. Что-то непонятно, с каких это пор артиллеристы тяжелой артиллерии стали располагаться в боевых порядках пехоты, а что же тогда будут делать полковники и дивизионники – сидеть сзади нас? это дело! Ну, ладно, нам все равно не привыкать воевать, будем сидеть с пехотой. Начальство больше знает, что нужно делать.

28.09.42.

Сегодня ночевал на НП, в штаб не пошел. Всего ночь тормозил Снегирев, давал два налета: один по х[утору] Бородин, другой – по большаку, южнее 4 км разъезда 564.

Утром перебрался на новый НП – 2 км вперед. Правда, видимость тоже ограниченная, но все же лучше. Выставил передовой на танк – здесь очень много подбитых танков – его и наших.

С утра начал громить его опорный пункт – выс[ота] 130.4. В 10⁰⁰, когда все было подавлено, пехота перешла в атаку и заняла эту высоту. Снарядов опять осталось мало, теперь уже по вине армии. База больше не имеет ни одного выстрела, ожидают подвоза, но неизвестно, когда подвезут. Сегодня выс[оте] 130.4 жара дали, зажгли какой-то склад, как видно, с горючим, потому что дым черный. Пехота залегла на сев[ерных] скатах выс[оты] 130.4, дальше пока не двигается. Сегодня стрельба была удачная. Сейчас пехота опять пошла вперед.

29.09.42.

Сегодня день относительного затишья с нашей стороны. Он проявлял активность своим артминометным огнем, пехота, как наша, так и его, активных действий не проявляла. Как видно, наши готовят где-то новый удар и делают перегруппировку сил. Сегодня основная работа была – это разведка и приведение в порядок имущества. Сегодня Чевновик доложил, что у него с ОП увели два прицепа, вот шляпы! Там сидят четыре комиссара и не могли организовать

---

* Так в документе.

охрану. Санчасть свою машину нашла в Широком. Подвоза боеприпасов нет, т.к. их нет на армейской базе. Имею всего 300 штук, и больше пока нет, когда база получит – неизвестно, а этих мне только на полдня, и то – не полной загрузки. Сегодня послал домой письмо, это уже второе отсюда. Ответа пока еще не получал. С горючим более-менее благополучно, имею 1,5 т бензина, солярки полностью. Работа пока идет нормально.

30.09.42.

Сегодня с 6⁰⁰ опять начали наступать на эти злосчастные высоты – 130.4, 130.1. Вот уже неделю, как долбим их своим огнем, а пехота никак не может их занять. 5 часов сегодня артиллерия ведет огонь по этим высотам, а пехота еще ни разу не поднималась в атаку, так можно год стоять на этом месте, и не продвинуться вперед. 4-е сутки борюсь со связью 2-го дивизиона, и только сегодня [она] еле-еле стала работать, более-менее хорошо. Со снарядами опять дело плохо – нет на базе. Там, где надо 100 выстрелить, даешь 25. Прямо безобразие! С горючим стало более-менее благополучно, со снарядами прорыв, и так все время – «голову вытащили – хвост увязнет, хвост вытащили – голова увязнет», и так все 15 дней. Хоть бы раз все было хорошо, сидел бы и стрелял, ни о чем не думал.

В 18³⁰ начарт вызвал к себе, на КП, на совещание всех начартов дивизии и ком[андиров] полков, где начарты дивизии сделали короткие доклады, и вот я послушал, что за части входят в Гвардейскую армию, когда я приехал сюда и узнал, что полк входит в состав Гвардейской армии, то я представил себе, что действительно такая армия быстро прорвет оборону и через несколько дней соединится с защитниками Сталинграда, а когда я услышал из докладов начартов дивизии, что из себя представляют эти дивизии, то волосы встали дыбом – дивизии имеют состав от 50 до 200 штыков, а фронт им дан, как полнокровным дивизиям, причем этот состав состоит из тыловиков. В атаку никого не поднимаешь, командиры стрелковых полков – л[ейтенан]ты и старшие лейтенанты. Может ли такая армия выполнить боевую задачу? И в результате получается – вся работа взвалена на артиллерию, и так идет вся война – артиллеристы громят огневые точки, а пехота лежит и в атаку не идет. Завтра опять, уже 10-й день, будем выполнять эту же задачу, но вероятность выполнения ее – очень маленькая.

1.10.42.

Сегодня расходую боеприпасы по «аптекарской» норме, т.к. снарядов осталось немного, а подвоза нет. Пехота опять лежит, не наступает. Дали бы сюда пару свежих дивизий, полноценных, и давно бы задача была выполнена.

Вечером был в штабе, помылся, побрился, подписал документы. Вечером приехали с докладом Руцкой и Гукасов. Гукасов доложил, что положение с продуктами в армии очень тяжелое, на базах, кроме концентратов, ничего нет, даже за жирами нужно ехать в Николаевку – это за Камышиным. Таким образом, чтобы получить 40 кг масла нужно прогнать машину 440 км. Разве это не безобразие? По-моему, это преступление со стороны работников в армии. Об этом, говорят, знают и Военный Совет армии и фронта, но реальных мер к ликвидации этого безобразия никто не принимает.

Бойцы, кроме хлеба и концентратов, ничего не получают, и вот каждый день приходится доказывать, почему это так получается. А он говорит – мне положен фронтový паек и отдай его. Формально, конечно, он прав, он требует то, что ему отпущено правительством.

2.10.42.

Сегодня, как и в прошлые дни, с наступлением ничего не получилось. Пехота опять не пошла в атаку. Я сижу без боеприпасов, остался только НЗ.

В 12⁰⁰ все командиры артполков были вызваны командующим¹⁰² на совещание. Прибыли к нему на КП, он рассказал о причинах неудачных наступлений, о которых мы все и сами знали, почему эти неудачи получаются. Говорит, что сейчас основная задача – это окружить немца артогнем, а где снаряды? Когда я уже третьи сутки не могу вести огня, и когда подвезут на базу – неизвестно. Обвинял дивизионную и полковую артиллерию в плохом взаимодействии с пехотой. Это он прав на 100%. Взаимодействие еще очень плохое, почти никакого. Завтра опять с 6⁰⁰ организуется наступление и [оно] снова обречено на неудачу. Сейчас единственный выход – это дать две-три свежие дивизии, и задача будет разрешена в течение одного дня.

3.10.42.

Пехота пока сидит на одном месте, и за день ни шагу не продвинулась. Я сегодня огня не вел, т.к. нет боеприпасов. Бачин сообщает, что на армейской базе снарядов наших систем /.../ тоже нет. Сегодня с утра немец проявляет огневую активность, обстреливает минами набл[юдательные] пункты полка, но пока благополучно. Вчера прямым попаданием на НП 2-й батареи завалило командира батареи, комиссара и ком[андира] взвода, но все остались живы, только контузило ком[андира] батареи Савченко. Остальные отделались легким ранением. По ночам не дают покоя автоматчики, где-то просачиваются через боевые порядки пехоты в кр[асноармейс]кой форме, ходят и строчат и никак их не поймать, а придется этим делом заняться. Хотя одного фрица поймать. Сегодня вечером 2-й дивизион вел огонь, уничтожил один НП и разбил до 10 автомашин. Вел огонь Головачев, нашли где-то 40 снарядов, а это для нас большой клад.

Сегодня весь день бьет по моему НП минами, голову высунуть не дает, потерь за сегодня нет.

Сидим в глухой степи, вдаль от населенных пунктов, вода за 5 – 7 километров, воду пить приходится по расчету, не только что в бане помыться, в которой весь полк уже не был м[есяц], хотя и сменили белье, а вши все равно есть, потому что 20 дней валяемся по окопам. Это не то, что я был прошлый год в 73-м корпусном артполку, где КП был в Доме Советов, и мы жили там, как дома: баня каждую неделю была. Скорее бы добраться до населенного пункта, хоть бы баню там сделать и людей перемыть.

Сегодня с утра опять живот разболелся, нет никакого терпения, желудочно-кишечными заболеваниями страдает весь состав полка. Как видно, от воды,

---

¹⁰² Слово неразборчиво.

потому что пьют воду без разбора, а кругом трупов полно, запах стоит невозможный, и никто их не закапывает, несмотря на то, что существует приказ наркома об уборке и похоронах убитых.

Вот как обстоят дела. Естественно, что многие части не могут сообщить родственникам о том, что такой-то убит, потому что они сами не знают, где он убит или в плен попал, или дезертировал с поля боя, а пишут – вообще пропал без вести. Это самый легкий ответ и учет.

Плохо обстоит дело с питанием личного состава. армейские базы, кроме концентратов, ничего у себя не имеют. Кроме хлеба, сахара и концентратов ничего не дают кр-цам, и те проявляют недовольство, приходится самому разяснять о тех трудностях, которые существуют.

4.10.42.

Сегодня опять день безработицы. Огня никуда не вел, т.к. нет снарядов, когда, наконец, это кончится! Когда сидим без дела, не ведем огня, день тянется бесконечно долго, и не знаем, когда же он кончится. И так, вот уже, четверо суток, а сегодня еще хуже – грипп и понос замучил, аппетита нет никакого. Хотя бы грамм 100, сразу бы все прошло. Но нет, и взять негде. И вот приходится мучиться, сижу на одном часе, больше ничего не хочу. Немец тоже большой активности сегодня не проявлял, так, даст несколько налетов минами, и на этом конец. День прошел, уже наступает ночь, а пехота наша опять на старых позициях. Надоело уже на этом месте стоять, скорее бы выйти на рубеж 130,4, 130,1 и далее, откуда открывается полная панорама Сталинграда, и эти высоты являются командными, а ведь отсюда, сейчас, ни черта не видно, а он все наши НП просматривает.

5.10.42.

Сегодня полное затишье с обеих сторон, иногда отдельные налеты сделает, и опять тихо. Ночью подвезли 280 штук [снарядов]. Сегодня ночью должны еще столько подвезти. Третьи сутки ломает грипп, ничего не могу есть, нет никакого аппетита, все болит, чёрт знает, что такое. На вечер вызвал начсанслужбы. Сейчас грамм 200, и все прошло бы, но негде достать. Вечером вел огонь 1-й дивизион по НП и батарее – подавили, стрельба прошла хорошо, 2-й дивизион по пулем[етному] гнезду, тоже подавили. Ночью получил директиву начарта – о переходе армии к обороне и организации занятий по боевой подготовке, оборудовании боевого порядка и подготовке к зиме. Как видно, здесь придется постоять долго. Завтра в 12⁰⁰ опять начинается наступление, как видно, последняя попытка, а потом пехота начнет закрепляться для обороны.

6.10.42.

Сегодня в 7⁰⁰ провел совещание старш[его] к[омандный] с[остав] об организации занятий в разрезе директивы №0641 начарта 1-й гв. армии. В 9⁰⁰ командир 1-го дивизиона доложил, что убит мой адъютант, работавший временно начальником разведки 1-го дивизиона, жалко, парень был хороший, погиб по своей неосторожности: стал вылезать из танка, где НП, и автоматик прямо в голову. Как видно, снайпер.

Сегодня днем поработали хорошо, подавили две минометных батареи и три 105-мм артил[ерийских], два НП. Особенно проявил хорошую инициативу командир 5-ой батареи Шмерев – сам обнаружил две минометные батареи, и сам же их подавил. Вечером хоронили л-та Черепенникова со всеми почестями.

Самочувствие мое неважное, 5-е сутки ломает грипп, стараюсь переносить его на ногах, но не знаю, что получится: очень высокая температура, аппетит отсутствует, боюсь, как бы не получить осложнение, тогда – дело швах.

Вечером вместе с Бачиным отправился в штаб. Только вышел из блиндажа, автоматчик, сволочь, дал очередь, пули над головой, как пчелы прожужжали, хорошо, что успел пригнуться.

Писем пока еще ниоткуда нет, а пора уже получить бы. Числа 20-го сентября послал по всем адресам. Положение с горючим опять плохо – на октябрь пока еще не дали ни грамма, а сентябрьское все. Написал Военному Совету армии доклад о положении с горючим и автотранспортом, что выйдет, не знаю.

7.10.42.

Сегодня на фронте затишье, говорят, что сменили командование¹⁰³ фронтом, как будто бы прибыл Рокоссовский¹⁰⁴ со своим штабом и опять организует наступление, что из этого получится, пока неизвестно.

Мое самочувствие паршивое, грипп упорно держит t° 38,5, и это уже пять суток. Вечером получил приказ на разведку и подготовку наступления 9-го и 12.10.42. Значит, приказ на оборону пошел насмарку. Ничего нельзя понять, что творится на фронте, дивизии пополнения не получают, а выбивают каждый день, а задачи им ставят, как полнокровным дивизиям. Это попытка неподными средствами прорвать оборону.

8.10.42.

Сегодня велась только разведка к завтрашнему наступлению. Немец особой активности тоже не проявлял, подавил одну батарею и рассеял автоколонну. Днем командиру отделения 4-й бат[ареи], в результате бомбежки, оторвало ступни. Больше потерь за день не было. К 14⁰⁰ начарт приказал выехать к Игнатову, зачем, не знаю, сам поехать не мог, послал Петушкова, пока что не вернулся. В 20⁰⁰ вернулся Петушков и рассказывает, что попал под губительный огонь минометов и артиллерии на выс[оте] 118.1 и пролежал 3 часа, не мог поднять головы. Был у Игнатова, вызывал Снегирев, чтобы вручить план наступления.

Это же безобразие, в течение суток – три точки, что только люди думают, а ведь нового почти в этом тоже ничего нет. Только указано время артобработки и все, а расхода снарядов на каждую цель опять нет. Сколько хочешь, столько и расходуй. Сделал сам расчет, приказал размножить и к 4⁰⁰ разослать.

Сам с утра отправился на НП. Температура сегодня 37,5°, чёрт знает, что делать. Надоело уже сидеть здесь в штабе. Начало атаки завтра в 14⁰⁰. Говорят, что подбросили пехоты, может быть, будет удачно.

9.10.42.

С утра велась подготовка к наступлению, которое должно начаться в 14⁰⁰. Все было спланировано, разослано в дивизионы. Дивизионы подготовили дан-

ные, штаб, между прочим, перепутал цели, те, которые должны были подавляться 1-м дивизионом, дали 2-му и наоборот. Этот «шляпа» Введенский, какой-то рассеянный, а Петушков подписывает документ, тоже не поверяет.

В 13³⁰ началась артиллерийская обработка – сплошная стена огня, пехоте под этим огнем можно было свободно наступать, но, как и прошлые дни, она опять полезла черепашими шагами, и за весь день продвинулась на 200 метров. Я держал связь с начартом 173-й сд Тарелкиным, который говорит, что пехота абсолютно не поднимается в атаку, хотя большого огневого сопротивления со стороны противника и не было, кроме автоматного огня. Итак, с наступлением темноты бой закончился с очень плохими результатами: выпущено тысячи снарядов, а продвинулись всего на 200 метр[ов]. Так воевать нельзя. Как видно, пехотные командиры несерьезно готовились к этой операции и не в состоянии поднять свою пехоту в атаку. Иного вывода сделать нельзя, потому что остальные факторы благоприятствовали этому наступлению:

- 1) слабое огневое сопротивление немцев
- 2) полное отсутствие авиации на поле немцев
- 3) мощный огонь нашей артиллерии.

10.10.42.

Сегодня на нашем участке затишье, работает только разведка по обнаружению огневых точек пр[отивни]ка. Со снарядами дело опять обстоит плохо. Армейская база ничего не имеет, и у меня осталось 150 штук.

Сегодня получил записки от Гукасова и Бачина, оба пишут, что дело с продуктами выправляется, это после того, когда накрутили хвоста кое-кому. Тогда начинают работать, когда предложил Гукасову составить письмо Военному Совету о том, что продотдел армии не обеспечивает продуктами, так сразу продукты появились, потому что он сам знает, что не продотдел виноват, а его аппарат плохо работает. Так же и с горючим. Бачин пишет, что Сайкина после моего предупреждения отдам под суд, если будет срывать обеспечение горючим. Сразу исправился и стал работать лучше. Вот такие-то дела.

Сегодня Шевелев звонит по телефону и просит дать служебный отзыв для вступления в партию, пришлось дать. Он оказался здесь, в боевой обстановке, способнее, чем Чевновик. Тот уж очень, слишком флегматичен. И вот 1-й дивизион здесь работает гораздо лучше, чем 2-й дивизион. Так что люди познаются по боевой работе быстрее и лучше, чем в тылу. Плохо до сих пор еще у меня работает штаб полка и особенно 1-й помощник нач.штаба – Введенский.

Вечером ушел в штаб подготавливать документы. [Когда] проходил через балку, какой-то фриц пустил автоматную очередь. Пули пролетели мимо левого уха, хорошо, что я сразу подался и лег вправо, а то так бы и всадил в голову. Приехал Бачин из тыла, говорит, что там все в порядке с продуктами. Дело выправили, имеем кое-какой запас, но полностью фронтового пайка не получаем. Боеприпасов на базе нет, опять сидим на голодной норме – осталось только НЗ. Писем пока ни одного еще не получал, чёрт знает, что за безобразия, когда же почта будет работать как следует!

11.10.42.

День прошел спокойно. Ни мы, ни он весь день ничего не делали. На участке 221-й сд, это левее меня, он попытался одной ротой произвести контратаку, но был отбит с большими для него потерями. Сегодня тяжело ранило командира отделения развед[ки] 1-й бат[ареи] Иванова осколком мины.

Плохо обстоит дело с содержанием оружия и матчасти. Сегодня пришлось написать приказ с соответствующими выводами, кое-кому «впаять», как следует, в назидание потомству. Вечером ходил в 1-й дивизион, в баню – прекрасная баня. Шевелев молодец. Он, оказывается, неплохой хозяйственник. Энергичнее, чем Чевновик. Привезли письма. Мне четыре письма: 2 из дома и 2 от Старостиной, пишет, что скучно без меня, а придется еще добавить: «и скучно, и грустно, и некому руку подать». Больше ничего не скажешь: «Сочувствую, но помочь некому».

12.10.42.

Сегодня ровно м[еся]ц, как полк выехал из Селиксы на фронт. Ровно в 19 часов эшелон отправился со ст[анции] Селикса.

Сегодня с утра полное затишье как с его, так и с нашей стороны. Редкая ружейная перестрелка. За ночь подвезли 200 снарядов, всего имеется 1/3 боекомплекта – голодная норма. Может быть, сегодня ночью еще подвезут. Во 2-м дивизионе сегодня ранило 4 человека, одному своей же гранатой оторвало кисть правой руки, есть подозрение на самострел, придется это дело расследовать. Всего за 27 дней выбило из строя 65 человек, из них 9 человек убитых.

Сегодня узнал, что 2-й дивизион полученное масло на к[омандный] с[остав] по дополнительному пайку вложил в общий котел, а не раздал к[омандному] с[оставу]. Чёрт знает, что за безобразие, чем только люди думают!

Сегодня полк огня не вел. С утра был на своем НП, пехота лежит, повесили перед немцами какой-то лозунг на выс[оте] 123.6, что за лозунг – не прочитать, очень далеко от меня.

Гукасов прислал записку. Опять у него в тылу безобразия творятся: стянули от «ЗИС-5» переднюю ось и бензин начинают понемногу воровать. Какой-то сукин сын завелся у них. Вечером Головачев доложил, что вел огонь по штабу в допсекторе – разгромили. Санчасть из совхоза Котлубань перетащили в Самофаговку.

Порохов сейчас доложил, что много больных: желудочно-кишечных и часть с дизентерией. Причина – однообразие питания и несоблюдение санитарно-гигиенических правил приготовления пищи и ее приема (грязная посуда и грязные руки).

13.10.42.

Сегодня утром получен приказ о завтрашнем наступлении. Опять отрезать этот «язык», когда только его отрежут? Все спланировал и ушел на НП. Сегодня вечером ко мне на НП приходят начарт и командующий армией. Вот уж не люблю сидеть на одном пункте с начальством, только мешают работать.

Вчера во 2-м дивизионе одному кр-цу оторвало левую кисть своей ручной гранатой, подозреваю членовредительство. Предварительное расследование мое подозрение подтвердило, назначил дознание.

Сегодня на фронте целый день затишье как с его, так и с нашей стороны. Шли мелкие перестрелки. «Рама» его – «фокке-вульф» летает целыми днями, производит разведку и корректировку стрельбы своей артиллерии, но стрельба все же мало эффективна, потому что столько огня по нашим ОП и НП он не ведет, до сих пор не вывел из строя ни одного орудия и НП. Если бы мы имели такого корректировщика, давно бы поснимали все его батареи.

14.10.42.

Сегодня ровно месяц, как полк прибыл на фронт и вошел в состав 1-й гвардейской армии.

Сегодня ровно в 7⁰⁰ началась обработка переднего края. Целая канонада открылась со всех сторон. Затем прилетели 30 наших бомбардировщиков. Все условия и возможности были созданы для пехоты [и] захвата высоты 123.6, этого злосчастного «языка», но, как и раньше в прошлые дни, пехота опять не пошла в атаку, а медленно ползла и за день проползла всего 300 метров. Снегирев, находящийся у меня на КП, все время ругался и спрашивал – какие претензии пехота имеет к артиллерии, командиры дивизий заявили, что никаких претензий к артиллерии нет.

Сегодня штаб 1-й гв. армии уходит из этого р-на и передает нас 24-й армии. Воспользовавшись этим, я попросил Снегирева дать оценку полку за месяц работы в 1-й гв. армии. Он сказал, что никаких претензий к вашему полку в части огневой работы не имеет, необходимо обратить внимание на работу разведки – это единственное замечание, которое он сделал. Мы с ним распрощались, и он уехал к себе в штаб армии.

Вышел указ Президиума Верховного Совета и приказ наркома о ликвидации института комиссаров и введения единоначалия в КА¹⁰⁵. Причем звания политсостава отменяются и вводятся общие войсковые звания, теперь будет зам.ком[андира] полка по политчасти – какой-нибудь капитан или майор, а не комиссар. Интересно, опять [будет] большая работа по переаттестации всего политсостава? У нас очень много политруков, которым можно присваивать звания лейтенанта, т.к. они не способны замещать своих командиров. Бачину еще можно присвоить капитана, т.к. он был[ший] командир взвода. Немного его поднатаскать, и вполне может командовать батареей. Вечером приехал Гукасов со своей свитой, доложил, как обстоят дела с обеспечением продуктами, обмундированием и горючим. Плохо работает Руцкой, что с ним делать, не знаю. Лодырь большой руки, завтра придется объявить выговор в приказе, если это не поможет, придется снять.

15.10.42.

Сегодня в течение дня затишье, как с его, так и с нашей стороны. Только отдельные минометные выстрелы и стрельба автоматов. От нового начальства пока никаких приказов нет.

В 12⁰⁰ провел инструктивное совещание начальников штабов дивизионов по вопросам организации разведки и обработки разведанных. Еще до сих пор

разведка в дивизионах работает слабо, командиры батарей сидят и ничего не видят, куда они стреляют, приказал сменить набл[юдательные] пункты с расчетом полного ведения разведки и корректировки огня.

Вечером провел совещание зам.командиров батарей по политчасти по итогам месячной боевой работы полка. Вскрылся целый ряд безобразных фактов в партполитработе. Дал конкретные указания по исправлению всех недочетов и задачах на будущее.

Сегодня написал письмо домой. Из дома пока еще не получил ни одного письма, а также и от Владимира. В чем дело, не знаю, как они там живут, тоже не знаю.

16.10.42.

Сегодня день прошел в относительном затишье как с той, так и с другой стороны. И только под вечер разыгралась сильная артиллерийская канонада со стороны немцев. До полка «андрюш» – 6-ти ствольных реактивных минометов, а с нашей стороны – «катюши». Эта дуэль длилась минут 40 и закончилась.

Сегодня получил два письма: одно от Владимира, пишет, что перебрался в артполк – 354-й – и очень доволен. Второе – от Старостиной, пишет, что скучно, никуда не ходит.

Погода стоит в Пензе дождливая и холодная. Из дома пока нет еще ни одного письма, в чем дело, не знаю.

Из армии пока никаких приказов и распоряжений нет. На завтра вызывает нш. Сегодня вызвали в политотдел Бачина, по всей вероятности, по вопросу переезда политсостава. Когда же будем двигаться вперед, уже надоело целый м[есяц] стоять на одном месте, в глухой степи, где ни дома, ни дерева, хорошо, хоть погода стоит сухая, дождей нет. Но утром уже морозы начались, и крепко подмораживает, а зимнего обмундирования пока еще не дают. Когда дадут – неизвестно. Вообще-то, с обмундированием дело обстоит неважно, народ уже за 7 месяцев пообносился. Все худое, разрывается и заменить нечем. Дали 150 пар ботинок и гимнастеров, а нужно еще столько же, чтобы одеть всех. Готовимся к зиме, утепляем свои землянки, делаем печки, и зимовать здесь не хочется, лучше бы десяток дней напряженных боев и погнать его за Дон, а там и на запад. У всех единственное желание – скорее разбить немцев и домой, но, как видно, зиму придется еще провоевать, а уж весной, должно быть, конец неизбежно. Потому что навряд ли он выдержит эту зиму, да еще в такой глухой степи. Немец не привык спать так, как русский, он любит, чтобы было тепло и постель хорошая, да еще «харч» был подходящий: куры, свинья, яйца и т.п.

17.10.42.

День прошел в полном затишье с обеих сторон. Были отдельные огневые налеты по боевым порядкам нашей пехоты и артиллерии, но безрезультатно.

Н[ачальни]к штаба приехал из штаба артилл[ерии] 24-й армии с совещания. Нового ничего не привез, опять стоял вопрос об обороне, о чем я уже давно знаю и все почти сделал, о чем он получил указание. Сейчас опять входим в правую подгруппу – командир подгруппы Игнатов, старый приятель.

Кроме того, привез новый приказ наркома №306 об изменении боевых порядков пехоты – о линейной тактике и месте командира в бою. Действитель-

но, получилась ерунда: командир взвода, роты, б[атальо]на в наступлении шел впереди своих подразделений и, по существу, не управлял боем. Этим приказом устанавливается место командира в бою, чтобы он мог руководить боем. Кроме того, введен залповый огонь – это тоже дисциплинирует подразделение и создает мощь огня. Каждая рота, б[атальо]н и полк усиливается огневыми средствами. Опять вводится батальонная артиллерия, которая была изъята. Этот приказ коренным образом ломает старую тактику и все наши уставы.

Бачин опять уехал в тылы и пропал. Как он там быстро приживается – никак его оттуда не выгнать!

18.10.42.

Сегодня с утра стоит дождливая погода, поэтому, наверно, и активность его очень слабая. Все данные по огням разработаны согласно последнему приказу на оборону. Разослал [их] по дивизионам.

Вечером пришел зам.начарта 24-й армии и сказал, что завтра 66-я армия, что левее нас, организует наступление, чтобы создать ложное представление для немцев, полк одним дивизионом должен поддерживать 233-ю сд, которая помогает 66-й армии развивать наступление. Спрашиваю, как насчет боеприпасов, говорит, что пока нет. Израсходовать 100 штук. В общем, получается опять ерунда, как и в 1-й гвардейской. Стреляй, а снарядов нет. И так идет день за днем, подвоз боеприпасов с каждым днем становится все хуже и хуже, а вот начнется грязь, тогда еще будет хуже, авиация его летает каждый день, не считаясь ни с какой погодой, а наших «соколов» совсем не видно стало. Куда она [авиация] девалась – неизвестно. В течение месяца армия не могла выполнить поставленную ей задачу – соединиться с частями Сталинградского фронта. Может быть, эти две армии решат эту задачу и соединятся, а то уже надоело стоять на одном месте.

19.10.42.

Ночь прошла спокойно, в ночном затишье. Операция, совместно с 66-й армией намеченная вчера на сегодняшнее утро, не состоялась и перенесена на завтра. Как видно, 66-я армия не подготовилась. Сейчас стоит полнейшая тишина. Как будто и фронта нет. Как видно, погода на фрицев влияет, а погода отвратительная: идет мокрый снег, в результате – такая слякоть, что на этой местности ноги не выгнать – глина. Хорошо бы ударил мороз, тогда бы не было этой грязи. Сейчас Гукасов прислал записку – получил от продотдела 24-й армии наряды на 1 т картофеля, 2,5 т мяса, 200 кг растит[ельного] масла. Привез 600 кг крупы и 10 кг колб[асы]. Это хорошо, хоть немного можно вздохнуть. Молодец, ан, если бы он сам работал так же, как его помощники, то сидели бы мы голодные. Из дома ничего нет. В чем дело, не знаю. Послал уже четыре письма, не может быть, чтобы ни одного не получили, что-нибудь случилось.

Сегодня Бачин поехал в армию с аттестационным материалом на политсостав. Аттестовали всех на лейтенантов, кроме Растопчина. Того не знаю на кого и аттестовывать. Не подберем для него никакого звания, бестолочь, каких мало, кто ему только присвоил звание мл[адшего] политрука. Тоже собрались:

командир и комиссар батареи х..., да лапоть — обоих связать по ноге и выгнать из батареи. Измельчал командир батареи, когда я командовал батареей, таких чудаков не ставили на батарею, а теперь ставят кого попало. Лишь бы должность заполнить. Штаб до сих пор работает плохо, помначштабов до сих пор еще не освоились со своими функциональными обязанностями. Особенно оператор Введенский — не может самостоятельно отработать ни одного оперативного документа, а Петушков тоже лодырь большой, больше спит, чем работает и вместо того, чтобы учить своих помощников, только кричит на них, приходится самому вмешиваться в работу штаба. В общем, не штаб, а какое-то «богоугодное заведение», ни одного документа без ошибки не отработают. Каждый раз по два-три раза переписывают документ. Вот пока так обстоят дела.

От Ш.С. получил уже три письма, пишет, что скучно стало после моего отъезда на фронт.

20.10.42.

Сегодня 66-я армия продвинулась вперед, а 233-я сд продвинулась на километр. Вот это организация наступления по линейной тактике — уже результат налицо¹⁰⁶. Дело с подвозом боеприпасов опять обстоит неважно. На армейской базе [их] до сих пор нет, когда подвезут — не известно. У меня сейчас осталось всего по 8 шт. на орудие — только НЗ.

Сегодня погода установилась более-менее приличная, грязь подсушило, а вчера невозможно было ходить — ноги не вытащить.

Тылы переехали на новое место, с хлебом опять перебои. Сейчас осталось только одна сут[очная] норма сухарей, черт знает, что такое творится, не могут нормально обеспечивать части хлебом — организаторы! Бачин два дня, как уехал в тылы и сидит там до сих пор, что он там делает — неизвестно. Самочувствие хорошее, уже неделю не читал газет, как перевели в 24-ю армию, все еще организуют. Потерь за сегодня нет.

21 — 22.10.42.

Вчера и сегодня полное затишье на фронте, боевых действий не было ни с той, ни с другой стороны. Днем был в тылах. Проверил, как расположены и как готовятся к зиме. Расположились неплохо, а вот к зиме готовятся очень плохо. Токарев в течение целой недели работал со своими людьми по оборудованию места расположения тыла. По существу ничего не сделал, даже начальствующему составу негде расположиться, нарыли ямы без перекрытий и живут. Пришлось разобрать блиндажи топовзвода^{**} и отдать его Гукасову, чтобы сделать перекрытие для своей землянки. Народ беспечный какой-то, ни о чем не беспокоится. Скажешь — сделают, а своей инициативы ни один не проявит.

Гукасов как снабженец — неплохой: достанет все, что хочешь, при любых условиях, а вот как организатор — слаб, не может других заставить, что необходимо делать. Все идут ко мне с жалобами то на одного, то на другого, особенно на Гукасова, Бардакова и Руцкого. Дал указания и сроки окончания всех работ.

---

^{*} Так в документе.

^{**} Топографический взвод.

23.10.42.

В течение всей ночи на участке 66-й армии – на нашем левом фланге – шла артиллерийская канонада. Как видно, немец готовился к контратаке, но к утру все стихло. Утром в районе выс[оты] 123.6, у пруда фрицы силой до роты пытались атаковать наши части, но были отброшены с большими потерями для них. В течение дня ничего существенного на нашем участке не произошло. Уже семь суток сидим без дела. Надоело, опять, как в прошлый год, октябрь и декабрь я сидел в обороне под Ленинградом. И теперь – то же самое. Хочется идти вперед, скорее закончить разгром немца и кончить войну. Сегодня подписал все аттестации и боевые характеристики на командиров батарей. И вот этой бумажной волокиты больше, чем в мирное время, а без нее нельзя. На все требуется документ. Сегодня домой послал уже 4-е письмо, уже с новым адресом, а из дома 1½ м[еся]ца еще не получил ни одного письма. В чем дело, сам не знаю. От А.Я. получил уже 4 письма, а написал 6. Отвечает регулярно, а вот из дома не знаю почему, нет.

24.10.42.

В течение ночи и дня активных действий ни с той, ни с другой стороны не было. Сегодня переоборудовал свой блиндаж. Сделал перекрытие из рельс и шпал, прорубил окно в «Европу». Теперь можно зимовать – печка есть, все в порядке.

Потерь в личном составе и технике нет. Дивизионы полностью подготовились к зиме: оборудовали теплые блиндажи с печками. Лучше всех оборудовано в 3-й батарее, хуже – в 6-й батарее.

Долго придется здесь стоять? Затратили много сил и средств и вдруг придется отсюда уехать. Опять делай все заново, а материала нет. Опять ломай и перевози этот материал, «тяжела солдатская жизнь». Хорошо на фронтах с лесистой местностью, не нужно думать, где взять лес. Рядом наруби и строй, а вот здесь, в такой степи, где ни деревца, ни кустика, сиди и думай, где же достать лесоматериалы. Но все же кое-как набрали: где дом сломали, где сарай, и построили блиндажи.

Вчера начальник отдела кадров Уп[равления] арт[иллерии] прислал записку, что назначил 7 человек к[омандного] с[остава]. Это хорошо, народ сейчас нужен.

25.10.42

Сегодня в течение дня ничего существенного на нашем участке не произошло. С утра и до обеда был на ОП 2-го дивизиона. Обнаружил ряд вопиющих безобразий: во-первых, противотанковая оборона не организована, как предполагается, ружья ПТР* валяются, где попало. Землянки для расчетов вырыты неоднобразно, кому как вздумается, лучше всех оборудована землянка у сержанта 1-го орудия 5-й батареи Семенова. Матчасть, кроме 5-й батареи, грязная, а в 6-й батарее – ржавая. Командир огневого взвода 6-й бат[ареи] л-т Кормаков только вчера получил 5 суток ареста от командира дивизиона за грязную мат-

---

* Противотанковое ружье.

часть, а сегодня от меня – 8 суток и вторичное предупреждение о несоответствии. Что можно сделать дальше с этим человеком, когда все меры воспитания и наказания использованы? Остается только одно – разжаловать в рядовые. Такое же положение и с командиром 6-й батареи ст. л-том Федотовым. Вечером был Гукасов, доложил обеспеченность полка продуктами и прочим имуществом. Дело обстоит неплохо, одно плохо – за зимним обмундированием придется ехать в Балашов, это уже никуда не годится. Гнать машины 600 км.

Писем пока ни одного нет, как видно, никто не пишет.

26.10.42

Сегодня весь день на участке 66-й армии шла сильная канонада. Как видно, был сильный бой. На участке нашей 24-й армии отдельная ружейно-пулеметная и автоматная стрельба. Перед вечером немец сделал налет из 6-ти ствольного миномета по нашему НП. Осколком в голову ранило разведчика Мозелева, больше ничего не было.

Вечером провел совещание зам.командиров дивизионов по политчасти по вопросу организации слета в дивизионах отличников-боевиков, разведчиков, связистов и огневиков.

Приезжал с докладом Руцкой, был в АБТУ армии, ничего не дают, доставайте, где хотите и ремонтируйте машины и трактора. Вот постановка работы: готовься к зиме, изыскивай средства на месте, как будто, это где-нибудь в тылу, около заводов. Здесь полена дров не найдешь, не только что-нибудь из запчастей. Насажали бюрократов, а они дальше своего носа ничего не видят, и не хотят ни с чем считаться.

27.10.42.

Сегодня с утра 105-мм батарея вела огонь по огненным позициям 1-го дивизиона, повреждений матчасти и потерь людей нет. Днем 6-я батарея вела огонь по танкам – подбила 2 танка, 1-й дивизион вел огонь по колонне пехоты и 105-мм батарее, пехота рассеяна, батарея подавлена. Больше существенного за день ничего не произошло.

Штаб артиллерии прислал карту с передним краем и огневыми точками немецкой обороны Донского фронта. Всего у него здесь 4 дивизии, оборона построена довольно крепко, ни много – ни мало, 250 – 300 самолетов, танков немного. Снарядов осталось 90 шт. На армейской базе [их] до сих пор еще нет. Чем стрелять, неизвестно. Просто безобразие, почему не подвозят, не знаю. Сегодня приобрел еще один дом и хороший, если бы можно было в нем жить безопасно, можно было бы перебраться. Пока ломать его не приказал, пусть стоит как есть. Сегодня переоборудовал свой блиндаж – вставили окно, а то уже зрение стало портиться от коптилок. В дивизионах тоже закончили оборудование блиндажей применительно к зимним условиям. Вот все за сегодняшний день.

28.10.42.

На нашем участке редкая ружейно-пулеметная и автоматная стрельба. На участке 66-й армии идут сильные бой, как видно, он подтянул свежие силы, потому что всю ночь и весь день была слышна сильная артиллерийская канонада

и бомбардировка с воздуха¹⁰⁷.

Сегодня провел с Руцким техническое совещание с автотехниками-механиками и тракторными механиками по вопросу подготовки автотракторного парка к работе в зимних условиях. Вопрос очень сложный, ничего не дают, доставай все сам и делай, как хочешь. Нет ни инструмента, ничего, а где, чего возьмешь в голой степи? Единственный совхоз и д. Самофаговка, и то там давно все растащено.

Но, все же, кое-что достаем и делаем. Плохо обстоит дело с резиной, вот это уже нигде не достанешь, и давать – не дают, а резина пришла на 75% в негодность. Почти все машины требуют замены поршневых колец, а часть – и замены самих поршней. Вопрос очень тяжелый и сложный, хоть бы вперед скорее, там можно трофейные машины и запчасти приспособлявать. Писем до сих пор еще нет.

31.10.42.

Сегодня последний день октября. Ровно 1½ м[еся]ца, как мы стоим на этом месте, и думается, что уже вечность прошла. Как это безделье надоело! Слева, у 66-й армии, каждый день слышится канонада, идут бои, а мы бездельничаем.

Утром позвонили из штаба армии, чтобы выслать транспорт за боеприпасами, как видно, подвезли. Присутствовал на совещании боевого актива штабной батарее, а вечером – на полковом партсобрании, и везде пришлось выступать и давать конкретные указания.

Огня сегодня не вели, потерь нет. Бачина послал в тыл. Чёрт его знает, что за человек, целыми днями только спит: позавтракал – спит, пообедал – спит, поужинал – опять спит. Если не пошлешь никуда, он сам никуда не пойдёт. Просто не понимаю, что за человек.

Я еще таких трусов и лодырей не видел. Одного никуда не пошлешь, ходит только со мной или человек 5 наберет с собой и идет. Бумажной волокиты с каждым днем становится все больше и больше, в мирное время и то меньше писали этих бумажек, а здесь развели такой учет и отчетность, что времени не хватает на составление этих отчетов. Каждый отдел требует для себя отдельно. И вот только на этих бумажках и сидишь, и сроки дают просто минимальные. 31-го присылают документ, по которому нужно дать тот или иной ответ 30-го или 29-го – прямо чепуха. Дали наряд на 500 шт. снарядов, теперь хоть можно стрелять. Приехал Бачин, привез газеты. Шернакова и /.../* пока что нет, как будто, в дороге поломалась машина.

Писем, вот уже как две недели, ни от кого не получаю, в чем дело, сам не знаю. Новый адрес разослал всем, а из дома уже 1½ м[еся]ца ничего не пишут, не может быть, чтобы ни одного моего письма не получили, и 5 штук? Владимир тоже ничего не пишет, жив или нет? Чёрт знает, как паршиво работает почта! Немцы десятками посылают письма к себе домой, и то доходят, а у нас письма не могут доставить своевременно, а все соревнуются по улучшению ра-

---

* Слово неразборчиво.

боты связи, и все это только болтовня. Когда только у нас от этой болтовни перейдут к конкретным делам, хоть бы одного стеганули, как следует, за болтовню, чтобы другие не болтали.

1.11.42.

Сегодня весь день полное затишье, только отдельные ружейно-пулеметные выстрелы и то стали только под вечер. Чем это объяснить, как видно, по случаю воскресенья решили фрицы отдохнуть.

Послали машины за боеприпасами, до сих пор не вернулись. Гукасов прислал срочную записку, где пишет, что 3 часа стоят в Кондратах без горючего, почему – для меня непонятно: машины ушли все заправленные полными баками, проехали 50 км и израсходовали все горючее. Что-то здесь не чисто. Приказал Руцкому расследовать это дело и доложить, в чем дело. Как видно, придется Руцкого снимать с работы, ни черта не делает в части экономии горючего. Сегодня написал письма Владимиру, Вере и А.Я. Ведь до сих пор ни от кого нет писем, черт знает, что за безобразия.

Погода стоит замечательная, сухо и тепло. Плохо обстоит дело с обмундированием – 50% л/с ходят босые и голые, когда дадут – неизвестно.

2.11.42.

Сегодня под вечер немец сделал по несколько налетов по ОП 1-го дивизиона и расположению хозотдела штаба. Из выпущенных 28 гранат 105-мм разорвались только 14 штук, причем в штабной батарее один не разорвался во дворе около дома, метрах в 2 – 3, глубоко ушел в землю. Потерь в личном составе нет. Начальник штаба приехал из штаба армии и рассказывает, что на Широков был налет Ме-109¹⁰⁸ – 6 штук, один из них был подбит, 3 летчика разбились, а 2-х захватили в плен. Частенько зенитчики стали сбивать их самолеты.

Летчики в гражданской одежде, молодые, лет 18 – 19, причем, часть румын и часть немцев, одним румынам они летать не доверяют. Это рассказал один румынский летчик – капитан, захваченный в плен еще в октябре.

Сегодня из полученных 500 шт. снарядов перевезли только 200, благодаря плохой организации работы транспорта со стороны командира артпарка и пом[ощника] по технической части. Вызывал к себе Руцкого и Гукасова, дал конкретные указания по организации немедленной перевозки боеприпасов. Поздняков доложил, что еще дают 500 шт., таким образом, будет полный боекомплект. Это уже хорошо, плохо только в случае перемены ОП, сразу все не поднять будет.

Плохо обстоит дело с автотранспортом, нет запчастей, главным образом, резины, поршневых колец и самих поршней, нечем ремонтировать. Машины постепенно начинают выходить из строя из-за того, что нельзя дать своевременного ремонта, кроме того, пережог горючего и масла. На все заявки в АБТ армии слышишь один ответ – нет запчастей, и все, где хотите, там и берите. С таким отношением к работе армейского аппарата к нуждам частей далеко не уйдешь.

Сегодня окончательно установил, что один кр-ц 1-го дивизиона Курлыкин на днях явился с простреленной ладонью левой руки. Оказался «самострелом», направили в особый отдел армии. Может быть, еще был бы жив и вернули домой после войны, а теперь, наверняка, расстреляют.

Введенский уехал за получением задачи, и до сих пор [его] еще нет, что там – предполагается наступление, улучшение обороны? Приехал Введенский, привез приказ на перемену боевого порядка на с[еверо]-з[апад] к Пельмино.

3.11.42.

В 7⁰⁰ выехал на рекогносцировку нового р-на боевых порядков. В 12⁰⁰ закончил рекогносцировку. Утвердил р-ны ОП и НП. Шевелева в течение дня не мог найти и только вечером узнал, что он уже уехал на старое ОП. Ничего, вызвал на новый КП, дал указания. Сегодня за день обошел километров 50, опять растяжение паховых связок. Новый р-н НП не лучше старого, видимость тоже неважная, сплошная равнина, ни одной балочки, а вот у него, за Доном, прекрасные наблюдательные пункты, с которых просматривается наше расположение километров на 30, видно все, как на «столе».

Связь установили только к утру 4.XI. Н[ачальни]к связи и командир взвода штабной батареи запутались и не могли найти дивизионы, а утянули вправо к Дону, вместо 3-х км разматили 7 км.

Огневые позиции стоят пока на старом месте. По всей вероятности, будут сниматься завтра или послезавтра. Приехал Полянский и опять писем не привез, безобразие сплошное, 1½ м[еся]ца нет писем, я посылаю, а сам не получаю.

5.XI.42.

Сегодня в ночь закончили перемещение боевого порядка. Дивизионы готовы. Вчера получил от Гукасова донесение – угнали 13 голов баранов в дежурство Бардакова, это значит, оставили полк без мяса на 5 суток. Придется передать дело трибуналу, пора кончать с таким б... в тылах, это уже второй случай – первый раз нашли, а сейчас все поиски не дали результатов.

Сегодня ночью в 5-й батареи ЧП: при переезде на полевые ОП тракт[ориста]-механика Козина задавило трактором, ведется расследование. По предварительным данным – задавило при попытке сесть на ходу, сколько об этом говорили, был специальный приказ по полку после случая с Габриловичем, и все же это продолжается.

Введенский пропал. Вчера с Полянским поехал в штаб армии, и до сих пор [его] еще нет. Куда делясь – неизвестно. Все эти происшествия – как раз в день моего рождения. Сегодня мне исполнилось ровно 40 лет, и вот такие сюрпризы преподнесли к моему «юбилею», это только еще утро начинается, а что будет за день еще – неизвестно. На фронте пока тихо, летают только «фокке-вульф».

7.11.42.

Годовщину Октября мне приходится встречать в другой обстановке, в прошлом году встречал 24-ю годовщину на Ленинградском фронте, по сущест-

---

* Так в документе.

ву, в самом Ленинграде, а в этом году – в глухой степи. Хорошо, хоть радиоприемник есть, а то бы совсем «труба».

Всю ночь шел дождь, в 5 часов утра перестал, ударил мороз, все подсушило, утром и весь день погода стояла прекрасная. Сегодня воскресенье, и, случайно или неслучайно, немец сегодня в течение дня на нашем участке совершенно не вел огонь, и «фокке-вульф» ни разу не поднялся в воздух, и как будто, и войны нет, абсолютная тишина, чем объяснить такое затишье, изменением ли погоды или чем другим? В 13⁰⁰ слушали доклад т. Сталина на торжественном заседании Моссовета. Доклад замечательный, мобилизирующий на полный разгром немецко-фашистских оккупантов.

Плохо обстоит дело с горючим, осталось 100 кг. Сейчас переехал на новое место. Долго ли здесь простою?

8.11.42.

Вот уже 5 суток командование армии переменяло боевой порядок, а дело с оборудованием тянется безобразно долго. Особенно плохо обстоит дело в штабной батарее, абсолютно никакой организации не чувствуется. Оказалось, что Дмитриев слабый как командир батареи. Парень, как говорят, «рубаша», а вывернешь, получается – «штаны». Каждый день его и ругаешь, и учишь, помогаешь, но толку никакого.

В 12⁰⁰ поехал в тыл, чтобы помыться в бане, помылся. Баня сделана на славу, в Селиксе такой бани не было. Бардаков молодец, хоть в этом не подкачал, а в остальном все тот же бардак, как и был. Опять пришлось обоим с Токаревым вызывать и делать надрай.

Приехал оттуда, н[ачальни]к штаба докладывает, что был Корецкий и опять приказал сменить боевой порядок, это просто безобразие. Только- только оборудовали здесь, затратили столько сил и энергии, и, пожалуйста, снова. Как все-таки непродуманно работает штаб артиллерии армии. Опять расход горючего, опять оборудование, когда это, наконец, кончится, люди разутые, без рукавиц, а уже мороз стоит порядочный.

10.11.42.

Вчера вечером Корецкий вызвал на пункт командира 1101-го артполка, начальника штаба, как видно, опять предстоит перемена боевого порядка. В 23³⁰ звонят по телефону о том, что н[ачальни]к штаба не прибыл, пришлось выслать Введенского, как видно, Петушков запутался и не нашел пункта 1101-го артполка. Мои предположения оправдались, в 2⁰⁰ явился Петушков и доложил – проходил 6 часов, и не мог найти, кроме того, ухо отморозил. Вчера же вечером был Гукасов, привезли зимнее обмундирование, необходимо срочно всех одеть, а то люди мерзнут. В 7⁰⁰ явился Введенский с приказом о перемещении всего боевого порядка на 3 км юго-западнее. Организуется прорыв по Дону в р-не Вертячего Лога, подтягиваются свежие дивизии с задачей разорвать на две части его Воронежскую и Сталинградскую группировки и выйти ему в тыл. Утром выехал в тыл, дал задание на обеспечение горючим и подвоз боеприпасов для этой операции – 2600 штук.

Оттуда вернулся, обошел боевой порядок 1-го и 2-го дивизиона, р-ны ОП хорошие, а вот НП никуда не годится, ничего не видать, местами даже его переднего края не видать. Как хочешь, так и стреляй, опять, как и первое время, придется вести огонь по площадям, а это малоэффективно и бесцельный расход боеприпасов, других средств для корректировки нет: ни корректировщика-самолета, ни звуковзвод. В течение семи дней второй раз меняем боевой порядок: не успели закончить оборудование боевого порядка здесь, как снова приходится производить земляные работы. Лопаты все поломали, грунт уже твердый – замерзший, люди мерзнут, хорошо, что здесь почти нет авиации, а то бы была «труба», кругом ровное место – ни одной балочки.

Писем пока что еще нет, что за безобразие, куда деваются письма, понять не могу. Уже 20 дней прошло, как новый адрес послал, и тоже нет писем. Как видно, цензура крепко занялась и не справляется с проверкой писем, больше ничем объяснить нельзя.

12.XI.42.

С утра отправился проверять боевой порядок дивизионов, прошел все пункты, дошел до 1-го дивизиона, звонит н[ачальни]к штаба – срочно вызывает Корецкий, зам.начарта, в штаб 1158-го [полка], в какой-то балке Шмоткова, на карте ее нет. Взял двух разведчиков, Степанова и Стебницкого, и в 13⁰⁰ отправился искать эту балку. Исходил всю степь и только к 16⁰⁰ нашел штаб, там как раз приехал начарт. Пришел Корецкий, поставил очередные задачи, и в 17³⁰ я ушел к себе, темно, ничего не видно, пришлось выбираться к железной дороге, а оттуда уже прямо к себе. Пришел уставший, жрать хочется и пить, т.к. с утра ничего не ел и не пил. В 22⁰⁰ вызвал командиров дивизионов, поставил им задачи и лег спать, т.к. нужно рано вставать, чтобы к началу операции быть на пункте.

Писем до сих пор ни от кого нет, в чем дело – не знаю.

13.XI.

Весь день просидел на НП, как видно, наступление отложено на 14.XI, по всей вероятности, пехота не успела занять исходные положения.

14.11.42.

В течение дня на нашем участке относительное затишье, наша пехота подтягивается на исходные позиции для наступления, его авиация почти перестала подниматься в воздух, как видно, туго обстоит дело с горючим. Вообще, на этом участке, по сравнению с Самофаговкой, просто «рай», никакого сравнения нет.

В 14⁰⁰ опять вызывал к себе Корецкий, поставил задачу обеспечения наступления танкового корпуса, но когда это будет, никто не говорит, и будет ли корпус или бригада, тоже никто не знает. Прибыл от него в 19⁰⁰, вызвал командиров дивизионов, поставил им задачу. Дают 1500 шт. снарядов, а как их перевезти – это дело сложнее. Машин очень мало, нужно сразу 75 машин, а у меня всего 10 работоспособных. Это нужно сделать 15 рейсов, т.е. 3000 жечь километров, нужно израсходовать 2350 кг горючего, а мне его дают на м[есяц] только 5 заправок. Положение с транспортом очень тяжелое, если будет и дальше

так, то не знаю, что получится. Писем нет как нет. В чем дело, просто не знаю, как и объяснить.

15.XI.

В течение дня ничего существенного. До 15⁰⁰ был на своем НП, видимость неважная, затянуто дымкой. Пошел на НП 2-го дивизиона – то же самое. Кругом тишина, иногда прорежет воздух редкий выстрел со стороны немцев или пролетит шальная пуля наших чудаков, которые лежат в тылу и от дури стреляют, сами не зная куда и зачем. В 16⁰⁰ вернулся в штаб, никто не был и не звонил, пообедал, сыграл с Введенским несколько партий в шахматы. Ожидаю приезда с докладом помощника по техчасти и командира артпарка. Придется ему сегодня дать «баню». Сегодня Ключева послал в штаб фронта с заявкой на комплект людей, привезет что-нибудь или нет? Зам.начфронта по политчасти Супцов вчера говорил, что у них во фронте есть резервы, можно получить кое-что.

Сегодня получил письмо от Старостиной уже по новому адресу, пишет, что по старому адресу послала два письма, в одном фотокарточка, но я не получил.

Сегодня представитель фронта, инт[ендант] 3-го ранга Лавров закончил ревизию финансово-хоз[яйственной] деятельности полка за 6 месяцев. Особенного, конечно, ничего нет, есть ряд моментов безхозяйственности, по вине начарта и авансодержателей. В основном – все в порядке, нужно будет назначать периодически свои проверки по финансам, а то такие «финансисты» подведут под «монастырь».

16.XI.42.

В течение сегодняшнего дня немец и мы активных действий не вели.

Армия вот уже 6 суток готовит операции в направлении Вертячего, когда начнется эта операция, пока неизвестно, у нас все подготовлено: боеприпасов имеем 1½ боекомплекта. Это наличие имеем за все время войны, а то обычно 500-600 штук.

Вчера вечером получил письмо от Старостиной, написал Владимиру и Вере, от них не имею писем ровно 2 м[еся]ца, в чем дело, не знаю. Вечером проводил партсобрание по докладу и приказу №345 т. Сталина¹⁰⁹, собрание прошло оживленно, с большим подъемом.

17.XI.42.

С утра стоит сплошной туман, видимость 100 – 150 метров – не больше. Низкая облачность. Прибыл Притченко и доложил, что с танковой бригадой связался. Начало действий пока никто не знает. На фронте особой активности нет ни с той, ни с другой стороны. Сегодня направил материал начарту на разжалование в рядовые к[омандира] 6-й б[атареи] ст. л-та Федотова, больше ничего не получается. 8 м[еся]цев говорили, предупреждали – человек не хочет понимать, пусть в штрафном рядовым повоюет, тогда, может быть, поймет.

Бачин целыми днями лежит, никуда не ходит, использует Родионова и Кормушкина, они ходят по дивизионам и ему докладывают, а он, как «боров», целыми днями спит в землянке.

Хоть бы раз сходил на огневые позиции и посмотрел, как там народ живет и работает, абсолютно не имеет никакой живой связи, кроме как получает

политдонесения от зам. по политчасти дивизионов, и то – сам не обрабатывает, а опять же Кормушкин этим занимается, а он только подписывает. Жизни подразделений совершенно не знает, как это ему нужно знать. Надо штаб перетаскивать вперед, а то очень далеко от НП – 6 км. Опять земляные работы, а шанцевого инструмента нет – весь поломали и порастеряли. Поехал нач.штаба выбрать место для штаба, сейчас звонит, что место выбрано – завтра приступают к оборудованию, дня два придется копать, земляные работы, а потом уже перекрытие возводить, опять расход горючего.

Вечером приехал представитель штаба артиллерии фронта – полковник Сазонов и майор Курбатов, ну, как полагается, проверка. Поверили отработку оперативных и развед[ывательных] документов, планирование огня. Оказывается, Петушков большой руки лодырь, сам ни х... не делает – отдал все на откуп Введенскому, а тот напортил в отработке документов. Придется Петушкова предупредить, чтобы он больше занимался вопросами отработки документации сам, пока не научит своих помощников, а то получится – филькины грамоты, а не документы. Завтра Гукасова и Руцкого высылаю: одного – в штаб армии за горючим, другого – в штаб фронта за запчастями.

18.XI.42.

В 8⁰⁰ проводил представителей фронта, приехали с докладом Гукасов, Руцкой и Поздняков. Обмундирование дополнили полностью. Посылаю их: одного в армию, другого во фронт, что получится, не знаю.

Операция все готовится, боеприпасов завез 2,5 боекомплекта, вполне хватит для предстоящей операции. Сегодня день рождения Бачина, Гукасов привез две поллитровки, так что отметили, правда, маловато, ну ничего, грамм по 200 на брата. Активных действий в течение дня не было. Вечером провел совещание начальников штабов дивизионов по организации работы в штабах.

19.XI.42.

В течение дня активных действий ни с той, ни с другой стороны не было. В 8⁰⁰ приехал Гукасов и доложил, что в 3⁰⁰ к раз[ъезду] Паньшино будет подано 2 вагона боеприпасов, таким образом, завтра будем иметь 3 боекомплекта. До 14⁰⁰ был на огневых позициях 1-го и 2-го дивизиона, дал указания об улучшении маскировки и организации ПТО*. В 14⁰⁰ Корецкий опять вызывал представителя, послал Введенского. Принес документы к предстоящей операции, более детально разработаны, чем раньше. Время начала операции опять неизвестно. Получил письмо из дома, а от Владимира пока нет. Погода стоит теплая и сухая. Огня пока не ведем.

Наконец-то Петушков взялся сам за составление плана артноступления, как видно, «дошло» до него, что он 2 м[еся]ца палец о палец не ударил, все надеялся на Введенского, а тот ему и спланировал, что ничего не понять.

Все ничего, да начинают понемногу покусывать, как мы их здесь называем, «КВ»¹¹⁰. Сегодня с Бачиным делали «атаку» на них, правда, не много «истребили», но все же есть. Вполне понятно – спим, где и как попало, грязи пол-

---

* Противотанковой обороны.

но, в баню регулярно ходить не можем, а, следовательно, и белье менять тоже приходится не регулярно, поэтому они и начинают заводиться. Уже 2 м[еся]ца стоим на одном месте, надоело, хочется вперед, если готовящаяся операция будет проведена удачно, то начнем двигаться вперед. Возможно, действия англо-американских войск в Северной Африке заставят немецкое командование оттянуть часть дивизий с Восточного фронта туда, тогда дело пошло бы быстрее. Уже сейчас чувствуется ослабление активности на нашем участке со стороны немцев, да и непосредственно под Сталинградом его активность снизилась, как видно, резервы начинают иссякать, а подбросить – неоткуда, а это уже большой плюс для наших частей, можно готовиться к контрнаступлению и гнать его на запад без передышки.

20.XI.

В течение дня активных действий не было ни с той, ни с другой стороны. В 18⁰⁰ в штаб 1158-го [полка] вызвал генерал Глебов и сообщил, что начало операции в 8³⁰ 21.XI. Как она пройдет, пока трудно предполагать, но по подготовке должна быть удачной, пехоты прибыло порядочно, правда, все штрафники, как они будут работать, пока еще неизвестно. Гукасов сообщил, что получили 1 т бензина, все же дали. Обещают 22.XI выдать остальные 800 кг, тогда до конца м[еся]ца вполне хватит. Вечером получил письмо от Старостиной, что-то она часто стала писать, а вот из дома до сих пор ничего нет.

21.XI.42.

Сегодня с 7⁰⁰ предполагалось наступление на нашем участке в направлении – Вертячий, но, как видно, пехота не подготовилась, в результате чего весь день просидел я на своем НП, и никакого наступления не было. В 16³⁰ вернулся в штаб, съездил в тыл, попарился в бане, как гору свалил, всю грязь и всех вшей оставил в бане. За последние дни имеются ряд безобразий с расходом горючего у Шевелева, что с ним делать – не знаю, уже имеет выговор в приказе, оказывается мало. У Чевновика тоже безобразия: получил на трактористов и шоферов полушубки, им не дал, а одел к[омандный] с[остав], чёрт знает, что за люди, прямо без головы. Просмотришь сам – обязательно нашляпят. Остальное все в порядке. Сегодня послал письмо Старостиной.

Сегодня в течение дня шли машинные колонны, до 100 машин, в юго-западном направлении – за Дон. Или он начинает переправляться на западный берег Дона, оттягивая свои части на зимовку ближе к населенным пунктам, или, узнав о нашей подготовке к наступлению на Вертячий¹¹, группирует свои части в этом р-не. Последнее вероятнее всего, т.к. с этими машинами наблюдалось движение до 10 тяжелых танков и до полка артиллерии.

За последние дни движение из-за Дона в направлении Сталинграда совершенно не наблюдалось. Совершенно пропала его авиация, даже «фокке-вульф», летавший в первые дни нашего прибытия сюда целыми днями, вот уже две недели, как совершенно не появляется – или нет горючего, или перебросил на другой участок фронта.

22.XI.42.

В 24⁰⁰ Корецкий по телефону сообщил, что начало наступления назначено на 8⁰⁰. Я к 6⁰⁰ был уже на своем НП. Проверил готовность дивизионов, работу связи и все прочее. В 8⁰⁰ произвели контроль пристрелки реперов, а в 8³⁰ начали работать по плану артнаступления. Пехота, конечно, опоздала для атаки, поэтому, когда подошло время атаки, уже ничего не получилось, несмотря на то, что обработка переднего края артогнем была проведена замечательно. Она не сумела сделать броска, чтобы ворваться в передний край его обороны. В результате [к концу] дня пехота подошла к проволоке и окопалась, на этом и закончился день. За день израсходовал 850 штук [снарядов]. Потерь в технике нет, в людях – убит один разведчик ш[табной] б[атарей] Арютюнев на передовом НП.

В 19⁰⁰ уехал с НП в штаб. С 18⁰⁰ начали подходить танки, как завтра пехота пойдет за танками, пока неизвестно. Немец большой активности своим артиллерийским огнем не проявлял, но [был] ружейно-пулеметный и автоматный огонь, особенно с выс[оты] 73.4, где у него узел сопротивления. Сегодня, за все время боевой деятельности полка, связь во всех дивизионах, особенно полковая, работала безотказно. Не было ни одного случая отказа, правда, уже под конец, когда стали вести внеплановые огни, в 1-м дивизионе 10 минут не было связи с огневыми позициями – была перебита осколками. В 20⁰⁰ Корецкий срочно вызвал н[ачальни]ка штаба для получения указаний на завтра.

25.XI.42.

В течение дня наши части вели упорные бои с немцами в р-не в[ысоты] 73,4 и Вертячий. Немцы оказывают упорное сопротивление, удерживая эти рубежи, бросая сюда все свои силы, кроме авиации и танков, которых, как видно, или нет, или без горючего. В течение всего дня вел сильный артиллерийско-минометный и автоматный, и противотанковый огонь. Наша авиация два раза бомбила его боевые порядки – узлы сопротивления. Вечером немец ввел новую свежую дивизию – 348-ю, как видно, переброшенную из-за Дона. Наши танки за эти три дня понесли большие потери, подорвавшись на минных полях. До 75% его снарядов не рвутся. Стрельба неприцельная, до наших ОП не достает, ведут огонь только по нашим НП. Поражений от его снарядов нет никаких.

С северо-запада от Трехостровской продолжают теснить его другие части, таким образом, обстановка для него создается весьма неблагоприятная. Он оказался в мешке, который осталось только завязать у Дона, и тогда вся его группировка, Сталинградская, будет полностью ликвидирована. Вот почему он так упорно держит этот рубеж. У меня плохо обстоит дело с боеприпасами и горючим: боеприпасов осталось ¼ боекомплекта, подвоза пока нет, автотранспорт постепенно выходит из строя, благодаря отсутствию запчастей. Положение очень тяжелое, особенно, когда будем двигаться вперед.

26.XI.42.

Сегодня наши части продолжали выполнять задачи вчерашнего дня. Узлы сопротивления – Золотой Рог и 73.4 – до сих пор еще не ликвидированы. Немцы упорно сопротивляются, несмотря на наш ураганный артиллерийско-

минометный огонь. Наши части, блокировав в[ысоту] 73.4 и Золотой Рог, продолжали продвигаться в направлении Вертячего.

В течение ночи была слышна сильная артиллерийская и минометная стрельба за Доном, как видно, шли упорные бои с немцами по ту сторону Дона. Утром Корецкий позвонил по телефону и сказал, что за Дон огонь не вести, т.к. Акатово и Переполюский взяты нашими частями, как видно, завтра, а, может быть, сегодня ночью, мы соединимся с частями, наступающими с северо-запада, тогда дело по ликвидации Сталинградской группировки пойдет быстрее.

Боеприпасов сегодня не подвезли, звонил Иванову, у него такое же положение. Сегодня в 3⁰⁰ штаб подтянул ближе к НП: сейчас он находится от НП всего в 1 км. Плохо дело с дровами и водой, дров совершенно нет, потому что сплошная степь, а за водой нужно ездить за 5 – 7 км. В таких условиях очень тяжело воевать, но пока что выходим из этих трудностей, сейчас, пока еще снега нет, можно топить кухни бурьяном, а вот будет снег, тогда и бурьяна не найдешь.

Писем из дома и от Владимира нет. Одно письмо от Владимира возвратили обратно – за выбытием адресата в другую часть, но куда – не пишут. Возможно, отправили в училище артиллерийское, это, конечно, неплохо было бы, а, может быть, убит – тоже «выбыл» в другую часть. Но вот почему из дома ничего не пишут – это уже совсем непонятно. Даже по новому адресу и то уже должна была написать хотя бы одно письмо. Придется еще написать райвоенкому, через него запросить, может быть, она выехала из Балакова, тогда бы отец ответил, неужели не сообразят написать. Возможно, что-нибудь случилось с самой или с Нинухой, а может быть – с матерью, но ведь она все равно бы написала, а то ведь два с половиной месяца ни одной строчки не прислала.

28.XI.42.

В течение вчерашнего и сегодняшнего дня наши части продолжали выполнять прежние задачи – по захвату Вертячего и соединению с северо-западной группировкой, которая почти полностью очистила западный берег Дона, заняв В[ерхний] Окатов, В[ерхний] Гниловский, В[ерхнюю] и Н[ижнюю] Герасимовки, Переполюхий. Таким образом, окончательно отрезала немцам переправу через Дон у Вертячего. К исходу дня сегодня наша 24-я армия заняла вост[очную] окр[аину] Вертячего, продвигалась вперед, окружила его узлы сопротивления – 73,4 и Кислав.

Сегодня подвезли 200 шт. снарядов. Ночью обещают подбросить еще 1500, тогда опять можно будет громить.

Получил письмо из дома. Вера пишет, что работает дома, от Владимира писем тоже не получала, где он – неизвестно. Второе письмо получил [от] Старостиной. Пишет, что соскучилась. Обоим написал ответ. Плохо обстоит дело с продуктами. Гавриш приехал, привез муку и водку, больше, говорит, на базе ничего нет. Хорошо, что еще есть кое-какие запасы у себя, а то бы труба была. Кормить людей нечем, что за безобразия творятся в продотделе, непонятно, почему нет запасов продуктов, о чем только люди думают. Как видно, это мало

кого интересует. С горючим более-менее благополучно, Гукасов получил 500 кг, а Руцкой ездил, ничего не привез.

30.XI.42.

Наши части успешно продвигаются вперед. В течение ночи сменил боевой порядок, при рекогносцировке НП погиб командир 1-го дивизиона капитан Шевалев и тяжело ранены к[омандиры] 1-й и 3-й б[атарей] и нач[альник] связи дивизиона. Полк поддерживает 298-ю сд. Интересное событие: прихожу на пункт начарта 298-й дивизии и встречаюсь с ним, смотрим друг на друга, как будто знакомые, и оказалось, что это Михайличенко. Я был курсантом, а он командовал батареей. Не встречались мы с ним около 10 лет. Немец все время отходит в ю[го]-з[ападном] направлении, почти не сопротивляясь, наши части не успевают догонять фрицев.

3.XII.42.

В течение этих дней, кроме пристрелки реперов и разведки, дивизионы никаких боевых задач не выполняли, пехота все еще готовится к операции, давая ему возможность закрепиться, вместо того, что бы гнать его без остановки.

Получил письмо от Старостиной. Пишет, что скучает без меня, из дома пока нет письма. Плохо дело с горючим на декабрь, пока что ничего еще не дали, т.к. нет на базе. Чёрт знает, почему так плохо работает армейский аппарат. Такое положение не только с горючим, но и с другими видами снабжения, а особенно – с запчастями для машин. Машины выходят из строя, а ремонтировать нечем, нет ни инструмента, ни запчастей, как хочешь, так и работай.

5.XII.42.

За эти два дня не продвинулись ни на один шаг. Окружение его закончено полностью, сейчас остается только окончательно уничтожить эту группировку. Потерь за эти дни – ранен н[ачальник] разведки 2-го дивизиона л-т Кихтенко в ногу, техника в порядке. Лимит горючего получили на 6000 кг. Стало дело хуже с водкой, полностью не выдают, а только 75%, как хочешь, так и дели. Бачину присвоили майора, Петушкову тоже. Получил из дома письмо, пишет, что все в порядке, нет только писем от Владимира. Полосин скончался в госпитале от тяжелого ранения.

9.XII.42.

Вечером 6.XII поехал в баню, приехал оттуда. Петушков получил приказ на перемещение боевого порядка на правый фланг 24-й армии. Командующий решил разгром окруженной группировки начать с его левого фланга. Поэтому и решил усилить артиллерией свой правый фланг, особое сопротивление немец оказывает на выс[отах] 121.3; 122.9; 124.7. Как видно, здесь у них сильные узлы сопротивления. Начало наступления назначено было на 9⁴⁰ 8.XII. Полк поддерживает 49-ую сд. 8.XII вместо 9⁴⁰ наступление началось в 10⁰⁰, и довольно удачно. Уже к 15⁰⁰ немцы были выбиты с первой и второй линии окопов, но, благодаря тому, что наши части не закрепили занятый рубеж, немец с 5-ю танками произвел контратаку и отбросил наши части на исходный рубеж.

Сегодня в 12⁰⁰ наша пехота снова попыталась занять эти высоты, но до наступления темноты ничего не получилось. Как видно, завтра снова начнется

наступление. Снарядов опять осталось немного и на базе нет. Сейчас забрались в далекую степь: ни хуторка, ни деревни. Скорее закончили бы с ним здесь да продвинуться к населенным пунктам или в лес, сейчас хорошо еще, что тепло, морозов нет. Начнутся морозы да вьюги, тогда в степи будет «жарко».

Писем давно уже не было ниоткуда, хотя почта работает более-менее нормально.

11.12.42.

В течение 10-го и 11-го наши части активных боевых действий не вели, готовились к наступлению. Артиллерия в эти дни вела беспощадный огонь. Снарядов осталось 0,3 боекомплекта, подвоза пока нет. Говорят, что на днях эшелон вышел из Сызрани¹¹². Вчера получил из дома два письма, еще со старой полевой почты. Сегодня послал бумажку командиру 354-го артполк в отношении Владимира, куда он мог деться, не знаю. Из Пензы давно уже тоже нет писем – или на почте лежат, или не пишет, обиделась на что-нибудь. В остальном все пока по-старому.

13.XII.42.

Вот уже четыре дня, как не ведем активных действий на нашем участке, а немец тоже молчит, правда, так, изредка, пустит очереди две-три из минометов и опять сутки молчит. Как видно, у него туговато обстоит дело с подвозом боеприпасов, да на самолетах много и не навозишь, и те каждый день, десятками выходят из строя. На днях был подбит один транспортный самолет, в котором пытались улететь 23 офицера. Как видно, он сейчас вывозит офицерский состав, по показаниям одного из этих офицеров видно, что 384-я п[ехотная] д[ивизия], которая прибыла на усиление из-за Дона, в период ликвидации основного узла сопротивления под Вертячим сейчас расформирована, т.к. от нее ничего почти не осталось. Сейчас командование фронта, а скорее всего, Генштаб, готовит операцию на другом участке, т.к. в лоб брать эти высоты, которые непосредственно перед нами, бесполезно, потому что это основные узлы сопротивления и очень сильные.

Сегодня прибыли боеприпасы, получаем 1000 шт. Теперь можно будет поработать опять. Тылы перебрасываю в балку Герасимович. Первая – уже все готово, завтра делают перекрытие и переезжают.

Писем пока нет ниоткуда, написал письмо Старостиной, не знаю, ответит или нет.

Люди все обмундированы по зимнему плану, питание идет нормально. Хорошо работают в этом отношении Гукасов, Гавриш и Лапонеv. За время пребывания на фронте не было ни одного случая перебоя с продуктами, несмотря ни на какие трудности, так что помощник по снабжению оказался удачным. Хуже дело с помощником по техчасти, этот просто ничего самостоятельно не может сделать, пока не толкнешь. Хорошо работают начартснаб и нач. военно-технической службы. В дивизионах все в порядке. Вчера выбыл из строя по ранению командир 6-й батареи Кудрявцев, назначил его зама Притченко, толковый парень, не хуже, чем Шмерев. Так что во 2-м дивизионе с командирами батареи дело лучше, чем в 1-м дивизионе.

14.XII.42.

Сегодня ровно три месяца, как полк прибыл в действующую армию на Донской фронт. Выгрузившись на ст[анции] Лог, я получил от представителя фронта м[айо]ра Петухова боевой приказ и походным порядком (без машин), только с матчастью, [направились] в пункт сосредоточения д[еревня] Сазоново. Марш – 80 км – был пройден организованно, без отставших и потерь в технике. Прямо с хода влился в состав 1-й гвардейской армии, получил огневые задачи и 16.IX занял боевой порядок. В первые же 3 – 4 дня выбыли из строя два командира батареи и человек 10 – 12 ряд[ового] состава. И вот, сравнивая положение на фронте сейчас и три месяца тому назад – никакого сравнения. Тогда сутками в воздухе носились «юнкерсы» и «мессершмитты», а сейчас их нет. Шум от моторов и разрывов бомб, снарядов и мин стоял невообразимый, а теперь полнейшая тишина, как будто и войны нет. Вот как может меняться обстановка на поле боя, и как-то без привычки становится скучно, когда не слышишь этого шума.

По показаниям пленных, он сейчас из двух дивизий – 76-й и 384-й – формирует одну. Туговато ему сейчас здесь, не от хорошего он из двух дивизий делает одну. Сегодня получил 460 снарядов, так что сейчас штук 700 есть, можно поработать, а у него осталось по 30 шт. на орудие: хочешь – стреляй, хочешь – смотри.

Скорее бы покончить с этой группировкой, да выйти куда-нибудь к населенному пункту или в лес. Надоело уже в степи сидеть. Погода стоит не разбери – не то зима, не то осень. Один день – дождик, один день – мороз. Погода ленинградская, как видно, весь декабрь будет такой. Полк по своей работе в армии пока стоит на хорошем счету, так говорит сам начарт и его работники штаба. С транспортом и горючим дело по-прежнему обстоит плохо, до сих пор запчастей не дают, следовательно, ремонтировать нечем, так, кое-как перебиваемся, как говорят, с хлеба на квас. Жесткий лимит горючего да плюс плохие поршневые группы не дают возможности экономить горючее, а кроме этого, большая растяжка армейских тылов 100 – 200 км в один конец. И приходится рассчитывать каждый грамм чуть ли не самому. Приходится становиться зав.складом ГСМ. Вот такие-то дела.

16.XII.42.

Вчера день провел на огневых позициях и одновременно поверил, как идет работа по оборудованию землянок для тыла. В 16⁰⁰ у начарта 49-й дивизии получил задачу на операцию сегодняшнего дня. Приехал в штаб вечером, поставил задачу дивизионам, боеприпасов привезли достаточно. С утра сегодня отправился на НП 2-го дивизиона и к начарту дивизии. Там встретил Корещко-го, поговорили, получил дополнительную задачу, вернулся на НП 2-го дивизиона, поверил пристрелку репера 2-х батарей и ушел домой (в штаб). Вчера получил письмо из Пензы и написал ответ. Из дома пока писем нет. Операция сегодня не состоялась, по какой причине – неизвестно. Предполагается операцию провести ночью.

17.XII.42.

Сегодня с утра ушел во 2-й дивизион, до 12⁰⁰ был на передовом НП. Наступление 49-я сд начала ровно в 8⁰⁰, по сигналу зеленых ракет. Артиллерия открыла огонь по переднему краю. Артподготовка была короткой, т.к. в 9⁰⁰ появились наши танки, и пехота за ними пошла в наступление.

Примерно к 12⁰⁰ некоторые части дивизии заняли передовую линию окопов и ряд блиндажей, и сразу появились пленные. В это же время из балки Коренная немцы вывезли одно орудие и открыли огонь по нашим танкам. Я приказал 6-й батарее открыть огонь по этому орудию, и через 10 мин. орудие было подбито нашими снарядами. К вечеру они вывезли еще одно орудие, и это было подбито. К наступлению темноты выс[ота] 122.9 полностью еще не была взята, но обойдена с трех сторон, по всей вероятности, пехота закончит захват ее ночью. Большого огневого сопротивления немец в течение всего дня не оказывал, это говорит о том, что с боеприпасами у него дело, как видно, плохо. В 16⁰⁰ из балка Коренная появились его четыре танка, как видно, готовилась контратака, я приказал дать туда огонь. 5-я бат[арея] выпустила туда 5 снарядов, и танки ушли.

Потерь сегодня нет. Все же Чевновик слабоват как командир дивизиона, всю работу везет Головачев. Сегодня получил письмо из Пензы, а из дома еще нет.

В 18⁰⁰ до двух рот немцев на участке 15-го сп произвели контратаку, в результате которой выбили наших из своих окопов и заняли их.

Характерно: командир дивизии запрашивает командира 15-го сп об обстановке, а тот ничего не знает, как можно командовать полком и не знать, что же делается на твоём участке – это преступление. Вот почему мы зачастую несем не оправданные ничем потери в живой силе и технике, потому что есть такие командиры, которые являются пустым местом и, подчас, ничего не приносят, кроме вреда. Хорошо, что артиллерия выручает своим огнем, а то бы дело было «труба». Сейчас все тихо, можно будет отдохнуть.

18.XII.42.

С утра уехал на передовой НП 2-го дивизиона. 49-я сд продолжала выполнять задачу вчерашнего дня. Подавил две батареи со звуковзводом: одну 105-мм, другую – 150-мм. Шмерев ликвидировал противотанковую батарею. Я сам вел огонь 6-й батареей по НП немцев, стрельба была очень удачна. В течение дня 150-мм батарея сделала 3 налета на ОП 2-го дивизиона. Ранен начарта-снаб Поздняков и старшина 4-й бат[ареи] Серенков. Особенного в течение дня ничего не произошло.

20.XII.42.

За вчера и сегодня наши части не наступали, улучшали свои позиции и отбивали контратаки немцев. В течение сегодняшнего дня в ю[го]-з[ападном] направлении из р-на М[алая] и Б[ольшая] Россошка прошли 35 транспортных самолетов, как видно, вывозит чистокровных арийцев. Этот рубеж у него крепко укреплен, как видно, здесь они готовились зимовать, но не пришлось. Сегодня опять обстреливал огневые позиции 2-го дивизиона, опять со зву-

ко[взводом] накрыли эту батарею. Уж больше она не стрельнет. Продукты и горючее есть, маловато боеприпасов, запчастей до сих пор еще нет.

23.XII.42.

20-го в 19⁰⁰ срочно вызвали на КП к Глебову меня и н[ачальни]ка штаба. Приезжаем, Глебова нет. В 20⁰⁰ приезжает /.../ и говорит: приказ Ставки – срочно перейти во 2-ю ударную армию, к 7⁰⁰ 21.XII прибыть полку в д. Бузиновка, а мне и Иванову – быть там же в 24⁰⁰. Н[ачальни]к штаба организует марш, а я, взяв Введенского, отправился в Бузиновку¹¹³. Прибыл в Бузиновку в 7⁰⁰, разыскал представителя армии, тот направил в 1-й гв. ск рядом с ериком Крежиский.

Прибыл в 10⁰⁰, разыскал начарта, получил задачу – р-н НП и ОП. Приезжает зам.начарта армии и говорит – отставить, поезжайте в распоряжение 13-го гв. ск, совхоз Крепь. Приехал в совхоз Крепь, полдня искал штаб корпуса, и вдруг приезжает н[ачальни]к штаба с 1-м эшелонном, и, значит, все в порядке. Нашли начарта, получил задачу. Готовность в 6⁰⁰ 22.XII, но ничего не получится к этому времени – огневые взвода не подойдут.

22.XII утром выехал на рекогносцировку НП и ОП, и опять, как в Самофавке в первый день, попал под бомбежку. Чёрт его знает, откуда он собрал здесь авиацию.

В 14⁰⁰, как только прибыл с рекогносцировки, вызывает начарт армии и говорит, что огневые позиции [нужно] подтянуть ближе к переднему краю. Невывалый случай в истории – тяжелую артиллерию ставят в 3 – 4 км от переднего края, ну, что же, приказ есть приказ, будем ставить так.

Выехал на выс[оту] 109.2, моим глазам представилось зрелище: по склонам высоты, находящейся у него, стоят до 500 машин и танков. Я сначала подумал – это дома, а потом убедился, что это танки и машины. В чем дело? Или у него нет горючего, или он морально решил действовать. Огня по ним никто не ведет, говорят, никто не достает, и вот мне поставили задачу. Жаль, что матчасть в пути, я бы дал туда огонек.

Ну, ничего, сегодня подойдут огневые взвода, тогда будет другой разговор. Горючего нет, послал Бачина и Руцкого в Калач¹¹⁴. Думаю, что обеспечат. Сейчас прибыли две батареи 1101-го, встретил Потапа, говорит, дорога х..., трактора буксуют и еле-еле тянут, в бачках по 3 – 4 часа, были бы шпоры, тогда другое было бы дело.

Огневых взводов еще нет. Фирсов привез донесение от Головачева. Пишет, что одну батарею заправили горючим (собрал со всех тракторов) и отправил вперед. Эта батарея остановилась в балке – 3 км северо-восточнее совхоз Крепь. Почему, неизвестно. Приказал Столбову выяснить, в чем дело. Сегодня весь день идут войска, как видно, задумана большая операция.

---

* Слово неразборчиво. Возможно – «Гофеншефер».

26.XII.42.

Три дня уже не писал, а писать было чего. До сих пор еще полк небоеспособен, не потому, что нет матчасти и боеприпасов, а [потому, что] нет горючесмазочных материалов и, главным образом, автола.

Все-таки есть вредительство. Пять дней я не могу вытащить матчасть на огневые позиции. В этой операции не участвовали два таких мощных полка, как 1100-й и 1101-й, хотя, правда, особого для нас не было ничего. Но работа кое-какая была. Если бы нарком знал об этом, а может быть, он уже знает, то кое-кому не поздоровится за такие дела.

Как можно организовывать крупную операцию, не обеспечивая ее материально. Хорошо, что все обошлось благополучно.

Он отошел на 10 – 12 км, а если бы он начал развивать наступление на нашем участке? Сколько пришлось бы бросить техники только благодаря пресупруно-халатной работе наших тыловиков. Сейчас коммуникации растянуты на 150 – 200 км. Все виды довольствия нужно подвозить со ст[анции] Качалинская, подвозить своим транспортом, а разве армия не может подвозить своим транспортом, хотя бы до Калача. Можно было и нужно, только стоило подумать и организовать это дело, а не отыгриваться на «стрелочниках», начарт корпуса додумался до такой глупости: когда Иванов доложил ему, что нет горючего – он ответил: везите на себе.

Пятые сутки полк бездействует, благодаря отсутствию горючего. Руцкой прислал донесение – на базе для 2-й армии автола нет, 24-я ожидает 3 т на всю армию. Сколько дадут – неизвестно. В чем дело, почему так плохо организована доставка горючесмазочных материалов? Вечером приехал из тыла Петушков. Докладывает, что вызывал Лебедев, начарт корпуса, ругался и поставил задачу связаться с начартом 3-й гв. сд. Выезжать в новый р-н нужно за 20 км, а горючего нет. Пока займем новый б[оевой] порядок, немец еще откатится километров на 20. Так и будем догонять его, и развернуться не придется.

27.XII.42.

Положение с горючим остается такое же, как и вчера. До сих пор еще никто не приехал. Вчера был зам.командующего, доложил ему, но никаких пока результатов нет, и сидишь, как дурак, ничего не делаешь 6 суток. Сейчас разговаривал с ранеными, говорят, что снова сбили его с рубежа Антоповка, Шестаков, Карга и пошли дальше, значит, еще уйдут километров на 10. Так и не догоним, а сейчас, чем дальше будем продвигаться, тем хуже будет с подвозом до тех пор, пока не освободится ж.д. Сталинград-Лихая. Если он будет такими темпами отходить, то это дело ближайших 3 – 4 дней, тогда задача подвоза будет разрешена.

Фрицы бегут семимильными шагами, пехота их никак не догонит. Сейчас я оторвался от пехоты километров на 60. Чёрт знает, как и догонять: трактора дряхлые, прошли уже километров 400, да еще предстоит пройти километров 200, запчастей нет. Только сейчас выяснилось, что эти трактора шли в ремонт, а мне их всучили как прибывшие из ремонта. Такого безобразия я еще не встречал. Как люди безответственно относятся к такому ответственному делу как

обеспечение транспортом тяжелого полка? Жаль, что нарком не знает об этих безобразиях. В прошлом году я в этот день был на ст[анции] Ладога, ехал в Москву, а в этом году – сию́ в д[еревне] Капкинка и без горючего. И это сидение так надоело, что начинает действовать морально, и вполне понятно – части давно ушли вперед, а мы с Ивановым прозябаем здесь, в тылу. Разве это не преступно, но реально сделать ничего не можем, даже за продуктами послать машину не с чем, а на себе за 20 км не принесешь. Вот и ходят шофера, подбираются, у одного, да у другого. Наберут, и посылаем за продуктами. Бачин уехал и уже вторые сутки. До сих пор нет, как видно, на базу автол не прибыл. Картина безотрадная, а положение, как говорят, хуже «губернаторского», но кто-то все-таки должен за это понести соответствующую мзду, за такие преступления! Да, ежели прокуратура займется этим!

Сейчас к Иванову приехал зам.командующего артиллерией и вызвал к себе Петушкова, что он скажет, какие меры приняты армией или только «сочувствуют», а помочь ничем не могут. Полковник Шалунов приказал Петушкову двигать одну батарею на ЗИСах, до какой же глупости можно дойти, чтобы приказать семитонную пушку тянуть ЗИС-5?! Хорошо, что подъехал Бачин с горючим, сейчас заправятся, и будем двигаться на Антоново, а там будет видно.

Получил 4 письма из дома и от Старостиной, еще октябрьские, одно с фотокарточкой.

28.XII.42.

Всю ночь не спал. Шалунов опять вызывал – сидит у Иванова, в дым пьяный, кричит и ругается. Приказал дать Иванову 3 заправки бензина, я говорю, что у меня только в машинах – ничего не знаю, дай, и все.

Уговорили с Ивановым, что это его не устраивает. Сам со штабом сейчас выезжаю в Антоново. Огневые взвода пошли. Прибыли в Антоново ночью, нашли хату, расположились. Трофимовича послал искать начарта дивизии, а он наткнулся на штаб корпуса. Вернулся, доложил – приказано двигаться в Гремячий, это еще 35 км на юг. Никак пехоту не догнать. Карты Введенский привез, дивизионам задача поставлена, ложимся отдыхать. Утром выступаем в поход.

29.XII.42.

В 9⁰⁰ выехали в Гремячий. Дорога контролируется его авиацией. Отъехали от Антоново километров 15, как появились 8 «фокке-вульф», только что перед нами они бомбили обоз, разбили все вдребезги.

Приехали в Чилеково, станция разбита, много брошенного оружия и боеприпасов, как видно, бежал он крепко. Не успевал вывозить, много брошенных машин. В Гремячий приехали в 13 часов, нашел начарта 3-й гв. сд, доложил ему о прибытии, получил задачу – сосредоточить полк здесь, а потом двигаться дальше на Котельниково, это еще 25 км. Огневые взвода еще Чилеково не прошли, значит, придут в Гремячий не раньше утра. Тылы сидят в Капкинке, как видно, нет горючего. Решил послать Дмитриева в Капкинку, проверить, как дела с горючим, и подвезти дивизионам продуктов.

Вечером Столбов доложил, что при переправе через речку у Шестаково с мостика свалился трактор и ушел под лед, вытащить не представляется воз-

можным. Трактора один за другим выходят из строя, положение очень тяжелое, послал донесение начарту корпуса и начарту армии и фронта о немедленной замене тракторов, иначе по степи /.../ растеряем всю матчасть. Кроме того, прошу разрешения остаться в Гремячем на 3 – 4 дня, чтобы собрать полк, а то ведь растянулся на 200 км, какое будет решение, пока не знаю. Штаб 3-й гв. сд ушел вперед, в поселок им. Ленина, это еще 25 км на юг, а я пока собираю полк здесь. 31.XII должны все подтянуться сюда, и тогда можно будет двигаться вперед.

30.XII.42.

1-й дивизион еще в Чилеково, сюда подойдет только завтра. Трофимович приехал от начарта армии, самого его нет, н[ачальни]к штаба на моем донесении наложил резолюцию – двигаться по-дивизионно: один дивизион ремонтируется, другой двигается. Петушков приехал от начарта корпуса с таким же указанием. Начарт дивизии находится в Верхневасилевском, это еще 25 км вперед, опять догонять.

Приехали Клюев и Родионов. По дороге заправили трактора. В 1-м дивизионе в Чилеково попало под бомбежку много людей, в результате – убито 5 средних командиров, в том числе зам.комдив Власенко, 22 челов[ека] ранены, а здесь ранен Федотов, так что выбыло сразу 6 средн[их] командиров, где худо, там и рвется.

2-й дивизион и штабную батарею отправил вперед, сам выеду утром. Немец ежедневно бомбит всю дорогу – идущие колонны, и нет никакого прикрытия, ни с воздуха, ни с земли. Чёрт знает, что за организация, хотя бы пару истребков пустили и контролировали дорогу.

31.XII.42.

В 9⁰⁰ выехал со штабом в В[ерхнее] Василевское, по пути заехал к командиру артиллерийского корпуса уточнить обстановку. Пока Введенский уточнял в штабе корпуса обстановку, я выяснил, что бой идет в В[ерхнем] Василевском. Оказывается, она у немцев, как получилось так, что она оказалась у немцев, никто толком сказать не может. Там сейчас идет горячий бой, как видно, [противник] ведет арьергардные бои. Ровно через час прилетели 16 «Ю-88» и начали бомбить балку, что севернее В[ерхнего] Василевского. Через 2 часа пришел Введенский и доложил, что начальник артиллерии корпуса приказал собрать полк в х[уторе] Наголый, связаться с начартом 3-й дивизии а где он находится – он сам еще не знает.

Необходимо разыскать 2-й дивизион и штабную батарею, посылаю Трофимовича на машине в балку, что в 2-х км с[еверо]-в[осточнее] В[ерхнего] Василевского, где указан сборный пункт для дивизионов. Через 2 часа вернулся и привез с собой Чевновика. 3 орудия у него уже здесь и три в пути. Первый, по всей вероятности, подтянулся к Гремячему; никак не собрать в кулак трактора, выходят из строя один за другим. Что будет дальше, не знаю, но пока положение критическое. Такое же положение и с автомашинами. С горючим и продо-

---

* Слово неразборчиво.

вольствием дела обстоят неважные: во-первых, большая растяжка армейского тыла, на 400 км в оба конца, а если немного шофера, особенно ночью, подзапутаются, то и все 600 будут. Кроме того, никак не могу подтянуть тыл из-за отсутствия горючего. Тыл все еще сидит в Капкинке и никак не может нас догнать. Утром послал Ключева, чтобы он немедленно тянул их вперед по маршруту полка, но до сих пор еще нет. Вечером послал еще Введенского в Гремячий, чтобы он оттуда выслал машину от 1-го дивизиона за продуктами. Положение очень тяжелое, просил командующего артиллерией армии дать мне 3 – 4 дня, чтобы собрать полк и, кроме того, подтянуть трактора и машины – не дает: тянут по-дивизионно, а дивизионы разорвались.

Да, сегодня последний день, даже вечер, 1942-го года. В прошлом году я встречал Новый год на ст[анции] Тихвин, в теплушке, голодный. В этот раз – немного в других условиях: тепло и свет, нет только «горилки». Ну, ничего, закончим фрица, тогда уж 1944-й год будем встречать в иных условиях и другой обстановке. Еще один час остался 1942-го года. Кругом тишина, канонада смолкла, как видно, фрицы тоже встречают Новый год. Как они встречали рождество в Антоново и Гремячем – еле ноги унесли и елки все побросали. Также встретят и Новый год. Жалко, что у меня матчасть растянулась, а то бы я им устроил новогодний концерт. Сколько они побросали машин от Гремячей до Котельниково, а особенно в Котельниково. Как видно, еле успевали смазывать пятки. В Котельниково одних легковых сотни две, правда, все сожгли, а те, что остались целыми, наши поободрали, тоже безобразничают. Взяли бы целиком машину, а то пообдерут ее и бросят – ни себе, ни другим. Введенский еще не вернулся, что-то задержался.

1.1.43.

Часов в 7 приехал Бачин. Гукасов где-то отстал, машина с продуктами тоже отстала, Гавриш с хлебом еще не вернулся. Потом постепенно начали прибывать машины. Продуктов не выдавали уже сутки. Народ промышляет самостоятельно, просто безобразие. Пришла машина с продуктами, приказал немедленно выдать на двое суток. Хлеба нет, сухарей тоже. Гавриш доложил, что ПАХ* все свернулись, и дивизии сами сидят без хлеба. Приказал Гукасову немедленно перебросить муку из Капкина, договориться со здешней пекарней и выпечь хлеб. В крайнем случае, выпечку организовать через население.

Вечером приехал Головачев и доложил, что начарт дивизии приказал вернуть дивизион в р-не разъезда Минаевского. Штаб его в совхозе Агроном. Утром со штабом выезжаю туда. Дубовская взята нами. Вечером сделали маленькую встречу Нового года, отметили, как полагается. Положение с транспортом очень тяжелое. Прибыл Столбов, дивизион вышел из Гремячего. 5-я, 6-я, 4-я батареи прошли Котельниково. С горючим опять чепуха, нужно посылать в Качалинскую – это 500 км туда и обратно. Когда же этому будет конец, так никогда не догоним.

---

* Полевая автохлебопекарня.

2.1.43.

В 9⁰⁰ со штабом полка выехал в Дубовское. Машин идет уйма и взад и вперед. В 11⁰⁰ прибыл в Дубовское, выслал Введенского в совхоз Агроном к начарту дивизии и разыскать штабную батарею и 2-й дивизион. Шерпакова послал в Котельников, чтобы тылы немедленно перебирались сюда. Приехал Ключев с боеприпасами, разгрузил и отправил его обратно за боеприпасами. Нашли квартиру, разместились. Никто еще не вернулся. Еще раз написал донесение начарту фронта, армии и корпуса – с просьбой дать возможность собрать полк здесь. Дальше так продвигаться нельзя, уже половина тракторов вышли из строя.

Получил из дома письмо, все в порядке, от Владимира ничего нет.

Здесь в Дубовском немцы стояли 5 месяцев. Были здесь все: и немцы, и румыны, и итальянцы. Население больше всего недовольно румынами, они больше всего безобразничают. Много девушек повыходили замуж за немецких офицеров и ушли с ними при отступлении, и даже одна женщина с 2-мя детьми вышла замуж за немца и уехала с ним. Горе им будет, когда окажутся на советской территории. Достал один мотоцикл без коляски и форд-8. Сейчас ремонтируется, нет аккумуляторов, нужно достать, тогда все будет в порядке. Хотя можно будет держать связь с тылами, а то оторвешься и не на чем послать, приходится гонять полуторку.

3.1.43.

Утром прибыла штабная батарея, командир 1-го дивизиона. Приехал Шерпаков, привез продукты для штабной батареи и донесение от Бачина и Дмитриева. Тылы поднять нечем, все машины находятся в пути – от Капкинки до Котельниково. 6-я батарея при переправе через реку у Котельниково затопила 2 трактора, сейчас вытаскивают. 1-й дивизион на подходе к Котельниково, трактора дальше идти не могут – требуется ремонт. Опять написал донесение начарту, чтобы разрешили собрать здесь полк и отремонтировать трактора, по существу, полк в данный момент не боеспособен, матчасть двигаться не может. Приехал Ключев, привез машину боеприпасов. Шалунов срочно вызывает меня, но сам я пойти не смог, потому что только натер бок. Послал Петушкова, наверно, опять будет ругаться и кричать, как в Капкинке. Здесь криком ничего не сделаешь – требуется разумное решение: или немедленно заменить трактора и двигаться дальше, или дать возможность их отремонтировать. Кроме этого, добавить хотя бы еще 10 – 15 машин, чтобы можно было враз поднять весь полк. Наконец, надо подтянуть армейские базы, хотя бы до Гремячего, а лучше – до Котельниково, т.к. возить за 500 км на наших машинах – это убийство, больше ничего. По-моему, об организации такого снабжения Военный Совет фронта не знает, а особенно – ставка.

7.1.43.

Нижнее Широво.

Четыре дня ничего не мог писать, даже трудно объяснить, почему. Я не писал, то ли времени не было, то ли другие причины. За эти четыре дня я пережил столько, сколько я не переживал за всю свою жизнь и за три войны. Чрез-

вычайно тяжелое положение создалось с транспортными средствами – трактора выходят из строя один за другим, ремонтировать нечем и некогда. Прошли 700 км, доставка горючего сопряжена с большими трудностями. Никто ни с чем считаться не хочет, все только ругают, пугают трибуналом, и все.

По существу полк с каждым днем теряет свою боеспособность, потому что не на чем тащить матчасть. Не лучше дело обстоит и с горючим. Неоднократно доносил письменно по всем инстанциям, но реальной помощи никакой нет ни от кого, что дальше делать, просто не знаю и ничего придумать не могу. Сколько раз просил дать мне возможность остановиться дней на 4 – 5, чтобы можно [было] собрать полк и подремонтировать трактора, ничего подобного – тянуть вперед, и все.

13.1.43.

Сижу в Кутейниковской уже сутки, нет горючего (бензина), дальше ехать не на чем. Солярки ползаправки есть, а бензина нет, а ехать вперед – 25 км, дивизия ушла вперед. Опять скандал, одно есть, другого нет. Здесь подремонтировали немного трактора. Ночью подвезли тонну солярки – заправили трактора, а бензина нет – всего имеется в машинах по 5 – 7 кг, а двигаться 35 км. Решаю ехать, догонять 49-ю гв. сд, выступаем в 10⁰⁰.

В х[утор] Мамон приехали в 14⁰⁰, нашли начарта 49-й дивизии, получил задачу, поставил задачу ком[анди]рам дивизионов. Размещаться пока негде, все дома заняты 49-й гв. сд, кое-как «отвоевал» два дома. Вечером пришли огневые взвода. Пропала штабная батарея – пошла на Ермаково, послал искать, но пока что нет. Когда только кончится б... в этой батарее, н[ачальни]к штаба никаких мер не принимает, как видно, придется тоже стегануть. Горючего осталось по 2 – 3 кг в машине, а в тракторах 50– 60, дальше двигаться нельзя.

14.1.43

Нами взяты населенные пункты Успенский, Украинский, Денисовский. Дивизия продвигается вперед. Я дальше двигаться не могу за отсутствием горючего. Ночь, как говорят, переночевал. 1-й дивизион полностью встал на ОП и может вести огонь. От 2-го дивизиона на ОП 1 орудие, а две батареи пропали, как видно, пропороли в Ермаково. Огня пока вести некуда – по сведениям, наша пехота заняла, а вернее, вошла без боя, т. к. немец уже ушёл. Также она «вошла» в Успенское, Украинский, Новую Надежду. Значит, опять двигаться нужно вперед, а у меня горючего ноль.

Приехал Горбунов и говорит: сколько можно – тяни вперед. Этого просто не понимаю, по орудиям растянуть весь полк, а потом месяц собирай. Какая же все-таки неорганизованность наших тыловых армейских и фронтовых работников. Я никак не могу себе представить, что нет горючего, а вот неумение организовать и подать это горючие частям, действующим в степях, оторванных от ж.д. на сотни километров, это для меня очевидно и бесспорно, а может быть, и больше, чем неумение. На все мои донесения никакого ответа не получено, как видно, люди боятся дать письменный документ – в чем дело? Как быть даль-

---

* Дата 14 исправлено на 13.

ше? Короче говоря, свалить все на второстепенных лиц и «стрелочника». Днем со всех машин собрал 10 кг бензина и выслал машину в тылы за продуктами, а может быть, и горючее подвезти. Ключев приехал в 23⁰⁰, привез продукты, но горючего нет, значит, опять сиди и бездельничай, разве это не безобразие? Больше – преступление. Мало этого, на исходе боеприпасов: осталось 300 выстрелов, и на базе их тоже нет. Разве так можно воевать? Ведь все это не потому, что у нас [боеприпасов] нет, а потому, что наши интенданты не умеют организовать их доставку в условиях отсутствия ж.д. и глухих донских степей.

Немец каждый день отходит, его нужно преследовать, а посылают тяжелый артполк, чтобы он шел вместе с пехотой. Это при отсутствии горючего и при негодных тракторах, и с этим ни один начальник не считается. У всех есть только одно сло[во] – вперед, и больше ничего не знают или такой ответ: «Всем трудно, но ничего не поделаешь, нужно идти вперед», а некоторые отвечают: «Сочувствуем, но помочь ничем не можем». А мне сочувствие не нужно – я сам могу сочувствовать, а вот реальной материальной помощи нет. Допустим на одну минуту, что немец, собрав свои последние силенки, контратакой собьет наши части и пойдет вперед, что уже было не раз, спрашивается: что делать мне без горючего – бросать машины, матчасть и беж[ать]? Конечно, бежать никто не будет, но потерять бесцельно людей и технику, это хуже всякого преступления, повторяю – эти безобразия творятся не потому, что у нас нет горючего, нечем заменить негодные трактора или машины! Нет! Эти безобразия творятся благодаря нашей неорганизованности (наших тылов) и частично наших генералов – в первую очередь командиров дивизии и армий, которые еще до сих пор не представляют себе, что из себя представляет тяжелая артиллерия. Это, между прочим, к стыду наших общевойсковых начальников, которые ставят задачи – подавить группу автоматчиков. А когда им говорим: «Моя система существует не для автоматчиков и такая стрельба бесцельна и нерациональна с точки зрения расхода боеприпасов», так они отвечают: «Не рассуждать, раз приказал – значит выполняй мои задачи». Разве это работа? Больше того, наши артиллеристы стали уже «безграмотны» под /.../. Командующий артиллерией 2-й гв. армии генерал-майор Краснопевцев приказал поставить матчасть в 800-х метров от переднего края, т.е. впереди всех противотанковых средств. Короче говоря, поставить полк «на съедение». Тогда как 45[-мм] – 76[-мм] и д[ивизион]ная артиллерия стояли за 2 – 3 км от переднего края. Спрашивается, разве так можно работать? Нельзя!

16.1.43.

14.1 приехал Горбунов и приказал во чтобы то ни стало подготовить две батареи вперед и по приказу начарта 49-й дивизии выдвинуть их в район х[утора]Украинский, х[утора] Новая Надежда. Все мои доводы, что нет горючего и [нельзя] растягивать полк до 60 км, не помогли. Приказал комендирам 1-го и 2-го дивизионов подготовить по одной батарее, собрать все, что есть горючего, остальную матчасть и машины оставить здесь. Это просто безобразие, своя

---

* Слово неразборчиво.

артиллерия стоит не работает – нет горючего и боеприпасов, 506-й корпусной арtpолк сидит еще в Петухове без горючего – это 60 км от фронта.

Утром 15.1 сходил пешком к начарту дивизии в Ермаково. Его самого не было, нач. штаба приказал двигать две батареи вперед, а штабу полка прибыть на с[еверо]-з[ападную] окр[аину] х[утора] Украинский. Докладываю, что для машин нет ни грамма бензина, приказано идти пешком, а машины оставить и ждать горючее. Приказ есть приказ, его нужно выполнять. Собираю штабных работников и во главе сам. Идем в х[утор] Украинский.

Мороз невероятный, да еще с ветром, взяли необходимое имущество и отправились в х[утор] Украинский. Прибыли в 22⁰⁰. Все кругом забито штабами. Разыскал штаб 2-го дивизиона, пока остановился до утра у него. Огневые взвода 3-й и 6-й батареи прибыли. 6-я батарея заняла ОП, а 3-я батарея завязала* один трактор в болоте и никак не вытащить. Столбова пока не нашли, где – он неизвестно. Начарта дивизии пока тоже нет. Утром сегодня вторично разослал искать штаб начарта 49-й дивизии и командира 1-го дивизиона.

Штаб начарта дивизии нашли в х[уторе] Новая Надежда. Опять требует хотя бы одну батарею двигать вперед. И так будет без конца, но я не только батарею двигать вперед – орудие тянуть не могу, т.к. нет ни грамма бензина и диз[ельного] топлива. Дошел до ручки. Не на чем поехать за продуктами для людей. Хорошо хоть здесь достали мяса, картошки, капусты, обещают муки, а то прямо хоть караул кричи. В чем дело с горючим – не знаю, потому что Гукасов от меня за 60 км и никакой связи. Если бы горючее было, он давно бы приехал. Вчера послал л-та Преображенского на попутных машинах в тыл. Добрался или нет – не знаю, но пока сижу и крепко на «якоре», дальше двигаться не могу.

Немцы каждый день отходят, прикрываясь танковыми арьергардными боями. Характерная тактика – пехоты у него на нашем участке фронта очень мало, и она почти в боях не участвует. До тех пор, пока он не вывезет из занятого им района все необходимое, он все время контратакует наши части танками по 15-25, [только] после того как оторвется километров [на] 15-25, тогда наши части без боя занимают населенные пункты. За последние 5-10 дней совершенно не работает его авиация, и только ночью слышен шум транспортных самолетов, как видно, вывозит на самолетах живую силу, оставшуюся под Сталинградом, а штурмовой и другой авиации нет. Тоже самое и у нас – авиация не работает, как видно, с горючим туго и для авиации.

19.1.43.

Украинский.

Стоим пока на месте, двигаться дальше не на чем – нет солярки, подвезли бензин, а солярки нет. Всю прибывающую на базу солярку по приказу командующего выдают танковым частям. Тылы подтянулись, отстали несколько машин. Дивизия уже ушла на 60 – 70 км, а пока найдут солярку, она уже уйдет не менее как на 100 км, пока будем догонять, она еще дальше уйдет, и так бу-

---

* Так в документе.

дешь все время догонять, а воевать некогда. Становится стыдно и преступно даром есть солдатский хлеб и получать деньги. Вот уже трое суток стоим здесь без дела, надоело сидеть, правда, полк еще полностью не собран, но расстояние уже не 100 км, а 20 – это большое дело.

20.1.43.

4-е сутки стоим в Украинском. Нет горючего. Сайкин и Клюев до сих пор еще не приехали.

18.1. Введенского и Белоусова послал в штаб дивизии, и тоже еще не вернулись. В чем дело – не знаю. Всякие эти бездельные стоянки тяготят меня чёрт знает как. Просто впадаешь в меланхолию и ничего реального предпринять не можешь. Распоряжением командующего армией всю солярку отдают танковым частям, а подвозят ее мало, поэтому наши и сидят неделями, дожидаясь очереди, когда подвезут, а я сколько раз писал насчет этого дела Военному Совету армии и начарту, и все безрезультатно, а потом обвинят, что полк не двигается и не выполняет боевых задач, как будто полк должен делать солярку из снега.

22.1.43.

Вчера привезли 3 т солярки и 1,5 т бензина. Заправил все машины, подтянул в Украинский матчасть, приказал проверить машины и трактора, подготовить людей к маршу. Предстоит пройти километров 120. Где сейчас штаб дивизии и корпуса – не знаю. Введенский вот уже 3-и сутки, как уехал и неизвестно где. В 12⁰⁰ проводил огневые взвода и пеших, в 14⁰⁰ тронулся колесный транспорт до Черниговского.

Дорогой встретил Введенского, идет пешком, машину оставил в Могиловке без горючего, говорит, что расположиться можно в Сталинградском, туда и приехали в 20⁰⁰, остановились на ночевку до подхода остальных.

23.1.43.

х[утор] Сталинградский.

В течение ночи 2-й дивизион собрался полностью. 1-го дивизиона прибыло только 3 орудия, одно осталось в Черниговском и 2 в Украинском из-за неисправности тракторов. Штабная батарея прибыла за исключением 2-х машин – одна осталась с /.../ утра в Украинском, другая в Черниговском без горючего. Только-только собрали все в одном месте, не успели двинуться, как опять растянулись на полсотни км.

Сейчас опять сидим без горючего, и Сайкина со Шмаковым нет, что они там делают – не представляю. Опять, наверное, все горючее отдали танкам «катушам». Пока ждем здесь горючее, 49-я сд опять уйдет дальше. Сейчас еще бы километров [на] 75 двинуться дальше, тогда можно было бы догнать дивизию и включиться в боевую работу, уже надоело сидеть бездельничать в тылах, просто стыдно есть даром советский хлеб.

Всякую связь потеряли с армией, с корпусом и с дивизией. С домом тоже никакой связи нет, т.к. полевая почта далеко, а ездить не на чем – нет горючего.

---

* Слово неразборчиво.

Машины и трактора исправные – нет горючего, горючее есть – трактора неисправны, так и идет – «хвост вытащили, голова увязнет, голову вытащили, хвост увязнет» – и когда это только кончится. Кроме того, шофера безобразно расходуют горючее, а командиры подразделений не контролируют расход и не требуют экономичного расходования от шоферов. Я уже два раза собирал командиров подразделений по вопросу экономичного расходования горючего, но реальных результатов этого дела пока что нет.

Вечером приехал Сайкин, привез 800 кг бензина. Утром выехали вперед до пос[ка] Ленин – это километров 60, а Сайкина опять отправили за горючим. Шмакова с соляркой пока еще нет. Может быть, догонит в пути, это было бы хорошо, потому что больше, как на 50 км не хватит.

Вечером провел совещание с зам. командирами по политчасти по вопросу улучшения партполитработы, экономии горючего и дисциплины марша. Надо полагать, что результат завтра скажется, уж очень тяжел народ на подъем: говорили одно и тоже сорок раз и взыскания накладывали, а работают слабо – нет опыта, все молодые политработники.

25 – 26.1.43.

х[утор] Маныч-Багаблинский.

23.1 вечером приехал Сайкин, привез 800 кг бензина, заправили машины и 24.1 выступили из Сталинградского в поселок им. Ленина, это нужно проехать 65 км. Погода стоит отвратительная: идет дождь, воды по колено. Вечером приехали на место. Весь поселок занят, нет ни одного свободного дом[а], пришлось ехать в д[еревни] Розенталь. Там кое-как разместились, переночевали, обсушились.

Утром 25.1 послал Петушкова в штаб дивизии. Ровно через час вернулся обратно и доложил, что приказано командиром дивизии тянуть все, что можно в р-н х[утора] Маныч-Багаблинский и занять боевой порядок. Горючего только-только дотянуть до ОП. Поставили задачу командирам дивизионов на занятие боевого порядка, сам со штабом выехал вперед.

Не доезжая километров 5-ти до Маныч-Багаблинского, беспорядочно идут обозы, пешие. Останавливаюсь, спрашиваю, в чем дело. Говорят, что немцы выбили наших из слободы, танки его подошли к х[утору] Маныч-Багаблинскому и там уже нет наших никого. Думаю, не может быть, чтобы он так быстро ворвался и наши отдали Маныч. Решено ехать по маршруту. Приезжаю в Маныч, все на месте, только успел войти в хату, установить связь с нач[арт]ом 49-й дивизии, как вызывает командир дивизии генерал Подшивайлов¹¹⁵, прихожу, докладываю, что прибыл, спрашивают, где полк. Рассказал. Он сразу же поставил мне огневые задачи, чтобы к 1⁰⁰ 26.1 все было готово для поддержки наступления пехоты на х[утор] Свобода. Есть, говорю, будет. Отправился к себе в штаб.

В 23⁰⁰ приехал КД. Приказал немедленно поставить одну батарею на ОП и установить связь. В 1⁰⁰ на ОП были уже 4-я и 5-я батареи, все было готово. Но, как видно, пехота еще не подошла для атаки и огня. В 1⁰⁰ не открыли. В 2³⁰ нач.штаба начальника артиллерии дивизии звонит: дать немедленно огонь по

х[утору] Свобода. Открыли огонь, выпустили 20 снарядов. Немцы драпанули, и наша пехота заняла половину хутора. На рассвете еще дали 12 снарядов и окончательно очистили х[утор] Свобода. Сейчас пока кругом тихо: или он готовит контратаку, или вообще отходит, почувствовав, что здесь есть тяжелая артиллерия, а ему с ней нечем вести борьбу. Тяжелое положение с продуктами и особенно с хлебом.

Никогда еще полк за 10 месяцев своего существования не испытывал такой остроты в продуктах и особенно в хлебе, как на сегодня. Люди уже 2-е сутки не получают хлеб, едят пареную пшеницу. Пшеница есть, а молотье негде, ехать за хлебом за 500 км – нет горючего. Сейчас опять послал Ключева к Гукасову, чтобы тот поехал в корпус и добился получения муки или хлеба. Что из этого выйдет – не знаю. Больше выхода нет никакого.

Сейчас получил две бумажки из армии, н[ачальни]к штаба пишет: «Ваш рапорт получил». Военный Совет и командующий артиллерией считают, что этот рапорт написан для собственной страховки. Хороша страховка, когда все трактора разваливаются, машины выходят из строя, а запчастей нет и никто не дает, приходится собирать, где придется. Конечно, легко рассуждать, сидя в кабинете, каждый сумеет, а вот когда сталкиваешься с фактами, с жизнью, тут приходится петь по-другому. Когда я работал еще в мирное время в штабе округа, не знал жизни части, а судил только по бумажкам. Я тоже так говорил: «достаньте». Сколько раз я просил в течение месяца: дайте 5 дней, чтобы собрать полк, привести машины в порядок. Ничего подобного, никто даже слова не ответил; можно или нельзя, а только ежедневно слышишь одно «вперед» и больше ничего. Никто ни с чем не хочет считаться – возможно или невозможно. Каждый только пугает: «снимем», «под суд отдадим» – это самое легкое и простое дело, а вот их родной 506-й корпусной артполк, так он еще находится за 200 км и навряд ли догонит корпус, он еще в течение января м[еся]ца ни разу не развернулся и ни сделал ни одного выстрела, не потому, что командир полка не хочет, а потому, что он не может – у него трактора развалились и горючего нет. Вот как обстоит дело. Конечно, если бы нарком знал такое положение, то дело было бы другое, а ему доносят все хорошо. Можно ли так воевать? Нет, нельзя – это преступление.

27.1.43.

Утром приехал Ключев от Гукасова и доложил – ездили к зам. командира корпуса по тылу, результата никакого не добились. Дают зерно и просо, а хлеба нет – сочувствуют, но помочь не могут. На рассвете Гукасов выехал в продотдел армии [в] Б[ольшую] Орловскую. Что там получит, не знаю, но к вечеру ожидаю сюда с докладом. Сайкина с горючим пока еще нет. Сегодня 1-й дивизион отбил две небольшие танковые атаки на х[утор] Свобода. Начарт дивизии остался доволен. Сейчас сообщили, что в Проциково сосредотачиваются до 20 танков, как видно, хотят атаковать х[утор] Веселый. Жалко, что мало снарядов.

Сегодня получил 2 письма: одно из дома, другое – от Старостиной, написал ответ. Вечером вызвал Русинов – начарт 49-й дивизии – и поставил задачу на завтра. Дивизия с утра 28.1. наступает на х[утор] Красное Знамя. Полку

[нужно] обеспечить выполнение задачи дивизии. По овладении х[утором] Красное знамя дивизия [будет] продолжает двигаться на запад и к исходу дня [должна] овладеть: х[утором] Зеленая Роша, поселоком Первомайский. Для обеспечения этой задачи приказал выдвинуть одну батарею для сопровождения колесами пехоты. Когда я задал вопрос насчет горючего, то тут начали задумываться, где взять, т.к. в дивизии бензина тоже нет. Обещают дать 10 кг, но это дело еще не совсем точное – или будет, или нет. Опять начинают рвать полк по частям, тут и так еще не собрали, а теперь опять растяжка на 150 км. Просто люди не хотят понять, что от такой работы пользы нет никакой. Придя от него, поставил задачи командирам дивизионов, а сам собрал последние граммы бензина, выехал в тыл – выяснить, как обстоит дело с горючим и с хлебом. Сайкина еще нет, Гукасов приехал из продотдела, привез 1,5 т. муки – это уже хорошо, а то люди уже 3 дня не получали хлеба, живут на пшенице. Забрал на 2 дня для дивизионов муку и уехал.

Сегодня к вечеру должен подъехать Сайкин с бензином, тогда дело немного выправится. Нужно сразу же посылать за горючим и продуктами, т.к. с продуктами дело обстоит тоже плохо, потому что на базе тоже ничего не было. Сейчас, говорят, подвезли все. Сталинградская группировка полностью ликвидирована, и сейчас пойдет все необходимое для нашего фронта.

28.1.43.

Сегодня с утра 49-я сд начала наступление на х[утор] Красное Знамя, но благодаря тому, что у немцев там было 20 танков, наступление не удалось.

Танки в течение всего дня пытались прорваться в х[утор] Западенка и х[утор] Свобода, но своевременным огнем нашего полка эти попытки отбивались. Таким образом, им не удалось прорваться в эти населенные пункты, я израсходовал все снаряды. Сейчас осталось только НЗ – 80 штук. Подвоза пока нет, т.к. нет горючего. Сайкин еще не приехал. Завтра утром должен подъехать и тогда придется послать [его] за снарядами. В 2 часа ночи ездил в тылы, кроме муки, пока ничего нет.

29.1.43.

Сегодня штаб начарта 49-й дивизии переехал в х[утор]Красный Кут. Отправил вперед 3-ю батарею вместе со штабом дивизиона. Сайкина до сих пор еще нет. К вечеру сюда переехал штаб корпуса¹¹⁶. Вечером вызвал Горбунов, разговор один и тот же – двигаться вперед. «Как же, – я говорю, – двигаться, когда нет горючего». «Ничего не знаю, доставайте и двигайтесь» – вот чиновничий подход к делу. Когда я стал говорить, что есть приказ наркома, что нужно иметь неснижаемый запас [на] 1 заправку, он отвечает, что «это мне известно – создайте запас и двигайтесь». Ясно, что при такой постановке вопроса нормально работать нельзя.

30.1.43.

Сидим в х[уторе] Маныч-Багаблинский – бездельничаем, горючего до сих пор нет, в чем дело – не могу представить. Где Сайкин, и что он делает? Вперед направил 2-ю и 3-ю батареи, но снарядов у них тоже мало – 95 шт. на 4 орудия и горючего только-только дотянуть до ОП. Прямо ума не приложим, что де-

лать? Нужно ехать за продуктами, за горючим и не на чем – нет бензина или Сайкин сидит в дороге – сломалась машина, а это вполне тоже вероятно, но от этого делу не легче. Я не могу спокойно сидеть. За эти дни я истрепал все нервы, но толка от этого нет никакого.

31.1.43

«Сижу у моря и жду погоды». Сегодня в корпусе достал 70 литров бензина для перевозки боеприпасов, но т.к. боеприпасы перевез на тракторе с прицепом, бензин пришлось реализовать в другом направлении. В 12⁰⁰ поехал в тыл, отвез им 50 литров бензина и приказал Гукасову немедленно выслать машину с Гавришом на встречу Сайкину: или он сидит в пути – машина поломалась, или его машину забрали в Дубовском на подвоз боеприпасов. Иного положения быть не может, прошло уже 7 суток, а его всё нет. Не может быть, чтобы на базе в течение 7-ми суток не было бензина. Положение очень тяжелое, не можем двигатся вперед и продукты не на чем подвозить. Как можно дальше так работать?

Сегодня корпус уезжает из Маныч-Багаблинского вперед, а я опять сижу здесь и жду горючего. Просто не придумаешь, что же делать, как выйти из этого положения.

Сегодня приходил следователь корпуса по делу двух девушек 72 обс*, которых мы приняли как отставших, сейчас обвиняют Петушкова, как будто он их склонил уйти из батальона и перейти в полк. Может быть, так и было, трудно сказать, но предполагать можно. Они осуждены – получили по 10 лет и теперь говорят, что начальник штаба их к этому склонил. Вот еще чудак, если он только на это пошел, то, конечно, ему впают за это, и, конечно, следует.

Вчера нашими частями заняты Тихорецкая и Майкоп¹¹⁷, здесь, на нашем участке, он пока что оказывает сопротивление, причем только с целью прикрыть свой отход, но, как видно, под Ростовом будет жаркий бой. Потому что Ростова он так не отдаст, следовательно, нужно сейчас подвозить побольше боеприпасов. Его авиация здесь очень активна. Ежедневно бомбит наши части, как на позициях, так и на подходящие резервы. Наша авиация, правда, менее активна, но тоже даёт ему жизни. Вчера в р-не х[утора] Розенталь сбили 2-х «мессершмиттов». Завтра, 1 февраля, нужно переходить на новую форму – погоны, а их еще нет, когда будет неизвестно.

2.2.43.

Вчера ожидал и тоже не дождался горючего, пошел в штаб корпуса, взял взаимнообразно 500 кг и решил в 4⁰⁰ сегодня выехать в х[утор] Красное Знамя.

Заправил штабные машины, съездил в тыл, дал указания, куда передвигаться. Приезжаю в 22⁰⁰, получаю боевое распоряжение начальника артиллерии корпуса – к 24⁰⁰ выдвинуть две батареи в р-н х[утора] Красное Знамя, остальные подтянуть туда же к 8⁰⁰, самому с н[ачальни]ком штаба выехать в штаб корпуса [в] х[утор] Красный Кут – с докладом о выполнении данного б[оевого] распоряжения. Выехал в 24⁰⁰ и прибыл в 1⁰⁰, доложил и поехал в Позднеевку к

---

* Отдельный батальон связи

командиру 1-го дивизиона. Разыскал его в 3⁰⁰, поставил задачу, отправил, сам задержался до подхода остальных машин. Прождал до 5³⁰, машины не подошли. Решил ехать в х[утор] Красное Знамя. В х[уторе] Красное Знамя начарта 49-й дивизии не нашел. Он переехал в х[утор] Зещепина. Туда приезжаю, получил новую задачу, только собрался уезжать, заходит генерал Подшивайлов, крепко хвативши, и напустился на меня, почему я сам едучу с батареей – значит, полк брось, а с батареей едзи. В 12⁰⁰ приехал в отд[елении] зерносовхоза № 2. Все дома кругом забиты, разыскал командира 1-го дивизиона – Столбова. Он уже получил огневую задачу по х[утору] Зеленая Роща. Сходил к начарту дивизии, доложил о состоянии полка и начал выполнять задачи. Под вечер послал Ключева в тылы проверить, прибыло горючее или нет, пока еще не вернулся. Перед фронтом дивизии находится до 2-х рот автоматчиков, 15 танков и 1 батарея, и вот эти две роты держат целую дивизию. И все только надеются на артиллерию, а со снарядами дело туго. Армейский транспорт не подвозит, а своим – не в состоянии подвозить: и горючего не хватает, и машин тоже. Как хочешь, так и крутись, скорее бы выйти на ж.д. магистраль, тогда было бы легче с подвозом, не пришлось бы возить за 500 км, как сейчас. Руцкой плохо работает как пом[ощник] по техчасти – лодырь и безынициативный, пока не прикажешь, сам ничего не сделает. Сколько раз пытался снять его – тогда совсем останемся без пом. по техчасти, а поставить на его место некого, и вероятность, что пришлют, тоже мала.

3.2.43.

Двое суток простоял в зерносовхозе № 2, ночью наши части овладели х[утором] Зеленая Роща, справа и слева сосед тоже продвигается вперед, таким образом, угроза с флангов для наших частей ликвидирована. Сейчас дивизия ведет бой за х[утор] Первомайский и х[утор] Красноармейский. Я меняю боевой порядок в р-н х[утора] Зеленая Роща. Очень мало осталось снарядов. Лапопов привез наряд на 350 шт., но не на чем вывезти. Послал ЗИС и полуторку, а надо 7 ЗИСов. Сайкина с горючим пока еще нет. Уже 10 суток, как уехал. Нет также и Гавриша с горючим и продуктами. Получается труба. Не знаю, что и предпринимать: нет ни бензина, ни дизтоплива, а вперед нужно двигаться. Сегодня получил отношение из отдела кадров управление кадров 2-й гв. армии об откомандировании Руцкого. Куда его хотят направить, не знаю. Откровенно говоря, из него херовый помощник командира полка. Человек безынициативный, лодырь, каких мало, скептик, в общем, ему быть сельским учителем, а не командиром Красной Армии. По сегодняшней сводке, Сталинградская группировка окончательно ликвидирована, и Донской фронт закончил свою работу. Жаль, что мы там не были до конца ликвидации этой группировки, ведь 3 мес[яца] мы там воевали, выпустили ни много ни мало – 5000 снарядов. Сейчас двигаемся к Ростову, осталось всего 50 км. Но нужно полагать, там бой будет горячий, и, по всей вероятности, его будут обходить и окружать, так что придется поработать крепко.

Все ничего, плохо с баней, люди уже не мылись два м[есяца], а здесь бань в станицах нет, как только люди и живут, да и у самого появились «КВ», как их

у нас называют. Едят спаса нет. Везде валяешься, наберешься, а потом чешешься, как вшивый фриц, и самому неудобно, когда стояли под Сталинградом, так там каждый дивизион у меня имел баню, люди регулярно через каждые десять дней мылись, а как тронулись – еще ни разу не мылись. Тело чешется чертовски, сейчас бы часа 4 мылся.

4.2.43.

В 4⁰⁰ приехали в х[утор] Зеленая Роща. Горючего только-только хватило доехать до хутора. Весь хутор забит пехотой и обозами. В поисках жилого помещения нашел Русинова, получил огневые задачи. Нашли помещение для штаба, разместились и начали работать. В течение дня вели огонь по Первомайску. Как только рассвело, появились 3 «мистера» и начали крошить хутор, не успели еще стихнуть разрывы бомб и рассеяться от них дым, как снова налетела пятерка, и так в течение всего дня. Этот день для нас был воспоминанием первых дней боев под /.../ * Сталинградский фронт. В результате сегодняшней бомбежки потеряли 2-х лучших бойцов – разведчика 2-го дивизиона Халана и телефониста ш[табной] б[атареи] Гапиева.

В 19⁰⁰ приехали Гукасов и Гавриш, привезли бочку бензина и продукты дивизионам. Гавриш доложил, что Сайкина он догнал 31.1 в х[уторе] Украинском – авария с машиной, причем незначительная. Зыков в течение 2-х часов устранил все неполадки, и машина пошла в ход. А он ехал 7 дней и не мог устранить безобразие. Сейчас же отправил машины за боеприпасами и обратно за горючим. С продуктами дело хуже, на базе кроме мыла, табака и водки ничего нет, что это за работа продотдела армии – непонятно. Все упирают на заготовки из местных средств, а здесь можно приготовить только мясо и пшеницу и больше ничего. Ночью наши овладели х[утором] Первомайский, а сосед слева – х[уторами] Красноармейский и Хомутовская. Сейчас один дивизион перебрасываю в р-н х[утора] Первомайский.

7.2.43.

5.2. получили боевое распоряжение начарта 49-й дивизии переместить боевой порядок полка вперед в р-н х[утора] Первомайский. Подсчитали свои ресурсы горючего – можно один дивизион полностью переместить. Приказал командиру 2-го дивизиона к 24⁰⁰ переместить боевой порядок. Сам со штабом выезжаю 6.2. утром. В 7⁰⁰ приехал в Первомайск; нашли помещение для штаба, а огневые взвода еще не прибыли, 5-я батарея в 500 метрах на вост[очной] окраине – не хватило солянки. Налетели два «юнкерса» и начали ее крестить, хорошо, что у них не было бомб, а то бы раздолбали всю батарею, потери – ранены к[омандир] б[атареи] л-т Шмерев и к[омандир] т[опо]в[звода] л-т Фридман.

Кое-как вытащили батарею на ОП. К исходу дня прибыла 3-я батарея. Солошко донес, что Чевновик всю водку, полученную для взв[ода] управл[ения], выпил и не дал ни грамма бойцам. Отстранил от должности за незаконные действия и несвоевременное занятие боевого порядка. Временное командование дивизионом дал Головачеву. Сегодня от начарта корпуса получил

---

* Слово неразборчиво.

бумажку – к 7⁰⁰ полк сосредоточить на ю[го]-в[осточной] окраине Манычской, а самому к 10⁰⁰ прибыть на с[еверо]-в[осточную] окраину Манычской. Полк, конечно, даже при наличии горючего, не мог к 7⁰⁰ сосредоточить, т.к. распоряжение получил в 7²⁵. Сам с Введенским выехал, прибыл, никого нет, появились еще два командира полка, и только через 2 часа приехали генералы Краснопевцев и Матвеев. Организуется Армейская группа прорыва на направлении Новочеркасск, 8.2.43. Ростов должен быть взят. За эти дни на нашем фронте успехи неплохие – почти вплотную подошли к Ростову. Немец, как видно, вывозит все из Ростова – вот уже вторые сутки, как он горит, а что он сделал с Манычской? Разбил всю станицу, нет ни одного дома, который бы не был разбит. В течение месяца (января) бомбы каждый день, по 10 – 15 самолетов. Жуть берет, когда смотришь на эту станицу, которая раньше была цветущей, а сейчас все дома поразбиты, на улицах огромные воронки по 100 – 250 – 500 килограммовых бомб. Сегодня получил из дома письмо от 26.12, все здоровы, но нет никаких известий от Владимира, где он, неизвестно.

11.2.43.

Не успел переместить боевой порядок, встать на ОП, как получаю новое боевое распоряжение – полку к 7⁰⁰ 7.2. сосредоточиться в р-не ст[аницы] Манычская, а самому к 10⁰⁰ прибыть на переправу на с[еверо]-в[осточной] окраине Манычской. Как видно, хотят повернуть на Новочеркасск. Собрал весь бензин, что был в машинах, и в 8⁰⁰ с Введенским отправился в Манычскую, просидел там до 12⁰⁰ вместе с другими командирами полков, наконец, приезжают генерал Краснопевцев¹¹⁸ и Матвеев. Побеседовали и поехали в /.../ смотреть переправу через Дон на Красный Двор. Вернулись в 17⁰⁰, как раз приехал Гукасов, привез бензин и солярку, заправили машины и трактора, и в ночь выступили. К утру приехали в х[утор] Красный Двор, заняли боевой порядок согласно указаний командующего артиллерией армии. Ночью 9.2. опять вызывают в штаб командующего артиллерией армии и ставят новую задачу: все орудия наставить на прямую наводку по Новочеркасску и М.М./.../". Никак не могу понять Краснопевцева, что у него за «мания» – тяжелую артиллерию выдвигать на прямую наводку, а дивизиона стоит на закрытой позиции. 10.2. с утра начали появляться самолеты немцев и «гвоздить» по Красному Двору. Я в это время был с нач. штаба полковником Степановым на рекогносцировке. Возвратившись с рекогносцировки, вижу такую картину: штаб полка разбит, штаб 2-го дивизиона разбит, а главное убит Степанов, мой личный разведчик, с которым я на фронте в течение 6 месяцев прошел, как говорят, «огни и воды». Жалко парня, был боевой разведчик, теперь я себе не подберу такого.

Вечером вызывают Введенского к начарту, и опять новая задача: посмотреть боевой порядок в р-не ст[аницы] Старочеркасской, к счастью моему, подвезли солярку, правда, бензина нет. В 7⁰⁰ сегодня приехали в ст[аницу] Старочеркасская, а в 8⁰⁰ уже появились «мессершмитты» и Ю-88. Начался «кон-

---

^{*} Слово неразборчиво.

^{**} Слово неразборчиво.

церт». Между прочим, вся станица разбита, нашел кое-как в соборе помещение [для] штаба, а на колокольне [для] НП, и сейчас сидим спокойно и работаем, уже выдержали три бомбежки, пока что колокольня стоит.

12.2.43.

Не успели развернуться и сделать несколько выстрелов, как вызывают нас к начарту и ставят новую задачу: переместить боевой порядок в р-н ст[аницы] /.../*, для меня совершенно непонятна такая бестолковщина. К чему было тянуть сюда, расходовать горючее, а через 3 – 4 часа перемещаться в том же направлении. Сейчас пока двигаться не можем – нет горючего, ожидаю сегодня – подвезут или нет. Новочеркасск держится крепко, вообще на фронтах дела идут неплохо. Сегодня взяли Краснодар, Шахты, Ворошиловск¹¹⁹ и Красноармейск. На западной окраине Ростова идут бои, так что участь Ростова тоже предпрешена. Машины и трактора постепенно выходят из строя, запчастей нет, что делать – неизвестно, армия никакой помощи в этом деле не оказывает, фронт тоже – изворачивайся, как хочешь, совершенно непонятна такая установка больших начальников, когда прекрасно знают, что взять запасных частей нигде, кроме как получить централизованным порядком. Ведь это не фураж и не продукты питания, которые можно заготавливать в колхозах и совхозах. За последнее время меньше всего приходится заниматься оперативными вопросами, а больше думать, как выйти из этого заколдованного круга – с ремонтом машин и тракторов. Все требуют своевременного перемещения боевых порядков, не отставать от пехоты, а когда ставили вопрос о замене транспорта или обеспечении запчастями – отвечают: «Это ваше дело».

15.2.43.

13.2. Получили новую задачу – двигаться к ст[анице] Грушевская. Прибыло горючее, заправил машины и трактора. /.../** отправил в разведку пути. 14.2. выехали только, проехали Б[ольшое] Мишкино, машина Донца отказала, бросил её и пошел пешком, прошли километров 5, ноги не идут, хоть плачь, поясницу ломит до того, [что] не могу передвигать ноги, жуть одна. В 2⁰⁰ пришли в ст[аницу] Грушевская, добрались кое-как до первой хаты, лег и немного успокоился. Столбова послал искать штаб, только задремал, приходит Столбов – нашел квартиру и штаб. Пришли, разделся, как лег, так сразу уснул. Утром в 8⁰⁰ слышу разговор: приехали Шмелев и Дмитриев, матчасть подошла, но не могут спуститься – слишком узкая и крутая дорога. Проснулся, приказал Дмитриеву разведать дорогу на /.../***, единственный выход. Сегодня ровно 5 м[еся]цев, как полк прибыл на фронт, за это время потерял, главным образом от бомбардировок, до 40% личного состава, не имея ни одного бойца на пополнение.

Сегодня, по сводке Информбюро, взяты Ростов и Ворошиловград, опять приходится догонять дивизию без боев. Едем, едем и никак не догоним. За первую половину февраля два раза только [полк] развертывали в боевой порядок и

---

* Слово неразборчиво.

** Слово неразборчиво.

*** Слово неразборчиво.

вели огонь, а то все время или в движении, или стоим без горючего. Работа армейских тылов поставлена безобразно, до сих пор приходится возить горючие и продукты за 500 км. Куда смотрит Военный Совет фронта – не знаю, почему этих чиновников не призовет к порядку? Утром получил приказание командующего артиллерией 2-й гв. армии поступить в распоряжение 13-го гв.ск. Послал разведку, разыскали штаб, там говорят, опять будете поддерживать 49-ю гв.сд. В это же время опять вызывают к начарту и говорят: вы остаетесь в армейской группе и ни в какой корпус не едете. И так все время за период пребывания во 2-й гв. армии. На день сорок перемен, и все связано с расходом горючего, когда будет порядок – неизвестно, сейчас надо двигать километров на 50 вперед, т.к. пехота после Ростова нигде не найдет немцев – драпают, никак не догнать, а тут еще с горючим и тракторами прорыв, сегодня только еще 15 февраля, а горючего по лимиту осталось 300 кг. Как хочешь, так и работай.

18.2.43.

Вчера в 14³⁰ выступили в новый пункт сосредоточения, горючее только что подвезли, и хватит его только-только доехать до Ново...³⁰, а там опять стой, пока не подбросят горючее. С продуктами сейчас «труба», нет ничего, и на базе не дают, люди уже 2-е суток не получают хлеба. Тылы работают х... Я завидую работе тыла 1101-го полка – у него целый гурт скота, а мои шляпы ничего не ищут, и сейчас уже не достанешь, а чем дальше, тем хуже будет.

Послал в тылы Бачина, а толку тоже нет. Вчера послал Антонова на своей машине, но до сих пор нет ни Антонова, ни машины, и послать больше не на чем.

Сиди и жди, пока приедут и подвезут горючее. Все же тыл полка пока работает слабо. Все только надеются на плановое снабжение, а самозаготовками занимаются недостаточно. В 1101-м [артполку] имеют свой гурт скота, у нас тоже была такая возможность, так делали проще – резали, ели, сколько хотели, а теперь сидят без мяса. Не лучше обстоит дело и с горючим: Иванов имеет запас 5 т дизтоплива и 3 т лигроина, а мои шляпы ни грамма не имеют запаса, что подвезут, тем и довольствуются, по такой работе придется для кое-кого делать оргвыводы – дальше так работать нельзя. Сейчас перебрался в х[утор] Варенково, прибыли по одному орудию из 3-й и 6-й батареи, остальных еще нет. Тылам послал приказание еще вчера прибыть к Варенково, но их до сих пор еще нет.

19.2.43.

Вчера вечером приехал полковник Шагунов. Напустился на меня, хоть святых выноси, он, конечно, прав в том, что требует двигаться вперед, а я не могу, т.к. нет горючего, а нет его потому, что тылы полка работают из рук вон плохо. Больше ожидают, когда им дадут, и меньше всего беспокоятся, чтобы достать. Вот уже трое суток, как люди не получают продукты, а им хоть бы что, один ответ «не дают», а сами себя обеспечивают. Правда, и с тракторным парком большие неполадки – нет запчастей, но и из этого положения можно выйти,

---

³⁰ Слово неразборчиво.

но опять-таки командиры батарей молодые – опыта не имеют, командиры дивизионов тоже, а о моем помощнике по т[ехнической]/ч[асти] и говорить нечего. Кто только его назначил? Наверное такой же «шляпа», как он и сам, и вот за таких «шляп» приходится получать неприятности.

Вечером приехал Ключев, привез 6 бочек солярки и ни грамма автола и бензина, а ведь в тылах есть и то, и другое, чем там думали Бачин и Гукасов, когда знают, что я сижу и жду горючее. Можно ли дальше так терпеть и работать? Это просто безответственное отношение к своей работе, а если больше сказать – преступление. Послал Ключева обратно в 11⁰⁰, и до сих пор он пока еще не вернулся. В 15⁰⁰ Шагунов звонит и говорит: новые задачи. Выслал н[ачальни]ка штаба и командиров дивизионов на рекогносцировку боевого порядка, а сам пока «сижу у моря и жду погоды». Ночью подвезли горючее, заправили все машины и выехали в новый р-н – Матвеева Кургана¹²⁰. За ночь дороги передумо, снега по колено, машины еле-еле идут, все же к рассвету добрались до Матвеева Кургана.

21.2.43.

Прибыл в Матвеев Курган в 7⁰⁰ 20.2. До 12⁰⁰ искал н[ачальни]ка штаба с комдивами, так и не смог найти. Решил сам идти. Иду через улицу, встречаю адъютанта Краснопевцева, говорит – генерал вызывает. Захожу, доложил, где полк расположен и что делает, приказал – выбросить НП ближе к пехоте и дать ему связь. Весь день прошел в поисках командиров дивизионов. К вечеру все стали на свои места, а ночью вели огонь. Сегодня с утра начал обстреливать город минами и снарядами. В воздухе появились «мистера» и «юнkersы» и в течение всего дня не давали житья, опять разбили мой штаб, правда, никто не пострадал. Писем нет давно.

25.2.43.

4 дня не писал, а писать было чего. Во-первых, два раза попадал в такую переделку, думал, что и не выберусь. Когда прибыл на передовую – безымян-ные высоты, что западнее бум[ажной] фабрики, правее меня занимал оборону 4-й стр[елковый] полк 387-й сд. Немец балкой подает на 3-х танках автоматчиков, одновременно начал обстрел. Наша пехота драпанула вся. Он занял эту высоту, правда, его сразу выбили. Часа через 3 он снова контратаковал эту высоту и занял ее. Я с разведчиками еле-еле выбрался, как [противник] начал «чесать» из крупнокалиберных пулеметов трассирующими по всем балкам – нет никакого спасения, но все же выбрались, правда, одного разведчика ранило в ногу.

Прихожу в штаб. Столбов докладывает – Краснопевцев опять приказал одну батарею поставить на прямую наводку, а мой НП оборудовать рядом с ним, все это должно быть готово к утру 23.2. Что сделаем? Приказано – нужно делать. К утру все было готово, часов в 11 – 12 появились 3 танка в р-не в[ысоты] 114.9, открыли огонь, израсходовали 100 шт. [снарядов], и больше нет ни одного. Приказал немедленно подвести еще 50 шт. – привезли. И эти 24.2. все выпустили. Сейчас остался только НЗ, больше пока нет ни у меня, ни на базе. Сегодня все батареи собрались, даже Павлина догнал – это уже хорошо, а то ведь на 150 км были растянуты, больше, как 5 – 6 орудий на ОП не было. Плохо

пехота дерется, выезжают на крупнокалиберной артиллерии. Когда этому будет конец? Как видно, никто этим делом не занимается, а не мешало бы заняться этим вопросом

28.2.43.

Вот уже четыре дня стоим в Матвеевом Кургане. Высоты, западнее Матвеева Кургана, никак не могут освоить наши части. Каких-нибудь пять несчастных немецких танков и десятка два автоматчиков гоняют целые полки нашей пехоты. Разве это не безобразие, абсолютно никакого взаимодействия рядов войск нет, наши танки и авиация совершенно пропали. Как же можно при такой организации воевать? Не говоря уже о работе тылов армии, которые ничего не делают для бесперебойного обеспечения всеми видами довольствия частей армии – хлеба нет, жиров нет, сахара нет, табака нет, и вообще ничего нет, выдают зерно и семечки, и говорят – обрабатывайте, как хотите. Спрашивается, для чего существуют аппарат тыла армии? Получают большие деньги, начиная от зам. командующего армией по тылу и иже с ним. Единственная 24-я армия была (на Сталинградском фронте), где тылы действительно работали так, как требует этого приказ наркома, которые при таких же условиях, как и во 2-й армии, работали гораздо лучше. Как видно, здесь придется постоять порядочно, тем более сейчас начинается распутица, и тогда совсем отсюда не выберемся до спада воды в р. Миус, а, в общем, дела х.... Если командование армии или фронта не изменит своего решения, то дальше мы не продвинемся.

28.2.43.

27.2. вечером, а вернее ночью, получили план артнаступления, такой план ни уму ни сердцу ничего не дает. Я не знаю, как смотрит на это командующий армией, но штаб артиллерии армии со своими задачами явно не справляется – ни схем огня, ни других документов – ничего не дает, еле выпросили /.../. С утра я отправился на передовые. Наши передовые впереди пехоты, где это видно, чтобы командиры батареи артиллерии РГК со своими НП находились впереди пехоты, а это установка генерала Краснопевцева – «прямой наводкой». Есть еще у нас генералы-дураки. Пришел на передовую перед началом наступления. Организовано наступление, которое обречено на полную неудачу. Пехота имеет 15 – 20 человек в роте. Можно ли рассчитывать на успех при таком наличии? Конечно, нет, причем, ничего подобного о наступлении цепями, <согласно> в приказе наркома № 306 – нет. Командный состав вместо того, чтобы руководить этим наступлением, сидит в балках, и никто не руководит своими подразделениями, в результате чего сразу же был уничтожен целый б[атальон] 72-го сп. В середине наступления меня скрутил грипп и так быстро, что я еле-еле добрался до промежуточной станции, оттуда кое-как дотащили до квартиры. Температура 39,5°, судороги всех конечностей, в общем, такой грипп я встречаю впервые, да еще некстати, самая работа начинается, а тут грипп.

Получил письмо от Старостиной, написал ответ. Из дома пока нет ничего.

---

* Слово неразборчиво.

4.3.43.

6-й день лежу с этим злосчастливым гриппом, надоело, чёрт знает как. Вчера кое-как поднялся, съездили на ОП, вручили медали «За боевые заслуги». На фронте нового пока ничего нет. Стоим на месте, никак не собьем его с этого рубежа. Погода стоит теплая, грязь непролазная. Весь штаб переболел гриппом во главе с начальником штаба, вообще погода стоит гриппозная, ноги у всех мокрые. Вот уже третьи сутки, как не делает налетов, как видно, занят в другом месте, а то просто замучил ежедневно по 2 – 3 раза.

7.3.43.

Вот уже 17 дней стоим в Матвеевом Кургане, дальше никак не можем продвигаться: мало пехоты, а он каждый день громит авиацией по 20 – 25 самолетов 3 – 4 раза в день, а наших самолетов нет. Куда они подевались, чёрт их знает. Снарядов мало, по 10 – 12 шт. на орудие, хочешь – стреляй, хочешь – смотри. При таком положении можно стоять здесь год, а сейчас, когда вскроется р. Миус, тогда еще труднее будет взять эти высоты.

Вчера получил письмо из дома. Вера пишет, что долго скрывала о смерти Владимира, но больше не вытерпела и пишет, что Владимир умер в госпитале Куйбышева от ран 4 ноября, а 19 ноября она получила извещение и вот 2 м[еся]ца молчала. Погиб парень, только достигнув 18 лет, жалко, но что же сделаешь – война требует жертв, и они неизбежны, все мы живем и думаем – сегодня я жив, а завтра неизвестно, что со мной будет, даже не знаем, откуда тебя подстерегает немецкая пуля или осколки немецких бомб, когда вся эта бойня кончится, трудно сказать, но что жертв еще много будет – это верно и неизбежно.

Через 12 дней годовщина полка. Уже год, как существует полк, из них половина на фронте, потеряли очень много людей, а пополнение не получили ни одного человека. С транспортом дивизиона тоже неважно: запчастей нет, ремонтировать нечем, а машины требуют ремонта, так кое-как ремонтируем, собираем из старья – из разбитых машин части, латаем понемногу, на этом только и держится автопарк.

Погода стоит отвратительная – грязь непролазная, в окопах вода. Я уже вторую неделю лежу больной – осложнение после гриппа, надоело чертовски, а лежать приходится, хорошо хоть сейчас большой работы нет – снарядов мало, Петушков один справляется. Пусть поработает, а то он, когда был нач[альн]иком штаба, лодыря гонял, на помощниках выезжал, а здесь не на ком выехать – надо самому работать. Столбов работает молодцом, добросовестно относится к своим обязанностям, неплохой будет начальник штаба. Командиры батарей слабоваты, но где же возьмешь лучше, когда их нет.

9.3.43.

Вот уже 10 дней, как сижу, не выхожу из квартиры, благодаря нашим горе-лекарям, надоело, чёрт знает как. Я бы за эти 10 дней чёрт знает, что сделал, а тут бездельничай. Все попытки командования 2-й гв. армии сбить немца с Демидовских высот не увенчиваются успехом. Организация очень плохая, пехоты мало, и только на артиллерии выезжают. А танков и авиации совсем нет. На одной артил-

лерии, да еще при том количестве снарядов, далеко не уедешь. В 15⁰⁰ звонит мне Столбов, докладывает, что 2-я гв. армия уходит отсюда, а сюда приходит 28-я армия, уже в четвертую армию переходим. Все это надоело, чёт знает как. В одной только-только привыкнешь, опять тебя в другую передают, и так будем ходить всю войну. Работаем на всех. Начальства много, а аттестовать на очередное звание некому. Скоро уже подчиненные меня догонят, а я так, наверно, до конца войны (если останусь жив) и буду подполковником, как «вечный студент». Ладно, будем и так работать, от этого дело не изменится, если бы не ушли из 24-й, сейчас бы уже присвоили полковника. Погода стоит замечательная – весенняя, только грязи много, ноги не выгащить, скорее бы подсохло, а то машины буксуют, цепей нет, горючее пережигают, а про свой фордик и говорить нечего – на нем сейчас и вовсе никуда не выедешь. Вчера послал домой письмо с новым адресом, а сейчас опять новый будет, не успеем переадресовывать.

12.3.43.

13 дней сижу, не могу выйти на работу, будь прокляты эти «лекаря»! Искалечили, а теперь извиняются. За эти дни на фронте ничего существенного не произошло. 2-я армия ушла, вчера Петушков ездил к новому начальству – командующему артиллерией 28-й армией генерал-майору артиллерии Устинову. Говорит, никакого сравнения с Краснопевцевым нет – очень вежливый, культурный генерал. 28-я армия переходит к обороне на фронте 2-й и 51-й армий, как видно, придется здесь посидеть порядочно. Ну, тоже ничего не поделаешь, придется и в обороне посидеть, конечно, наступать интересней. Из дома и из Пензы пока ничего нет.

14.3.43.

Перешли к обороне на своем участке – Матвеев Курган, сколько времени будем обороняться – неизвестно, но, как видно, порядком придется здесь постоять. На других фронтах, по сводкам совинформбюро, положение в нашу пользу, правда, под Харьковом дела очень сложные. Он там напирал крепко, подбросил свежие силы, но наши пока держатся крепко. Южнее Харькова он прорвался и продвинулся километров на 150 на Восток. Занял опять узловые станции Лозовая, Краматорск, /.../, Красноармейское. Чувствую себя хорошо, на днях выйду на работу, уже надоело сидеть.

18.3.43.

15.3. вечером от 28-й армии получил приказание о том, что полк выходит из состава 28-й и переходит в 51-ю армию под Ворошиловград, а мне явиться в Ростов к командующему артиллерией 51-й армии. Отдал все распоряжения на март, а сам с Введенским выехал в Ростов, приехали туда в 11⁰⁰ 16.3. Еле-еле разыскали штаб артиллерии, получил задачу и решил посмотреть Ростов после хозяйничанья немцев. Город весь сожжен, все дома от 2-х этажей и больше сожжены, стоят только одни стены – вот гад!

Утром 17.3. выехал в Новоандреевскую, а оттуда в 16⁰⁰ выехал в Митовское, где полк сосредоточился 16-го вечером. Дальше двигаться за отсутствием

---

* Слово неразборчиво.

горючего не можем, а горючего пока что база не имеет, а, главное, нет автола. Гукасов со всеми начальниками служб остался в Ростове, что он привезет, пока неизвестно. Не лучше дело обстоит и с продуктами, кроме муки и крупы ничего не дают. Нет ни сахара, ни мяса, а главное – махорки. Что думает Военный Совет армии, когда заставит свои тылы работать как положено, трудно сказать, все свалили на части, как хотите и где хотите, там и заготавливайте.

22.3.43.

Вот уже 5 суток стоим в х[уторе] Митовское, не можем выехать в р-н боевого порядка за отсутствием горючего, главное, автола. Вчера приехал Гукасов и всем своим хозяйствам привез немного горючего, а муки – нет, посылают в Пролетарское – это за 500 км. Просто люди без головы или вредители – за 500 кг хлеба поезжай за 500 км. Завтра справляем первую годовщину существования полка. Прошел год, а как будто это было недавно. Как сейчас помню, землянки в Селиксе, люди прибывали оборванные, в лаптях, а некоторые в опорках, грязные, вшивые, и когда я первый раз посмотрел полк, то у меня волосы встали дыбом – это не полк Красной Армии, а какая-то банда босяков. Жуткая картина, и вот сейчас это вспоминают некоторые старые командиры и бойцы – ветераны полка.

Сегодня провел митинг, выдал целую порцию питания и водки по 100 г.

Вечером приехал представитель управления кадров армии Южн[ого] фр[онта] полковник Вайсбанд, спрашивает, почему полк до сих пор не занял боевого порядка, как видно, говорит, решили отдохнуть. Вот тоже чудачки. Если бы я хотел отдохнуть, то остался бы на месте в Матвеев Кургане. Как я ему не доказывал, он остался при своем мнении. Прибыло горючее – солярка, бензин и автол. Автола и бензина на полную заправку не хватает, значит, опять еле-еле дотянем до ОП. А там будешь стоять пустой. И это уже вошло в систему во всех армиях, в которых мы работали.

25.3.

В ночь на 23.3 выступили в новый р-н, кроме тылов, которые остались без горючего в Митовском. В 18⁰⁰ с управлением прибыл в Шахты №8-9 к начарту 302-й дивизии, где получил окончательную задачу на занятие боевого порядка. С рассветом 24.3. занял ОП и НП и произвел пристрелку реперов. 2-я батарея прибыла только сегодня, что делать с командиром батареи /.../, не знаю – снять, нечем заменить, а взысканий он уже имеет: каждый месяц суток по 16 ареста, уже денег не хватает. Противник здесь активности не проявляет.

Сегодня был на НП, ничего в его расположении не видно. В населенном пункте Боково-Платовский не видно на улицах ни души. Или у него здесь оставлен заслон, а остальные силы отведены в глубину обороны, или вовсе никого нет.

Положение с продовольствием и горючим до сих пор остается напряженным и, как видно, не скоро выправится, т.к. армейские базы растянуты далеко, а ж.д. не работает. Не лучше обстоит дело и с боеприпасами, сейчас имеем по 13

---

* Слово неразборчиво.

шт. на орудие – это по сути неприкосновенный запас батарей, и его расходовать можно только в исключительных случаях. Вот как обстоят дела. Писем пока из дома нет, т.к. уже третий адрес меняю.

28.3.43.

В течение этих трех дней, 25 – 28.3, производили оборудование боевых порядков. 27.3. ходил проверять готовность ОП и выявил ряд безобразий. Губернаторов доложил, что все готово, а на самом деле готова только 2-я батарея, а 1-я и 3-я не готовы. Пришлось кое-кому всыпать как следует за это. 27.3. ранило в ноги капитана Головачева, так старые кадры полка по одному и выбывают из строя.

Сегодня утром Жмаев привез продукты на трое суток, а Гавриш обратно уехал за продуктами. Гукасов все еще в Ростове, никак не получит горячее, чёрт знает, что за безобразие.

Сегодня приехал зам.командующего артиллерией 51-й армии полковник Храбров, сходили с ним на пункты мой и КД, особых замечаний не сделал. Писем из дома не получал уже давно и сам долго не писал.

30.3.43.

Вчера немец обстрелял мой НП, и 1-й дивизион выпустил 25 гранат 120-мм – потерь нет. Вечером пришел полковник Храбров, дал конкретные указания на основе тех замечаний, что он видел при посещении 28.3. НП. В это же время приехал Гукасов, вернувшийся из Ростова с горючим, подробно доложил полковнику о тех безобразиях, которые творятся в отд[еле] снаб[жения] гор[ючим] армии и на базе. Привез 400 кг бензина, а остальной оставили в Батайске, т.к. сломало льдом мост через Дон и переехать нельзя.

Лапопов получил 100 пар ботинок – это хорошо, хотя и маловато. Гавриш пока еще с продуктами не приехал. Где он и что делает, неизвестно, а люди сегодня сидят без продуктов. Тылы полностью переехали в /.../.^{*} Сегодня днем 100 самолетов немецких, тремя эшелонами, пролетели на юго-восток на Ростов и Батайск. Снарядов осталось 60 шт., а на базе пока нет, когда подвезут – неизвестно.

Писем из дома нет – почт[ово]-п[олевую] сл[ужбу] не дали.

1.4.43.

Сегодня день прошел спокойно: на участке соседа слева в течение дня немец вел обстрел из минометов и орудий.

В 14⁰⁰ вызывает Телегин – командующий артиллерией 51-й армии. Прихожу, там сидит Игнатов Н.В., спросил, как у меня дела, а потом говорит, что скоро придется переходить в другую армию, а сюда пришла 2-я гвардейская артдивизия. Опять начинается путешествие, надоело это дело – прыгать с места на место, а здесь совсем было устроился, все в порядке, и квартира с хозяйкой на месте, думал, хоть в обороне немного отдохну, нет, не приходится, как видно, будем отдыхать, когда в земле будем. Что ж поделаешь, обстановка такая, кончится война, тогда и отдыхать будем, а сейчас надо работать, да еще как.

---

^{*} Слово неразборчиво.

Вся беда в том, что плохо с горючим – нет бензина и автола, машины стоят в Батайске и никак не могут переправиться через Дон. Мосты снесло ледоходом. Когда их наведут – трудно сказать, а ехать, может быть, завтра придется, а запасов нет никаких, кроме как по 20 кг в машине, а этого хватит только, максимум, на 30 – 40 км. Автола совсем нет ни в тракторах, ни в машинах, как хочешь, так и выходи из положения.

Ходовая и поршневая части автотракторного парка выходят из строя, а замены нет, положение очень тяжелое, а начальство говорит только одно – ремонтируйте, а чем – чем хотите.

10.IV.43.

За эти 10 дней, что я не писал, многое переменялось. 3.IV. в Красную Поляну вызывает Краснопевцев, приехал кое-как туда, потому что дорога невозможная – машина вязнет по самую ось. Прихожу в штаб начарта 87-й дивизии, смотрю, Шадрин сидит, а мы с ним не виделись с 1929 года, после выпуска из училища. Он, оказывается, начарт 87-й дивизии, проводил меня к Краснопевцеву. «Вы переходите в 5-ю ударную армию, немедленно выезжайте к командующему для получения задачи».

Вернулся от Краснопевцева в 23⁰⁰, а в 5⁰⁰ 4.IV со штабом выехал в Дьяково в 5-ю ударную. В Дьяково приехал 6.IV утром, там штаба не оказалось, пришлось ехать в Миллерово¹²¹, приехал туда, получил задачу, уже собрался уезжать, приносят телеграмму – «полк имеет другую задачу – подразделения сосредоточить в Дьяково, а командиру полка прибыть ко мне». Оттуда отправился в Раерилровку – к себе в тылы, заправил машину, сломавшийся пром. валик^{*} и выехал в Новошахтинск¹²² – штаб фронта. Ехали 90 км, ровно полутора суток, вернее, больше тащили машину на себе, чем ехали. В Новошахтинск приехали 8.IV. Пришел в штаб арт[иллерии], Краснопевцева нет, нач[альника] штаба нет. Начальник оперативного отдела говорит – приказание командующего – полк остается в 51-й армии, поезжайте в 51-ю и там получите задачу. Заежаю в /.../* – штаб 51-й армии. Н[ачальник] штаба говорит – остаетесь в 302 сд, поезжайте туда, там получите задачу. Это просто издевательство, проездил пять суток, сжег 250 кг горючего, когда все это можно было сделать шифровкой, как видно, Краснопевцев, и начальником артиллерии фронта стал и не поумнел.

Сейчас опять встали на свои места, хорошо, что 1-й дивизион не тронулся с места, а то бы пропутешествовал 40 – 50 км и пришли бы на старое место. Заболел начальник штаба 2-го дивизиона. Даже заменить нечем. Д[ивизио]ном командует л-т Фридман, придется послать временно капитана Введенского. Завтра с утра поеду во 2-й дивизион, проверю, как они оборудовали боевой порядок, а то придет кто-нибудь проверять, будет скандал.

12.4.43.

Существенного за эти два дня ничего не произошло. Сегодня поверял 1-й дивизион – поверил пристрелку реперов каждой батареи в отдельности и об-

---

* Так в документе.

** Слово неразборчиво.

наружил ряд вопиющих безобразий: во-первых, командиры батарей слабо знают уставные положения, во-вторых, огневые взвода работают очень медленно и неточно ставят установки, в-третьих, документация на НП отработана отвратительно, /.../ как командир дивизиона все же слаб, малотребователен и малограмотен, но ничего не сделаешь – нет к[оманди]ров и заменить нечем. Сегодня подвезли 600 штук снарядов – это уже хорошо, хоть есть, что дать для первого случая, а то было по 80 шт. на дивизион – хочешь стреляй, а хочешь смотри.

25.IV.43.**

Стоим на месте в обороне. Каждый день одно и то же, уже надоело, скорее бы вперед.

На днях была проверка от штаба артиллерии армии во главе с командующим артиллерией. Нового ничего не дали. То, что я сам знал, то и они обнаружили. Помимо всего этого, каждый день самому приходится проверять в дивизионах. Постепенно исправляем недочеты, людей большой некомплект, а давать – не дают, как хочешь, так и работай. Получил письма из дома и из Пензы, живут пока ничего, все ждут, когда закончится война и приеду домой.

27.IV.43.

26.IV. днем командиру 823-го сп 302-й сд была поставлена задача – в течение ночи 26 – 27.IV. овладеть высотой «Плоский шип», тем самым улучшить свои позиции. Командир полка на бумаге все это разработал и рассказал нам неплохо: одна рота пойдет в обход с юга, другая с севера, а третья будет штурмовать в лоб. Казалось бы, все было предусмотрено до мелочей, полная увязка во взаимодействии с нами.

Наступило долгожданное время – 22⁰⁰, а штурма нет. Прошло еще два часа, и только в 24⁰⁰ началась атака этой злосчастной высоты. Кое-как роты добрались до половины высоты, а дальше не идут, хотя особого огневого сопротивления немец и не оказывал, а командир полка то и дело вызывает артогонь, и так мы долбили половину ночи, целый день, а высоту все же не взяли. Сегодня снова начнут штурмовать, что получится, пока еще неизвестно.

Операция закончилась удачно – «Плоский шип» взят, линия обороны выровнена. Теперь опять начнется ежедневное нудное отсиживание в обороне.

5.4.43.

За эти 8 дней ничего существенного на нашем участке не произошло. Первые дни праздника прошли спокойно. Мы давали беспощадный огонь, по словам перебежчиков, довольно удачный. Получил письмо из Пензы.

12.5.43.

Сегодня ровно 8 месяцев, как мы выехали из Селиксы на фронт – время бежит семимильными шагами. Мы пока стоим вот уже два м[еся]ца в обороне под Красным Лучом. Надоела эта стоянка /.../*** знает как, скорее бы начались наступательные операции. Все бы было веселее, и время быстрее шло, и вперед бы двигались. Вернулся из госпиталя ст. л-т Шмерев, все-таки разыскал полк –

---

* Фамилия неразборчиво.

** Далее текст написан красным карандашом.

*** Слово неразборчиво.

это уже не первый случай. Уже 4 командира обратно вернулись. Из дома писем пока нет, давно уже не получал, как они там живут, не знаю.

20.5.43.*

Сегодня 2 месяца, как мы стоим в обороне в р-не Шахт № 3-4¹²³. Надоело стоять на одном месте, скорее бы вперед в наступление. Хотя немец и стреляет каждый день, но все же чувствуешь, как будто здесь и войны нет, настолько люди с этим свыклись, как будто в мирной обстановке, а особенно, когда жили по квартирам, спали на перинах, лучше, чем в Селиксе. Сейчас всех выселили в землянки. Сам пока еще живу на квартире, хозяева хорошие – жена одного командира с матерью и двумя ребятами. Я к ним и они ко мне так привыкли, как будто я живу с ними несколько лет. Собираюсь тоже перебраться в землянки, а то, чем дальше в лес, тем больше дров. Из дома вот уже 2 м[еся]ца нет писем, в чем дело, не знаю. Я послал уже отсюда три письма, почта работает безобразно. Сегодня утром немного побеспокоили фрицев в Красном Луче. Вечером еще десяточек пустим, мало снарядов, дали бы сотни две, я бы им устроил полундру, а то что десятком сделаешь. У него больший [процент] неразрывов – доходит до 80-90%, а так пока спокойно, самолетов нет, зато по ночам наши «кукурузники» дают ему жизни и «катушки».

27.05.43.

Существенного за эту неделю на нашем участке ничего не произошло, занимаем старые рубежи. Обычная ежедневная ружейно-пулеметная и минометно-артиллерийская перестрелка. Больше с его стороны, т.к. у нас с боеприпасами, особенно у меня, туговато – нет даже боекомплекта. С горючим и продуктами дело сейчас выправили: имеем кое-какой запас на «черный день», с транспортом дело обстоит по-старому – нового ничего не прибавилось, старый – требует ремонта, а запчастей до сих пор нет.

Сегодня в 16⁰⁰ интересный случай произошел: один немецкий самолет КЛ-35¹²⁴, потеряв ориентировку, приземлился в 300 метрах от моего НП. Мои разведчики, увидев, что самолет сел, сразу бросились к нему, а в это время ехали верхом командиры 23-го сп – Китаев и 865-го артполка – Гришунов, увидели самолет и галопом понеслись к нему, обогнали моих разведчиков, подъезжая к самолету, им на встречу идут летчик – унтер-офицер и подполковник. Подполковник, увидев, что это русские, сразу бросился к самолету, вынул пистолет и начал отстреливаться, адъютант Гришунов с коня выстрелил в него и сразу уложил наповал. Унтер-офицер видит, что его [начальник] убит, поднял руки и сдался в плен. Немецкая минометная батарея немедленно открыла по самолету ураганный огонь и разбила его вдребезги, так и не удалось им воспользоваться.

В течение ночи 823-й сп проводил частную операцию по захвату выс[оты] 203.6., но успеха не имел, т.к. немец открыл ураганный фланкирующий пулеметный и минометный огонь из Христофоровичей и Боково-Платово.

---

* Далее текст написан синими чернилами.

Одна батарея пыталась вести огонь из /.../*, но была подавлена 1-м дивизионом и больше огня не вела. В 4⁰⁰ батальон, потеряв несколько человек, отошел на свой рубеж, не выполнив задачи.

Писем ниоткуда не получаю вот уже 2 месяца, в чем дело? Сам не знаю, почта работает безобразно. Здесь хозяйка, у которой стою на квартире, ничего – симпатичная, да и не старая – всего 32 года, но упорная до невозможности.

Это просто на редкость надоело стоять на одном месте уже 2 м[еся]ца. В наступлении все же лучше, двигаемся вперед, а здесь никакой перспективы.

1 июня 1943 г.

За эту неделю на нашем участке ничего существенного не было, но есть ряд существенных оргмероприятий.

1. Упразднен институт заместителей командиров батарей по политчасти, как изживший себя.

2. Упразднен институт заместителей командиров батарей по стр[оевой] части. Вот это, по-моему, неверно – их нужно было сохранить, но, как видно, генеральный штаб имеет другие соображения.¹²⁵

Получил два письма. Одно из дома – пишет, что опять работает в совхозе, продукты стоят бешеные деньги, Нинуха учится хорошо, мать стареет. Второе получил от Старостиной. Обижается, что мало и редко пишу письма. Обоим написал ответ.

7 июля 1943 г.

В течение этой недели кое-что можно написать неприятного. 3 и 4 июля был Тюленин, проверял 1-й дивизион и обнаружил ряд недочетов: н[ачальни]к штаба дивизиона капитан Павлина** не мог доложить обстановку и не потому, что он ее не знает, а [потому что] растерялся. То же самое и начальник штаба полка.

В результате этой поверки Тюленин составил акт, где мне, начальнику штаба полка, и командиру 1-го дивизиона сделано предупреждение о несоответствии занимаемым должностям, за 20 лет впервые такие взыскания получаю, потому что по /.../*^{***} подходят. Второе – это постановление ГКО от 24.5. об улучшении питания красноармейцев, опять комиссия, но здесь более менее благополучно обстоит. Терпи, солдат, офицером будешь.

Сегодня ночью 828-й сп проводил частную операцию по захвату в[ысоты] 222,0, но ничего не получилось, как видно, плохо была подготовлена операция. Это уже второй случай в 302-й сд, первый – была операция по захвату 223,6, тоже не удалась. Я израсходовал на это дело 160 снарядов, подавил три батареи, а толку мало. Снарядов осталось ¼ боекомплекта. Есть на подходе ½ боекомплекта, но это все мало – дивизионные полки имеют по 1½ боекомплекта, а наши плохо поступают – все время сидим на голодном пайке.

---

* Слово неразборчиво.

** Так в документе.

*** Слово неразборчиво.

17.06.43.

За эти 10 дней существенного на нашем участке ничего не произошло. Ежедневно редкая ружейно-пулеметная и минометно-артиллерийская перестрелка. На днях на наш участок понаехало начальства во главе с маршалом Тимошенко¹²⁶. Все увязывают вопросы со ставками. Меня вызвал генерал Краснопевцев, приказал две батареи 2-го дивизиона подтянуть ближе к переднему краю, дали новые огни. Теперь с этими огнями запутались и не разберемся, набралось их до сотни, и все больше у себя в глубине обороны, как будто бы собираемся отступать.

Получил два письма от Нинухи, жалуется, что военторг ничего не дает. Вот безобразие, до войны был б....к* и теперь то же самое.

24.06.

За эту неделю на нашем участке ничего существенного не произошло. Стоим уже три месяца на этом месте, надоело до невозможности, все уже – от солдата до офицера – спрашивают: скоро ли пойдем вперед? Сегодня получил телеграмму, прибыла новая матчасть – 152-мм пушки-гауб[ицы]. Почему и чем это вызвано – замена систем? Никто ничего не говорит. Причем, прислали 18 систем, а людей нет и средств тоже нет, будут ли три дивизиона или 2 – 3-х оружейные батареи, тоже ничего неизвестно. В общем, темна вода во облацех¹²⁷. Нужно опять людей переучивать, будем работать с новыми системами. Писем из дома давно уже не получал.

30.06.43.

На нашем участке за неделю ничего существенного не произошло. Но есть ряд существенных изменений в организационном вопросе. Полк с 25.06 приказом ставки вошел в состав второй гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РГК. Организационно переформировался: вместо 122-мм пушек получил 152-мм пушки-гау[бицы] с добавлением в состав полка 3-го дивизиона. Матчасть на два дивизиона уже прибыла, а 3-й дивизион, сформированный в г. Горьком, на подходе. Ожидая, сегодня-завтра должен быть. За это время получил письма из дома и из Пензы, больше ничего нет.

10 июля 1943 г. **

За эти десять дней на нашем участке ничего существенного не произошло, зато [есть изменения] в организационной структуре. Полк вошел в состав 2-й гв. арт[иллерийской] дивизии прорыва РГК 114-й тяж[елой] пуш[ечной] арт[иллерийской] бр[игады]. Командир бригады – полковник Митюрёв Леонид Иванович, в 1937 – 1938 годах он был моим помощником, а сейчас я его подчиненный. Встретились как старые приятели, вспомнили старых друзей. Одновременно с управлением бригады прибыл 3-й дивизион, перевооружился на 152-мм. гауб[ицы] – пушки образца 1937 года. Два раза уже менялся штат.

9.07 ночью получил приказ: сняться с боевых порядков и сосредоточиться в Греко-Вишневецком – на участке 5-й ударной армии. Пришлось распротить-

---

* Так в документе.

** Далее текст написан простым карандашом.

ся со старой насиженной квартирой, где простоял 3½ месяца, уже привык, как дома, уж очень хозяйка хорошая.

В Греко-Вишневецкий прибыли в 7⁰⁰. В 12⁰⁰ приехал Митюрёв, поставили предварительную задачу на рекогносцировку боевых порядков. Поехали, выбрали. Местность почти открытая. Здесь работает 1162-й п[ушечно]-а[ртиллерийский] полк Сундеева. Я давно его уже не видел. Плохо обстоит дело с горючим, сейчас имеется всего ½ заправки. Поехали в дивизию, привезут или нет, не знаю, т.к. в дивизии тоже с горючим неблагополучно.

Писем из дома не получаю уже месяц, в чем дело – не знаю.

20.07.

17.07. началось наступление, прорвали оборону у Степановки-Мариновки, продвинулись вперед. Его авиация непрерывно бомбит наши боевые порядки по 6 – 8 раз в день, в 5-й батарее разбито одно орудие, один трактор, прицеп с боеприпасами, моя легковая машина, один ЗИС с боеприпасами. Забрал в плен 3-х фрицев и никак с ними не разделаться, не найдем штаб бр[игады]. Плохо обстоит дело с боеприпасами – осталось ½ боекомплекта, а на Доне больше нет, приходится экономить. Немец оказывает упорное сопротивление, подбрасывая резервы – пехоту и танки. Сегодня «мистерами» сбиты два наших истребителя. Из одного летчик успел выброситься, а другой сгорел. В направлении Степановка сегодня два раза пытался контратаковать танками, но контратаки были все отбиты.

21.07

Сегодня день прошел в жестоком бою за овладение высотой 196.0; с. Саур-Могильским и с. Калиновкой. Немец упорно сопротивлялся. В течение дня наши части овладели высотой 196.0 и с. Саур-Могильским. Он подбрасывает свежие резервы, несколько раз пытался контратаковать занятые высоты, но [мы] отбрасывали с большими потерями для него. Мы вели огонь против танков и пехоты, результат огня хороший. Напряженное положение с боеприпасами – имею всего 400 штук, приходится очень экономно расходовать – это обязывает командиров батарей, точнее готовить данные по огням. В течение дня его авиация по 20 – 25 самолетов бомбила наши боевые порядки. Потерь в людях и технике нет.

25.07.

За эти четыре дня произошли след[ующие] изменения – наши части продвинулись вперед. Заняли Калиновку и Саур-Могильский. На этом рубеже закрепились и перешли к обороне. 2-й и 4-й МК* потрепали. Они вышли из боя. Оборону заняла 86 гв. сд. Мы имеем основательные потери – 2 орудия, 4 прицепа с боеприпасами, 30 человек людей. Он бомбит беспощадно в течение всего дня по 25 – 30 самолетов 4 – 5 раз в день. Кроме того, обстреливает тяжелой артиллерией. Чёрт его знает, где он берет столько снарядов, мы стреляем редко, т.к. мало имеем снарядов. Плохо обстоит дело с 1-м дивизионом. /.../ ** расте-

---

* Механизированный корпус.

** Слово неразборчиво.

рля своих командиров батарей и не может вторые сутки их собрать. В течение двух суток не работает, что будет дальше, неизвестно.

26.07.

Сегодня с утра относительное затишье, редкая артиллерийская и минометная перестрелка. Авиации пока еще не было, как видно, он своей цели вчерашней бомбардировкой и сильной артстрельбой достиг – приостановил наше продвижение вперед. В течение ночи произошла смена частей: 2-й и 4-й мех[анизированные] к[орпуса] вышли из боя, их сменили стрелковые части. Опять оборона. Стремительного должного прорыва не получилось несмотря на то, что мы имеем здесь превосходство в танках и артиллерии – это говорит о том, что организация этой операции была подготовлена плохо, если бы ее готовил Жуков, тогда, конечно, она имела бы другой успех. Сейчас идет перегруппировка частей, что будет дальше, пока неизвестно¹²⁸. Имею большие потери в людях и технике за эти дни от авиации и артобстрела.

27.07.

В течение дня бой шел полностью за овладение высотой 188.4. Алексеевка. Немец пытался контратаковать наши части, для чего в Алексеевку подтянул до батальона пехоты и одну батарею самоходных пушек, но контратаки успеха не имели.

Весь день стояла такая канонада, что и до сих пор шум стоит в ушах. Очень большое количество самолетовылетов сделал, но сегодня и наши не отстали – было около 120 самолетов. На высоте 168.5 в течение всего дня находились танки «тигр» до 7 шт. Сколько наши ни били, ни одного не могли подбить. Он подбил наших два танка. На этом закончился сегодня боевой день. Имеем двух убитых трактористов. Потери за эти дни: 55 человек, из них 15 убитых, остальные ранены.

Получил письмо из дома, пишет Нинуха, а кроме того, из Пензы, послал ответы.

28 – 29.07.

В течение вчерашнего дня было относительное затишье, были поиски разведчиков и редкая артиллерийская перестрелка. Как видно, здесь придется основательно посидеть.

Сегодня с утра [противник] начал обстреливать мой НП, взял в вилку, а потом дал налет. Разрывы были в 2-х метрах от НП, но благодаря глубоким щелям никто не пострадал. Ночью летал /.../, навешал фонарей и начал бомбить радистку Нину, отправили в медсанроту. Сегодня получил из дома письмо. Вера пишет, что жить стало невозможно: цены на продукты до того взвинчены, что нельзя ничего купить, вот что делают колхозники, почему правительство не установит цены на продукты питания, так жить нельзя!¹²⁹

3.08.43.

За эти пять дней произошли большие события. 30.07 немец подтянул свежие резервы и начал контратаковать при сильной поддержке авиации и ар-

---

* Слово неразборчиво.

тиллерии. Были такие дела, что одна жуть. Наша пехота бежит всюю, бросая все на пути. Это мне напоминает первые дни войны. Итак, в результате безобразного поведения нашей пехоты, артиллерия оставалась одна и отходила последней на высоту 193.4. Я сидел до тех пор, пока немцы [не] подошли на 300 метров к моему НП, и только тогда я отошел. Все, что было завоевано за 12 дней, отдали немцам. За эти дни имеем большие потери в людях и технике. Матчасть приходится перевозить в два раза, т.к. половина тракторов выбыли безвозвратно. А давать – пока не дают, что будет дальше, неизвестно.

4.08.

В течение сегодняшнего дня немец большой активности не проявлял. За весь день были только два «мессершмитта», а остальная авиация работала где-то на другом участке. По сведениям разведки, он одну дивизию – «мертвая голова» – перебрасывает ...* на орловское направление, т.к. там началось генеральное наступление. 2-я гв. армия перешла к обороне, но отдельными группами на отдельных участках решает частные задачи наступательного порядка.

За эти дни имею большие потери в л/с – 146 человек. Вчера прямым попаданием в ровик убило весь расчет и вторым снарядом засыпало этот же ровик. Писем из дома не получал, как они там живут, не знаю.

5.08.43.

В течение дня наша пехота пыталась наступать отдельными штурмовыми группами на высоты 174.6: балка Водяная¹³⁰, безымянная высота с[северо]-[западнее] сар** . Мариновские, но, благодаря своей малочисленности, успеха не имела (рота по 20 – 25 человек). Наша артиллерия в течение всего дня не давала возможности работать его артиллерии и танкам, авиация наша господствовала в воздухе, так что все возможности захвата этого рубежа были технически обеспечены, но, благодаря малочисленности пехоты, эта задача была не выполнена, а если сказать точнее, то благодаря плохому руководству пехотных командиров. Вот основная причина. Вечером пошел в штаб к себе и ввалился в траншею, хорошо, что попал правым боком – еле отдышался. Сейчас не могу подняться – сильно зашиб бок и левое колено и сижу в штабе. Хотел идти на пункт, не могу, и Митюрев запретил ходить, пока не поправлюсь, а я полдня просидел здесь и больше не могу, а если бы нога не была ушиблена, успел бы на НП. Сидеть в штабе – это не мое дело, это дело «бумажных душ», ну ничего не сделаешь, приходится мириться с этим.

9.08.43.

За эти четыре дня ничего существенного на нашем участке не произошло. Сегодня сменили боевой порядок: [переместились] севернее – в р-н Дубовки¹³¹ и перешли к обороне. Снарядов осталось по 10 шт. на оруд[ие]. На ДОП'е пока нет ничего.

Прибыли пушки 122-мм, один дивизион опять придется перевооружать, чем это вызвано, не знаю. Таким образом, в полку будет 2 дивизиона 152-мм и 1 дивизион 122-мм пушек.

---

* Слово неразборчиво.

** Так в документе.

Вчера вечером ездил на Шахту 3-4, пробыл там ночь, кое-что сделал. Вернулся сегодня в 5⁰⁰ на новый КП, в течение дня выпустили 20 снарядов по выс[оте] 174.6, пехота рассеяна.

14.08.43.

За пять дней ничего существенного на нашем участке не произошло. На всех фронтах наши части продвигаются вперед, а мы топчемся на месте, пере-езжали с одного пункта на другой в пределах 2-3-х км. Это называется дивизия прорыва! Если бы об этом знал Воронов, он бы Краснопевцеву дал перцу. Один дивизион перевооружил на 122-мм пушки. Это дело хуже, когда имеешь разные системы. Да, скоро год, как я воюю с этим полком, сколько людей потеряли, особенно за последнюю операцию, и никто не ценит работы полка. Я уже не говорю о себе. Митюрёв за последнюю операцию представил меня к ордену Кр[асного] Знамени, а командир дивизии не подписал этот материал, как видно, я ни х... не заработал. Воюешь, воюешь, и ничего не получаешь, а люди ни хера не делают – ордена получают, просто обидно становится, чем больше работаешь, тем меньше тебя ценят. Чем больше работаешь языком, тебе и ордена дают. Ну ладно, я человек не гордый и работаю не за ордена, когда-нибудь и меня наградят – когда в землю закопают. Вчера получил из дома два письма. Нинуха и Вера пишут – послал ответ. Сегодня переезжали на новый боевой порядок – в р-н пос. 14 – 15*.

16.08.

В течение 15.08. оборудовались на новом месте, пристреляли репера, в течение дня не было сделано ни одного оружейного выстрела со стороны немцев, полная тишина, как будто и войны нет. Это затишье перед бурей. Ночью получили боевой приказ, схему и координаты огней. 5-я ударная армия готовит снова прорыв на этом участке, но когда начнется, пока неизвестно, как видно, завтра на рассвете. Сейчас самое подходящее время для наступления на нашем фронте, потому что основные его силы заняты на Харьковском и Брянском фронтах. Здесь сосредоточено большое количество артиллерии танков и пехоты, прорыв должен быть удачным. Бок мой все еще болит, надоело уже сидеть – 10 дней в штабе.

20.08.43.

17.08. в 6⁰⁰ 5-я ударная армия начала наступление в направлении Мариновка¹³², Елизаветинский, М[ало]-Петровский. К исходу дня части заняли 168.5; 155.9; 193.4; Елизаветинский, М[ало]-Петровский, в среднем, продвинулись на 5 – 6 км. Причем, все это взято с очень малыми потерями для нас, потому что немцы не ожидали здесь наступления и были захвачены внезапно, спящими. На следующий день продолжение стало затруднительным, потому что он за ночь подбросил резервы: танки, артиллерию и появилась авиация. 18-го и 19.08 у него было до 1500 самолетовылетов. Вся земля дрожала от разрывов бомб и снарядов. Потери за эти дни имею: двух чел[овек] ранило, потерь в технике нет.

Плохо обстоит дело с автотранспортом: 50% машин требуют ремонта, а

---

* Так в документе.

запчастей нет и не дают. Как дальше воевать, не знаю. Никто никаких мер не принимает, где хочешь, доставай, такое же положение и с тракторами. Сейчас в 1-м и 2-м дивизионах матчасть приходится перевозить в два рейса, потому что недостает тракторов, и если только придется продвигаться на большое расстояние, то год можно толкать матчасть, как это было зимой. С личным составом тоже чепуха: имею некомплект 200 человек, и никто не пополняет. Попробуй-ка ворочать систему 4-мя человеками – в ней 7 т, а огонь нужно давать быстро, я не знаю, как на это смотрит начальство, но если бы знал об этом Воронов или Сталин, то кое-кому было бы на орехи.

Сегодня под вечер плохо работала наша авиация и «катюши». Дважды сыпанули по своим – это преступление, за такие вещи надо головы срывать штурманам, передний край пехота обозначает ракетами, а они на это не обращают внимания. Вечером был у себя в штабе, штаб занял немецкие блиндажи, как видно, тоже был какой-то штаб, потому что раскопали много бумажек, хорошую пиш[ущую] машинку, правда, шрифт надо менять, но машинка новая. Послал домой и на Шахту письма. Так сегодня день и закончился. За день пехота ни шагу не продвинулась вперед.

28.08.43*.

В течение последних шести дней на нашем участке больших боев не было. Были бои местного значения, улучшали свои позиции в р-не высот: 196.0; 202.0; 213.9. На левом фланге 28-я армия продвигается вперед, но тоже ушла недалеко. В течение этих шести дней лежу, болею, бок никак не проходит. Надоело уже лежать, а командир бригады на пункт не пускает, говорит, пока врач не доложит, что здоров, не появляться на НП. Сейчас отрабатывается материал на представление к званию гвард[ейского] полка. Вчера получил письмо из дома – Нинуха пишет: «бей скорей немцев и приезжай домой, очень соскучилась», послал ответ.

31.08.43.

С 28 по 31 наши части успешно продвигаются вперед и заняли Таганрог¹³³, окружили его группировку на побережье Азовского моря, создав ему второй Сталинград. Мы сменили боевой порядок: на запад – 30 км в р-н Артемовска. Я все еще болею. 29-го и 30-го был на Шахте №3-4, отдохнул немного по-человечески. Вот, где действительно люди относятся к тебе по-человечески, примут тебя, обмоют, накормят и уложат спать в чистую постель. Прямо, как дома, я к ним привык, и они тоже привыкли встречать меня как своего. Остальное все в порядке.

4.09.43.

За эти 5 дней наши части идут победным маршем вперед, также как немцы шли по занятой Европе. Он бежит, прикрываясь сильными арьергардами, задерживаясь в некоторых местах не более 2-х – 3-х суток.

Транспорт окончательно выходит из строя, ремонтировать нечем, т.к. нет запчастей и никто не обращает внимания на все мои донесения. Сводка Информбюро сообщает, что Ворошиловградская область полностью освобождена.

---

* Далее текст написан чернилами.

Наши части успешно двигаются вперед, беспощадно громя немцев, не давая ему закрепляться. Нам сейчас почти нечего делать, стоим и редко, редко стреляем. Получил письма из дома и из Пензы, послал ответ.

18.09.43.

14 дней ничего не писал по разным причинам. Основная из них – это продвижение вперед, до Днепра осталось 40 км. Бежит он без оглядки, только успевает смазывать пятки. Как видно, за Днепром у него подготовлена крепкая оборона. Бежит он так же, как зимой, иногда задерживается из-за того, что не успевает вывезти все необходимое, тогда приходится работать крепко, в частности под Сталино, /.../. Сейчас сменил боевой порядок, и опять уже он ушел, значит, опять нужно догонять. Сейчас полк растянули, нужно дня 3 – 4 собирать, а транспорта кот наплакал, как хочешь, так и работай, а за пехотой не угонимся – она все вперед и вперед, ну что ж будем догонять.

10.09. Авдеев привез медали и ордена, а также медали «За оборону Сталинграда», правда, последних мало, пришлось вручать только части офицерского состава, а остальным пока что нет. Монетный двор не успевает делать медали.

Полк в бригаде пока что на лучшем счету, работаем как звери, и пехота нами довольна. Чувствую себя удовлетворительно, появился ревматизм в ногах – это очень плохо, таких вещей не думал и не ожидал, как видно, 2 года войны дают свой отпечаток. Сейчас бомбит его авиация идущие наши колонны. Я сижу на отдельном хуторе – Среброполье – и заканчиваю свою писанину.

29.09.

В течение 12 дней не писал ввиду того, что все время были в движении и не просто в движении, а с боями прошли весь Донбасс, освободили его и двигаемся к Днепру, подошли уже километров на 20, но здесь он имеет солидные укрепления. Вот уже бьем его трое суток и никак не пробьем, чёрт его знает, откуда он набрал здесь артиллерии и авиации. С рассвета и до захода солнца не дает поднять головы. По 400 – 500 самолетовылетов делает каждый день, а артиллерия бьет беспощадно. Сидим в чистом поле, в вырытых узких шелях работать почти невозможно да плюс еще мало снарядов, если он дает на батарею 100 – 150, то мы – 30 – 40 снарядов. Конечно, таким количеством подавить батарею нельзя.

Пехота очень плохо дерется, особенно казаки, а их нагнали очень много. Как только увидели с десяток автоматчиков, так драпают вовсю. Днем возьмут, а ночью их обязательно выбьют. Вот так и приходится воевать. Впервые за время войны встечаю армию (44-я), которая не может преодолеть сопротивление противника, имеющего в несколько раз меньше сил, чем она имеет у себя. Сегодня подвезли 150 шт. снарядов, теперь я имею 400 шт. Это большое дело, под Сталинградом последнее время имел по 3000 шт.

Получил письмо из Пензы, пишет, что скучает, ну ничего, подождет. Жив буду, приеду.

3.10.43.

---

* Слово неразборчиво.

Четверо суток стоим под Нов. /.../. Долбим каждый день и никак не пробьем эту брешь. Пехота очень слабо дерется, если бы не артиллерия, давно бы он опять восстановил свое прежнее положение. Основное, чем он нас донимает, это массированные налеты авиации. Если бы у него здесь не было столько авиации, мы давно бы были в Севастополе, а он ежедневно выпускает здесь до 1000 самолетовылетов, а наша авиация, как видно, занята на других участках фронта, и все держится только на тяжелой артиллерии. И кроме того снарядов мало. Приходится возить за 200 – 300 км. Тылы наши работают очень плохо, все сваливают на полки, как хотите, так и возите.

Приказ ставки о подвозе всех видов довольствия до полковых тылов не выполняется. Поэтому и идут перебои в обеспечении, что при таком количестве транспорта и его плохом качестве полки не в состоянии себя нормально питать, но все же с большим напряжением обеспечиваем себя.

У меня из 48 машин на ходу только 30, а остальные стоят за отсутствием запчастей. Чувствую себя неважно, во-первых, поясница и бок не дают покоя, во-вторых, усталость – уже 2 года, как на фронте, все время в напряженной обстановке. Нервная система расстроена, но ничего не сделаешь, придется, как видно, до конца воевать, тогда уж отдохнем – или на курорте или в земле.

Идем по степям освобожденной Украины, села все разбиты и сожжены огнем артиллерии и авиации, населения очень мало.

Погода стоит очень удачная – сухая, солнце греет по-южному, но зато ночью очень холодно. Степь, бескрайняя украинская степь, ни одного лесочка. Куда ни глянешь – кругом горизонт, редко где встретишь посадочку, правда, в селах много садов, но они почти все повырублены. Сейчас подходим к ж.д. магистрали Запорожье – Джанкой. Еще хороший удар, и эта магистраль, питающая его части всеми видами питания, будет отрезана от Севастополя, но здесь будут горячие бои, потому что легко он так не отдаст.

Сегодня в конце дня, во время налета авиации прямым попаданием авиабомб разбито 2 орудия 2-й батареи – жертв нет, орудия требуют заводского ремонта.

7.X.43.

В течение этих трех дней шла подготовка к предстоящей операции. На нашем участке идет разведка огневых точек (батарей), накапливание боеприпасов, за эти дни подвезли 1 боекомплект. Безобразно работают тылы дивизии, вместо того, чтобы самим возить с фронтовых баз, заставляют нас везти за 300 км. Сегодня должна была начаться операция, но как видно еще не готова пехота. Отложили на неопределенное время. 5.X. ездил в медсанроту на консультацию, признали ревматизм в обоих ногах и расхождение корешков в пояснице. Предложили остаться у них – я отказался, не в моем характере лежать в госпитале.

Получил письмо от Пархоменко, пишет, что восстановили свет и водопровод, быстро идет дело. Из дома пока писем нет.

14.X.43.

---

* Слово неразборчиво.

В течение 7-ми дней произошло много событий. Трижды менял боевые порядки, в четвертый раз получил приказание сменить боевой порядок в р-н Пришиб, приехал туда, встретился с Полесковым, нач. штаба 51-й армии. Опять пришлось встретиться с Телегиным. Только получил задачу от Митюрева на рекогносцировку, вызвал Телегин и поставил новую задачу – двигаться под Мелитополь¹³⁴. Приехал в Приазовское в 2 часа ночи. Просидел целый день, приехал Телегин, дал р-н ОП и НП, выехали на рекогносцировку, а в ночь заняли боевой порядок в р-не Грушевки, простояли сутки и снова сменили боевой порядок в р-н Данило-Ивановка. Долбили здесь двое суток, и никак пехота не продвигается.

Погода здесь стоит невероятная: порывистый ветер с песком, невозможно смотреть, заносит песком. Тылы еще на старом месте, боеприпасы на старых ОП. Возить приходится только на 4 машинах, остальные в ремонте, а начальство не считается ни с чем. Перевези и все, без всякого расчета и соображения.

Получил письмо из дома. Пишут, что РВК до сих пор не перевез дрова, послал отношение в РВК, в райком ВКП(б) и прокуратуру. Думаю, что-нибудь получится. Получил письмо с фотокарточкой от Старостиной.

19.X.43.

Пять дней деремся за Мелитополь, но никак не можем выбить его, хотя половина города наша. Он подбрасывает каждый день все свежие резервы. Откуда он их берет? По показаниям пленных, он стягивает силы из Крыма и Кубани, кроме того, у него здесь появилась Румынская дивизия. Пехота – 216-я и 257-я сд – дерутся очень плохо, имеют в своем составе до 50% штрафников.

Сегодня привезли ордена и медали, вручили всем, только мне никто не дает – безобразие. Как и мое очередное звание – тоже не представляют. Штаб бригады работает безобразно, материалы лежат, неотправленные, по 2 м[еся]ца. Работаете, работаете и никто не интересуется вашей работой.

24.X.43.*

Вчера меня отправили в медсанроту – это 70 км от фронта, приехал, нашел квартиру, ночевал, и как-то сразу стало не по себе. Не слышно ни разрыва немецких снарядов, ни выстрела своих орудий, как будто и войны нет. Как я буду здесь жить, не представляю, а придется полежать с неделю. Врачи уже предупреждают, чтобы я не сбежал отсюда, ибо за последствия отвечать не будут. Что же, придется подчиниться, хотя и вопреки своему характеру. Как там майор Столбов справится? Думаю, что справится. Написал ему, чтобы он регулярно информировал меня о положении в полку, тоже самое написал и Бачину. Бросить лечение – значит совсем выйти из строя и стать инвалидом, этого я не хочу, хочу работать до конца войны.

Сегодня начал курс лечения, чем он кончится, не знаю, но первый курс довольно ощутительный, т[ак] н[азываемый] блок – 16 уколов в поясницу во всех направлениях. И сейчас просто не знаю, что со мной делается, вся пояс-

---

* Далее текст написан простым карандашом.

ца словно деревянная: ни сидеть, ни лежать, ни ходить, ни стоять, хоть на голову становись. Ну, ладно, раз согласился, буду терпеть, посмотрю, что будет дальше. Мелитополь полностью очищен, значит наши пойдут дальше, только вопрос – куда? или на Каховку или на запад строго. Послезавтра придет Ключев – узнаю. Прожил здесь один день, а мне кажется, что я здесь уже м[еся]ц – скука невозможная, вот что значит фронтовая привычка.

Сутки пробыл я в Боевом и насмотрелся, как живут здесь крестьяне, как они относятся к Красной Армии. [Хозяин], где я стою на квартире, сам с 1903 года, вполне здоровый мужчина. У него имеется 20 гусей, 15 уток, 50 кур, спрашивается, что это – его собственность? Конечно, нет, он натаскал откуда-то, ведь не может быть, что бы немцы и румыны, находящиеся здесь, не взяли ни одного гуся и ни одной курицы, а когда я попросил продать мне одну утку или курицу, так ни в какую не согласился, ни за какие деньги. А как они смотрят на нас – это просто не советские люди, я за 2 года войны много проехал населенных пунктов и нигде не встречал такого отношения к офицерам Кр[асной] Арм[ии], как в украинских селах, а здесь везде смотрят на тебя хуже, чем на немца – даже разговаривать не хотят.

Я думал – это один такой нашелся, ничего подобного, перешел на другую квартиру, и здесь такое же отношение. Это ничто иное – антисоветские люди, люди потеряли облик советского гражданина-колхозника. У хаты лежит куча обмолоченных семечек, кг 150 – 200. Спрашиваю хозяина: «Почему не убираете? Ведь скоро дожди пойдут, испортятся». И те отвечают: «Это не наше – колхозное, прикажет председатель – уберем, не прикажет – не будем убирать». Этот ответ взбесил меня до глубины души, мне пришлось вызвать председателя и приказать убрать. Вот до чего довели немцы советских людей, но скоро этому настанет конец – начнется чистка и кое-кому покажется горько.

26.X.43.

Лежу уже третьи сутки, надоело чёрт знает как, скука неимоверная, не слышно ни выстрела, ни самолета, как в могиле. День тянется, как неделя, ждем – не дождемся, когда кончится день и начнется ночь. Сейчас читаю книгу «Человек, который смеется» В. Гюго. Замечательная вещь! Больше пока делать нечего, завтра должен приехать Ключев, привезет новости.

Сегодня приезжал Порохов, говорит, что полк сменил боевой порядок (НП ИАП)* в р-н отметки 41.4. Прибыл новый танковый корпус и корпус Кириченко. Наши пошли в направлении Н[ово]-Николаевки. Был врач Гольдин, говорит, что взяты Днепрпетровск и Днепродзержинск – это крупная победа, если так пойдет дальше, то к новому году, может быть, дойдем до старой границы.

30.X.43.

4 дня сижу, как в темном лесу, ничего не знаю, нет ни сводок Информбюро, ни газет, что делается на фронте – неизвестно. По отрывочным случайным

---

* Наблюдательный пункт истребительного авиационного полка.

сведениям, наши далеко ушли за Мелитополь в с[еверо]-з[ападно]м. направлении, а куда – неизвестно. Скорее [бы] вырваться отсюда, а то здесь с тоски пропадешь. Читать абсолютно ничего, случайно попались три книжечки. «Проглотил» их, как голодный, и все. 28.X. принял второй сеанс уколов и вот уже два дня хожу, ни лежать, ни сидеть – спина как деревянная, но чувствую, как будто улучшение, насколько это будет – не знаю, но во всяком случае, легче, чем было до уколов, думаю числа 2 – 3 ноября выписаться, если не будет ухудшения.

Быков нашел себе здесь какую-то баптистку и ходит к ней ночевать, как быстро освоился – не успели мы приехать, как он уже нашел и целыми днями пропадает чётко его знает где. Иногда что-нибудь понадобится и вот ищем его, а он заявляется, улыбающийся. Погода стоит сухая и холодная, хорошо, что нет дождей, а то бы был «гроб с музыкой». В прошлом году, под Сталинградом, осень тоже была сухая. Плохо только одно – нет пополнения. Потери большие, а пополнения нет, не достаёт 250 человек с лишним, по 4 человека у орудия осталось, попробуй такую махину ворочать этим расчетом. Такое же положение и со связью, а работать надо, ничего не сделаешь, немец не ждет, когда будет пополнение.

Да, успехи в этом году наши большие, а если бы открылся второй фронт, они были бы приумножены в несколько раз. Немецкая армия – это уже не 1941-й и 1942-й года – она уже морально убита победами Кр[асной] Арм[ии] и своими поражениями. Чем кончится для них война, они уже сами должны предполагать, даже и без второго фронта – вопрос только во времени, очевидно, Англия и Америка затягивают открытие второго фронта из корыстных целей, еще мало «погрели руки», недостаточно положили в карман фунты и доллары, иначе ничем нельзя объяснить. Совещание министров ин[остранных] дел, проводимое в Москве, что-то скажет в отношении 2-го фронта. Как видно, Сталин поставит этот вопрос более решительно и потребует от них не болтовни, а живого дела.

Интересно, все-таки проходит у нас работа по награждениям и присвоению званий? Мне просто в этом не везет, дважды представлял Митюрев меня к награде и ни разу Алексеев не пропустил, [в] третий раз Краснопевцев лично приказал представить меня к награде, и опять тянут вольнку, в чем дело – не знаю.

Со званием та же история – скоро уже 2 года хожу подполковником, за это время у меня некоторые получили по два-три звания, а меня опять Алексеев мурьжит. При первой возможности заеду в 4-е отделение, если только до сих пор материал не отправлен – буду писать жалобу прямо Краснопевцеву. Довольно издеваться! Я считаю, что если я не способен командовать полком (а об этом мне никто никогда не говорил), так сними и поставь на дивизион, там я больше заработаю, а то получается чепуха – работаешь как вол, лезешь, не считаясь с жизнью под огонь, чтобы лучше выполнить задачу, а тебе даже не только ордена – медали не дают.

Такое же положение и с присвоением гвардейского звания полку: подняли шумиху, обработали материал, сдали в дивизию, а он и поныне лежит там, а народ спрашивает: что же, шуметь – шумели, и все это осталось шумом? Как

видно, наша «планида» такая.

31.X.43.

Вчера в 16⁰⁰ медсанрота передислоцировалась из х[утора] Боевой в х[утор] Запорожье. Приехали в 23 часа. Квартир нигде не найти, пришлось переночевать в школе, а утром – я еще спал – Аркадий нашел квартиру, и мы переехали к одному колхознику. Наши уже далеко, говорят, что под Каховкой¹³⁵. Никак не догоним – вот драпает, и мне уже надоело сидеть. Вчера врачи говорили, что ко мне приезжал Митюрев. /.../ нас еще здесь не было, поэтому не пришлось с ним встретиться, а хотелось бы встретиться: во-первых, мы уже м[еся]ц с ним не виделись, а во-вторых, хотелось поговорить. Возможно, сегодня или завтра подъедет.

4.XI.43.

2-го выехал из медсанроты (Запорожье) с Рязанцевым (НПФС)** по маршруту, данному ему моим помощником. объездили весь маршрут, нигде тылов не нашли. Ночевали в х[уторе] Веселый, утром я решил ехать на ДОП дивизии, где наверняка встречу кого-либо из своих. Приехали на ДОП Савельевка. Никого из наших не было. Решил задержаться, пообедать, а потом ехать в Веселый, вдруг приезжает Гавриш, тогда вопрос решен – тылы найдет. Закусили и поехали в Григорьевку. Приехали в 2 часа ночи, поужинали и легли спать. Полк под Перекопом. Единственный полк из всех тяжелых, который сумел сюда добраться и обеспечил операцию. Телегин и то говорит, что 1100-й п[ушечно-]а[ртиллерийский] полк – единственный полк, который сумел сюда добраться. Оказывается, все гвардейские полки остались сзади, а негвардейские пришли вперед.

8.XI.43.

5 ноября [мне] исполнился 41 год, отметил немного (по-бедному). Вечером приехал Бачин, ночевали здесь, утром 6.XI. приехал Бардаков с ОП 3-го дивизиона и доложил, что 9-я батарея бросила свою матчасть и убежала. Пришлось срочно выехать на место и разобраться там. Приказал Самсонову немедленно принять меры [и] вывезти матчасть, Клоева послал расследовать это дело. Это небывалый случай за время пребывания полка на фронте – это предательство со стороны командира батареи /.../***.

Был у комбрига на НП, поговорил с ним по всем вопросам. Он сказал, что Алексеев приказал ему дать на меня материал на присвоение очередного звания и о награждении. Вечером приехал обратно в тылы и слушал доклад Сталина на торжественном заседании Моссовета.

7.XI. провел митинг, а потом хоронили л-та Абросимова, убитого под Турецким Валом. Вечер провели хорошо. Погода стоит пока сухая, сегодня прошел небольшой дождик, прибил пыль. В прошлом году, в это время, когда были под Сталинградом, был уже снег и мороз. Плохо обстоит дело с тракторами: трактора 3-го дивизиона американские, уже вышли из строя, нет запас-

* Слово неразборчиво.

** Так в документе.

*** Фамилия неразборчиво – возможно «Толетопатенко».

ных форсунок, что делать – не знаю. Таскать матчасть нечем. Не лучше обстоит дело и с автомашинами.

11.XI.43.

Изменений на фронте за эти три дня не произошло. Немец каждый день пытается контратаками выбить наши части с Турецкого Вала, но все его попытки остаются безуспешными. За эти контратаки он расплачивается собственной кровью. Я пока еще лечусь в Григорьевске (в своих тылах), что из этого получится – не знаю, улучшения пока нет никакого, а в госпиталь лечь не хочется. С автотранспортом дела неважные – скоро все машины встанут: запчастей нет ни на наши машины, ни на иностранные, и дивизия ничего реального сделать не может. Подвоз горючего и боеприпасов приходится делать за 400 – 500 км. Приказ ставки о подвозе до дивизионных тылов не выполняется.

14.XI.43.

За эти три дня существенных изменений на нашем участке не произошло. Позавчера я случайно поймал передачу немецкой станции. Какой-то сукин сын, как видно, русский бандит, продавшийся немцам и неопытный диктор, обратился с речью к добровольцам «Русской освобод[ительной] армии». Из его речи можно было только понять, что, хотя положение немецкой армии и тяжелое, но не безнадежное. Рассказывая о положении на фронте, врал безбожно, что западнее Киева немцами уничтожено до 186 танков и 36 вывели из строя. Никогда такого количества танков наша армия не теряла, затем говорит, что попытки большевиков с высадкой десанта не получились, катера с десантом частично уничтожены и т.д. в таком же духе – полнейшая чушь.

Прошедшей ночью была сильная канонада в течение 2-х часов. Как видно, немец контратаковал наши позиции, но ничего из этого не вышло. Погода стоит отвратительная: часто идут дожди, грязь непролазная, машины продвигаются с трудом. Я пока еще лежу, опухоль после уколов никак не проходит. Уже надоело лежать. Вчера приезжал Митюрев, посидел у меня. Поговорили с ним, и он уехал. 13.XI. войска 1-го Украинского фронта взяли г. Житомир¹³⁶.

Сегодня провел совещание тыловых работников по вопросу о подготовке к зимним условиям, главным образом, автотракторного парка.

20.XI.43.

Шесть дней ничего не писал, да и писать особенно нечего. Боевые порядки на старом месте, я пока еще больной – лечусь. Сегодня был у невропатолога – нового ничего не сказал, назначил новый курс лечения – светолечение. Попробую, может быть, что и получится, если до 1.XII. не будет улучшения, брошу всю эту музыку и начну работать. Сегодня по сводке Информбюро передали неприятное известие: наши части оставили Житомир, как видно, занялись самоуспокоенностью и прошляпили это дело. Кое-кому будет за это жарко.

Писем из дома давно уже нет. Опять почта начала барахлить. Вернулся Гукасов из Москвы, рассказывает не весьма приятные вести в части обеспечения продуктами. На карточки, кроме хлеба, ничего не выдается, а на рынке есть все, но надо иметь свой денежный станок, только тогда можно себя обеспечить. Ну и у нас не лучше, в Саратове, чем в Москве. Такое же положение, скорее бы

заканчивалась война, тоже будет трудно, но зато хоть вместе с семьей.

Погода стоит южная, кончается ноябрь м[еся]ц, а снега еще нет. Хорошо хоть сухо, а то начнется грязь – пропало все дело.

24.XI.43.

Дни идут за днями, и не идут, а прямо летят – не успеешь оглянуться, как уже день прошел, и с каждым днем что-нибудь получаешь новое. На нашем участке, Перекопе, ничего нового нет, все также ежедневная арт-минометно-пулеметная перестрелка. Дальше Турецкого Вала пока не продвинулись, он пытается взять его обратно, но из этих попыток ничего не выходит. Вчера в тылах дивизий было совещание п[омощников] к[омандиров] полков, и вот Гавриш приехал и рассказал, что это было за совещание. Это не совещание, а очередной «надрай» – ни одному представителю полка не дали высказаться и рассказать о своих нуждах. Это «верблюды», а не руководители соединения. Все кричат, пугают трибуналом, а реальной помощи абсолютно никакой нет. Запчастей не дают, а требуют, чтобы автотранспорт был на ходу на 100%, чтобы овощи были заготовлены на 3 м[еся]ца на месте, а на местах все вывезено немцами. Нет ни одной картошки, ни кг капусты. Люди, которым доверено большое дело – дело обеспечения частей, оттолкнули эту работу от себя и перевели ее на части. Можно ли дальше так работать при таком руководстве? Конечно, нельзя, когда полк был фронтовым, мы никогда не имели перебоев ни с питанием, ни с обмундированием, а сейчас столько безобразия. Погода стоит отвратительная: дождь льет сутками, скорее бы отсюда перебраться, где имеется зима.

29.XI.43.

В течение пяти дней на нашем участке существенного ничего не произошло. Ежедневные попытки немцев контратаками выбить наших не увенчиваются успехами. Стоим пока под Перекопом, держим оборону под Турецким Валом. Все неплохо, одно несчастье – это транспорт, запчастей нет, машины ремонтировать нечем, а всё требует среднего и капитального ремонта. Главные блоки никуда не годятся. Несмотря на неоднократные мои донесения о снятии Токарева с должности помощника по т[ехнической] ч[асти], никакого решения ни комбриг, ни командир дивизии не принимают, а он не способен руководить этим делом. Я пока что лечусь – лежу в тылах, уже надоело это дело, завтра пойду на рентген, что будет видно после этого – тогда решу.

Вчера получил письмо из дома. Пишет Нинуха: все здоровы, у всех одно желание – скорее конец войны, уже надоело всем, да и нам уже надоело сидеть в земле и каждый день ожидать, что «сыграешь в ящик». Получил письмо от Пархоменко, пишет, что скучно, хотелось бы встретиться хотя бы один раз, но ничего не выйдет – очень далеко. Из Пензы что-то давно ничего не пишут, наверно, на что-нибудь обиделась, да и я уже забыл, когда писал туда. Все уже это надоело, думаешь только об одном – скорее бы домой.

2.12.43.

Уже два дня зимнего месяца, у нас уже снег и мороз, а здесь не разберешь, что такое: не то осень, не то весна. Дожди льют каждый день, грязь не-

пролазная. Какое-то гнилое место, скорее бы отсюда выбраться. 30.XI. был на рентгене – легкие в порядке, ребро срослось, а вот сердце – чепуха, расширение левого желудочка. Дело идет к склерозу, придется бросить пить, а то будет труба. Из дома что-то давно нет писем.

Нинуха прислала одно письмо, а Вера что-то не пишет. То же самое – нет писем и от Шурки. Вчера отправил Гукасова в госпиталь, вот тоже чудак: не закончив лечение, прибыл в полк, ходит на костылях и не хочет ехать лечиться, только место занимает, кое-как отправил.

15.12.43.

13 дней ничего не писал, да, по сути, и писать-то нечего было, сейчас перешли к длительной обороне. Это хуже всего. Опять начались бумажные дела: планы, расписания и прочая м...я. Я 12 числа приступил к работе: обошел НП и ОП. Оборудовано неплохо: вырыты землянки, имеются печи, народ живет неплохо. Гукасов вернулся обратно, приступил к работе, но нога еще не поправилась. Сменили нш, Головачева отправил в дивизион, а Введенского взял нш. Дела пошли лучше.

Погода стоит хорошая: идет снег. На фронте редкая перестрелка, больше ничего нет. Закрыт в Крыму он крепко.

21.12.43.

За эти 6 дней никаких изменений на нашем участке не произошло. Ведем разведку, понемногу стреляем, также и он – обычная перестрелка. Сейчас поймали пленного, который сообщил, что немцы с нашего участка уводят румын и занимают сами, как видно, хотят попытаться сделать прорыв и соединиться со своими в Никополе¹³⁷, но из этой затеи вряд ли что получится. Артиллерии всех видов и калибров здесь у нас достаточно, да и «коробочки» есть. Прислали нового пом[ощника] по тех[части] инженер-майора Носовского. На первый взгляд – толковый мужик, не знаем, как будет работать, а Токарева отправили в дивизию. Куда его пошлют, не знаю.

Завтра генерал принимает зачет по уставам – оборона. Вот уже два дня сижу зубрю, и времени нет, чёт её знает, с этой обороной, в общем, положение – труба. Трактора, половина, вышли из строя: американские – нет запчастей, и машины – тоже половина стоят. Что думает командир дивизии – не знаю, просто невозможно работать: пишем, пишем без конца, а результата никакого. Один стереотипный ответ – ищите, доставайте и делайте.

Писем давно не получаю из дома, в чем дело? Почему почта так паршиво работает – не знаю.

22.12.

Сегодня весь день был в дивизии на занятиях по тактике и сдавал зачет по уставам. Это первый раз за два года войны. Я был на занятиях, до этого никогда никто со мной не занимался, кроме как сам. После занятий получил от генерала ряд указаний по работе, приехал к себе, обработал материал и дал указания заместителю и нач.штаба о проведении их в жизнь.

---

* Так в документе.

Погода стоит отвратительная, кончается декабрь, а грязь непролазная. Вот это Крым – не был в нем зимой никогда и не быть бы. То ли дело сейчас у нас на Волге: стоят морозы, снега много и воздух здоровый, а здесь гнилью пахнет. Недаром Сиваш зовут – Гнилое море. Весь день сегодня шел дождь, в общем, не Крым, а гроб. Скорее бы отсюда выбраться. Завтра с утра поеду в 1-й дивизион, поверю, как там идут дела и что они вообще делают.

Писем что-то ни от кого нет. Не хотят, видно, писать, ну, что ж, и я больше не буду писать.

Кто кого перетерпит, посмотрим. Водки тоже не стали давать. Куда ее Кулагин бережет? Наверно, сам пьет, поэтому и ходит такой крепкий. Сегодня получил письмо из дома, пишут, что хлеба дают 300 г, а купить негде.

26.12.43.

Вчера у фрицев было рождество. Мы ожидали, может быть, они для праздника что-нибудь попытаются предпринять, но, как видно, им теперь не до этого. Они думают, как бы свои ноги унести из Крыма целыми. Правда, артиллерия его постреливает каждый день, с утра и до вечера, но без толку. Мы изредка отвечаем им. Зря снаряды не расходует, накапливаем для наступления, сидим в обороне. Уже надоело, а сейчас тем более, комиссия на комиссии и комиссией погоняет, прямо некогда заниматься работой. Только комиссиями и занимаемся, а вообще говоря, надоела эта «каша», скорее бы ее закончить. Уже три года воюем, и всем это до того печенки проело, и на фронте, и в тылу, скорее бы второй фронт открылся, тогда бы дело пошло быстрее и к весне, пожалуй бы, кончили с этими бандитами.

Чёрт знает, что здесь за зима. Кончается декабрь, а грязи по колено, ни пешему, ни конному, ни на машине не проехать. Дров нет, водки нет, как все равно в пустыне Сахара.

Кончается 1943-й год. Уже третья военная зима подошла, но, как видно, это будет последняя военная зима, уже 1945-й год будем встречать в другой обстановке, если будем живы. Почему-то мне так кажется, что это последняя зима.

Ожидаю пополнение, обещали дать человек 160. Это хорошо, а то осталось по 4 – 5 человек на орудие. Попробуй ворочать эту махину. Если бы еще дали трактора и машины исправные, тогда можно бы было пройти еще такой путь, как от Сталинграда до Перекопа, а это было бы как раз на территории Германии или Румынии.

Тогда бы было все в порядке, а сейчас не на чем двигаться, в 3-м дивизионе все «американцы» вышли из строя и восстановить нечем, нет запчастей. Такое же положение и с машинами, сидим думаем и ничего дельного не можем придумать.

30.12.43 г.

Завтра последний день 1943-го года. Встречаем новый 1944-й год и, пожалуй, он будет окончанием войны. Почему-то у меня такое глубокое убежде-

ние, и это убеждение подтверждается последними событиями на фронтах 1-го Украинского и 1-го Прибалтийского, где за последние дни имеются неплохие успехи на этих фронтах: прорвали его сильные укрепления, так называемый «железный вал», захватили и освободили большое количество населенных пунктов. Кроме того, и союзники начали шевелиться, уже назначены командующие и главнокомандующие Вооруженными Силами союзников в Европе. Следовательно, в ближайшее время откроется второй фронт, а это поставит Гитлера под очень серьезный удар.

Уже третий новый год я встречаю на фронте. Прошлые два года встречал в движении – на марше, а этот год – на месте, под Перекопом. Главное, нечем встречать: водки нет, придется насухую, не знаю, как дома будут встречать. Сегодня послал письмо Старостиной, что-то она обиделась, ничего не пишет давно.

Прибыло пополнение, полностью организовал 15-дневный сбор для них в тылах, народ хороший, правда, процентов 40 «братишек», ну ничего, как-нибудь обработаются, будут в огневых взводах.

5.01.44.

Итак, вступили в новый 1944 год, год окончательного разгрома немцев. Встречу Нового года производили у комбрига на квартире, выпили, повеселились и разъехались, а 2 января у меня в тылах собирали командиров див[изии]нов с заместителями и тоже встречали Новый год. За эти пять дней на нашем участке ничего не произошло. По-старому стоим на месте.

Вчера получил из дома письмо, пишут – дела с питанием неважно, на рынке ничего не купить, потому что колхозники не продают ничего. Скорее бы закончить все и вернуться домой.

7.01.44.

Сегодня, по сводке Информбюро, войска 1-го УФ заняли Бердичев¹³⁸ и расширили фронт до Кировограда¹³⁹. Это замечательно. Как видно, готовится удар на юг с целью отрезать группировку Кривой Рог и Никополь. Мы пока что стоим на старом месте под Перекопом. Погода ужасно отвратительная – гнилая, начинаются гриппозные заболевания. Я и сам уже третий день валяюсь. Сегодня был в тылах, проверил, как проходит сбор прибывшего пополнения, подписал отчеты годовые, а вечером заехал на совещание в бригаду, где прорабатывали закрытое письмо Военного Совета фронта о рукоприкладстве. Много приведено фактов не только рукоприкладства, а даже расстрелов. Это не офицеры, а просто не знаю, как и назвать, а главное – где они научились таким методам воспитания, когда ни один из них не только не служил в старой армии, даже не видел ее, а знает только по истории и литературе. Люди, потерявшие честь офицера и моральный облик гражданина Советского Союза.

С автотракторным парком дело по-прежнему остается плохо: тракторов нет для целого дивизиона, и никто никаких мер не принимает. То же самое и с машинами: запчастей нет, как хочешь, так и ремонтируй. Что будет дальше – не знаю, уж лучше бы расформировали полк, т.к. сейчас это можно сделать, чем держать в таком состоянии. Если завтра начнется наступление, полк не сможет

подняться с места, и тогда начнется переписка вплоть до прокурора. Когда полк был армейским, совершенно было другое дело со снабжением всеми видами довольствия. Мы никогда ни в чем не имели нужды, как только вошли в состав артдивизии – начались перебои и мытарства. Дело просто дошло до безобразий, напр[имер], дивизия имеет свой тыл, специальный штат работников, начиная от зам. командира дивизии по тылу, и, вместо того, чтобы этот аппарат тыла обеспечивал части всем необходимым, Кулагин сидит и строчит директивы: частям самим заниматься заготовками всех видов продуктов. Это просто возмутительный факт, а когда начинаем про это говорить, то просто отвечают: «Не рассуждать, а выполнять». Вот так и приходится за других работать.

9.01.44*.

В течение вчерашнего и сегодняшнего дня на нашем участке ничего существенного не произошло. Обычная ружейно-пулеметная и минометно-артиллерийская перестрелка. Войска 1-го УФ взяли г. Кировоград. Еще один-два хороших удара, и Криворожская группа немцев будет отрезана и уничтожена. Дела идут неплохо, уже виден конец полного разгрома немцев. Сегодня Бачин сказал мне, что Рыженкова отзывают во фронт. Прибыл уже новый нач. политотдела бригады. Как видно, Рыженков не поладил с начальством. В полку нового ничего нет, все по-старому: тракторов нема, машин мало, горючего тоже – в общем, форменная «труба», и ничего не придумали. Сам третьи сутки валяюсь с гриппом, только сегодня немного опомнился, а в общем, в полку эпидемия гриппа во всех подразделениях.

Вчера получил письмо от Старостиной, обижается, что редко пишу письма. Здесь не до писем, столько писанины, еле успеваем писать.

11.01.44**.

На фронте без изменений, готовится операция под Никоподем. Когда начнется, неизвестно, но это будет решающей операцией по разгрому немцев на этом рубеже. Сегодня утром в тылах прорабатывали письмо В[оенного] Совета 4-го УФ о рукоприкладстве. Я получил разрешение комбрига остаться на 2 – 3 дня в санчасти, т.к. плохо себя чувствую. Сегодня встретил нового нач.политотдела бригады – п[од]полковника Сапожникова. На первый взгляд, парень, как будто, ничего. Был комиссаром запасного 53-го артполка, поработаем – увидим. Нового пока ничего.

Погода стоит просто отвратительная, грязь непролазная, с утра подмораживает, вернее, за ночь, а утром начинает распускать. То ли дело сейчас нас на Волге – мороз, снег, здоровый свежий воздух, а здесь какой-то гнилой. Вчера получил лимит горючего на январь м[есяц] – 9 т, причем, характерно следующее, из этих 9 – 4,5 я должен заложить в НЗ, а остальные расходовать. На текущее довольствие это выходит 150 кг на день. При том положении, что все, кроме сахара, табака и водки, необходимо заготавливать своими силами, да плюс к тому подвозить дрова и воду. Попробуйте уложиться в 150 кг ежедневного

---

* Далее текст написан чернилами.

** Далее текст написан простым карандашом.

расхода, когда за мукой нужно ехать в один р-н – 100 км, за мясом и овощами – в другой, тоже 100 – 150 км. Сидят люди в кабинете, как бюрократы, оторвавшись от живой жизни частей, и составляют лимиты. Разве можно так работать? Зам. командира дивизии по тылу со своим аппаратом совершенно ничего не делает, все передал частям, спрашивается – где же выполнение постановления ГКО от 24.5.43 о подвозе всех видов довольствия в части, когда они даже на ДОП не хотят завозить. Можно ли дальше так работать? Конечно нельзя, это просто преступно, и никто не хочет с этим считаться. Остается только одно – писать об этих безобразиях Военному Совету фронта, а в лучшем случае – непосредственно в ГКО, только тогда можно будет этих тупоголовых интендантов заставить работать так, как требует ГКО. Сколько можно писать о плохом состоянии автотранспортного парка в полку! 1½ года пишу, столько переписал бумаги, а реально от этой переписки ничего пока не вышло, как дивизия не давала запчастей, так и до сих пор не дает. Сейчас в полку осталось 24 ходовых машины, как хочешь на них, так и работай, обеспечивай боевые задачи.

16.01.44.

Обстановка на нашем участке без изменений, готовится операция, но когда будет наступление – пока неизвестно. Сегодня у Митюрева был на занятиях, спланировали два варианта плана артиллерийского наступления: один на 8 полков, другой на 5 полков. С автотранспортом дело не движется с мертвой точки, обещают дать 8 тракторов, но когда это будет – неизвестно.

Сегодня получил из дома письмо. Просто не хочется читать, пишут, что жрать нечего и купить негде. На рынке запрещена торговля хлебом, потому что р-н не выполнил госпоставок, а из-под полы – невозможные цены, сидят на одной картошке, чёрт знает, что это за р-н.

21.01.44.

17.01 в ночь выехал с Бачиным поверять 1-й дивизион (в Строгановку). Поверка прошла в порядке. Боевая готовность дивизиона вполне обеспечивает выполнение б[оевых] задач. Утром выехал обратно и еле-еле добрался до штаба. Как видно, где-то прихватило, приехал в штаб – t° 37,8, вечером – 38,7, утром – 38,7, пришлось вызвать врача. Тот приехал в 12 часов, измерил t°, опять 38,6, забрали в санчасть, и вот с 19-го нахожусь в санчасти. Надоело лежать, сегодня t° нормальная, но чувствую слабость. На нашем участке пока затишье, зато радостную весть принесли Ленинградский и Волховский фронты. Там отогнали от Ленинграда на всех направлениях по 25 – 30 км, захватили батареи, непосредственно обстреливавшие город. Теперь ленинградцы отдохнут и не будут нести напрасные жертвы. Оказывается, Михалкин и Дорофеев там, потому что в сводке Информбюро сообщается, что отличились артиллер[исты] Михалкина и Дорофеева. Молодцы ленинградцы!

О чем думает полоумный «стратег» Гитлер? Кругом его быют: и живую силу, и технику, а он все еще своими брехунами по радио объявляет об окружении и уничтожении советских войск, до чего же немцы тупоголовые, а вместе с ними и их сателлиты. Сейчас на всех абсолютно фронтах наши успешно продвигаются на запад, а если бы завтра открылся второй фронт, тогда через 2 – 3 м[еся]ца вопрос

полного разгрома Германии был бы решен, что союзники медлят – не знаю, тянут, как «кота за хвост», хотя сделать вторжение, когда русские подойдут к старым границам, тогда будет меньше потерь, а сейчас пока пусть русские отдуваются.

27.01.44.

За эти шесть дней на нашем участке существенного ничего не произошло. На Ленинградском фронте развернулись наступательные бои. За эти дни освобождено много населенных пунктов и ряд городов. Освобождены: Детское Село, Красное Село и Красногвардейск. Теперь уже Ленинграду непосредственной угрозы артобстрела нет, жители могут спокойно жить и работать. Вчера поехал в Воскресеновку на рентген. Доехал до Громовки, забрали машину, а там и вторая машин стоит, тоже задержанная – нет талона инвентаризации – дивизия до сих пор не получила. Вот безобразия творятся – левая рука не знает, что делает правая. Фронт приказ издал, а талонами не обеспечил. Сейчас послал Носовского и Гукасова выручать машины, что выйдет, не знаю. Сегодня получил письмо от Пархоменко Н.

29.01.44.

Вчера написался из санчасти и приехал в штаб, [в] Константиновку. Нового ничего нет, все по-старому. Стоим в обороне. Вечером приезжал Гукасов, доложил, что после меня приехал Сапожников, устраивает там какую-то проверку, в общем, так получается: пили, ели, а теперь поднимают «грязное белье». Ну, из этого, пожалуй, ничего не выйдет, все это поднял Родионов. Пусть теперь довольствуются в 217. Вчера Гукасов договорился с Митюревым, что управление передать на довольствие туда. Чёрт знает, что за зима здесь: грязь непролазная – это в январе м[еся]це, а что будет в феврале и марте? Вчера все же, с горем пополам, машины вырвали из 51-й, но посылать опять нельзя, потому что талонов нет. Поехал Павлов за талонами, привезет или нет, не знаю, в общем, дела не важные, что будет дальше?

Сегодня был Носовский, наконец, получил закрепительные талоны, теперь можно работать – посылать любую машину. С одним вырвали – другое назревает: с 1 февраля новые путевки, а их еще нет. В дивизии опять скандал, будут задерживать машины. Чёрт знает, что за организация такой работы! Сегодня прислали рапорт начхима бригады на Ключева, жалуется, что не работает и не обеспечивает химслужбы в полку. Требуется снять его. Вот еще чудак-человек – 2 года в полку обеспечивал все время, а этот за 2 м[есяца] сделал заключение, что не обеспечивает. Несомненно, что Ключев за эти 2 м[есяца] работал мало в батареях, тут ряд причин к этому было. Но у него имеются какие-то личные счета с Волосевичем, поэтому он так и ставит вопрос, а потом, как видно, придется его разгрузить от дознавательской работы, а то ведь он всю эту работу ведет. Вот что еще напишет Гукасов, что там нашел Сапожников.

31.01.44.

Вчера был партактив полка по вопросу закрытого письма Военного Совета 4-го УФ о бдительности и об охране б[ое] порядков. Сегодня это письмо про-

---

* Начальник химической службы.

работали с офицерским составом 2-го и 3-го дивизионов, завтра поедем в тылы и в 1-й дивизион.

По сегодняшней сводке, на ЛФ занят г. Кингисепп, значит, подошли непосредственно к границе Эстонской ССР. Развивая дальнейшее наступление, в ближайшие дни начнутся бои на территории Эстонской ССР. Мы пока что стоим на месте. /.../ бумажными делами – план на плане и планы погоняет. Погода стоит – не разберешь: ни зима, ни весна – снега нет и морозов нет, а холодно – вот крымская зима, а грязи – хоть отбавляй. Писем из дома, да и вообще ниоткуда, нет. Просто безобразие.

Получили 7 тракторов из других полков, правда, тоже не лучше наших, но все же можно работать, а то совсем была труба, еще осталось сдать американские в ремонт, с этими никак не разделимся – предлагают их таскать буксиром в Мелитополь. Это значит, прогнать 300 км «Сталинец-65» и вывести их окончательно из строя. Тогда совсем «запелай», не знаю, что получится. Носовский поехал в Токмак перетянуть оставшийся там один [трактор] НД-7, а потом поедет в дивизию – договариваться насчет этих тракторов, чтобы дивизия специально выделила 2 трактора отбуксировать их в Мелитополь. С ГСМ дело наладилось неплохо. Сейчас имеет 6 т бензина – небывалый случай в нашем полку за все время, даже своим транспортом дивизия привозит горючее в наши тылы, как видно, постановление ГКО от 24 мая 1943 г. дошло до сознания тыловых работников. Пора уже дойти – скоро год. Что будет дальше – неизвестно.

4.2.44.

В течение 5 дней на нашем участке ничего существенного не произошло. Фрицы занимают прежние рубежи обороны. Румын с передовой линии или перебросили в другое место, или держат во 2-м эшелоне, в общем, трудно определить. Захваченные пленные не знают, куда отвели румын. Ленинградский фронт продвигается дальше на запад, взят Кингисепп, подошли к Нарве, а в некоторых случаях – уже находятся на Эстонской территории. В р-не Белая Церковь наши части окружили 9 пех[отных] див[изий] и одну танковую. Кусочек не плохой. Это примерно тысяч 40 – 50. Если бы сейчас союзники нажали с запада, Германии через пару м[еся]цев был бы капут.

Сегодня приехал Носовский из Б[ольшого] Токмака. Доложил, что трактор оставил на ремонт в МТС. Насколько это верно – трудно сказать, посмотрим, что из этого получится. Сейчас более-менее вопрос с автотракторным парком урегулирован, можно работать кое-как, и то еще не достает одного трактора. Сейчас прибыла еще одна система Чевновику и, конечно, не хватает трактора. С горючим обстоит благополучно – сейчас имеется 2 заправки НЗ и одна расходная – это уже большое достижение. Мы еще никогда по столько бензина не имели. В 3-м дивизионе опять обнаружено безобразие, граничащее с преступлением: старшина получил сало-шпик на котел и ни грамма не вложил. Самсонов, как видно, совершенно не занимается вопросами питания и быта у себя в дивизионе. Надо будет положить этим безобразиям конец, пока это не вошло в

---

* Слово неразборчиво.

систему обкрадывания солдата. Как видно, забыли постановление ГКО от 24.5.1943.

Вчера в течение всей ночи «мессершмитты» беспрерывно бомбили дороги, переправы и боевые порядки, начиная с 2-х часов ночи и до 7-ми утра. Правда, все впустую бросали, но морально действовали солидно. Откуда он их перебросил? Как видно, где-нибудь освободились.

8.2.44.

В течение 3-х дней фрицы обстреливают наши боевые порядки и тылы. Вчера ночью в 1-м дивизионе, в Строгановке, разорвавшимся снарядом оторвало левую руку л-ту Миронову, быв[шему] моему адъютанту. Сейчас получено по радио сообщение, что войска 3-го УФ, при содействии войск 4-го УФ, очистили левое побережье Днепра и заняли г. Никополь. Сейчас на всех фронтах бьют немцев в хвост и гриву. Они не знают, куда деваться. Что думают немецкие «фоны и оберфоны», и сами не знают. Дело подходит к краху, а они все еще кричат, что «мы победим». Если так пойдет дальше, то скоро будет капут всем немцам. Только мы пока стоим, никаких активных действий не ведем, а, как видно, скоро и мы начнем громить Крымскую группировку.

4.2 поймали несколько языков, которые сообщили, что немцы 5.2 в 14⁰⁰ собираются наступать, просидели целый день на НП, но, как видно, они раздумали наступать.

5.2. вечером меня вызвал к себе Сапожников, нач.политотдела бригады, сам крепко хвативши, и начал мне читать мораль насчет работы тылов, что тылы плохо работают и тянут весь полк назад, поэтому и не присваивают гвардейца. Я сидел слушал, слушал и ничего не понял, чем же, собственно говоря, они тянут. Так и ушел.

Вчера получил из дома письмо. Пишут, что жить очень трудно: хлеба дают 300 г., и больше ничего на рынке достать нельзя. Как дальше жить? А я ничем помочь не могу, кроме как деньгами, а что можно сейчас купить за 1000 рублей, абсолютно ничего – 3 кг хлеба и все. Все-таки в тылах, да еще в глубочких, много творится безобразий. –

Сегодня провел совещание офицерского состава тылов о постановке и улучшению партийнополитической и воспитательной работы среди личного состава тылов, очень плохо там это дело движется.

Погода стоит отвратительная: дождь, грязь непролазная.

10.2.44.

Сегодня весь день был на занятиях комбрига по тактике артиллерии, проработали вопросы планирования разведки и пристрелки. Все эти вопросы старые, но обязательно что-нибудь появляется новое, потому что война вносит изменения в существующие уставы и наставления, особенно в планирование разведки. Разведкуем продолжительный период, а полностью все же не можем установить группировку артиллерии, резервов КП и штабов пр[отивни]ка. Вещь очень сложная и требует внимательного и упорного наблюдения, а, кроме того, обмена разведанных с соседними частями. Сегодня комбриг сказал, что необходимо рекогносцировать место для 1-го дивизиона – обратно переходит сюда.

Предполагается, как видно, в скором времени операция на нашем участке. Уже надоело здесь стоять. Немец за последнее время начал проявлять активность в артобстреле наших боевых порядков и тылов, как видно, снаряды ему подвозят.

Погода стоит невероятная: дождь и грязь, грязь и дождь, машины еле-еле тянут. Все же с транспортом до сего дня дело остается по-прежнему плохо, машин мало и те калеки, а ремонтировать нечем. Кое-как латаем старьем, но это все чепуха – вот пойдем вперед, может быть, чего-нибудь достанем из трофеев. Да здесь вообще надеяться на трофеи мало приходится, потому что наблюдение показывает, что он больше всего использует конный транспорт, а машин очень мало. Видно, вот под Никополем и Апостолово порядком машин захватили – тысячи 3 – 4. Хотя бы наш фронт, а то 3-й Украинский.

18.2.44.

Обстановка старая, даже не хочется о ней и говорить. Стоим на месте, а когда пойдем вперед – трудно сказать. Пока что перспектив на наступление нет, хотя сейчас сюда пришла 28-я армия из-под Никополя, так что, возможно, в конце месяца двинемся, но погода стоит убийственная. При такой погоде только и сидеть в обороне. На Ленинградском фронте дела идут хорошо: уже к Пскову подходят, в р-не Шпола уничтожена группировка до 10 [ехотных] д[ивизий]. Дела идут неплохо. По всем данным напрашивается вывод, что этот год будет годом полного разгрома немцев.

Сегодня получил из дома два письма, опять жалобы: нечего есть, на рынке ничего не купить. Чёрт знает, что за яма такая, это не колхозники, а какие-то вредители там живут. Ну, ничего, как-нибудь дотянут этот год, а потом будет легче.

22.2.44.

Кругом тишина мертвая. Обычная перестрелка на всем нашем участке. И эта тишина уже надолго, хочется скорее вперед – закончить освобождение Крыма, а вместе с этим и войну. Ведь уже 33 месяца работает эта мясорубка. Сколько за это время она перемолола фрицев, даже, вот, за последние дни под Корсунь-Шевченковским – 52 тысячи, а сколько таких окружений проведено – счета нет. Вчера был на занятиях у комбрига, звонит генерал Алексеев и говорит ему: «Поздравь Кузнецова с новым званием – полковника». Ну, все меня поздравили. Здесь же Митюрёв прицепил мне звездочки, а вечером пришлось пригласить его на ужин. 2 года ходил подполковником, и наконец, присвоили, как-то и не верится самому. Нового пока ничего нет, писем тоже нет.

26.2.44.

23-го днем провел короткое совещание – командиров батарей. После чего сделал для них маленький завтрак и по 200 г. На вечер собрал командиров дивизионов с заместит[елями], но самому присутствовать не пришлось, позвонил Нестеренко – 217-й артполк, пришлось с Бачиным уйти туда, а здесь проводил нач.штаба и Гукасов. В общем, праздник прошел неплохо. 25-го в 9³⁰ вызвал к себе Митюрёв, пошли к генералу получать задачу на предстоящую операцию, после чего надо было сделать расчеты на подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего. Для всего этого требуется 60 маш[ин], а я имею 12. Как хочешь, так

и подвози. Хорошо, что сразу не дают такого количества боеприпасов, а то бы «труба».

Сегодня весь день был на пункте, первый дивизион уже перебравлся на новое место и заканчивает оборудование. Дороги опять развезло, прямо убийство. Все время стояла холодная морозная погода, а сегодня, как нарочно, [тепло], сразу в течение сего дня, весь снег и все дороги развалило. Машины идут 4 – 5 км, больше не тянут, «небесная канцелярия», как видно, тоже заодно с фрицами работает. Хоть бы еще недельку постояли морозы, выбраться бы из этой грязи к Симферополю, тогда было бы другое дело, а около этого злополучного Сиваша пропадешь, ноги не вытащишь. Как только пехота будет по такой дороге наступать? Хотя ей не привыкать, вот как фрицы будут драпать по такой грязи? Итак, будем ждать 28-го числа – начнем ли, нет – пока еще нет твердого решения.

2.03.44.

В течение последних трех дней фрицы неистовствуют: круглыми сутками ведут артогонь и бомбят. Сегодня одна бомба разорвалась на валу и контузило разведчика Тюрина. Погода становится весенней – тепло, дороги подсыхают, значит, скоро начнем наступать. Вчера в тылах слушал концерт московских артистов.

Плохо с транспортом, просто не приложим ума, что делать: нет ни запчастей, ни резины, а машины все выходят из строя, латаем кое-как, а ведь на этом далеко не уедешь. Особенного ничего нет, вчера Гукасов привез папаху, все-таки в ней солидней выглядит, чем в кубанке.

7.03.44.

Стоим на месте. Когда начнем наступать – неизвестно. Погода неважная, дороги плохие, машины еле-еле двигаются, нового на нашем участке ничего нет. В течение сегодняшней ночи и дня тихо – ни одного выстрела, как видно, устал или боеприпасов осталось мало.

Писем давно не получал.

15.03.44.

В течение этих дней шла усиленная подготовка к предстоящей операции, которая должна начаться 17 – 18 марта. Все готово. Подвезено. Плохо только с тягой: Целый дивизион не на чем тянуть – это просто безобразие, что думает Военный Совет фронта, а ведь такое положение не только у меня, а во всей дивизии. Случится такая же чепуха, как на Миусе, ну и все – целый дивизион матчасти отдай немцам. Сколько по этому вопросу переписано бумаги – а толку никакого. Больше нового не было. Нет, с началом наступления что-нибудь будет. На днях получил письмо от Нинухи, все живы, здоровы, послал фотокарточку.

Вечером был приглашен к командиру 217-го п[ушечно]-а[ртиллерийского] полка на офицерский ужин в честь 2-й годовщины полка, правда, ужин был неважный, кроме картошки, селедки и огурцов, ничего не было, но зато водки было достаточно. Закусили, послушали аккордеон, гитару и в 5 часов утра разошлись кто как мог. Вот у меня ничего, пожалуй, не получит-

ся, потому что 17-го начинается операция, так что придется отложить до прихода в Крым, а там уже будем праздновать.

18.03.44.

Опять отложили операцию до особого распоряжения. В чем дело – неизвестно. Готовимся уже месяц, все как будто подготовлено, но, как видно, ставка имеет другие соображения. Всем уже надоело это отсиживание в обороне 5 месяцев. Кроме того, 1-й, 2-й, 3-й УФ все время продвигаются вперед, только 4-й стоит на месте, что мы хуже их? Вчера звонит Митюрёв и говорит, что дает еще одну батарею, спрашиваю, откуда. «Это, – говорит – батарея имени гв. генерал-лейтенанта Краснопевцева, как видно, купил сам, сформировал ее и дал нам». Посмотрим, что за батарея.

Вчера получил письмо из дома. Пишут – жить становится невозможно, есть абсолютно нечего и купить негде, просто не знают, что и делать.

Погода все время стояла сухая, дороги хорошие, а сегодня ночью навалило снега, чёрт знает сколько, что здесь за климат? Просто непонятно. Сейчас опять развезет дороги – пропадем. С транспортом дело остается по-старому: ремонтировать нечем и ничего не дают. На целый дивизион не хватает тракторов, как хочешь, так и передвигайся, так, наверно, до конца войны и будем мучиться и ломать голову, как передвигать батареи вперед. Хотя бы не было у нас зап[асных] деталей, а то ведь лежат на складах, в тылах, а эти чиновники сидят и не думают, что нужно двигать фронту, т.к. фронт имеет в них острую нужду. Когда только наши интенданты будут работать как положено? А то только ордена получают за бумажные сводки, а жизни частей на фронте не знают!

20.03.44.

В течение месяца готовились к предстоящей операции, держали людей в напряженном состоянии, ожидали: вот-вот пойдем в Крым, но все надежды офицеров и солдат вчера погнули. Меня срочно вызывает комбриг – полковник Митюрёв, ну, думаю, настал долгожданный час. Приезжаю к нему, доложил, что «полковник Кузнецов прибыл», он сидит, недоволен, и говорит: «Вы знаете, зачем я Вас вызвал – операция откладывается до особого распоряжения». Меня, конечно, это дело поразило, спрашиваю: «Почему?» Он тоже не знает – есть приказ организовать учебу личного состава, дооборудовать боевые порядки, ремонтировать технику – вот и все указания. Итак, опять в ожидании. Когда же пойдем вперед?

Вчера прямым попаданием в ровик убило последнего моего старшего командира батареи *Павлину*, разнесло в куски.

Сегодня звонит по телефону один дурак, иначе никак нельзя назвать, л-т Васильев 2-го дивизиона. Приказал разведчикам принести ему противотанковые немецкие мины и стал их разбирать. Разведчики, как видно, были умнее своего офицера, ушли, он разбирал-разбирал, мина взорвалась и от него ничего не осталось, есть же дураки на свете, сколько занятий проводили, рассказывали и все же этого дурака не выучили. Пословица говорит: «любопытство не порок, но большое свинство», а здесь придется сказать, что не свинство, а самодурство. 2 м[еся]ца не было ЧП, а теперь опять неприятность. Что за народ, просто не

поймешь?

1...f

или собираются открыть его, когда русские будут подходить к Берлину, а это может случиться так, при тех успехах, которые сейчас имеет наша армия. Они сидят, пишут пространные статьи, хвалебные дифирамбы, вот, мол, хорошо, как русские бьют немцев, бейте-бейте, а мы пока посмотрим со стороны.

Сколько они уже воюют в Италии, а продвинулись – кот наплакал, а наши за этот же период не один десяток немецких дивизий перемололи и заняли сотни населенных пунктов, как видно, деньгами и техникой помогать выгоднее, чем живой силой. Это старая истина и самая простая.

27.03.44.

Вот уже 6 дней, как сидим в напряженной обстановке, ждем приказа на наступление, опять отложили до особого распоряжения. Уже надоело это ожидание, одни проверки ежедневные, надоели – то от бригады, то от дивизии, то от армии, и каждый по-своему делает. Годовщину 23.03 провели хорошо. Прошло все в спокойной обстановке. 22.03 приезжаю с пункта, смотрю: опять София заявилась. Вот никак не избавишься от нее: 5 марта отправил ее в запасный полк – она опять приехала, опять пришлось отправлять. Вообще сейчас всех девок забрали из полка. Это и хорошо, меньше неприятностей.

29.03.44.

Вчера войска 3-го УФ штурмом овладели г. Николаевом, таким образом, немцы, находящиеся в Крыму, оказались окончательно отрезанными и окруженными, но наш фронт почему-то еще не ведет активных действий, как видно, будет ждать, когда возьмут Одессу. Вторые сутки метет буря, ни зги не видать – все занесено, из землянки не выбраться, машины стоят в пути, не могут двигаться, и что это за климат? Чёрт его знает, зимой такого бурана не было, а это конец марта и такая погода! Все время стояла хорошая погода, и вдруг этот буря, и, как видно, еще сутки будет мети. В землянках холодно, топить нечем, потому что нельзя подвезти, и пищу готовить не на чем. Как хочешь, так и корми людей.

Вот тебе и юг. После войны ни за какие деньги сюда не затащишь – теперь знаю, что значит жить на Перекопе. Скорее бы отсюда убраться, с этого гнилого моря, куда-нибудь на север или на запад, там теперь уже действительно весна, а не такая сумятица – не разберешь, не то весна, не то зима.

Позавчера получил письмо из дома, радости мало, нечего есть, кроме хлеба, 300 г, ничего не дают, а на рынке тоже ничего нет, что будет дальше, трудно сказать, положение тяжелое.

4.04.44.

Уже апрель м[еся]ц, а погода стоит холодная да грязная. Это называется юг Украины! У нас на Волге сейчас и то уже тепло.

Пока стоим, и долго ли будем стоять, не знаю. 3-й УФ уже в Румынии воюет, а мы все еще никак с Крымом не разделаемся, когда же все-таки будет

---

* Отсутствует лист документа.

конец? Это мечта и надежда каждого солдата и офицера. Все за 3 года устали, а есть еще люди, которые сидят в резерве – майоры и выше, совершенно еще не были на фронте. Хоть бы отпуск дали на месяц – отдохнуть немного, а тогда опять можем воевать /.../.

8.04.44**.

Наконец дождались дня, которого мы ждали 5 м[еся]цев. Сегодня в 8⁰⁰ начали стремительное наступление. Начали это ураганным артиллерийским огнем, в результате которого ни одна немецкая батарея не могла выпустить ни одного снаряда, после чего наша пехота пошла в атаку и заняла Армянск, развивая дальнейшее наступление на Филатовку и Кураевку. Немцы понесли большие потери, вынуждены были отходить на юг к Перекопскому заливу.

В итоге дневного наступления закрепились на новом рубеже. За обеспечение этой операции артогнем весь личный состав бригады получил благодарность от командующего фронтом генерала армии Толбухина. В конце дня разведчики 8-й бат[ареи] захватили в плен оберфельдфебеля 123-го п[ехотного] п[олка], привели ко мне. Я говорил, говорил с ним и так ни до чего не мог договориться, правда, кое-чего добился от него, а потом отправил к командиру бригады. Завтра будем продолжать наступление. Сегодня получил письмо из дома.

12.04***.

В течение 4-х дней ничего не писал, а писать было чего и очень интересного.

10.04 взяли Армянск, очистили Щемиловку и двинулись дальше – к Пятихатке, где приняли бой за Красноперекопск и Ишуньские укрепления. Немцы, не выдержав штурма наших частей, поспешно стали отступать на юг, прикрываясь арьергардами, сжигая и взрывая все на своем пути. Сегодня он пытался организовать оборону на южном берегу р. Чатырлак¹⁴⁰, но под натиском нашей пехоты, поддержанной мощными артогнями, отошел далее на юг. Имеется большое количество пленных. Вчера Верховный главнокомандующий объявил благодарность всем частям, участвующим в прорыве Перекопско-Сивашских укреплений. Все хорошо. Плохо – не на чем двигаться, нет машин, с тракторами дело выправилось, а с этим никак не выправили.

23.04****.

В течение одиннадцати дней не писал ничего не потому, что не было времени и нечего было писать, а просто целый ряд неприятностей. 14.04 провали Ишуньские укрепления и ходом пошли вглубь Крыма. Немцы бегут без оглядки, дошли до Фрайдорфа, где приказано остановиться, а один дивизион направить под Севастополь. И вот уже 9 дней, как стоим, ремонтируемся и приводим все в порядок. Как видно, скоро перееедем на другой фронт, потому что штаб бригады затребовал расчет на перевозку эшелонном.

Клюев добарахлился. 17.04 в Евпатории забрали, арестовали, передали

---

* Слово неразборчиво

** Дата 04.04.44 исправлена на 08.04.44

*** Далее текст написан красным карандашом.

**** Далее текст написан простым карандашом.

Военному Совету 2-й гв. армии, и, как будто, направлен в штрафбат. Быкова тоже разжаловал и направляю в штр[афную] роту – в общем, за эти дни неприятностей много. Говорили, говорили и взыскания накладывали, а есть отдельные сволочи, которые портят всю работу, и приходится за них иметь неприятность другим. Получил кучу писем со всех концов и никак не соберусь ответить, сегодня думаю отвечать.

5.05.44.

12 дней ничего не писал, потому что был болен. 27 апреля получил от Митюрева боевое распоряжение – полку занять б[оевой] поряд[ок] южнее /.../. 29.04. вечером выехали из Фрайдорфа и вовремя заняли боевой порядок. Ожидали штурм Севастополя с 30 на 1 мая, но не состоялся. 1 мая встретили хорошо и проводили неплохо. В течение этих пяти дней были в напряженном состоянии, но до 5 мая наступления не было, и только сегодня с 10 часов утра началось наступление. Несмотря на хорошую арт- и авиаподготовку, пехота свою задачу дня не выполнила, что за причина – трудно сказать. Немец постепенно вывозит все из Севастополя, судами и самоходными баржами. Очень плохо работает наша авиация. Сегодня в 20⁰⁰ из Бухты Сев[ерной] ушли 4 больших парохода, груженные до отказа, и ни одного нашего самолета не было над морем. Сегодня вся его артиллерия была подавлена хорошо. До конца дня не сделала ни одного выстрела, потому что была скована нашими артогнями. Сегодня вечером на сев[ерной] окраине Севастополя дивизион Головачева уничтожил одну 105-мм батар[ею]. Видно было, как рвались снаряды и горели заряды. Сегодня за день полк израсходовал 1900 снарядов или 1,7 боекомплекта, расход солидный. Подавлено 8 батарей и ряд других целей, что будет завтра – пока неизвестно.

10.05.

8 мая начался штурм Севастополя. Несмотря на яростное сопротивление противника, наша пехота при мощной поддержке артиллерии, авиации и танков к исходу дня продвинулась вперед на 5 км и заняла Любимовку и ст[анцию] Мекензиевы горы¹⁴¹. С утра 9 мая немцы были выбиты из Бартемьевска, а к 21⁰⁰ был взят Севастополь. Таким образом, Крым полностью очищен от фашистской нечисти. Сегодня идет очищение мыса Херсонес, где немцы сгруппировались при попытке спастись морем, но это им вышло боком. Как видно, скоро будем перекаптовываться на другой фронт. Сегодня получил приказ – полку сосредоточиться в Черкез-Эли. Это отсюда 40 км. Что осталось от Севастополя – одни развалины, город весь разбит, одни стены стоят!

Полк за эту операцию представлен к званию «Севастопольский». Набили фрицев и румын здесь более 20 000, а сколько трофеев, правда, многое ему удалось вывезти, но из вывезенного большинство пошло на дно Черного моря. Итак, сколько будет перерыв, трудно сказать, неплохо было бы заменить системы и трактора, так как дальше с ними воевать нельзя.

16.05.

---

* Слово неразборчиво.

Уже 5 дней стоим в Черкез-Эли, небольшой аул, население татары – не-приветливый народ, у большинства сыновья и мужья были в крымском батальоне добровольцев (изменники родины). Привели себя и технику в порядок, приезжала комиссия ГАУ КА, сделала заключение, что полк вполне боеспособен. Будем ждать время погрузки, грузиться будем в Бахчисарае. Сегодня получил письмо из Киева от Софии, пишет, что демобилизована, получила квартиру.

27.05.44.

24.05 погрузились в 2 эшелона и едем, но неизвестно куда, сейчас стоим на ст[анции] Дебольцево, куда дальше дадут маршрут – неизвестно. До 24.05 жили в Черкез-Эли неплохо, я два дня жил в Симферополе, нашел хорошую квартиру с хозяйкой. Там жить было можно. Хорошо бы на неделю или две поставили формироваться, заменили бы трактора и автомашины, тогда можно было бы воевать. 19.05 Митюрёв вручил мне орден Красного Знамени – это день для меня был самым знаменательным в моей жизни, теперь хоть не стыдно говорить, что я 3 года воевал, а то стыдно было и обидно говорить, что воевал 3 года и ничего не получил.

31.05.44.

Едем уже 8 суток, а куда – пока еще неизвестно. Сейчас стоим в Сухиничах, ждем паровоза. Сколько едет мешочников – жуть одна, все станции забиты ими. Погода стоит неважная: целыми днями идут дожди, да и холодно. Какая погода будет дальше – пока неизвестно, завтра уже июнь м[есяц], должно быть тепло. В эшелоне все в порядке, во 2-м эшелоне творятся большие безобразия: подстрелили Иванилова, правда, удачно, Орлов сбежал, вот сволочь, придется отдать под суд – больше с ним ничего не сделаешь.

2.06.44.

Итак, сегодня закончилось наше путешествие по ж.д. В 2⁰⁰ приехали на место выгрузки ст[анцию] Гусино, разгрузились и двинулись на место сосредоточения 2 км северо-восточнее д[еревни] Светицы. Сплошной лес, комаров миллионы, просто невозможно. Раньше сюда можно посылать было ссыльных. Место болотистое – системы и машины грузнут*, не знаю как придется воевать с нашими системами при таком грунте. При первом же выстреле система сядет по самую ось – это при сухой погоде, а как только пройдет дождь – тогда кричи караул. Дивизия вошла в состав 5-го гв. арткавпуca прорыва РКК 3-го БФ. Когда начнем наступать – еще неизвестно, пока дали 5 дней на приведение в порядок людей и техники.

Из дома, да и вообще ото всех вследствие переезда, писем давно не получаю, но скоро это все наладится и пойдет своим чередом. Неплохо было бы съездить в отпуск в Киев, Москву, Пензу или Саратов. Куда ни поедешь – везде есть друзья и подруги. Пишу, а комары не дают покоя, «пьют последнюю кровь», которой и так уже осталось мало. «Эх, люблю солдатскую жизнь», – сказал солдат и горько заплакал. Забыл, кто это сказал такую бессмыслицу. Ни-

---

* Так в документе.

чего, скоро закончим с немцами и пойдет другая жизнь – веселая, живая для тех, кто останется в живых.

«Мечты, мечты, где ваша сладость?», – сказал поэт и умер. «В этой жизни умереть не трудно, сделать жизнь значительно трудней» – сказал Маяковский.

10.06.

8 дней простояли на отдыхе в р-не Светицы, что за местность – кругом болота, хорошо еще нет дождей, а то бы труба, машины грузнут, а матчасть особенно. Комары заели окончательно.

Сегодня заняли боевой порядок, артиллерии наперли – ужас один, целый корпус на участке 1,5 – 2 км. Здесь вся надежда на артиллерию, – так Василевский¹⁴² и сказал. Сколько было попыток пехоты прорвать здесь, ничего не вышло.

У него здесь тоже много артиллерии, но он пока что себя не проявляет активно. Сейчас весь вопрос за снарядами, как только снаряды подвезут, так и начнется операция, расход предполагается большой – 4 боекомплекта на полк – это, ни много ни мало, 4 тысячи снарядов, а сколько здесь таких полков стоит – это не меньше, как тысяч 60 – 70 будет выпущено. Жарко будет фрицам.

17.06.

За эти семь дней на нашем участке, кроме подготовки к прорыву и разведки боем, ничего не было, накапливаем боеприпасы, как видно, дня через 2 – 3 начнем. Вся надежда на артиллерию, так заявил маршал Василевский на совещании артиллеристов комбригов и командующих артиллерией. Ну ничего, «сталинградские головорезы», как нас называют немцы, прорвут и дадут ему жизни. Замечательно дела идут на Ленинградском фронте, так как, видно, скоро с финнами закончат. Освободится еще один фронт. Союзники тоже неплохо поджимают его. Что он теперь думает? Мечется, как утопающая крыса, но не сдается.

Вчера получил открытку от Веры, она сейчас у Ключевой и пишет, чтобы я сообщил, что случилось с Ключевым, вчера написал письма ей, Ключевой и Старостиной. До сих пор не вернулся из отпуска нач.штаба Введенский, уже просрочил 12 суток. Не может быть, чтобы он не нашел, сукин сын! Живет дома и пьянствует. Приедет – придется поговорить крепко. Если бы знал, что так получится, ни за что не пустил бы, мало того, что сам уехал, взял с собой еще Зудина без моего ведома, жульническим образом. Погода с утра стоит скверная, идет дождь и, наверно, на весь день, надежду оставил – дела идут.

27.06.44*.

Четыре дня, как я переправился на западный берег р. Неман и сижу здесь на участке 83-й сд, ничего не делаю, потому что дивизия имеет у себя всего тысячу активных штыков и каждый день пополняется мелкими партиями. Действовать будем на Сувалкском направлении. С транспортом дело остается напряженным, прибыла фронтовая тракторная мастерская, а запчастей нет, опять приходится собирать по полям, искать трактора и ремонтировать, одно есть –

---

* Дата 27.04.44 исправлена на 27.06.44.

другого нет. С машинами еще хуже – для этих вообще нет запчастей, как хочешь, так и ремонтируй, а они ежедневно выходят из строя благодаря изношенности блоков и ходовой части. Вчера собирали партактив бригады, доклад делал полковник Тарасов о случаях мародерства в дивизии и, в частности, у нас в полку. Предметом обсуждения, конечно, стал наш полк и, в частности, я, как командир полка, не ведущий решительной борьбы с мародерами. Я уже не стал выступать, чтобы не разжигать страсти, потому что [они] забывают, когда им ординарцы достают путем этих же методов все: и кур и свиней. Это не считается мародерством. Ну что же, пусть будет так, а мы это дело как-нибудь перетерпим. Вчера получил от Рыженкова письмо – беспокоится за свою Надюшу, просит, чтобы ее никто не обижал. Она сама себя в обиду не дает, «баба зуб»*.

Вера пишет, что оформила документы и уезжает в Полтавскую область г. Золотоноша¹⁴³. Спрашивал Саенко, говорит – замечательный цветущий городок километрах в 25-ти от Полтавы. Если благополучно доедет и устроится, это будет хорошо, а то прожила 3 года в этой яме, кроме неприятностей ничего не знала.

30.06.

Операцию по прорыву под центральным поселком начали 22.06 и завершили ее удачно. С 24.06 совершаем марши и сегодня подошли к Борисову, где у него на зап[адном] берегу р. /.../'' построена оборона. Как видно, здесь придется поработать 2 – 3 дня, а потом опять «путешествовать» и догонять его до Минска. Порастерялись тылы, чёрт их знает, где находятся, уже день ищем и не можем найти. Вообще-то, при такой организации маршей скоро совсем все растеряем, потому что машин не хватает, надо перегнать 3 – 4 эшелона.

Отсюда и получается, что там всегда отстают, когда задерживаются на одном месте дня 3 – 4, они еще успевают, а как оторвался километров на 100 – все пропало. Чёрт знает, что за распределение транспорта – одним дают, а тут 2 года на гробах ездим, не меняют и до штатной потребности не дают – как хочешь, так и работай. Запчастей тоже нет, а немец теперь тоже стал умней – заранее все машины уводит, а если и оставляет, то все портит.

12.07.44.

12 дней идем маршем, и никак не догнать немца, отходит, прикрываясь арьегардными боями. За это время прошли около 400 км – всю Западную Белоруссию – и вчера вступили на территорию Литовской ССР. Положение с транспортом очень тяжелое: машины, а особенно трактора, сыплются, не лучше обстоит дело и с горючим. Базы далеко – от 250 до 500 км, не успеваем подвозить. Сейчас полк из-за горючего растянулся на 100 км, и не дают возможности собрать – все вперед и вперед, так, конечно, можно растерять все. Вообще, не представляю себе, можно ли при таком состоянии транспорта и обеспеченности горючим тяжелой артиллерии угнаться за пехотой – конечно, при всем желании и способностях, этого не сделаешь.

Что будет дальше – не знаю. Пишем, пишем каждый день, а на это никто

---

* Так в документе.

'' Название реки написано неразборчиво.

никакого внимания, никто не отвечает и реальных мер не принимает. Как хочешь, так и работай, а воевать надо, пройдя такой путь – от Сталинграда до Литовской ССР – просто неудобно говорить, что двигаться не могу, как-нибудь добраться до Пруссии, а там не стыдно и сказать: «Стой – машинка больше не работает». Другим полкам везет, выходят на несколько дней в резерв, подтягивают отстающих, ремонтируют транспорт, а тут как завел машину, так и крутится до тех пор, пока не встанет.

Писем давно уже не получаю ниоткуда, потому что почта все время в движении, да и сам стал мало писать – не до писем.

19.07.44.

Вот уже 4 дня стоим в р-не Алитус¹⁴⁴, город взят, а дальше продвигаться не дает, все время контратакует, пытаюсь отбросить наши части на восточный берег р. Неман, тем самым обеспечить себе выгодный рубеж. Высота 169.1. Основным недостатком этой операции является ее неподготовленность с материальной стороны – недостаточная обеспеченность ГСМ и боеприпасами, не потому, что нет на базах, а благодаря неоперативности наших тылов. Кроме того, рассыпаются трактора, в результате чего матчасть полностью не в состоянии встать на ОП. Этому вопросу никто не уделяет достаточно внимания, у всех стремление одно – вперед, а как это дело обеспечено, никто думать не хочет, в результате этого наша бригада растянулась на 100 км и из 2-х полков еле-еле можно собрать хоть один полк. Кроме того, мне прислали помощника по тех[нической] части. Это не человек, не говоря уже об офицере, а просто чудовище. Его ничем не проймешь: ни уговорами, ни руганью – флегматик каких мало, а отсюда 50% транспорта не работает, а стоит, и при передвижениях таскается на буксире. Как при таком положении можно воевать? А сейчас воевать надо как никогда, ибо это последний этап полного разгрома немцев. Сейчас он уже деморализован и организованного сопротивления оказывать уже не может, он бросается из стороны в сторону, ища выхода из создавшейся обстановки, ну ничего, как-нибудь дойдем до границы. Еще осталось совершить марш километров 100, а там и Пруссия, тогда уже можно будет говорить и о полном ремонте.

Писем давно не получаю и сам не пишу, да и не до писем, сейчас голова занята совершенно другим.

27.08.44.

За последние дни на всех фронтах, кроме нашего, имеются большие успехи. Наши части каждый день продвигаются вперед, перемалывая живую силу и технику пр[отивни]ка. Последние события в Румынии дают основания к тому, что блок оси трещит по всем направлениям, так что Гитлер скоро останется в одиночестве и вынужден будет капитулировать, хотя от него это и трудно ожидать, но есть предпосылки к тому, что внутри политический кризис с каждым днем будет обостряться. Неизбежен взрыв внутри самой Германии. Резервы иссякли. Сейчас Германия потеряла крупную базу горючего – это Румыния. Потеряла крупную промышленную военную базу – Францию, а пополнять же огромные потери на Сев[еро]-Германском фронте из своих ресурсов она не в состоянии, поэтому не

случайно на нашем участке немцы абсолютно не проявляют активности. Былая прусская гордость немецкой армии полностью закатилась.

Мы сидим пока что в обороне, накапливаем боеприпасы и готовимся к вступлению в Восточную Пруссию, и, как видно, этот факт скоро свершится. Получил 5 новых тракторов НД-7, так что сейчас можно будет свободно без остановки двигаться до самого Берлина. Правда, с машинами еще не все в порядке, но понемногу ремонтируем, и тоже дойдут до Берлина, если придется туда идти, а мне кажется, что не придется, обойдутся и без нас.

Какая же все-таки сволочь Коваленко – подхалим высшей марки! Мне в глаза говорит одно, а за глаза – бегают на меня жаловаться. Жаловался Тарасову, что Гукасов меня специально спаивает, что Гукасова нужно немедленно убрать из полка, а также и Гарковенко, что они мешают работать командиру полка, таких еще сволочей не встречал, но ничего из этого дела не выйдет. Скорее он сам вылетит, чем кто-либо другой. Его выперли из 219-го, так прислали ко мне. Я тоже терплю, терплю, да «лопну», тогда пусть не обижается. Гарковенко из-за него получила по партлинии выговор, так он теперь начинает ей льстить, хочет замазать свою подлость. Сейчас все успокоилось, а этот сопливый Родионов боится теперь со мной встречаться, тоже хороший подхалим и страховщик – из мухи раздули слона, но она лопнула, и ничего не вышло, и теперь их обоих в полку ненавидят.

Письма получаю редко, почему-то почта стала работать паршиво, жалуются, что я не пишу, когда я на каждое письмо пишу ответ. Ничего, скоро конец войне, тогда некому будет писать – все будем дома, вместе.

30.08.44.

26.08 получил срочное приказание сняться с боевых порядков и сосредоточиться юго-западнее Мар/.../. Это значит – уходим на другой фронт, а на какой – не говорят, можно предположить или на Финский [фронт] или в Эстонию. Погрузка в эшелон в 2⁰⁰ 1.09 и 20⁰⁰ 1.09. Надоели все эти переезды, скорее бы закончить всю эту бойню. Ремонт тракторов закончил, не успели закончить 2 трактора, вернее, один. К погрузке все подготовлено, платформа хорошая, нет только мостков, но это подготовили все сами, плохо только, что грузиться ночью, а ночи темные, ну ничего, все будет в порядке.

2.09.44.

Вот уже 2-е суток едем в эшелоне, проехали Каунас и Вильно¹⁴⁵, а дальше – пока неизвестно куда. В Каунасе весь вокзал взорван, а отель, в котором я останавливался в 1941 г., сожжен – одни стены стоят, такое же положение и в Вильно. Правда, там вокзал не взорван, а сожжен. В город не пришлось сходить, потому что было уже темно, да и стояли недолго.

Погрузка прошла не совсем организованно – тылы не подготовили ни одного мостка, в результате чего – задержалась погрузка машин, а в остальном – все было в порядке.

5.09.44.

---

* Слово неразборчиво.

Стоим в Невеле весь день, дальше, как видно, поедem на Псков, потому что дорога только туда через Дно. Сегодня Финляндия приняла наши условия и вышла из войны, остается Гитлер один, что он будет делать – неужели будет еще воевать до «победы»? Надо полагать, что война закончится к октябрьской годовщине, это было бы неплохо, уже надоело, хочется отдохнуть, чёрт знает, некоторые бывают в отпусках, а здесь ни черта не вырвешься.

Эшелон за эшелонem идут в нашем направлении, а куда – никто не знает. Сначала думали, на Варшаву, а оказывается – нет. Газет не видим неделю, на станции нет агитпунктов, хорошо, что есть приемник, слушаем последние известия, а то совсем бы оторвались.

Сегодня Молотов предъявил ультиматум Болгарии о выходе из войны, в противном случае СССР будет в состоянии войны с Болгарией. Пока ответа еще нет, надо полагать, что примут этот ультиматум.

8.09.44.

Сегодня едем 8-е сутки, осталось 80 км до места разгрузки. Совершили «кругосветное» путешествие – опять я попал в Эстонию, где не был 4 года, проехал через Псков, ст[анция] вся сожжена, мосты через р. Великая взорваны.

На ст[анции] Березка отцепили 4 платф[ормы] с машинами – сошли с рельсов. Какие же творятся безобразия на станциях в Невеле – отцепили вагон с боеприпасами, и теперь еду только с НЗ, а если сразу придется в бой – это же скандал. Когда [вагон] догонит? Саенко остался там сопровождать его, но это не выход из положения, теперь опять разговоров на год, чёрт знает, что за народ.

11.09.44.

9.09 прибыли на ст[анцию] Антсла¹⁴⁶, разгрузились, получил боевой приказ – сосредоточиться в предпозиционный р-н. Прибыли оба эшелона, разгрузка произошла нормально, в 12⁰⁰ срочно вызвал командир бригады на рекогносцировку боевых порядков. 10.09 нужно уже занять боев[ой] поряд[ок]. Вошли в состав 1-й уд[арной] армии 3-го ПФ, опять у Краснопевцева. 10.09 в ночь заняли б[оевые] порядки, провели пристрелку. НП в лесу, ничего не видно, даже своего переднего края, попробуй води разведку. Здесь у него много артиллерии – до 11 дивизионов, и активно проявляют себя. Стреляют день и ночь, даже под Миусом не было такой активности. Это вполне естественно, ведь здесь его последняя берлога, деваться некуда, кроме того, здесь, в основном, у него кадровые части – СС, которые будут драться до последнего, но не сдадутся. Здесь у него широкая сеть шпионажа и диверсионных групп, как и в 1940 году. Стреляют из-за угла и кустов, воруют наших славян. Так что приходится ходить и оглядываться.

Днем Рубцов позвонил и передал приказание – немедленно откомандировать в 4-е отд. Гарковенко. Какая причина – не говорят, но для меня ясно – добились своего Сапожников и Коваленко. Гады, что нужно людям! Он сейчас сходит с ума, и я ничего не могу сделать. Ну ладно, все это припомнится. Пого-

да начинается гадкая – дожди. Мои ноги уже дают себя чувствовать, ломят, нет никакого спасения. Ехать в санроту не хочется, а придется, иначе я пропал, замучает ревматизм.

Писем пока нет ниоткуда, и скоро навряд ли будут. Пока их переведут с 3-го Белорусского фронта сюда.

Скорее бы закончить с этой группировкой. Сейчас на всех фронтах затишье, кроме Румынии, там продвигаются и уже вышли к границе Чехословакии, там дела идут хорошо, а здесь придется не меньше месяца долбить их, пока не сбросим в Балтийское море, и тогда больше некуда будет ехать.

15.09.

Вчера, в 1 ночи, приезжает в штаб полковник с приказанием мне сдать полк и явиться в 4 отд. дивизии. Что, почему – ничего не знаю. Причем срок очень ограниченный. Хорошо, до 12⁰⁰ сдаю полк и являюсь в 4 отд., получаю предписание – на основании приказа Краснопевцева принять 71-й ГПАП 2 ОАКД*. Оформив все свои дела, сегодня выехал во 2 /.../**. Прибыл к командиру дивизии и бригады, доложил – приказано принять полк. Прибыл в штаб полка, ознакомили коротко со штабом, помощниками, с хозяйством, так полк не плохой, но транспортом беден – всего имеет 48 машин и все почти газики. В дивизионах не был, потому что идет операция, нужно сразу вступать в командование, пока что командует заместитель, но он из политработников, опыта не имеет, но много думает о себе. Зам. по политчасти произвел неплохое впечатление на первый взгляд, оказалось, что мы с ним вместе были в [19]41-м в окружении. Ну ладно, что будет дальше – увидим, а пока что будем работать. Сегодня нужно написать письма с новым адресом.

Да, Митюрёв все же оказался подлецом, написал характеристику – «понижил требовательность к офицерскому составу на почве употребления спиртных напитков, потерял авторитет», – разве это не сплошная брехня, спроси любого офицера и солдата – так они будут смеяться. До какой же низости доходят люди, ведь за год работы в бригаде он ни разу об этом ни слова не сказал и не наложил взыскания, потому что сам пьянствовал, как «сапожник». Ну, ничего, хоть и жаль было из полка уходить, но я доволен, что ушел из бригады с такими подлецами, еще под суд попадешь, этому способствовали Сапожников, Коваленко. Ну, ничего, пусть мне будет «хуже», теперь уже недолго до конца, хотелось закончить со своим полком, но ничего не сделаешь. Все, что делается – все к лучшему. Гарковенко тоже сжили, хорошо, что поехала лечиться, если бы осталась после меня, то туго было бы – Коваленко заел бы окончательно. Всему есть предел.

Операция здесь идет туговато – у него все выгодные рубежи, одну речку форсировали, на пути другая, а он упорно обороняется, у него здесь эсэсовские части, власовцы, и, чёрт его знает, откуда он берет столько снарядов. Сыплет круглые сутки и меньше 105-мм нет. Операцией по уничтожению этой группировки

---

* Так в документе.

** Слово неразборчиво.

ровки руководит сам Василевский. Задача поставлена в ближайшие 4 – 5 дней закончить с этой группировкой и освободить Прибалтику. Наших самолетов и артиллерии здесь достаточно, а вот пехоты, по-моему, маловато, надо было еще одну армию дать. Октябрь м[еся]ц вообще должен быть решающим для окончания войны – это бесспорно.

18.09.44*.

Трое суток идет наступление, за это время прошли 12 км, форсировав одну водную преграду р. Вайке-Маарья. Преодолевая упорное сопротивление немцев, наши части двигаются вперед. Условия местности (лес, болота) затрудняют продвижение, с другой стороны, дают возможность немцам небольшими силами оборонять рубеж. Уже 2-е сутки, как вступил в командование полком, но немного начинаю осваиваться со своим заместителем по стр[оевой] части. Заболел, сидит пока в штабе, на НП сижу один. Плохо обстоит дело с организацией разведки, сделал кое-какую реорганизацию, думаю, что кантоваться на южном участке, по всей вероятности, к Риге, так как здесь больше делать нечего. Задача, поставленная маршалом Василевским – к октябрю закончить с группировкой в Прибалтике – будет выполнена. Для этого есть все основания, больше пока нового нет ничего. Вчера написал письма в Шахты и Пензу, не знаю, получу ответ или нет, пока приходится получать через старую почту, пока не получат новую.

20.09.

Вчера весь день немец, прикрываясь подвижными группами, отходил в западном и юго-западном направлении, не оказывая серьезного сопротивления. Вечером был передан приказ Сталина о взятии Валги, где отмечены и наша дивизия, а также 2-й гв. армия Перекопская. Сегодня с утра до 11⁰⁰ такой туман, что в 2-х шагах ничего не видно. На нашем участке немец не сделал ни одного выстрела, пехота идет беспрепятственно вперед. Взятые пленные 61-й пехотной дивизии показывают, что дивизия разбита и отдельными группами скрывается в лесах, причем две из батальона, который недавно был переброшен сюда из Данцига. Сегодня, как видно, придется /.../.** Это дело командиров дивизиона, [они] неплохие, но держат командиров батарей при себе, боясь их направить ближе к пехоте. Лучше в этом отношении во 2-м дивизионе, там КД сам сидит в боевых порядках и к[омандиров] б[атарей] держит там, а поэтому всегда знает конкретную обстановку. Вчера убило командира взвода упр[авления] 2-й батареи, находящегося с пехотой.

Напряженное состояние с автотранспортом – мало машин, а 17.09 свой «Илюша» сбросил 2 бомбы в р-не 2-го дивизиона и вывел из строя 2 машины.

Писем пока не имею, послал новый адрес Колидкину, думаю, на днях перешлют все письма.

---

* Далее текст написан красным карандашом.

** Далее предложение обрывается

21.09*.

Сегодня в 3⁰⁰ получил приказ – сняться с боевых порядков и двигаться в новое место южнее Валги, марш – 60 км, как видно, на прорыв Риги. Отправил дивизионы, сам со штабом выехал в 5⁰⁰ и прибыл на новое место в 9⁰⁰. Рекогносцировка не состоялась ввиду неполучения задачи от 61-й армии, поэтому комбриг распустил всех и приказал ждать на месте сосредоточения. В пути движения Фастрицкий обнаружил безобразия в колонне: одна машина задержала всю колонну, люди идут толпой. Нет начальников колонн. Это просто безобразие, вчера вечером при постановке задач командирам дивизионов специально обращал внимание на организацию марша, дисциплину и порядок в колонне, а получилось наоборот, хоть кол на голове теши, приказано расследовать и материал представить комбригу. Естественно, виноват здесь Белов, который бросил колонну и не обеспечил порядок, хотя специально для этого был назначен. Это называется заместитель по строевой части, что же можно еще ему поручать? Слишком много о себе понимает, а еще претендует на полк, посмотрим еще, как это выйдет.

25.09.44.

В течение четырех дней прошли маршем 200 км. И подошли к Цесису¹⁴⁷, осталось до Риги километров 60, немец бежит, прикрываясь небольшими арьергардами. Сегодня под Цесисом поймали 2-х пленных: один наш, русский, рассказывает, что фюрер приказал отступать до Риги, а там будет решающий бой, подвезут какое-то новое оружие. Не химию же хочет применять, осталось у него единственное средство, больше делать нечего, но ничего из этого не выйдет, все равно «капут». Вчера всю ночь рвал боеприпасы, а сегодня начал рвать в Цесисе заводы и склады. Получаются интересные явления – мелкая артиллерия идет сзади нас, а мы все впереди.

Сегодня характерное явление – дали рубеж НП, приезжаю, а там еще немец сидит. Все время погода стояла хорошая, а сегодня, с вечера, начался дождь – это уже худо. Задержит наступление и даст возможность закрепиться немцу. Писем пока не получаю ниоткуда, остальное все [в] порядке.

30.09.44.

Сегодня по приказу Ставки Рига должна быть взята и к 1.10 очищена Прибалтика. В 10⁰⁰ была сделана артподготовка в течение 40 м[инут], после чего пехота стремительным ударом должна прорвать передний край пр[отивни]ка и гнать его до Сигулды. Но получилось обратное – прошла 150 м, залегла и дальше не поднималась весь день. Он целый день вел сильный артогонь, главным образом, по наблюдательным пунктам и по дорогам. Особенно активно работали 2 реактивных миномета. Мы контрбатареиную борьбу не вели – это серьезный недостаток в организации этого наступления, и, кроме того, недостаточное количество боеприпасов. Если бы боеприпасов было достаточно и была бы организована контрбатареинная борьба, как в период артподготовки, так и в период атаки и боя в глубине, то, несомненно, пехота пошла бы в наступление.

---

* Далее текст написан простым карандашом.

и имела успех.

Сам сегодня получил легкое ранение в голову – это первое ранение за всю войну, а то просто было неудобно – воюем и ни разу не ранен. Вчера получил из дома два письма, пишут, что живут хорошо – это приятно слышать, только плохо с дровами, ну, как видно, военкомат обеспечит.

9.10.44.

В течение 9 дней немец по ночам отходит все ближе и ближе к Риге. За эти 9 дней мы прошли 200 с лишним км, израсходовав всего 50 выстрелов, потому что он почти не ведет артогня, а больше минометный и пулеметно-автоматный огонь. Последние дни очень редко разворачиваемся в боевой порядок, потому что нечего делать. Отходит он здесь, потому что на Шауляйском направлении войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского прорвали оборону на фронте 200 км в направлении Мемеля¹⁴⁸, угрожая отрезать Прибалтийскую группировку и уничтожить ее. Нужно полагать, что к 15.10 Прибалтика будет закончена. С автотракторным парком дело обстоит плохо, по этим дорогам ходовая часть летит вовсю, резина старая, на камерах нет свободного места от заплаток, а резины не дают, что будет дальше – неизвестно. Тяжелая артиллерия используется неправильно, вся легкая артиллерия идет сзади, а мы непосредственно за передовыми частями, если бы в этом была необходимость – другое дело, но бесцельно гнать такие системы непосредственно за передовыми частями – это просто преступление.

Вчера ночью произошел трагический случай с командиром нашей дивизии полковником Фастрицким. Он с командирами бригад занял домик в только что освобожденном селе. Легли спать, он лег на кровать, причем на этой кровати до него лежали еще несколько человек. Меня вызвал комбриг за получением задачи в 24⁰⁰, только я прибыл, зашел в первую комнату, как во второй раздался взрыв. Я подумал, что снаряд, потому что он в это время вел обстрел, когда открылась дверь – то оказалось, что там произошел взрыв мины замедленного действия, находившейся под полом, где стояла кровать. Ему оторвало правую ногу, пока его везли в госпиталь, он скончался. Приходится делать вывод, что лучше в лесу располагаться, чем лезть в дома сразу после освобождения. Писем давно ниоткуда не получаю, плохо работает почта, особенно сейчас, когда идем вперед.

12.10.44.

Вчера одним дивизионом вел огонь по Риге. Сегодня утром повторил его, интересно было бы посмотреть, что там наделано: выпущено 40 снарядов по трем точкам. Пехота в течение вчерашнего дня перепилась и не воевала, ждала ночи, когда он сам уйдет, и дождалась – в 4 часа утра он ушел, оторвался на 10 км, а затем пошла пехота. Сейчас подошли и стоим от Риги в 15 км. Завтра назначен штурм города, должны взять, во что бы то ни стало. Артиллерии натащили – негде ставить, на километр фронта примерно стволов 150. Это такая сила, против которой трудно устоять. У него здесь артиллерии не ахти как много. Сейчас ему отрезаны все пути в Восточную Пруссию из Прибалтики, таким образом, ожидать подтягивания свежих резервов – такая возможность полностью

исключена. Остается единственное благоразумие – это сдаться во избежание излишнего кровопролития. Жители говорят, что вся Рига заминирована для того, чтобы при отходе взорвать и не оставить камня на камне. Сейчас уже город горит, как видно, уходя в старый город за Двину, он сжег новый город. Плохо дело состоит с бензином, сегодня дали 500 кг, куда хочешь его и девай, а нужно подвезти 500 снарядов, смешно получается, но факт.

Запчастей для ремонта машин, тракторов не дают, как хочешь, так и ремонтируй, транспорт выходит из строя, и никто с этим не хочет считаться. Сегодня приказом по бригаде мне присвоили «Гвардию», так что я теперь полноценный гвардеец.

15.10.44.

Итак, Рига снова стала советской, никакие «валы и укрепления не могли остановить победного шествия Красной Армии». Был в городе. Разрушения небольшие, мосты все взорваны, здания правит[ельственных] учреждений подожжены. Был на своей квартире. Дом целый, квартира тоже, но обстановку вывезли – жили немцы. Некоторые жильцы узнали меня и даже фамилию помнят. Сегодня должны переправляться через Зап[адную] Двину, мосты все взорваны, придётся переправляться на паромках. Это не дело, будем переправляться.

20.10.44.

В течение этих 5 дней творилась полная неразбериха: по пять раз в день получали приказания переправляться на западный берег, а потом отставлялось. Никто не знает конкретно задачи. Наконец, 17.10 приказано срочно переправиться и совершать марш до Шауляя¹⁴⁹. Теперь ясно, куда пойдем. Опять в Литву. С бензином труба – осталось всего 200 кг, значит, машины нужно тащить буксиром. За отсутствием бензина не могу перебросить тылы, перспектива получается очень небольшая. Вчера пришлось собрать один дивизион за отсутствием солярки, а 2 оставить на месте сосредоточения. Сегодня солярку подвезли, и то только ½ заправки, как видно, дело с транспортом еще не налажено вследствие большой растяжки фронтовой коммуникации. Но это должно скоро наладиться. В остальном более-менее благополучно. Погода испортилась, начинаются дожди – сырость, ноги начинают давать себя знать. Ну ничего, как-нибудь дотяну до конца, а потом буду лечиться.

Получил 2 письма из дома и 2 из Пензы, все в порядке. Ожидают скорее приехать, соскучились, особенно Старостина. Что-то Надя ничего не пишет, где она сейчас.

29.10.44.

В течение 5 дней путешествовал по дорогам Литвы и Латвии, и опять пришли в Латвию – 1-й ПФ. Вот уже 4 дня, как работает с 61-й армией по разгрому окруженной группировки немцев на подступах к Либаве¹⁵⁰, упорно держится, особенно своим левым флангом, часто контратакует, но безуспешно. Сейчас подтянули 16 оруд[ий], осталось в пути 1 орудие 3-го дивизиона, а Гвоздевич пришел только с 7-ю орудиями, если пойдем и дальше так, то расте-ряем всю бригаду, трактора выходят окончательно из строя, из запчастей ничего нет, сейчас 11 тракт[оров] стоят по всему маршруту, разбросаны и никак их

не стянем, нет горючего и деталей, главным образом, ходовая часть летит: катки, пыльники и подшипники. Сегодня опять намечена операция. Плохо продвигается правый фланг и этим самым задерживается продвижение нового фланга.

Писем давно ни от кого не получаю. В чем дело – не знаю. почта работает х...о*, да плюс еще переход из одного фронта в другой тоже осложняет работу почты.

1.11.44.

В течение этих 2-х дней продвинулись вперед на 5 км, потеряли до 20 танков, и вполне естественно, потому, что бросают танки по одному, по два, он их и шелкает, как орехи, если бы бросили на прорыв б[аталь]н, то, несомненно, успех был бы больше, хотя были бы и потери немалые, зато пехота шла бы смелее. Он все же упорно держит рубежи, хотя артиллерии у него здесь очень мало, основное – это минометно-пулеметный и автоматный огонь и до 10 танков и самоходных орудий, которые он очень умело использует. Уже тех массированных налетов, которые он делал первые дни, нет, как видно, снаряды на исходе, а подвоза нет.

Мы в основном работаем по участкам, узлам сопротивления и очень редко по батареям, потому что их очень мало, они не наблюдаемы, а самолета-корректировщика нет, и батарея зву[ковой] раз[ведки] слабо работает. Сегодня погода испортилась как назло, весь м[еся]ц стояла хорошая, сухая погода, а сейчас идет дождь, стоит сплошной туман, видимости никакой дальше 100 метр[ов]. Дороги развезло, машины сидят на дорогах в грязи чуть ли не сотнями. Скорее бы заморозило, а то опять пойдет пережог бензина, которого и так нет, и калечение машин. Сейчас начинается операция, которой руководит сам Жуков. Вот уже 2 дня, как приехал сюда и навел порядок.

Писем ниоткуда не получаю давно и сам никому не пишу, да и не хочется писать одно и то же. Ребята у меня получили письмо от Жмаева, пишет, что стоят на старом месте, как видно, ремонтируют тракторы.

21.11.44.

За истекшие семь дней ничего существенного не произошло, стоим все на том же месте. Трижды намечалась операция, но это не осуществлялось, благодаря плохой погоде. В течение 17-го, 18-го и 19 ноября погода стояла замечательная: подсушило, подморозило, немного выпало снега. Назначили операцию на 20 ноября, а в ночь полил дождь и все сорвал, так было и сегодня. Просто не придумаешь, что творится, проходит ноябрь м[еся]ц, а морозов нет, как видно, так пойдет весь месяц. Немец ведет себя спокойно, кроме артиллерии. Откуда он берет боеприпасы? Как видно, имеет большие запасы, да и подвоз имеет пока еще неплохой. Правда, он каждый день небольшими силами контратакует наши части при поддержке 4 – 5 танков, но результата не имеет. У нас сейчас /.../* снарядов навозили достаточно, пользуясь заморозками. Остается только одно – [дождаться] хорошей погоды, и тогда он будет драпать до самой Либавы.

---

* Так в документе.

** Слово неразборчиво.

вы.

Писем уже не имею больше месяца, опять погода виновата. Скорее бы эта мура кончилась, да вперед идти. Надоело здесь сидеть в болотах.

27.11.44.

3 дня шла операция, но существенного ничего не добились, не потому, что мало сил, а благодаря плохой организации со стороны общевойсковых штабов, главным образом: дивизия, корпус, армия. Все хотят взять на «ура», без тщательной разведки, не зная подчас даже переднего края и расположения огневых точек на нем. Одна дивизия – 397-я – прорвалась и пошла вперед, а с флангов – 415-я и 26-я сидят, и, естественно, забравшись в мешок, была подвержена огневому воздействию с флангов и контратаки. Вся артиллерия на период атаки была подавлена, и все же двигаться было нельзя, потому что пулеметный и минометный огонь не давал возможности поднять головы. Кроме того, погода не благоприятствует наступлению.

Сегодня комбриг собирал нас, подвел итоги проведенной операции и поставил задачи на предстоящую. Но, как видно, до установления погоды ничего не будет, и это, пожалуй, самое правильное решение, потому что по такой погоде ничего не сделаешь: боеприпасы и горючее подвозить нельзя, машины не идут, на повозках много не подвезешь, а пехота ботинки в грязи оставляет. По оценке командующего 61-й армией ген[ерал]-полк[овника] Белова, наша бригада в прошедшей операции со своей задачей справилась: все батареи, которые были даны на подавление, не работали в период всего наступления, тем не менее, пехота задачу не выполнила, я уже сказал выше, почему.

Сегодня, наконец, получил письма из дома, из Пензы, от Лаптева и от Антонова. Пишет, что плохо без меня ему и Колодкину, просится сюда – чудачки, как будто это на гражданке, куда захотел, туда и пошел. Погода стоит отвратительная, ноги и поясница «дают жизни», а не хочется бросать операцию, ехать лечиться, хочется закончить, довести до конца, как-нибудь дотяну.

29.11.44.

Нового пока нет ничего. Готовимся к операции, как только погода установится, тогда начнем. Это примерно 2 – 3 дня постоит такая погода, как вчера и сегодня, и дороги установятся. Вчера собирал командиров дивизионов и батарей, подвел итоги операции и поставил задачи предстоящей опер[ации]. Как будто все в порядке, а начнешь копать – обязательно что-нибудь найдешь – раскопаешь. Сегодня провел совещание автотехников и начальников штабов дивизионов.

Вчера получил письма из дома, от Гукасова и от Валентины. Гукасову присвоили майора. Пишет, что плохо без меня работать. Сегодня Гармаш получил письмо от Зыкова, пишет, что убило Фридмана и Энтина. Жарову оторвало руку, Столбова ранило в ногу, где, при каких обстоятельствах – не пишут. Жаль, хорошие были ребята. Пишет, что находится в р-не Мариашполь – Кальвария¹⁵¹, на границе. Всем разослал ответы, аж устал писать. Сразу 6 писем получил.

1.12.44.

Сегодня первый день зимы, но зимнего ничего не видно, кроме грязи. Ни одной снежинки на земле, единственно, что это немного подсушило грязь, и то, где нет болот, а где болота – там и сейчас еще грязь. В течение 5-ти дней готовился к операции, возил боеприпасы, а вчера вечером звонит Садковский и говорит – прекратить подвоз, всю матчасть поставить [на] основные ОП. Следовательно, куда-то будем перемещаться, а куда и когда, неизвестно, а тут еще с ремонтом никак не закончим, н[ачальни]к ВТС*–25 уехал в Шауляй на перепрессовку гусениц и до сих пор не вернулся. Основное – это требуется ходовая часть, и с трассы никак не собрать трактора по этой же причине – отсутствие деталей и никто с этим не считается. Никого не интересует, требуют только одного – выполнения задачи, а ремонтировать – как и чем хочешь. Не лучше обстоит дело и с ремонтом машин, тоже ничего не дают, просто чиновничий подход к делу.

Сегодня 10 лет злодейского убийства С.М. Кирова. Помню, я жил еще в Ленинграде на ул. Пестеля, помню его проводы в Москву: весь Ленинград провожал. Кто в Ленинграде не помнит светлого образа Миropyча – каждый пионер, комсомолец. Для всех он был дорог и любим, особенно рабочими Кировского завода.

Сегодня послал письмо Софии. Полгода не писал и решил написать, ответит или нет, а может быть, уже вышла замуж, и то ответит.

26.12.44.

Вчера ночью Садковский срочно вызвал к себе и поставил задачу – сняться с боевых порядков и выезжать на ст[анцию] погрузки – Виекшнай. Едем до ст[анции] Белосток¹⁵², как видно, под Варшаву. Перетаскивать приходится двумя рейсами, расстояние 50 км. Это, значит, тракторам надо сделать 3 рейса – 150 км. 2 дивизиона кое-как перетаскивали, хорошо что, хоть и позднее, дали некоторые детали, это дало возможность восстановить тракторы, которые дойдут до ст[анции] погрузки.

31.12.44.

Сегодня 3-и сутки, как едем в эшелоне, сейчас стоим на ст[анции] Двинск. Погрузка прошла благополучно, безо всяких ЧП. Сегодня проводил Казистова в отпуск, везет людям. Мне предлагают ехать лечиться, пока не хочу, хочется закончить войну. Осталось 5 часов 1944-го года, организую для старшего офиц[ерского] состава маленький вечер. Водки мало, поэтому приходится ограничиться узким кругом. Второй раз встречаю Новый год в эшелоне – 1942-й и 1945-й. Как дома встречают – не знаю. Писем давно нет, а сейчас опять с переездом м[еся]ца 2 не будешь получать. Трактора все собрал, кроме 4-х, которые остались на рембазе, кое-как подвигаемся, а там что-нибудь опять придется думать. Погода стоит хорошая – морозы, только снега нет. Посмотрим, что и как нас встретят на новом фронте.

---

* Имеется в виду военно-техническая служба.

6.1.45.

8 дней и ночей едем эшелонам, осталось 90 км до Седлица. а там неизвестно куда, как видно, под Варшаву. Уже надоело лежать, ничего не делая. Эшелоны идут пока в порядке, были отставшие, сейчас догнали, одного только со 2-го дивизиона арестовали в Тельшае за мародерство, как видно, расстреляют или 10 лет дадут.

Писем уже нет давно, и навряд ли скоро будут, послал с дороги 2 письма – домой и в Пензу. Больше пока нового нет ничего.

9.1.45.

8 января выгрузились на ст[анции] Остров-Мазовецкий и с ходу двинулись в р-н боевых порядков зап[аднее] Остров-Мазовецкого [на] 40 км. Сегодня оборудовались и готовились к большой операции в составе 3-й уд[арной] армии 2-го Белорусского фронта. Уже на 9-м фронте участвую за 4 года.

На операцию отпускается большое количество боеприпасов – до 3-х боекомплектов. Местность здесь открытая, почти как под Сталинградом, лесов очень мало и те все вырублены, все выгодные высоты опять находятся у него, это вполне нормальное явление для обороняющегося. Трактора притянул все, кроме 3-х, оставшихся в ремонте в Тельшае.

Здесь уже прибыла рем[онтная] база, специально для ремонта наших тракторов, обещают восстановить все трактора. Фронт богатый. Это единственный фронт, который сразу приступает к ремонту, теперь можно будет воевать и идти до Берлина.

11.1.45.

За эти два дня оборудовал боевые порядки, теперь полностью готовил к операции. Боеприпасов навозили 2,5 тысячи, можно поработать. Вчера комбриг проводил совещание командиров полков и дивизионов. Коротко ознакомил с предстоящей операцией и рассказал кое-какие новости. Во-первых, что полевые деньги будем получать 50% и злотыми. Кроме того, с 1 января разрешено посылать посылки домой до 10 кг. Сегодня провел партактив о задачах предстоящей опер[ации]. Вчера случайно встретил Муринова, он командует 517-м полком, и здесь же Кузьмин Коля, в 250-ой сд [начальни]ком опер[ативного] отделения. Вот проходимец, вырвался с политраб[оты] на строевую! Но как он сумел попасть на эту работу – непонятно. Надо будет увидеть его и поговорить. Писем до сих пор не имею, чёрт знает, что за работы почты.

19.1.45.

14-го началось наступление – день пасмурный, туман, ничего не видать дальше 100 – 200 м. В течение дня прошли 4 км и задачу дня не выполнили. Местность открытая, артиллерия была полностью подавлена, а пулеметно-ружейный и автоматный огонь не давал поднять головы, тем не менее, пехота двигалась, гоня немца на северо-запад. В течение 5 дней 3-я арм[ия] продвинулась на 40 км в глубину и подошла к границам Вост[очной] Пруссии. За это время все фронты имеют большой успех, а 3-й Белорусский уже вышел в Вост[очную] Пруссию и ведет бой на его территории, таким образом, наши уже

воюют на немецкой земле. Мы сейчас стоим в 20 км от Вост[очной] Пруссии, как видно, завтра будем двигаться к границе и тоже начнем воевать на немецкой земле. С тракторами сейчас порядок, подремонтировали, и теперь можно двигаться до Берлина. Писем до сих пор нет, просто не пойму в чем дело. Стремительное наступление наших войск не дает возможности закрепиться немцам на промежуточных рубежах, поэтому он бежит стремительно назад к своей границе. Сейчас все фронты подошли вплотную к границам Германии, а 3-й Белорусский фронт уже перешел границу на 40 км в глубину и ведет бон в Восточной Пруссии. Пусть теперь испытает на себе огонь, на /.../ все фрау и фрициата** узнают, как получать посылки с советским даром.

21.1.45***

Вот уже два дня, как находимся в Восточной Пруссии. Где же прославленная оборона «зигфрида»? Ничто не могло удержать наших солдат. Немец бежит в глубь Германии, причем, бросая все, уводя только гражданских. Дома не жжет – не как на нашей территории. Как видно, надеется вернуться обратно, но «славяне» жгут все подряд, горя ненавистью и беспощадной мстостью за все то, что они натворили у нас.

Жаль только, что нет ни в одном населенном пункте немцев. Прошли 20 км в глубину и только встретили одну старуху, как-то случайно оставшуюся здесь. Вчера получил два письма: одно из дома, другое из Пензы и с фотокарточкой. Призналась, что она теперь любит, ну и чудачка, два года не признавалась, а теперь решила откровенно написать. Сегодня послал ответ.

22.1.45.

Сегодня переехали на новое место, немец бежит, не догнать. Уже половину Восточной Пруссии взяли. В городах и селах ни одного немца нет, всех увозит с собой, сегодня приехали в Едвабно. Магазины все разбиты, все перевернуто вверх дном: «славяне» крепко расправляются, как только уходят, поджигают все. Сегодня был случай: один пехотинец стал брать часы, они оказались минированы, оторвало кисть левой руки.

Двигаемся без боев, начиная с 16.1, ни одного выстрела не сделали. Сегодня весь вечер передавали приказы Жукову, Рокоссовскому****, что-то Черняховский застрел – не слышно уже 2 дня про 3-й Белорусский фронт. В одном госп[одском] дворе коров оставили, пришлось их подобрать, а сюда приехал – полон сарай кур и свинья пудов на 8. Так что теперь солдаты сыты по горло, никто не жалуется на питание, правда, водки недостаточно. Наверно, всю сами выпили или вылили.

5.2.45.

13 дней не писал, потому что абсолютно не было времени. За эти 13 дней впервые попал в штаб. Все время в движении, самое большое на одном месте приходилось стоять одни сутки, потому что организованного сопротивления не

---

* Слово неразборчиво.

** Так в документе.

*** Дата 22 исправлена на 21.

**** Так в документе.

оказывает, бежит, бросая все, а население угоняет с собой, остаются только старики и старухи. А сколько скота и дичи оставляет. Причем, дома и постройки не жжет, не то что, когда бежал по нашей земле, где не оставлял ни одной хаты, ни одного сарая. Знает, что придется строить своими руками, но зато славяне жгут все, хотя есть категорический приказ, запрещающий жечь дома и постройки. Трудно разобраться. Всех, кого встречаем по дорогам, все называют себя или поляками или французами, и так, как видно, до Берлина не встретишь ни одного «чистокровного арийца». Жуков уже недалеко от Берлина – километров 80. Крепко жмет. Сегодня уехал с КП в штаб, поясница и ноги дают себя крепко чувствовать, погода началась скверная – дождь.

9.2.45.

Не успел я приехать в штаб 5.2, как новое боевое распоряжение – сняться с [боевых] порядков и сосредоточиться в Аленштайн¹⁵³. Приехал в Аленштайн: новая задача – к 24⁰⁰ 5.2 сосредоточиться в Данциге¹⁵⁴/.../. Оттуда совершить 150 к[ило]м[етровый] марш и к 4⁰⁰ 8.2 сосредоточиться в Редене. Это действительно «маршик»! Горючего пока нет. К утру 6.2 собрались в Дойтене.

7.2. получили горючее и двинулись по заданному маршруту. В 10⁰⁰ выезжаю на своем /.../**, приезжаю в Остероде, там застал машину связи 3-го дивизиона, остановился, пока подойдет колонна штаба, в 12⁰⁰ подъехал штаб. Я поехал дальше, выехал за Остероде, и получилась авария. Шофер Лифин вел машину 40 – 50 км в час, потом метров 200 – 250 выбитая ледянка, машину начало бросать, он пытался ее выправить, но не сумел, левым колесом ударился о дерево, и всех нас покалечило, один только Наумович отделался легким ушибом. Я разбил левую руку с переломом кисти, у Тюрина, адъютанта, вся голова в осколках от стекла, Лифину «баранкой» сдавило грудь, и вот все сейчас лечимся, а время самое дорогое – завтра операция. А я лежу, не могу работать, дивизионы двигаются в свои р-ны. Это еще 60 км. Жуть, не знаю, что останется от тракторов после 225 км марша. Сейчас войдем в состав 49-й армии, а может быть через 3 – 4 дня опять придется куда-нибудь перекантовываться. Несчастье, кто служит в дивизиях прорыва, это не дивизия прорыва, а дивизия преследования, а вот легкие полки сидят сзади нас, дело, конечно, не в этом, наоборот, мы гордимся, что все время идем вперед, а вот с тягой дело плохо, если бы дали трактора, на которых можно было не отставать от пехоты, тогда разговор был бы другой, но, как видно, придется на этих ехать до Берлина, а там будет видно, а до него осталось немного, как-нибудь доберемся и выполним приказ т. Сталина.

16.2.45.

Вот уже 8 дней, как выбыл из строя после этой злосчастной аварии. 10.2 был на рентгене, на левой кисти перелом одной косточки. Врачи говорят, что очень удачно, можно было остаться совсем без руки. Наложили гипс, с которым

---

* Слово неразборчиво.

** Слово неразборчиво.

сейчас и хожу. В остальном повреждений нигде нет, за исключением сильного ушиба левого бока в области сердца, вследствие чего сейчас и приходится лежать, а работа не ждет, пехота движется каждый день вперед.

Много тракторов растянулось на трассе вследствие выхода из строя ходовой части, ни дивизия, ни армия, ни фронт помочь ничем не могут, как хочешь, так и выходи из положения, а боевую задачу обеспечивай. Полк сам сейчас ничего сделать не может, ибо все запасы, которые были, уже иссякли, даже нет болта для башмаков, а обеспечивать наступление надо. Какое решение сегодня примет комбриг, не знаю. Поехали к нему /.../* и /.../*

Приехал 14.2 из отпуска. С горючим тоже не все благополучно, приходится гонять машины за 400 [км] в один конец, пехота так быстро продвигается вперед, что машины за ней не успевают, а отсюда задержка ее продвижения. Тылы всех степеней, а главно[е], арми[и] и фронта, растянулись очень далеко из-за отсутствия ж.д. транспорта, а здесь его не так быстро можно восстанавливать. Это не на нашей территории. Вот какова обстановка на сегодня на нашем участке фронта.

Вчера вошли в состав 3-го Ленинградского артиллер[ийского] корпуса – еще одна ненужная и мешающая надстройка. Писем давно уже ниоткуда не имею. Сегодня собрал маленькую посылку домой, дойдет или нет, трудно сказать, но буду надеяться, что дойдет.

24.2.45.

За эти 8 дней уже три раза меняли боевые порядки, вчера опять сменили. Сейчас уже составляем артиллер[ийскую] контрб[атарейную] группу. Начали подтягивать все на ОП, уже стоит 14 стволов. Трактора кое-как восстановили – километров на 100 хватит запаса хода.

23.2 комбриг поздравил меня с награждением орденом Отечественной войны I степени, говорит, что уже приказ есть. Это еще когда работал в 61-й армии в Прибалтике. Здоровье пока еще не совсем хорошее, бок долго не заживает, гипс с руки скоро сниму, еще дня 3 – 4 поношу.

Писем ниоткуда в этом м[еся]це не получал. Чёрт знает, что за работа почты. Или никто не пишет, этого не могу допустить, кто-нибудь да напишет. И вот как раз получил два письма – одно от Нинухи, другое от Наташи. Нинуха жалуется, что давно не получали от меня писем, и просит, чтобы я прислал посылку, а я уже собрал, лежит на почте, говорят, 10.3. отправят.

1.03.45.

Сегодня первый день весны. С утра стояла хорошая погода, а к вечеру испортилась – пошел дождь. Вообще-то, в эту зиму я почти и не видел снега, было мало, морозы больше 15° не доходили. Сегодня с утра 49-я армия начала наступать, но ничего не получилось. Продвинулись метров на 300 и опять залегли, хотя, по показаниям пленных, у него здесь в ротах по 30 – 40 человек, но сильная огневая мощь. Им приказано держаться до последнего солдата. Это об-

---

* Фамилия неразборчива – возможно «Новиков».

** Фамилия неразборчива – возможно «Кознетов».

шее явление – приказ фюрера, и они держатся, но не сдаются. Сейчас плохо дело со снарядами и горючим. Коммуникации растянулись и не успевают подвозить, так что больше, чем 300 – 350 шт. снарядов, не имеешь, приходится расходовать осторожно. Сегодня все стволы собрал и стоят на ОП. Осталось собрать только тракторы, тогда будет все в порядке. Завтра снимаю гипс с руки, правда, еще чувствительно, но уже надоело его носить.

9.03.45.

В течение этих 8-ми дней все время движемся. Всего два раза развернулись и всего-то выпустили 2 десятка снарядов. Немец бежит на север, как видно, к Данцигу. Думает там найти спасение, но опоздал, Данциг отрезан и спасаться негде, Жуков уже подходит к Штеттину.

5.3 прямым попаданием в штаб 1-го дивизиона убило 4 человека, в том числе зам. командира дивизиона по политчасти Наумовича, и 11 ранило тяжело. Командир дивизии вручил мне ордена – Александра Невского и Отечественной войны I степени, и в этот же день получил 2 письма из дома, пишут, что плохо дело с обувью, не в чем ходить Нинухе в школу, да и самой нечего одеть.

Сейчас стоим в г. /.../, вероятно, скоро двинемся вперед, потому что пехота движется, не встречая сопротивления. Не успели переместиться в Штендзиц, как с ходу получили задачу двигаться в Найдирер, потому что немец все время отходит, прикрываясь мелкими арьергардными группами.

17.4.45.

В течение м[еся]ца с лишним не писал дневника, хотя писать и было чего, но так сложились обстоятельства, что не мог писать. После боев за Данциг срочно вызвал командующий артиллерией фронта – г[енерал]-п[олковник] Сокольский¹⁵⁵, приказал сдать полк и немедленно принять 41-й гв. корпусной арtpолк – фронтовой, о чем я давно мечтал.

1.4. выехал, нашел его и принял, т.к. бои были закончены, пришлось организовать учебу л/с и ремонт автотракторного парка. В течение 6 дней занимались, приводили все в порядок, а 7.4. получил приказ фронта – выйти из оперативного подчинения 2-й ударн[ой] армии в резерв фронта и сосредоточиться в р-не Черек. Сам выехал во фронт за получением задачи. Получил задачу: автоколонной совершить марш в 240 км под Штеттин¹⁵⁶. А матчасть осталась грузиться в эшелон.

15.4, прибыв сюда, вошел в оперативное подчинение 65-й армии в 46-й ск, получил боевую задачу, занял боевые порядки и готов к работе. Артиллерии здесь набито столько, что на 1 км фронта приходится 230 – 240 стволов. Основа всего – это форсировать Одер, а там все пойдет как по маслу.

14.03.45**.

2 дня ведем бой на Данцигском направлении, пехота продвигается очень медленно. Немец здесь оказывает упорное сопротивление, и это вполне естественно, потому что с севера его прижали к морю, с юга тоже поджимают, а мы

---

* Название города написано неразборчиво.

** Далее текст написан синим карандашом.

жмем его с запада и ему сейчас выход только к морю. 12.03 я с командующим артиллерией выехал на новый КП в м[естечко] Квашин¹⁵⁷, а немец от Квашина был только в 1 км.

Все местечко было забито нашими машинами и танками, в 22⁰⁰ немец неожиданно предпринял контратаку силою до роты и 2-х танков, одновременно сделал 3 налета артиллерией и минометами по местечку. Поднялась паника, все бросились бежать, а машины не могут развернуться, потому что стоят в 3 – 4 ряда, и, если бы не было танков и самоходок, он делов натворил бы много. Пришлось до 4⁰⁰ по дороге собирать бегущих и возвращать на свое место. Утром все было восстановлено и приведено в порядок.

16.03.45*.

Сегодня в течение дня наступления не было, перешли к обороне, как видно, скоро придется отсюда перекаптовываться на другой участок, а здесь эту окруженную группировку будут уничтожать по частям долгое время, а может быть, и придется участвовать в уничтожении этой группировки. Он сейчас прижат к Данцигской бухте, и больше ему некуда деваться, поэтому он так яростно и сопротивляется, чтобы любой ценой спасти живую силу и технику. Дать возможность эвакуировать морем все, что можно. Но это попытка утопающего, хватающегося за соломинку.

Сегодня получил 3 письма – одно из дома, одно из Донбасса и одно из Киева. Все пишут, скоро ли кончится война. Чем ближе война подходит к концу, тем кажется дольше время, это естественно. Сейчас с тракторами дело более-менее выправилось. Осталось 3 трактора подтянуть из р-на Кульмя, и тогда все будет на месте.

17.07.45.

Не писал три месяца, а в памяти много свежих эпизодов. 18 апреля началось наступление с форсированием Одера. Мосты все взорваны, нужно было переправляться на самодельных лодках, потому что понтонные части не в состоянии были физически переправить такое количество войск, участвовавших в наступлении. Полк входил в оперативное подчинение 65-й армии и поддерживал 46-й ск – гр.АДД**. В течение 1-го дня один полк под сильным арт- и минометным огнем переправился на Западный берег.

Полк хороший, народ замечательный как офицерский, так и весь остальной состав. Правда, есть несрабатанность некоторых категорий офицерского состава, в частности, обоих помощников, но я предупредил, и сейчас это дело начинает сглаживаться. Зам. по строевой и политчасти – ребята грамотные, инициативные, так что подталкивать не нужно, сами знаю, что делать. Штаб сколочен.

Опять плохо с письмами, теперь еще месяца два не будешь получать писем, но ничего не поделаешь – война, как-нибудь еще немножко, а там все войдет в свою колёну.

ГАНИСО. Ф.3288. Оп.12. Д.6-9. Рукопись.

---

* Далее текст написан простым карандашом.

** Группа армий дальнего действия.

¹ Каунас – (лит. Kaunas) – второй по величине и значению город Литвы, административный центр Каунасского района.

² Паневежис, или Панявежис (лит. Panevėžys,) – город на севере Литвы, административный центр Паневежского района. Город расположен на обоих берегах реки Невежис (приток Немана), в 135 км к северо-западу от Вильнюса, в 109 км от Каунаса.

³ Обозначение номенклатуры артиллерийских снарядов.

⁴ 24 июня 1941 г. войска Северо-Западного фронта, оборонявшие Каунас, были обойдены с обоих флангов танковыми войсками противника и под ударами с фронта шести пехотных дивизий начали отход в направлении Даугавпилса (Двинска).

⁵ Двинск (Даугавпилс) – город республиканского подчинения в Латвии, второй по величине и значению город страны после столицы Риги. Расположен на реке Даугава (Западная Двина), рядом с границами Литвы (25 км) и Белоруссии (33 км). Был оставлен советскими войсками 26 июня 1941 г.

⁶ Рига (латыш. Rīga) – столица Латвии и самый крупный город стран Балтии. Находится на обоих берегах реки Западная Двина (латыш. Daugava), недалеко от её устья в Рижском заливе.

⁷ Резекне (латыш. Rēzekne) – город в Латвии. До 1917 и в 1944—45 официальное название Режица. «Сердце Латгалии», город, построенный на семи холмах.

⁸ Идрица – посёлок в Себежском районе Псковской области России. Расположен на реке Идрица (приток реки Великой).

⁹ Себеж – город (с 1772) на юго-западе Псковской области России, административный центр Себежского района. Город расположен в 180 км от Пскова на берегу Себежского озера и озера Ороно.

¹⁰ Зилупе (лит. Zilupe) – третий по величине город в Лудзенском районе Латвии. Расположен в верхнем течении р. Зилупе (Синяя река), притоке р. Великой.

¹¹ Остров – город в Псковской области, административный центр Островского района. Город расположен на реке Великая в 55 км от Пскова.

¹² Ленинград – название Санкт-Петербурга с 1924 по 1991.

¹³ Вероятно, Ю-87 – немецкий одномоторный двухместный (пилот и задний стрелок) пикирующий бомбардировщик и штурмовик и Ме-109 – немецкий одномоторный истребитель.

¹⁴ Балаково – город (с 1911 года), административный центр Балаковского района Саратовской области.

¹⁵ Старая Русса – город в Новгородской области России, административный центр Старорусского района. Город расположен в месте впадения реки Порусья в реку Полисть (бассейн озера Ильмень), в 99 км от Великого Новгорода.

¹⁶ Псков – город на северо-западе России, административный центр Псковской области и Псковского района. Расположен на реке Великая при слиянии её с рекой Пскова.

¹⁷ Имеется ввиду старая (до 1940 г.) советская государственная граница.

¹⁸ Запись, вероятно, сделана позже. Командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов был отстранен от должности 30 июня 1941 г. Поводом для отстранения послужил приказ Ф.И. Кузнецова войскам фронта отойти с рубежа реки Западная Двина и занять Островский, Псковский и Себежский укрепрайоны. Ставка отменила этот приказ, а новым командующим фронтом назначался генерал-майор П.П. Собенников. Отступающие войска, получив новый приказ, оказались не в состоянии ни наступать, ни обороняться. Противник, почувствовав неразбериху, нанес удар по 8-й и 27-й армиям и прорвал фронт.

¹⁹ Торошино – деревня Псковской области.

²⁰ Снаряды к гаубицам Б-4 (калибра 203-мм). К 22 июня 1941 года в РККА имелось всего 849 гаубиц Б-4, из которых 41 нуждалась в капитальном ремонте.

²¹ Укрепленные районы (УРы) – районы или полосы местности, специально оборудованные и предназначенные для длительной и упорной обороны. Система долговременных и полевых сооружений для ведения мощного пулеметного и артиллерийского огня сочеталась в УРах с систе-

мой многочисленных и разнообразных инженерных заграждений. Обычно укрепленные районы занимались и оборонялись особо подготовленными для этого войсками, тесно взаимодействующими с полевыми частями и соединениями. Поскольку строительство УРов к началу Великой Отечественной войны на новой советской государственной границе закончено не было, а на старой государственной границе они были разоружены, УРы выполнили свои задачи недостаточно.

²² Заградительные отряды (заградотряды) — отряды, которые размещались позади основных войск (сил). Были предназначены для предотвращения бегства военнослужащих с поля боя, поимки шпионов, диверсантов и дезертиров, возвращения в части бежавших с поля боя и отставших без приказа военнослужащих. Создавались во всех вооруженных силах, в критических ситуациях, из наиболее подготовленных бойцов.

²³ Шимск — посёлок в Новгородской области России, административный центр Шимского района. Расположен на западе области, на реке Шелонь в 10 километрах от места её впадения в озеро Ильмень. Находится в 48 километрах к юго-западу от областного центра Великого Новгорода.

²⁴ Склады, располагавшиеся у железнодорожных станций Торопец и Морино Псковской области.

²⁵ Жельцы — деревня Лужского района Ленинградской области.

²⁶ Луга — город (с 1777 года) в России, административный центр Лужского городского поселения и Лужского района Ленинградской области. Расположен на реке Луга в 136 км к югу от Ленинграда.

²⁷ Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969), маршал Советского Союза (1935). В 1926—60 член Политбюро (Президиума) ЦК. В 1934—40 нарком обороны СССР. В 1940—1953 заместитель председателя СНК (СМ) СССР. В Великую Отечественную войну 1941—45 член ГКО, главнокомандующий Северо-Западного направления, командующий войсками Ленинградского фронта.

²⁸ Пехенец — населенный пункт Лужского района Ленинградской области

²⁹ Войска 34-й армии и лево-фланговые соединения Северо-Западного фронта были вынуждены 25 августа 1941 г. отойти на р. Ловать

³⁰ Вырица — посёлок городского типа в Гатчинском районе Ленинградской области

³¹ Самолет У-2 (учебный второй), переименованный в 1944 г. в ПО-2 ("Поликарпов второй" — после смерти Н. Н. Поликарпова), совершил свой первый полет 7 января 1928 г. и просуществовал около 35 лет, не имея в этом отношении себе равных не только в нашей стране, но и за рубежом. У-2 создавался как школьный самолет первоначального обучения, но из этого основного его типа получились варианты аэропыла, санитарного, различных лимузинов вплоть до знаменитого ночного бомбардировщика в Великой Отечественной войне.

³² Оредеж — река на юго-западе Ленинградской области, правый приток реки Луги.

³³ Каушга — деревня Гатчинского района Ленинградской области.

³⁴ Сусанино — поселок Гатчинского района Ленинградской области.

³⁵ Пери — деревня в Всеволожском районе Ленинградской области.

³⁶ Семрино (фин. Semrina) — посёлок в Гатчинском районе Ленинградской области.

³⁷ Кобралово (фин. Korjala) — посёлок в Гатчинском районе Ленинградской области.

³⁸ Слуцк (Павловск) — город в России, входящий в состав Пушкинского района Санкт-Петербурга. Расположен на реке Славянке в 25 км к югу от Санкт-Петербурга и в 3 км к юго-востоку от районного центра Пушкина. Железнодорожная станция Павловск. В 1918—1944 годах город носил имя Слуцк в честь революционерки Веры Слуцкой

³⁹ Антропшино — населенный пункт Гатчинского района Ленинградской области.

⁴⁰ Пушкин (до 1918 — Царское Село, до 1937 — Детское Село) — город в России, входит в состав Пушкинского района Санкт-Петербурга.

⁴¹ Московская Славянка — населенный пункт Пушкинского района Ленинграда

⁴² Шушары (от фин. Suosaari — болотистая возвышенность) — поселок в составе Пушкинского района Ленинграда. Расположен к югу от Санкт-Петербурга, частично на Пулковских высотах.

⁴³ Ленинградский фронт — создан 27 августа 1941 г.

⁴⁴ Ленинград был блокирован с суши 8 сентября 1941 г.

⁴⁵ Горелово — исторический район Санкт-Петербурга. Расположен на юго-западной окраине города, в 5 км к северу от Красного Села.

⁴⁶ Здесь и далее имеется в виду батарея, вооруженные 105-мм орудиями. 105-мм немецкая пушка образца 1918 года с дальностью 19 км, аналогичная советским 122-мм пушкам.

⁴⁷ Скорее всего, имеется в виду 210-мм немецкая мортира образца 1918 года с дальностью 16,7 км.

⁴⁸ СС — (нем. SS, сокращенно от Schutzstaffeln — охранные отряды) элитные войска Германии, возникшие из отрядов личной охраны А.Гитлера, осуществлявшие карательные функции на захваченной территории и в самой Германии. Имели собственную структуру вооружения и форму, отличавшуюся от войск Вермахта.

⁴⁹ Воронов Николай Николаевич (1899 — 1968), гл.маршал артиллерии (1944). В годы Великой Отечественной войны начальник ГАУ КА, зам.наркома обороны СССР. С 1943 года командовал артиллерией Красной Армии, представитель Ставки ВГК на фронтах при проведении ряда операций.

⁵⁰ 20 октября 1941 г. началась Синявинская наступательная операция войск Ленинградского фронта с целью деблокады города, которая не имела успеха и привела к большим потерям.

⁵¹ Вероятно, имеется в виду 54-я армия, которой до 26 октября 1941 г. командовал генерал М.С. Хозин, назначенный затем командующим Ленинградским фронтом.

⁵² Сталино — Донецк — город на юго-востоке Украины, расположен на реке Кальмиус. В 1924 году получила название Сталино в честь И. В. Сталина. Город назывался так до 1961 года, когда после XXII съезда КПСС все объекты, носившие имя Сталина, были переименованы.

⁵³ Макеевка — город (с 1925 года) областного значения в Донецкой области Украины.

⁵⁴ Скорее всего, имеется в виду 150-мм немецкая пушка КА-39 с дальностью 25 км.

⁵⁵ Линия Маннергейма (фин. Mannerheim-linja) — комплекс оборонительных сооружений на Карельском перешейке, которые пришлось преодолевать советским войскам в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Длина линии составляла около 135 км, а её глубина около 90 км. Железобетонные сооружения оборонительной линии делят на постройки первого поколения (1920 — 1937 годы) и второго поколения (1938 — 1939 годы). Проекты А.Раппе, фон Барндейштайна, Ж.Гро-Куасси, В.Карикоски. Названа по имени Верховного главнокомандующего финской армией фельдмаршала Карла Густава Эмиля Маннергейма (1867-1951), по приказу которого разрабатывались планы обороны Карельского перешейка еще в 1918 году. По его же инициативе были созданы наиболее крупные сооружения комплекса.

⁵⁶ Первое сокращение продовольственных норм для войск Ленинградского фронта произошло 8 ноября 1941 г. В частности, норма хлеба для войск первой линии уменьшилась с 800 до 600 г, для тыловых частей — с 600 до 400 г.

⁵⁷ Венерязи — деревня Ленинградской области.

⁵⁸ Имеется в виду приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 0428 от 17 ноября 1941 г., подписанный И.В. Сталиным, в котором говорилось: 1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе немедленно бросить авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и подготовленные диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами. <...> 3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать.

⁵⁹ Жданов Андрей Александрович (1896-1948) — секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), член Военного совета Ленинградского фронта.

⁶⁰ Постановление Государственного Комитета Обороны № 929 от 20 ноября 1941 г. «О порядке присвоения очередных воинских званий начальствующему составу действующей армии».

⁶¹ Вольск — город, районный центр Саратовской области.

- ⁶² Произведение писателя И.Я. Бражникова (1940 г.)
- ⁶³ Редкое Кузьмино – деревня в пригороде Ленинграда.
- ⁶⁴ Тихвин – город (с 1773 года) в Ленинградской области на реке Тихвинка.
- ⁶⁵ Мерещков Кирилл Афанасьевич (1897 – 1968) – генерал-армии, командующий 4-й отдельной армией, с 1944 года – Маршал Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны командовал 7А и 4А, с дек.1941 Волховским фронтом, 33А, с 1944 Карельским фронтом, после 1-м Дальневосточным фронтом. Награжден высшим военным орденом «Победа».
- ⁶⁶ Т.А. Шевалдин – герал-лейтенант, командующий 8-й армией.
- ⁶⁷ Федонинский Иван Иванович (1900 – 1977) – генерал армии (с 1955 года). В годы Великой Отечественной войны командир корпуса, с авг.1941 командующий 32А и 42А, в окт. 1941 – командующий Ленинградским фронтом, затем 54А и 5А, с окт. 1942 зам.командующего Волховским и Брянским фронтами, с 1943 командующий 11А, 2-ой ударной армией.
- ⁶⁸ 29 ноября 1941 г. в результате контрнаступления войска Южного фронта освободили Ростов-на-Дону, который был оставлен ими 21 ноября 1941 г.
- ⁶⁹ Кокколево и Новые Сузы – деревни на окраине Ленинграда, там же располагались полковые кладбища.
- ⁷⁰ Синда и Большое Виттолово – деревни в пригороде Ленинграда.
- ⁷¹ Финское Койрово (Койерово), Верхнее Койрово и Русское Койрово – поселки в Ленинградской области.
- ⁷² 5 декабря 1941 г. войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление под Москвой.
- ⁷³ Войска 4-й отдельной армии в результате операции, начатой еще 19 ноября 1941 г., овладели Тихвином 9 декабря 1941 г.
- ⁷⁴ Генерал-майор А.Н. Астанин в августе 1941 г. возглавлял Лужский участок обороны, в декабре 1941 г. он занимал должность заместителя командующего 8-й армией.
- ⁷⁵ Клиско-Солнечногорская наступательная операция войск правого крыла Западного фронта (ком.Г.К.Жуков) во взаимодействии с Калининским фронтом (ком. И.С.Конев). В результате были освобождены города Клин, Истра, Солнечногорск и ликвидирована угроза обхода Москвы с севера.
- ⁷⁶ Калинин (Тверь) – областной город, порт на р. Волга при впадении в нее р.Тверца.
- ⁷⁷ Ханполово и Кюльмя – деревни в пригороде Ленинграда.
- ⁷⁸ Кокорево – деревня во Всеволожском районе Ленинградской области. В ноябре 1941 года здесь командный пункт по организации ледовой дороги, а затем штаб военно-автомобильной дороги.
- ⁷⁹ Череповец – город (с 1777 года) районный центр Вологодской области.
- ⁸⁰ Вологда – областной центр России, пристань на р. Вологда.
- ⁸¹ Иваново (до 1932 года Иваново-Вознесенск) областной центр России, расположен на р.Увель.
- ⁸² Солнечногорск – город (с 1938) в Московской области на берегу Сенежского озера.
- ⁸³ Балахна – город в Нижегородской (Горьковской) области на р.Волге.
- ⁸⁴ Армавир – город (с 1914) в Краснодарском крае, расположенный на р.Кубань.
- ⁸⁵ Шуя – город, районный центр Ивановской области, расположенный на р. Теза.
- ⁸⁶ Пьеса В.П. Катаева (1939), по его повести «Я, сын трудового народа...» (1937), рассказывала о трагической истории, которая произошла в одном из украинских сёл во время гражданской войны.
- ⁸⁷ Саратов – город, областной центр России, расположен на р.Волга.
- ⁸⁸ Селикса – населенный пункт Пензенской области.
- ⁸⁹ Пенза – город, областной центр России, расположен на р.Сура.
- ⁹⁰ Ртищев – город, районный центр Саратовской области.
- ⁹¹ Пугачев – город, районный центр Саратовской области.
- ⁹² Балашов – город, районный центр Саратовской области.
- ⁹³ Поворино – железнодорожная узловая станция Воронежской области.
- ⁹⁴ Каганович Лазарь Моисеевич – член Политбюро ЦК ВКП(б), нарком путей сообщений.

- ⁹⁵ Имеется в виду инфекционное заболевание – сыпной тиф.
- ⁹⁶ Куйбышев – ныне город Самара, областной центр России.
- ⁹⁷ Кирсанов – город, районный центр Тамбовской области.
- ⁹⁸ Сталинград (Волгоград) – (до 1961 года Сталинград), город, областной центр России, расположен на р. Волга.
- ⁹⁹ Самофоговка – деревня Сталинградской (Волгоградской) области.
- ¹⁰⁰ Камышин – город, районный центр Сталинградской (Волгоградской) области, расположен в 200 км от Волгограда.
- ¹⁰¹ Имеется в виду «Фокке-Вульф 189» (FW-189) – немецкий самолёт-разведчик, народное название «грама».
- ¹⁰² Командующий 1-й гвардейской армией генерал-майор Иван Михайлович Чистяков (1900 – 1979).
- ¹⁰³ 30 сентября 1942 г. Сталинградский фронт был переименован в Донской фронт, а Юго-Восточный фронт – в Сталинградский. Совмещавший до этого с 13 августа 1942 г. должности командующего Юго-Восточным и Сталинградским фронтами генерал-полковник А.И. Еременко стал командовать Сталинградским фронтом, командующим Донским фронтом был назначен генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский.
- ¹⁰⁴ Рокоссовский Константин Константинович (1896 – 1968), маршал Советского Союза (1944). В годы Великой Отечественной войны 1941 командир 16А, командующий Брянским, Донским, Центральным, Белорусским, 1-м и 2-м Белорусскими фронтами. Награжден высшим военным орденом «Победа».
- ¹⁰⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упорядочении института военных комиссаров в Красной Армии» от 9 октября 1942 г.
- ¹⁰⁶ 20 октября 1942 г. войска левого крыла Донского фронта частью сил перешли в наступление с задачей разгромить левый фланг Сталинградской группировки противника и соединиться с войсками 62-й армии Сталинградского фронта. В течение нескольких дней продвинулись на незначительное расстояние.
- ¹⁰⁷ 27 октября 1942 г. вермахт начал наступление на участке 66-й армии в районе станицы Клетской с целью восстановить прежнее положение.
- ¹⁰⁸ Скорее всего, автор ошибся, т.к. Ме-109 одноместный истребитель. Возможно, имеется в виду HE-111 (Хейнкель-111), бомбардировщик, единственный самолёт люфтваффе, имевший экипаж 5 человек.
- ¹⁰⁹ Приказ № 345 Наркома обороны издан 7 ноября 1942 г. В нем перед Красной Армией ставилась задача «очистить советскую землю от гитлеровской нечисти». В приказе требовалось стойко и упорно оборонять линию нашего фронта и не допускать дальнейшего продвижения врага, всемерно укреплять железную дисциплину, совершенствовать боевую выучку войск для последующего сокрушительного удара по врагу.
- ¹¹⁰ Имеются в виду вши.
- ¹¹¹ Вертячий – населенный пункт Сталинградской области.
- ¹¹² Сызрань – город (с 1796) районный центр Куйбышевской (Самарской) области, расположенный на р. Волга.
- ¹¹³ Бузиновка – деревня в Сталинградской (Волгоградской) области.
- ¹¹⁴ Имеется в виду Калач-на-Дону – населенный пункт Сталинградской (Волгоградской) области.
- ¹¹⁵ Подшивайлов Денис Протасович (1898 – 1962) – с ноября 1942 г. по 1 апрель 1943 г. командир 49-й гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майор.
- ¹¹⁶ 13-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 49-я гвардейская стрелковая дивизия. Командующий корпусом генерал-майор П.Г. Чанчибадзе.
- ¹¹⁷ Майкоп – город (1870) центр Адыгейской АО, расположен на р. Белая.
- ¹¹⁸ Красноповцев Семен Александрович (1896 – 1954), генерал-полковник артиллерии (1944). В великую Отечественную войну начальник штаба и зам. Начальника артиллерии фронта, началь-

ник артиллерии армии и Сев.-Кавказского направления, командующий артиллерией Южного и 3-го Прибалтийского фронта.

¹¹⁹ Ворошиловск – с 1935 по 1943 год название г. Ставрополя.

¹²⁰ Матвеев Курган – населенный пункт Ростовской области, узловая железнодорожная станция.

¹²¹ Миллерово – населенный пункт Ростовской области.

¹²² Новошахтинск – город в Ростовской области.

¹²³ Шахты №3-4 – населенные пункты Донецкой области.

¹²⁴ Неизвестно какой именно самолет был сбит, т.к. с подобной аббревиатурой в немецкой авиации и авиации её союзников самолета не было.

¹²⁵ Реорганизация структуры политорганов армии производилась на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 25 мая 1943 г.

¹²⁶ Семён Константинович Тимошенко (1895 — 1970) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). В мае 1940 — июле 1941 народный комиссар обороны СССР. В ходе Киевского сражения, 13 сентября 1941 года, С. К. Тимошенко назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного направления, сменив маршала С. М. Будённого, который настаивал на оставлении Киева. 30 сентября 1941 года Тимошенко сам возглавил воссозданный Юго-Западный фронт, оборонявшийся на южном фланге советско-германского фронта. В конце ноября 1941 Тимошенко командовал контрнаступлением советских войск под Ростовом-на-Дону. 28 ноября город был взят, что стало одной из первых побед Красной Армии в 1941 году. В мае 1942 Тимошенко руководил Харьковской операцией, в результате которой крупная группировка Красной Армии потерпела сокрушительное поражение. В результате окружения под Харьковом попало в плен более 200 тысяч солдат и офицеров Красной Армии. Сам Тимошенко остался в живых и плена избежал. В июле 1942 Тимошенко был назначен командующим Сталинградским фронтом, затем Северо-Западного. С марта 1943 до конца войны был представителем Ставки Верховного командования и осуществлял координацию действий ряда фронтов. Принимал участие в разработке и проведении некоторых операций.

¹²⁷ Выражение, которым характеризуется что-либо непонятное; возникло из библиеского текста.

¹²⁸ Наступательная операция войск Южного фронта на реке Миус началась 17 июля и завершилась 2 августа 1943 г. В ходе операции войска фронта нанесли поражение противнику и притянули к себе крупные силы его с белгородского направления, что содействовало успеху советских войск в битве под Курском.

¹²⁹ Речь идет о свободных ценах на так называемых колхозных рынках, которые до 1944 г. постоянно росли.

¹³⁰ Балка Водяная — ботанический заказник местного значения. Находится в Ясиноватском районе Донецкой области возле посёлка Пески.

¹³¹ Дубовка – село на Украине, находится в Шахтёрском районе Донецкой области.

¹³² Мариновка – село на Украине, находится в Шахтёрском районе Донецкой области.

¹³³ Таганрог – город в Ростовской области, порт на берегу Азовского моря.

¹³⁴ Мелитополь – город областного значения на Украине, административный центр Мелитопольского района Запорожской области. Прежние названия: Кызыл-Яр до 1816 года, Новоалександровка до 1842 года. Расположен на реке Молочной, возле Молочного лимана, примыкающего к Азовскому морю.

¹³⁵ Каховка (в прошлом Ислам-Кермен) – город, районный центр в Херсонской области Украины. В годы Великой отечественной войны город был оставлен Красной Армией 30 августа 1941 года. Освобожден 2 ноября 1943 года Советскими войсками 4-го Украинского фронта в ходе Мелитопольской наступательной операции.

¹³⁶ Житомир – один из старейших городов Киевской Руси, в сегодняшнем территориальном делении – областной центр на севере Украины.

¹³⁷ Никополь – город в Днепропетровской области Украины,

¹³⁸ Бердичев – город, районный центр Житомирской области Украины. Располагается на реке

Гнилопять (бассейн Днепра), в 43 км к югу от Житомира.

¹³⁹ Житомирско-Бердичевская операция (24 декабря 1943 — 14 января 1944) — наступательная операция войск 1-го Украинского фронта, проведенная с целью уничтожения корсунь-шевченковской группировки противника. Является частью стратегического наступления советских войск на Правобережной Украине.

¹⁴⁰ Чатырлык — река в Крыму. Начинается на Тарханкутско-Евпаторийском поднятии у посёлка Новосёловское (Фрайдорф).

¹⁴¹ Мекензиевы горы — узловая грузовая и пассажирская железнодорожная станция на электрофицированном участке между Симферополем и Севастополем в Нахимовском районе Севастополя.

¹⁴² А.М. Василевский — маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба, представитель Ставки Верховного Главнокомандования.

¹⁴³ Золотоноша — город, районный центр Черкасской области Украины. Расположен на реке Золотоношка (приток реки Днепр).

¹⁴⁴ Алитус (лит. Alytus, русск. Олита) — город на юге Литвы, Город расположен на обоих берегах Немана.

¹⁴⁵ Вильнюс (лит. Vilnius до 1939 года официальное русское название — Вильно) — столица Литвы, 13 июля 1944 года в результате Вильнюсской операции, после штурма города с 7 по 13 июля, Вильнюс был освобождён от немецко-фашистских захватчиков войсками Третьего Белорусского фронта под командованием Ивана Даниловича Черняховского.

¹⁴⁶ Антсла или Валга (эст. Antsla) — город на юго-востоке Эстонии.

¹⁴⁷ Цесис (эст. Вынну) — город в Латвии, на реке Гауя.

¹⁴⁸ Мемель — немецкое название города Клайпеда.

¹⁴⁹ Шяуляй (лит. Šiauliai) — город на севере Литвы

¹⁵⁰ Либава — официальное название г. Лиепая до 1917 года.

¹⁵¹ Калвария (лит. Kalvarija) — город в Литве. Расположен на реке Шяшупе.

¹⁵² Белосток (польск. Białystok) — город на северо-востоке Польши, на реке Супрасль. В июле 1944 года город был освобожден Красной Армией. 20 сентября 1944 года Белосток с прилегающими районами был передан Польше, которая, в рамках обмена населением с СССР, начала проводить политику насильственного выселения оттуда белорусов и украинцев.

¹⁵³ Алленштайн — город в Восточной Пруссии, современный Ольштин (Польша).

¹⁵⁴ Данциг (Danzig) — бывшее немецкое название г. Гданьска в Польше.

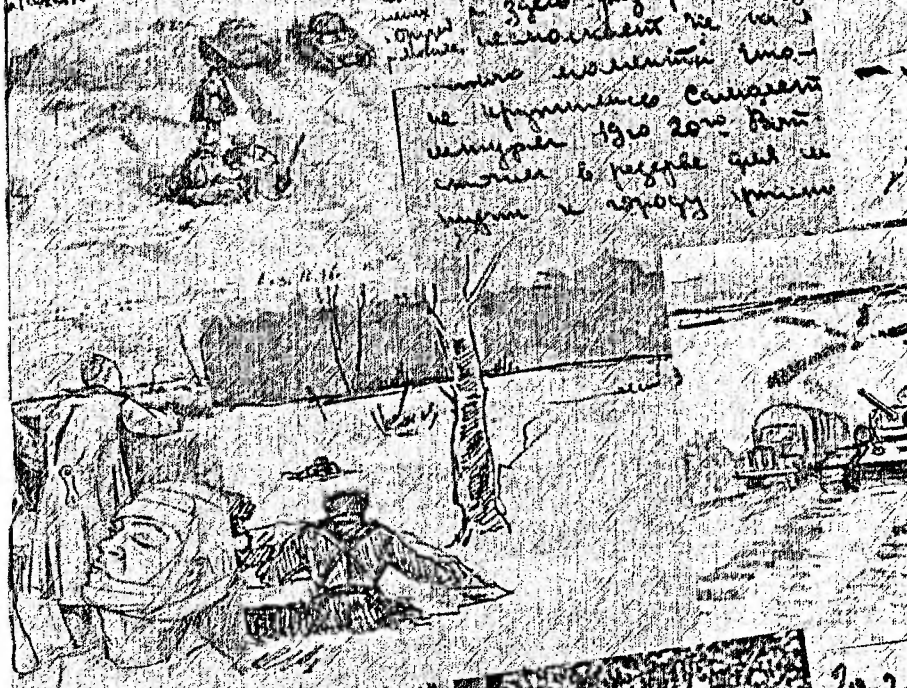
¹⁵⁵ Сокольский Александр Кузьмич (1903 — 1979), генерал-полковник артиллерии (1944), Герой Советского Союза (1945). В годы Великой Отечественной войны с 1942 года командующий артиллерии ряда армий, с 1944 года командующий артиллерией 2-го Белорусского фронта.

¹⁵⁶ Штеттин (Stettin) — бывшее немецкое название г. Щецин, города на северо-западе Польши.

¹⁵⁷ Местечко Квашин — небольшой населенный пункт городского типа около Гданьска (Данцига).

3-го пагопеллеса у
вспомогательных на на
наше отделение мо-
же применяться как
мотор в 1900-2000 л.м.
на 1000 и 2000 л.м.

Краткий перечень
событий
с 22го декабря 1943 года
по 17го февраля 1944 г.

[illegible]

20.2
20.4

«Весна! Как

ждал я ее каждый год

Шпилев Марат Сергеевич

Марат Сергеевич Шпилев родился в городе Аткарске Саратовской губернии в 1924 г. Детские годы он провел в Саратове. Его отец был одним из организаторов саратовской комсомольской организации, преподавателем аграрного института Коммунистической академии в Москве. В 1937 г. отец М. С. Шпилева был репрессирован. В начале Великой Отечественной войны Шпилев учился в Куйбышевском училище речного флота.

В августе 1942 г. он был призван Энгельским военкоматом в армию и направлен на учебу в Тамбовское военное училище. Закончить обучение М. С. Шпилеву не удалось, потому что в конце февраля 1943 г. курсанты были отправлены на фронт. Участие в боевых действиях он начал командиром минометного расчета в составе 115 стрелковой отдельной бригады.

В декабре 1943 г. он служил рядовым связистом батареи минометов в 16-м гвардейском кавалерийском полку 4-ой гвардейской кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса им. Доватора в составе Белорусского фронта (с 17 февраля 1944 г. – 1-го Белорусского фронта).

В марте 1944 г. Шпилев был направлен в корпусный учебный дивизион, в апреле 1945 г. он получил звание старшего лейтенанта и возвратился на фронт. В 1947 г. М. С. Шпилев был демобилизован.

М. С. Шпилев имел боевые награды. За выполнение боевого задания в районе деревни Беседки в Белоруссии он был награжден медалью «За отвагу», за бой при форсировании реки Шпрее – орденом Отечественной войны II степени.

После демобилизации М. С. Шпилев жил в г. Энгельсе Саратовской области. Еще в годы войны проявился его талант художника. Его рисунки со сценами фронтовой жизни очень выразительны и ценны своей достоверностью. В мирной жизни М. С. Шпилев смог найти применение своим разносторонним способностям. Он работал художником в городском парке, в драматическом театре, руководил кружками во Дворце пионеров – изобразительным, туристическим, фотокружком. С 1959 г. и до конца своей жизни он работал главным художником и фотографом треста №3 «Энгельсхимстрой». М. С. Шпилев сотрудничал в городской «Новой газете». Он обладал литературным талантом – писал стихи и прозу. М. С. Шпилев поддерживал связи со своими однополчанами. Он занимался также патриотическим воспитанием молодежи и школьников. Умер Шпилев 18 декабря 1997 г.

20.02.1944 - 24.06.1944 гг.

Краткий перечень событий
с 23 декабря 1943 года по 17 февраля 1944 года

Заняв в 3-м эшелоне¹ оборону в дер[евне] Кахов, измотанный в боях полк² начал оживать. Наша батарея заняла оборону за селом. Заработали бани, показывали кино, ремонтировали обувь. Измученные солдаты ждали вывода на отдых. Поползли слухи, что вот-вот должны сняться, как всегда поверил этому и я. Уже представлял себе этот отдых, стоил планы. Но, как и следовало ожидать, об отдыхе пришлось забыть. 31 декабря корпус вступил в марш³. В глубокой тайне, по ночам, вблизи обороны противника двигались на ю[го]-з[апад]. 2-го янв[аря] ночевали в Н. Березовке, 4-го переправились через Припять⁴ у местечка Наровля⁵.

За Припятью окончательно отпала мечта об отдыхе. 7-го янв[аря] заслушали приказ. Движение без отдыха до 9-го⁶. Бой под Астражанкой⁷. 13-го вступали в бой под Беседками. Трофеи. Отступили. Ужасные потери, почти весь цвет полка погиб. Ранен Сергеев. Потери в батарее. Сколько пережито в этом бою. Наконец [нас] сменяет пехота⁸. У всех одно – ну теперь-то на отдых. В эскадронах⁹ по 5 -10 чел[овек]. Не тут-то было, забирают людей из батареи и опять в бой. 24-26 – бой. 27-го бой под Глебовкой¹⁰. 30.1.44 г. заняли оборону в глухой болотистой местности, где находимся и сейчас. Сколько ужасов пришлось пережить и сколько их еще впереди¹¹.

Два раза наступали, но немец здесь силен. Да разве наступают по 15-20 ч[еловек]. Бесполезные жертвы, но командование на это не смотрит. Людей бьет каждый день. Не сегодня- завтра будут опять наступать, я уверен, что конец мой здесь, что с этой обороны мне уже живым не уйти.

Трудно, ужасно трудно здесь, но если останусь жив, еще труднее будет. Об отдыхе и не мечтаю, не говоря уж о возврате домой. Так мало на это шансов. Потерян авторитет среди батареи, да и так она мне опостылела, эти мелкие малодушные людишки, не знающие еще, что такое война. А тот, кто в эскадроне, тот-то знает. Придется, наверное, забыть и единственного друга Руднева. Что же, человек растет, ему везет. Сейчас комсорг награжден орденом «Славы»¹², а что я? Посмешище для людей. Всё время на передовой, всё время на волоске от смерти не заработал награды?! Эх, подлые людишки! Я уважал комбата¹³, а глубоко в нем ошибался, оказался таким краснобаем! Грозит ежеминутно отправить в эскадрон, и он это сделает. Ну, а тогда уж прощай, мама! Так вот живешь и дрожишь – только бы не наступали, только бы не в эскадрон. Но всегда чего так опасаться, то и случится. Опять поползли слухи об отдыхе, но уж теперь я им не верю, как не верю в возврат домой.

Как опостылело всё. Не ищу себе душевного покоя ни в чем. Надо признаться, что я на него не способен. Жизнь для меня мученье.

Вот иду сегодня на сутки на НП¹⁴ в эскадрон. Там смерть, там муки, и никто не скажет приветливого, успокаивающего, подбадривающего словечка. Как чужой. А суждено ли возвратиться?

И никто меня не поймет. Милая мама! Как тебе хочется моего возвращения! Но так жестока судьба! Твоя жизнь была сплошным мученьем, много пришлось пережить горя, много переносишь и сейчас, не знаю, переживешь ли последнее горе, мою гибель, или нет.

Не скажу я тебе точно, когда! Но это будет, это я предугадываю, и я скажу, что всё-таки в этом отношении некоторые способности имею.

Хочется много-много сказать, но ведь всего не перескажешь.

Ну, жду дальнейшей судьбы, жду исполнения своей судьбы.

М. Шпилев.

г. Энгельс, Аткарская, 18.

Матери Ермолаевой Софье Иосифовне!.

20.2.44 г. До чего не дойдет солдатское воображение?! Вчера кто-то пустил слух, что должны сниматься. И пошло...

Уже поговорили, что едем на Д[альний] В[осто]к, что пока получим коней. Что ДОП получил продукты на 80 дней, что поедем на поезде и т.д. и т.п. Да, о чем не мечтает измученный солдат! Куда не заведет его воображение.

Ну и, конечно, вслед за тем глубокое разочарование. Хорошо, что я не поверил этому. Сегодня опять на двое суток в эскадрон на НП, обстановка напряженная. Вчера письмо из дома. С хлебом неладно. Мороз, ветер.

Вероятно, теперь уже напишу, если ничто не случится, числа 23-го.

Готовим стенгазету к годовщине. Ребят послали за сеном.

М. Шпилев.

20.2.44 г.

Сегодня в ночь нас сменяет пехота. Получаем новое задание – будем наступать. Получили 3½ км нового кабеля¹⁵. Опять мытарства, но скоро уже отмучаюсь.

Моя правда. Смерть близка.

М. Шпилев. Отдых! Ха-ха! От жизни!

21.2.44 г.

Отошли на 13 км от р[айо]на боев¹⁶.

Всем корпусом стоим у большака. Построили землянки, конюшни и т.п. Много пополнения, коней. Похоже, перед боем постоим дня 2-3 до праздника. И это взамен отдыха! А отдых как волшебная сказка!

А впереди муки, мытарства, переживания, увечья, смерть!

М. Шпилев.

22.2.44 г.

Завтра годовщина. Праздник¹⁷. И что же? Хотя и не было особых

надежд, но и тем незначительным суждено рухнуть. Мечтали встретить спокойно праздник. Сидел, готовил газету. Немецкий самолет сбросил рядом бомбы. Теперь жди еще. А днем и вовсе не будет жизни. Так и жди, подохнешь в тылу. А сейчас пришел дневальный¹⁸ и сказал, что уже вытягивают в сторону фронта. Вот и конец.

Настроение наихудшее. Завтра начнется. Если опять на фронт, то все – без возврата. Да, без возврата. Вот и праздничек. Жду, вот-вот совершится что-то такое неприятнейшее. И оно случится.

Ну, жду судьбы. Предполагаю на фронте. Так и будет.

М. Шпилев.

23.2.44 г.

Всю ночь писал стенгазету. Стоим все там же. Отдыхаем! В эскадроне много пополнения. Скоро должны в бой. Прибыло много с /.../.^{*} Разве о таком отдыхе мечтали? Ну, уже теперь уверен – как в бой, так конец! Настроение наих... . Нет ничего общего с /.../.^{**} полем, пополняют вооружением, снаряжением, конями. Проклятая связь – смерть! Нет никакого желания что-либо делать. Напишу домой. Погода ясная, ждем гостей. Смотри, не доживешь и до фронта. Со дня на день жду ужасов. «Выпячивай!» и на смерть.

Жду и дожусь. Уже напишу, коль жив буду. Как я несчастлив!

М. Шпилев.

25.2.44 г.

Все стоим. Собираются долго простоять. Мое положение плачевное. Написал матери.

М. Шпилев.

27.2.44 г.

Все то же. Комиссии, наряд. Погодка хорошая. Не нравится обстановка, жду чего-то еще худшего. Писем нет.

М. Шпилев.

28.2.44 г.

Сегодня была выводка¹⁹. Полковое комсом[ольское] собрание²⁰. Письмо от матери, открытка, «см^{от}рины». Ответа не писал. Погоны не получил, но эмблемы²¹. Скоро должны отсюда двинуть в бой. Все предупреждают, чтобы не забывались. Завтра за «Листою»²².

М. Шпилев.

29.2.44 г.

Получен приказ. Собирают командиров. Куда! Конечно, на смерть!

---

^{*} Слово неразборчиво.

^{**} Слово неразборчиво.

Эх, житуха!
М. Шпилев.

29.2.44 г.

Слухи, слухи и слухи. Сейчас, говорят, Крюков²³ в штабе армии. Ему приказано на 1-й Украинский²⁴, а он, якобы, просился в Ср[еднюю] Азию на отдых. Если это так, то, конечно, сбудется первое. Слухи, что марш 280 км. Ну конечно, на 1-й Укр[аинский]. Вот и отдых, и свобода. А уж разговоров-то было, что и в Москву, и в Задонск, и на Д[альний] В[осток]. Но зачем этому верить – конечно, воевать. Получили торбы²⁵, копят оружие и т.п.

Получил от Сергеева. Ответил: о награде придется забыть. Иду в наряд²⁶ Завтра зачеты, говорят, займемся дня 3 – 10, а потом айда? Погода потеплела.

М. Шпилев.

1.3.44 г.

Первый день весны. Эх, денек! Как далеки от дней прошлых! Усиленная муштра. Скоро бросят в бой. По слухам, на 1-й Укр[аинский]. Узнали о мире с Финляндией²⁷. Но успокаиваться не приходится. Много еще прольется русской крови. Вот и помрешь, не увидев, как живет сейчас тыл. Как хотелось бы увидеть гражданскую жизнь, побыть хоть денек в городе или деревне. Но, увы, где тут! Ждем со дня на день коней, да в бой.

А уже возврата нет! И пошло... опять бои, разрывы, свист пуль, мин, осколков, опять смерть на каждом шагу и... прощай, природа, прощай, мечты, прощай, жизнь. Жду писем от ребят.

М. Шпилев.

1.3.44 г.

12 час[ов] ночи. Сделал «великие» чернила. Оправдают ли они себя? Дождь. Завтра муштра! А может, и еще что. Все жду чего-то страшного, плохого, нехорошего.

М. Шпилев.

Чего плохого – не знаю, но ждать хорошего не приходится.

2.3.44 г.

Продолжаются занятия. Тепло. Снег тает. В груди шевелится, но занятка²⁸ крепка. Муштра и т.п.

М. Шпилев.

2.3.44 г.

Слухи одни страшнее других. Говорят, 5-го выезжаем, посылают боеприпасы, учитывают оружие, патроны, боеспособн[ых] людей. Прибыло сегодня 315 коней. Жду худшего.

М. Шпилев.

---

* Далее шифр.

3.3.44 г.

Написал матери, ребятишкам. Скоро в бой. Последние дни. Как противно на душе. Мысли путаются и некогда привести в порядок. Жду худшего.

М. Шпилев.

4.3.44 г.

Получен приказ. Сегодня выступаем. Снова муки, переживания. Да, впереди мало хорошего предвидится.

Да, сегодня должны покинуть свои теплые берлоги и в путь. Что впереди – никто точно не знает, известно мне одно – смерть, увечье. Подробное после.

М. Шпилев*.

4.3.44 г.

Последние приготовления. Комбат готовит /.../** задачу. Марш вероятно...***. Дали бричку²⁹.

М. Шпилев.

5.3.44 г.

Сперва к фронту по старой дороге до /.../****. Сейчас вдоль фронтов на юг! Съехали с большака вправо. В пять выступаем. Высылают квартирьеров³⁰. Получили продукты. По слухам, движемся еще марш, а затем получаем задачу.

М. Шпилев.

6.3.44 г.

Двигались до 2-х часов. Проезжали деревню с церковью Буйновичи³¹, через которую ехали на Астражанку. Потом переехали через пять мостов, через реку Уборть³², через Злодин³³, стоим в лесу. Чудная погода, командование выбирает место. Должны здесь строиться. Фронт 39 км. /.../***** километров 25. Овруч километров 60. Стрельбы не слышно. Прямо как будто и нет войны. Вспомнился дом, веселое время.

Эх, как далеко это и невосвратимо. И сейчас эта грань так остро чувствуется. А ведь скоро смерть. Чувствую себя прямо обреченным на погибель. Состояние, как у приговоренного к смерти. Да и как не чувствовать своей смерти? Уж такова судьба.

Ну, пока и все. Будет если время, напишу, а то пойдет муштра, строительство, а потом бой, ну, и некогда будет. Хлебца не хватит. Тут есть мирные жители. А уже пахнет весной, так и волнует душу молодого, обреченного на смерть. Жду еще худшего.

М. Шпилев.

---

* Далее рисунок – череп на фоне перекрещенных костей.

** Текст не читается из-за пятна на листе.

*** Текст не читается из-за пятна на листе.

**** Предположительно, «Крушицы».

***** Слово неразборчиво.

8.3.44 г.

Замечательный, не по-весеннему теплый день. Заканчиваем строительство перехода, на 2 км в сторону. Землянки уже готовы, но еще так много разной херовины. Получил письмо от матери. Стала слышна канонада примерно на севере. Нет ни минуты свободной, работаем в штабе, /.../. Сержант зол. Вообще, все опротивело, да и письма тоже действуют. На дворе весна, а душа моя в пленке. Ну, сейчас плохо, жду еще худшего.

М. Шпилев.

9.3.44 г.

Примерно закончилось строительство, минометчики отличились! Ну, Зиновьев принес новости. Простоем неделю, а потом на Украину. И по слухам, должны отрезать крымскую группировку³⁴. Пока слухи, но это должно сбыться. Но это почетнее – погибнуть на Украине. Пришли люди с партсобрания, тоже поговаривают. И вот ведь – не дадут /.../ и отдохнуть – будут муштровать до выезда. Ну, жду еще худшего, еще противного, страшного. Что-то готовит судьба.

М. Шпилев.

10.3.44 г.

Узнал еще некоторые подробности. Будем двигаться за 7-м корп[усом]³⁵. По слухам, он уже на Украине. Марш 400 км. По пути поправка коней и /.../. Писем нет. Не пишу. Пасмурно.

М. Шпилев.

13.3.44 г.

Перевели телефон к себе, теперь будем дежурить, хотят переводить во взвода. Что у них спутаем³⁶. Пока кроме ничего нового. Но положение скоро похудшает, и порядком.

М. Шпилев.

16.3.44 г.

Сегодня дали выходной. Снег, холод, ветер. Вчера началась канонада, не смолкала всю ночь, сейчас тоже гремит. Направление на с[евер] – с[еверо]-з[апад], с[евер], с[евер] – с[еверо]-в[осток]. Похоже и на этом, до этого глухом участке, развернулись активные действия. Вчера ездил в дивизию на совещание редакторов. Завтра буду выпускать листок. Перешли в землянку 3-го взвода, тепло. Писем не получал, обещают, что простоем до апреля, навряд ли.

М. Шпилев.

21.3.44 г.

Слухи, что Петриков³⁷ взяли ночью прочно. Что будет, сообщу.

---

* Слово неразборчиво.

** Слово неразборчиво.

*** Слово неразборчиво.

Пополнили 4 человека. Пригнали и коней. Неужели и нам дадут коней? Вот будет мученье. Денек ясный, теплый. Занятия прекращены, некогда, завтра вперед на запад.

М. Шпилев.

22.3.44 г.

Месяц, как вышли из боев. И сегодня покидаем свои землянки. Последние приготовления. Получили коней, седла и т.п. Дали и нам одного вот мученье-то. Маршрута пока не знаю. Как узнаю, постараюсь записать. Ну, прощай, тыл, прощай, и жизнь. «Сражусь с фашистом я проклятым, где пуля ждет давно меня». Какие-то сюрпризы готовит мне будущее? Жизнь, смерть, ранение? Дождусь ли я конца войны? Увижу ли кого из знакомых? Нет! Конечно, нет – жду худшего и только худшего. «Сегодня счастье, завтра счастье, послезавтра счастье! Помилуй Бог, и ему конец будет!» Суворов³⁸.

Из дома ничего хорошего не пишут, вести одна печальнее другой. Ну жду судьбы. Побывать бы на Украине, а там и черт с ней!

М. Шпилев.

24.3.44 г.

Кончился отдых. Двигались с утра 23-го, направление на ю[го]-з[апад] до Белых берегов³⁹. 24-го до Милошевичей⁴⁰, тоже на ю[го]-з[апад], вдоль реки. Сегодня дневка. По слухам, 7-й⁴¹ уже вступил в бой.

М. Шпилев.

25.3.44 г.

От Милошевичей отдыхали ночью. Ночуем. Завтра марш, потом должны отдыхать 5 дн[ей]. По слухам, марш большой. Едем все по большаку, где-то недалеко граница Украины. Села сплошь сожженные. Жители живут в лесах, куренях⁴². Ребята ездят в курени, достают картошку, молоко, а я не способен, от этого и страдаю. Больше ничего нового.

М. Шпилев.

27.3.44 г.

Проехали 26 км. Ужасная дорога. Все села спалены. Вступили в Украину. Здесь та же пустыня. Завтра дойдем до станции. Скандал. Переводят в 4-й взвод. Это ужасно плохо. Ждать хорошего нельзя. Жду еще худшего.

М. Шпилев.

29.3.44 г.

Второй день стоим, 25 км ст[анция] Олешков⁴³. Построили землянки. Получаем корм /.../. Где-то бомбят. Погрузка не предвидится. Сегодня в наряд Мука с табаком.

М. Шпилев.

---

* Слово неразборчиво.

1 апреля 1944 г. Никому не верь! Сквозь густой туман еле-еле проглядывает солнце. Сегодня мороз. Выехали квартирьеры. Сегодня в ночь двигаемся. Куда? Говорят, на Овруч⁴⁴, но это же на Восток? Я думаю, что это все враки. Но посмотрим, что будет. Кто-то говорит, что скоро в бой, о погрузке уже замолчали. Сегодня думаю написать письмо матери и отослать справку. Наконец-то получил табачку.

Ну, маршрута пока не знаю. Но факт, вот что /.../* коней нет. Полянов уехал вперед, может, привезет табак, наш боевой листок №10. Вместо Кравченко Квачёв. Слухи о столкновении 7-го корпуса с бандой⁴⁵.

Слухов до черта, важнейшие буду записывать.

1 апреля.

Узнал кое-что новенькое. Завтра выезжаем, курс на ЗАПАД! В ПОЛЬШУ! Да, дождались. Ну, теперь жду худшего. Жди смерти каждую минуту. Маршрут 6 дней по 20-25 км.

М. Шпилев.

2 апреля.

Ужасная дорога. Двигались на з[апад]. Метель, снегопад, холод. Вот так весна! Прошли более 20 км. Остановились на границе 1939 г. На нейтральной полосе. 100 метров – Польша!

Дом на колесах в Овруч?! Ай-яй?! Дневало⁴⁶, завтра опять маршрут 18 км, опять пешком, опять мученья. Места опасные. Скоро ли в бой?

М. Шпилев.

5 апреля.

После двухдневного маршрута стоим 3-ю ночь на территории Зап[адной] Укр[аины]. Население враждебно настроено. Стоим недалеко от станц[ии] Ракитно⁴⁷. Слева ж.д. эшелон за эшелоном идут на фронт. Очевидно, готовится удар, и нам суждено принимать в нем участие⁴⁸. Суждено ли только нам остаться живыми и невредимыми. Свирепствуют банды. По ночам бомбят. Не доживем и до фронта. Но пока двигаемся не торопясь. Х... хлеб. Чищу коней в 3-м взводе. Надежды на переход во взвод окончательно рухнули. Не хватает хлеба. Ребята б.... Погодка неплохая. Наверное, поедем на Сарны⁴⁹, они отсюда 49 км. Завтра в 10.30. выступаем. Как-то пройдет марш? Жду все худшего.

М. Шпилев.

7.4.44. г.

Была ужасная дорога. Остановились. Похоже, недалеко от г. Сарны. Ясный денек. Где-то гудят самолеты. Устал чертовски. Чернила все. Завтра опять выезжаем. Вот беда-то!

М. Шпилев.

---

* Слово неразборчиво.

7.4.44. г.

Ну, отгулялись! Слава Богу, и так волюнили с 20-го февраля. Выезжаем сегодня в 3 часа ночи. Точно! Как же я – нога распухла, идти нельзя. Ну, марш будет 30 км. Что делать? Пропаду. Жду и бомбежки и нападения.

М. Шпилев.

8.4.44. г.

Остановились недалеко от Сарны. Недалеко ухают орудия. Сегодня, похоже, последний марш. Да! Суждено ли вернуться из боев. Это ведь последние решающие бои. А ведь, наверное, нет! Нет, не суждено! Судьба моя не такова. Ведь пришла весна, расцветает природа, а вместе с нею расцветает и человек, и вся жизнь. Не суждено мне пользоваться благами природы, а я ее люблю как никто и она мне дороже всех.

А ведь останутся же люди. Будут сидеть где-либо под тенистым дубом на зеленой траве в окружении родных и друзей, вдыхать аромат природы и вспоминать, как во сне, прожитое прошлое. А мне этого высшего счастья не испытывать. А тут еще болезнь. Оля говорит – воспаление лимфатических желез. Говорит, что, вероятно, придется положить в госпиталь. Будут делать операцию, говорит, мучительные боли. Неужели придется покинуть боевых друзей, дружную боевую семью?

Ну, жду будущего и будущего еще худшего, чем прошлое, скоро в бой, а там уже писать некогда. Пока! Быть может навсегда. Впереди смерть.

М. Шпилев.

9.4.44. г.

Проехали из Сарны километров 8. Встали в 4 часа в лесу из-за грязи. Частые налеты на город. В окрестностях много беженцев. Ясный денек. Движемся на Ковель⁵⁰. Опять леса и болота. Здесь много бульбовцев⁵¹. В 4 дня снова выступаем. Нога не дает покою. По слухам, Ковель переходит из рук в руки. Да, скоро опять в лицо лицом со смертью. Труднейшая дорога.

Пока все.

М. Шпилев.

10.4.44. г.

Наша бричка отстала, поехали выручать. Переехали р. Горин. Стоим за селом Городец. Ясная погода, лесная дорога. Через реку настил, кое-где мостки. Наши квартирьеры были обступлены бульбовцами. Одного поймали, местности полукрытая. В 3 часа выезд. Направили на Ковель. По ночам бомбят.

М. Шпилев.

12.4.44. г.

За сутки дали 40 км. Спасибо, хорошая дорога (сухая). Местности открытая и полукрытая. Стоим в лесу под с. Севериновка⁵². Постойм до завтра. Завтра в 3 едем. Чинимся, моемся, обувь, сбрую и т.п. Погода пасмурная

но теплая. Ночью с вчера дождь. Проехали реку Стырь⁵³. Три наших танка еще с 1941 г. Огромные КВ-38⁵⁴. Орудие на них 152-мм⁵⁵. Аэродром. Следы боев. Бр[атские] могилы.

13.4.44. г.

Несчастное число, а такой денек, что у-ух! Теплынь, солнце. Сухо. Поют соловьи и прочая птица. Сегодня выступаем. Фронт недалеко. Марш или два и кончай наслаждение природой. А на душе так хорошо! Весна! Как ждал я ее каждый год! И чувствую, что живу последние денечки. А как хороша сейчас Волга! Не видеть мне ее! Ну, пока, всего не опишешь.

М. Шпилев.

14.4.44. г.

Протопали пешком 18 км. В дороге застал дождь и ужасная дорога. С мытарствами переночев[али] в дер[евне] Сафьяновка⁵⁶. Опять еще проехали 8 км. Стоим. Наверное, до завтра. Слышна канонада. Вопреки всему – на Ковель! Смертельно устал, думаю отдохнуть.

М. Шпилев.

16.4.44. г.

Пока еще жив.

18.4.44. г.*

Начинаю, как говорят мои предчувствия, последний дневник. Стоим третьи сутки под городом Ковель. Одиннадцатый [день] уже в бою. И часть нашего [полка] в заслоне. Бои здесь разгорелись ужасные. Канонада не смолкает ни на минуту. Нет такого момента, чтобы в воздухе не кружились самолеты. Ожидается штурм 19-го, 20-го. Вот, наверное, и стоим в резерве для штурма.

Подходы тут к городу ужасные, реки, болота. Враг сильно укрепился, отчаянно сопротивляется. Не сегодня-завтра и тебя кинут в пучину огня и смерти. И уж живым выбраться оттуда не думаю, в крайнем случае, искалечит. Сколько уж силы уж тут положил. Красива весна, и как подходит к этому периоду песня: «Не для меня»! А мать прислала два письма. Ждет, молит! Но... не дождется.

Хватит, и так уже на фронте 2 года и все еще не убит и не ранен.

Уж люди дома завидуют, да я сам-то! Уж жить надоел всем!

Ненужный я для настоящего человек. Рискую, тружусь, стараюсь, а всё не впрок. Всё нехорош, всё грозят наказать, отправить в эскадрон и пр. Конечно, когда человека не понимают, ему не стоит и жить. Даже несчастной медалькой не пожаловали, хотя все время на передовой, всегда на волоске от смерти, а какие-то ездовые, наводчики, вестинструкторы, коноводы, старшины, по которым еще ни разу не бил немецкий пулемет, которые еще не видели немца, тем можно носить медали⁵⁷.

---

* Дата с двух сторон обрамлена рисунком в виде веток.

Ну вот, скоро в бой. А там я найду свое место. Или уж здоров, а скорее всего в зомотдел. Хочется, конечно, хочется жить. Война идет к концу, но такие бои, такая профессия, такая судьба.

Буду счастлив, если удастся черкнуть еще несколько строк. Попробую написать матери. Последнее-то письмецо!

М. Шпилев.

20.4.44 г.*

Кончилось наше «резервство»! Сегодня в 8 часов вызов командиров, а затем выезд. А я с ногой, ну как? А? Придется в госпиталь? Никогда уж не возьмут. Ну, пусть убьют. Ну, вперед на Запад! Жалко не написал письма матери.

М. Шпилев.

21.4.44. г.

Превратности судьбы. До 5-го мая будем стоять здесь, строить оборону. И только тогда уже куда-либо сунут в бой.

Вот бы успеть поправиться с ногой.

М. Шпилев.

Сообщаю, что узнал из достоверных источников, а именно **. Сейчас наши атаки на Ковель прекратились. На фронте многозначая тишина. Противник набросил сюда до 40 тыс. войск и думает где-то нас перехватить. Поэтому наш корпус был снят со своего маршрута и брошен сюда на всякий случай. Сейчас еще перевес в силе на стороне немцев. Наши, вероятно, до подхода пехоты сейчас начали строить оборону. Войска идут непрерывно. Вероятно, нас должны сменить, и тогда пойдем по своему назначению. А пока весь корпус стоит вокруг Ковеля. Некоторые из полков держат оборону. Из Ковеля по слухам почти все немцы ушли, остались карачаевцы, казаки и власовцы⁵⁸. Немец дал им огромные привилегии и всю полноту власти.

Если не успеют нас сменить тут, бои будут ужасные, и нам в этих местах не укрыться от авиации, тем более, на передовой.

Сейчас все обращено в ожидание. Но что ждать – только худшего. По словам Дорошука, здесь разгорятся бои, которые решат исход войны.

М. Шпилев.

22.4.44. г.

Число, памятное всем. Сегодня первый день ушли на оборону. Сегодня же я первый день выполз на солнышко. Тепло, самолетов пока нет. Сегодня отобрали фуфайки⁵⁹. Нет курева. Ждем кухню. На западе временами сильная перестрелка. Писем не писал – не получаю.

М. Шпилев.

---

* Дата с двух сторон обрамлена рисунком в виде веток.

** Далее шифр.

23.4.44. г.

Ясный денек. 3 дня летала немецкая разведка. Жду бомбежки, а с ней и немца. Нехороший сон.

М. Шпилев.

25.4.44. г.

Сегодня написал боевой листок. Погодка ясная. Думаю написать письмо. Ждем бомбежки. И спрятаться-то некуда. Есть время кое-что поделать и не знаю, что делать. А ведь такие деньки бывают очень редко. Потом точно вспомню: эх, мол, черт возьми, было время – не сделал! Ну, черт с ним, и так как-нибудь, ведь жить не вечно, да и недолго уж осталось. А неужели долго? Нет, нет!

М. Шпилев.

26.4.44. г.

Сегодня побалакал с земляком. Фамилия Полосаткин, из взвода связи. Неплохой мужик. Вот теперь хоть землячок есть. Погибну, хоть, есть кому сообщить, приедет домой, хоть расскажет матери.

Нового ничего. Всё, роем оборону, драим коней.

27.4.44. г.

Десять дней, как стоим под Ковелем. Неужели до сих пор этого не хватит немецкой разведке с такой, густо развитой в этой местности сетью шпионажа. Самолеты немецкие господствуют, ни на минуту не умолкает гул моторов, вот-вот и жди смерти. Ребята ушли на оборону, я остался делать пирамиду, плакаты. Готовимся к маю. А доживем ли до него – смерть получить так легко. Предчувствую что-то очень нехорошее. Бомбежка!

М. Шпилев.

27.4.44. г.

Ну, все! Кончились минуты блаженства. Через два часа – вперед на Запад. Идет спешная сборка. Иду налаживать связь. Куда, далеко ли, но факт, что навеки.

Вот оно и предчувствие.

Ну, прощай, свобода, прощай, мечты, прощай, жизнь, и все прочее. Смерть нависла над головой. Иду укладываться, жду бомбежки.

М. Шпилев.

Активность нашей авиации, очевидно, будем наступать. Да, это факт, узнал точно. Всё собрали, с работы еще не пришли. Плохие предчувствия и предзнаменования. Я – один! Нет друга! Бомбежки слева, справа, впереди и т.п.

М. Шпилев.

Потеряна ручка, а с ней и счастье.

Утро под 28.4.44 г.

Сегодня первый день без авторучки /.../. Я как без рук. Как я любил ее! Без нее я действительно**.

М. Шпилев.

28.4.44 г.

Вплотную приблизились к передовой. Много танков. Скоро вероятно наступление. Я со 2-м взводом с Зиновьевым. Ну, пропадет моя головушка. Романов напишет: в великий праздник пал под Ковелем. Громко звучит. Настроение х.... Жаль, что не отправил письма с адресом земляка. А, все равно. Ну, прощаюсь со всеми. /.../.*** Встретил 1 мая. Ну, прощай!

М. Шпилев.

1.5.44 г.

Первое мая! Великий праздник. Стоим в обороне под Ковелем. Сильные бои. Авиация. Я на огневой⁶⁰. Немного выпил, отпраздновал белым хлебом. Эх, нет ручки! Пропала, а вместе с ней мое счастье. Каждую минуту жду смерти. Не писал, не получал.

М. Шпилев.

3.5.44 г.

В обороне. Безумно болит нога. Сегодня пойду в санчасть, может сделают переливание крови, иначе невозможно. Да и железа дает о себе знать. Немец тут неистовствует. Скоро будем наступать или на передовую линию обороны. Все поговаривают о скором конце войны. Как жестоко они ошибаются. Как я был прав бесконечно, когда сказал, что ручку потерял навечно, и что с ее потерей потерял и счастье. Да, не видать мне больше моей любимицы, не видать мне и счастья в жизни!

М. Шпилев.

4.5.44 г.

Иду на переливание крови. Страшно первый раз. Как-то оно пройдет?

М. Шпилев.

6.5.44 г.

Положение х.... Положительно не везет. Отправляли было на курсь сержантского состава. Ух, совсем было собрался, попрощался. А теперь уже говорят, что выезд отставлен. Не везет. А скоро на передовую, уже приступили к оборудованию позиции на новом месте. Ну, жду судьбы, а ты плеточкой. Конечно, хорошего не ожидай.

М. Шпилев.

---

⁶⁰ Слова неразборчиво.

^{**} Далее шифр.

^{***} Слово неразборчиво.

Все томлюсь ожиданием. Уж скорей бы сказали, ехать или тут готовить себя к неизбежной*. Жду с нетерпением, и на это исчерпывающий ответ дает пункт 1,6,12,13!** Уверен, что добьют здесь, нет счастья! В батарееу пришли Долгулин, Ершов и Папилов. Рассказали* о жизни на курсах⁶¹. Абсолютно ничего хорошего не обещают, да, если впредь отсюда – придется пострадать.

М. Шпилев.

7.4.44 г.

С часу на час ждем немецкого наступления, по показаниям перебежчиков. Вот уж будет каша, если заварится. И не думаю выбраться. Ну, жду судьбу и несчастий. Идем получать обмундирование. О выезде ни звука⁶².

М. Шпилев.

Был вчера в кино «Насреддин в Бухаре». Комета после заката на запад[ной] стор[оне] неба.

М. Шпилев.

14.5.44 г.

Всё томимся и, вероятно, напрасно. Да чего говорить, точно не уедем. Ведь уже скоро 2 недели! Ребята уже по взводам. Я отираюсь между небом и землей, так все опостытело, я-то всем уже глаза промозолил. Уж, скорей бы или да или нет. Выпускаю боевой листок. В случае, если не уеду, постараюсь в 3-й взв[од]. Полк вот-вот в бой, а там уже, считай, пропала школа. Получил от Ольшанской, написал ей и матери. За каким чертом пишу? Один дьявол – не увидимся, а и увидимся – зачем?

Ну, весь в ожидании, а когда ждешь, так всегда не исполнится. Уж подыхать тебе, Мар[at] Серг[еевич], на передовой! Страшно скучаю по ручке – тяжелая непоправимая утрата.

Руднев уехал – не с кем побалакать. Комбат точит зубы.

Ну, жду и дождусь, конечно, самого наименее приятного.

М. Шпилев.

16.5.44 г.

Ну, окончательно остались. Все по взводам, я опять в проклятой связи, и не вырваться мне теперь оттуда. Продукты получали в кухне. Сегодня уже пасу коней 3-го взвода. Все погибло. Как жаль. Зачем так мучают людей. Зарисовки. Rudnewu weset!***

М. Шпилев.

---

* Далее шифр.

** Так в документе.

*** Так в документе.

16.5.44 г.

Ну, вот и все /.../*, в проклятой связи. Сегодня в бой. В 7 выступаем. Все пропало. Дело к концу.

М. Шпилев.

21.5.44 г.

Приехали, стоим уже 4 дня, 40 км от фронта. Все строим. Я со связью в 3-м взводе. Проклинаю все на свете. **Приехал Руднев из шт[аба] кор[пуса]. Ну, а о школе понемногу забываю. Не свершится поездка. Все затихло. И вот ведь надо. До сих пор отправляли, а как Шпилев захотел ехать, так нака выкуси! Ожидаю осложнений, положение мое не из хороших. О том, что будет – напишу. Расстроили со школой, а теперь нескоро привыкнешь.

Ну, жду худшего и еще раз худшего. Ожидается стоянка до пятого июля. Вряд ли.

Ну, пока. Хорошего не жду.

М. Шпилев.

27.5.44 г.

Ну, простился с 16-м полком⁶³. Погрузились на ст[анции] /.../*⁶⁴ 60 км от Ковеля. Ожидаем отправки. Мешала немецкая разведка. Погодка ясная. Жду бомбежки, настроение х.... Сейчас думаю соснуть, а там, может, и не проснешься. Сколько еще смертей впереди. Ну, на след[ующую] запись не надеюсь.

М. Шпилев.

27.5.44 г.

В ночь через один. Быть ли живым?

1.6.44 г.

Ночное убийство – до Киева 10 км. Пишу письма. Продукты кончаются. На бабушкин аттестат^{****}.

М. Шпилев.

9.6.44 г.

Весь день простояли в Москве. Ну а сейчас подъезжаем к месту новых мучений. Скоро мой дневник заестрсит записями: «Голодный как чёрт», «Жрать охота», «Устал как собака», «Хуже собак», «Скорей бы на фронт», «Командир заедает» и т.п. Осталось 30 км, и начнется новый нехороший период моей жизни. Вперед к новым несчастьям и неприятностям!

М. Шпилев.

---

* Слово неразборчиво.

** Далее шифр.

*** Слово неразборчиво.

**** Так в документе.

11 июля 1944 г.

Сегодня «выходной»: будут закреплять лошадей и пр[очие] объекты пыток. Какая ни калека – мне? Е... почему зря. Моллюски х... . Вероятно, буду в числе нелюбимых и пр.

М. Шпилев.

Зачислили в 120-мм⁶⁴ 6-ой взвод, конечно к худшему. Помкомвзвода* – херовый. Ком[андир] расчета – тоже, и с лейтенантом не уживемся.

М. Шпилев.

11.6.44 г.

Как я уже писал, попал во взвод 120. Всех нас разбили по взводам, не знаю, к лучшему ли? Слушки, что 1-й эскадрон, полностью едет в корпус. Ну, дали «монголку»⁶⁵, седло и прочее. Теперь потянутся дни мучений. Кормежка плохая. Строгие порядки, достается мне. Комрасчета** – зверёк. Послал письма.

Ну, жду еще худшего, уже и не рад, что попал сюда. Будет на орехи. Пока не голоден, но скоро сойдет жирок!

17.6.44 г.

А сегодня строевая. Освобождение и не спрашивай, а если и дают, то гоняют так же. Как ненавижу уборку, и нет возможности от нее избавиться. Писем не получал. Гоняют немилосердно. Питания, конечно, не хватит.

М. Шпилев.

24.6.44 г.

Как тошно, как грустно. Отдал сапоги в починку – сижу в казарме. Перебирал свои бумаги, и вспомнилось прошлое. Сколько воды утекло. Все почти уничтожил. Оставил одно письмо от матери, одно от Сергеева и Рыжовой. Да и зачем тут? О, господи! Куда я попал?! Пропаду я здесь! Честное мое слово! Душа просит покоя здорового. А тут все ей наперекор. А скоро начнется еще труднее. Кормежка будет хуже, требовать [будут] больше. Товарищей у меня нет, не с кем ни поговорить, поделиться мыслями, планами! Не с кем посоветоваться! Нет Руднева, нет авторучки! Эх, Федя, уж с тобой-то я был уверен в будущем, знал бы что делать, знал бы, что будет впереди. Но ты далеко и судьба разделила нас, и это недаром, вывод верен – знать принимать мне здесь еще большие мучения и оскорбления. Характер еще мой уж х... Ни кем не дружу, не могу подлизываться. А тут на этом и живут. И так тяжело на сердце, что просто ужас. Прямо плачу и, черт знает, что за причина.

Невыносимо болит сердце. Наверно, предчувствует беду. Беды – неминуемый мой спутник. Какая же еще приготовлена мне судьбою?

Буду ждать...

---

* Помощник командира взвода.

** Командир расчета.

Во взводе пока не на плохом счету. Но это пока, а потом раскроется моя лень, грубость, самолюбивость, малосилие и пр[очее]!

А уж там пойдет.

Болят, болят в груди!

Есть какое-то желание что-то сделать, но никак не пойму. Что-то будет – это точно. Все путается в голове. Черт знает что со мной сегодня? Прямо не пойму. Ну, кто мне что посоветует, кому излить все, что накопилось на сердце? Некому.

Вот жду писем – с их получкой хоть несколько осветится моя хата. Далеко родной полк, там хоть было когда отвести душу, хоть раз в месяц, а почувствовать счастье в жизни.

А тут уж я обречен. Да, самое худшее, что может приготовить судьба. Первое, конечно, будет изводить – это недостаток питания, /.../* воровство, слабость, грубость, апатия и уже затем наказание за это.

Второе – безусловно, боевая учеба, даст себя знать. И здешняя погода, и холода. Скажется моя физическая слабость, моя неразвитость и все ...**, и, конечно, взаимопонимание с командирами осложнится, думаю, до крайности, а уж кару за это, несомненно, получу. Вот основное, что создает мне здесь невыносимые условия, вот в основном, что заставит меня страдать, и может быть, и благодаря этому, круто изменится все течение моей жизни. Итак, мое предсказание. Питания не будет хватать, с командирами буду не ладить. Стану безавторитетным, благодаря физическому состоянию, характеру и пр. Буду и физически, и материально, и морально переживать. И переживать сильно.

С поездкой на фронт меня ждет там неминуемо или же смерть, или увечье, что сказано мною выше.

Родной дом и мать вряд ли придется увидеть, а если и случится, то как все у меня происходит – если и сбудется – то не так, как тебе хотелось, а подчас так, что и сам будешь не рад! Вот он, закон жизни!

24.6.44 г.

ГИАНПЭ. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 39. Л. 1-26. Рукопись.

---

* Слово неразборчиво.

** так в документе.

¹ Оборона – вид военных действий, применяемый в целях срыва или отражения наступления противника, удержания занимаемой территории и создания условия для перехода своих войск в наступление. Оборона включала тактическую (1-я и 2-я полосы обороны) и оперативную зону (3-я полоса обороны). Последняя находилась в 10-15 км от переднего края обороны.

² В описываемый момент М.С. Шпилёв служил рядовым связистом батареи 82-мм миномётов в 16-м гвардейском кавалерийском полку 4-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса.

³ Марш – организованное передвижение войск в целях прибытия к установленному времени в назначенный район и в готовности к выполнению боевой задачи.

⁴ Припять – река в Белоруссии (Брестская и Гомельская области) и Украине (Волинская, Ровенская, Киевская области), правый приток Днепра.

⁵ Наровля – районный город в Гомельской области Белоруссии.

⁶ Речь идёт о Калинковичско-Мозырской наступательной операции Красной Армии, которая проводилась с 8 января по 8 февраля 1944 г. войсками левого крыла Белорусского фронта (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский). В ней были задействованы 61-я армия (командующий генерал-лейтенант П.А. Белов) и приданные ей два гвардейских кавалерийских корпуса – 2-й генерал-лейтенанта В.В. Крюкова и 7-й генерал-майора М.П. Константинова, а также – 65-я армия (командующий генерал-лейтенант П.И. Батов) и 16-я воздушная армия (генерал-полковник С.И. Руденко).

На западном берегу реки Припяти, прикрывая Мозырский укрепленный район, занимали оборону 20-й армейский и 56-й танковый немецкие корпуса. К юго-западу от Ельска сплошного фронта не было. Гитлеровцы рассчитывали на лесисто-болотистую местность, исключавшую, как они полагали, возможность действия в этом районе крупных войсковых соединений. Учитывая это обстоятельство, К.К. Рокоссовский решил использовать конные корпуса для удара по вражеским тылам в целях содействия войскам 65-й и 61-й армий в овладении районами Калинковичи и Мозырь. 2-й гвардейский кавалерийский корпус (3-я, 4-я, 17-я гвардейские кавалерийские дивизии) получил приказ обойти открытый фланг противника, форсировать реку Припять и выйти на железную дорогу Калинковичи – Брест.

⁷ Астражанка (Острожанка) – деревня, Лельчицкий район, Полесская область БССР. В настоящее время деревня и район в составе Гомельской области Республики Беларусь. В ходе Калинковичско-Мозырской наступательной операции, несмотря на упорное сопротивление гитлеровцев, постоянно вводивших в бой резервные части, наши войска к вечеру 9 января вышли к деревням Астражанка, Казимировка и Романовка. 10 января кавалерийские корпуса, совместно с бойцами Полесского партизанского соединения овладели населёнными пунктами Скрыгалов, Белая, Слобода, перерезав шоссе Мозырь-Петриков. Противник был прижат к реке Припять.

⁸ Наибольшего напряжения бои за Мозырь достигли 13 января. В ночь на 14 января части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса ворвались в город. В это время 2-й гвардейский кавалерийский корпус пытался форсировать реку Припять. При этом 4-я гвардейская кавалерийская дивизия (командир генерал-майор Г.И. Панкратов), где служил М.С. Шпилёв, должна была переправиться на северный берег в районе деревни Беседки. Многократные попытки сделать это 13-14 января успеха не имели. 11-й и 16 гвардейские кавалерийские полки дивизии понесли большие потери. Дивизия вынуждена была передвинуться на другой участок форсирования реки у Скрыгалово, получив задачу переправиться в пешем строю по льду и удерживать плацдарм на левом северном берегу Припяти. В течение 15–17 января конники 2-го гвардейского корпуса отбивали настойчивые атаки 102-й и 157-й пехотных дивизий и 1-й горно-егерской бригады, пытавшихся сбросить их с северного берега реки. В ночь на 18 января конница была сменена подошедшими стрелковыми частями и отведена за реку.

⁹ Эскадрон – основное тактическое подразделение советской кавалерии. Согласно приказу Народного Комиссара Обороны СССР об организации кавалерийских дивизии № 0012 от 31 января 1943 г. в состав кавалерийской дивизии входили 3 кавалерийских полка (по 1138 человек и 1294 лошади), каждый из 4-х сабельных эскадронов (по 170 человек и 180 лошадей), батареи 76-мм пушек (4 пушки, 100 человек и 132 лошади), батареи 45-мм пушек (4 пушки, 85 человек и 3 лошади), батареи 82-мм минометов (12 минометов, 113 человек и 131 лошадь), взвода связи (38 человек и 48 лошадей), саперного взвода (23 человека 26 лошадей), химического взвода (14 человек и 26 лошадей) и подразделений обслуживания (50 человек). В каждом сабельном эскадроне — 4 сабельных взвода (по 27 человек и 29 лошадей), пулеметный взвод (4 станковых пулемета, 26 человек и 30 лошадей), взвод противотанковых ружей (6 ПТР, 21 человек и 23 лошади).

¹⁰ Глебовка – село Вишгородского района Киевской области Украины.

¹¹ Советская Армия в течение января – февраля 1944 г. освободила все Полесье и вышла на рубеж рек Стоход и Турья, на подступы к Ковелю. Удар 2-го гвардейского кавалерийского корпуса через полесские лесные массивы, форсирование реки Припяти и выход в тыл калинковичско-мозырской группировки противника имели большое значение для хода этой операции и были высоко оценены. 3-й, 4-й и 17-й гвардейским кавалерийским дивизиям было присвоено почетное наименование «Мозырские».

¹² Орден «Славы» – военный орден СССР, учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. Награждались лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги, имел 3 степени.

¹³ В данном случае – командир батареи 82-мм минометов.

¹⁴ Наблюдательный пункт – место для наблюдения за действиями противника, своих войск и за местностью.

¹⁵ Имеется в виду телефонный кабель.

¹⁶ То есть, отошли на 3-ю линию обороны.

¹⁷ День Красной армии.

¹⁸ Дневальный – лицо суточного наряда в воинском подразделении. Его обязанности оговорены Уставом внутренней службы.

¹⁹ Выводка – мероприятие, связанное с определением качества и состояния лошадей.

²⁰ Комсомол – политическая молодёжная организация в СССР.

²¹ Погоны и новые эмблемы в Красной армии были введены 6 января 1943 г. Указом Верховного Совета СССР. Приказом Народного комиссара обороны СССР № 25 от 15 января 1943 г. на новые знаки различия предписывалось перейти в период с 1 по 15 февраля 1943 г. Позднее этот срок был продлен до 15 марта 1943 г. К началу перехода на летнюю форму одежды Красная Армия была полностью обеспечена новыми знаками различия.

²² Имеется в виду «Боевой листок» – одна из форм печатной агитации в Вооружённых Силах СССР.

²³ Крюков Владимир Викторович, командир 4-го гвардейского кавалерийского корпуса (март 1942–ноябрь 1945 гг.), генерал-лейтенант, Герой Советского Союза. Муж известной певицы Лидии Руслановой.

²⁴ 1-й Украинский фронт – оперативно-стратегическое объединение советских войск в Великой Отечественной войне. Образован на юго-западном направлении 20 октября 1943 г. на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 г. путём переименования Воронежского фронта. Командующие: генерал армии Ватутин Н. Ф. (октябрь 1943 г. – март 1944 г.); Маршал Советского Союза Жуков Г. К. (март-май 1944 г.); Маршал Советского Союза Конев И. С. (май 1944 г. – до конца войны).

Размышление автора дневника о передаче 2-го гвардейского кавалерийского корпуса в состав этого фронта остались лишь догадкой: до конца войны он оставался в составе Белорусского (с 17 февраля 1944 г. – 1-го Белорусского) фронта.

²⁵ Торбы – мешочки для различного провианта и фуража: сухарей, овса и т.п. Носятся у седла.

²⁶ Наряд – подразделение или группа военнослужащих в воинской части, назначаемые для несения внутренней, караульной или гарнизонной службы.

²⁷ Автор ошибается. В марте 1944 г. только проходили переговоры между правительствами СССР и Финляндии о заключении мира, которые тогда закончились безрезультатно. Перемирие было подписано лишь 19 сентября 1944 г. после проведенной советскими войсками в июне-июле Выборгско-Петрозаводской наступательной операции.

²⁸ Имеются в виду занятия по боевой подготовке.

²⁹ Легкая повозка.

³⁰ Должностное лицо, на которое возлагается при передвижении воинских частей подыскивание для них квартир.

³¹ Буяновичи – село Лельчицкого района Гомельской области Белоруссии.

³² Уборть – река в Житомирской области Украины и Гомельской области Белоруссии, правый приток реки Припять.

³³ Злодин – деревня Лельчицкого района Гомельской области Белоруссии.

³⁴ К апрелю 1944 г. на оккупированном противником Крымском полуострове находилась 17-я немецкая армия (5 немецких и 7 румынских дивизий)

³⁵ 7-й гвардейский кавалерийский корпус в апреле 1944 г. состоял из 14-й, 15-й, 16-й гвардейских кавалерийских дивизий, самоходно-артиллерийского полка, двух танковых полков и других вспомогательных частей.

³⁶ Речь идет о замене одного телефонного оборудования другим.

³⁷ Петриков – районный город Гомельского района Белоруссии, расположен на левом берегу реки Припять.

³⁸ Автор цитирует А.В. Суворова – великого русского полководца XVIII в.

³⁹ Белые берега – поселок городского типа Брянской области России.

⁴⁰ Милошевичи – село Пустомыновского района Львовской области Украины.

⁴¹ 7-й гвардейский кавалерийский корпус.

⁴² Слово «курень» в авторском понимании – землянка. Вероятно, это слово заимствовано автором у казаков, которых было немало в кавалерийских частях.

⁴³ Олешков – поселок городского типа Ивано-Франковской области Украины.

⁴⁴ Овруч – районный центр Житомирской области Украины.

⁴⁵ Бандой автор называет одно из украинских националистических формирований, оставшееся в Полесье после отступления оттуда немецких войск. Либо это формирование «Украинской национальной революционной армии», возглавляемым Тарасом Бульбой-Боровцом и существовавшей на территории так называемой «Полесской сечи» в годы немецкой оккупации. Либо – Организации украинских националистов (ОУН), руководимой С. Бандерой. Именно от рук украинских националистов в марте 1944 г. погиб командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин.

⁴⁶ Дневалить – дежурить в качестве дневального.

⁴⁷ Ракитно – ж/д станция в Киевской области Украины.

⁴⁸ В это время подходила к завершению Полесская наступательная операция (15 марта—5 апреля) войск 2-го Белорусского фронта, действовавшего на стыке 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. Фронт получил задачу наступать на ковельско-брестском направлении с целью разгромить ковельскую группировку противника. Войскам фронта противостояли соединения 2-й армии группы армий «Центр» и 4-й танковой армии группы армий «Юг». Главная борьба в полосе наступления фронта развернулась за Ковель. Заняв охватывающее положение по отношению Ковеля с севера и юга, советские войска из-за недостатка сил прекратили наступление. 5 апреля 2-й Белорусский фронт был расформирован, а его войска переданы 1-му Белорусскому фронту. Ковель был освобожден войсками этого фронта 6 июля.

- ⁴⁹ Сарны – районный город Ровенской области Украины.
- ⁵⁰ Ковель – город в Волынской области Украины.
- ⁵¹ «Бульбовцы» – термин, используемый в советских войсках для описания всего спектра украинского националистического подполья (бандеровцы, мельниковцы, и пр.). Бульбовцами именовались сторонники Тараса Бульбы-Боровца и возглавляемой им «Украинской национальной революционной армии».
- ⁵² Севериновка – село Любарского района Житомирской области Украины.
- ⁵³ Стырь – река на границе Белоруссии и Украины, правый приток Припяти.
- ⁵⁴ Имеется в виду тяжёлый советский танк КВ (Клим Ворошилов), который начал проектироваться в конце 1938 года. Автор по собственной инициативе добавляет к названию цифру «38».
- ⁵⁵ В зависимости от артиллерийского вооружения танк КВ имел модификации: КВ-1 с 76,2-мм пушкой и КВ-2 с 152-мм гаубицей.
- ⁵⁶ Сафьяновка – хутор в Донецкой области Украины.
- ⁵⁷ М.С. Шпилёв вскоре за бой у деревни Беседки 13-14 февраля 1944 г. был награждён медалью «За отвагу». А в 1945 г. за бой при форсировании реки Шпрее в ходе битвы за Берлин награжден орденом Отечественной войны II степени.
- ⁵⁸ Имеются в виду коллаборационистские, так называемые, восточные части вермахта.
- ⁵⁹ Фуфайкой в обиходе называлась телогрейка-подбушлатник.
- ⁶⁰ Имеется в виду фортификационное сооружение для ведения миномётного огня.
- ⁶¹ Речь идёт об офицерских курсах, на которые собираются послать автора дневника.
- ⁶² Имеется в виду вызов на учёбу на офицерские курсы.
- ⁶³ М.С. Шпилёв получил направление на офицерские курсы и далее идёт рассказ о его дороге туда и днях учёбы.
- ⁶⁴ Имеется в виду 120-мм миномёт.
- ⁶⁵ «Монголка» – лошадь монгольской породы.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

А	—	(в названиях – 37А) армия
арт.	—	артиллерийский
АХО, АХУ	—	Административно-хозяйственный отдел, административно-хозяйственное управление
БФ	—	Белорусский фронт
ВКП(б)	—	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОСО	—	Управление военных сообщений армии
ГАУ КА	—	Главное артиллерийское управление Красной Армии
гв.	—	гвардейский
ГКО	—	Государственный Комитет Оборона
ГСМ	—	горюче-смазочные материалы
ДКА	—	Дом Красной Армии
ДОП	—	дивизионный обменный пункт
жд.	—	железная дорога, железнодорожный
звукотряд	—	звонд звукометрической разведки
ИИМО СГУ	—	Институт истории и международных отношений СГУ
КВУ	—	командир взвода управления огнем
КД	—	командир дивизиона
КНП	—	командно-наблюдательный пункт
КП	—	командный пункт
КПП	—	контрольно-пропускной пункт
кр-ц	—	красноармеец
л/с	—	личный состав
л-т	—	(при фамилии) лейтенант
ЛФ	—	Ленинградский фронт
матчасть	—	материальная часть
МВО	—	Московский военный округ
мл.	—	(при должности) младший
нач.	—	начальник
нарком	—	народный комиссар
начарт	—	начальник артиллерии
НЗ	—	неприкосновенный запас
НКО	—	Народный комиссариат обороны
НП	—	наблюдательный пункт
ОП	—	огневая позиция
отд.	—	отделение
ПривВО	—	Приволжский военный округ
ПФ	—	Прибалтийский фронт
РВК	—	районный военный комиссариат
РГК	—	Резерв Главного командования
р-н	—	район
СГУ	—	Саратовский государственный университет
сд	—	стрелковая дивизия

ск	–	стрелковый корпус
сп	–	стрелковый полк
ст.	–	(при должности) старший
техчасть	–	техническая часть
УР	–	укрепленный район
УФ	–	Украинский фронт
ЦДКА	–	Центральный Дом Красной Армии
ЧП	–	чрезвычайное происшествие
шт.	–	штука

Сведения об авторах

Гоцко Светлана Анатольевна – главный хранитель фондов ОГУ
ГИАНПЭ

Данилов Виктор Николаевич – доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой региональной истории и
историографии ИИМО СГУ

Ерина Елизавета Моисеевна – начальник отдела использования и
публикации документов ОГУ ГИАНПЭ

Майорова Алла Степановна – кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России ИИМО СГУ

Симонов Анатолий Александрович – кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ИИМО СГУ

Скорочкина Галина Васильевна – заместитель начальника
управления по делам архивов управления делами Правительства
Саратовской области

Соломатина Светлана Михайловна – заместитель директора ОГУ
ГАНИСО

Широва Наталья Ивановна – директор ОГУ ГАСО

Содержание

Предисловие	5
Биографическая справка об А.Н. Дзяковиче	14
Дневник ст. лейтенанта А.Н. Дзяковича	16
Биографическая справка об И.Я. Кузнецове	84
Дневник полковника И.Я. Кузнецова	85
Биографическая справка о М.С. Шпилеве	268
Дневник ст. лейтенанта М.С. Шпилева	267
Список сокращенных слов	290
Сведения об авторах	292

Мы все войны шальные дети...

Дневники периода
Великой Отечественной войны
1941-1945

ББК 63.3(2)62-8Дзякович А.Н.+
63.3(2)62-8Кузнецов И.Я.+
63.3(2)62-8Шпилев М.С.
УДК 94(47)(093ю3)+929
[Дзякович+Кузнецов+Шпилев]

ISBN 978-5-91369-025-8

Подписано в печать 22.04.2010
Формат 60х84 1/16 Ус. печ. л. 17,08
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж: 165 Заказ: 682

Отпечатано в ГУП «Типография № 6»
г. Саратов, ул. Московская, 72, строение 5,
тел.: (845-2) 263-236